

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Байкальский государственный университет

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Материалы национальной научно-практической конференции
с международным участием, посвященной
90-летию Байкальского государственного университета

Иркутск, 15–16 октября 2020 г.

Иркутск
Издательский дом БГУ
2021

УДК 3(470+571)(06)
ББК 60.02(2Рос)
Р17

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Байкальского государственного университета

Под общей редакцией
В.В. Игнатенко, Ю.В. Пятковской

Редакционная коллегия:

д-р юрид. наук, проф. В.В. Игнатенко, д-р экон. наук, проф. А.П. Киреенко,
д-р экон. наук, доц. В.А. Бубнов, д-р юрид. наук, доц. Ю.В. Пятковская,
канд. экон. наук, доц. Л.В. Санина

Р17 **Развитие российского общества: вызовы современности** : материалы нац. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвящ. 90-летию Байкал. гос. ун-та, Иркутск, 15–16 окт. 2020 г. / под общ. ред. В.В. Игнатенко, Ю.В. Пятковской. – Иркутск : Изд. дом БГУ, 2021. – 570 с.

ISBN 978-5-7253-3037-3

Рассматривается широкий круг тем, посвященных проблемам и перспективам социально-экономического развития и управления экономическими системами, функционированию публичных и частных (корпоративных) финансов, правовым аспектам трансформации российского общества, совершенствованию образовательных программ в условиях модернизации, трендам и прогнозам в сфере экологии и природопользования.

Для научных работников, преподавателей, студентов, всех, кто интересуется проблемами развития российского общества.

УДК 3(470+571)(06)
ББК 60.02(2Рос)

ISBN 978-5-7253-3037-3

© ФГБОУ ВО «БГУ», 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Секция 1. Проблемы и перспективы социально-экономического развития и управления экономическими системами

<i>Трофимов Е.А.</i> К юбилею кафедры экономической теории	8
<i>Грушина О.В., Сергеев А.А.</i> Цифровые возможности развития градостроительной деятельности по управлению городским транспортом	15
<i>Дугина Е.Л., Доржиева Е.В.</i> Активизация использования ресурсного потенциала в системе продовольственного обеспечения региона.....	24
<i>Кубасова Т.И., Елин И.Д., Елина И.Д.</i> Изменчивость бизнес-моделей в условиях неопределенности рынка	32
<i>Полухина А.Н.</i> Проблемы и перспективы сферы туризма в эпоху пандемии	40
<i>Самаруха А.В.</i> Промышленная стратегия Сибири и Дальнего Востока по высокотехнологическому товарному экспорту в страны АТР.....	48
<i>Сорокина Е.М.</i> Проблемы информационного обеспечения соблюдения экономическими субъектами принципов устойчивого развития.....	55
<i>Кородюк И.С.</i> Технологические инновации как основа снижения затрат нефтегазового предприятия.....	63
<i>Звягинцева Н.А.</i> Рынок ценных бумаг как механизм трансформации сбережений в инвестиции в современных кризисных условиях.....	68
<i>Баганов В.Ю.</i> Повышение инвестиционной активности населения	76
<i>Локтионова Е.А.</i> Перспективы использования акторно-сетевой теории при оценке безопасности функционирования финансового рынка страны.....	81
<i>Трофимова Е.Л., Терехова Т.А., Малахаева С.К., Кузьмина Г.А.</i> Проблемы социального предпринимательства: мотивация и конкурентоспособность	86
<i>Градобоев Е.В.</i> Методология оценивания экономической безопасности на мезоуровне (регион)	97
<i>Архипова З.В.</i> Анализ и критерии выбора цифровых платформ для бизнеса ...	106
<i>Бедин Б.М.</i> Проблемы организации совместных закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд	114
<i>Бахтаирова Е.А., Вихорева М.В.</i> Нейронные сети и искусственный интеллект в работе с обращениями граждан в органы власти.....	120
<i>Белобородова Н.А.</i> Влияние дистанционного режима работы на развитие организаций и компетенции персонала	126
<i>Грохотова Н.В.</i> Исполнение налоговых доходов бюджета города Братска: тенденции и перспективы.....	132
<i>Зюляев Н.А.</i> Туристическая отрасль России: испытание пандемией.....	140
<i>Ковалевская Н.Ю., Василенко О.А.</i> Региональный аспект инвестиционных рисков в управлении проектами	146

<i>Одаховская Д.А., Санина Л.В., Пятак А.А.</i> Промышленный шпионаж и защита интеллектуальной собственности в РФ	154
<i>Путырская Я.В.</i> Аудиторская деятельность в 2020 году: последствия пандемии и перспективы	167
<i>Суходолов Я.А.</i> Российско-китайское торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество	173
<i>Санковец А.А., Занданова О.Ф., Бартунаев Л.Р.</i> Социально-политическая теория капитализма: сущность и актуальность.....	181
<i>Тагаров Б.Ж.</i> Влияние цифровизации экономики на межрегиональное неравенство в доходах населения	189
<i>Татаринов К.А.</i> Социально активный маркетинг как современная стратегия управления коммерческой организацией	195
<i>Федюкович Е.В.</i> Возможности устойчивого развития регионов России в период пандемии	200
<i>Ше С.Г., Рогов В.Ю., Галяутдинов И.И.</i> О субъектах и особенностях вертикальной интеграции в Южной Корее.....	208
<i>Лепя Т.П.</i> Пандемия и экономика. Постпандемическая экономика: проблемы и возможности	216
<i>Шастина А.Р.</i> Муниципальные модели в контексте трансформации местного самоуправления.....	224
<i>Петренко Н.Е.</i> Рейтинговая оценка региональных локаций городского туризма: зарубежный опыт, отечественные особенности	228
<i>Рой О.Ю.</i> Стратегические ориентиры формирования цифровой экономики промышленных предприятий.....	234
<i>Журавлева В.А., Королева И.Б.</i> Структура оптово-розничной торговли трикотажной продукцией и текстилем в России и факторы ее развития.....	241
<i>Кубасова Т.И., Куденко И.В.</i> Предпосылки и опыт создания экосистем в России	250
<i>Масовец А.А., Скоробогатова Ю.А.</i> Тенденции развития компаний химической промышленности в России и за рубежом: основные проблемы и способы их решения.....	257
<i>Казанцев Л.В., Сабанина Л.А., Старцева А.В.</i> Проблема недоверия потребителей при получении медицинских услуг	265
<i>Кубасова Т.И., Уткина Д.С.</i> Последствия пандемии COVID-19 в транспортно-логистическом секторе и меры по их преодолению	273
<i>Винокурова М.В., Арбузова М.Ю.</i> Маркетинг в социальных сетях как инструмент развития предпринимательства.....	281
<i>Волошина Н.В., Королева И.Б.</i> Факторы выбора стратегии диверсификации на рынке черных металлов в России	288

<i>Гудков М.Ю., Хохлова Н.С.</i> Роль институтов развития в поддержке строительного комплекса региона.....	295
<i>Винокурова М.В., Кравченко М.М.</i> Интерактивные инструменты продвижения как тренд коммуникационных решений в ретейле	304
<i>Шагунов А.П., Скоробогатова Ю.А.</i> Организационно-экономические особенности материально-технического обеспечения компаний общественного питания	311
<i>Колчанова А.В., Морозова М.С.</i> Тельминская суконная фабрика сквозь века: от зарождения до становления.....	320
<i>Логозовская М.А., Рогачева О.А.</i> Средняя заработная плата занятых в Иркутской области: статистический анализ.....	326

Секция 2. Функционирование публичных и частных (корпоративных) финансов

<i>Агеева Е.В.</i> Влияние пандемии COVID-19 на появление новых страховых продуктов	331
<i>Бубнова Ю.Б.</i> Изменение конкуренции на финансовом рынке в условиях цифровизации экономики	338
<i>Жилан О.Д.</i> Управление проблемной задолженностью в коммерческом банке.....	345
<i>Ковтун Л.Р.</i> Развитие казначейского сопровождения бюджетных средств.....	352
<i>Кичигина И.М.</i> Налоговое администрирование: сущность и перспективы развития	358
<i>Копылова Т.И., Копылова Е.К.</i> Бухгалтерский учет аренды в свете федерального стандарта бухгалтерского учета 25/2018.....	365
<i>Кузнецова Н.В., Зиганишина А.С.</i> Проблемы анализа ликвидности и платежеспособности организации.....	373
<i>Грохотова Н.В., Харитонов П.В.</i> Проблемы развития депозитных операций банков.....	381
<i>Богданова Е.В.</i> Оценка расходов городского округа на охрану окружающей среды	387
<i>Бобров Д.А.</i> Источники финансирования деятельности проектной компании...	392

Секция 3. Правовые аспекты трансформации российского общества

<i>Чуксина В.В.</i> Основные тенденции развития иркутской конституционно-правовой науки.....	397
<i>Васильева Н.В.</i> Налоги и сборы: конституционно-правовой аспект	402
<i>Мищенко Е.В., Корнакова С.В., Мишин В.В.</i> К вопросу о соблюдении условий соглашения о сотрудничестве, предусмотренных главой 40.1 УПК РФ.....	408
<i>Моисеев В.П., Афанаскин П.В.</i> Подготовка сотрудников ОВД с использованием метода анализа ситуации.....	413

<i>Фойгель Е.И.</i> Некоторые возможности использования поведенческой биометрии в расследовании преступлений	417
<i>Якимова Е.М.</i> Трансформация конституционного базиса экономических отношений в Российской Федерации: в поиске стратегического равновесия....	421
<i>Асатрян Х.А.</i> Социально-исторические аспекты развития фальшивомонетничества на территории Восточной Сибири.....	426
<i>Белоусов В.Н.</i> Ответственность правообладателя и пользователя по договору коммерческой концессии	430
<i>Ведерников А.В.</i> Историко-правовые аспекты предпринимательства в России..	437
<i>Корягина С.А.</i> Правовое воспитание молодежи: современные реалии	443
<i>Пахаруков А.А.</i> Упрощенные процедуры банкротства, применяемые в деле о банкротстве: вопросы теории и практики	449
<i>Русаков В.Б.</i> Актуальные проблемы привлечения к административной ответственности органами государственной власти	456
<i>Слободчикова С.Н.</i> Трансформация принципа народовластия в фокусе общероссийского голосования.....	460
<i>Юсупова А.В.</i> Инвестирование судебных исков: правовая оценка перспективы применения в России	465

Секция 4. Совершенствование образовательных программ в условиях модернизации

<i>Астафьев С.А.</i> Проектный офис БГУ: стратегия развития университета посредством проектного обучения	472
<i>Слободняк И.А.</i> Использование дистанционных образовательных технологий: проблемы и перспективы (взгляд спустя четыре года)	478
<i>Сорокин А.В.</i> Программное обеспечение моделирования электромеханических систем технологического оборудования, предназначенное для обучения студентов технических специальностей.....	483
<i>Зимина Е.В., Воронцова Е.Г.</i> Профилактика социально негативных явлений, возникающих в инклюзивном образовательном пространстве вуза	492
<i>Сараева О.Н.</i> Опыт внедрения наставничества в Байкальском государственном университете (на примере федеральной программы «Сириус.Лето: начни свой проект»).....	499
<i>Фонталова Н.С., Турганова Г.Э.</i> Психологическое сопровождение деятельности сотрудников профессорско-преподавательского состава вузов в условиях модернизации российского образования	506

Секция 5. Экология и природопользование в современном мире: тренды и прогнозы

<i>Белых О.А., Розанов С.Е., Розанов И.С.</i> Влияние факторов внешней среды на эффективность кормления аквакультуры	512
--	-----

<i>Приходько Т.В., Рожкова А.К.</i> Экологическая безопасность и гражданское общество	516
<i>Мокрый А.В.</i> Новый индекс для экологического мониторинга: теория и практика применения	521
<i>Шишкина Н.В.</i> Воспитание экологического правосознания у студентов первого курса Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия	527
<i>Лукиянчук Л.П., Лукиянчук В.Л.</i> Первое в Восточной Сибири твердолиственное плантационное насаждение краснокнижных, редких и ценных пород	530
<i>Муртазин Р.И.</i> Эколого-биологические требования к содержанию хрящевых рыб в аквариумных комплексах на примере акул отряда <i>Carcharhiniformes</i> и <i>Orectolobiformes</i>	536
<i>Вурганов М.Г.</i> Развитие возобновляемых источников энергии в мире как способ позитивного воздействия на экологию	551
<i>Исакова Э.Н.</i> Формирование экологически ответственного поведения школьников через волонтерство	559
<i>Афанасьева А.А.</i> Особенности содержания байкальских гидробионтов в пресноводном аквариумном комплексе	563

СЕКЦИЯ 1. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ

УДК 330.101

Е.А. Трофимов

К ЮБИЛЕЮ КАФЕДРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

В статье анализируется история развития кафедры политэкономии (экономической теории) БГУ. Перечислены заведующие кафедрой, подчеркнут вклад докторов экономических наук, профессоров В.Н. Должных и М.П. Деминной в создание ведущей кафедры политэкономии Восточной Сибири и Дальнего Востока. Отмечено активное участие преподавателей кафедры в работе диссертационных советов, написании учебников по экономической теории, монографий, научных статей и отчетов. Сделан вывод о высоком профессионализме преподавателей кафедры, которые вносили весомый вклад в подготовку высококвалифицированных специалистов для народного хозяйства страны.

Ключевые слова: кафедра экономической теории; учебно-методическая работа; научно-исследовательская работа; диссертационные советы; диссертации; монографии; учебные пособия.

E.A. Trofimov

ON THE ANNIVERSARY OF THE DEPARTMENT OF ECONOMIC THEORY

The article analyzes the history of the Department of Political Economy (Economic Theory) of BGU. The heads of the department are listed, and the contribution of Doctors of Economic Sciences, Professors V.N. Dolzhnykh and M.P. Demina to the creation of the leading Department of political economy of Eastern Siberia and the Far East is emphasized. The active participation of teachers of the department in the work of dissertation councils, writing textbooks on economic theory, monographs, scientific articles and reports was noted. The conclusion is made about the high professionalism of the teachers of the department, who made a significant contribution to the training of highly qualified specialists for the national economy of the country.

Keywords: Department of Economic Theory; educational and methodological work; research work; dissertation councils; dissertations; monographs; textbooks.

История формирования кафедры экономической теории БГУ (кафедры политической экономии в период СССР) является составной частью истории создания в Иркутске в 1930 г. Сибирского, а затем – Иркутского финансово-экономического института (СФЭИ, ИФЭИ). В советский период преподавание политической экономии было обязательной составной частью учебных процессов в вузах любых направлений, а СФЭИ к тому же изначально формировался

как вуз экономического профиля. Именно поэтому в 1931 г. здесь была образована кафедра политэкономии. Первым ее заведующим был кандидат экономических наук, доцент П.Ф. Бунин, который руководил кафедрой до 1941 г. включительно.

Большой вклад в формирование кафедры политэкономии внесли преподаватели Иркутского госуниверситета, а также председатель Иркутского областного комитета по планированию И.С. Шаферман. Он помогал новому вузу в создании базовой экономической кафедры, на которой в начальный период своего существования работало всего четыре штатных преподавателя, а также сам в качестве совместителя читал здесь курс политэкономии капитализма.

Несмотря на то что политэкономия как наука возникла в XVII в.¹, когда не было никакой научной теории социализма, в СССР, особенно в 20–50-е гг. XX в., политэкономические проблемы носили ярко выраженный идеологический характер и рассматривались исключительно с классово-точкой зрения. Преподаватели нередко были лишены возможности самостоятельно анализировать и творчески подходить к исследуемым вопросам, а часто были вынуждены просто комментировать и разъяснять политику партии. Но даже в таких условиях они старались готовить высококвалифицированных экономистов для народного хозяйства страны. И только в конце 80-х гг. XX в. экономическая теория полностью освободилась от идеологических догм и действительно стала общеметодологическим базисом для всех других экономических наук.

В послевоенный период во главе кафедры стояли известные ученые доцент И.С. Шаферман, профессора И.Д. Брин, П.И. Ярыгин, В.Н. Должных, Г.Н. Макарова, М.П. Демина, Н.П. Лукьянчикова, В.П. Горев, С.А. Курганский. Особенно яркий след в формировании кафедры оставили профессора В.Н. Должных и М.П. Демина.

Так, В.Н. Должных с 1958 по 1971 г. был ректором ИФЭИ-ИИНХ (в 1965 г. ИФЭИ был переименован в Иркутский институт народного хозяйства), а затем десять лет заведовал кафедрой политической экономии, которая по итогам социалистических соревнований неоднократно становилась лучшей среди кафедр общественных наук ИИНХ [1]. Долгое время он был единственным доктором экономических наук по специальности 08.00.01 – Политическая экономия не только в родном институте, но и во всей Восточной Сибири. Именно Вениамин Николаевич, осознавая важность подготовки высококвалифицированных преподавателей для Иркутской области, стал направлять лучших выпускников вуза и молодых ассистентов, имевших относительно небольшой стаж практической работы, на стажировку и в аспирантуру в ведущие экономические вузы страны. В 1967 г. он сумел убедить ВАК при Совете Министров СССР открыть в ИИНХ совет по защите кандидатских диссертаций по специальности 08.00.01 – Политическая экономия, который проработал до конца 1972 г. и где получили путевку в жизнь несколько десятков кандидатов экономических наук.

¹ Термин «политэкономия» ввел в научный оборот А. Монкретьен. В 1615 г. во Франции была опубликована его работа «Трактат политической экономии».

Являясь не только сильным руководителем (или, как сейчас говорят, успешным менеджером), профессор В.Н. Должных умело сочетал педагогическую и общественную работу с научно-исследовательской деятельностью. Еще в 1969 г. он защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора экономических наук на тему, не утратившую своей актуальности и в настоящее время: «Вопросы освоения природных ресурсов и эффективность хозяйствования в формирующихся промышленных районах Восточной Сибири». В дальнейшем он опубликовал в центральных и местных изданиях около 60 монографий и научных статей общим объемом более 200 печатных листов [2, с. 166]. И это в советский период, когда иногда разрешения на публикацию или своей «очереди» в издательстве приходилось ждать годами!

Профессор В.Н. Должных в ИИНХ и Сибирском совете экспериментальных исследований Сибирского отделения Академии наук СССР был научным руководителем целого ряда научных исследований, посвященных оценке минерально-сырьевых ресурсов и размещению производительных сил Иркутской области и Восточной Сибири. Многие темы как выполнялись по заявкам областных органов власти, так и носили хоздоговорной характер заинтересованных предприятий.

Кроме того, обладая обширными научными знаниями, богатым жизненным опытом, профессор В.Н. Должных более 30 лет читал в студенческих аудиториях курс политической экономии социализма. За свою многогранную деятельность он был награжден тремя орденами Трудового Красного Знамени, орденом Красной Звезды, медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», юбилейными медалями, медалями МНР.

Профессор М.П. Демина руководила кафедрой политэкономии (с 1992 г. кафедрой экономической теории) с 1981 по 1999 г. В 1980 г. она защитила докторскую диссертацию на тему «Экономические закономерности становления и функционирования региональных агропромышленных комплексов» в Ленинградском финансово-экономическом институте.

Под руководством М.П. Деминой кафедра упрочила свой авторитет и фактически стала методологическим и научным центром для экономических вузов Сибири и Дальнего Востока. Она также курировала работу кафедр политэкономии всех вузов г. Иркутска. Расширялся круг научных направлений и тем, а также участников научных исследований, проводимых руководимой М.П. Деминой кафедрой по тематике союзного и российского министерств образования и на основе запросов региональных органов управления. В частности, большое внимание она уделяла решению проблем повышения эффективности агропромышленного комплекса Иркутской области и продовольственной безопасности региона. В этот период особенно активизировалась также научно-методическая деятельность коллектива кафедры. Впервые в Восточной Сибири были подготовлены и изданы два основательных двухтомных учебника по микро- и макроэкономике, получивших высокую оценку политэкономов, опубликован целый ряд учебных пособий по различным темам курса.

Профессор М.П. Демина более 25 лет была членом различных диссертационных советов, в том числе 20 лет являлась председателем кандидатского диссертационного совета в своем вузе. При ней активно работала аспирантура и

докторантура. Только под руководством самой Марии Петровны были подготовлены 9 докторов и 34 кандидата экономических наук, а кафедра политэкономии (экономической теории) ИИНХ-ИГЭА-БГУЭП, по существу, превратилась в кузницу научных кадров для азиатской части страны. Созданная в Иркутске научная школа профессора М.П. Деминой была признана не только отечественными политэкономами, но и зарубежными коллегами. Благодаря огромному авторитету Марии Петровны в университет стали приезжать ведущие отечественные и зарубежные ученые-экономисты, в том числе из Японии, КНР, Монголии, других стран в рамках ежегодно проводившихся кафедрой международных или всероссийских научно-практических конференций [3, с. 202–204].

Профессор М.П. Демина опубликовала более 200 научных работ, в том числе шесть индивидуальных монографий. За свой самоотверженный труд она была награждена орденом «Знак Почета», медалями, знаком «За отличные успехи в области высшего образования СССР», почетными грамотами.

В дальнейшем кафедрой экономической теории БГУЭП-БГУ руководили доктор экономических наук, профессор Н.П. Лукьянчиков (1999–2006 гг.), В.П. Горев (2006–2015 гг.), С.А. Курганский (2015–2019 гг.). В целом вклад кафедры экономической теории в развитие экономической науки измерялся не только десятками монографий, учебников, учебных пособий и научных отчетов, но и созданием собственных научных школ, выпускники которых работают во всех отраслях народного хозяйства. Здесь сформировался коллектив высококвалифицированных преподавателей, подавляющее большинство которых являлись выпускниками нархоза. Атмосфера свободы в выражении мыслей и взглядов, творческий подход к решению возникающих учебно-методических и научных проблем привели к тому, что подавляющее большинство, а в последние годы 100 % преподавателей кафедры имели ученые степени и звания.

В своей работе кафедра экономической теории всегда ориентировалась на ведущие экономические вузы Москвы и Санкт-Петербурга (Ленинграда). Многие преподаватели кафедры (С.Ю. Абуздин, С.Г. Абуздина, Т.Д. Бурменко, В.П. Горев, Н.Н. Даниленко, М.П. Демина, А.В. Козлова, С.А. Курганский, Л.П. Секисова, Е.А. Трофимов, Т.И. Трофимова, М.Г. Чурина, Н.Д. Шелохова и др.) защитили там кандидатские и докторские диссертации, создали свои научные школы в рамках ИИНХ-ИГЭА-БГУЭП. Преподаватели кафедры составляли костяк кандидатского и докторского диссертационных советов по экономической теории, на которых были защищены более 90 диссертаций.

Особенно активно в научном плане работала профессор Г.Н. Макарова, высококвалифицированный ученый и прекрасный педагог. Ее лекции всегда вызывали повышенный интерес у студентов. В 1994 г. Галина Николаевна защитила докторскую диссертацию на тему «Командно-административный монополизм в экономике и его модификации в условиях перехода к рынку». Под руководством профессора Г.Н. Макаровой было защищено 12 кандидатских диссертаций. Она является автором более 200 научных работ, в том числе 8 монографий, из которых 5 индивидуальных. Особенно высокую оценку научной общественности получили монография «Энергетические риски России в XXI веке» [4], а также статьи, посвященные национальной эффективно-

сти экономической деятельности и ее критериям [5]. На протяжении многих лет профессор Г.Н. Макарова являлась членом докторского диссертационного совета БГУ по специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами: промышленность).

Экономическая теория – общеметодологическая наука в системе экономического образования. Она призвана формировать у человека экономический образ мышления и поведения, знакомить его с основным категориальным аппаратом, экономическими законами, закономерностями хозяйственной деятельности. Без их практического применения, как справедливо заметил профессор В.И. Самаруха, невозможен реальный рывок в социально-экономическом развитии Российской Федерации [6].

Осознавая свою ответственность в процессе экономического образования студентов, магистрантов, аспирантов и всех интересующихся экономическими проблемами, преподаватели кафедры с 2000 по 2019 г. опубликовали 32 монографии, 5 учебников по экономической теории, большое количество учебных пособий. В 2000-е гг. активно занимались учебно-методической и научной работой на кафедре профессор С.Ю. Абуздин, доценты М.К. Баскова, А.В. Козлова, Г.И. Курьян, И.Б. Максимов, Л.П. Секисова, С.В. Сергеева, Т.И. Трофимова, Н.Д. Шелохова, методист И.И. Онищук и др.

Преподаватели кафедры неоднократно получали научные гранты, вели и ведут научные темы: «Оценка эффективности региональной экономической политики» (проф. Т.В. Огородникова), «Денежно-кредитная политика Банка России» (проф. С.А. Курганский), «Фактор неопределенности в развитии экономики и экономические риски» (проф. Г.Н. Макарова), «Теоретические проблемы трансформационной экономики» (проф. В.П. Горев), «Повышение конкурентоспособности российской экономики» (проф. Е.А. Трофимов). Плодотворно в научном плане работают доценты В.А. Рудяков над институциональными проблемами российской экономики [7] и И.С. Шавкунова над стратегией принятия экономических решений [8]. Многие сотрудники кафедры, например профессора Т.В. Огородникова, Т.Д. Бурменко, С.А. Курганский, доценты В.А. Гомбалецкий, В.П. Комаревская, Б.Ж. Тагаров и др., возглавляли или возглавляют различные структурные подразделения вуза.

Доцент Б.Ж. Тагаров в 2020 г. поступил в очную докторантуру, тема докторской диссертации – «Управление устойчивым развитием отраслей обрабатывающей промышленности в условиях цифровизации экономики», в которой он планирует, в том числе с практической точки зрения, проанализировать вопросы экономического неравенства территорий РФ [9]. Продолжает работать над докторской диссертацией «Анализ и оценка уровня адаптивной эффективности национальной экономики (теоретико-методологический аспект)» и доцент В.А. Рудяков.

Однако, к сожалению, приходится констатировать, что прежнее руководство БГУ в лице А.П. Суходолова, Т.Л. Музычук и М.П. Рачкова проводило откровенно непродуманную, если не сказать более жестко – циничную политику, направленную на превращение вуза в еще один классический университет в

Иркутской области (?), третий после ИГУ и БрГУ. Под лозунгами оптимизации и реструктуризации учебного процесса они упразднили многие структурные подразделения вуза, в том числе в 2019 г. вообще ликвидировали кафедру экономической теории. И это в вузе, который, имея славные традиции и свою «нишу» в региональной системе высшего профессионального образования, с исторической точки зрения несколько десятилетий был экономико-юридическим флагманом Восточной Сибири и Дальнего Востока! «Осколки» кафедры экономической теории были присоединены к кафедре экономики предприятия и предпринимательской деятельности.

На встрече с преподавателями и сотрудниками института народного хозяйства и.о. ректора БГУ доктор юридических наук, профессор В.В. Игнатенко в числе первоочередных задач, стоящих перед университетом, назвал восстановление двух общеметодологических кафедр экономического и юридического профиля, а именно кафедры экономической теории и кафедры теории государства и права. Практическая реализация указанных предложений не только позволит повысить качество образования в университете, но и придаст дополнительный импульс для дальнейшего развития БГУ.

Список использованной литературы

1. Иркутская государственная экономическая академия (1930–2000): хроника / сост. Н.Н. Быкова, Т.А. Яковлева, Е.В. Рощупкина. – Иркутск : Изд-во ИГЭА, 2000. – 224 с.
2. Сонич Г.Ф. Иркутская государственная экономическая академия (исторический очерк) / Г.Ф. Сонич. – Иркутск : Изд-во ИГЭА, 1996. – 288 с.
3. Харитонов А.И. БГУЭП. Мы – одна семья! / А.И. Харитонов. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2010. – 464 с.
4. Макарова Г.Н. Энергетические риски России в XXI веке / Г.Н. Макарова. – Иркутск : Изд-во БГУ, 2016. – 226 с.
5. Макарова Г.Н. Трансформация критериев эффективности экономической деятельности стран в условиях современной модели глобализации / Г.Н. Макарова, В.А. Рудяков // Историко-экономические исследования. – 2019. – Т. 20, № 2. – С. 261–293.
6. Самаруха В.И. К вопросу о реальном рывке в социально-экономическом развитии России / В.И. Самаруха, Даваасурэн Авирмэд, А.В. Самаруха // *Global & Regional Research*. – 2020. – Т. 2, № 1. – С. 15–22.
7. Рудяков В.А. Роль государства в формировании адаптивной эффективности российской экономической системы / В.А. Рудяков // Историко-экономические исследования. – 2017. – Т. 18, № 4. – С. 736–757.
8. Шавкунова И.С. Рациональность как характеристика процесса принятия решений: сравнительный анализ разнопарадигмальных подходов / И.С. Шавкунова // Известия Байкальского государственного университета. – 2019. – Т. 29, № 2. – С. 289–296.
9. Тагаров Б.Ж. Влияние цифровой экономики на занятость населения в условиях экономического неравенства между территориями / Б.Ж. Тагаров //

Известия Байкальского государственного университета. – 2019. – Т. 29, № 3. – С. 388–395.

Информация об авторе

Трофимов Евгений Александрович – доктор экономических наук, профессор, кафедра экономики предприятия и предпринимательской деятельности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: TrofimovEA2014@yandex.ru.

Author

Trofimov, Yevgeny A. – D.Sc. in Economics, Professor, Department of Enterprise Economy and Entrepreneurship, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: TrofimovEA2014@yandex.ru.

**О.В. Грушина,
А.А. Сергеев**

ЦИФРОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО УПРАВЛЕНИЮ ГОРОДСКИМ ТРАНСПОРТОМ

Статья посвящена возможностям развития градоустроительной деятельности в области управления городским транспортом на основе целесообразности использования экономических методов решения проблем дорожной перегруженности, в частности налога на перегруженность. Дано экономическое обоснование эффективности вложений в IP-систему видеонаблюдения и фиксации транспорта, а также обоснован выбор временных периодов и участков городских дорог для взимания налога, который должен быть направлен на поддержание качества городских трасс.

Ключевые слова: территориальное планирование; градоустроительная деятельность; налог на перегруженность; городской транспорт; перегруженность движения; пробки на городских дорогах.

**O.V. Grushina,
A.A. Sergeev**

DIGITAL OPPORTUNITIES FOR THE DEVELOPMENT OF URBAN PLANNING ACTIVITIES IN THE MANAGEMENT OF URBAN TRANSPORT

The paper is devoted to the possibilities of developing urban planning activity in the field of urban traffic management using economic methods for solution problems of traffic congestion, in particular, the congestion tax. The economic rationale for the effectiveness of investments in the IP-based system of video observation and fixation of traffic is given. Also, the choice of time periods and sections of city roads for tax collection, which should be aimed at maintaining the quality of the roads, is justified.

Keywords: territorial planning; town-planning activity; congestion tax; urban transport; traffic congestion; traffic jams on city roads.

Наиболее перспективным и оптимальным решением по совершенствованию организации дорожного движения, как показывает зарубежный опыт многих развитых стран, является повсеместное развитие комплексных систем управления дорожным движением с применением экономических методов управления спросом. Стоит отметить, что для этого имеются все необходимые предпосылки. Прежде всего, эти мероприятия могут быть реализованы в кратчайшее время с минимальными затратами по сравнению с дорожным строительством. Во-вторых, внедрение подобных систем позволит максимально использовать возможности имеющейся улично-дорожной сети и максимально учитывать потребности участников дорожного движения. В-третьих, развитие адаптивных инструментов экономического регулирования является одним из

наиболее оперативных и эффективных методов совершенствования организации дорожного движения в современных условиях на городских магистралях и на улично-дорожной сети городов [1, с. 12].

Российскими учеными М.Я. Блинкиным, А.А. Гасниковым, Ю.А. Дорном предлагается простейшая динамическая модель бимодального расщепления спроса на городские передвижения, в которой отличительной особенностью является учет эволюционной составляющей в механизме расщепления [2, с. 25], а также используется парадокс Брайеса, который произрастает из неэффективности равновесия Нэша – Вардропа с точки зрения общественного блага, т.е. из-за эгоистичности водителей суммарные издержки всех водителей в равновесии выше, чем вообще могли бы быть при некотором другом распределении [3, с. 16], в качестве преодоления выявленного неравновесия авторами предлагается введение платных дорог. Однако в российских условиях платные дороги представляются весьма непопулярной мерой и воспринимается большинством населения как антисоциальная.

Для поддержания оптимальной интенсивности движения местные власти могут использовать такой инструмент, как налог на перегруженность. Налог в размере внешних затрат позволяет трансформировать внешние эффекты во внутренние, что обеспечивает оптимальное соотношение водителей. Основной целью использования инструмента налога на перегруженность в условиях метрополитенского ареала является достижение точки оптимума для общества при обеспечении доступа к городским дорожным сетям [4, с. 76].

Так как налог на перегруженность устраняет интервал между частными и общественными издержками, при принятии решения о поездке отдельный водитель вынужден учитывать общественные издержки, следовательно, дорога может быть использована более оптимально. Однако, чтобы эффективно выполнять свою функцию, налог на перегруженность должен быть изменяем во времени и пространстве. Налог должен быть выше на самых перегруженных участках дорог, обычно это центральные «транспортные артерии» метрополитенских ареалов, соединяющие общественно-деловую зону с жилой зоной и пригородом [4, с. 221].

Для эффективной реализации данного механизма, а также расчета эконометрических показателей местной администрацией необходимо определить способ взимания платы за пользование участком городской дорожной сети. В качестве традиционного варианта следует рассмотреть возможность установки на каждом въезде в «зону перегруженности» специализированных пунктов (будок) со шлагбаумами и взимать плату непосредственно с участников движения. Безусловно данное решение непрактично, так как процесс сбора (расчета, выдачи сдачи) еще более будет усугублять перегруженность. Необходимо отметить, что данный подход к организации расчета требует осуществить монтаж множества конструкторских сооружений, обеспечить их обслуживание, а также содержать довольно крупный штат сотрудников. В итоге даже на предварительном рассмотрении традиционного способа отчетливо прослеживается его экономическая и функциональная несостоятельность.

Более прогрессивным альтернативным решением является использование IP-систем видеонаблюдения и фиксации. Данный подход обладает рядом уникальных конкурентных преимуществ. Первый аспект заключается в том, что использование данной системы не замедляет городской трафик, транспорт движется в пределах допустимой скорости, для въезда на регулируемый участок не требуется дополнительная остановки и задержка.

Второе преимущество выражено в том, что основная масса таких процессов автоматизирована и не требует специального вмешательства человека, а значит, нет необходимости содержать большой штат сотрудников. Третий аспект состоит в «легком» и менее затратном процессе совершенствования, модернизации и адаптации данной системы. Отдельные ее элементы легко заменить, перепрограммировать или перенастроить. Следующее – данная система позволяет фиксировать и обрабатывать неограниченное значение количества пользователей участка дороги, фильтровать, сортировать информацию, при необходимости существует возможность сформировать отчет о датах и времени въезда на участок для любого конкретного пользователя. Также значительным преимуществом данного решения является то, что использованное технологическое решение уже некоторое время существует на рынке, есть опыт его использования в схожих сферах. Это свидетельствует о надежности и эффективности данной цифровой системы, а также о том, что для ее использования в решении проблем перегруженности требуется небольшая доработка и техническая апробация.

Принцип работы такой системы заключается в том, что автомобиль, въезжающий на определенный участок дороги, попадает в поле зрения видеокамеры, государственный регистрационный знак транспортного средства фиксируется, распознается и обрабатывается специализированным программным обеспечением. Алгоритмом программы предусмотрено исключение дублирующих регистраций въезда для одного автомобиля в рамках одной поездки, так как один въезд предусматривает пользование дорогой на всей ее протяженности. Далее плата за пользование дорогой может быть списана моментально с банковской карты или счета владельца транспортного средства либо по итогам месяца ему будет направлен счет. Например, при величине налога на перегруженность 157 р. (оптимальный размер налога, рассчитанный нами ранее [5, с. 131]) автомобилист, который воспользовался перегруженной дорогой 20 раз в течение месяца, получит квитанцию на оплату в сумме 3 149 р.

Следует учесть, что данная мера провоцирует людей использовать личный транспорт более «компактно». Следовательно, если одним автомобилем для поездки на работу одновременно пользуются сразу трое людей («автомобильный пул» особую популярность имеет в США), то размер налога на поездку в расчете на одного человека составит 52,3 р. Для маршрутного такси со средней вместимостью 12 пассажиров сумма составит порядка 13 р. с человека, а для крупного автобуса вместимостью более 50 чел. – меньше 3 р. с человека. Также следует предусмотреть возможность субсидирования общественного транспорта для повышения его привлекательности и сдерживания роста цен на проезд.

Следующий этап предполагает определение временных промежутков, когда будет взиматься налог на перегруженность. Прослеживая закономерности и

тенденции данной проблемы, можно прийти к выводам, что налог на перегруженность должен взиматься 20 дней в месяц (рабочие дни, в соответствии с производственным календарем) без учета государственных праздников, а также исключительно в утренние и вечерние часы пик. Это время для Иркутска можно ограничить с 8:00 до 10:00 утра и с 17:00 до 20:00 вечера. На это время приходится основное число поездок, совершаемых маятниковыми мигрантами иркутской агломерации. В общей сложности действие налога на перегруженность будет распространяться в среднем на 100 из 720 ч ежемесячно.

Для расчета издержек на создание IP-системы видеонаблюдения и фиксации следует взять за основу конкретный участок дорожной сети. Улица Байкальская находится в Октябрьском районе г. Иркутска и является одной из основных транспортных магистралей города, соединяя центральную часть с рядом районов и пригородом. Длина улицы на участке от плотины ГЭС до улицы Советская составляет порядка 3 730 м. И, несмотря на изрядную ширину данной дороги, которая составляет от двух до четырех полос движения в каждую сторону, а также на относительно высокое качество дорожного полотна, подземные пешеходные переходы, данная улица традиционно становится центром притяжения дорожной перегруженности. В часы пик проезд по данному участку может составить до 50–70 мин. К данному участку имеется 31 примыкание, включая перекрестки и дворы со сквозным проездом.

На основании отраслевого дорожного методического документа федерального дорожного агентства (Росавтодор) и стандарта государственной компании «Российские автомобильные дороги»¹ рассчитана нормальная пропускная способность данного участка дороги. С учетом коэффициента светофорного регулирования перекрестков и пешеходных переходов, а также коэффициента движения городского общественного транспорта она составляет порядка 1 400 единиц транспорта в час для одного направления. Для данного уровня интенсивности средняя скорость движения потока составляет 60 км/ч. Даже при незначительном превышении пропускной способности прослеживается значительная динамика снижения средней скорости потока, которая при 1 600 единицах составит порядка 40 км/ч, а при 1 800 единицах снизится до 20 км/ч.

Следовательно, для данного участка необходимо не столь значительное снижение уровня перегруженности. При обычном уровне интенсивности движения для Иркутска будет достаточно снижение интенсивности на 10–15 % от общего трафика, что позволит приблизиться к оптимальной пропускной способности улицы.

С учетом 31 примыкания для контроля въезда на данный участок дороги потребуется 44 IP-видеокамеры с возможностью распознавания государственных регистрационных транспортных средств, движущихся на скорости не менее чем 80 км/ч. Данные устройства располагаются с обеих сторон дороги на крупных развязках и перекрестках, чтобы исключить слепые зоны и возмож-

¹ Об утверждении Рекомендаций по прогнозированию интенсивности дорожного движения на платных участках автомобильных дорог Государственной компании «Автодор» и доходов от их эксплуатации. Стандарт Государственной компании «Автодор» СТО АВТОДОР 2.2-2013 Проектирование, строительство, эксплуатация автомобильных дорог : приказ Гос. компании «Российские автомобильные дороги» от 12 апр. 2013 г. № 65.

ность закрытия одного транспортного средства другим. Устройства размещаются сверху при прямом (линейном) въезде на участок дороги, а также на небольших выездах и перекрестках.

По открытым данным российского представителя компании Hikvision, а также других партнеров компании флагманская модель устройства с максимально доступным функционалом DS-2CD4026FWD/P-HIRA обойдется в розницу в 119 890 р. Данная модель обладает максимальным цифровым расширением записи, инфракрасной подсветкой на расстоянии 120 м, функциями распознавания в условиях недостаточного освещения, а также защитой от всех видов осадков и суровых климатических условий, что очень актуально для климата Восточной Сибири. Модели-конкуренты других производителей обойдутся существенно дороже. Также при необходимости можно использовать более доступные устройства. Необходимо отметить, что производитель предлагает скидку 15 % при единовременной покупке партии более 30 устройств.

Современный рынок предлагает большой объем соответствующего программного обеспечения, с помощью которого оцифрованная информация с улиц города систематизируется и сводится в единую базу данных. Стоимость таких пакетов базируется в среднем от 10 до 50 тыс. р. Вышеупомянутый производитель готов предоставить свой программный продукт в подарок при приобретении более 30 устройств фиксации. При этом любой софт все же необходимо будет апробировать перед созданием описываемой модели. Однако у большинства продуктов на рынке наблюдаются типичные недостатки: отсутствие русифицированных версий, скудный функционал, отсутствие технической поддержки производителя. Данные нюансы учтены в продукте PTV ITS отечественных компаний SISTeMA и PTV Group. При стоимости пакета программного обеспечения 129 500 р. производитель берет на себя его настройку и техническую поддержку. Также данный софт имеет возможность централизованно управлять отстройкой светофоров, обеспечивает динамический прогноз транспортных потоков, позволяет управлять ими.

Также на всех перекрестках и въездах потребуется установка предупреждающих дорожных знаков со световозвращающими характеристиками, соответствующих ГОСТ Р 52290-2004. Цена таких изделий варьируется от 480 до 500 р. за единицу. Для организации полноценного информирования участников движения на данном участке дороги потребуется не менее 40 знаков.

Таблицы 1 и 2 иллюстрируют укрупненные сметы предварительного этапа создания цифровой системы мониторинга и фиксации фактов пользования участком дорожной сети, а также регулярных (ежемесячных) расходов на обслуживание и содержание данной системы.

Текущие расходы включают в себя фонд заработной платы городского центра организации дорожного движения из расчета на пять штатных единиц, а также почтовые услуги по организации рассылки платежных квитанций в адрес владельцы транспортных средств, использовавших участок дороги в часы действия налога на перегруженность.

Таблица 1

Смета капитальных расходов на создание цифровой системы управления городским транспортом

Статья калькуляции	Стоимость тыс. р.	Количество, ед.	Итого, тыс. р.
IP-видеокамера Hikvision DS-2CD4026FWD/P-NIRA	101,9	44	4 483,6
Пакет программного обеспечения PTV ITS	129,5	1	129,5
Предупреждающий знак металл, световозвращающий (ТипА), размер 350 × 700 мм	0,5	40	20,0
Логистические издержки	13,1	–	13,1
Монтаж оборудования системы	10,0	44	44,0
Непредвиденные расходы (10 %)	–	–	46,9
<i>Всего</i>			4 737,1

Таблица 2

Смета текущих (ежемесячных) расходов по обслуживанию цифровой системы

Статья калькуляции	Сумма, тыс. р.	Количество, ед.	Итого, тыс. р.
Плановое обслуживание оборудования системы	25,0	–	25,0
Амортизационные отчисления	56,1	–	56,1
Заработная плата сотрудникам, включая налоги и отчисления в ПФ РФ и ФСС	42,6	5	213,0
Аренда помещения, коммунальные расходы	30,0	–	30,0
Рассылка уведомления об оплате налога на перегруженность	0,015	10 000	150,0
Оборудование, канцелярские расходы	5,5	–	5,5
Непредвиденные расходы (10 %)	–	–	47,9
<i>Всего</i>			527,5

Таблица 3 содержит расчеты зависимости интенсивности движения на участке действия налога на перегруженность, а также общих суточных объемов поступлений от действия данной меры. Чем выше уровень платы, тем меньший спрос демонстрируют пользователи дорожного участка. Плата взимается по будним дням в течение 5 ч. Так, при достижении оптимальной интенсивности движения на данном участке (1 400 транспортных средств в час) при пятичасовом действии налога на перегруженность и его размере в 157 р. сумма высвобождаемых средств за день составит 1 099 тыс. р. Это максимально возможный объем финансов, который органам местного самоуправления удастся привлечь в рамках действия данной меры.

Самые высокие значения суточного дохода приходятся на точку оптимальной интенсивности движения для общества (1 400 пользователей) и на сумму взимаемого налога в размере 157 р.

Так, общая сумма капитальных расходов составит 4 737,1 тыс. р., а сумма текущих расходов достигнет 527,5 тыс. р. в месяц. При ежедневных поступлениях (по рабочим дням) в размере 1 099 тыс. р. в месяц можно привлечь до 21 980,0 тыс. р. Следовательно, даже по истечении только первого месяца дей-

ствия данной системы после покрытия всех инвестиций и издержек высвобождается до 16 715,4 тыс. р. Данные средства направляются в специализированный фонд и идут на поддержание качества дорожного покрытия на данном участке.

Таблица 3

Динамика интенсивности движения и объема поступлений
в зависимости от суммы налога на перегруженность

Размер налога	Интенсивность движения	Поступления от налога на перегруженность
50	2 000	500 000
70	1 900	665 000
90	1 800	810 000
110	1 700	935 000
130	1 600	1 040 000
150	1 450	1 087 500
157	1 400	1 099 000
170	1 250	1 062 500
190	1 150	1 092 500
210	1 000	1 050 000
230	700	805 000
250	500	625 000

Необходимо отметить, что если в городе будет всего один участок с функционирующей системой сбора налога на перегруженность, то весь спрос полностью перейдет на соседние дорожные узлы со свободным проездом, перегруженность будет создана на них в более усугубленном варианте. В связи с этим необходимо предусмотреть систему, включающую в себя ряд основных транспортных артерий центральной части городского округа. Однако для представленного расчета будут использованы только данные одного участка, что существенно снижает точность итоговых результатов, но часто применяется при индуктивных исследованиях.

Традиционно сложившаяся в часы пик «зона перегруженности» в Иркутске включает в себя исторический центр города (Правобережный административный округ) и часть крупных городских улиц Октябрьского административного округа, участки улиц – ул. Байкальская, Советская, Декабрьских Событий, Карла Либкнехта, Депутатская и др. С запада исторический центр ограничен каналом р. Ангара. Соответственно, периметр городской «зоны перегруженности», который требует осуществления фиксации въезда транспортных средств с учетом мостов, развилки и перекрестков, составляет порядка 10 км. Это условная длина границы зоны транспортной перегруженности городского округа «город Иркутск», где рационально проводить апробацию экономических мер управления спросом.

Смета основных капитальных расходов вырастет в 5–8 раз в зависимости от проработанности каждого варианта въезда в городской центр с учетом дворовых территорий и т.д. и усреднено может составить от 23 500 тыс. до 37 900 тыс. р.

Вместе с тем смета текущих (ежемесячных) расходов вырастет не столь значительно – не более чем в 2,0–2,5 раза. Причина этого заключается в «эффекте масштаба». Например, для обеспечения деятельности крупной системы предельная численность штатных единиц составит всего 10. Основной рост придется на статьи амортизации имущества и плановое обслуживание. Таким образом, текущие расходы должны составить не более 1 318 тыс. р. в месяц.

При этом общая сумма взысканного налога на перегруженность должна увеличиться в разы, так как «зона действия» экономической меры охватывает все наиболее популярные (и поэтому проблемные) направления движения.

Также существует возможность снижения предварительных расходов, связанных с покупкой дорогостоящего оборудования видеofиксации. Данную функцию может выполнять часть функционирующей системы видеонаблюдения (городские камеры) и видеofиксации правонарушений (автомобильные радары), расположенные на контрольных точках въезда транспортных средств в зону действия налога на перегруженность.

Городской центр организации дорожного движения мог бы выполнять функции оператора цифровых процессов управления дорожным движением. Предварительные инвестиции и текущие расходы на обслуживание инфраструктуры системы окупаются в течение первых месяцев ее внедрения. Функциональная эффективность по снижению уровня перегруженности также достаточно высока. Однако данное экономическое решение не должно рассматриваться как коммерческий проект, его целью не является получение прибыли. Поэтому все финансовые ресурсы, привлеченные в рамках внедрения налога на перегруженность, должны направляться в специализированный фонд и идти на поддержание высокого уровня дорожного покрытия «зоны платного пользования». Налог должен действовать только в рабочие дни и часы пик. А решение о его внедрении должно быть принято после общественных слушаний.

Список использованной литературы

1. Eggers W. Combating Gridlock: How Pricing Road Use Can Ease Congestion. A Deloitte Research Public Sector Study / W. Eggers. – New York : Deloitte Consulting, 2003. – 44 p.

2. Блинкин М.Я. Эволюционный вывод простейшей модели бимодального расщепления спроса на городские передвижения / М.Я. Басников, А.А. Гасников // Труды Московского физико-технического института. – 2016. – № 1. – С. 25–31.

3. Гасников А.А. Автомобильные пробки: когда реальность ведет к коллапсу / А.А. Гасников, Ю.А. Дорн // Квант: научно-популярный физико-математический журнал. – 2013. – № 1. – С. 13–18.

4. Vuchic V. Transportation for Livable Cities / V. Vuchic. – Lansing : Center for Urban Policy Research, 1999. – 352 p.

5. Грушина О.В. Экономические и градоустроительные методы борьбы с дорожной перегруженностью / О.В. Грушина, А.А. Сергеев // Проблемы экономики и управления строительством в условиях экологически ориентированного развития : материалы 5-й Междунар. науч.-практ. онлайн-конф., 12–13 апр.

2018 г. / под науч. ред. И.П. Нужиной, С.А. Астафьева, Л.А. Каверзиной, Ю.Б. Скуридиной = The Problems of the Construction Economics and Management in Environmentally Sustainable Development : Proceedings of the 5th International Scientific and Practical online Conference, Apr. 12–13, 2018 / ed. I.P. Nuzhina, S.A. Astafiev, L.A. Kaverzina, D.B. Skuridina [Электрон. текстовые дан.]. – Томск : Изд-во Том. гос. архит.-строит. ун-та, 2018. – С. 128–135.

Информация об авторах

Грушина Ольга Валерьевна – доктор экономических наук, профессор, кафедры инженерно-экономической подготовки, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: olga7771972@mail.ru.

Сергеев Андрей Андреевич – аспирант, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: vegrees@gmail.com.

Authors

Grushina, Olga V. – D.Sc. in Economics, Professor, Department of Engineering and Economic Training, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: olga7771972@mail.ru.

Sergeev, Andrey A. – Post-graduate Student, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: vegrees@gmail.com.

**Е.Л. Дугина,
Е.В. Доржиева**

АКТИВИЗАЦИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА В СИСТЕМЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНА

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в условиях цифровой экономики необходимо эффективно применять ее инструменты для рационального использования ресурсного потенциала с учетом специфики развития периферийных регионов, отличающихся неблагоприятными условиями ведения сельского хозяйства. Дана оценка состояния и системы продовольственного обеспечения Республики Бурятия. Предложены стратегические направления развития системы продовольственного обеспечения населения республики.

Ключевые слова: продовольственное обеспечение; регион; продовольственные ресурсы; ресурсный потенциал.

**E.L. Dugina,
E.V. Dorzhieva**

ENHANCING THE USE OF RESOURCE POTENTIAL IN THE FOOD SUPPLY SYSTEM OF THE REGION

The relevance of the research topic is due to the fact that in the digital economy it is necessary to effectively use its tools for the rational use of resource potential, taking into account the specifics of the development of remote regions with unfavorable conditions for agriculture. An assessment of the state and system of food supply in the Republic of Buryatia is given. Strategic directions of development of the food supply system for the population of the republic are proposed.

Keywords: food supply; region; food resources; resource potential.

В 2020 г. указом Президента РФ «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» от 21 января 2020 г. № 20 в качестве национальных интересов в сфере продовольственной безопасности государства на долгосрочный период были определены: повышение качества жизни населения за счет продовольственного обеспечения в достаточном объеме и обеспечение граждан качественной и безопасной пищей [3].

Выполнение поставленных целей требует соответствующего ресурсного и инфраструктурного обеспечения, прежде всего за счет увеличения производства безопасной сельхозпродукции, дальнейшего развития межрегиональной интеграции в сфере продовольственных рынков, формировании товаропроводящей сети в рамках единого агропродовольственного рынка ЕАЭС и поддержки сельского хозяйства в вопросах развития материально-технической базы, повышения квалификации кадров, расширения роли информационно-консультационных центров (ИКЦ) в продвижении цифровых решений в агропродовольственной сфере.

Факторы, оказывающие влияние на организацию продовольственного обеспечения населения Республики Бурятия (РБ), можно отнести к негативным:

1. В отраслевой структуре экономики промышленность составляет 25,9 %; торговля – 15,76 %; транспорт и связь – 14,0 %; сельское хозяйство – 4,8 %, а основной экономический потенциал региона сосредоточен в столице – г. Улан-Удэ, где находится образовательный, научный, технологический потенциал республики и формируется налоговая база. На 1 января 2020 г. в РБ проживало 985,9 тыс. чел., из них 59,2 % – в городах, 40,8 % – в сельской местности, притом наблюдается тенденция оттока сельского населения (тогда как численность населения Улан-Удэ – 439 128 чел., или 44,5 % всего населения региона). Снижается численность рабочей силы (на 4,83 % в 2019 г. по сравнению с предыдущим), доля работников, занятых в сельском хозяйстве, в общей среднегодовой численности занятых опустилась в 2018 г. до 8,1 % по сравнению с 8,4 % в 2017 г. Уровень подготовки аграриев достаточно низкий, в том числе из-за неразвитости информационной инфраструктуры на селе, что создает препятствия для внедрения передовых технологий и переходу к новым форматам продаж сельхозпродукции.

2. Суровые природно-климатические условия (длительные холодные зимы, постоянные засухи – в 2015 г. собрано зерновых в 4 раза меньше, чем в предыдущем году, в 2016 г. погибло около половины посевов, в 2017 г. – 40 %) негативно отражаются на урожайности сельхозкультур и заготовке кормов для скота. Происходит сокращение посевных площадей (в 2017 г. – 141,8 тыс. га, в 2018 г. – 130,9 тыс. га, в 2019 г. – 118,3 тыс. га) и поголовья скота (прирост произошел только по свиньям: в 2017 г. – 117,3 тыс. голов, в 2018 г. – 116,2 тыс., в 2019 г. – 122,7 тыс. голов. Следует отметить, что 80,3 % свиней содержатся в крупных агрохолдингах, располагающих значительно большими возможностями для инвестиционного роста и расширения деятельности).

3. Экономические (уровень среднемесячной зарплаты агронома в РБ в январе 2020 г. составлял 19 тыс. р., в августе опустился до 18 195 р.). Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в сельском хозяйстве в 2019 г. составила 29 427 р., тогда как по республике в целом этот показатель достигал 39 115 р. Низкая престижность сельскохозяйственного труда, отсутствие условий для социально-экономического развития деревни приводят к высоким темпам урбанизации страны и ее регионов. Для достижения роста в сфере АПК необходимо финансирование: если сравнивать со средними европейскими показателями, объем поддержки российского агросектора ниже в несколько раз. Аграрии не всегда имеют доступ к средствам, получить которые могли бы в соответствии с установленными правилами ВТО. При этом предоставленные им финансовые ресурсы зачастую используются не слишком эффективно. Поэтому одной из задач государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продукции должно стать усиление мер, направленных на улучшение финансового состояния местных товаропроизводителей производителей и повышение доступности кредитов.

4. Технические – устаревшая и изношенная материально-техническая база ведет к низкой производительности, энергоэффективности, невозможности: перехода к передовым методам ведения сельскохозяйственного производства, его интенсификации, повышения конкурентоспособности за счет роста инновационно-инвестиционного потенциала. Хотя по обеспеченности сельхозпроизводителей тракторами, комбайнами и прочей техникой ситуация в регионе не сильно отличается от средних цифр по стране, если исключить из рассмотрения центральные и южные регионы с их развитым сельским хозяйством.

По предварительной оценке, объем производства продукции сельского хозяйства республики в январе – июле 2020 г. в действующих ценах составил 7 177,5 млн р., индекс производства продукции сельского хозяйства – 99,2 %. На конец июля 2020 г. поголовье крупного рогатого скота в хозяйствах всех категорий составило 376,4 тыс. голов (на 0,9 % меньше по сравнению с аналогичной датой предыдущего года), из него коров – 145,9 (на 1,2 % меньше); поголовье свиней – 141,4 (на 5,7 % больше); овец и коз – 312,1 (на 0,8 % меньше); птицы – 541,9 тыс. голов (на 2,3 % больше). Скота и птицы на убой (в живом весе) произведено 21,8 тыс. т, что на 0,3 % меньше соответствующего периода предыдущего года, молока – 67 тыс. т (снижение на 9,5 %), яиц – 57,8 млн шт. (на 15,7 % больше). В связи с общим мировым кризисом, в том числе обусловленным пандемией, сельскохозяйственные показатели несколько снизились. Рассматривая доступные на данный момент статистические данные, можно прийти к следующим выводам (табл. 1) [4].

В 2018 г. по сравнению с предыдущим годом практически по всем продуктам также наблюдался незначительный спад (за исключением яйца и мяса птицы). Это объясняется падением реальных доходов населения и соответствующими сдвигами в структуре потребления продуктов питания. Для подробного анализа были взяты данные по животноводству, так как оно является ключевой отраслью сельского хозяйства региона (его доля составляет 68,1 % (больше 2/3), тогда как доля растениеводства – всего 31,9 %. Стоимость произведенной животноводческой продукции составляла 12,1 млрд р., причем отметим, что в 2018 г. по производству говядины республика занимала 23-е место среди субъектов РФ, обеспечив 1,4 % в общей стоимости всей российской говядины). В 2019 г., по предварительным данным, производство снизилось до 11,4 млрд р., а так как 46,9 % скота и птицы на убой и 88,7 % молока производятся в хозяйствах населения, в 2020 г. можно ожидать дальнейшего спада.

В условиях пандемии усилились проблемы фермеров и личных подсобных хозяйств (ЛПХ) с реализацией продукции: для большей части небольших хозяйств рынки были основной, если не единственной, формой сбыта. Во многих российских регионах в связи с эпидемиологической обстановкой они закрылись, а те, что остались работать, столкнулись со снижением покупательского потока. По данным экспертов, покупательский поток на продовольственных рынках и ярмарках упал на 30–50 % [1].

Таблица 1

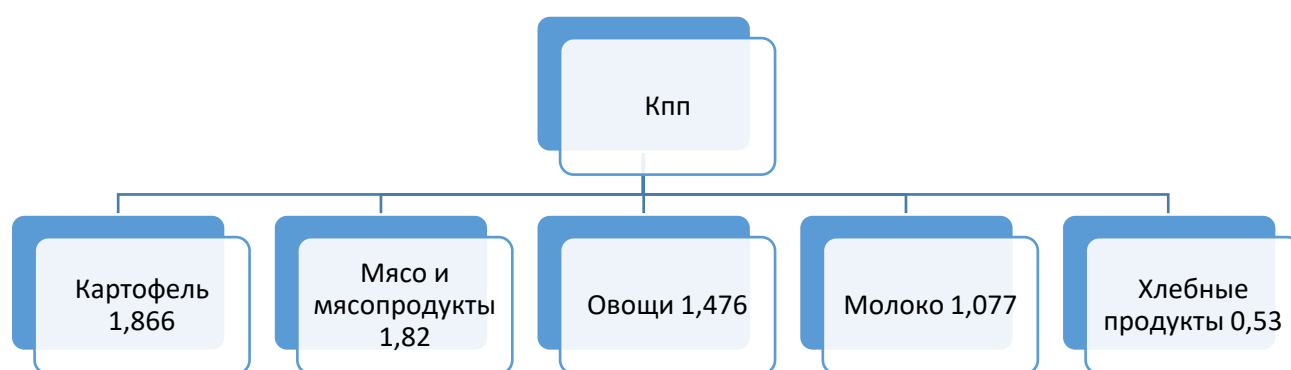
Производство продуктов животноводства в РБ в 2013–2018 гг.*

Год	Мясо, тыс. т		Свинина, тыс. т		Говядина, тыс. т		Мясо птицы, тыс. т		Баранина и козлятина, тыс. т		Другие виды мяса, тыс. т		Моло- ко, тыс. т	Яй- цо, млн шт.
	в жи- вом весе	в пере- расчете на убой- ный вес	в жи- вом весе	в пере- расчете на убой- ный вес	в жи- вом весе	в пере- расчете на убой- ный вес	в жи- вом весе	в пере- расчете на убой- ный вес	в жи- вом весе	в пере- расчете на убой- ный вес	в жи- вом весе	в пере- расчете на убой- ный вес		
2013	49,9	30,0	11,1	8,4	33,3	18,8	0,3	0,2	2,8	1,3	2,4	1,3	229,5	64,9
2014	48,8	29,3	11,0	8,3	32,0	18,0	0,3	0,2	2,8	1,3	2,7	1,5	227,3	65,0
2015	51,6	31,0	10,6	8,3	35,9	20,2	0,3	0,2	3,1	1,4	1,7	0,9	227,9	71,9
2016	57,1	34,6	12,8	10,0	38,8	21,8	0,3	0,2	2,8	1,2	2,4	1,3	223,2	72,4
2017	69,9	44,6	25,2	19,6	39,5	22,5	0,3	0,2	2,9	1,3	2,0	1,1	208,7	74,8
2018	68,8	43,9	24,3	18,9	39,2	22,3	0,4	0,3	2,9	1,3	2,0	1,1	205,6	84,7
Место среди регио- нов РФ	53		45		23		77		32		20		53	68
Доля по РФ в це- лом, %	0,5		0,6		1,4		0		0,6		1,4		0,7	0,2

* Данные Росстата по всем категориям хозяйств.

Кроме того, у КРС, содержащегося на личных подворьях, низкие продуктивные, племенные и технологические качества, но средства господдержки и льготные кредиты, предоставлявшиеся прежде всего на закуп молодняка и увеличение племенного маточного поголовья (а не сдачу скота на убой), фактически использовались сельскими жителями не по целевому назначению. При этом эффективность использования государственных субсидий аграриями Бурятии в 6 раз ниже, чем в Краснодарском крае. Так, в 2017 г. производство валовой продукции получателями госсубсидий составило 5,7 млрд р. при освоенных 1,3 млрд р. господдержки, тогда как совхоз «Назаровский» в Краснодарском крае при сравнимых объемах производства использовал лишь 200 млн р. субсидий. В итоге на 1 р. господдержки получатели госсубсидий в Бурятии произвели продукции на 4,4 р., а в совхозе «Назаровский» – на 28,5 р., т.е. эффективность в РБ ниже в 6,5 раза [2].

Сопоставим данные о производстве и потреблении основных продуктов питания¹ (рис.).

Коэффициент покрытия потребления продукта питания его производством (Кпп) за 2018 г.

По картофелю, мясу и мясопродуктам, а также овощам наблюдается достаточно высокий уровень самообеспечения, в то же время стабильно снижается производство молока, из-за чего его Кпп в 2018 г. упал. Производство же хлебных продуктов всегда находилось в зависимости от поставок зерна или муки из других регионов, поскольку растениеводство РБ из-за сложных природно-климатических условий не способно обеспечить высокую урожайность зерновых культур.

Далее определим физическую доступность продовольствия с помощью показателей самообеспечения региона основными продуктами питания, а также динамику и структуру его импорта и экспорта (табл. 2 и 3).

Коэффициент самообеспечения находится в пределах допустимых значений ($0,5 < K_c \leq 0,9$), хотя демонстрирует отрицательную динамику, коэффициент покрытия импорта в 2016–2017 гг. низкий, в 2018 г. – допустимый.

Если проанализировать коэффициент достаточности (калорийности) Кк (рассчитывался как отношение среднедневной фактической калорийности к критическому значению среднедневной калорийности потребления продуктов питания 1 чел. (2 400 ккал)), то с 2016 г. наблюдается рост (2016 г. – 0,93; 2017 г. –

¹ Потребление хлебных продуктов сопоставляется с производством зерна.

1,04; 2018 г. – 1,03), что еще не говорит о качестве питания населения. Для этого оценим коэффициент структуры питания (рациона) Кр, характеризующий величину отклонений от рекомендуемых медицинских норм потребления значимых для населения РБ продуктов – мяса, молока, картофеля, овощей. Окончательная оценка осуществляется по продукту, имеющему худшее значение. Значение Кр составило 0,46; 0,48 и 0,5 в 2016, 2017 и 2018 гг. соответственно – можно сделать вывод, что подобная структура рациона для здоровья человека небезопасна.

Таблица 2

Уровень самообеспечения РБ основными продуктами питания
в 2016–2018 гг., %

Год	Картофель	Молоко-продукты	Овощи и бахчевые	Мясо-продукты	Яйцо	Коэффициент самообеспечения*
2016	183,0	96,4	81,1	48,5	34,6	0,88
2017	177,5	89,7	78,1	46,0	33,5	0,85
2018	174,5	89,2	83,1	46,1	33,1	0,85

* Коэффициент самообеспечения (Кс) определялся как отношение производства продукции на территории региона к внутреннему ее потреблению, итоговый коэффициент рассчитан как среднее по коэффициентам отдельных групп продуктов.

Таблица 3

Уровень покрытия импорта продовольственных товаров в РБ в 2016–2018 гг.

Показатель	2016	2017	2018
Импорт продовольственных товаров, млн дол.	32,40	35,40	34,20
Экспорт продовольственных товаров, млн дол.	16,80	18,68	24,70
Коэффициент покрытия импорта*	0,52	0,53	0,72

* Коэффициент покрытия импорта продовольствия (Кп) определялся как соотношение экспорта продовольственных товаров и сырья для их производства к импорту продовольственных товаров и сырья для их производства в регионе.

Оценим качество продовольствия, взяв за основу данные выборочных проверок качества продовольствия, качества и защиты прав потребителей, и учтем в показателе коэффициент качества (Ккач) (табл. 4).

Таблица 4

Качество отечественных товаров, поступивших на потребительский рынок,
% от качества отобранных образцов (проб)

Год	Мясо всех видов	Колбасные изделия, копчености	Продукция рыбная товарная	Консервы рыбные	Консервы мясные и мясорастительные	Макаронные изделия	Крупа	Мука	Хлеб и хлебобулочные изделия	Кондитерские изделия	Масло животное	Растительные масла	Продукция маргариновая	Сыры всех видов	Консервы молочные	Сахар	Коэффициент качества продовольствия
2016	2,0	4,4	26,6	0,4	3,5	0,1	0,9		0,6	3,0	82,3	–	3,8	–	0,1	0	2,0
2017	15,2	0	47,1	0,3	–	6,2	0,2	0,1	0,2	0,2	75,4	0,4	19,5	0,1	–	–	15,2
2018	0,8	3,2	0,1	12	0,1	0,2	–	–	–	58,5	–	0,1	0,8	0,1	0,2	1,4	0,8

Уровень качества в 2016–2017 гг. оценивается как недопустимо низкий, в 2018 г. наблюдалось улучшение качества продуктов питания (хотя уровень ка-

чества продовольствия оставался низким). Таким образом, система продовольственного обеспечения населения региона испытывает необходимость в более эффективном использовании имеющегося ресурсного потенциала и модернизации подходов к поддержке местных сельхозпроизводителей с учетом вызовов advancing цифровой эпохи. На стыке традиционной системы хозяйствования и новых реалий, диктующих необходимость трансформации АПК, оптимальным вариантом станет специализация на приоритетных отраслях сельского хозяйства с максимальным вовлечением домашних хозяйств в сельской местности в предпринимательские отношения, повышающие уровень товарности их продукции и способствующие сохранению сельских территорий.

Отметим, что животноводство – традиционная сфера деятельности и потенциальная точка роста для региональной экономики. Эта отрасль стимулирует развитие растениеводства, кормопроизводства, пищевой и перерабатывающей промышленности, экспорта продукции АПК, сферы грузоперевозок. Однако проблемы, с которыми сталкивается отрасль, решаются медленно: вопросы модернизации промышленности, логистики, высоких энерготарифов и природоохранных издержек, высоких рисков и длительной окупаемости инновационных проектов по-прежнему остаются актуальными.

Продолжается совершенствование механизма господдержки отрасли:

1. В 2019 г. после 12-летнего перерыва восстановлена государственная племенная служба. В результате селекционно-племенной работы в 2020 г. статус племенных репродукторов получают четыре сельскохозяйственные организации.

2. Реализация первого регионального проекта «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации» позволила получить 15 фермерам и 5 кооперативам средства по гранту «Агростартап». По замыслам Минсельхоза России, подобные меры будут способствовать вовлечению сельских жителей, ведущих ЛПХ, в предпринимательскую деятельность. Средний размер гранта составил 3,8 млн р.

3. С 2020 г. стартует новая госпрограмма «Комплексное развитие сельских территорий», предусматривающая в ближайшие два года реализацию 57 инициативных проектов по сельскому благоустройству.

От животноводства можно ожидать ощутимого мультипликативного эффекта за несколько лет без необходимости долгой и дорогой подготовки специалистов и привлечения крупных инвесторов; ставку надо делать, на наш взгляд, на поддержку ЛПХ, роль которых в продовольственном обеспечении страны сильно недооценена. За последние 20 лет объем продукции ЛПХ увеличился более чем в 4 раза в стоимостном выражении. По данным Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России (АККОР), с 2012 г. число КФХ сократилось на 40 %, причем фермеры не оставляют агропроизводство, а переходят в сегмент ЛПХ [1].

Необходимо организовать поиск альтернативных рынков сбыта: традиционная кооперация на базе оптово-распределительных центров; создание кооперативов второго (областного) уровня, на базе которых будут функционировать распределительные центры сельхозпродукции небольших производителей, формирующие крупные товарные партии для сетевого ретейла; субсидии на органи-

зацию транспортировки и реализации продукции; господдержка фермеров и сельхозкооперативов для приобретения мобильных объектов торговли; организация муниципальных ярмарочных площадок, строительство типовых павильонов, предоставление торговых мест на безвозмездной основе. Однако наиболее перспективный формат в эпоху цифровизации экономики – организация цифровых платформ, где фермеры смогут представлять свои продукты онлайн, работая с уже известными и популярными торговыми интернет-площадками. Для этого РБ следует перенимать успешный опыт отдельных регионов, где взаимодействие фермеров с интернет-агрегаторами уже организовано.

Список использованной литературы

1. Карабут Т. Вирус во дворе. Личным подсобным хозяйствам приходится искать новые рынки сбыта / Т. Карабут. – URL: <https://rg.ru/2020/06/25/v-rossii-lichnye-podsobnye-hoziajstva-vynuzhdeny-iskat-novye-rynki-sbyta.html> (дата обращения: 01.09.2020).

2. Мардваев Н. Мнение: все сельское хозяйство Бурятии уступает одному совхозу Кубани / Н. Мардваев // ИА REGNUM. – URL: <https://regnum.ru/news/economy/2667290.html> (дата обращения: 01.09.2020).

3. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 21 янв. 2020 г. № 20. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73338425/#review> (дата обращения: 01.09.2020).

4. Федеральная служба государственной статистики по Республике Бурятия. – URL: <https://burstat.gks.ru> (дата обращения: 15.04.2020).

Информация об авторах

Дугина Евдокия Лазаревна – доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, кафедра экономики, организации, управления производством, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, г. Улан-Удэ, Российская Федерация, e-mail: Dugina2003@mail.ru.

Доржиева Елена Викторовна – кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник, кафедра экономики, организации, управления производством, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, г. Улан-Удэ, Российская Федерация, e-mail: elendorg@mail.ru.

Authors

Dugina, Evdokia L. – D.Sc. in Economics, Professor, Major Research Scientist, Production Economics, Organization and Administration Department, East Siberia State University of Technology and Management, Ulan-Ude, the Russian Federation, e-mail: Dugina2003@mail.ru.

Dorzhiyeva, Elena V. – Ph.D. in Economics, Ass. Professor, Senior Researcher, Production Economics, Organization and Administration Department, East Siberia State University of Technology and Management, Ulan-Ude, the Russian Federation, e-mail: elendorg@mail.ru.

**Т.И. Кубасова,
И.Д. Елин,
И.Д. Елина**

ИЗМЕНЧИВОСТЬ БИЗНЕС-МОДЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ РЫНКА

В статье рассматриваются варианты изменчивости бизнес-моделей в условиях неопределенности. Описывается термин «бизнес-модель» и приводятся примеры наиболее часто используемых бизнес-моделей в современном бизнес-сообществе. В статье делается акцент на требования мобильности предпринимателей в условиях неопределенности. Уделяется внимание факторам, которые влекут изменения в бизнес-моделях, а также приведены варианты формирования одной из новейших бизнес-моделей. В статье сделан вывод о важности для предпринимателей выбора верной бизнес-модели.

Ключевые слова: бизнес-модель; современные бизнес-модели; трансформация бизнес-моделей; экосистемы; системы управления.

**T.I. Kubasova,
I.D. Elin,
I.D. Elina**

VARIABILITY OF BUSINESS MODELS UNDER CONDITIONS MARKET UNCERTAINTIES

The article examines the options for the variability of business models under conditions of uncertainty. The term «business model» is described, and examples of the most used business models in the modern business community are given. The article focuses on the requirements for mobility of entrepreneurs in the face of uncertainty. The article focuses on the factors that lead to changes in business models, and also provides options for the formation of one of the newest business models. The article concludes that it is important for entrepreneurs to choose the right business model.

Keywords: business model; modern business models; transformation of business models; ecosystems; management systems.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что в современном мире, который находится в условиях неопределенности, а также характеризуется высоким уровнем внутриотраслевой и межотраслевой конкуренции, важное место на уровне стратегического планирования предприятий уделяется разработке эффективных и стратегически ориентированных бизнес-моделей, которые позволяют обеспечить ценностное превосходство по сравнению с конкурентами.

Целью статьи является изучение процесса изменчивости бизнес-моделей в условиях неопределенности рынка. Поставленная цель определяет основные задачи, рассматриваемого в статье исследования:

– обзор существующих трактовок бизнес-моделей;

– анализ трансформации существующих и появления новых бизнес-моделей в условиях неопределенности рынка.

В современной практике имеется большое количество интерпретаций термина «бизнес-модель». Данный термин появился в работах авторов по экономической теории в 40-х гг. XX в., но тогда термин не получил соответствующего внимания и на протяжении долгих лет использовался совместно с понятием «корпоративная стратегия». И только в 90-х гг., с появлением персонального компьютера и электронных таблиц, термин «бизнес-модель» получил широкое распространение. Данные инструменты позволили предпринимателям экспериментировать, тестировать, а также планировать суммы затрат и потоки поступления доходов. С помощью работы с таблицами предприниматели смогли вносить быстрые изменения в бизнес-модели и видеть, как эти изменения влияют на их бизнес сегодня и в будущем [11].

В научной практике существуют два основных подхода к определению понятия «бизнес-модели»:

1. Направленные на производственные процессы и/или роли. В данном подходе основной целью организации становится построение внутренней системы, а также поиск внутренних резервов для получения прибыли (монетизации) [8].

2. Направленные на потребности и ценности пользователя/покупателя. В данном подходе делается акцент на внешнюю среду компании [8].

Также в специальной литературе встречается множество авторских концепций в отношении термина «бизнес-модель».

Так, по мнению российского бизнес-консультанта В.А. Гусакова, бизнес-модель компании – это то, как и за счет чего она зарабатывает деньги. Бизнес-модели характеризуют пять важных показателей, такие как: цели и видение компанией своих перспектив, ее структура и система управления, рынки и продукты компании, корпоративная культура, цепочка создания ценностей внутри компании [4].

В.Ю. Котельников определяет бизнес-модель как метод устойчивого ведения бизнеса, который превращает исходные данные – ресурсы, способности компании и инновации – в экономические результаты деятельности [5].

А. Сливотски, известный консультант, а также создатель ряда работ по менеджменту и экономической теории, утверждает, что модель бизнеса – это то, как компания выбирает потребителя, определяет и разграничивает свои предложения, распределяет ресурсы, формулирует, какие задачи она сможет выполнить своими силами и для каких придется привлекать специалистов со стороны, выходит на рынок, создает ценность для потребителя и получает от этого прибыль [2].

Довольно часто на практике можно столкнуться с тем, что термины «бизнес-модель» и «стратегия» используются как синонимы либо второй термин включают в состав бизнес-модели как один из ее компонентов.

Однако между данными явлениями есть существенные различия. Стратегия основывается на общем анализе внешней и внутренней среды компании и разработке долгосрочных целей. А бизнес-модель, напротив, связана со сравнительно близкими целями развития, она скорее представляет собой тактику, так как дает точные ответы на вопросы, как достичь целей.

Большинство компаний применяют в своей деятельности уже существующие и проверенные на практике бизнес-модели, лишь совершенствуя их, чтобы найти конкурентные преимущества. Так, в таблице представлены популярные бизнес-модели, которые наиболее часто используются крупными транснациональными компаниями.

Наиболее популярные бизнес-модели*

Название и краткое описание бизнес-модели	Пример
Аффилирование – в данной бизнес-модели основной акцент уделяется поддержке других сторон с целью эффективной продажи и получения прибыли от успешных сделок. Аффилированные организации обычно получают либо плату за продажу, либо плату за показ. Компания имеет доступ к диверсифицированной клиентской базе без дополнительной маркетинговой и сбытовой деятельности	Amazon Store; Pinterest
Банкомат – в данной бизнес-модели клиент оплачивает проданные продукты наперед, еще до того, как компания покрывает сопутствующие расходы. Возникающую в результате ликвидность можно использовать для погашения долгов или инвестирования в другие области	American Express; Dell; PayPal; Groupon
Бритва и лезвие – в данной бизнес-модели базовый продукт предлагается по низкой цене или отдается даром, в то время как дополнительные товары, необходимые, чтобы пользоваться базовым продуктом, продаются по высокой цене, обеспечивая значительную долю дохода. Цена первоначального продукта снижает барьеры, мешающие клиентам совершить покупку, но она покрывается за счет перекрестного финансирования последующих стабильных продаж. Обычно эти продукты технологически связаны друг с другом, закрепляя данный эффект	Gillette; Hewlett-Packard; Nespresso; Amazon Kindle
Гарантированная работоспособность и наличие – в данной бизнес-модели компания ставит во главу угла потребности клиента и соответствующим образом формирует ценностное предложение. Шаблон можно применить ко всем аспектам бизнеса	IBM; Hilti
Длинный хвост – в данной бизнес-модели основная доля прибыли приходится не на продукты-блокбастеры, а на «длинный хвост» нишевых продуктов, которые сами по себе не требуют больших объемов и не обеспечивают большой маржи. Если предлагать разнообразие таких продуктов в больших количествах, совокупная выручка от мелких продаж выливается в приличную сумму	Amazon Store; Netflix; YouTube
Дополнительные возможности – в данной бизнес-модели основной продукт предлагается по конкурентной цене, а общая стоимость существенно увеличивается за счет многочисленных опций. В конечном счете клиент может заплатить больше, чем рассчитывал изначально, зато он выигрывает от приобретения дополнительных возможностей, удовлетворяющих его специфические потребности	SAP; Sega
Перекрестные продажи – в данной бизнес-модели при использовании этой бизнес-модели к предложению добавляются товары и услуги стороннего бизнеса, что благотворно сказывается на существующих ключевых умениях и ресурсах. Особенно в розничной торговле компании с легкостью предоставляют дополнительные продукты и предложения, не связанные с основным направлением их деятельности. Таким образом удовлетворяется больше потребностей потенциальных клиентов и генерируется дополнительный доход при относительно незначительных изменениях существующей инфраструктуры и активов	Shell; IKEA; Tchibo; Aldi

Название и краткое описание бизнес-модели	Пример
Самообслуживание – в данной бизнес-модели создание стоимости частично перекладывается на клиентов в обмен на более низкие цены. Такой шаблон особенно подходит для тех этапов процесса, которые приносят клиентам низкую воспринимаемую стоимость, но предполагают большие издержки. Клиенты выигрывают от эффективности и экономии времени. Эффективность можно даже повысить, так как в некоторых случаях этапы создания стоимости займут меньше времени и будут более целенаправленными	McDonald's; IKEA
Управление данными о клиентах – в данной бизнес-модели новая стоимость создается за счет сбора и обработки данных о клиентах для внутреннего пользования или для передачи третьей заинтересованной стороне. Доход поступает либо от продажи информации непосредственно другим сторонам, либо от управления данными для собственных целей компании, например, для того чтобы повысить эффективность рекламы	Amazon Store; Google; Payback; Facebook
Электронная коммерция – в данной бизнес-модели традиционные товары или услуги поставляются только посредством интернет-каналов, что позволяет снижать накладные расходы, связанные с управлением инфраструктурой отделений. Клиенты выигрывают от удобства и более широкого ассортимента, в то время, как компании могут интегрировать продажи и дистрибуцию в другие внутренние процессы	Zappos; Amazon Store; Asos
Freemium – в данной бизнес-модели базовая версия продукта предлагается бесплатно в надежде убедить покупателей приобрести со временем премиум-версию. Бесплатное предложение привлекает максимально возможное для компании количество клиентов, в то время как доход обеспечивается премиум-пользователями (которых обычно меньше)	Hotmail; LinkedIn; Skype; Dropbox

* Составлена на основе интернет-источников и [1].

Из данных, указанных в таблице, можно сделать вывод, что многие транснациональные компании используют несколько бизнес-моделей одновременно. Так, компания Google применяет в своей деятельности следующие бизнес-модели: аукцион; оплата по факту использования; управление данными о клиентах.

Использование разных бизнес-моделей или их смешанное применение дает компаниям преимущества, а именно удовлетворение разных потребностей большего количества пользователей. Чаще всего компании, которые применяют несколько бизнес-моделей в своей деятельности, управляют несколькими проектами одновременно.

В условиях современного мира предпринимателю необходимо правильно выбрать и настроить бизнес-модель, а также своевременно принять решение об ее смене или корректировке.

События в мире изменяются стремительными темпами. Так, ярчайшим примером, когда многим предпринимателям пришлось пересматривать свою деятельность в очень ограниченные сроки, является пандемия коронавирусной инфекции 2020 г.

Для эффективной стратегии до COVID-19 не требовалось создание новой бизнес-модели, достаточно было подсмотреть на рынке уже существующую.

Например, большинство ресторанов работало по одной из стандартных бизнес-моделей, но каждое заведение фокусировало свою стратегию на определенной категории клиентов.

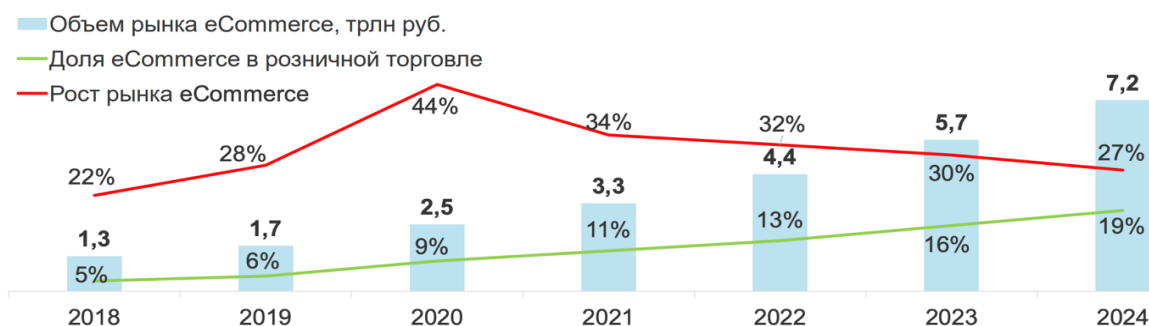
Во время трансформации бизнес-моделей в условиях пандемии одной из основных задач бизнеса было сфокусироваться на вариантах работы. Для некоторых компаний единственным возможным форматом работы, позволяющим минимизировать риски заражения сотрудников и не упустить потребителя, остался только переход в онлайн-формат.

Кэтлин Хоган, глава отдела кадров Microsoft, отметила: «Пандемия коронавируса поставила нас всех перед необходимостью думать, жить и работать по-новому. Мы предложили максимальную гибкость для поддержки индивидуальных стилей работы, при этом уравнивая потребности бизнеса и обеспечивая соблюдение правил нашей внутрикорпоративной культуры» [10].

В бизнес сообществе 2020 г. назвали годом начала «золотой эпохи» видеоконференций [6]. Перевод части сотрудников на удаленный формат работы заставил многие компании думать над реорганизацией некоторых бизнес-процессов или перерабатывать всю свою систему с нуля. Вместе с тем оказалось, что большую часть работы можно выполнять из дома при должной организации «онлайн» взаимодействия.

Потребитель тоже перешел в онлайн, отказавшись от товаров и услуг, неспособных удовлетворить спрос в режиме онлайн.

По оценкам российского аналитического агентства Data Insight, влияние пандемии на темпы прироста объема интернет-торговли российских компаний составит не менее 6 % в среднем в год до 2024 г. Совокупный дополнительный прирост за счет факторов пандемии за эти годы составит 4,4 трлн р. из 23,3 трлн р. общего объема рынка за эти годы (рис.) [9].

Объемы электронной коммерции в России до 2024 г.

Три месяца карантина привели в онлайн-торговлю не менее 10 млн покупателей, основными причинами данного обстоятельства являются:

- сокращение количества походов в магазин, которое сохранится еще несколько месяцев;
- работа в удаленном режиме 5–7 млн чел.;
- перемещение части «удаленщиков» в дальние пригороды или менее крупные города, где ограничен «офлайновый» ассортимент;

– резкий прирост географии, мощности и аудитории крупнейших игроков рынка eGrocery [9].

И здесь становится очевидным тот факт, что выживают лишь те бизнес-модели, которые достаточно гибки и мобильны, чтобы за короткий промежуток времени перейти в онлайн-режим и предложить потребителю тот продукт, который будет отвечать новым повышенным стандартам безопасности – личной и продуктовой.

Отличительной особенностью бизнес-моделей и систем управления, применяемых в настоящее время большинством крупных компаний, является их принадлежность к экосистемам. Построение полноценной и развитой экосистемы пока еще является для многих компаний сложной задачей. Однако отдельные глобальные явления, могут помочь или, наоборот, воспрепятствовать развитию экосистем в бизнесе. Так, в данный момент существует два основных способа формирования экосистем:

1. Создание собственных продуктов. В данном варианте компания-владелец формирует свою экосистему путем создания новых проектов и (или) приобретением в свой портфель мелких проектов. В данный момент так формируется объединенная экосистема «Сбербанка», Mail.ru group и «МегаФона» – «Сбер», данная экосистема пополняет свой портфель путем покупки и создания продуктовых решений, так же на российском рынке путем только создания собственных решений формируется экосистема «Яндекса» – «Яндекс.Плюс».

Данный вариант формирования экосистем прежде всего интересен персонам, которые умеют генерировать идеи, но не имеют достаточных знаний или умений для их реализации, а компания-владелец экосистемы может за счет своей стабильности и умений реализовывать интересные решения.

2. Создание партнерских объединений. Данный формат отличается от первого варианта тем, что компания – владелец крупного и значимого бренда предлагает партнерам сотрудничество под началом известного и уже весомого на рынке бренда. Таким образом в российской экономике формируется экосистема компании «МТС».

Данный вариант интересен тем, что расширения портфеля продуктовой линейки экосистемы являются выигрышными для обоих партнеров, так как компании за счет друг друга становятся сильнее на рынке, небольшие фирмы получают уже лояльную к бренду аудиторию, расширяя свое проникновение на рынок, а компания – владелец бренда находит новых клиентов за счет представленности на нестандартных рынках.

Ранее, рассматривая типологию бизнес-моделей, компании исходили из того, на чем основана модель, как происходит контакт с конечным пользователем [1]. Теперь же при исследовании новых типов прежде всего оцениваются методы соблюдения безопасности и повышения пользовательского комфорта, которые предпринимает бизнесмен. Фактор рабочего времени отошел на задний план, поскольку теперь важен исключительно результат, а не количество затраченного времени, плюс ко всему минимизация участников бизнес-процесса дает значительное преимущество обеим сторонам сделки.

Вероятность самостоятельного формирования новой глобальной бизнес-модели очень высока, поскольку, невзирая на потребности бизнеса и потребителей, практика показывает, что режим дистанционного оказания услуг и удаленной работы достаточно эффективен.

Тотальное изменение экосистем бизнеса во всех странах демонстрирует, что даже после пандемии мировая экономика не вернется в прежнее состояние. Это позволяет говорить об эволюции бизнес-моделей. Исследование Telesom Daily, в котором сообщается, что объем потребления интернет-трафика увеличился на 30 % в России и 40 % в мире, лишь подчеркивает то, что теперь ни одна бизнес-модель не сможет существовать лишь в офлайн-режиме [7].

Безусловно, переход на новый формат работы не касается промышленности, сельского хозяйства, металлургии и других областей, которые создают основную прибыль для экономики страны, поэтому, говоря о новых бизнес-моделях, стоит фокусироваться на тех отраслях экономики, которые не связаны с непрерывным производством продукции.

Итак, на основе вышесказанного можно сделать следующие выводы.

При формировании новых (пост COVID-19) бизнес-моделей выделим основные факторы, которые необходимо учитывать при выборе и создании новой бизнес-модели, эффективно действующей в условиях неопределенности и повышенной конкуренции:

1. Ценностное предложение. В условиях ограниченности передвижения и минимизации контактов изменяется ценность услуг и продуктов.

2. Демонстрация ценности бизнеса и продукции. Теперь важна доказательная ценность.

3. Возможность организации бизнес-процессов в рамках бизнес-модели.

4. Выравнивание всех элементов бизнес-модели. Необходимость кардинально пересмотреть не только результат, но и весь процесс, так как могут быть обнаружены элементы, которые не имеют цифровой альтернативы.

В заключение хотелось бы отметить, что сегодня не остается сомнений в том, что пандемия коронавирусной инфекции является мощнейшим экологическим, экономическим и социальным толчком для перехода социума и мирового хозяйства на новую ступень эволюции. Это требует не только пересмотра сложившихся и устоявшихся бизнес-моделей, но и создания новых, таких как экосистемы.

Список использованной литературы

1. Гасман О. Бизнес-модели: 55 лучших шаблонов / О. Гасман, К. Франкенбергер, М. Шик. – Москва : Альпина Паблишер, 2016. – 432 с.

2. Гилев Г.А. Применение бизнес-моделей в процессе стратегического позиционирования компании / Г.А. Гилев // Управление экономикой: методы, модели, технологии : материалы 14-й Междунар. науч. конф. В 2 т. Т. 1. – Уфа : УГАТУ, 2015. – С. 160–164.

3. Управление экономикой: методы, модели, технологии : материалы 15-й Междунар. науч. конф. В 2 т. – Уфа : УГАТУ, 2015.

4. Маркова В.Д. Бизнес-модель: сущность и инновационная составляющая / В.Д. Маркова // Проблемы современной экономики. – 2010. – № 2 (34). – С. 38–42.
5. Трапезников С.И. Развитие бизнес-моделей компаний: организационные инновации / С.И. Трапезников // Инвестиции и инновации. – 2019. – № 1. – С. 115–118.
6. Бизнес-тренды 2020: дистанционная работа и новая сущность офиса. – URL: <https://www.forbes.ru/partnerskie-materialy/401355-biznes-trendy-2020-distancionnaya-rabota-i-novaya-sushchnost-ofisa> (дата обращения: 09.10.2020).
7. Как коронавирус изменил интернет-трафик. И что дальше. – URL: <http://tdaily.ru/news/2020/06/29/kak-koronavirus-izmenil-internet-trafik-i-cto-dalshe> (дата обращения: 09.10.2020).
8. Лето Л. Бизнес-модель – это что такое? Какие существуют бизнес-модели? / Л. Лето. – URL: <http://fb.ru/article/280202/biznes-model-eto-cto-takoe-kakie-suschestvuyut-biznes-modeli> (дата обращения: 09.10.2020).
9. Электронная торговля 2020–2024, прогноз Data Insight | Data Insight. – URL: https://datainsight.ru/DI_eCommerce2020_2024 (дата обращения: 09.10.2020).
10. Microsoft is letting more employees work from home permanently – The Verge. – URL: <https://www.theverge.com/2020/10/9/21508964/microsoft-remote-work-from-home-covid-19-coronavirus> (дата обращения: 09.10.2020).
11. What Is a Business Model? Business Models Explained. – URL: <https://articles.bplans.com/what-is-a-business-model-business-models-explained> (дата обращения: 09.10.2020).

Информация об авторах

Кубасова Татьяна Иннокентьевна – доктор экономических наук, профессор, кафедра менеджмента, маркетинга и сервиса, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: kubasovati@bgu.ru.

Елин Иван Дмитриевич – магистрант, кафедра мировой экономики и экономической безопасности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: i.d.elin@mail.ru.

Елина Ирина Дмитриевна – магистрант, кафедра инженерно-экономической подготовки, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: irina.pozdnyakova98@yandex.ru.

Authors

Kubasova, Tatyana I. – D.Sc. in Economics, Professor, Department of Management, Marketing and Service, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: kubasovati@bgu.ru.

Elin, Ivan D. – Master's Student, Department of World Economy and Economic Security, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: i.d.elin@mail.ru.

Elina, Irina D. – Master's Student, Department of Engineering and Economic Training, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: irina.pozdnyakova98@yandex.ru.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СФЕРЫ ТУРИЗМА В ЭПОХУ ПАНДЕМИИ

В работе представлены проанализированные материалы исследований текущего состояния сферы туризма и гостеприимства в мире и в России. Предпринята попытка проанализировать наиболее актуальные материалы, представленные в интернет-изданиях, и обобщить с целью определения глубины проблемы и поиска способов ее решения. В России сфера туризма и гостеприимства в последние два десятилетия неоднократно оказывалась в кризисных условиях, но насколько глубок будет кризис 2020 г. и какое воздействие он может оказать на всю отрасль, необходимо пытаться прогнозировать. Кроме того, автор пытается провести сравнение прогнозов весны 2020 г. и ситуации в сфере туризма осени 2020 г.

Ключевые слова: сфера туризма и гостеприимства; экономический кризис; перспективы развития туризма.

А.N. Polukhina

CHALLENGES AND PROSPECTS FOR TOURISM IN THE PANDEMIC ERA

The work presents analyzed materials of studies of the current state of tourism and hospitality in the world and in Russia. The article attempts to analyze the most relevant materials presented on the Internet editions and summarize in order to determine the depth of the problem and find ways to solve it. In Russia, the sphere of tourism and hospitality has repeatedly been in crisis over the past two decades, but how deep the 2020 crisis will be and what impact it can have on the entire industry, it is necessary to try to predict. In addition, the author is trying to compare the forecasts of spring 2020 and the situation in the field of tourism in the fall of 2020.

Keywords: tourism and hospitality; economic crisis; tourism prospects.

Введение

Сфера туризма и гостеприимства сегодня находится в глубочайшем кризисе, которого, по мнению большинства экспертов, не было никогда. Всемирная туристская организация UNWTO в начале апреля оценивала снижение роста мирового туризма на 20–30 %. В опубликованном докладе «Оценка воздействия вспышки COVID-19 на международный туризм» данный кризис называется самым масштабным по части отрицательной динамики [3]. На конференции ООН по торговле и развитию, проходившей в июле 2020 г., было озвучено несколько сценариев кризиса в сфере туризма в зависимости от сроков закрытия границ. Согласно наиболее пессимистическому сценарию (наличие ограничений в течении года), потери мирового туризма увеличатся до 3,3 трлн дол. [8]. С другой стороны, современная ситуация, изменившая повседневную жизнь в странах мира, жесткие требования по соблюдению самоизоляции, приводят к

формированию значительного отложенного спроса на услуги туризма и гостеприимства. Проанализируем текущие данные о состоянии сферы туризма, выявляя основные проблемы и перспективы.

Цель статьи – анализ современного состояния туристской отрасли на основании исследований, проводимых в России и за рубежом, для конкретизации проблемы и определения перспектив развития туризма.

Методология

Представленная работа готовилась в два этапа. Первый – весна 2020 г., точнее, апрель 2020 г., когда аналитики сферы туризма только прогнозировали развитие кризиса из-за пандемии коронавируса. Вторая часть работы была подготовлена осенью 2020 г., когда ситуация в сфере туризма и гостеприимства уже прошла часть стадий развития кризиса и находится в затяжной стагнации. Можно провести сравнение на предмет оправданных или несостоявшихся прогнозов. Постараемся рассмотреть данную ситуацию, применяя научный принцип системного подхода и анализа.

В исследовании предлагаем оттолкнуться от показателей деятельности сферы туризма по итогам 2019 г. – вспомнить, как все начиналось.

Исследования и результаты

Обратим внимание на показатели деятельности туроператоров России за период с 2013 по 2019 г. (рис. 1). С 2013 г. объем оказанных туроператорами услуг значительно вырос – с 145,8 млрд до 179,7 млрд р., в 2019 г. весь год сфера туризма и гостеприимства демонстрировала устойчивый рост. Начало 2020 г. вселяло оптимизм: глубина бронирований, их количество за период январь – февраль – первая половина марта 2020 г. свидетельствовали о том, что потребитель туруслуг с оптимизмом планирует свой отпуск в 2020 г. Но со второй половины марта 2020 г. ситуация в мире кардинально меняется: закрытие стран, отелей, отмены рейсов, туров, вылетов, бронирований и т.д.

Рис. 1. Данные Росстата: объем оказанных туроператорами услуг и количество туроператоров (2019 г.)

За период с апреля по октябрь 2020 г. каждая страна мира прошла собственный сценарий регулирования сферы туризма и гостеприимства. Летом можно было наблюдать, что часть европейских стран снимала ограничения на въезд, но только для жителей ЕС, вновь стали заполняться отели в курортных и

туристических зонах Испании, Италии, Чехии и т.д. Но в середины сентября ситуация вновь меняется в худшую сторону, поэтому прогнозы на зимний (рождественский) период пока неблагоприятны. К ситуации в России в летний период обратимся чуть позже.

Второй показатель, который мы анализировали, – это численность туроператоров в России (см. рис. 1). Наиболее существенное падение показателя отмечалось в период 2014–2015 гг., когда в виду неожиданного закрытия основных стран, принимающих российских туристов, Египта и Турции, большое количество туроператоров, занимающихся рекреационным отдыхом, обанкротились. Туроператоры, оставшиеся на туристском рынке России, те, кто смог переориентироваться на другие страны или внутренний туризм, выжили и укрепили свое положение. К 2018 г. количество туроператоров России сравнялось с показателями 2013 г. Тем не менее по объемам оказанных услуг сумма увеличилась. По долларовым значениям такой прирост объема не отмечается.

Ситуация марта – апреля 2020 г. (и до окончания пандемии) на рынке туроператоров России отразится и отражается крайне негативным образом. По прогнозам экспертов отрасли, в частности исполнительного директора Ассоциации туроператоров России (АТОР) Майи Ломидзе, к концу 2020 г. количество туроператоров и турагентов уменьшится на 30 %, а по мнению управляющего по стратегическому маркетингу ПСБ Андрея Бархоты, – на 50 % [5].

Третий показатель, который для нашего исследования имеет значение, – это направления выездного туризма. На рис. 2 наглядно продемонстрированы наиболее популярные направления выездного туризма из России в 2019 г. Лидером рейтинга являлась Турция, на второй позиции совокупно расположены страны Европы (Италия, Испания, Германия, Кипр, Греция), на третьей – страны Азии (Китай, Таиланд, ОАЭ).

Что мы имеем в завершение летнего сезона? Турция открыла свои границы для российских туристов в начале августа. По предварительным цифрам, в этом году в Турции побывали примерно 700 тыс. россиян-туристов, что в 10 раз по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Данные предоставлены Российским Союзом туристической индустрии [4].

Кроме Турции, в августе – сентябре 2020 г. для россиян открылись Великобритания, Танзания, Швейцария, Абхазия, Мальдивы, ОАЭ, Египет (Каир), Южная Корея.

В отношении европейских направлений ситуация весной 2020 г. экспертами прогнозировалась более сложная. Немецкий эксперт Института туризма и исследования курортов в Северной Европе Ульф Зонтаг полагал, что Всемирная туристская организация пока слишком оптимистично рассчитывает на снижение мирового турпотока с 1,4 до 1,0 млрд чел. в 2020 г.; более верным, по его мнению, является прогноз Организации экономического сотрудничества и развития, которая говорит о снижении количества туристов на 40–70 %. Хотя европейцы, по словам У. Зонтага, привыкли путешествовать постоянно и повсеместно, но на данный момент, до изобретения вакцины от коронавируса, этот процесс будет крайне ограничен [9].

САМЫЕ ПОПУЛЯРНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВЫЕЗДНОГО ТУРИЗМА В РОССИИ В 2019 ГОДУ (ТЫС. ЧЕЛОВЕК)

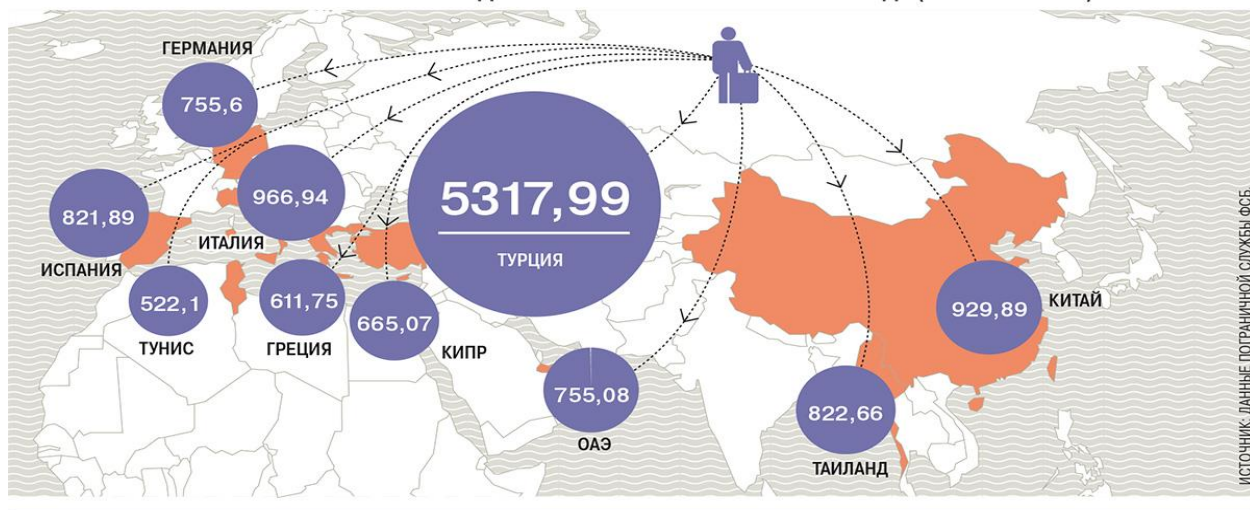

Рис. 2. Страны – лидеры выездного туризма в 2019 г. (по данным ПС ФСБ РФ)

Испанский эксперт в области туризма Фернандо Гальярдо прогнозировал, что европейский туризм начнет возрождаться только с середины июля, но как внутренний туризм. В этом оказался прав. Он полагал, что проблема не только в самой туристской отрасли, а в целом в экономической парализованности общества, т.е. у потребителей услуг туризма и гостеприимства не будет хватать финансов для активных путешествий, особенно в другие страны и регионы мира. С другой стороны, Ф. Гальярдо полагает, что в сферу туризма и гостеприимства придет больше инноваций: отказ от ресепшен в отелях, повсеместное применение цифровых технологий. Причем такие сервисы, как шеринг в гостиничном хозяйстве, продвигаемых компанией Airbnb, позволит отрасли восстановиться быстрее [9], в данных условиях в финансовом проигрыше останутся отели.

27 апреля 2020 г. в интернет-газете «Коммерсант» были опубликованы данные, предоставленные исполнительным директором Европейской туристической комиссии (ЕТС) Эдуардо Сантандер: 255 млрд евро правительства стран ЕС выделяют на восстановление туристического сектора и порядка 120 млрд евро планируют предоставить пострадавшим предпринимателям и компаниям [2].

В отношении американского и азиатского туристского бизнеса прогнозы мало оптимистичны. Туристическая ассоциация США (U.S. Travel Association) прогнозирует, что экономика США недополучит от сферы туризма 910 млрд дол. (6,8 тыс. трлн р.), что составляет сумму, в 7 раз превосходящую ущерб от событий 11 сентября 2001 г. Экономический прогноз компании JP Morgan называет страны, которые наиболее пострадают от кризиса в экономике: Мексика, ЮАР, Новая Зеландия, США, Австралия, причем туристский бизнес будет одной из наиболее пострадавших отраслей [10].

Сегодня уже явно прослеживается следующая негативная тенденция, характерная для европейского туризма 2020 г.: открытие границ внутри Европы и массовый туризм в течение лета 2020 г. закономерно привели к увеличению выявленных случаев коронавируса осенью 2020 г. В начале октября ужесточа-

ются меры в сфере туризма и гостеприимства в таких странах, как Великобритания, Франция, Чехия, Испания.

Обратимся к ситуации в сфере турбизнеса в России. В апреле 2020 г. аналитический центр НАФИ (руководитель направления в сфере туризма и транспорта И. Иванкова) провел исследование об отношении россиян к туристскому сезону к текущему году. Исследование проводилось в форме всероссийского онлайн опроса, выборка составила 1 000 респондентов в возрасте от 18 лет, совершавших заграничные туристические поездки за последние два года [7]. Проанализируем ряд показательных ответов (табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов респондентов на вопрос:
«На Ваш взгляд, насколько вероятно, что Вы поедете предстоящим летом отдыхать, и если да, то куда именно?»

Вариант ответа	Доля, % от опрошенных
За границу	24
По России*	21
И в РФ, и за границу	22
<i>В среднем</i>	67

* Здесь и далее – за пределы региона проживания респондента.

То есть 67 % опрошенных, несмотря на всю сложность ситуации, планировали отпуск в текущем году, причем 24 % из них были согласны выезжать за границу. Проанализируем данные по возможным причинам отказа от путешествий (табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Из-за чего Вы решили/решите отказаться от туристических поездок этим летом?»

Вариант ответа	Доля, % от опрошенных
Не уверен (-а) в том, что поездка будет возможна (откроют границы, гостиницы возобновят работу...)	56
Мои доходы существенно снизились/ожидаю снижения доходов	18
Не хочу заболеть коронавирусом или заразить других	13
Потерял (-а) работу/боюсь потерять работу	4
Другое	9

Из данных распределения ответов респондентов очевидно, что на первом месте указана причина, обусловленная технической невозможностью совершить поездку: открытие/закрытие границ, функционирование средств размещения и т.д. На втором месте – снижение доходов, и только на третьем – опасения, вызванные угрозой здоровью.

Один из вопросов был нацелен на выяснение предпочтений туристов, которые ранее отдыхали только за границей: выбор въездного или выездного туризма. Полученные ответы свидетельствовали о том факте, что внутренний туризм становится более привлекательным, хотя бы на данный период [7].

Рассмотрим данные опроса, проведенного порталом бронирования Tutu.ru [5] (рис. 3).

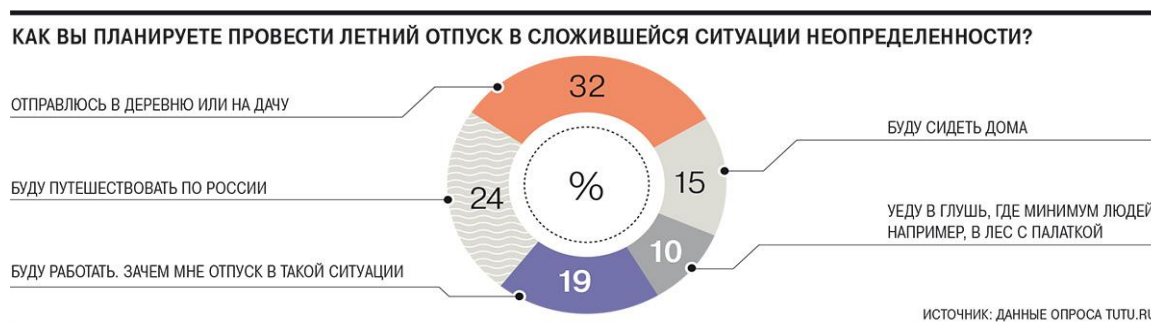

Рис. 3. Распределение ответов респондентов о возможном проведении отпуска в 2020 г. (опрос Tutu.ru)

Распределение ответов респондентов показывает, что 24 % планировали путешествовать по России, 32 % выбрали дачу или деревню, 10 % – экологический туризм. Следовательно, часть россиян планируют альтернативные виды туризма, не рискуя бронировать зарубежные и внутренние турпакеты, выбирая самостоятельный туризм.

В этом году большинство российских туристов вынужденно (или целенаправленно) выбирали для отдыха Крым и Краснодарский край, а также популярные места отдыха России, от Москвы и Санкт-Петербурга до Алтая и Байкала. По данным туристического портала «ТурСтат», курорты Краснодарского края летом 2020 г. посетили 6,2 млн чел. (на 29 сентября 2020 г.), и более 3 млн туристов посетили Крым с момента снятия ограничений на внутренний туризм до конца лета 2020 г. [6].

Приведенные данные пока приблизительны, подсчеты будут продолжены до конца сезона, но ряд тенденций уже можно оценить. Первую тенденцию вам назовут те, кто организует туризм в Крыму в последние годы: практически стопроцентная заполняемость пяти- и четырехзвездочных средств размещения. Вторая тенденция: крайне высокая плотность размещения туристов, особенно в пляжных зонах курортных городов. Третья тенденция (характерная для туризма в пандемию) – практическое несоблюдение элементарных средств предотвращения заражения, а именно отказ от ношения масок. Естественно, что ношение маски на пляже выглядит странно (на первый взгляд), но, с другой стороны, количество лежаков на пляже и расстояние между ними необходимо регулировать, ориентируясь на наличие социальной дистанции, а не на потенциальную прибыль. Как следствие, в октябре 2020 г. отмечался рост числа инфицированных (в определенном смысле).

В завершение работы хотелось бы упомянуть новые тенденции развития туризма, которые явно и ярко проявили себя в период пандемии: самостоятельные путешествия и новые туристские маршруты, появившиеся теперь не только в блогах популярных путешественников, но и в сервисах,

приложениях (Maps.me. Road.Travel) и даже в навигационных системах умных автомобилей [1].

Подведем итоги. Весь мир живет в период пандемии коронавируса уже десятый месяц. Сфера туризма является одной из самых пострадавших отраслей бизнеса как в России, так и в других странах мира. Аналитики и эксперты, изучающие современные тенденции, постоянно делают те или иные прогнозы. Часть сбывается, другая проходит более или менее непредсказуемо.

С определенной долей вероятности можно утверждать, что хотя турагентский и туроператорский бизнес пока не уйдет с туристического рынка России, но кризис 2020 г., вероятно, приведет к изменению списка компаний, т.е. часть будет закрыта, но на их место постепенно выйдут новые игроки. В пользу российского бизнеса говорит один факт: российская сфера туризма за последние 20 лет оказывалась в серьезном кризисе несколько раз, постепенно преодолевая его в течение последующих лет. Нынешний кризис значителен, при этом перспективы выхода из него просматриваются, но все зависит от сроков продолжения пандемии и режима самоизоляции в России.

Список использованной литературы

1. Виноградова Е. Как изменится туризм после пандемии / Е. Виноградова // Стиль жизни. – URL: <https://www.vedomosti.ru/lifestyle/articles/2020/09/08/839181-kak-izmenitsya-turizm-posle-pandemii>.
2. ЕС потратит 375 млрд евро на восстановление туризма после пандемии // Коммерсант. – 2020. – 27 апр. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4333202>.
3. Как индустрии выживают в период пандемии: туризм. – URL: <https://style.rbc.ru/impressions/5e8c609a9a79477c5afb2336>.
4. Кириллов М. Около 700 тысяч российских туристов посетили Турцию с начала года / М. Кириллов // Газета.Ru. – URL: https://www.gazeta.ru/social/news/2020/10/02/n_15022753.shtml.
5. Мерцалов А. Размышления у парадного подъезда: как туротрасль переживает пандемию / А. Мерцалов // Коммерсант. – 2020. – 27 апр. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/4332397?from=other_trend
6. На курортах Краснодарского края летом 2020 г. отдохнуло 6,2 млн туристов. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4510650>.
7. НАФИ: результаты опросов. – URL: <https://nafi.ru/analytics/koronavirus-ne-pomekha-rossiyskie-turisty-planiruyut-puteshestvovat-letom-2020>.
8. ООН: пандемия будет стоить мировому туризму 1,2 трлн долларов. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4399192>.
9. Эксперт рассказал, когда туризм восстановится после пандемии // РИА Новости. – 2020. – 20 марта. – URL: <https://ria.ru/20200320/1568874625.html>.
10. Wallace T. The five economies coronavirus will hit the hardest / T. Wallace. – URL: <https://www.telegraph.co.uk/business/2020/04/01/five-economies-coronavirus-will-hit-hardest-revealed>.

Информация об авторе

Полухина Анна Николаевна – доктор экономических наук, доцент, Поволжский государственный технологический университет, г. Йошкар-Ола, Российская Федерация, e-mail: Poluhinaan@volgatech.net.

Author

Polukhina, Anna N. – D.Sc. in Economics, Ass. Professor, Volga State University of Technology, Yoshkar-Ola, the Russian Federation, e-mail: Poluhinaan@volgatech.net.

**ПРОМЫШЛЕННАЯ СТРАТЕГИЯ
СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
ПО ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧЕСКОМУ ТОВАРНОМУ ЭКСПОРТУ
В СТРАНЫ АТР**

Современные задачи стратегического развития России диктуют острую необходимость развития промышленного производства высокотехнологичной продукции экспортного качества. Национальные проекты, реализуемые в соответствии со стратегическими целями, указанными в майском указе Президента РФ в 2018 г., достаточно подробно определяют приоритетные направления промышленного роста с учетом построения цифровой экономики. Однако далеко не все эксперты уверены в достаточности организационного, финансового, человеческого, образовательного обеспечения и скоординированности в реализации имеющегося потенциала для реализации стратегии прорывного технологического экономического и социального развития России и ее регионов. Многие аспекты стратегического развития требуют теоретического раскрытия и методологического обоснования, учитывающего потенциал индустриализации 4.0 и различные ограничения регионов. Традиционная промышленность Сибири и Дальнего Востока страны в большей части сконцентрирована в сфере добычи и первичной переработки сырьевых ресурсов, что определяет необходимость организации новых технологически передовых промышленных кластеров, способных производить продукцию экспортного качества с учетом усиления санкционной политики Запада и преобразования конкурентной среды. В связи с активной торговой, финансовой, технологической и политической изоляцией России, прежде всего со стороны стран Северной Америки и Западной Европы, страны АТР стали новым ориентиром для развития торговых связей, что для промышленных предприятий Сибири и Дальнего Востока стало дополнительным фактором усиления конкуренции. В этой связи возникла острая необходимость построения инвестиционно привлекательных конкурентоспособных кластерных промышленных производств, использующих традиционно развитые цепочки добычи и первичной переработки сырьевых ресурсов, с целью производства потребительской продукции экспортного качества и их поставки на рынки АТР. На наш взгляд, наиболее перспективные технологические решения с высокой степенью инвестиционной привлекательности и экономической эффективности могут быть связаны с применением аддитивной инженерии промышленного и жилищного строительства, а также с применением подобных технологий в химической, металлургической, лесопромышленной, агропромышленной и сельскохозяйственной сферах.

Ключевые слова: Сибирь; Дальний Восток; стратегия; промышленность; высокие технологии; экспорт; Азиатско-Тихоокеанский регион.

**INDUSTRIAL STRATEGY OF SIBERIA AND THE FAR EAST
ON HIGH-TECH COMMODITY EXPORTS
TO ASIA-PACIFIC COUNTRIES**

The modern tasks of Russia's strategic development dictate the urgent need for the development of industrial production of high-tech products of export quality. National projects implemented in accordance with the strategic goals indicated in the May Decree of the President of the Russian Federation in 2018 determine in sufficient detail the priority direction of industrial growth, taking into account the construction of the digital economy. However, not all experts are sure of the adequacy of organizational, financial, human, educational support and coordination in realizing the existing potential for implementing the strategy of breakthrough technological economic and social development of Russia and its regions. Many aspects of strategic development require theoretical disclosure and methodological justification, taking into account the potential of industrialization 4.0 and various restrictions of regions. The traditional industry of Siberia and the Far East is mostly concentrated in the field of extraction and primary processing of raw materials, which determines the need to organize new technologically advanced industrial clusters capable of producing export-quality products, taking into account the strengthening of Western sanctions policy and the transformation of the competitive environment. Due to the active trade, financial, technological and political isolation of Russia, primarily from the countries of North America and Western Europe, the Asia-Pacific countries have become a new benchmark for the development of trade relations, which for industrial enterprises in Siberia and the Far East has become an additional factor in increasing competition. In this regard, there has been an urgent need to build investment-attractive competitive cluster industries using traditionally developed commodity production and primary processing chains, with a view to producing consumer products of export quality and supplying them to the ATP markets. In our opinion, the most promising technological solutions with a high degree of investment attractiveness and economic efficiency can be associated with the use of additive engineering of industrial and housing construction, as well as the use of such technologies in the chemical, metallurgical, timber, agro-industrial and agricultural spheres.

Keywords: Siberia; Far East; strategy; industry; high technology; export; Asia-Pacific region.

Введение

В соответствии с вызовами современной геополитической ситуации задачами стратегического развития промышленности России являются обеспечение перехода на инновационную экономику, формирование высокотехнологических укладов производства товаров с экспортным качеством, внедрение цифровых подходов к построению и реализации механизмов прорывного промышленного роста. Эти задачи требуют научного осмысления и диктуют острую необходимость обоснования приоритетных направлений развития промышленного производства, способного обладать экономически эффективным и высокотехнологичным укладом с целью наполнения внутреннего и мирового рынков

товарной продукцией экспортного качества, что имеет наиболее важное значение для ресурсных регионов Сибири и Дальнего Востока, особенно в части перспектив активного развития сотрудничества со странами АТР.

Цель и задачи исследования

Целью настоящего исследования является обоснование направлений развития промышленности сибирских и дальневосточных регионов России в соответствии с задачами национальных проектов, реализуемых согласно сформулированной в майском указе¹ Президента РФ в 2018 г. стратегии, и приоритетными направлениями нового индустриального прорывного технологического экономического и социального роста с учетом построения цифровой экономики. В соответствии с целью автор поставил следующие задачи: дать общее описание уровня развития промышленности ресурсных регионов; оценить достаточные условия для перехода экономики Сибири и Дальнего Востока на новый технологический уклад; определить приоритетные направления промышленного освоения товарного производства высокого экспортно-ориентированного качества, способного обеспечить прорывное экономическое и социальное развитие с применением цифровизации на основе имеющегося сырьевого потенциала и внедрения инновационных индустриальных решений.

Методология исследования

В научном исследовании применяются методы обобщения, сравнения, логических цепочек, описания и анализа характеристик, экспертных оценок, определения перспектив, а также постановки выводов и обоснования авторского мнения.

Результаты исследования

Современное стратегическое развитие России строится на базе реализации потенциала, сохранившегося после развала Советского Союза, а также на основе строительства инфраструктурных и промышленных объектов, ориентированных на переход экономики с сырьевой на инновационную модель. Промышленный потенциал СССР, по мнению большинства экспертов [1; 2], был создан после объявления в 1925 г. индустриализации, в результате которой произошла остановка разрушения российской имперской промышленности в центральной и уральской частях страны, а также началась реализация нескольких волн технологического освоения территорий, в частности ресурсов Сибири и Дальнего Востока (далее – СДВ). Первая волна индустриализации (1925–1940 гг.) в СДВ позволила укрепить транспортно-логистическую инфраструктуру и создать опорные энергетические мощности: ТЭЦ и ГЭС, а также построить первичные добывающие производства: лесозаготовительная промышленность, угледобывающая, горнодобывающая, нефтедобывающая, черная металлургия. Вторая волна (1941–1950 гг.) позволила в СДВ развить логистические сети, увеличить энергетические мощности, в том числе за счет начала газодобычи, расширить дру-

¹ О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 01.11.2019).

гие виды добычи сырьевых и энергетических ресурсов, построить предприятия по первичной и глубокой переработке сырьевых ресурсов: цветная металлургия, химическая и нефтехимическая промышленности, лесопромышленный комплекс, тяжелое машиностроение и др. Третья волна индустриализации (1950–1970 гг.) в СДВ позволила усилить энергетику за счет активизации строительства каскадов ГЭС, масштабировать добывающие и перерабатывающие производства, а также начать активное строительство товарных производств: агропромышленный комплекс, производство строительных материалов, цементное производство, мебельная промышленность, легкая промышленность, производство одежды, промышленных товаров, бытовой техники и т.д. Четвертая волна (1970–1990 гг.) в СДВ позволила развить транспорт и логистику (БАМ), масштабировать и расширить ассортимент промышленного товарного и агропромышленного, продовольственного товарного производства.

Распространение индустриальных волн по территории России, и в частности ее сибирских и дальневосточных регионов, происходило неравномерно, что зависело как от транспортно-логистических, энергетических и трудовых возможностей [3], так и от финансовых, политических, технологических и других аспектов [4]. Согласно обобщенным и средневзвешенным характеристикам, достаточно условно промышленное развитие регионов СДВ можно оценить следующим образом: первая и вторая волны индустриализации были произведены успешно, хотя на Дальнем Востоке масштабирование было заметно ниже, чем в Сибири; третья волна индустриализации в Сибирь пришла, а вот на Дальнем Востоке была почти незаметна; четвертая волна дошла до Сибири, в большей степени до Западной Сибири, и практически не коснулась Дальнего Востока.

В период перехода России к рыночной экономике после распада СССР многие промышленные производства (почти все) третьей и четвертой индустриальных волн были уничтожены, а добывающая и первичная перерабатывающая промышленность, а также энергетическая промышленность и инфраструктура перешли в собственность частных акционеров, большинство из которых в настоящее время являются нерезидентами [5]. Именно вследствие такой очередности индустриального строительства и расстановки промышленных комплексов, а также последующего формирования современных механизмов управления экономика подавляющего большинства регионов в СДВ считается и по факту является сырьевой и экспортно-сырьевой. По сути, современная ситуация в подавляющем большинстве секторов реальной экономики СДВ определяется внешним по отношению к российскому государству управлением, которое обслуживает сырьевыми ресурсами зарубежные товарные производства.

Реализация стратегии цифровизации¹ и прорывного технологического экономического и социального развития регионов СДВ в соответствии с национальными проектами требует формирования новых конкурентоспособных инновационных промышленных производств с учетом цифровизации. На наш взгляд, выполнение поставленных высоких стратегических целей требует про-

¹ Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328854 (дата обращения: 15.04.2020).

ведения нового инновационного промышленного освоения территорий СДВ на принципах параллельного распространения новых второй, третьей и четвертой волны индустриализации за счет финансирования частных инициатив резидентов с применением инструментов государственно-частного партнерства, так как надеяться на то, что внешнее управление со стороны нерезидентов согласится с перспективами прорывного развития России и отменит финансовые, торговые, технологические и политические санкции, позволив появиться российской высококонкурентной товарной продукции экспортного качества на международных рынках в ущерб сырьевому снабжению собственных производств и потере части мировых, а также и российского импорто-ориентированного рынка, считаем, наивно и неконструктивно. Либо необходима политическая воля и проведение национализации сырьевых и товарных производств, а также финансовой системы России, в частности и прежде всего Центрального банка, как считают многие ведущие экономисты, ярким представителем которых является С.Ю. Глазьев [6; 7], и политически ангажированные эксперты.

Именно в этой связи, на наш взгляд, далеко не все эксперты уверены в наличии действительной политической воли, а также в достаточности организационного, финансового, человеческого, образовательного ресурсов, обеспеченности и скоординированности управления ими процессом реализации и достижения целей стратегии прорывного технологического экономического и социального развития России и ее регионов. Например, по мнению А. Кудрина, «в подготовленных Правительством РФ национальных проектах нет основы для прорывного роста, есть лишь обозначенные возможности для плавного эволюционного роста» [8]. Ведь не единожды поставленные стратегические цели не были достигнуты, притом что виновные в этих просчетах и даже саботаже должностные лица не понесли должного, а то и вообще никакого наказания, остались «при власти», и им же доверили воплощение еще более высокой цели в еще более сложных международных санкционных условиях при серьезном технологическом отставании и недостатке финансовых и высококвалифицированных трудовых ресурсов.

На наш взгляд, многие аспекты стратегического развития требуют политического переосмысления, теоретического раскрытия и методологического обоснования, учитывающего потенциал неоиндустриализации на принципах формирования конкуренции в энергетике за счет теоретического освоения и практического внедрения резидентами с применением государственно-частного партнерства сетей локальной инновационной атмосферной электроэнергетики, которая сможет конкурировать с сетевой, управляемой извне, энергетикой. На тех же принципах освоить трудноизвлекаемые запасы сырьевых ресурсов на основе передовых ультразвуковых технологий и создать градообразующие инновационные кластерные товарно-производственные цепочки промышленных организаций с применением технологий «индустрии 4.0» (аддитивные, цифровые, информационные, крипто-валютные и др.), учитывая различные экологические, сейсмические, климатические, демографические и иные ограничения регионов СДВ.

Необходимо отметить, что в связи с активной торговой, финансовой, технологической и политической изоляцией России, прежде всего со стороны стран Северной Америки и Западной Европы, новым ориентиром для развития торговых связей стали страны АТР, что для промышленных предприятий СДВ стало дополнительным фактором усиления конкуренции, как внутренней, так и международной. Однако другого пути обеспечения технологического прорыва и выхода на товарный экспорт для регионов СДВ, кроме как «завоевания» собственного внутреннего рынка за счет вытеснения импорта, а затем усиленного выхода на рынки АТР и далее, нет.

В этой связи, на наш взгляд, возникла острая необходимость в построении инвестиционно привлекательных конкурентоспособных кластерных промышленных производств, использующих традиционно развитые и главным образом новые цепочки добычи и первичной переработки пока еще имеющих в собственности государства сырьевых ресурсов, с целью производства потребительской продукции экспортного качества на основе: применения финансирования инвестиций за счет размещения региональных криптовалют, обеспеченных региональными сырьевыми ресурсами; создания новой независимой энергетики; внедрения передовых гипертехнологий в добыче, первичной и глубокой переработке сырья на новых трудноизвлекаемых месторождениях; построения малых городов с градообразующими кластерными системами инновационных производств товарной продукции, ориентированными на внутреннее потребление и на активный агрессивный экспорт в страны АТР.

Выводы

На наш взгляд, наиболее перспективные технологические решения с высокой степенью инвестиционной привлекательности и экономической эффективности могут быть связаны с применением криптовалютного финансирования, ультразвуковых нанотехнологий, атмосферной электроэнергетики, аддитивной инженерии в промышленном и жилищном строительстве, а также с применением названных и природоподобных технологий в новообразованных экологически чистых производствах или выкупленных (национализированных) предприятиях в химической, нефте- и газохимической, металлургической, лесопромышленной, агропромышленной и сельскохозяйственной сферах. Внедрение предложенных подходов на территории регионов СДВ и всей России позволит произвести экспортную экспансию на рынки АТР, достичь стратегические цели и вывести страну на лидирующие позиции в мировой экономике и социальной сфере.

Список использованной литературы

1. Наумов Н.В. Индустриализация СССР в современных вузовских учебниках и учебных пособиях / Н.В. Наумов // Вестник Московского университета. Сер. 8, История. – 2005. – № 1. – С. 94–120.
2. Николаева Е.Е. Задачи новой индустриализации в России в свете опыта индустриализации в СССР / Е.Е. Николаева // Теоретическая экономика. – 2015. – № 1 (25). – С. 69–72.

3. Меерович М.Г. Расселение в СССР в начальный период индустриализации / М.Г. Меерович // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. – 2014. – № 1 (42). – С. 31–37.

4. Усков В.А. Первоначальное накопление на социалистическую индустриализацию в СССР – 1925–1928 гг.: региональный аспект / В.А. Усков // Социально-экономические явления и процессы. – 2011. – № 9 (31). – С. 181–185.

5. Курцев А. Ученые вычислили компании, управляющие миром / А. Курцев. – URL: <http://www.rb.ru/article/uchenye-vychislili-kompanii-upravlyayushhie-mirom/6801867.html>.

6. Глазьев С.Ю. Экономика будущего. Есть ли у России шанс? / С.Ю. Глазьев. – Москва : Кн. мир, 2016. – 640 с.

7. Глазьев С. Банковская система должна ориентироваться на реальный сектор / С. Глазьев // Банковское дело. – 2007. – № 5. – С. 10–12.

8. Самаруха А.В. Перспективы новой индустриализации на принципах «цифровой экономики» в Байкальском регионе / А.В. Самаруха, Д.И. Сачков, М.В. Чаликова-Уханова // Global & Regional Research. – 2020. – Т. 2, № 1. – С. 15–22.

Информация об авторе

Самаруха Алексей Викторович – доктор экономических наук, профессор, кафедра экономики предприятия и предпринимательской деятельности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: samarukha_alex@mail.ru, ORCID: 0000-0002-5885-619X.

Author

Samarukha, Alexey V. – D.Sc. in Economics, Professor, Department of Enterprise Economy and Entrepreneurship, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: samarukha_alex@mail.ru, ORCID: 0000-0002-5885-619X.

**ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
СОБЛЮДЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СУБЪЕКТАМИ
ПРИНЦИПОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ**

Раскрывается значение нефинансовой отчетности как источника информации о соблюдении экономическими субъектами принципов устойчивого развития. Приводится статистика подготовки нефинансовой отчетности российскими компаниями. Выделяются проблемы теоретического и практического характера, возникающие при формировании и представлении заинтересованным пользователям соответствующей отчетной информации.

Ключевые слова: глобальная инициатива по отчетности; отчетность в области устойчивого развития; нефинансовая отчетность; интегрированная отчетность; экологическая отчетность; социальная отчетность; отчетность.

Е.М. Sorokina

**PROBLEMS OF INFORMATION SUPPLY COMPLIANCE
BY ECONOMIC ENTITIES
WITH THE PRINCIPLES OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT**

The significance of non-financial reporting as a source of information on the observance of the principles of sustainable development by economic entities is revealed. Provides statistics on the preparation of non-financial reporting by Russian companies. The problems of theoretical and practical nature, arising in the formation and presentation of the relevant reporting information to interested users, are highlighted.

Keywords: Global Reporting Initiative; sustainability reporting; non-financial reporting; integrated reporting; environmental reporting; social reporting; reporting.

Реализация планов, намеченных Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.¹, вступившей в силу с 1 января 2016 г., невозможна без постоянной оценки влияния на окружающую среду деятельности всех экономических субъектов во всем мире. Источником соответствующей информации в настоящее время признана отчетность в области устойчивого развития (нефинансовая отчетность).

Целью данной статьи является оценка значимости отчетности в области устойчивого развития, а также выделение проблемных моментов, которые возникают при ее подготовке.

Изучение литературных [1; 2; 4], нормативных² источников, а также практики предоставления участниками бизнеса информации о своем воздействии на окружающую среду³ позволяет сделать вывод, что единого подхода к

¹ Повестка дня в области устойчивого развития до 2030 г. : принята членами ООН 25 сент. 2015 г. URL: <http://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals>.

² URL: <https://www.globalreporting.org>.

³ URL: <http://www.corporateregister.com> ; URL: <http://пспп.пф/simplepage/157>.

решению вопросов информационного обеспечения соблюдения экономическими субъектами принципов устойчивого развития и в теоретическом, и в методическом плане к настоящему времени не сложилось.

В сравнении с бухгалтерской (финансовой) отчетностью, которая обязательно составляется всеми экономическими субъектами с целью предоставления заинтересованным пользователям преимущественно экономических показателей, сформированных с соблюдением действующего законодательства, в частности, показателей активов, обязательств, финансовых результатов, денежных потоков и т.п., отчетность в области устойчивого развития предполагает раскрытие экономическими субъектами экономических, экологических и социальных вопросов своей деятельности.

Экономическая составляющая отчетности в области устойчивого развития предполагает отражение воздействия экономического субъекта на состояние связанных сторон и на экономические системы на местном, региональном и глобальном уровнях. Экологическая и социальная составляющие, как правило, должны содержать сведения о стратегических целях компании, о качестве корпоративного управления, о соблюдении этических норм при ведении бизнеса, о влиянии на окружающую среду, об условиях использования человеческих ресурсов и соблюдении прав человека, а также о других возможных воздействиях компании на окружающую среду в разрезе всех направлений ее деятельности.

Необходимость подготовки и предоставления отчетности в области устойчивого развития стала проявляться давно и в последние годы явно актуализировалась. Еще до вступления в силу Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. в 2013 г. из 1 000 опрошенных 930 руководителей компаний отвечали, что решение вопросов устойчивого развития становится важным для успешного ведения бизнеса.

6 декабря 2014 г. вступила в силу Директива Европейского союза по раскрытию нефинансовой информации некоторыми крупными предприятиями и группами (Директива 2014/95/EU)¹. Согласно указанной Директиве 2014/95/EU, примерно 6 тыс. компаний, чья деятельность ведется на территории ЕС, обязательно должны были представить в 2018 г. нефинансовую отчетность за 2017 г.

В последние годы финансовая система активно перестраивается на реализацию целей устойчивого развития. В 2017 г. к продвижению принципов устойчивого развития подключилось 58 фондовых бирж, а в 2019 г. их стало уже 78². В числе требований, обязательных к выполнению участниками торгов, они выделяют предоставление информации экологического и социального характера.

В результате соответствующих исследований получено подтверждение, что открытое предоставление заинтересованным пользователям информации о воздействии экономического субъекта на окружающую среду, как положительном, так и отрицательном, способствует изменению оценки бизнеса в сторону повышения его рыночной стоимости [3].

¹ URL: <http://media.rspp.ru/document/1/d/c/dc117c98ca46d89b976867bd33b4ac7f.pdf>.

² URL: <http://media.rspp.ru/document/1/7/4/743222fc4c6650093518c635d0e8ecdd.pdf>.

Российские компании отчетную информацию нефинансового характера начали готовить и открыто предоставлять заинтересованным пользователям в начале XXI века. В 2001 г. ОАО «Рязанская ГРЭС» первым разместило свой нефинансовый отчет за 2000 г. в Библиотеке Национального регистра корпоративных нефинансовых отчетов, созданной на платформе Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП)¹.

По состоянию на октябрь 2020 г. в Национальном регистре корпоративных нефинансовых отчетов было зарегистрировано 195 компаний и 1 127 представленных ими в открытый доступ нефинансовых отчетов.

Количество компаний по отраслевой принадлежности и виды размещенных ими нефинансовых отчетов в Библиотеке Национального регистра корпоративных нефинансовых отчетов представлены в табл. 1.

Таблица 1

Виды нефинансовой отчетности в разрезе
отраслевой принадлежности компаний (на октябрь 2020 г.)*

Отраслевая принадлежность компаний	Количество компаний	Количество отчетов				
		Социальные отчеты	Экологические отчеты	Отчеты в области устойчивого развития	Интегрированные отчеты	Итого
Нефтегазовая	20	9	26	124	9	168
Энергетика	47	47	31	66	140	284
Металлургическая и горнодобывающая	22	68	3	61	26	158
Производство машин и оборудования	5	1	0	2	16	19
Химическая, нефтехимическая, парфюмерная	11	15	11	22	39	87
Деревообрабатывающая, целлюлозно-бумажная	5	4	18	2	0	24
Производство пищевых и других потребительских товаров	10	25	0	32	1	58
Телекоммуникационная	14	27	0	19	8	54
Финансы и страхование	20	68	0	31	12	111
Жилищно-коммунальное хозяйство	5	14	1	0	4	19
Транспорт и дорожное хозяйство	5	10	6	9	5	30

¹ URL: <http://pcpp.pf/simplepage/157>.

Отраслевая принадлежность компаний	Количество компаний	Количество отчетов				
		Социальные отчеты	Экологические отчеты	Отчеты в области устойчивого развития	Интегрированные отчеты	Итого
Строительство	4	0	1	5	0	6
Здравоохранение и спорт	1	3	0	0	0	3
Прочие виды услуг	5	8	0	9	0	17
Прочие виды производства, услуг	1	5	0	0	0	5
Образование, здравоохранение	5	10	0	1	0	11
Ретейл	5	0	0	5	4	9
Некоммерческие организации	6	29	0	8	0	37
Отраслевые отчеты	4	26	0	1	0	27
<i>Всего</i>	195	369	97	397	264	1 127

* Источник: URL: <http://рспп.рф/simplepage/157>.

Из табл. 1 видно, что лидерами российских компаний, разместивших свои отчеты в Библиотеке Национального регистра корпоративных нефинансовых отчетов, являются компании нефтегазовой, энергетической, а также металлургической и добывающей отрасли. Компании нефтегазовой и энергетической отрасли представляют больше всех отчетов, составленных по так называемому «триединому итогу», т.е. содержащих одновременно экономические, экологические и социальные показатели, что соответствует понятию отчетности в области устойчивого развития.

Большая доля социальных отчетов возможно связана с тем, что в России ориентиром при подготовке нефинансовых отчетов первое время выступала Социальная хартия российского бизнеса – документ преимущественно социальной направленности. Обзор содержания Библиотеки Национального регистра корпоративных нефинансовых отчетов позволяет сделать вывод, что в последние годы ситуация резко меняется, о чем свидетельствуют данные табл. 2.

Содержание табл. 2 подтверждает, что российские компании уходят от тематических отчетов, особенно социальных, и все больше представляют отчетную информацию комплексно, раскрывая одновременно экономические, экологические и социальные аспекты своей деятельности.

Таблица 2

Динамика видов нефинансовой отчетности*

Вид отчетов	Октябрь 2019 г., шт.	Октябрь 2020 г., шт.	Абсолютное отклонение, шт.	Темп прироста, %
Социальные отчеты	361	369	8	2

Вид отчетов	Октябрь 2019 г., шт.	Октябрь 2020 г., шт.	Абсолютное отклонение, шт.	Темп прироста, %
Экологические отчеты	88	97	9	10
Отчеты в области устойчивого развития	351	397	46	13
Интегрированные отчеты	208	264	56	27

* Составлена по данным: URL: <http://рспп.рф/simplepage/157>.

Необходимо иметь в виду, что приведенные цифры могут отличаться от реального количества отчетов в области устойчивого развития, которые готовят российские компании в настоящее время. Размещение соответствующих отчетов в Библиотеке Национального регистра корпоративных нефинансовых отчетов не является обязательным, поэтому некоторые компании предоставляют информацию о воздействии на окружающую среду лишь на своих сайтах. Наличие корпоративного нефинансового отчета в Библиотеке Национального регистра корпоративных нефинансовых отчетов положительно для компании, так как позволяет любым заинтересованным пользователям: и отечественным, и зарубежным, быстрее находить информацию. В 2012 г. РСПП заключило соглашение с руководством Глобальной инициативы по отчетности (Global Reporting Initiative (далее – GRI)¹, поэтому при представлении отчета в Библиотеку Национального регистра корпоративных нефинансовых отчетов, с согласия компании он может быть размещен в международной базе данных GRI.

Анализ практики подготовки нефинансовой отчетности российскими компаниями показывает, что иногда они могут представлять за один период два отчета: экологический и социальный, социальный и интегрированный и т.п. Имеет место не ежегодное представление нефинансовых отчетов. Отчетным периодом иногда может быть выбран не один год, а два-три года.

Видимо, в силу своей «молодости», отсутствия единой методической базы, неоднозначности переводов к настоящему времени не определен однозначный термин для обозначения отчетности, содержащей информацию о соблюдении экономическими субъектами принципов устойчивого развития. Она может называться «социальная отчетность», «отчет о корпоративной социальной ответственности», «корпоративная публичная отчетность», «экологическая отчетность», «отчетность в области устойчивого развития», «нефинансовая отчетность», «интегрированная отчетность», «отчетность по триединому итогу». Разные термины могут иметь и единую, и различную смысловую нагрузку. Иногда обозначаемый любым из приведенных терминов отчет может содержать все показатели, характеризующие устойчивое развитие: экономические, экологические и социальные. Иногда в отчете может быть представлен один какой-то блок показателей, тогда отчетность имеет соответствующее ему название: экологическая, социальная. Проблема с терминологией может затруднять поиск соответствующей информации.

¹ URL: <https://www.globalreporting.org>.

При подготовке отчетности в области устойчивого развития могут быть использованы различные документы международного и национального уровня. В последнее время наибольшее распространение получило Руководство GRI. Его используют 83 % компаний, зарегистрированных в Corporate Register, и 84 % компаний, входящих в G250. В Южной Корее, Южной Африке, Португалии, Чили, Бразилии и Швеции этот показатель достигает 91 %¹.

Впервые Руководство GRI было опубликовано в 2000 г. Его новые редакции публиковались в 2002 г. (G2), в 2006 г. (G3), в 2011 г. (G3.1), в 2013 г. (G4). С 2016 г. вступила в силу пятая версия Руководства GRI. Все Руководства GRI имеют одну цель – предоставлять заинтересованным пользователям информацию о влиянии компании на окружающую среду, в которой она осуществляет свою деятельность, о наиболее актуальных ее проблемах, связанных с устойчивым развитием. Частые изменения и уточнения Руководства GRI происходят в связи с их стремлением быть максимально адаптированными к практике, предоставлять специалистам наиболее современные рекомендации по подготовке нефинансовой отчетности, учитывающие накопленный опыт и возможные потребности заинтересованных пользователей. Первые версии Руководства GRI существенно отличались друг от друга предлагаемыми методологическими подходами к формированию соответствующей отчетной информации. G4 и G5 концептуальных изменений не претерпели. Их различие связано со структурой и форматом информации.

Содержание G4 определено двумя частями. В первой изложены принципы подготовки отчетности и стандартные элементы отчетности. Вторая часть оформлена как инструкция по применению принципов подготовки отчетности и раскрытию стандартных элементов.

G5 состоит из трех частей как самостоятельных стандартов. Каждая из них посвящена, соответственно, принципам подготовки отчетности, общим сведениям о компании и отчетным показателям.

Принципы подготовки отчетности в области устойчивого развития разделяются на определяющие содержание отчета (контекст устойчивого развития, существенность, полнота, взаимодействие с заинтересованными сторонами) и обеспечивающие качество отчета (точность, своевременность, сбалансированность, сопоставимость, ясность, надежность)².

Соблюдение выделенных Руководством GRI принципов при подготовке отчетов в области устойчивого развития на практике сталкивается с определенными проблемами. Например, это касается принципов существенности и надежности.

Определяя содержание отчета, компании должны выявлять существенные аспекты и их границы. При этом по каждому существенному аспекту необходимо сообщать заинтересованным пользователям, насколько он является существенным для всех юридических лиц внутри компании и за ее пределами. Если какой-то аспект деятельности выделяется как существенный, компания в отно-

¹ URL: <http://www.corporateregister.com>.

² URL: <https://www.globalreporting.org>.

шении него должна раскрывать политику в области менеджмента и приводить количественные данные ее результативности. Надежные механизмы сбора соответствующей информации на практике отсутствуют, поэтому компании или готовят ее на свое усмотрение, или вообще не выделяют аспекты существенности. В результате возникает проблема доверия к отчетной информации, к ее важности и ее сопоставимости, так как отчеты могут содержать разный набор показателей по различным аспектам деятельности компании.

Соблюдение принципа надежности означает, что заинтересованные пользователи должны быть уверены в достоверности отчетных данных, в том, что все собранные данные задокументированы и их можно проверить. Для этого в отчете должна быть отражена информация, что он прошел внешнюю общественную проверку (заверение).

Руководством GRI определены требования к проверяющей стороне согласно которым на практике дать соответствующее заверение может или профессиональная аудиторская компания, или независимая общественная организация.

Привлечение профессиональных аудиторов для заверения отчетности в области устойчивого развития связано со значительным удорожанием процесса ее подготовки. Понесенные затраты могут быть несопоставимы со степенью доверия к отчету, поэтому иногда компаниям нецелесообразно использовать внешний аудит как способ верификации отчетных показателей.

Специалистами английского Института нефинансовой и этической отчетности (Account Ability Institute) было предложено проводить заверение отчета в области устойчивого развития представителями различных заинтересованных сторон, объединенными в наблюдательный совет. Они должны наблюдать за процессом формирования отчетных показателей и подтверждать, что вся представленная в отчете информация достоверна.

В России выполнение соответствующих функций по внешнему общественному заверению нефинансовой отчетности принял на себя Совет РСПП по нефинансовой отчетности. С 2010 г. за десять лет в Совете РСПП по нефинансовой отчетности общественное заверение получили 133 нефинансовых отчета 40 компаний¹, что составляет 12 % от всех отчетов, представленных в Библиотеку Национального регистра корпоративных нефинансовых отчетов, и 20 % всех компаний, зарегистрированных в Национальном регистре корпоративных нефинансовых отчетов.

Подводя итог, можно отметить, что актуальность нефинансовой отчетности как источника информации о соблюдении экономическими субъектами принципов устойчивого развития несомненна. Процессы ее подготовки и зарубежными, и отечественными компаниями уже запущены и дают определенные результаты. Однако вести речь о транспарентности нефинансовой отчетности еще сложно. Методическое обеспечение подготовки соответствующей отчетной информации находится в стадии активной разработки, возникающие на практике проблемные моменты постепенно снимаются, но еще остаются.

¹ URL: <http://xn--o1aabe.xn--p1ai/activity/social/registr>.

Список использованной литературы

1. Алтухова Ю.В. Законодательство в области бухгалтерского учета в контексте устойчивого развития: французский опыт / Ю.В. Алтухова, В.Г. Ширококов, В.П. Алтухов // Учет. Анализ. Аудит. – 2016. – № 3. – С. 108–115.
2. Ефимова О.В. Отчет об устойчивом развитии как новая форма корпоративной отчетности компании / О.В. Ефимова // Аудиторские ведомости. – 2014. – № 8. – С. 23–25.
3. Кузубов С.А. Повышает ли стоимость компании публикация нефинансовых отчетов по стандартам GRI? (на примере стран БРИКС) / С.А. Кузубов, М.С. Евдокимова // Учет. Анализ. Аудит. – 2017. – № 2. – С. 28–36.
4. Никифорова Е.В. Методические подходы к подготовке отчетности об устойчивом развитии хозяйствующего субъекта / Е.В. Никифорова // Учет. Анализ. Аудит. – 2015. – № 4. – С. 75–80.

Информация об авторе

Сорокина Елена Михайловна – доктор экономических наук, профессор, кафедра бухгалтерского учета и налогообложения, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: soelmi@yandex.ru.

Author

Sorokina, Elena M. – D.Sc. in Economics, Professor, Department of Accounting and Taxation, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: soelmi@yandex.ru.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ КАК ОСНОВА СНИЖЕНИЯ ЗАТРАТ НЕФТЕГАЗОВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

В работе отражены результаты исследований по актуальной задаче снижения затрат при проведении буровых работ газодобывающими компаниями. Рассмотрены особенности формирования и учета затрат при бурении газовых скважин. Анализ расходов на строительство одной газовой скважины компании ООО «Газпром бурение» показал, что общие расходы на строительство скважины составляют 327 млн р. В составе общих расходов на строительство газовой скважины 35 % занимают расходы бурового подрядчика, зависящие от времени строительства скважины. Поэтому в целях оптимизации расходов бурового подрядчика был предложен комплекс мероприятий, направленных на снижение себестоимости строительства скважины. В результате реализации предлагаемых мероприятий по оптимизации затрат бурового подрядчика на строительство газовой скважины (сокращение цикла строительства газовой скважины, исключение расходов на авиационные перевозки персонала) расходы возможно сократить на 33 %.

Ключевые слова: себестоимость; учет затрат; бурение скважин; нефтегазовое предприятие.

I.S. Korodyuk

TECHNOLOGICAL INNOVATIONS AS A BASIS FOR REDUCING THE COSTS OF OIL AND GAS ENTERPRISE

The paper reflects the results of research on the actual problem of reducing costs during drilling operations by gas producing companies. The features of the formation and accounting of costs when drilling gas wells are considered. The analysis of the expenses for the construction of one gas well of Gazprom Drilling LLC showed that the total expenses for the construction of the well amount to 327 million rubles. As part of the total cost of building a gas well, 35 % is taken up by the costs of the drilling contractor, depending on the time of construction of the well. Therefore, in order to optimize the costs of the drilling contractor, a set of measures aimed at reducing the cost of well construction was proposed. As a result of the implementation of the proposed measures to optimize the costs of the drilling contractor for the construction of a gas well (reducing the cycle of construction of a gas well, exception the cost of air transportation of personnel), it is possible to reduce costs by 33 %.

Keywords: cost price; cost accounting; well drilling; oil and gas enterprise.

Российская Федерация обладает уникальным энергетическим потенциалом, постоянно укрепляет свои позиции на мировом энергетическом рынке. Одновременно с этим РФ остается одним из крупнейших потребителей углеводородного сырья.

Успешная реализация энергетического потенциала страны неразрывно связана с деятельностью предприятий нефтяной и газовой промышленности и, в первую очередь, с их экономическим состоянием. Важнейшим результатом функционирования нефтегазовой промышленной отрасли России за последние десять лет явилось создание мощных вертикально интегрированных кампаний (ВИНК), контролирующих всю цепочку нефтегазового производства от разведки, бурения и добычи углеводородов до переработки, производства нефтепродуктов и их реализации.

В условиях недостаточности финансовых ресурсов при неустойчивой макроэкономической ситуации в России и тенденций развития мирового рынка энергоресурсов актуализируется задача снижения затрат, в том числе проведение геологоразведочного и эксплуатационного бурения.

Данная задача является актуальной как для заказчика буровых работ, так и непосредственно для подрядной организации, которая оказывает услуги по бурению нефтяных и газовых скважин, в связи с чем способы снижения себестоимости строительства скважин представляют интерес в аспекте взаимодействия заказчика и подрядной организации.

В рамках проведенных исследований была проанализирована финансово-производственная деятельность ООО «Газпром бурение», которое является субподрядчиком по строительству объектов газоснабжения, в том числе на территории Иркутской области.

Проведенный анализ финансово-хозяйственной деятельности компании ООО «Газпром бурение» показал, что предприятие в целом имеет положительные показатели.

Среди показателей, положительно характеризующих финансовое положение и результаты деятельности организации, можно выделить такие: чистые активы превышают уставный капитал, к тому же они увеличились за анализируемый период; полностью соответствует нормальному значению коэффициент абсолютной ликвидности; за 2018 г. получена прибыль от продаж в размере 12 264 122 тыс. р., более того, наблюдалась положительная ее динамика по сравнению с предшествующим годом (увеличение на 3 087 183 тыс. р.).

Финансовое положение предприятия также характеризуют такие показатели, как коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами (0,85); существенная по сравнению с общей стоимостью активов организации чистая прибыль (23,3 % за последний год), нормальная финансовая устойчивость по величине собственных оборотных средств.

На основе методики прогнозирования банкротства предприятия сформированы выводы о незначительной вероятности банкротства ООО «Газпром бурение».

Основным направлением работы компании на территории Иркутской области является строительство эксплуатационных скважин Ковыктинского газоконденсатного месторождения – крупнейшего на востоке РФ по запасам газа и ключевым в формировании Иркутского центра газодобычи и ресурсной базой для газопровода «Сила Сибири».

В работе рассмотрены особенности формирования и учета затрат при бурении газовых скважин. Фактическая себестоимость строительства скважин является совокупностью всех затрат, которые возникли при выполнении всего объема работ по строительству скважин.

Анализ расходов на строительство одной газовой скважины на примере скважины № 2081 Ковыктинского ГКМ показал, что общие расходы на строительство скважины составляют 327 млн р., расходы на основное производство – 92,4 %, накладные расходы – 7,6 %. В составе общих расходов на строительство газовой скважины 35 % занимают расходы бурового подрядчика, зависящие от времени строительства скважины.

Таким образом, в целях оптимизации расходов бурового подрядчика в работе предложен комплекс мероприятий, направленных на снижение себестоимости строительства скважины: внедрение каротажа во время бурения; использование комбинированной эксплуатационной потайной колонны диаметром 178/140 мм; бурение на обсадной колонне.

Внедрение каротажа во время бурения позволит исключить проведение промежуточных геофизических исследований и тем самым сократит время строительства секции «потайная», секции «пилотный ствол», секции «хвостовик». Помимо этого, картаж в процессе бурения направлен на проведение скважины более качественно, т.е. в рамках соблюдения проектного профиля скважины, а также в соответствии с проектным набором интенсивности искривления ствола скважины, тем самым минимизируются риски применения штрафных санкций (ШОК-0,98) от заказчика при приемке выполненных работ.

Предлагаемый инновационный подход к проектированию конструкции скважин, предполагающий исключение целого этапа работ в цикле бурения скважины – спуск и крепление 178-миллиметровой эксплуатационной потайной колонны позволяет осуществить бурение секции под комбинированную эксплуатационную колонну до проектного забоя в один рейс, исключает необходимость в перемонтаже ПВО, опрессовке бурильной колонны перед спуском хвостовика и смены трубных плашек на ПВО под бурильный инструмент диаметром 102/89 мм.

В рамках исследования деятельности предприятия установлено, что компанией используется традиционный способ бурения газовых скважин – роторный. Вместе с тем компания может использовать альтернативный способ – бурение обсадной колонной.

Система бурения на обсадных трубах является одним из передовых методов бурения скважин, обеспечивающего предупреждение осложнений в стволе скважины за счет синхронного бурения и обсаживания ствола скважины обсадными трубами непосредственно в процессе строительства скважины. Программа проверок системы указала на результативность ее применения, как в вертикальных, так в наклонно-направленных и горизонтальных скважинах. За счет сильного растепления мерзлотных пород зачастую отмечается просадка грунта, и требуются дополнительные работы по укреплению фундаментов под буровыми установками.

Применение технологии бурения на обсадных трубах для вскрытия продуктивных горизонтов различных углеводородных месторождений показывает надежность, снижение осложнений и продолжительности процесса бурения.

Применение бурения скважин на Ковыктинском ГКМ на обсадной колонне позволит существенно сократить время строительства (на 27 суток на одну скважину). Помимо этого, бурение на обсадной колонне минимизирует риски по недопущению геологического осложнения – поглощение промывочной жидкости при бурении под ОК-324 мм (кондуктор), которое влечет за собой дополнительные затраты времени, тем самым увеличивает цикл строительства скважины и дополнительный расход химических реагентов, т.е. прямые производственные расходы.

Сокращение цикла строительства скважины позволит снизить расходы бурового подрядчика с 115 099 997,5 р. до 82 162 982,2 р., т.е. на 32 937 015,3 (на 29 %).

Кроме этого, предлагается сократить расходы бурового подрядчика на услуги по авиаперевозкам персонала. Как показал анализ затрат по статье «Услуги», авиационные услуги по транспортировке персонала составляют 4 537 500,75 р. (в рамках затрат на строительство одной скважины), или 4 % от общего объема затрат. Данные расходы возникают ввиду отсутствия в регионе достаточного числа квалифицированных кадров, осуществляющих работы по бурению скважин, и необходимости привлечения персонала из других субъектов Российской Федерации.

В этой связи необходимо сбалансировать спрос на рабочую силу и ее предложение с учетом экономического развития Иркутской области, соответствия местным природным ресурсам, развития производства, обеспечить достаточным объемом подготовки квалифицированных рабочих по специальности «Нефтегазовое дело».

Результатом исследования стали рекомендации по более эффективному использованию трудовых ресурсов путем совершенствования системы подготовки кадров, формирования дополнительных учебных мест на базе действующих региональных профессиональных учебных заведений, а также рассмотрение возможности создания нефтегазовых колледжей. Так, Ноябрьский нефтегазовый колледж готовит специалистов для нефтегазовой отрасли на базе Тюменского государственного нефтегазового университета в Ноябрьске. Волгоградский нефтегазовый колледж относится к основному структурному подразделению ОАО «Газпром». Выпускники данного учебного заведения могут занимать должности на предприятиях газовой отрасли в регионе.

С учетом предлагаемых мероприятий по оптимизации затрат бурового подрядчика на строительство газовой скважины (сокращение цикла строительства газовой скважины, исключение расходов на авиационные перевозки персонала) сокращение расходов составит 37 474,5 тыс. р. (или 33 %).

Список использованной литературы

1. Антошкина А.В. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности нефтегазовых предприятий : учеб. пособие / А.В. Антошкина. – Томск : Изд-во Том. политехн. ун-та, 2011. – 173 с.

2. Экономика промышленного предприятия / Т.Н. Батова, О.В. Васюхин, Е.А. Павлова, Л.П. Сажнева. – Санкт-Петербург, 2009. – 249 с.

Информация об авторе

Кородюк Игорь Степанович – доктор экономических наук, профессор, кафедра инженерно-экономической подготовки, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: KorodukIS@bgu.ru.

Author

Korodyuk, Igor S. – D.Sc. in Economics, Professor, Department of Engineering and Economic Training, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: KorodukIS@bgu.ru.

РЫНОК ЦЕННЫХ БУМАГ КАК МЕХАНИЗМ ТРАНСФОРМАЦИИ СБЕРЕЖЕНИЙ В ИНВЕСТИЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ КРИЗИСНЫХ УСЛОВИЯХ

Рассматриваются вопросы трансформации сбережений в инвестиции, выступающие важнейшим фактором экономического роста. Механизмами, с использованием которых происходят подобные трансформации, являются финансовый рынок и рынок ценных бумаг. С учетом сложного состояния материально-технической базы промышленного сектора РФ и современных кризисных явлений вопрос формирования и перераспределения фондов денежных средств для целей экономического роста становится крайне актуальным. В статье оценивается инвестиционный горизонт и современные возможности банковского сектора и рынка ценных бумаг выступить механизмами трансформации сбережений в инвестиции. Обосновывается позиция о некотором превалировании и потенциальных перспективах фондового рынка в данном направлении.

Ключевые слова: инвестиции; сбережения; экономический рост; финансовый рынок; рынок ценных бумаг; частный инвестор; инвестор – физическое лицо; кредитные организации; кризис.

N.A. Zvyagintseva

THE SECURITIES MARKET AS A MECHANISM FOR TRANSFORMING SAVINGS INTO INVESTMENTS IN THE MODERN CRISIS CONDITIONS

The article deals with the transformation of savings into investments, which are the most important factor in economic growth. The mechanisms by which such transformations take place are the financial market and the securities market. Considering the difficult state of the material and technical base of the industrial sector of the Russian Federation and the current crisis phenomena, the issue of the formation and redistribution of funds for economic growth becomes extremely urgent. The article assesses the investment horizon and the modern possibilities of the banking sector and the securities market to act as mechanisms for transforming savings into investments. The position on some prevalence and potential prospects of the stock market in this direction is substantiated.

Keywords: investments; savings; economic growth; financial market; securities market; private investor; individual investor; credit institutions; crisis.

Современные экономические системы с позиций достижения ими устойчивости предполагают формирование инвестиционных потоков, выполняющих ряд важнейших функций. В частности, это поддержание дальнейшего поступательного развития производственной сферы экономической системы и обеспечение экономического роста. Востребованность инвестиций обусловлена как целями повышения качества жизни и удовлетворения растущего качественного

спроса потребителей благ транзитивных экономических систем, так и необходимостью восстановления фактически разрушенного и не воссозданного до сих пор промышленного потенциала Российской Федерации.

Необходимость масштабной мобилизации источников инвестиционных ресурсов для ускоренного и эффективного обновления основных производственных фондов становится очевидной: основной капитал в значительной степени физически изношен и морально устарел. Динамика степени износа основных фондов в Российской Федерации имеет повышательный тренд (рис. 1). Так, с 1990 по 2019 г. данный показатель вырос практически на 12 процентных пунктов, достигнув 47,6 %.

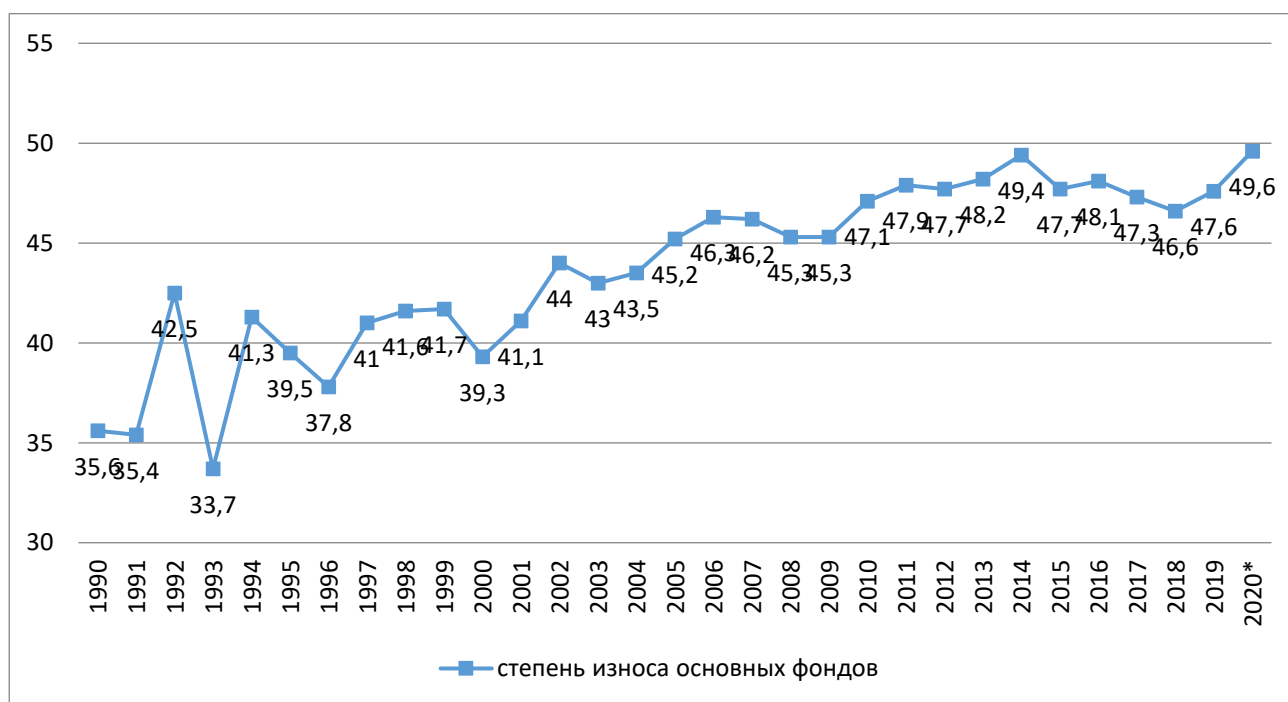

Рис. 1. Степень износа основных фондов Российской Федерации

2020 г. – прогноз. Составлен на основе данных Росстата. URL: <https://rosinfostat.ru/osnovnye-fondy/#i-5>

Крупным потенциальным источником инвестиционных ресурсов внутри страны остаются сбережения населения и в меньшей степени – свободные денежные средства юридических лиц, как «неработающие», так и аккумулированные различными финансовыми институтами, но не вовлеченные в инвестиционный процесс.

В целях решения ключевой проблемы создания условий для экономического роста через активизацию процессов трансформации сбережений экономических агентов в инвестиции необходимо результативное использование механизмов финансового рынка, в частности рынка ценных бумаг. Между тем недостаточный объем инвестиций в основной капитал заставляет предположить неполноценное использование данных механизмов. Развитие российского рынка ценных бумаг, особенно его инвестиционной составляющей, существенно отстает в сравнении с рядом зарубежных стран с развитой и даже транзитивной рыночной экономикой, в то время как преимуществом инструментария рынка

ценных бумаг является возможность вовлечения в инвестиционный процесс широкого круга потенциальных инвесторов (в том числе розничных), принадлежащих к различным категориям, с последующим направлением мобилизованных средств в производственную сферу.

Кроме вышеназванного механизмы финансового рынка имеют еще одно преимущество с позиций решения поставленной проблемы. Обращаясь к общей теории финансов, отмечаем, что предметом изучения финансовой науки являются наиболее рациональные способы формирования и использования ограниченных денежных средств во времени и условиях неопределенности. Финансы как экономическая категория выполняют две имманентные им функции: формирование и использование денежных фондов [5, с. 20]. При этом формирование и использование денежных фондов, как правило, не совпадает во времени, а размеры данных фондов не могут быть точно определены и носят прогнозный характер как для государства, так и для хозяйствующих субъектов и домохозяйств, в связи с чем необходимость применения различных механизмов (в первую очередь финансового рынка) для выравнивания временных разрывов и формирования взаимоадекватных размеров денежных фондов становится очевидной.

Резюмируем: финансовый рынок (и, в частности, рынок ценных бумаг) выступает связующим звеном между экономическими субъектами, имеющими сбережения, и экономическими субъектами, нуждающимися в финансовых ресурсах (рис. 2). Соответственно, его основное функциональное значение заключается в трансформации сбережений в инвестиции для достижения экономического роста. Непосредственное воздействие рынка ценных бумаг на экономический рост находит концентрированное выражение в обеспечении перетока капитала посредством обращения ценных бумаг, который осуществляется под воздействием спроса и предложения на инвестиционные товары и межотраслевой конкуренции [1, с. 51].

Известно, что экономический рост определяется рядом факторов, рассматриваемых как процессы или явления в системе воспроизводства, оказывающие воздействие на его характер, динамику, тип (табл.). Рынок ценных бумаг связан с экономическим ростом в первую очередь через экономическую категорию «инвестиции». При этом приоритетными целями функционирования рынка ценных бумаг являются:

- аккумуляция свободных денежных средств (сбережений) корпоративных и частных инвесторов и трансформации их в инвестиции;
- обеспечение макроэкономической сбалансированности и содействие экономическому росту, в частности путем расширения возможностей привлечения внешнего финансирования;
- обеспечение реализации инвесторами своих прав и сохранение в условиях инфляции реальной стоимости вложенных ими средств.

Необходимо подчеркнуть, что первая цель является главенствующей и вынесена на первое место.

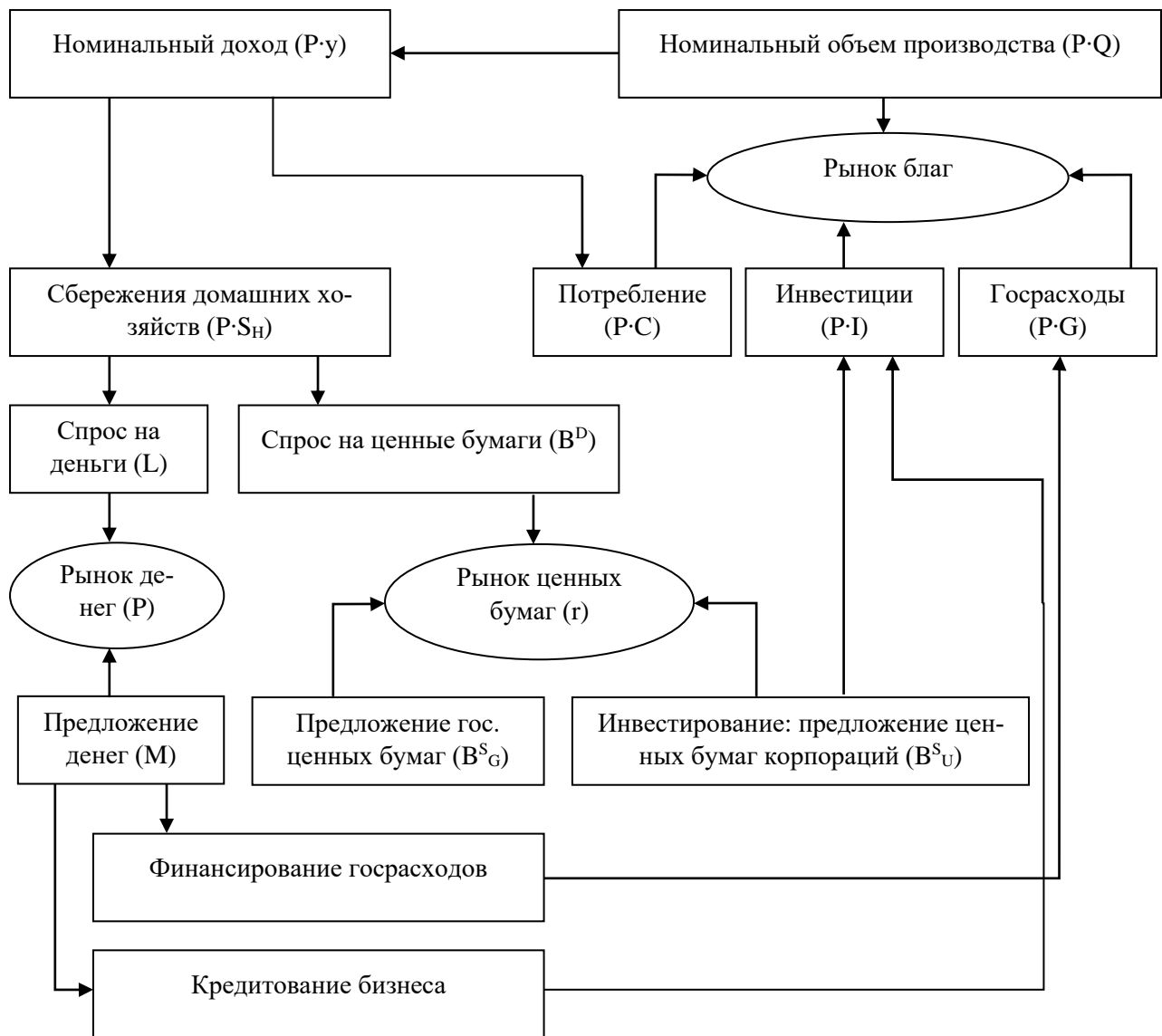

Рис. 2. Рынок ценных бумаг в макроэкономическом механизме

Источник: [3, с. 13]

В современных условиях особенно актуальным представляется исследование факторов, способных обеспечивать преимущественно интенсивный экономический рост. Одним из таких факторов в современной экономике является рынок ценных бумаг¹. При этом следует учитывать, что чем выше уровень разви-

¹ Мы не можем не привести альтернативную позицию: роль финансового рынка в процессе экономического роста неоднозначна. В частности, Х. Мински, выдвинул «гипотезу финансовой нестабильности» (financial instability hypothesis), в соответствии с которой может возникнуть следующая ситуация: основная цель финансовых институтов, как и нефинансовых фирм, – максимизация прибыли. Поэтому если наблюдается повышенный спрос на ресурсы финансового рынка (кредиты, первичное размещение акций и т.п.) со стороны реального сектора, финансовые институты будут стремиться удовлетворить этот спрос, даже если регулируемыми органами проводится сдерживающая дискреционная политика. Для финансовых посредников основной способ преодолеть такого рода ограничения – внедрение новых инструментов и услуг. Данные инновации, таким образом, существенно повышают независимость финансового рынка от дискреционных регулирующих мер. Повышение независимости финансового рынка увеличивает амплитуду его колебаний. С одной стороны, эта ситуация способствует ускоренному восстановлению экономики после рецессии, так как производственным фирмам легче получить доступ к внешнему финансированию, а не замыкаться на инвестициях из собственных средств. С другой – граница между внешним финансированием, когда заемщики исправно обслуживают свои долги, и ситуацией спекулятивного финансирования (когда производственные фирмы вынуждены рефинансировать прежние

тия рынка ценных бумаг с позиций глубины («индикатор финансовой глубины», демонстрирующий удельный вес того или иного сегмента рынка ценных бумаг относительно ВВП) и широты (число ценных бумаг, по которым регулярно заключаются сделки, либо доля ценных бумаг, участвующих в движении рыночной конъюнктуры) рынка, качества инфраструктурных и посреднических институтов, защиты прав инвесторов, раскрытия информации и пр., тем больше возможностей для трансформации сбережений в инвестиции и экономического роста. Следует также учитывать фактор доступности рынка ценных бумаг для физических лиц, генерирующих значительные объемы внутренних сбережений, поскольку даже большие значения индикаторов финансовой глубины далеко не всегда свидетельствуют о столь же внушительном охвате населения финансовыми услугами, т.е. «финансовая глубина не гарантирует финансовой инклюзивности» [4, с. 40].

Факторы экономического роста*

Происхождение	Состав	Характер (направленность) воздействия
Факторы предложения	Факторы производства: количество и качество трудовых ресурсов; количество и качество природных ресурсов; объем основного капитала; технология и организация производства; уровень развития предпринимательских способностей в обществе	Факторы физической возможности экономики к росту (основополагающие, прямые факторы)
Факторы спроса	Уровень совокупных расходов: потребительские расходы, частные инвестиции, государственные расходы, чистый экспорт	Факторы, направленные на превращение возможности в действительность (косвенные факторы)
Факторы использования (распределения)	Механизмы рынка: степень конкуренции, ценообразование, степень монополизации рынка; налоговый климат в экономике	
Воспроизводственные факторы	Рынок ссудного капитала, рынок ценных бумаг, собственные доходы предприятия, амортизация	Факторы инвестиционного обеспечения экономического роста
Прочие факторы	Социальные, политические, институциональные, информационные, управленческие, морально-этические, культурные, психологические	Факторы, носящие вспомогательный характер

* Источник: [2, с. 22].

Между тем в настоящий момент наблюдается замедление роста инвестиций в экономику России с использованием любых механизмов перераспределения: если в 1999–2010 гг. среднегодовой прирост инвестиций составлял 9,7 % (учиты-

ссуды или вовсе не способны их погасить) может оказаться очень зыбкой. Финансовые институты, стремясь максимизировать свою прибыль, рискуют переоценить перспективы развития реального сектора, тогда как ответственность дискреционной политики регуляторов финансового рынка, способной смягчить негативные последствия такой переоценки, как уже отмечалось, ограничена. В результате финансовые инновации, как отмечает Х. Мински, могут не только стимулировать экономический рост, но и привести к банкротству производственных фирм и спаду деловой активности в реальном секторе [4, с. 53–54].

вая резкое снижение на 13,5 % в 2009 г.), то в 2011–2019 гг. он снизился до 1,9 % в годовом исчислении. В первом полугодии 2020 г. в условиях ограничений ОПЕК+ и карантинных мероприятий данный показатель стал отрицательным.

Основной причиной снижения инвестиционной активности во втором квартале стали вложения малого и микробизнеса, составляющие порядка 21 % всех инвестиций в экономике (падение вложений данных экономических агентов составило примерно 36 %). Инвестиции крупного и среднего бизнеса в первом полугодии 2020 г. упали на 0,4 %. Однако следует учитывать, что традиционно на фоне рецессии падение инвестиций в России в силу инерции вложений крупных компаний запаздывает и может стать еще более значимым. Кроме того, склонность к инвестированию (соотношение номинальных объемов капвложений и балансовой прибыли) во втором квартале сократилась до 117 % – со 144 % в первом¹.

Таким образом, в настоящий момент инвестиционный потенциал юридических лиц стремится к нулю. Предпримем попытку дать оценку инвестиционной активности физических лиц на современном этапе.

Традиционным для России механизмом трансформации сбережений физических лиц в инвестиции является банковская система. Остатки на срочных счетах физических лиц в коммерческих банках в разы превышают объемы их вложений через инструменты рынка ценных бумаг на всем постсоветском периоде функционирования экономической системы России. Однако кризисные явления в российской экономике 2020 г., спровоцированные неблагоприятной динамикой нефтяных цен на мировых рынках и введением ограничений в связи с пандемией коронавируса привели (в качестве антикризисных мер) к смягчению денежно-кредитной политики Банка России. Взвесив проинфляционные и дезинфляционные факторы, Банк России осуществил неоднократное снижение ключевой ставки (до уровня 4,25 %), что имело логическим следствием снижение ставок по депозитам в коммерческих банках до исторически низких значений. Так, у Сбербанка как основного аккумулятора сбережений физических лиц по состоянию на октябрь 2020 г. наблюдаются одни из самых низких ставок по вкладам на рынке – 3,19–3,62 % годовых².

Подобные действия привели к заметному сокращению объема рублевых вкладов в масштабах всей российской банковской системы в октябре 2020 г. В частности, остатки на рублевых счетах физических лиц в Сбербанке сократились на 71,3 млрд р. – до 11,97 трлн р. По сути, это первый масштабный отток после майского нестабильного поведения вкладчиков. Данное явление ни при каких обстоятельствах не является положительным, поскольку феноменом сегодняшней действительности выступает рост кредитной активности клиентов при одновременном сокращении текущих расходов и платежеспособного спроса. В подобных условиях высока вероятность сжатия операций коммерческих банков по кредитованию, что опять же снизит инвестиционную активность и замедлит процесс модернизации промышленного сектора в частности.

В подобных условиях именно рынок ценных бумаг способен стать той

¹ «Новое отложенное старое» // Коммерсантъ. 2020. 15 сент. С. 2.

² Процент не для населения // Там же. 10 нояб. С. 8.

альтернативой, способной сохранить и, возможно, увеличить стоимостной объем операций по переводу сбережений в инвестиции. Рынок ценных бумаг предоставляет более широкие возможности по инвестированию сбережений физических лиц, в том числе «ушедших» с банковских вкладов. К настоящему моменту сформирован достаточно гибкий инструментарий рынка ценных бумаг, позволяющий совершать как самостоятельное инвестирование через брокеров с использованием специальных брокерских или индивидуальных инвестиционных счетов разных типов, так и воспользоваться услугами коллективных или индивидуальных доверительных управляющих.

Если обратиться к статистике фондового рынка, мы найдем подтверждение факта сдвига ракурса инвестирования сбережений физических лиц из банковской системы на рынок ценных бумаг. Так, количество физических лиц, имеющих брокерские счета на Московской бирже, по итогам октября 2020 г. превысило 7,5 млн чел. В октябре 2020 г. брокерские счета открыты более 736 тыс. чел., что стало максимальным месячным показателем в исторической ретроспективе. С начала 2020 г. данный показатель составил более 3,6 млн чел.

Учитывая, что счета физическими лицами могут открываться, но «не работать», важен следующий момент: в октябре 2020 г. активность частных инвесторов на бирже достигла исторического максимума: сделки совершали более 1,2 млн чел.

Среднедневной объем операций на рынке акций Московской биржи в октябре 2020 г. составил 78,2 млрд р. Доля частных инвесторов в торгах акциями составила 43 % (34 % в 2019 г.), в общем объеме торгов облигациями в режиме основных торгов – 16 % (в 2019 г. – в среднем 10 %), на спот-рынке валюты – 12,3 %, на срочном рынке – 44,0 %.

Стоимость чистых активов биржевых фондов, торгуемых на Московской бирже, превысила 100,6 млрд р. В октябре 2020 г. линейка биржевых фондов пополнилась двумя новыми биржевыми паевыми фондами. Таким образом, всего инвесторам доступно 49 биржевых фондов. Объем вложений в биржевые фонды с января по октябрь 2020 г. составил 50 млрд р., что почти втрое больше, чем за весь 2019 год (17 млрд р.).

По итогам октября 2020 г. количество открытых индивидуальных инвестиционных счетов (ИИС) составило около 3,1 млн, тогда как с начала года открыто более 1,5 млн ИИС. Оборот по счетам ИИС за десять месяцев 2020 г. превысил 1,1 трлн р., в структуре оборота 86,2 % составили сделки с акциями, около 10 % – с облигациями, 3,6 % – с биржевыми фондами. Основная доля ИИС – 94,8 % – приходилась на брокерские счета, 5,2 % составили счета доверительного управления.

Следует отметить некоторое расширение географии происхождения инвесторов – физических лиц. Так, ожидаемым лидером по количеству открытых ИИС стали Москва (338,7 тыс.), Московская область (186,4 тыс.) и Санкт-Петербург (140 тыс.). Однако высокую активность показали физические лица Свердловской области (103,4 тыс. счетов), Республики Башкортостан (100 тыс. счетов) и Краснодарского края (86,9 тыс. счетов).

По данным Московской биржи, в октябре 2020 г. частные инвесторы

вложили в российские акции рекордные 73,7 млрд р. По итогам октября в «Портфель частного инвестора» вошли обыкновенные и привилегированные акции Сбербанка (22,3 и 8,7 % соответственно), акции Газпрома (21,3 %), ЛУКОЙЛа (12,1 %), Норникеля (11 %), Банка ВТБ (5,3 %), Аэрофлота (5,1 %), Яндекса (5,1 %), привилегированные акции Сургутнефтегаза (4,8 %), акции МТС (4,3 %). С января 2020 г. объем покупок российских акций физическими лицами составил 422,9 млрд р.¹

Таким образом, объем, структура и инструментарий вложений сбережений физических лиц через организованный рынок ценных бумаг позволяют сделать заключение об их именно инвестиционной направленности. И в таком ключе проблема оттока ресурсов физических лиц из банковского сектора становится менее острой, поскольку позволяет реанимировать недостаточно активно работающие механизмы фондового рынка. Считаем возможным утверждать, что именно рынок ценных бумаг способен стать тем необходимым драйвером роста инвестиционной активности, столь необходимой для преодоления современных кризисных явлений.

Список использованной литературы

1. Ершов М.В. О фондовом рынке и экономическом росте / М.В. Ершов // Банковское дело. – 2008. – № 5. – С. 48–52.
2. Костриченко А.В. Рынок ценных бумаг как фактор экономического роста : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.01 / А.В. Костриченко. – Воронеж, 2004. – 165 с.
3. Селищев А.С. Рынок ценных бумаг / А.С. Селищев. – URL: <http://www.selishchev.com/tcb.html> (дата обращения: 11.10.2020).
4. Столбов М.И. Финансовый рынок и экономический рост: контуры проблемы / М.И. Столбов. – Москва : Науч. кн., 2008. – 208 с.
5. Финансы / под ред. М.В. Романовского, О.В. Врублевской, Б.М. Сабанти. – Москва : Юрайт-Издат, 2007. – 462 с.

Информация об авторе

Звягинцева Наталья Александровна – доктор экономических наук, профессор, кафедра финансов и финансовых институтов, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: legnata2010@yandex.ru.

Author

Zvyagintseva, Natalya A. – D.Sc. in Economics, Professor, Department of Finance and Financial Institutions, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: legnata2010@yandex.ru.

¹ Статистика: количество частных инвесторов на Московской бирже. URL: https://www.moex.com/n30947?utm_source=www.moex.com&utm_term=%D1%87%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D0%B8%D0%BD%D0%B2%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D1%8B.

ПОВЫШЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

В статье рассматриваются преимущества фондового рынка для долгосрочного инвестирования частными лицами. Исследуется мотивация индивида к долгосрочным инвестициям и факторы, влияющие на уровень сбережений и выбор инвестиционных инструментов. Рассматриваются современные методы привлечения граждан на фондовый рынок в РФ.

Ключевые слова: сбережения; инвестиции; дисконтированная полезность; фондовый рынок; индивидуальный инвестиционный счет; страхование инвестиций.

V.Yu. Baganov

INCREASING INVESTMENT ACTIVITY OF THE POPULATION

The article discusses the advantages of the stock market for long-term investment by individuals. The motivation for long-term investments of an individual and factors influencing the level of savings and the choice of investment instruments are investigated. The modern methods of attracting citizens to the stock market in the Russian Federation are considered.

Keywords: savings; investment; discounted utility; stock market; individual investment account; investment insurance.

Сбережения как важнейший инвестиционный ресурс для российской экономики

Классическая функция потребления, предложенная Дж.М. Кейнсом [6], предполагала, что доля потребления является постоянной величиной, хотя может меняться в зависимости от уровня доходов. В 1957 г. М. Фридман предложил теорию перманентного дохода [8], где под перманентным доходом понимается средний уровень дохода в долгосрочном периоде. Фридман выделяет постоянный и временный уровни дохода. Постоянный доход – это ожидаемый доход, который индивидуум будет получать в течение всей своей жизни, исходя из его активов. Временный доход – это неожиданные колебания дохода. При получении положительного временного дохода индивидуум сберегает его и тратит сбережения при отрицательном временном доходе. Сбережения по Фридману служат резервом для сглаживания уровня потребления. Сходную по сути теорию жизненного цикла предложил Ф. Модильяни совместно с Р. Блумбергом и Р. Андо [3], где сбережения выступают средством перераспределения доходов для выравнивания уровня потребления на протяжении всей жизни индивидуума.

В 1965 г. П. Даймонд предложил модель перекрывающихся поколений, в простейшем виде имеющая два поколения: работающее и пенсионное [4, с. 17]. Они постоянно меняют друг друга, работающее поколение откладывает часть своего заработка на старость, эти сбережения инвестируются в экономику, позволяя следующему поколению увеличить свой доход и, соответственно, норму сбережений.

Существенным шагом в раскрытии инвестиционного поведения является теория поведенческого жизненного цикла, разработанного Р. Талером и Х. Шеффриным [1, с. 150–151] в контексте межвременного выбора, т.е. выбора между потреблением сейчас или потом. В ситуации подобного выбора людям свойственно гиперболическое дисконтирование, которое подразумевает, что будущая полезность слишком значительно дисконтируется по отношению текущей полезности. Однако полезность, получаемая от экономических благ в различных будущих периодах, незначительно отличаются друг от друга.

Для устойчивого экономического роста российской экономики требуются значительные инвестиции. Часть из них планируется инвестировать за счет государства. На 12 национальных проектов будет выделено 25 трлн 700 млрд р. [10]. В то же время имеется существенный источник инвестиций в виде сбережений населения. По данным Центрального банка России, на 1 февраля 2020 г. на депозитах физических лиц находилось 30 трлн 300 млрд 486 млн р. [13]. Негативный опыт экономических кризисов прошлых лет накопленный домохозяйствами приводит к тому, что они достаточно негативно относятся к идее инвестирования в российскую экономику. Важной задачей в данных условиях становится создание необходимых инфраструктурных, правовых, финансовых, образовательных условий для стимулирования инвестиционной активности российского населения. Учитывая дополнительные расходы, которые государство будет вынуждено произвести для ликвидации экономических и социальных последствий пандемии COVID-19, сбережения населения могут послужить катализатором экономического роста после кризиса.

В то же время существует проблема низких процентных ставок и возможный их переход в отрицательные значения, что будет стимулировать население к переводу банковских вкладов в наличность [7, с. 58].

И.В. Розмаинский и А.С. Татаркин [12, с. 128–150] рассматривают инвестиционную близорукость как следствие неверия в будущее, основанное на пессимизме, неуверенности в будущем и ориентацией на краткосрочные результаты.

Серьезным препятствием для осуществления инвестиций служит неопределенность, причем неопределенность в понимании Дж. Кейнса [14, р. 213–214] и Ф. Найта [9, с. 193–224], которая означает невозможность какого-либо прогноза с некоторой долей уверенности, полное незнание будущего.

Э.В. Иноземцев, Е.Б. Тарасов [5, с. 77] предлагают для привлечения неквалифицированных инвесторов развивать пассивные фонды в сторону удешевления стоимости управления капиталов для клиентов в подобных фондах.

Фондовый рынок как эффективный механизм привлечения инвестиций

На наш взгляд, одним из действенных механизмов привлечения сбережений населения в экономику является фондовый рынок. В последнее время государство делает немало для привлечения денег населения на фондовый рынок. Одним из является введение индивидуального инвестиционного счета (ИИС) с 1 января 2015 г. Стимулом служат налоговые вычеты, предоставляемые владельцу ИИС. Динамика прироста ИИС и размещенных на них активах показывает, что стимулы, предлагаемые государством, работают: количество ИИС за

три года увеличилось более чем в 5 раз (табл. 1). Прирост активов в ИИС происходит медленнее, чем прирост количества ИИС, что говорит о том, что большую часть ИИС открывают в рамках брокерского обслуживания, где нет нижнего порога входа и на конец 2019 г. средний размер активов ИИС на брокерском обслуживании составил 92 тыс. р., в то же время средний размер ИИС в доверительном управлении составил 301 тыс. р., что объясняется наличием минимального порога (50 тыс. р. для наиболее популярных стратегий).

Таблица 1

Динамика открытия ИИС и размещенных на них средств физических лиц*

Показатель	2017	2018	2019
Количество открытых ИИС, тыс. ед.	301	599	1 642
Прирост открытых ИИС, %	–	99	174
Объем активов в ИИС, млрд р.	51,2	98,8	197,3
Прирост объемов активов в ИИС, %	–	93	97

* Источник: [11].

Далее рассмотрим общую динамику объема средств брокерских счетов и доверительном управлении, включая средства на ИИС на основе данных Национальной ассоциации участников фондового рынка (табл. 2). Ежегодный прирост объемов активов в последние три года достаточно внушительный. Но, несмотря на такие впечатляющие темп прироста, в количественном выражении объем денег, инвестируемых физическими лицами на фондовом рынке, почти в 10 раз меньше средств, находящихся на депозитах физических лиц.

Таблица 2

Динамика объема средств физических лиц
на брокерских счетах и доверительном управлении*

Показатель	2017	2018	2019
Объем средств на брокерских счетах и доверительном управлении, млрд р.	1 160	2 020	3 200
Прирост средств на брокерских счетах и доверительном управлении, %	–	74,3	58,4
Объем средств на брокерских счетах, млрд р.	850	1 580	2 700
Прирост средств на брокерских счетах, %	–	85,9	70,9
Объем средств на доверительном управлении, млрд р.	310	440	500
Прирост средств на доверительном управлении, %	–	41,9	13,6

* Источник: [2].

Сравнение доходности по депозитам и доходности фондового рынка явно показывает преимущество фондового рынка (табл. 3). Даже если создать инвестиционный портфель, копирующий фондовый индекс, в данном случае индекс Мосбиржи, то при инвестировании 1 млн р. в начале 2016 г. к концу 2019 г. сумма активов составила бы 1 738 тыс. р., а доход по депозиту за аналогичный период составит 1 312 тыс. р., при этом реальная доходность с учетом инфляции составляет около 4 %.

**Сравнение доходности по депозитам в коммерческих банка
и фондового рынка при инвестировании 1 млн р. на начало 2016 г.***

Показатель	2016	2017	2018	2019
Доход по вкладу, тыс. р.	1 084	1 159	1 231	1 312
Доходность вкладов**, %	8,41	6,94	6,20	6,55
Доход по брокерскому счету, тыс. р.	1 267	1 200	1 347	1 738
Доходность индекса Мосбиржи, %	26,7	-5,3	12,3	29,0
Инфляция, %	5,38	2,52	4,27	3,05

* Рассчитана на основе данных ЦБ РФ и Московской биржи.

** Доходность вкладов (депозитов) физических лиц рассчитана как средневзвешенная доходность вкладов со сроком привлечения свыше года.

Конечно, инвестирование на фондовом рынке предполагает бóльшие риски, нежели внесение денег на банковский депозит, тем более что банковские депозиты на сумму до 1,4 млн р. страхуются Агентством страхования вкладов, что делает банковские депозиты практически безрисковыми. Поэтому эффективным шагом видится страхование инвестиций, размещенных на брокерских счетах, от рисков несостоятельности профессиональных участников рынка ценных бумаг, которые могут привести к потере активов клиентов. На данный момент есть проект федерального закона № 76910-7 «О страховании инвестиций физических лиц на индивидуальных инвестиционных счетах», принятый Государственной Думой РФ в первом чтении, который требует значительных доработок.

Список использованной литературы

1. Автономов Ю.В. Поведенческая история поведенческой экономики / Ю.В. Автономов // Вопросы экономики. – 2019. – № 8. – С. 145–160.
2. Данные активности граждан на фондовом рынке // Национальная ассоциация участников фондового рынка НАУФОР : офиц. сайт. – URL: <https://www.naufor.ru/tree.asp?n=17283&hk=20190716>.
3. Довбенко М.В. Современные экономические теории в трудах нобелантов / М.В. Довбенко, Ю.И. Осик. – Москва : Изд-во «Академия естествознания», 2011. – URL: <https://www.monographies.ru/ru/book/section?id=4207>.
4. Замулин О.А. Экономический рост: Нобелевская премия 2018 года и уроки для России / О.А. Замулин, К.И. Сонин // Вопросы экономики. – 2019. – № 1. – С. 11–36.
5. Иноземцев Э.В. Активность российских паевых фондов: плохо или хорошо для инвестора? / Э.В. Иноземцев, Е.Б. Тарасов // Вопросы экономики. – 2018. – № 3. – С. 64–79.
6. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег : пер. с англ. / Дж.М. Кейнс. – Москва : Гос. изд-во иностр. лит., 1948.
7. Кузнецова О.С. Воздействие на доверие населения как способ преодоления ловушки ликвидности / О.С. Кузнецова, С.А. Мерзляков, С.Э. Пекарский // Вопросы экономики. – 2019. – № 6. – С. 56–78.

8. Матюшина Э.Д. Теория перманентного дохода М. Фридмана и ее влияние на долгосрочное прогнозирование и потребление / Э.Д. Матюшина // Научный альманах. – 2017. – № 5-1 (31). – С. 149–151. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29423318>.

9. Найт Ф.Х. Риск, неопределенность и прибыль : пер. с англ. / Ф.Х. Найт. – Москва : Дело, 2003.

10. Национальные проекты // Правительство РФ : офиц. сайт. – URL: <http://government.ru/news/35675>.

11. Основные показатели деятельности профессиональных участников рынка ценных бумаг // Банк России : офиц. сайт. – URL: http://www.cbr.ru/securities_market/statistic.

12. Розмаинский И.В. Неверие в будущее и «негативные инвестиции» в капитал здоровья в современной России / И.В. Розмаинский, А.С. Татаркин // Вопросы экономики. – 2018. – № 1. – С. 125–150.

13. Сведения о размещенных и привлеченных средствах // Банк России : офиц. сайт. – URL: http://cbr.ru/statistics/bank_sector/sors.

14. Keynes J.M. The general theory of employment / J.M. Keynes // Quarterly Journal of Economics. – 1937. – Vol. 51, № 2. – P. 209–223.

Информация об авторе

Баганов Валерий Юрьевич – кандидат экономических наук, доцент, кафедры менеджмента, маркетинга и сервиса, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: BaganovVU@bgu.ru.

Author

Baganov, Valeriy Yu. – Ph.D. in Economics, Ass. Professor, Department of Management, Marketing and Service, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: BaganovVU@bgu.ru.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АКТОРНО-СЕТЕВОЙ ТЕОРИИ ПРИ ОЦЕНКЕ БЕЗОПАСНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОГО РЫНКА СТРАНЫ

Показывается, что рост сложности финансовых рынков и усиление их роли в обеспечении экономического роста приводит к необходимости развития методологии оценки уровня безопасности их функционирования. Обосновывается возможность использования методологического аппарата акторно-сетевой теории для оценки безопасности функционирования финансовых рынков, обозначаются перспективные направления дальнейших исследований в этой области.

Ключевые слова: финансовый рынок; безопасность финансового рынка; эффективность; адаптивность; акторно-сетевая теория.

Финансирование: работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ (проект «Методы оценки и способы обеспечения безопасности финансовых рынков в условиях роста геополитической напряженности» № 19-010-00100-А).

Е.А. Loktionova

USING ACTOR-NETWORK THEORY TO ASSESS THE FINANCIAL MARKET SECURITY

The article shows that the increasing complexity of financial markets and the strengthening of their role in ensuring economic growth leads to the need to develop a methodology for assessing the level of security of their functioning. The possibility of using the actor-network theory methodology for assessing the financial markets security is substantiated; perspective directions for further research are described.

Keywords: financial market; financial market security; efficiency; adaptability; actor-network theory.

Усиление финансовых и экономических связей между странами привело к возрастанию роли финансовых рынков в экономике. Характерные для современной экономики трансформационные процессы (цифровизация, повышение объемов высокотехнологического производства, рост конкуренции и др.) способствуют выстраиванию качественно иных отношений между экономическими субъектами. Необходимость соответствия растущим потребностям глобальной экономики приводит к тому, что, эволюционируя, мировой финансовый рынок переживает этап своего усложнения. Растущая сложность финансового рынка выражается, прежде всего, в появлении новых видов обращающихся финансовых инструментов, увеличении количества участников и возникновении новых связей между отдельными сегментами мирового финансового рынка. В условиях происходящих трансформаций актуальными становятся вопросы обеспечения безопасности функционирования национальных финансовых рынков.

Данная проблема особенно актуальна для России. В условиях ограничения доступа российских компаний к иностранному капиталу критически важ-

ной стала способность национального финансового рынка трансформировать сбережения в инвестиции с целью обеспечения устойчивого долгосрочного социально-экономического развития страны.

Следует отметить, что интерес к проблеме обеспечения безопасности национального финансового рынка в России возник относительно недавно – после мирового финансового кризиса 2008–2009 гг. и введения в 2014 г. ограничительных мер против компаний и организаций российского финансового сектора. До этого безопасность финансового рынка преимущественно рассматривалась как составляющая финансовой безопасности, которая представляет собой состояние устойчивого и эффективного функционирования финансовой системы в целом и охватывает безопасность бюджетно-налоговой системы, безопасность кредитно-банковской системы, безопасность валютно-денежной системы и безопасность фондового рынка [1].

В силу особенностей развития отечественной экономики ведущая роль в обеспечении финансовой безопасности традиционно отводилась бюджетно-налоговой сфере [2–4]. Однако в условиях усиления структурных дисбалансов в мировой экономике и финансовой системе, ограничении доступа к иностранным финансовым ресурсам, усиления волатильности на мировых финансовых рынках, подверженности национальной финансовой системы глобальным рискам, особое значение в процессе обеспечения финансовой безопасности России стало придаваться обеспечению безопасности функционирования ее финансового рынка, что нашло отражение в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года.

В настоящее время процесс обеспечения безопасности российского финансового рынка основывается преимущественно на обеспечении устойчивости таких его элементов, как банковский сектор, страховой и фондовый рынки. Применяя данный секторальный подход к оценке безопасности функционирования финансового рынка и направляя усилия на достижение целевых значений отдельных показателей устойчивости его элементов, можно обеспечить стабильное функционирование рынка в краткосрочном периоде. Однако, учитывая возросшую роль национальных финансовых рынков в социально-экономическом развитии стран и регионов и степень их интегрированности в мировые экономические процессы, можно предположить, что многие риски не будут своевременно выявлены и учтены.

Таким образом, несмотря на то что проблемы устойчивого функционирования и развития отдельных сегментов финансового рынка рассматривались в исследованиях многих отечественных и зарубежных авторов, все еще актуальной остается задача развития методического инструментария оценки уровня безопасности финансового рынка страны в целом.

Как было показано в [5], ключевым моментом при анализе устойчивости и безопасности финансовых рынков является понимание их как сложных адаптивных экономических систем. Способность сложных систем к адаптации во многом определяется характером межсистемных связей. Важность межсистемных связей для обеспечения стабилизации рынков подчеркивают сторонники акторно-сетевого подхода к изучению социально-экономических систем [6–8]. Исходя из предположения о том, что рынки являются социальными структура-

ми, в которых участники, взаимодействуя друг с другом, принимают решения с учетом действий других участников рынка, они показали, что акторно-сетевой подход может быть эффективно использован для анализа условий устойчивого (безопасного) функционирования рынков.

Согласно акторно-сетевой теории, при анализе процессов, происходящих на финансовом рынке, на первый план должны выходить не сегменты рынка и традиционные показатели эффективности их функционирования, а отдельные акторы, связи между ними, а также общие свойства рынка как системы, возникающие вследствие взаимодействия между акторами. Можно выделить следующие системные свойства, обеспечивающие безопасность функционирования национального финансового рынка: структурная сложность финансового рынка; эффективность функционирования финансового рынка; чувствительность финансового рынка; адаптивность финансового рынка.

Говоря о структурной организации финансового рынка, можно отметить, что сложность его структуры и разнообразие связей между основными акторами реального и финансового секторов делают его, с одной стороны, более чувствительным к стрессорам, возникающим в смежных секторах экономики, а с другой стороны – более устойчивым и стабильным, поскольку локальный кризис в отдельных сегментах рынка в общем случае будет иметь тенденцию к затуханию по мере распространения по межсистемным связям. При этом другие сегменты рынка могут выступать в роли центров новой экономической активности, стабилизируя ситуацию на финансовом рынке в целом.

Следующее системное свойство финансового рынка, непосредственно влияющее на его безопасность, – это эффективность. Эффективность финансового рынка – это, прежде всего, его способность быстро и с минимальными затратами для участников рынка выполнять основные свои функции – аккумуляционную и перераспределительную – в результате максимально эффективного совместного функционирования его элементов. Степень эффективности выполнения рынком аккумуляционной и перераспределительной функций во многом определяется наличием эффективных финансовых инструментов: предоставляя участникам рынка возможность реализации разнообразных инвестиционных стратегий, они стимулируют приток капитала и позволяют в полной мере реализовать потенциал финансового рынка для достижения целей социально-экономического развития страны.

Структурная сложность финансового рынка и эффективность его функционирования дают возможность анализировать такие системные свойства финансового рынка, как его чувствительность и адаптивность, которые в конечном итоге и определяют уровень безопасности финансового рынка.

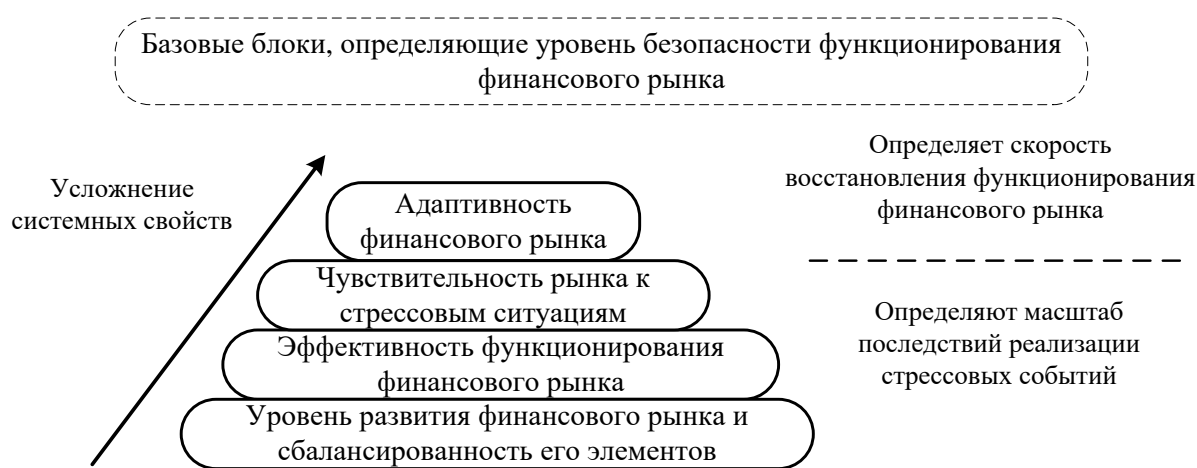
Чувствительность финансового рынка к негативным возмущениям с позиций акторно-сетевой теории определяется: интенсивностью передающегося импульса; скоростью распространения импульса; характером распространения импульса; характером реакции акторов, первоначально получивших негативный импульс.

Чем выше чувствительность финансового рынка, тем более он уязвим к негативным воздействиям возникающих импульсов. В то же время уровень чувствительности финансового рынка лишь косвенно влияет на уровень его

безопасности, поскольку негативные последствия высокой чувствительности рынка могут компенсироваться высокой степенью его адаптивности.

Адаптивность финансового рынка в общем виде представляет собой способность рынка как системы подавлять негативное воздействие стрессора, возникающего внутри системы или вне ее, и возвращаться к устойчивому состоянию. С позиций акторно-сетевой теории уровень адаптивности финансового рынка определяется тем, насколько быстро и эффективно акторы могут принимать решения, подавляющие возникший в системе отрицательный импульс.

Исходя из особенностей проявления выделенных системных свойств финансового рынка, можно заключить, что данные свойства имеют определенную иерархию в формировании безопасности его функционирования (рис.).

Иерархическая структура системных свойств финансового рынка, определяющих уровень его безопасности

По мере усложнения системных свойств на первый план выходят не количественные, а качественные показатели, описывающие функционирование каждого актора, а также особенности институциональной среды, в рамках которой эти акторы существуют. Если для оценки влияния первых двух свойств финансового рынка на уровень безопасности его функционирования можно использовать традиционные количественные показатели (доля иностранных инвестиций, отношение капитализации рынка к ВВП, соотношение активов финансовых посредников банковского и небанковского типа, соотношение объемов долевого и долгового финансирования, инвестиционный потенциал рынка, уровень диверсификации, средняя доходность финансовых инструментов на рынке и др.), то для анализа чувствительности и адаптивности рынка и комплексной оценки уровня безопасности функционирования финансового рынка целесообразнее будет использовать методический инструментарий акторно-сетевой теории и теории сложных систем. Согласно акторно-сетевому подходу, анализ рынка осуществляется через описание появления в системе негативных импульсов и возможных реакций акторов на эти импульсы.

Несмотря на то что практическое использование данного подхода осложняется необходимостью разработки комплексных агентных моделей, описываю-

ших поведение акторов финансового рынка, построение таких моделей позволит выявить и описать причинно-следственные связи, возникающие в системе при разных условиях ее функционирования, что, в свою очередь, позволит раскрыть механизм распространения разных импульсов, имитировать поведение акторов в различных ситуациях, оценить характер распространения негативных импульсов и в конечном итоге дать оценку адаптивных свойств системы, определяющих уровень безопасности функционирования финансового рынка.

Список использованной литературы

1. Экономическая безопасность России / под ред. В.К. Сенчагова. – 2-е изд. – Москва : Дело, 2005. – 896 с.
2. Strategic Directions of the Country's Ensuring Financial Security / O.B. Ivanova, T.F. Romanova, E.D. Kostoglodova, D.G. Romanov // European Research Studies Journal. – 2017. – Vol. XX, Iss. 3B. – P. 461–468.
3. Иванов Е.А. Бюджет России: развитие и обеспечение экономической безопасности / Е.А. Иванов, И.В. Караваева, С.В. Казанцев и др. – Москва : Инфра-М, 2015. – 384 с.
4. Модернизация финансовой сферы России / С.А. Андрюшин, В.К. Бурлачков, М.И. Гельвановский, А.О. Шабалин. – Санкт-Петербург : Нестор-история, 2011. – 304 с.
5. Локтионова Е.А. Развитие инновационных финансовых инструментов как фактор повышения уровня безопасности финансового рынка / Е.А. Локтионова // Финансы и кредит. – 2019. – Т. 25, № 10. – С. 2236–2249.
6. Латур Б. Об акторно-сетевой теории. Некоторые разъяснения, дополненные еще большими усложнениями / Б. Латур // Логос. – 2017. – Т. 27, № 1. – С. 173–200.
7. Флигстин Н. Архитектура рынков: экономическая социология капиталистических обществ XXI века / Н. Флигстин. – Москва : Изд. дом Высш. шк. экономики, 2013. – 392 с.
8. Радаев В.В. Социология рынков: к формированию нового направления / В.В. Радаев. – Москва : ГУ ВШЭ, 2003. – 326 с.

Информация об авторе

Локтионова Елена Александровна – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Байкальский институт БРИКС, Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: loktionova_ea@mail.ru.

Author

Loktionova, Elena A. – Ph.D. in Economics, Senior Researcher, Baikal School of BRICS, Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: loktionova_ea@mail.ru.

**Е.Л. Трофимова,
Т.А. Терехова,
С.К. Малахаева,
Г.А. Кузьмина**

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: МОТИВАЦИЯ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ

Рассматривается специфика экономического самоопределения социальных предпринимателей. На основе анализа современных зарубежных и отечественных исследований выделены основные социально-психологические особенности таких предпринимателей. Представлены результаты эмпирического исследования, направленного на выявление преобладающих мотивов предпринимательской деятельности, полимотивационных тенденций, конкурентоспособности и взаимосвязей между ними. Выборку составили 104 представителя малого бизнеса г. Иркутска и Иркутской области, из которых 52 респондента – социальные предприниматели.

Ключевые слова: социальные предприниматели; мотивация; уровень конкурентоспособности.

Финансирование: работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, грант «Этно-психологические характеристики экономического самоопределения российских и китайских предпринимателей в сфере малого бизнеса», проект № 19-013-00430 А.

**T.A. Terekhova,
E.L. Trofimova,
S.K. Malakhaeva,
G.A. Kuzmina**

PROBLEMS OF SOCIAL ENTREPRENEURSHIP: MOTIVATION AND COMPETITIVENESS

The article considers the specifics of economical self-determination of social entrepreneurs. The main socio-psychological features of social entrepreneurs were founded in modern foreign and domestic researches of this phenomena. The empirical study was aimed to identifying the prevailing motives of entrepreneurial activity, polymotivation trends, competitiveness and relationships between them. The sample consisted from 104 small business entrepreneurs in Irkutsk and the Irkutsk region. 52 of them were social entrepreneurs.

Keywords: social entrepreneurship; motivation; competitiveness level.

Введение

Характеризуя предпринимательство и предпринимателей, авторы выделяют в качестве определяющих разные критерии. Р. Кантильон одним из первых в 1725 г. как основополагающий признак обозначил стремление рисковать

ради прибыли. Й Шумпетер обратил внимание прежде всего на инновационную составляющую в предпринимательской деятельности.

Современные исследователи экономической социологии, характеризуя предпринимательство, ориентированы преимущественно на функционально-ролевой или структурный подходы. В рамках первого подхода предпринимательство рассматривается как вид экономической (или даже социальной) деятельности, изучаются социально-экономические функции предпринимательства [4, с. 89]. Gartner (1988) считает, что основная функция, которую берут на себя предприниматели, – это создание организаций. Easton (1977) определяет цель предпринимательства как «создание новых предприятий, приобретение как крупных, так и небольших компаний, их развитие, причем оживление и рост более мелкого предприятия, а не просто «управление» такой фирмой» [5, с. 41].

Представители структурного подхода берут за единицы анализа социально-экономические, демографические и другие показатели, на основе которых выделяют различные предпринимательские группы [6, с. 19].

В современных зарубежных исследованиях предпринимаются попытки выстраивать классификации, объединяя экономические и психологические критерии, т.е. можно говорить о сближении традиционных структурного и функционального подходов. Так, в статье J.K. Osiri, M.M. McCarty раскрывается концепция «предпринимательского микса». Критериями классификации, составляющими предпринимательский микс, являются условия работы предпринимателя, мотивация, характер бизнеса и местоположение (кто, почему, что и где) [9]. Изучение психологических характеристик предпринимателей, предпринимательской культуры необходимо также с учетом указанных критериев и особенно – характера бизнеса, описывая который авторы называют академическое предпринимательство, предпринимательство в сфере малого бизнеса, корпоративное предпринимательство, международное предпринимательство, семейный бизнес, технологическое предпринимательство, социальное предпринимательство.

Изучение психологических особенностей предпринимателей, выявление факторов успешности проводилось авторами преимущественно применительно к традиционному предпринимательству. Исследования в области психологии социального предпринимательства как относительно нового направления малочисленны и дискуссионны [2].

В соответствии с федеральным законом «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (с изменениями на 8 июня 2020 г.) социальное предпринимательство рассматривается как отдельная область МСП – это «предпринимательская деятельность, направленная на достижение общественно полезных целей, способствующая решению социальных проблем граждан и общества» определены ее основные критерии¹.

¹ URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72232770>.

В немногочисленных эмпирических исследованиях обращают внимание на специфические психологические особенности социальных предпринимателей. Преимущественно это работы зарубежных авторов.

К.М. Chester, José Manuel Guaita Martínez, María Orero-Blat, К.Р. Chaua делают вывод, что просоциальность не может быть определяющим мотивом в структуре предпринимательской мотивации. Основная цель деятельности социальных предпринимателей – стремление к эвдемоническому благополучию. По мнению авторов, для данной категории предпринимателей характерны автономия, самоутверждение в социуме, самоэффективность [7].

Е. Rosca, N. Agarwal, A. Brem рассматривают гендерный аспект и отмечают, что в контексте социального предпринимательства более ранние исследования показывают, что женщины лучше подходят для ведущих социальных предприятий. Данные, полученные в процессе изучения деятельности нескольких фирм Колумбии и Индии, показывают, что женщины – социальные предприниматели высоко мотивированы именно на решение социальных проблем и готовы применять технологические инновации и инклюзивные стратегии для повышения качества жизни социально уязвимых категорий населения [8].

Исследования, проведенные в сельских районах Ирландии, Южной Африки и США, позволили утверждать, что социальные предприниматели играют ключевые роли в развитии сельских дестинаций, активно участвуют в разработке новых идей, новых продуктов и видов деятельности для привлечения туристов.

Ключевой чертой, отличающей социальных предпринимателей от традиционных, является эмпатия. S. Vasq, E. Alt, обобщая свои исследования, выделили следующие основные позиции:

1. Эмпатия напрямую не связана с намерениями социального предпринимательства.

2. Необходимыми механизмами становятся самоэффективность и социальная ценность результатов деятельности, что в сочетании с эмпатией влияет на социальные предпринимательские намерения.

3. Как когнитивная (способность анализировать, видеть перспективы), так и аффективная (эмоциональное сопереживание) эмпатия косвенно влияет на социальные предпринимательские намерения.

4. Аффективная эмпатия влияет на социальные предпринимательские намерения через самоэффективность.

5. Когнитивная эмпатия влияет на социальные предпринимательские намерения через социальную ценность [10].

З.Г. Зайнашева и Н.Г. Мешкова также соглашаются, что «социальные предприниматели – это люди, ставящие в приоритет достижение определенной общественной миссии, используя при этом бизнес-подход. Однако в приоритет ставится не максимизация прибыли, а выполнение определенной социальной миссии» [1]. М.А. Макарченко, соглашаясь с ориентацией на общественное признание, считает, что для социального предпринимателя «наиболее подходящим психотипом будет являться эмотивный тип» [3].

Таким образом, и зарубежные, и отечественные исследователи характеризуют социальных предпринимателей как ориентированных прежде всего на социально значимые виды деятельности, отмечают стремление к самоэффективности, эмпатичность и в то же время описывают их как имеющих предпринимательский опыт, обладающих инновационным потенциалом, управленческими качествами.

Методы исследования

Целью эмпирического исследования является изучение мотивации предпринимательской деятельности и уровня конкурентоспособности социальных предпринимателей.

Выборку исследования составили 104 предпринимателя г. Иркутска и Иркутской области. В качестве диагностического инструментария были использованы следующие методики: тест полимотивационных тенденций в «Я-концепции» личности (С.М. Петрова); опросник мотивационной структуры личности (В.Э. Мильман); методика оценки уровня конкурентоспособности личности; опросник отношения к конкуренции (О.С. Дейнека); стандартизированное интервью; ассоциативный эксперимент.

Исходя из экономических и нормативных критериев, мы разделили респондентов на социальных (52 чел.) и коммерческих (52 чел.) предпринимателей.

Результаты эмпирического исследования

Основными сферами деятельности социального предпринимательства в Иркутской области оказались досуг, туризм и спорт (обнаружено, что это самая распространенная сфера деятельности и для коммерческих предпринимателей), культура и искусство, социальная защита населения, защита окружающей среды (коммерческие предприниматели демонстрируют меньшую активность в перечисленных сферах), а также духовно-религиозная сфера и благотворительность. Бизнес коммерческих предпринимателей связан скорее с производством в сельском хозяйстве, рекламой, оказанием юридических услуг, сферой услуг и торговлей.

Для того чтобы получить представление о восприятии социального предпринимателя, мы предложили испытуемым написать ассоциации (существительные) к стимулу в виде словосочетания «социальный предприниматель».

В ответах социальных предпринимателей наиболее часто употребляемые ассоциации имели исключительно положительную оценку (рис. 1).

В данной группе на первом месте по частоте упоминания оказалось слово «честность» – его употребили 25 респондентов; далее по убыванию: «порядочность», «отзывчивость», «целеустремленность», «саморазвитие» и «самостоятельность».

В ядро ассоциативного поля по ответам коммерческих предпринимателей вошли как положительные, так и нейтральные и отрицательные характеристики социального предпринимателя (рис. 2).

Обе группы респондентов с разной частотой, но обозначили такую черту социального предпринимателя, как отзывчивость.

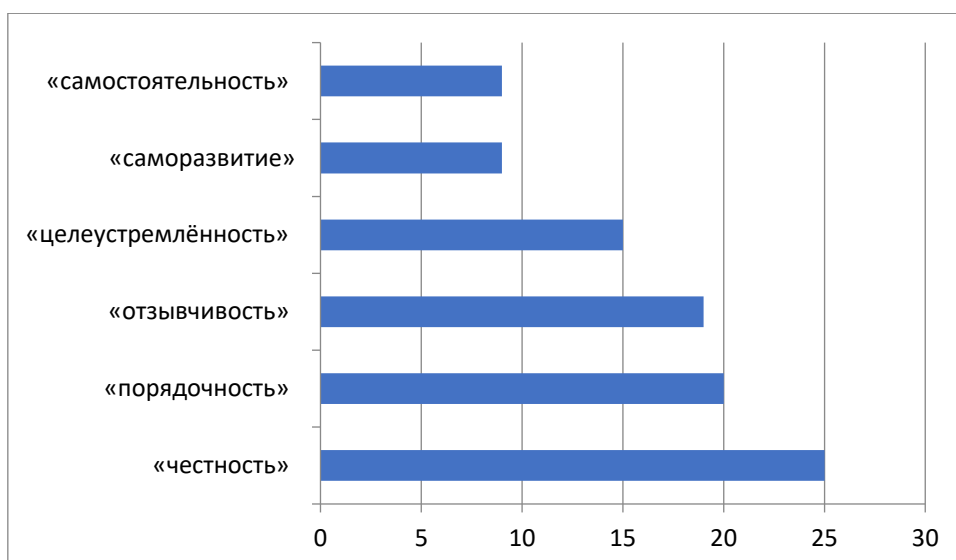

Рис. 1. Наиболее частые ассоциации в ответах социальных предпринимателей

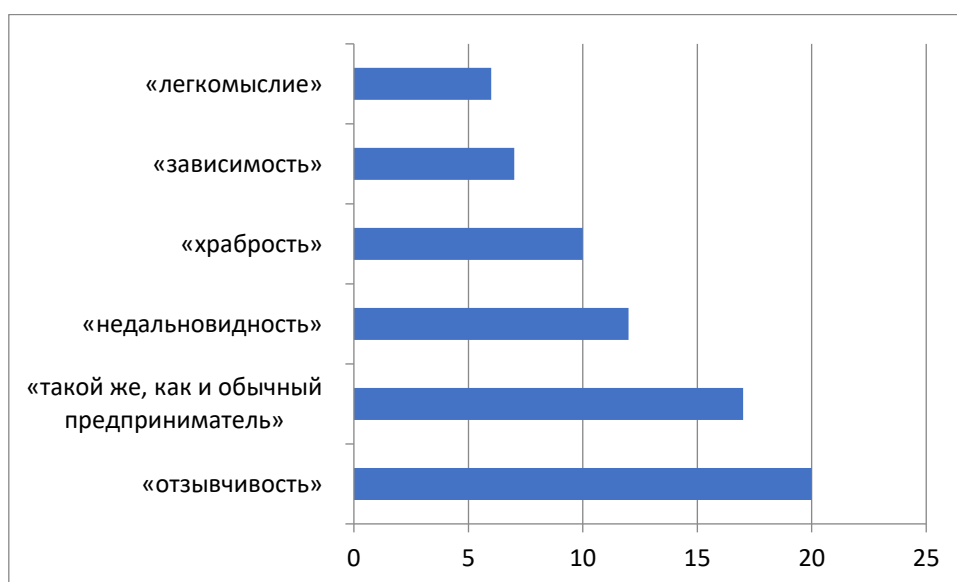

Рис. 2. Наиболее частые ассоциации в ответах коммерческих предпринимателей

Различны основные мотивы выбора предпринимательской деятельности (табл.).

Мотивы предпринимательской деятельности, %

Мотивы	Социальные предприниматели	Коммерческие предприниматели
Повышение личного материального состояния, финансовый успех, богатство	46	100
Стремление к самостоятельности и независимости	54	92
Самореализация, развитие личностных качеств	73	52
Самоутверждение в профессии, реализация профессиональных способностей	38	46
Достижение успеха в обществе, желание повысить свой авторитет в глазах окружающих	42	33
Желание быть полезным обществу	54	2

Мотивы	Социальные предприниматели	Коммерческие предприниматели
Стремление реализовать определенную идею	73	25
Удовлетворение потребностей общества через максимизацию собственной прибыли	40	27
Стремление реализовать свои амбиции	17	30

Выявлено, что доминирующим мотивами коммерческих предпринимателей являются мотивы материальной обеспеченности, независимости и профессионального самоутверждения, а у социальных предпринимателей – личностной самореализации и стремления к воплощению своих идей в сочетании с социальными мотивами.

Анализ мотивационных профилей по стандартизированным методикам показывает преобладание следующих мотивов у опрошенных коммерческих предпринимателей: акизитивных (материальных), индивидуализации, трудовых, гедонистических, эгоцентрических. Для социальных предпринимателей в большей степени характерны: альтруистическая мотивация, пугническая (стремление преодоления трудностей), трудовая (направленность на получение результата), позитивного отношения к людям и акизитивная.

Среди предпринимателей нет респондентов с низкими значениями личностной конкурентоспособности (рис. 3), тем не менее коммерческие предприниматели чаще определяют свой уровень как высокий; среди социальных предпринимателей всего 40 % из данной выборки имеют высокий уровень конкурентоспособности.

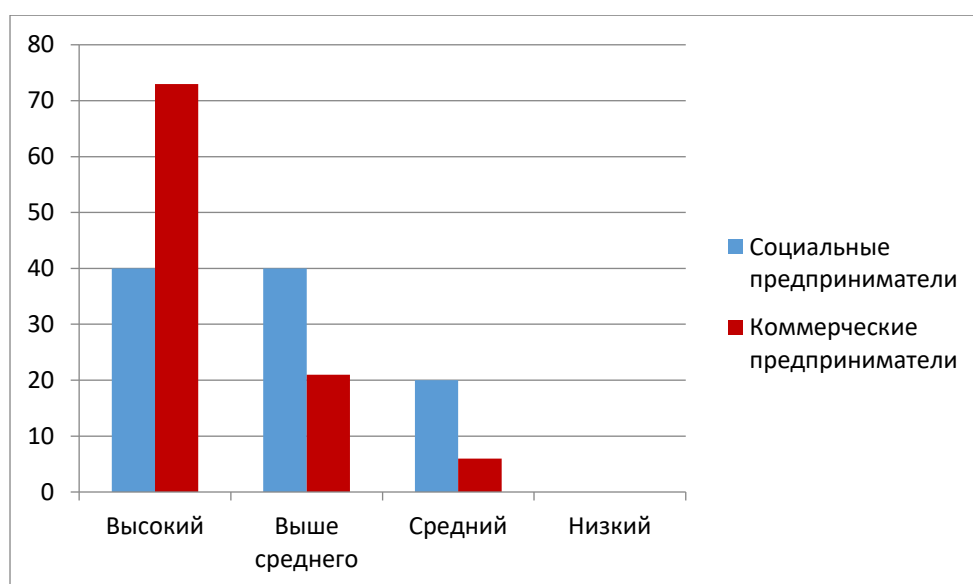

Рис. 3. Соотношение уровней личностной конкурентоспособности

Различия между выборками по уровню конкурентоспособности достоверны ($p = 0,0005$). Отношение к конкуренции у предпринимателей противоречивое: у коммерческих предпринимателей чаще встречается негативное, но при этом выражена готовность к конкурентной борьбе, у социальных предпринима-

телей чаще встречается положительное или спокойное отношение, как к неизбежному условию деятельности, но с ориентацией на сотрудничество.

Корреляционный анализ по критерию Пирсона позволил обнаружить следующие взаимосвязи между полимотивационными тенденциями в «Я-концепции» личности предпринимателей, уровнем конкурентоспособности и отношением к конкуренции:

1. Акизитивная мотивация у социальных предпринимателей обратно коррелирует со стремлением к сотрудничеству ($r = -0,546$ при $p = 0,01$); прямо коррелирует со стремлением к конкуренции ($r = 0,439$ при $p = 0,01$), недостаточной конкурентоспособностью ($r = 0,436$ при $p = 0,01$) и отрицательным отношением к конкуренции ($r = 0,321$ при $p = 0,05$). На выборке коммерческих предпринимателей акизитивная мотивация прямо коррелирует с высоким уровнем конкуренции ($r = 0,585$ при $p = 0,01$), со стремлением к конкуренции ($r = 0,464$ при $p = 0,01$) и обратно коррелирует с недостаточной конкурентоспособностью ($r = -0,451$ при $p = 0,01$). Из этого мы можем сделать вывод, что акизитивная (материальная) мотивация коммерческих предпринимателей способствует их выбору конкурентных стратегий ведения бизнеса, развитию навыков конкуренции и общей конкурентоспособности. Среди социальных предпринимателей акизитивная мотивация порождает противоречивые тенденции, когда стремление к конкуренции одновременно сопровождается недостаточной конкурентоспособностью и даже отрицательным отношением к конкуренции. Возможно, здесь сказывается специфика социального предпринимательства, направленного одновременно и на общественную пользу, и на индивидуальную выгоду.

2. В группе социальных предпринимателей выявлена связь гедонистической мотивации с недостаточной конкурентоспособностью ($r = 0,597$ при $p = 0,01$) и на уровне тенденции – с отрицательным отношением к конкуренции ($r = 0,291$ при $p = 0,05$); отрицательная связь с положительным отношением к конкуренции ($r = -0,427$ при $p = 0,01$). У коммерческих предпринимателей гедонистическая мотивация коррелирует с уровнем конкурентоспособности ($r = 0,331$ при $p = 0,05$). Таким образом, чем более выражено у социальных предпринимателей стремление получать удовольствие, наслаждаться жизнью, тем ниже их конкурентоспособность, в группе коммерческих предпринимателей, наоборот, чем сильнее ориентация на гедонизм, тем выше конкурентоспособность.

3. Коммуникативная мотивация у социальных предпринимателей коррелирует с отрицательным отношением к конкуренции ($r = 0,361$ при $p = 0,01$), что может свидетельствовать о том, что социальные предприниматели стремятся решать деловые вопросы за счет привлечения социальных связей, рассматривая их как свой ресурс. У коммерческих предпринимателей коммуникативная мотивация обратно коррелирует с отрицательным отношением к конкуренции ($r = -0,283$ при $p = 0,05$) и уровнем конкурентоспособности ($r = -0,365$ при $p = 0,01$), т.е. чем более выражена коммуникативная мотивация, тем ниже уровень конкурентоспособности и позитивнее отношение к конкуренции. Возможно, стремление к установлению контактов приводит к возникновению социальных и даже нравственных барьеров к проявлению жесткой конкуренции.

4. Познавательная мотивация у социальных предпринимателей прямо коррелирует со стремлением к сотрудничеству ($r = 0,348$ при $p = 0,01$), что может быть объяснено стремлением узнавать лучше других людей, выстраивать с ними неформальные связи и получать от них новую информацию.

5. Трудовая мотивация у социальных предпринимателей прямо коррелирует со стремлением к сотрудничеству ($r = 0,447$ при $p = 0,01$), высоким уровнем конкурентоспособности ($r = 0,370$ при $p = 0,01$) и обратно коррелирует с отрицательным отношением к конкуренции ($r = -0,336$ при $p = 0,01$). У коммерческих предпринимателей трудовая мотивация также коррелирует с высоким уровнем конкурентоспособности ($r = 0,277$ при $p = 0,05$). Направленность на продуктивное выполнение поставленной задачи, нацеленность на результат, готовность к напряженному труду и преодолению трудностей для всех предпринимателей являются необходимым условием деятельности и обеспечивают конкурентоспособность, но при этом социальные предприниматели предпочитают сотрудничество как стратегию взаимодействия.

6. Губристическая мотивация как стремление к совершенству на выборке социальных предпринимателей коррелирует с положительным отношением к конкуренции ($r = 0,406$ при $p = 0,01$), со стремлением к сотрудничеству ($r = 0,281$ при $p = 0,05$) и обратно коррелирует с отрицательным отношением к конкуренции ($r = -0,377$ при $p = 0,01$) и недостаточной конкурентоспособностью ($r = -0,571$ при $p = 0,01$). Губристическая мотивация как стремление к превосходству среди социальных предпринимателей обратно коррелирует со стремлением к сотрудничеству ($r = -0,390$ при $p = 0,01$). Таким образом, ориентация на развитие, потребность в самоопределении и достижении определяют развитие конкурентоспособности и в целом положительное отношение к конкуренции, одновременно создавая тенденцию к сотрудничеству, а стремление к первенству и превосходству над другими не выражено.

На выборке коммерческих предпринимателей связей губристической мотивацией как стремления к совершенству и конкурентоспособностью не выявилось, однако обнаружили корреляции губристической мотивации как стремления к превосходству с готовностью к конкуренции ($r = 0,369$ при $p = 0,01$) и уровнем конкурентоспособности ($r = 0,343$ при $p = 0,05$).

7. Пугническая мотивация выражает потребность в действенном преодолении трудностей, стремление бороться с обстоятельствами, даже если это связано с определенным риском. Среди социальных предпринимателей эта мотивация коррелирует со стремлением к сотрудничеству ($r = 0,437$ при $p = 0,01$), что можно объяснить характером деятельности этих людей, которые в своей работе помогают людям, переживающим кризисные периоды жизни. Они ориентированы на то, чтобы вместе противостоять трудностям. У коммерческих предпринимателей корреляций с конкурентоспособностью не выявлено.

8. В группе социальных предпринимателей альтруистическая мотивация связана со стремлением к сотрудничеству ($r = 0,474$ при $p = 0,01$) и обратно – с отрицательным отношением к конкуренции ($r = -0,476$ при $p = 0,01$), что при первом взгляде кажется противоречивым. Вероятно, данная антиномичность проявляется в готовности к конкуренции, принятию ее необходимости ради до-

стижения благих целей. У коммерческих предпринимателей обнаружена связь эгоцентрической мотивации со шкалой стремления к конкуренции ($r = 0,362$ при $p = 0,01$) и обратная корреляция по недостаточной конкурентоспособности ($r = -0,298$ при $p = 0,05$), что вполне логично.

9. Мотивация избегания неудач среди социальных предпринимателей прямо коррелирует с отрицательным отношением к конкуренции ($r = 0,312$ при $p = 0,05$).

Заключение

Проведенное эмпирическое исследование позволяет утверждать, что экономическое самоопределение региональных социальных предпринимателей детерминировано альтруистическими мотивами, стремлением преодолеть трудности, добиваться результатов, причем эффективное материальное вознаграждение, конечно же, имеет значение, но оказывает меньшее влияние на достижение цели. Наиболее значимым мотивом предпринимательской деятельности является возможность самореализации и развития личностных качеств.

Образ предпринимателя, к которому стремятся социальные предприниматели, состоит из положительных, но несколько идеализированных конструктов: честный, порядочный, отзывчивый, целеустремленный, ориентированный на саморазвитие, самостоятельный.

Социальные предприниматели положительно относятся к конкуренции, демонстрируют готовность к ней, но имеют ниже показатели конкурентоспособности, чем коммерческие предприниматели, чаще прибегают к сотрудничеству и расширению социальных связей, рассматривая данную стратегию как ресурс достижения конкурентных целей.

Таким образом, коммерческие предприниматели ориентированы скорее на профессиональный вызов, а социальные предприниматели – на социальный вызов, стремясь к самоэффективности через решение социально значимых проблем.

Список использованной литературы

1. Зайнашева З.Г. Особенности социальных предпринимателей и понятие социального предпринимательства / З.Г. Зайнашева, Н.Г. Мешкова // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Сер.: Экономика. – 2018. – № 1 (23). – С. 45–53.

2. Кони́на Г.А. Теоретический анализ социально-психологических характеристик личности социального предпринимателя. Зарубежный опыт / Г.А. Кони́на // Психология в экономике и управлении. – 2013. – № 2. – С. 14–17.

3. Мака́рченко М.А. Понятие социального предпринимательства и отличительные особенности социальных предпринимателей / М.А. Мака́рченко // Научный журнал НИУ ИТМО. Сер.: Экономика и экологический менеджмент. – 2015. – № 2.

4. Радаев В.В. Экономическая функция и психологический аспект предпринимательства / В.В. Радаев // Российский экономический журнал. – 1995. – № 10. – С. 89–96.

5. Социальное предпринимательство и некоммерческие организации: современное состояние, проблемы и перспективы развития в меняющемся мире. – Москва : Креатив. экономика, 2020. – 488 с. – DOI 10.18334/ 9785912923173.

6. Филинкова Е.Б. Психология российского предпринимательства / Е.Б. Филинкова. – Москва : Ректор, 2007. – 288 с.

7. Predicting motivational outcomes in social entrepreneurship: Roles of entrepreneurial self-efficacy and situational fit / К.М. Chester, José Manuel Guaita Martínez, Maria Orero-Blat, K.P. Chaua. – doi.org/10.1016/j.jbusres.2020.08.022 // Journal of Business Research. – 2020. – Dec. – Vol. 121. – P. 209–222.

8. Rosca E. Women entrepreneurs as agents of change: A comparative analysis of social entrepreneurship processes in emerging markets / Eugenia Rosca, Nivedita Agarwal, Alexander Brem. – doi.org/10.1016/j.techfore.2020 // Technological Forecasting and Social Change. – 2020. – Aug. – Vol. 157.

9. Entrepreneurship Mix and Classifying Emerging Sub-Fields / J.K. Osiri, Margaret M. McCarty, Jessica Davis, John Emile Osiri // Academy of Entrepreneurship Journal. – 2013. – July 1. – P. 1–12.

10. Bacq S. Feeling capable and valued: A prosocial perspective on the link between empathy and social entrepreneurial intentions / Sophie Bacq, Elisa Alt. – doi.org/10.1016/j.jbusvent.2018.01.004 // Journal of Business Venturing. – 2018. – Vol. 33, iss. 3. – P. 333–350.

Информация об авторах

Терехова Татьяна Александровна – доктор психологических наук, профессор, кафедра общей психологии, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: terehovata@mail.ru.

Трофимова Елена Леонидовна – кандидат психологических наук, доцент, кафедра социальной, экстремальной и пенитенциарной психологии, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: trofimova-bgy@mail.ru.

Малахаева Светлана Карловна – кандидат философских наук, доцент, кафедра социологии и психологии, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: smalahaeva@yandex.ru.

Кузьмина Галина Анатольевна – преподаватель, кафедра философии, психологии и социально-гуманитарных дисциплин, Восточно-Сибирский институт МВД России, лейтенант полиции, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: gal_k_a@mail.ru.

Authors

Terekhova, Tatiana A. – D.Sc. in Psychology, Professor, Department of General Psychology, Irkutsk State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: terehovata@mail.ru.

Trofimova, Elena L. – Ph.D. in Psychology, Ass. Professor, Basic Department of Social, Emergency and Penitentiary Psychology, Irkutsk State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: trofimova-bgy@mail.ru.

Malakhaeva, Svetlana K. – Ph.D. in Philosophy, Ass. Professor, Department of Sociology and Psychology, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: smalahaeva@yandex.ru.

Kuzmina, Galina A. – Lecturer, Department of Philosophy, Psychology and Social and Humanitarian Disciplines, East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Police Lieutenant, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: gal_k_a_@mail.ru.

МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНИВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА МЕЗОУРОВНЕ (РЕГИОН)

Исследования развития формирования различных подходов к оценке экономической безопасности, проведенные в рамках настоящего исследования, позволяют сделать вывод об актуальности развития экономического инструментария. В статье проведен анализ экономического содержания основных показателей, используемых в процедурах оценки экономической безопасности. Обоснован выбор поуровневого подхода к оцениванию, определен набор показателей оценки угроз безопасности и перечень мер, направленных на обеспечение большей защищенности экономической системы на мезоуровне – регион.

Ключевые слова: экономическая безопасность; угрозы безопасности региона; методика выбора; показатели оценивания.

E.V. Gradoboev

METHODOLOGY FOR ASSESSING THE ECONOMIC SECURITY AT THE MESO-LEVEL (REGION)

Studies of the development of the formation of various approaches to assessing economic security, carried out within the framework of this study, allow us to conclude about the relevance of the development of economic tools. The article analyzes the economic content of the main indicators used in the procedures for assessing economic security. The substantiation of the choice of a level-by-level approach to assessment is carried out and the proposed set of indicators for assessing security threats is determined, and a list of measures aimed at ensuring greater security of the economic system at the meso-level – region.

Keywords: economic security; threats to the security of the region; selection technique; assessment indicators.

Система экономической безопасности должна выявлять и квалифицировать состояние экономики в целом, при этом фактические или прогнозируемые параметры экономического развития, выходящие за пределы пороговых значений, должны определять систему методов и мероприятий по выходу страны из зоны экономической опасности на основе анализа и оценки принятых и прогнозируемых нормативно-правовых актов, государственных решений с целью снижения степени угроз и повышения уровня экономической безопасности государства. В качестве универсального инструментария оценивания состояния экономической безопасности [1] формируется два основных практических элемента, используемых для оценки экономической безопасности:

- классификатор угроз, который представляет собой перечень возможных угроз экономической безопасности и характеристики возможных последствий реализации данных угроз;
- этопороговые или критерияльные значения индикаторов угроз.

В исследованиях ведущих ученых в области экономической безопасности [2–5] можно выделить следующие методологические аспекты оценивания состояния экономической безопасности объекта и уровня его защищенности от возможных угроз:

1. Формирование, дополнение, расширение и уточнение перечня экономических угроз и пороговых значений индикаторов, а также критериев для их оценки. Для целей дальнейшего исследования необходимо определить содержание последних, а именно показатель, индикатор, пороговое значение и критерий.

Показатели, или индикаторы, по которым определяются пороговые значения, выступают системой показателей экономической безопасности. Важно подчеркнуть, что наивысшая степень безопасности достигается при условии, что весь комплекс показателей находится в пределах допустимых границ своих пороговых значений, а пороговые значения одного показателя достигаются не в ущерб другим.

Пороговые значения экономической безопасности – это предельные величины каких-либо финансово-экономических индикаторов, превышение которых лишает экономику возможности функционировать в нормальном режиме. Пороговые уровни снижения безопасности можно охарактеризовать системой показателей общехозяйственного и социально-экономического значения, отражающих, в частности:

– предельно допустимый уровень снижения экономической активности, объемов производства, инвестирования и финансирования, за пределами которого невозможно самостоятельное экономическое развитие страны на технически современном уровне;

– предельно допустимое снижение уровня и качества жизни основной массы населения, за границами которого возникает опасность неконтролируемых социальных, трудовых, межнациональных и других конфликтов;

– предельно допустимый уровень снижения затрат на поддержание и воспроизводство природно-экологического потенциала, за пределами которого возникает опасность необратимого разрушения элементов природной среды, утраты жизненно важных ресурсных источников экономического роста.

Критерий экономической безопасности – оценка состояния экономики с точки зрения важнейших процессов, отражающих сущность экономической безопасности [6]. Среди критериев экономической безопасности ряд ученых выделяет главные показатели:

– экономического роста (динамика и структура национального производства и дохода, показатели объемов и темпов промышленного производства, отраслевая структура хозяйства и динамика отдельных отраслей, капиталовложения и др.);

– характеризующие природно-ресурсный, производственный, научно-технический потенциал страны;

– характеризующие динамичность и адаптивность хозяйственного механизма, а также его зависимость от внешних факторов (уровень инфляции, дефицит консолидированного бюджета, действие внешнеэкономических фак-

торов, стабильность национальной валюты, внутреннюю и внешнюю задолженность);

– качества жизни (ВВП на душу населения, уровень дифференциации доходов, обеспеченность основных групп населения материальными благами и услугами, трудоспособность населения, состояние окружающей среды и т.д.).

2. Систематизация показателей: показатели-индикаторы, четко ориентированные на оценку уровня экономической безопасности, и аналитико-информационные показатели, дополняющие общую картину. Классификации и группировки показателей на основе выделения конкретного классификационного признака.

3. Выделение методов оценки пороговых значений показателей, например, они «определяются с учетом особенностей периодов развития экономики, что обуславливает необходимость использования вариантной оценки пороговых значений показателей» [7].

4. Оценка системной взаимосвязи между кризисными явлениями в экономике и угрозами экономической безопасности с выбором советующей системы показателей в рамках направления взаимодействия с кризисными явлениями. То, что сегодня экономический потенциал страны является материальной основой национальной безопасности, обеспечивающий должный уровень обороноспособности страны, защиту интересов страны за рубежом, социально-экономическую стабильность общества, физическое и духовное развитие нации, очевидно. Так, по мнению Л.И. Абалкина, базисом национальной безопасности продолжает оставаться экономическая безопасность [8]. Поэтому правомерно оценивание экономической безопасности на основании показателей цикличности экономического развития с выделением следующих групп [9]:

– проциклические – показатели, динамика которых совпадает с динамикой экономического цикла. К проциклическим показателям относятся все показатели, входящие в систему национальных счетов;

– подциклические (контрциклические) показатели. Динамика этих показателей противоположна динамике экономического цикла. В период спада они растут, в период подъема – падают;

– ациклические показатели, динамика которых не зависит от экономического цикла.

5. Формирование системы индикаторов кризисных состояний и оценка их пороговых значений [10; 11].

Предпосылкой обеспечения системного подхода стала аксиома о необходимости сбалансированности и устойчивости национальной экономики [12]. Сбалансированность и устойчивость национальной экономики означают прежде всего сбалансированное и устойчивое состояние между субъектами и структурами внутри экономической системы. Таким образом, экономическая безопасность выступает как динамическая концепция сбалансированного и устойчивого экономического развития.

При этом предлагается исходить из сформулированного ранее наиболее распространенного мнения об экономической безопасности, когда под этим термином понимается «состояние защищенности национальной экономики от

внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации»; «обеспечение экономической безопасности – реализация органами государственной власти, органами местного самоуправления и Центрального банка Российской Федерации во взаимодействии с институтами гражданского общества комплекса политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, направленных на противодействие вызовам и угрозам экономической безопасности и защиту национальных интересов Российской Федерации в экономической сфере» [13].

Анализ методологических подходов к оцениванию экономической безопасности позволил сделать вывод о том, что:

- экономическая безопасность так же иерархична, как и безопасность в самом общем плане;
- понятие экономической безопасности связано с основными видами безопасности;
- субъектами, воздействующими на экономическую безопасность, являются сами субъекты безопасности;
- существенную роль в формировании экономической безопасности на всех уровнях играет система управления государством, в том числе система регулирования экономических отношений.

Поэтому справедлив вывод о том, что экономическая безопасность представляется как система различных уровней: макроуровня – национального, мезоуровня – регионального, микроуровня – хозяйствующего субъекта, личности.

Мезоуровень – региональная экономика. Являясь связующим звеном между микро- и макроуровнями, обладает свойством целостности и уникальности в силу привязанности к конкретным природно-климатическим условиям. Кроме того, регионы обладают существенной самостоятельностью и полномочиями в экономической, хозяйственной и правовой сферах. Являясь элементом (подсистемой) макроэкономической системы национальной экономики, регион связан с другими регионами и зависим от них [9]. Эта взаимозависимость следующим образом закреплена на уровне стратегических документов развития Российской Федерации: «Стабильное состояние национальной безопасности на региональном уровне обеспечивается путем сбалансированного, комплексного и системного развития субъектов Российской Федерации, расширения и укрепления хозяйственных связей между ними» [13]. В силу этого сложная и многоуровневая система экономической безопасности предполагает изучение ее состояния не только на макроуровне, но и на уровне отдельных территориальных субъектов, т.е. на мезоуровне.

Особенностью оценки экономической безопасности на мезоуровне является тот факт, что регион – сложное целостное социально-экономическое и политическое образование, часть единой социально-экономической и политической системы государства. Соответственно, решая задачи обеспечения экономической безопасности региона, следует принимать во внимание критерии, относящиеся как к государству в целом, так и к специфике экономической без-

опасности отдельных организаций и предприятий, функционирующих в данном регионе.

Принципиально важным является понимание того, что экономическая безопасность региона должна рассматриваться как проекция проблемы обеспечения национальной экономической безопасности на региональный уровень. Соответственно, экономическая безопасность на мезоуровне обеспечивается путем выявления и предотвращения действий внутренних и внешних угроз в социально-экономической, общественной, экологической, информационной и других сферах жизнедеятельности региона. В силу этого количественные и качественные параметры (пороговые значения) состояния экономики, выход за пределы которых вызывает угрозу экономической безопасности страны, должны быть справедливы и для мезоуровня. «Количественные параметры должны быть разработаны не только для страны в целом, но и для каждого ее региона. При этом состав критериев и показателей экономической безопасности Российской Федерации по регионам должен корреспондировать с соответствующим составом критериев и параметров в части, касающейся экономики и национальных интересов России в целом» [14].

Обобщение информации, представленной в различных научных, учебных и методических материалах, позволило составить таблицу, разработанную автором и характеризующую различные аспекты функциональной систематизации экономической безопасности.

Классификация угроз на мезоуровне (регион)*

Показатель	Наиболее вероятные угрозы	Вероятные последствия	Меры противодействия (в том числе ФЦП, финансируемые из федерального бюджета по состоянию на 2020 г.) [15]
<i>Сфера экономики</i>			
ВРП	Падение ВРП	Деиндустриализация экономики	Государственное и региональное регулирование развития экономики. Федеральные целевые программы развития территорий (в том числе «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2018 года» (утв. постановлением Правительства РФ от 15 апреля 1996 г. № 480)
Инновации	Снижение поступлений из регионального бюджета на развитие науки	Технологическое отставание, разрушение интеллектуального потенциала	Увеличение ассигнования на реализацию инновационных проектов
ВЭД	Увеличение доли импортных продуктов, уменьшение доли в	Зависимость жизнедеятельности региона от импорта продук-	Целевое развитие агропромышленного комплекса

Показатель	Наиболее вероятные угрозы	Вероятные последствия	Меры противодействия (в том числе ФЦП, финансируемые из федерального бюджета по состоянию на 2020 г.) [15]
	экспорте продукции региона обрабатывающей промышленности	тов, колониальная (сырьевая) структура экономики	
<i>Уровень производственного развития муниципалитетов</i>	Усиление дифференциации в доходах населения по регионам	Ослабление внутрирегиональных связей, вымирание территорий (муниципалитетов)	Налоговое и бюджетное регулирование
Теневая экономика	Увеличение доли нелегального сектора в структуре ВРП	Снижение темпов экономического развития страны, снижение доходов бюджета	Усиление борьбы с коррупцией, налоговое регулирование
Централизация (глобализация)	Пониженная конкурентоспособность местных производителей	Свертывание производства местных производителей	Реализация программ подготовки отраслей и производств к интеграции в мировую систему производства
<i>Социальная сфера</i>			
Коэффициент фондов (децильный)	Увеличение разрыва между максимальными и минимальными доходами населения	Антагонизация социальной структуры	Налоговое регулирование, совершенствование социальных программ, государственная поддержка незащищенных слоев населения
Заработная плата	Уменьшение степени превышения средней заработной платы в регионе над уровнем прожиточного минимума	Снижение мотивационной функции заработной платы, падение производительности труда	
Безработица	Увеличение доли безработных	Деквалификация рабочей силы	Совершенствование системы подготовки и переподготовки кадров
Девиантное поведение	Увеличение уровня преступности, уровня употребления алкоголя	Криминализация общества, физическая и психическая деградация общества	Пропаганда здорового образа жизни, вовлечение молодежи в реализацию общественных и государственных программ. Федеральная целевая программа «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018–2026 годы)»
Легитимность власти	Снижение уровня доверия населения к региональным и местным органам власти	Отчуждение власти от народа	Увеличение степени информационной открытости власти. Государственная программа «Информационное общество», целевая программа «Раз-

Показатель	Наиболее вероятные угрозы	Вероятные последствия	Меры противодействия (в том числе ФЦП, финансируемые из федерального бюджета по состоянию на 2020 г.) [15]
			витие информационных технологий в Иркутской области»
<i>Демографическая ситуация</i>			
Прирост населения	Уменьшение естественного прироста	Депопуляция	Увеличение ассигнований на федеральную целевую программу «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2016–2020 годы»
Рождаемость	Уменьшение коэффициента рождаемости	Депопуляция	
Социальная нагрузка	Увеличение доли людей пенсионного возраста	Старение населения	Увеличение пенсионного возраста
<i>Экологическая ситуация</i>			
Состояние биосферы	Глобальное загрязнение окружающей среды	Увеличение количества и тяжести чрезвычайных ситуаций и катастроф	Совершенствование мероприятий по предотвращению загрязнения окружающей среды и техногенных аварий. Федеральные целевые программы «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории на 2012–2020 годы», «Обеспечение ядерной и радиационной безопасности на 2016–2020 годы и на период до 2030 года»

* Составлена по данным: Показатели для оценки состояния экономической безопасности России. URL: <https://rosstat.gov.ru/econSafety>.

Стоит признать, что критерии экономической безопасности, их пороговые значения и методика оценки – это развивающаяся и корректируемая методологически система показателей, отражающая мнение определенного состава экспертов на определенном этапе развития как государства, так и мирового сообщества. Так, в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208, отсутствуют пороговые значения перечисленных показателей, что позволяет проводить оценку только в динамике за определенный период.

Относительно методики оценки критериев экономической безопасности следует отметить, что фактически на сегодняшний день наиболее популярными методами являются следующие: установление порогового (минимального или максимального) значения критерия; международное сравнение; установление

«порога» динамики (минимальный или максимальный прирост показателя за период).

Рассмотрим более подробно сущность перечисленных методов оценки:

1. Установление порогового значения критерия и расчет соотношения фактического и порогового значения. Такой подход является наиболее распространенным (с одной стороны) и наиболее критикуемым (с другой). Методика применима при однозначности выбора пороговых значений.

2. Межрегиональное сравнение. При этом анализируются показатели нескольких регионов, которые находятся в аналогичных условиях по анализируемому признаку, и устанавливается «пороговое», минимально допустимое место в рейтинге регионов, уменьшение которого означает снижение уровня экономической безопасности.

3. Определение минимальной (максимальной) динамики показателей. В этом случае оценка также базируется на международном сравнении, где в качестве ориентира принимается темп прироста анализируемого показателя в странах, обладающих аналогичным экономическим потенциалом.

Завершая обзор основных методологических аспектов оценивания экономической безопасности на мезоуровне, хотелось бы отметить, что, несмотря на исчерпывающую на первый взгляд степень разработанности данного направления экономической науки, высокие темпы изменения ситуации и низкая степень реализации долгосрочных прогнозов развития экономики определяет большие потенциальные возможности для исследователей в этой области.

Список использованной литературы

1. Плотников Н.В. Экономическая безопасность и экономическая устойчивость / Н.В. Плотников, О.В. Гончарук, А.А. Песоцкий и др. // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). – 2014. – № 12.

2. Экономическая и национальная безопасность / под ред. Л.П. Гончаренко. – Москва : Экономика, 2008. – 542 с.

3. Анищенко А.А. Экономическая безопасность регионов России / А.А. Анищенко, И.В. Долматов. – Москва : Маркетинг, 2006. – 72 с.

4. Сенчагов В. Как обеспечить экономическую безопасность России / В. Сенчагов // Российская Федерация сегодня. – 2007. – № 6. – С. 36–37.

5. Чернова В.В. Экономическая безопасность региона: сущностная характеристика, механизм формирования и специфика реализации / В.В. Чернова // Вестник ТГУ. – 2009. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-bezopasnost-regiona-suschnostnaya-harakteristika-mehanizm-formirovaniya-i-spetsifika-realizatsii> (дата обращения: 09.10.2020).

6. Котилко В.В. Региональная экономическая политика : учеб. пособие / В.В. Котилко. – Москва : Изд-во РДЛ, 2001. – 272 с.

7. Воронин П.М. Анализ и оценка экономической безопасности региона : автореф. дис. ... канд. экон. наук / П.М. Воронин. – Нижний Новгород, 2001. – 23 с.

8. Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение / Л.И. Абалкин // Вопросы экономики. – 1994. – № 12.

9. Беликов А.Ю. Подход к классификации индикаторов уровня экономических кризисов / А.Ю. Беликов, Е.В. Градобоев // Институциональные проблемы в лесном комплексе : сб. науч. тр. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2002. – С. 15–25.

10. Смирнов С.В. Система опережающих индикаторов для России / С.В. Смирнов // Вопросы экономики. – 2001. – № 3. – С. 23–42.

11. Богданова А.Л. Опережающие показатели – инструмент экономического прогнозирования / А.Л. Богданова. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/operezhayushchie-pokazateli-instrument-ekonomicheskogo-prognozirovaniya> (дата обращения: 09.10.2020).

12. Клейнер Г.Б. Системная сбалансированность экономики России. Региональный разрез / Г.Б. Клейнер, М.А. Рыбачук // Экономика региона. – 2019. – Т. 15, вып. 2. – С. 309–323. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemnaya-sbalansirovannost-ekonomiki-rossii-regionalnyy-razrez> (дата обращения: 09.10.2020).

13. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года : указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608> (дата обращения: 09.10.2020).

14. О государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (основных положениях) : указ Президента РФ от 29 апр. 1996 г. № 608. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_92725 (дата обращения: 09.02.2020).

15. Перечень федеральных целевых программ, предусмотренных к финансированию из федерального бюджета на 2020 год. – URL: <https://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/FcpList/Full/2016?yover=2020> (дата обращения: 09.10.2020).

Информация об авторе

Градобоев Евгений Валерьевич – кандидат экономических наук, директор, Территориальный фонд обязательного медицинского страхования, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: gradoboev_eugene@mail.ru.

Author

Gradoboev, Evgeny V. – Ph.D. in Economics, Director, Territorial Fund of Compulsory Medical Insurance of the Irkutsk region, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: gradoboev_eugene@mail.ru.

АНАЛИЗ И КРИТЕРИИ ВЫБОРА ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ ДЛЯ БИЗНЕСА

Рассмотрены вопросы переноса бизнес-процессов в цифровое пространство с целью получения конкурентного преимущества за счет сокращения издержек, анализа данных и принятия эффективных решений. Представлена классификация цифровых платформ. Проведен анализ потребностей бизнеса и функционала существующих цифровых платформ. Предложено создание онлайн-системы поддержки принятия решений по выбору цифровых платформ для решения задач бизнеса.

Ключевые слова: цифровизация; цифровые платформы; классификация цифровых платформ; информационная система; поддержка принятия решений; выбор цифровых платформ.

Z.V. Arkhipova

ANALYSIS AND CRITERIA FOR CHOOSING DIGITAL PLATFORMS FOR BUSINESS

The issues of transferring business processes to the digital space in order to gain a competitive advantage by reducing costs, analyzing data and making effective decisions are considered. The classification of digital platforms is considered. The analysis of business needs and functionality of existing digital platforms is carried out. It is proposed to create an online decision support system for choosing digital platforms for solving business problems.

Keywords: digitalization; digital platforms; classification of digital platforms; information system; decision support system; choice of digital platforms.

В настоящее время компаниям предоставляются широкие возможности по переносу бизнес-процессов в цифровое пространство. Это позволит им получить конкурентное преимущество за счет сокращения издержек, анализа данных и принятия эффективных решений. Но здесь встает вопрос, какую модель электронного бизнеса выбрать.

За последние пять лет интернет-бизнес очень сильно изменился, трансформировались бизнес-модели интернет-компаний. Если раньше модель реализовывала какое-то одно направление, например, розничный интернет-магазин, операционный брокер, создатель рынка, контент-провайдер, комьюнити-провайдер, портал, сервис-провайдер, то в настоящее время лидирующие позиции заняли цифровые платформы и экосистемы.

Многие исследователи отмечают стремительный рост и инновационную роль цифровых платформ [3; 4; 9–14; 16]. На долю таких платформ, как Google, Amazon, Microsoft, Apple, Facebook, Tencent и Alibaba, приходится две трети капитализации мирового рынка [3; 4]. Как видим, лидерами в данной сфере являются США и Китай, но и в России активно развиваются цифровые платформы и экосистемы, примером могут служить «Яндекс», Mail.ru Group, «Сбер».

Следует ли компаниям в погоне за лидером создавать свои платформы или использовать возможности существующих, а может быть, вообще отказаться от платформенного подхода?

Создание собственной платформы на большинстве рынков, где глобальные платформы уже процветают, может оказаться рискованным предприятием. Однако анализ применения цифровых платформ в различных секторах рынка показал, что платформенная структура преобладает на рынках розничных банковских услуг, секторов «бизнес – потребитель» (B2C) и менее распространена на рынках с более низкой цифровой зрелостью, таких как фармацевтика и здравоохранение (бизнес – бизнес (B2B)). Также анализ показал, что использование платформ традиционными компаниями может дать значительный прирост производительности и прибыли, но потребует крупных финансовых вложений.

Второй путь – это использование возможностей существующих платформ. Проблема выбора подходящей платформы связана с установлением соответствия требований бизнеса функциональным возможностям площадки, ее доступностью, безопасностью, эффективностью применения. Следует отметить, что платформ достаточно много, функционал их разнообразен, и выбор не всегда очевиден, поэтому анализ и классификация платформ, формирование рекомендаций по выбору цифровой платформы являются актуальными задачами.

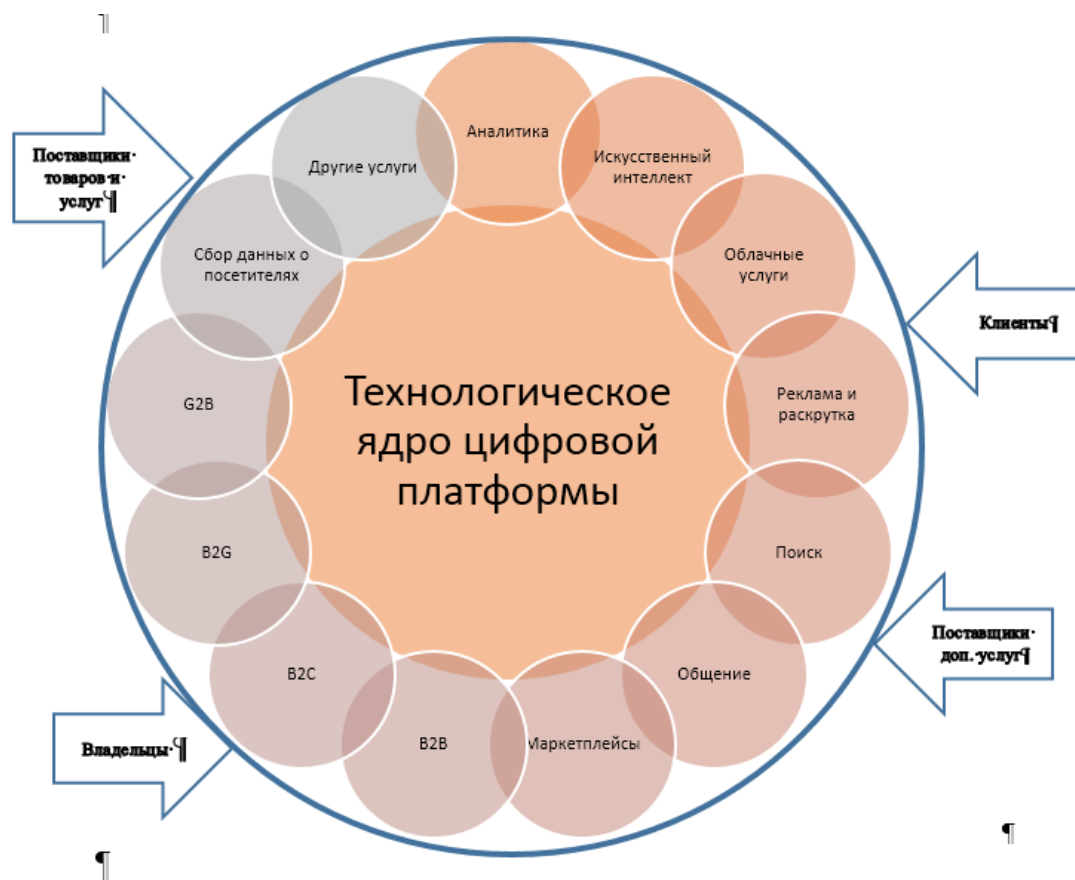
Анализируя существующие определения цифровых платформ, видим, что одни авторы делают акцент на технологической составляющей, другие – на сочетании технологических и экономических сторон, что, на наш взгляд, является наиболее правильным [1; 2; 5; 11–13; 16].

В нашем исследовании мы будем рассматривать цифровые платформы как совокупность высокотехнологичного ядра и многофункциональной сервисной оболочки, обеспечивающую взаимодействие пользователей по обмену информацией, товарами и услугами с целью снижения общих транзакционных издержек, увеличения ценности с точки зрения клиента, оптимизации бизнес-процессов, увеличения прибыли и повышения конкурентоспособности. На рисунке представлена обобщенная бизнес-модель цифровой платформы. Ядро модели предоставляет технологию для обеспечения коммуникации клиентов и поставщиков. Сервисная оболочка предоставляет функционал и информационную среду для организации безопасного взаимодействия и бизнес-транзакций в различных сферах деятельности.

Одним из преимуществ цифровых платформ является то, что они позволяют объединить отдельные услуги и интегрировать их в предложение полного сервиса.

Наиболее крупные игроки рынка охватывают почти весь спектр сервисных услуг. Например, огромный объем данных разнообразной структуры поступает от устройств в технологиях «умный дом» и «умный город». Эту информацию необходимо хранить, структурировать, анализировать и выводить пользователю в удобной для него форме, и здесь на помощь приходит компания Microsoft с облаком Azure, предлагая не только облачное хранилище, но и средства обработки, аналитики и представления данных. Компании Alibaba и Amazon предлагают услуги B2B, B2C, облачный сервис, платежные и банковские услуги, логистическую систему. Объединение всех этих элементов в единой платформе приводит к

синергетическому экономическому эффекту не только для владельцев, но и для всех участников взаимодействия.

Модель цифровой платформы

Для построения алгоритма выбора платформы при создании электронного бизнеса необходимо выделить признаки и провести классификацию цифровых платформ.

Так, эксперты ООН выделяют операционные и инновационные платформы [3; 4; 12; 15]. Операционные платформы стали основной бизнес-моделью для крупных цифровых корпораций, таких как Amazon, Alibaba, Facebook и e-Bay, а также для Uber, Airbnb и т.д. Вторую группу составляют инновационные платформы, представляющие собой среду, в которой создаются приложения и программное обеспечение. Примером могут служить облачные платформы Microsoft, Oracle, операционные системы Android, Linux.

В классификации, разработанной участниками реализации программы «Цифровая экономика Российской Федерации» под руководством Б.М. Глазкова, группы выделяются по основному виду деятельности на базе платформы: инструментальная; инфраструктурная; прикладная [1; 12].

В классификации по функциональным возможностям Center the Global Enterprise выделяет: операционные; интегрированные; инновационные; инвестиционные [12].

Deloitte University выделяет: агрегированные; мобилизационные; социальные; обучающие [12].

По масштабу выделяют: глобальные; региональные; национальные цифровые платформы.

Классификация платформ, предложенная Н. Срничеком [17], включает рекламные платформы, облачные платформы, промышленные платформы, продуктовые платформы, «бережливые» платформы.

С одной стороны, мы имеем задачи, стоящие перед бизнесом, с другой – цифровые платформы с разнообразным функционалом.

На основе анализа различных подходов к классификации цифровых платформ считаем, что для подбора подходящей цифровой платформы для бизнеса необходимо расширить список признаков для классификации.

Не всегда мы можем решить поставленные задачи с помощью какой-либо одной платформы, поэтому предлагаем разработать систему для поддержки принятия решений по выбору цифровых платформ для бизнеса.

В качестве основных направлений применения цифровых платформ для бизнеса выберем размещение и хранение данных, аренду вычислительных мощностей и программного обеспечения, покупку и продажу товаров, услуг, продукции, участие в государственных закупках, инвестирование и поиск инвесторов, получение консультаций по самому широкому кругу вопросов, связанных с ведением бизнеса (табл. 1).

Таблица 1

Классификация цифровых платформ для решения задач бизнеса

Функция (вид деятельности) платформ	Краткое описание	Примеры платформ, реализующих указанную функцию
Продвижение товаров и услуг	Платформы, получающие информацию о поведении пользователей и продающие рекламодателям персональный доступ к потенциальному клиенту	Google, Facebook, «Яндекс»
Облачные хранилища, услуги	Облачные платформы, предоставляющие доступ к аппаратному или программному обеспечению, средствам разработки или к отдельным бизнес-сервисам как к услуге по подписке	Amazon Web Services, Google Cloud, Microsoft Azure, «Яндекс.Облако», SberCloud
B2C-площадки	Платформы розничной торговли с дополнительными сервисами (логистика, платежные и банковские услуги и др.)	Amazon, Aliexpress
B2B-площадки	Торговые платформы (федеральные, коммерческие) обеспечивают коммуникации клиентов и поставщиков, проведение торгов, аукционов, заключение договоров	B2B-center, «Сбер А»
Маркетплейсы	Платформы электронной коммерции, онлайн-магазины электронной торговли, предоставляющие информацию о продукте или услуге третьих лиц, чьи операции обрабатываются оператором маркетплейса	«Яндекс.Маркет», Goods.Ru, Pandao

Функция (вид деятельности) платформ	Краткое описание	Примеры платформ, реализующих указанную функцию
Аутсорсинговые платформы	Платформы, работающие по модели аутсорсинга, а в собственности остается минимум – контроль над платформой	Uber, Airbnb
Платформы поиска инвесторов	Платформы, соединяющие бизнес и инвесторов под разработанный бизнес-план	«Платформа Бизнес», Angel List, Startup point
Консультационные услуги	Платформы, предоставляющие консультационные услуги для бизнеса	«Мой бизнес» – государственная российская цифровая платформа поддержки предпринимательства

В рамках нашего исследования предпочтительней проводить классификацию по функционалу с более глубокой детализацией. Также к критериям выбора следует добавить юридические аспекты, связанные с соответствием законодательству РФ и возможностью работы на той или иной площадке, уровни надежности и безопасности использования площадки. Немаловажную роль играет стоимость предоставляемых услуг, страна происхождения, поддерживаемые языки.

Разработку системы поддержки принятия решений предлагаем разбить на несколько этапов.

На первом этапе необходимо создать перечень цифровых платформ, разработать механизм обновления и поддержания в актуальном состоянии данного списка. Далее необходимо выделить признаки классификации и оценить их наличие в характеристиках каждой платформы (1 – присутствует; 0,5 – присутствует частично; 0 – не присутствует). Пример приведен в табл. 2.

Таблица 2

Пример наличия признака классификации

Признак – поддерживаемые виды деятельности	Avito	«ВКонтакте»	«Яндекс»	Alibaba	Alphabet (Google)	Microsoft	Facebook	eBay	Airbnb	Amazon
Продвижение и реклама	1	1	1		1		1			
Облачные хранилища, услуги			1	1	1	1				1
Цифровая платформа предприятия						1				
Интернет-торговля товарами и услугами (опт, розница)	1	1	1	1	1	1	0,5	1	0,5	1
Собственная платежная система	0	0	1	1	1	1	1	0	0	1
Поиск инвесторов										
Образование					1	1				
Консультационные услуги										

Предлагаем выделить следующие группы признаков для характеристики платформ:

– функциональные (продвижение товаров и услуг; облачные хранилища, услуги; цифровая платформа предприятия; продуктовые платформы предоставляющие продукты как услуги по подписке; B2B-площадки; маркетплейсы; аут-

сорсинговые платформы; платформы поиска инвесторов; платформы предоставляющие консультационные услуги для бизнеса);

- размер бизнеса (средний бизнес, специалист, НКО, корпорация, малый бизнес);
- юридические (юрисдикция, соответствие законам РФ, санкции и т.п.);
- обеспечивающие безопасность (разделение по уровням безопасности и надежности);
- страна происхождения;
- языковые (поддержка языков);
- стоимостные (разделение по диапазонам цен на предоставляемые услуги, оплата: по запросу, бесплатно, единовременная оплата, ежемесячная оплата, оплата за транзакцию, за показы, за клик).

Параллельно с выделением и описанием признаков для платформ необходимо провести классификацию целей и задач бизнеса для построения запроса по подбору площадки.

Среди организаций выделим государственные, коммерческие, с государственным участием.

Выбор платформы также зависит от размера бизнеса: малый, средний, крупный.

В качестве целей бизнеса предлагаем следующие: создание цифрового бизнеса, продажа оптом, продажа в розницу, закупки, участие в госзакупках, инвестирование, поиск инвестора, получение консультаций, покупка-продажа ценных бумаг, реклама и продвижение бизнеса, хранение данных, использование инфраструктуры, программного обеспечения. Каждая цель может быть разбита на подцели для более точного (релевантного) подбора. С позиции бизнеса могут выдвигаться приоритеты, значимость признаков. Пример приведен в табл. 3.

Таблица 3

Пример детализации признаков и наличие их у платформ

Детализация признаков				«АСТ-сбербанк»	B2B-center	Alphabet (Google)	Alibaba	Yandex
Интернет-торговля товарами и услугами (опт, розница)	Госзакупки	Опт	Товары	1	0	0	0	0
			Услуги	1	0	0	0	0
	Розница	Розница	Товары	1	0	0	0	0
			Услуги	1	0	0	0	0
	С госучастием	Опт	Товары	1	1	0	0	0
			Услуги	1	1	0	0	0
		Розница	Товары	1	1	0	0	0
			Услуги	1	1	0	0	0
	Коммерческие	Опт	Товары	1	1	1	1	1
			Услуги	1	1	1	1	1
		Розница	Товары	1	1	1	1	1
			Услуги	1	1	1	1	1

В качестве метода выбора подходящей цифровой площадки предлагаем выбрать метод взвешенных оценок.

Далее следует этап автоматизации предложенных выше решений. Предлагаем реализовать систему поддержки с применением облачных технологий как цифровую платформу для предоставления услуг по подбору цифровой платформы для бизнеса, дополнительно предлагающей сервисы консультирования, поиска инвесторов, продвижения и раскрутки нового бизнеса. Также возможен вариант интеграции системы в уже существующую консультационную или аналитическую платформу.

Разработка предлагаемой системы поддержки принятия решений «Выбор цифровой платформы для бизнеса» даст возможность принимать обоснованные и качественные решения, позволяющие выйти на глобальные рынки, сократить издержки, создавать новые цифровые товары и услуги, выводить экономику на более высокий уровень развития.

Список использованной литературы

1. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» : распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р. – URL: <http://government.ru/docs/all/112831>.

2. Ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство» : офиц. изд. – Москва : ФГБНУ «Росинформагротех», 2019. – 48 с.

3. Report of the Working Party on the Strategic Framework and the Programme Budget on its seventy-eighth session. Sessional Document. TD/B/WP/300. 27 Sept. 2019. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wpd300_ru.pdf.

4. Доклад рассчитанного на несколько лет совещания экспертов по торговле, услугам и развитию о работе его восьмой сессии, проходившей во Дворце Наций в Женеве 23–24 сентября 2020 г. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/c1mem4d24_ru.pdf.

5. Цифровые платформы. – URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%A6%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B5_%D0%BF%D0%BB%D0%B0%D1%82%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D1%8B_\(Digital_Platforms\)](https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%A6%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B5_%D0%BF%D0%BB%D0%B0%D1%82%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D1%8B_(Digital_Platforms)).

6. Goodwin T. The Battle Is for the Customer Interface / T. Goodwin // TechCrunch. – 2015. – March 3. – URL: <http://techcrunch.com/2015/03/03/in-the-age-of-disintermediation-the-battle-is-all-for-the-customer-interface>.

7. Gurley B. A Rake Too Far: Optimal Platform Pricing Strategy / B. Gurley // Above the Crowd. – 2013. – Apr. 18. – URL: <http://abovethecrowd.com/2013/04/18/a-rake-too-far-optimal-platformpricing-strategy>.

8. Андерсон К. Бесплатное: будущее радикальных цен / Крис Андерсон ; [пер. с англ.: А. Стативка]. – Санкт-Петербург : Best Business Books, 2015. – 292 с.

9. Архипова З.В. Анализ влияния цифровых технологий на развитие банковской сферы / З.В. Архипова // System Analysis & Mathematical Modeling. – 2019. – Т. 1, № 1. – С. 47–54.

10. Бубнова Ю.Б. Развитие экосистем – основной тренд трансформации банковского бизнеса / Ю.Б. Бубнова. – DOI 10.17150/2500-2759.2020.30(3).394-401 // Известия Байкальского государственного университета. – 2020. – Т. 30, № 3. – С. 394–401.

11. Цифровые информационные платформы как предмет нормативно-правового регулирования в сфере уголовного судопроизводства / В.Н. Григорьев, А.П. Суходолов, С.С. Ованесян, М.Г. Спасенникова, В.В. Тюньков. — DOI 10.17150/2500-4255.2019.13(6).873-883 // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. — Т. 13, № 6. — С. 873–883.

12. Месропян В.Р. Цифровые платформы – новая рыночная власть / В.Р. Месропян. – URL: <https://agriecomission.com/base/cifrovye-platformy-povaaya-rynochnaya-vlast>.

13. Паркер Дж. Революция платформ: как сетевые рынки меняют экономику и как заставить их работать на вас / Джеффри Паркер, Маршалл ван Алстин, Санджит Чаудари ; пер. с англ. Елизаветы Пономаревой. – Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2017. – 302 с.

14. Рубина Н.В. Деятельность экономических систем в условиях цифровой экономики / Н.В. Рубина // Интеллектуальный и ресурсный потенциалы регионов: активизация и повышение эффективности использования : материалы 5-й Всерос. науч.-практ. конф., Иркутск, 16 мая 2019 г. / под науч. ред. А.П. Суходолова, Н.Н. Даниленко, О.Н. Баевой. – Иркутск : Изд-во БГУ, 2019. – С. 254–266.

15. Рудычева Н. Создание цифровых платформ: баланс усилий бизнеса и государства / Н. Рудычева. – URL: <https://mcs.mail.ru/blog/kakova-rol-gosudarstva-v-sozdanii-mirovyh-cifrovyh-platform>.

16. Самаруха В.И. Интеграция производственных систем на базе цифровой платформы / В.И. Самаруха, Т.Г. Краснова, А.Н. Дулесов. – DOI 10.17150/2500-2759.2020.30(2).309-317 // Известия Байкальского государственного университета. – 2020. – Т. 30, № 2. – С. 309–317.

17. Срничек Н. Капитализм платформ / Н. Срничек ; пер. с англ. и науч. ред. М. Добряковой. – 2-е изд. – Москва : Изд. дом Высш. шк. экономики, 2020. – 128 с. – (Экономическая теория).

Информация об авторе

Архипова Зоя Валентиновна – кандидат экономических наук, доцент, кафедра математических методов и цифровых технологий, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: zvarhipova@yandex.ru.

Author

Arkhipova, Zoya V. – Ph.D. in Economics, Ass. Professor, Department of Mathematical Methods and Digital Technologies, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: zvarhipova@yandex.ru.

**ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ СОВМЕСТНЫХ ЗАКУПОК
ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ
ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД**

Одной из актуальных проблем контрактной системы в сфере закупок является организация совместных закупок. Считается, что в силу большого объема осуществляемой закупки такая конструкция позволяет обеспечить закупку товаров, работ, услуг заказчиками по меньшей (более «оптовой») цене, чем если бы они проводили каждый свою закупку самостоятельно. В то же время в силу участия в совместной закупке одновременно нескольких заказчиков возникает ряд организационных проблем. В статье сделана попытка выявить такие проблемы, а также обозначить возможные направления их решения.

Ключевые слова: совместные закупки; контрактная система в сфере закупок; закупки товаров, работ, услуг.

Б.М. Bedin

**PROBLEMS OF THE ORGANIZATION OF JOINT PROCUREMENT
OF GOODS, WORKS, SERVICES FOR STATE AND MUNICIPAL NEEDS**

One of the pressing problems of the contractual system in the field of procurement is the organization of joint procurement. It is believed that due to the large volume of the procurement being carried out, such a structure makes it possible to ensure the purchase of goods, works, services by customers at a lower (more «wholesale») price than if they carried out each of their purchases independently. At the same time, due to the participation of several customers in a joint purchase at the same time, a number of organizational problems arise. The article attempts to identify such problems, as well as to outline possible directions for their solution.

Keywords: joint purchases; contractual system in the field of purchases; purchases of goods, works, services.

В последнее время одной из актуальных проблем контрактной системы в сфере закупок является организация совместных закупок. Такая форма закупок проводится государственными и муниципальными заказчиками по нескольким причинам.

Во-первых, федеральный закон № 44-ФЗ декларирует принцип профессионализма, однако перечень объектов закупок настолько обширен, что сотрудники контрактных служб часто не обладают необходимой и достаточной компетенцией для грамотного описания объекта закупки. Причем во многих случаях помочь им не в состоянии и специалисты отделов, непосредственно заинтересованных в приобретении объекта закупки. В свою очередь, в связи с тем что объект закупки описан в общем виде, у участников закупок появляется возможность поставки товаров, работ, услуг с качеством ниже запланированного заказчиком [1].

Совместные закупки предоставляют возможность выбора сотрудников, обладающих достаточной компетенцией, для организации необходимых мероприятий. Проблема нецелевого и неэффективного расходования бюджетных средств по причине технической сложности объекта закупки, недостатка у заказчиков нужных знаний и навыков у заказчика также может быть решена при проведении совместных торгов.

Во-вторых, положительным эффектом совместных закупок выступает то, что заказчики будут меньше избегать конкурентных закупочных процедур в виде аукционов, конкурсов, запросов котировок, и запросов предложений посредством заключения контрактов и договоров с единственным исполнителем, тем самым исключая экономию средств бюджетов, складывающуюся при применении заказчиками конкурентных методов закупок.

Наконец, совместная закупка способствует снижению возможности применения различных коррупционных схем. Такие противоправные схемы, безусловно, гораздо легче реализовать при закупках, осуществляемых одним заказчиком гораздо без привлечения третьих лиц.

Несмотря на очевидные преимущества совместных закупок, у заказчиков возникает ряд проблем при их организации. Во-первых, всегда нужно согласовывать сроки совместной закупки, так как необходимость в приобретении однотипных объектов закупок возникает у заказчиков в разное время. Кроме этого, необходимые для оплаты заказа финансовые средства также могут доводиться до заказчиков в разное время.

Во-вторых, у разные заказчики имеют отличающиеся требования к документации, что в случае совместной закупки вызывает необходимость согласования и унификации такой документации. Требования могут отличаться не только в отношении закупочной документации и других технических аспектов. Например, заказчики могут использовать разные способы расчета НМЦК, использовать различные источники цен и, соответственно, получить различные значения начальной максимальной цены контракта. Хотя, согласно нормам закона № 44-ФЗ, каждый из заказчиков может указать свою начальную цену и привести свое обоснование, при существенных расхождениях в расчетах и обоснованиях возможно проявление интереса со стороны контролирующих органов [3].

По приведенным причинам, а также по причине того, что часть закупок за заказчиков проводят уполномоченные органы посредством централизованных закупок, заказчики редко прибегают к совместным торгам.

Совместные и централизованные закупки, в некоторой степени, противоречат принципу конкуренции контрактной системы в сфере закупок, поскольку проведение таких закупок способствует ограничению честной и добросовестной конкуренции, так как средние и, особенно, малые предприятия не способны обеспечить достаточный объем товаров, работ и услуг для участия в торгах. Таким образом, повышая эффективность закупок и обеспечивая экономию бюджетных средств, совместные закупки вызывают проблемы с поддержкой малого и среднего бизнеса. Развивая систему совместных закупок, необходимо определить приоритеты, поскольку обеспечить одновременно и эффективность, и поддержку малого и среднего бизнеса невозможно.

Совместные закупки проводятся для того, чтобы сэкономить бюджетные средства и минимизировать расходы. Заказчики, которые закупают одинаковые товары, работы или услуги, осуществляют закупки совместно в формате конкурса или аукциона. Обязательным условием является то, что организации, объединяющиеся для совместной закупки, заключают двустороннее или многостороннее соглашение, которое опирается на правила 44-ФЗ и Гражданского кодекса РФ.

Совместные конкурсы и аукционы по 44-ФЗ имеют ряд особенностей:

- расчет количества товаров, работ, услуг, определение начальной (максимальной) цены контракта, необходимых технических характеристик и конкурсной документации, обоснование объекта закупки осуществляется самостоятельно каждой организацией-заказчиком и до подписания многостороннего соглашения;

- затраты на проведение совместной закупки распределяются пропорционально доле НМЦК каждого участника в совокупной начальной (максимальной) цене контракта;

- контракт заключается самостоятельно, каждым участником, по факту выявления победителя торгов.

При реализации норм ст. 25 закона о контрактной системе были выявлены трудности, влекущие за собой вероятность обжалования документации в антимонопольных службах и аннулирования процедуры закупки. Как указано ранее, воплощение предусмотренного законом права на организацию совместных закупок может вступить в противоречие с принципом конкуренции, установленным ст. 8 закона о контрактной системе, а также с запретом на осуществление при проведении торгов действий, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции, установленным ст. 17 Федерального закона «О защите конкуренции».

Нарушение самой статьи 8 44-ФЗ в отрыве от норм антимонопольного законодательства невозможно, поскольку нельзя нарушить принцип. Вернее, его нарушить можно, только для доказательства такого нарушения нужны не абстрактные умозаключения, а цифры, факты и конкретные данные.

Таким образом, нарушение заказчиком норм закона о контрактной системе можно выявить только путем установления нарушения ст. 17 закона «О защите конкуренции», что возможно только при наличии доказательства того, что действия заказчика приводят или могут привести к ограничению, недопущению, ограничению конкуренции. Это, в свою очередь, возможно только после анализа состояния конкуренции на товарном рынке, проведенного в порядке, установленном приказом ФАС России от 28 апреля 2010 г. № 220. Поскольку анализ рынка представляет собой длительную процедуру, продолжительностью в несколько месяцев, он не может быть проведен в пятидневный срок, предусмотренный на рассмотрение жалобы по Закону о контрактной системе. Поскольку анализ рынка не проведен, нет и нарушения [4].

Из такой ситуации может быть предложен следующий выход: необходимо применить имеющиеся результаты анализа товарных рынков. При этом они должны быть актуальны, т.е. им должно быть не более полутора-двух лет. Учитывая тот факт, что территориальные органы ФАС России проводят изучение

рынков на постоянной основе, вероятность наличия результатов анализа достаточно высокая.

Таким образом, выявление, доказательство и последующее пресечение рассматриваемых нарушений достаточно сложны, но вполне возможны. Для чего необходима совокупность нескольких факторов, таких как наличие воли и желания хозяйствующего субъекта (заявителя), которому не удалось принять участие в таких закупках, а также, конечно, приложение некоторых усилий со стороны антимонопольных органов и арбитражного суда.

В качестве примера пресечения подобных нарушений можно указать на практику Архангельского УФАС России. В 2018 г. в Управление поступили жалобы от ЗАО «Северная империя» и ООО «Татнефть-АЗС-Запад» на действия 24 заказчиков, а также уполномоченного органа – Контрактного агентства Архангельской области – при организации электронного аукциона с начальной максимальной ценой 25 млн р. на поставку автомобильного бензина и дизтоплива [2].

Заявители посчитали, что уполномоченный орган и заказчики искусственно укрупнили лот электронного аукциона за счет объединения заказчиков, потребности которых в топливе удовлетворяются в различных муниципальных образованиях региона, что приводит к ограничению конкуренции, поскольку уменьшает количество потенциальных участников до одного.

Обоснованность жалоб была признана Управлением, а со стороны Контрактного агентства Архангельской области выявлены нарушения ч. 3 ст. 33 закона о контрактной системе. В результате электронный аукцион был аннулирован Архангельским УФАС.

Обоснование такого решения было следующим. По условиям, изложенным в документации, топливо должно было поставляться на автозаправочные станции поставщика, которые располагались на некотором удалении от места расположения заказчика. Например, для 13 заказчиков нужно наличие автозаправочных станций на территории всей Архангельской области или на территории определенного муниципального образования, а для 11 – в конкретных населенных пунктах.

Управление установило, что такому требованию соответствует единственное предприятие – ООО «РН-Карт-Санкт-Петербург». Установлено это было на основании изучения товарного рынка бензинов и дизельного топлива на территории Архангельской области.

Результаты анализа рынка позволили сделать вывод о том, что только ООО «РН-Карт-Санкт-Петербург» имеет на территории Архангельской области 41 автозаправочную станцию, расположенную в требуемых документацией местах. Ни одна другая компания не обладает производственными мощностями (сетями АЗС) на территории Поморья и не способна поставить товар в соответствии с требованиями всей разрядки на поставку. Однако многие поставщики способны к частичному выполнению такой поставки. Об экономии бюджетных средств и конкуренции при таких условиях речь идет, поскольку условиям аукциона отвечает единственная компания, которая заключила бы контракт по начальной максимальной цене.

Выполняя предписание антимонопольного органа, Уполномоченный орган осуществил закупку отдельными аукционами, однако по причине несогласия с позицией Управления обжаловал решение Архангельского УФАС России в областной Арбитражный суд.

Рассмотрение дела проходило с переменным успехом. Арбитражный суд первой инстанции отказал Контрактному агентству в удовлетворении жалобы. Но арбитражный апелляционный признал решение УФАС Архангельской области недействительным и не соответствующим нормам закона о контрактной системе. После этого суд кассационной инстанции – Арбитражный суда Северо-Западного федерального округа – отменил постановление суда апелляционной инстанции и оставил в силе решение Арбитражного суда Архангельской области.

Согласно постановлению арбитражного суда кассационной инстанции, «при размещении заказа уполномоченный орган наделяется правом самостоятельного выделения лотов, однако подобное объединение не должно входить в противоречие с общими принципами Закона № 44-ФЗ в части обеспечения потенциальным претендентам гарантий по реализации их права на участие в торгах, эффективность использования бюджетных средств и развитие добросовестной конкуренции, а также нарушать требования статьи 17 Закона № 135-ФЗ, запрещающей совершение любых действий, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции при проведении торгов» [5].

Проблемой организации совместных торгов является то, что заказчики, в особенности неопытные, зачастую не хотят выступать организаторами по причине большой ответственности, в этом случае каждый заказчик самостоятельно осуществляет подготовку своей документации, описывает объект торгов и обосновывает цену. Организатору нужно объединить все описания, что усложняет процесс подготовки документации.

Для повышения популярности совместных торгов может быть реализован ряд рекомендаций. В частности, возможно делегирование функций по размещению заказов в интересах нескольких *других* заказчиков особому государственному органу. Например, В.А. Вайпан полагает целесообразным наделение функциями организатора совместных торгов государственного органа, в чьи функции будет входить организация обеспечения бюджетополучателей товаром, который, к примеру, должен соответствовать единому государственному образцу. А.С. Тихомиров предлагает закрепить за Федеральным казначейством и его территориальными органами полномочия «по принятию обоснованного (на основании расчета эффективности и совпадения предметов закупки) решения о размещении заказов для нужд нескольких заказчиков» [3].

Применение норм законодательства РФ о контрактной системе в сфере закупок вызвало положительный эффект в развитии конкуренции, обеспечило открытость и публичность процедур закупок и привлечение широкого круга лиц к участию в них, предоставило возможность для участия в закупках субъектам малого и среднего предпринимательства и, как следствие, к повышению эффективности расходования бюджетных средств.

Вместе с тем существует необходимость в дальнейшем развитии и совершенствовании процедур закупок в целом и механизма совместных закупок в частности, в ликвидации существующих барьеров для привлечения в сферу государственных и муниципальных закупок большего количества хозяйствующих субъектов, оптимизации финансовых и временных затрат на участие в процессе торгов.

Список использованной литературы

1. Беляева О.А. «Совершенствование» законодательства о государственных и муниципальных закупках / О.А. Беляева // Законодательство. – 2017. – № 11. – С. 17–22.

2. Обзор судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : утв. Президиумом Верхов. Суда РФ от 28 июня 2017 г. – URL: <https://www.vsrp.ru/documents/all/16152> (дата обращения: 09.06.2019).

3. Попова К.А. Роль и функции государственной системы закупок / К.А. Попова // Молодой ученый. – 2018. – № 47. – С. 271–273. – URL: <https://moluch.ru/archive/233/54042/> (дата обращения: 30.09.2019).

4. Разъяснения ФАС России от 16.02.2018 по вопросу проведения совместных закупок на поставку продуктов питания. – URL: <https://fas.gov.ru/documents/6109160> (дата обращения: 09.06.2019).

5. Разъяснения ФАС России от 16.02.2018 по вопросу проведения совместных закупок на поставку продуктов питания. – URL: <http://zakupki-inform.ru/44-fz/pisma-i-raz-yasneniya-po-44-fz/raz-yasnenie-fas-ot-16-02-2018-po-voprosu-provedeniya-sovmestnykh-zakupok-na-postavku-produktov-pitaniya.html> (дата обращения: 09.06.2019).

Информация об авторе

Бедин Борис Михайлович – кандидат экономических наук, доцент, кафедра инженерно-экономической подготовки, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: borisbedin@gmail.com.

Author

Bedin, Boris M. – Ph.D. in Economics, Ass. Professor, Department of Engineering and Economic Training, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: borisbedin@gmail.com.

**Е.А. Бахтаирова,
М.В. Вихорева**

НЕЙРОННЫЕ СЕТИ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В РАБОТЕ С ОБРАЩЕНИЯМИ ГРАЖДАН В ОРГАНЫ ВЛАСТИ

Рассматриваются современные тенденции цифровизации государственного управления, в частности, в сфере обработки обращений граждан в органы власти. Анализируя возможности использования нейронных сетей и искусственного интеллекта в подобных вопросах, авторы приходят к выводу, что в основе лежат технологии глубинного обучения. Кроме того, авторская позиция основана на сохранении принципов гуманизма, несмотря на колоссальные возможности цифровизации в работе с обращениями граждан.

Ключевые слова: цифровизация государственного управления; обращения граждан; нейронные сети; искусственный интеллект; глубинное обучение.

**E.A. Bakhtairova,
M.V. Vikhoreva**

NEURAL NETWORKS AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN WORKING WITH CITIZENS' APPEALS TO AUTHORITIES

The article considers current trends in the digitalization of public administration, in particular, in the field of processing citizens' appeal to the authorities. Analyzing the possibilities of using neural networks and artificial intelligence in such matters, the authors come to the conclusion that deep learning technologies are at the core. In addition, the author's position is based on preserving the principles of humanism, despite the enormous possibilities of digitalization in working with citizens' appeal.

Keywords: digitalization of public administration; citizens' appeal; neural networks; artificial intelligence; deep learning.

В настоящее время большое внимание СМИ и общественностью уделяется цифровизации и связанному с ней применению искусственного интеллекта во всех сферах жизни общества. Этому способствуют объективные обстоятельства: достаточный уровень развития информационных технологий, наличие вычислительных мощностей, появление соответствующих математических алгоритмов, накопленная информационная база. Все это привело к тому, что данные технологии превратились из таинственного магического инструмента, предназначенного только для математиков и программистов, в прикладной продукт, доступный для понимания и применения пользователями без специальных технических знаний. Этот в некотором роде переломный момент был отмечен и государством: с 2017 г. действуют Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.¹ (далее – Стратегия) и програм-

¹ Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг. : указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41919>.

ма «Цифровая экономика Российской Федерации»¹ (далее – Программа). Среди основных сквозных цифровых технологий, которые входят в рамки данной Программы, на первом и втором местах как раз и находятся большие данные, а также нейротехнологии и искусственный интеллект. Указанные технологии уже нашли свое применение в системах цифровой безопасности, финансового анализа (iPavlov, DeepReply), умные системы в сфере здравоохранения (Watson, Botkin.AI), адаптивного обучения (Coursera) и прокторинга, беспилотного транспорта (Didi Chuxing и Uber) и управления миграцией [1].

Проблемы внедрения таких технологий связаны не только с их сложностью и требованиями к техническому обеспечению, но и с принятием морально-психологическими аспектами. Как и все новые, революционные технологии, нейротехнологии и искусственный интеллект зачастую воспринимаются с предвзятостью, осторожностью и недоверием. В то же время термины «искусственный интеллект» и «нейронные сети» в том виде, в каком они сегодня используются, не следует пытаться понимать и воспринимать с точки зрения интуиции, считать их «интуитивно понятными», поскольку на самом деле они не имеют ничего общего ни с человеческим интеллектом, ни с нейронами головного мозга. Что касается определения понятия «искусственный интеллект» в контексте государственного управления, то в большинстве источников он определяется на основе Стратегии [2]. Не будем приводить здесь данные определения, они достаточно громоздки, многословны и охватывают широкий смысл, не всегда понятный простым гражданам в связи с большим количеством технических терминов и канцеляризмов, отметим лишь, что это понятие связывают с когнитивными функциями человека. Но на самом деле нужно акцентировать внимание на том, что нейротехнологии и искусственный интеллект всего лишь имитируют отдельные, некоторые возможности человеческого интеллекта, такие, например, как распознавание речи («компьютерный слух»), распознавание лиц («компьютерное зрение»), обнаружение причинно-следственных связей (поддержка принятия решений). Для того чтобы «обучить» эти системы распознавать речь на определенном языке, распознавать конкретные лица, искать связи между разными факторами, нужны большие объемы данных: оцифрованная речь, оцифрованные лица и данные для принятия решений. Неслучайно «нейротехнологии и искусственный интеллект» в Стратегии стоят рядом с «большими данными». Именно данные, которые были созданы людьми и для людей, становятся основой для нейротехнологий, предназначение которых заключается в том, чтобы обобщать эти данные и извлекать из них «знания». Таким образом, связка информация – данные – знания, которая стала «притчей во языцех» информационного общества становится реальностью посредством нейротехнологий.

Если рассмотреть иерархию понятий, то «искусственный интеллект» – это наиболее общее понятие, которое означает, что компьютер имитирует способности человека. Далее идет понятие «машинное обучение» – это более узкое понятие, включающее в себя методы и технологии, которые применяются для имита-

¹ Цифровая экономика Российской Федерации : распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858>.

ции способностей человека. За ним следует понятие «глубокое обучение», представляющее собой конкретные приемы, программный код, предназначенный для решения конкретной задачи. Понятие «искусственный интеллект» становится предметом многочисленных рассуждений о скором вытеснении человека из многих сфер, философских мыслей об изменении нашей жизни, о новом цифровом обществе и цифровом государстве. Глубокое обучение же – это конкретная информационная технология для решения конкретных задач.

Рассмотрим, какие возможности использования глубинного обучения, а именно технологии нейронных сетей, возможны для такой важной в государственном управлении задачи, как работа с обращениями граждан. Это важное направление деятельности органов государственной власти и местного самоуправления осуществляется в рамках Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ. Деятельность по работе с обращениями граждан в достаточной мере формализована, и многое из нее уже сейчас автоматизировано.

Основная часть подобных решений была связана с реализацией Программы. Например, автоматизированная система по работе с обращениями граждан, разработанная компанией «Электронные офисные системы», предполагает следующий алгоритм обработки обращений граждан (на примере обращений к Президенту РФ): обращение гражданина, поданное на letters.kremlin.ru и пересланное Управлением по работе с обращениями граждан в орган власти, регистрируется в СЭД «ДЕЛО» с указанием особого вида доставки документа и реквизитов сопроводительного письма. Затем модуль интернет-взаимодействия отслеживает ход дальнейшего рассмотрения обращения в СЭД «ДЕЛО» и автоматически формирует соответствующие уведомления, отсылаемые для публикации на сайте. Информация о ходе и результате рассмотрения обращения, на сайте органа власти и становится доступной по ссылке из «Личного кабинета» на www.letters.kremlin.ru обратившемуся гражданину¹.

На сегодняшний день в органах власти накоплен объем данных по обращениям граждан. Какие же «знания» и пользу можно извлечь из этих данных с помощью технологий нейронных сетей?

Среди задач, которые решаются на основе нейронных сетей, выделяют такие задачи, как классификация, предсказание (регрессия), прогнозирование, ранжирование [6].

Одним из первых этапов обработки обращений граждан, в соответствии с Методическими рекомендациями является систематизация текстов, предполагающая разделение их на группы на этапе прочтения. Это разделение происходит в несколько приемов. Первоначально разделение на семь групп: обращения, которые рассматриваются в общем порядке; обращения, которые рассматриваются в особом порядке; запросы; обращения иностранных лиц и лиц без гражданства; не обращения; открытые письма; электронные сообщения. Кроме того, систематизация и обобщение обращений предполагает определение: тематики и шифра вопроса обращения в соответствии с типовым общегосударственным

¹ URL: https://www.eos.ru/eos_products/solution/gosudarstvennyy_sektor/as_obgr.

классификатором; вида вопроса (предложение, заявление, жалоба); предмета ведения (уровень государственного управления); органа, в компетенцию которого входит рассмотрение данного обращения.

Нейротехнологии содержат проработанный и доступный инструментарий обработки текстов. Первоначально необходимо представить текстовые данные в виде цифр, так как нейронные сети могут работать только с цифрами. Для этого используются отработанные приемы, в ходе которых текст разбивается на слова или группы из нескольких перекрывающихся слов и затем производится кодирование. Далее строится нейронная сеть, причем для этого не требуется наличие глубоких знаний математики и программирования, построение сети представляет собой подбор специальных инструментов, называемых слоями. Работа нейрончиков заключается в том, чтобы подобрать комбинацию слоев, а также параметры для этих слоев, дающие наименьшую ошибку. Существует большое количество примеров обработки текстовой информации с целью классификации. Например, Шолле в базовом учебнике по глубокому обучению приводит такие примеры классификации текстов, как классификация отзывов к фильмам на положительные и отрицательные, классификации новостных лент на 46 тем [6]. Другой описанный в литературе пример – определение русскоязычных фейковых новостей [4].

Таким образом, задача классификация обращений граждан – это обычная задача глубинного обучения. Проблема здесь только в одном – в наличии исходной базы для обучения, причем эта база должна обладать параметром сбалансированности – в ней должно быть примерно одинаковое количество примеров по всем классифицируемым признакам, и количество это должно быть значительным – речь идет о нескольких десятках тысяч обращений. На уровне одного субъекта Российской Федерации нет такого количества обращений. К тому же среди информационного массива обращений граждан наблюдается резкий перекося по тематике – граждан больше всего интересуют проблемы в сфере ЖКХ, и меньше всего – вопросы промышленности.

Можно предположить, что если собрать на федеральном уровне в единую базу обращения субъектов РФ, то возможно создание сбалансированной базы, которая охватывает все тематики и классификационные признаки.

Если говорить об использовании технологии нейросетей при подготовке ответа на обращение, то здесь целесообразно изучить опыт применения этой технологии в юриспруденции [3]. Описанные в отечественной литературе примеры ориентированы на автоматизацию простых типовых операций, таких как оформление искового заявления (опыт использования «Сбербанком» робот-юриста), составление договора, регистрация бизнеса, декларирование доходов (российский онлайн-конструктор документов FreshDoc) [4]. В зарубежной литературе для стран с англо-американской правовой системой (Common Law) – это аналитическая работа с прецедентами, обзор правовых документов, их оформление и представление в судебные органы. Компьютерные технологии уже сейчас позволяют осуществлять поиск прецедентов по конкретным делам о банкротстве, налогам, медицинскому страхованию, подготовку документов, прогнозирование результатов судебных процессов – эти задачи охватывают ос-

новную часть юридической практики. Для государств с романо-германской правовой системой (Civil Law) – поиск и систематизация правовой информации, ее оформление, подготовка однотипных исковых заявлений, завещаний, заключение стандартных контрактов и другие действия [3].

Роль обращений граждан в современной модели государства повышается, так как это инструмент обратной связи, через которую власти узнают о потребностях граждан, об их запросах и проблемах. Если в институциональной модели государства государственные служащие были промежуточным звеном, через которое власти узнают о проблемах простых людей, то в сетевом государстве, становление которого мы наблюдаем прямо сейчас, при подаче гражданами электронных обращений, это взаимодействие идет напрямую.

Для органа власти, обрабатывающего обращение, нейротехнологии, по нашему мнению, должны стать инструментом подсказки и дополнительной проверки, а не заменить человека полностью. Наиболее полезным представляется использование данной технологии в качестве интеллектуального помощника, когда государственным и муниципальным служащим будут предложены варианты классификации, а также ответов на обращения, на основе которых они готовят окончательный ответ заявителю, связанный с данной конкретной ситуацией.

Нельзя также упускать из внимания тот факт, что алгоритм, один раз обученный на каких-то исходных данных, не становится универсальным инструментом принятия решений, поскольку обстоятельства меняются, у граждан появляются новые запросы в соответствии с меняющейся жизнью, поэтому необходимо предусмотреть блок актуализации данных, в рамках которого обновлялась бы информационная база для обучения и, соответственно, обновлялся бы сам алгоритм.

Искусственный интеллект не может полностью заменить человека, он может решать только заранее определенные, четко сформулированные задачи, а при получении нестандартных данных, дает абсурдные ответы. С другой стороны, наш мир меняется, меняются запросы и обращения граждан, и обучающая база данных должна постоянно обновляться, чтобы учесть эти изменения.

Список использованной литературы

1. Косоруков А.А. Технологии искусственного интеллекта в современном государственном управлении / А.А. Косоруков // Социодинамика. – 2019. – № 5.
2. Слоботчиков О.Н. Цифра и власть: цифровые технологии в государственном управлении / О.Н. Слоботчиков, С.Д. Козлов, М.В. Шатохин [и др.]. – Москва : Ин-т мировых цивилизаций, 2020. – 268 с.
3. Соколова А.А. Искусственный интеллект в юриспруденции: риски внедрения / А.А. Соколова // Юридическая техника. – 2019. – № 13. – С. 350–356.
4. Метод определения русскоязычных фейковых новостей с использованием элементов искусственного интеллекта / А.Н. Третьяков, О.Г. Филатова, Д.В. Жук, Н.Н. Горлушкина, А.А. Пучковская // International Journal of Open Information Technologies. – 2018. – Т. 6, № 12. – С. 99–105.

5. Цветкова И. Искусственный интеллект в суде, боты-юристы и краудфандинг правовых споров – как начинается LegalTech-революция / И. Цветкова. – URL: <https://rb.ru/opinion/legaltech>.

6. Шолле Ф. Глубокое обучение на Python / Ф. Шолле. – Санкт-Петербург : Питер, 2018. – 400 с.

Информация об авторах

Бахтайрова Елена Александровна – кандидат экономических наук, доцент, кафедра государственного управления и управления человеческими ресурсами, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: elena-bakhtairova@yandex.ru.

Вихорева Мария Васильевна – кандидат экономических наук, доцент, кафедра государственного управления и управления человеческими ресурсами, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: vmv2000@mail.ru.

Authors

Bakhtairova, Elena A. – Ph.D. in Economics, Ass. Professor, Department of Public Administration and Human Resources Management, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: elena-bakhtairova@yandex.ru.

Vikhoreva, Maria V. – Ph.D. in Economics, Ass. Professor, Department of Public Administration and Human Resources Management, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: vmv2000@mail.ru.

ВЛИЯНИЕ ДИСТАНЦИОННОГО РЕЖИМА РАБОТЫ НА РАЗВИТИЕ ОРГАНИЗАЦИЙ И КОМПЕТЕНЦИИ ПЕРСОНАЛА

Переход на дистанционный режим работы привел к возникновению ряда тенденций в развитии организаций. Переход на гибкий график работы, необходимость контроля удаленных сотрудников, сокращение личных контактов, потребность в использовании интернет-технологий вызвали необходимость использования в деятельности организаций новых подходов к управлению. Выявленные тенденции, в свою очередь, предъявляют новые требования к компетенциям, необходимым сотрудникам в изменившихся условиях.

Ключевые слова: тенденции в развитии организаций; дистанционный режим работы; интернет-технологии; требования к компетенциям; изменения условий труда.

N.A. Beloborodova

THE INFLUENCE OF REMOTE WORK ON THE DEVELOPMENT OF ORGANIZATIONS AND THE COMPETENCE OF PERSONNEL

The transition to remote operation has led to a number of trends in the development of organizations. The transition to flexible working hours, the need to control remote employees, the reduction of personal contacts, the need to use Internet technologies have led to the need to use new approaches to management in the activities of organizations. The identified tendencies, in turn, present new requirements for the competencies required by employees in the changed conditions.

Keywords: trends in the development of organizations; telecommuting; Internet technologies; competency requirements; changes in working conditions.

Меры, принятые Правительством Российской Федерации по противодействию распространения коронавирусной инфекции и переходу на карантин, привели к необходимости перевода всех предприятий на удаленную работу. Принятые меры имеют временный характер, однако нам все чаще приходится слышать: «Мир перестал быть прежним, и возврат к привычному состоянию уже не возможен» [6]. Подавляющее большинство занятых в различных отраслях экономики действительно ощутили на себе кардинальные изменения условий труда. Мы предприняли попытку обобщить эти тенденции, а также выявить их положительное и отрицательное влияние на работу сотрудников и организаций в целом. Кроме того, мы предположили, что переход на удаленный режим работы и последовавшие изменения в работе организаций привели к необходимости развития определенных компетенций сотрудников, необходимых для эффективной удаленной работы.

В таблице мы дадим общую характеристику тенденций, а ниже – более детальную.

Оценка тенденций перехода организаций на дистанционный режим работы

Тенденция	Положительное влияние	Отрицательное влияние
1. Переход на гибкие условия работы	Экономия на затратах организации. Улучшение баланса между работой и личной жизнью сотрудников	Сложности при проведении мозговых штурмов, инновационной активности, генерировании идей. Работа в домашних условиях имеет много отвлекающих факторов. Возможен не для всех категорий сотрудников. Сложности в управлении коллективом на «удаленке»
2. Сокращение количества личных контактов и деловых поездок	Удаленная работа способствует избавлению от нежелательных контактов	Недостаток общения и необходимость удовлетворения социальных потребностей
3. Контроль результатов, а не времени работы	Автоматизация оценки труда удаленных сотрудников, использование различных платформ для мониторинга	Недовольство сотрудников из-за нарушения личного пространства, снижение доверия, деловой активности
4. Увеличение затрат организаций на серверное, программное обеспечение и его настройку	Инвестиции в скором будущем дадут эффект и станут основой следующего этапа экономического роста	Необходимость серьезных инвестиций в платформы и технологии в связи с ограниченными возможностями устаревших компьютеров, потребность приобретения нового программного обеспечения
5. Необходимость отлаживать ключевые бизнес-процессы	Повышение эффективности управления коллективом и бизнес-процессами. Повышение организационной гибкости и конкурентоспособности	Технологическая адаптация опережает организационную, что тормозит процесс перехода на удаленный режим. Для быстрой цифровизации необходим определенный уровень операционной зрелости компании

1. *Переход на гибкие условия работы.* Согласно исследованиям Salesforce, 61 % сотрудников уже работает на дому, при этом работают они продуктивнее и стали более общительными. Работа на условиях WFH (Work from home – работа из дома) на постоянной основе была больше характерна для IT-индустрии. Так, компания GitLab, которая занимается разработкой программного обеспечения, имеет полностью удаленный состав сотрудников, насчитывающий 1 300 чел. в 65 странах мира [2].

Переход на удаленный режим работы использовался давно. Считалось, что он дает массу преимуществ. Этот формат позволяет компаниям экономить на аренде офиса, коммунальных платежах, транспортных и канцелярских расходах и т.д. В одном из недавних исследований, проведенных в США, выяснилось, что работники готовы потерять до 8 % от суммы своего заработка, если у них будет возможность работать из дома [5].

Среди достоинств «удаленки» можно назвать улучшение баланса между работой и личной жизнью. Время, которое до этого приходилось тратить на по-

ездку до работы и обратно, теперь можно использовать для общения с близкими. Поэтому некоторые компании будут использовать возможность удаленной работы как преимущество при привлечении сотрудников.

Пандемия заставила приобщиться к этому тренду и традиционные компании из сферы торговли, образования, услуг и т.д. Переход на гибкий график работы в первую очередь коснется тех категорий специалистов, работа которых может осуществляться удаленно. Однако работа машиностроительных заводов, транспорта, мастерских, сельскохозяйственных и других организаций связана с непосредственным участием человека в производственном процессе. Искусственный интеллект туда еще не добрался, и остается только догадываться, как скоро это произойдет. Поэтому данная тенденция будет характерна скорее для компаний сферы услуг. По опросам 35 % компаний, перешедших на дистанционный режим, планируют сохранить его для части сотрудников [3]. Традиционный формат работы с посещением офиса будет иметь место, но в гораздо меньшей степени – два-три раза в неделю.

Переход на гибкий график работы нельзя рассматривать только положительно, так как этот процесс имеет и негативное влияние. Эксперты отмечают, что в связи с переходом на удаленный формат появились сложности при проведении мозговых штурмов. Мозговой штурм предусматривает личное присутствие и взаимодействие участников. Для такого формата важно создать соответствующие условия и обеспечить равное участие для каждого, поэтому провести полноценную встречу по генерированию идей не удастся [5].

24 % сотрудников отмечает [1], что работать в офисе комфортнее и эффективнее, чем в домашних условиях, где много отвлекающих факторов (дети, близкие, домашние животные и т.д.). Кроме того, руководителю важно чувствовать настроение сотрудников, видеть их реакцию, понять настрой и мотивацию, уловить скрытые проблемы, которые люди не всегда готовы обсуждать в открытую. Выяснить такие моменты при личной встрече намного проще, чем во время удаленного совещания.

Поэтому, во-первых, переход на удаленный режим работы возможен не для всех категорий сотрудников. Во-вторых, не все задачи могут быть решены без личного участия заинтересованных сторон. Например, инновационная активность сложно проявляется в режиме видеоконференций.

2. Сокращение количества личных контактов и деловых поездок. Большинство из нас уже стали активными пользователями Zoom, Skype и других технологичных платформ для виртуального общения. И эта тенденция продолжится, но есть предположения, что это будет скорее не в формате видеоконференций, а по электронной почте и в мессенджерах. Естественно, личные коммуникации невозможно отменить, однако в скором времени люди привыкнут к новым видам общения, которые станут быстрее и эффективнее.

Данная тенденция может быть расценена как с положительной, так и с отрицательной стороны. Несмотря на недостаток общения и необходимость удовлетворения социальных потребностей, высказывается мнение, что удаленная работа, напротив, способствует избавлению от нежелательных контактов: в метро, общественном транспорте, в пробках на дорогах во время движения на работу и обратно [5].

3. *Контроль результатов, а не времени работы.* В условиях удаленной работы, естественно, возникает вопрос о том, как оценивать сотрудников. 75 % руководителей заявили, что им стало сложнее контролировать выполнение повседневных задач своими подчиненными. Лишь 10 % руководителей рассказали о полной удовлетворенности дистанционным форматом [1]. Работодатели вынуждены использовать различные платформы для мониторинга действий сотрудников во время рабочего дня. Однако это нередко вызывает недовольство последних, особенно когда нарушается личное пространство. Жесткая слежка может привести к снижению доверия, деловой активности, мотивации, производительности, а в конечном итоге – к уходу сотрудников. Поэтому работодатели приходят к пониманию ценности конечного результата, а не процесса выполнения работы. Гораздо лучше поощрять самостоятельность и чувство собственности в работе над проектами.

4. *Увеличение затрат организаций на серверное, программное обеспечение и его настройку.* Компании, которые использовали возможности интернет-технологий раньше, автоматизировали бизнес-процессы с помощью онлайн-инструментов и постепенно переводили отдельные функции на удаленный режим, к тотальному карантину были более подготовлены. Они постепенно инвестировали в развитие технической базы, что помогло им безболезненно и ровно перейти на «удаленку».

Однако многие оказались к этому процессу не готовы. Компаниям пришлось в срочном порядке обеспечивать своих сотрудников ноутбуками, а то и многофункциональными устройствами для организации электронного документооборота. Нередко организации сталкиваются с ограниченными возможностями устаревших компьютеров и необходимостью приобретать новое программное обеспечение. По мнению экспертов, чтобы максимизировать эффективность работы в новой парадигме, необходимо сделать инвестиции в платформы и технологии, обучить пользователей работе в них. Учитывая снижение доходов большинства предприятий, найти средства на техническое обновление весьма затруднительно. Но оптимисты утверждают, что в скором будущем эти инвестиции дадут экономический эффект.

5. *Необходимость отлаживать ключевые бизнес-процессы,* без которых организация не сможет нормально функционировать в удаленном режиме работы. Потребность в оценке удаленной работы сотрудников, а также необходимость автоматизации бизнес-процессов с помощью онлайн-инструментов заставит организации отладить эти процессы, что в конечном итоге приведет к повышению эффективности управления коллективом и бизнес-процессами, повысит организационную гибкость и конкурентоспособность.

В настоящее время технологическая адаптация идет более гладко, тогда как организационная составляющая отстает от технологической [4]. Инструменты автоматизации процессов имеются в изобилии, но есть проблемы в организации самих процессов на предприятии, которые тормозят переход на удаленный режим работы. Эти проблемы связаны с недостаточно точным распределением функций, ответственности, низкой организационной дисциплиной. Процесс внедрения интернет-технологий позволит эти недостатки устранить. Перед тем

как сделать шаг навстречу цифровизации, нужно оптимизировать процессы, т.е. вывести операционную зрелость компании на необходимый уровень [4].

Изменившиеся условия работы, связанные с переходом на удаленный режим, привели к острой необходимости оценки и развития компетенций сотрудников, на которые до недавнего времени не заостряли внимание. Нельзя сказать, что эти компетенции не были востребованы до всеобщего карантина. Такие качества, как ответственность, коммуникабельность, дисциплинированность и т.д., и раньше были определяющими при приеме на работу в большинстве компаний. Но их целенаправленной оценкой при найме редко кто занимался. Удаленная работа отличается по характеру от традиционных методов выполнения трудовых обязательств, поэтому качества сотрудников, востребованные на дистанционном режиме, тоже отличаются. Как показала практика удаленной работы, многие сотрудники, которые в офисе считались хорошими исполнителями, в дистанционном режиме продемонстрировали низкую эффективность.

В пользу этой гипотезы говорят немногочисленные исследования, например компании «Экопси консалтинг», подтверждающие, что лишь у немногих сотрудников российских компаний есть качества, нужные именно для продуктивной дистанционной работы [3].

В ходе исследования [3] авторы разделили необходимые для эффективной удаленной работы качества на две категории: универсальные и уникальные.

К *универсальным качествам*, которые нужны для эффективного труда в любых условиях, были отнесены: ответственность; исполнительность; решительность; дисциплинированность; стремление к саморазвитию; инициативность; взаимовыручка; системное мышление; умение мыслить экономическими категориями (бизнес-мышление).

В группу *уникальных качеств*, которые оказывают влияние на эффективность удаленной работы, вошли: умение быстро учиться и корректировать планы (адаптивность); готовность честно говорить о проблемах и выражать свое мнение (открытость); умение находить общий язык с работниками других подразделений (кросс-функциональное взаимодействие); умение объединять других для выполнения своей цели (неформальное лидерство); умение принимать решения на долгосрочную перспективу (перспективное мышление).

В результате оценки сотрудников по полученному профилю компетенций выяснилось, что у эффективных дистанционных сотрудников соответствие профилю из 14 компетенций на 32 % выше, чем у неэффективных. Они в среднем соответствуют профилю на 65 %, а малопродуктивные работники – на 33 %. Более того, уникальные качества, необходимые именно для продуктивной удаленной работы, мало у кого встречаются. По данным исследования, большинство работников (56,6 %) имеют уровень соответствия профилю уникальных качеств менее 40 %. И лишь у 8,7 % уровень соответствия выше 60 %.

Ввиду того что карантин может продлиться на неопределенный срок, работодатели все чаще упоминают в требованиях к навыкам кандидатов такие качества, как самоорганизация, ответственность, умение работать в распределенных командах, владение современными инструментами онлайн-коммуникаций, а также склонность к саморазвитию и обучению. Востребованными становятся пунктуальность, умение

самостоятельно планировать рабочее время и работать с минимальным контролем, так как руководители не успевают контролировать дистанционных сотрудников.

В ходе проведенного исследования мы выяснили тенденции, характерные для большинства организаций в период пандемии и удаленного режима работы. Провели анализ их влияния на работу сотрудников и деятельность организаций в целом. Воздействие большинства выявленных тенденций нельзя оценить однозначно, все они имеют как положительные, так и отрицательные последствия для организаций и сотрудников. Предпринята попытка обосновать гипотезу о том, что для продуктивной дистанционной работы необходимы особые компетенции сотрудников. Изучение профессиональных компетенций, востребованных в условиях удаленной работы, требует пристального внимания и более глубокого изучения. Это может стать предметом дальнейших исследований автора в данном направлении.

Список использованной литературы

1. Более 60 % руководителей не верят в эффективность удаленной работы. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4366615> (дата обращения 05.10.2020).

2. Как организовать удаленную работу без бесконечных видеоконференций. – URL: <https://hbr-russia.ru/management/upravlenie-personalom/840041> (дата обращения 05.10.2020).

3. Петрова Ю. Почему в компаниях так мало эффективных дистанционных сотрудников / Ю. Петрова, М. Подцероб. – URL: <https://www.vedomosti.ru/career/articles/2020/08/03/835878-malo-effektivnih> (дата обращения 06.10.2020).

4. Привалов О. На революционном пути / О. Привалов // Коммерсант. Приволжье. Нижний Новгород. «Промышленность» (приложение). – 2020. – № 170. – С. 20.

5. Удаленка – навсегда: вернутся ли компании в офисы после самоизоляции? – URL: <https://www.e-xecutive.ru/career/hr-management/1992293-udalenka-navsegda-vernutsya-li-kompanii-v-ofisy-posle-samoizolyatsii> (дата обращения 02.10.2020).

6. Эффект «удаленки»: станет ли дистанционная работа новой нормой? – URL: <https://www.e-xecutive.ru/career/hr-management/1992634-kak-koronavirus-izmenit-rabotu-budushego-6-trendov> (дата обращения 03.10.2020).

7. What Newly Remote Teams Need, Right Now. – URL: <https://knowledge.insead.edu/blog/insead-blog/what-newly-remote-teams-need-right-now-13706> (дата обращения 05.10.2020).

Информация об авторе

Белобородова Нина Анатольевна – кандидат экономических наук, доцент, кафедра государственного управления и управления человеческими ресурсами, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: BeloborodovANA@bgu.ru.

Author

Beloborodova, Nina A. – Ph.D. in Economics, Ass. Professor, Department of Public Administration and Human Resources Management, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: BeloborodovANA@bgu.ru.

ИСПОЛНЕНИЕ НАЛОГОВЫХ ДОХОДОВ БЮДЖЕТА ГОРОДА БРАТСКА: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Представлены результаты анализа исполнения налоговых доходов бюджета г. Братска, фискальной роли налогов по их видам. Дается оценка сложившихся тенденций и перспектив поступления налогов в местные бюджеты. Проведен анализ применения субъектами среднего и малого бизнеса ЕНВД на территории МО «Город Братск». Определены основные направления повышения фискальной значимости налогов в формировании налоговых доходов местных бюджетов.

Ключевые слова: исполнение бюджета; налоговые доходы; местный бюджет; фискальная значимость; налоги на совокупный доход.

N.V. Grokhotova

EXECUTION OF TAX REVENUES OF THE BRATSK CITY BUDGET: TRENDS AND PROSPECTS

The results of the analysis of the implementation of tax revenues of the Bratsk city budget and the fiscal role of taxes by their types are presented. The assessment of current trends and prospects for tax revenues to local budgets is given. The analysis of application of UTII by subjects of medium and small businesses in the territory of the city of Bratsk is carried out. The main directions of increasing the fiscal significance of taxes in the formation of tax revenues of local budgets are identified.

Keywords: budget execution; tax revenues; local budget; fiscal significance; taxes on total income.

Значение налогов в формировании доходов любого государства было во все времена и остается в современных условиях определяющим. В 2019 г. налоговые доходы консолидированного бюджета РФ составили 28 228 млрд р., или 72,2 % от общей суммы доходов. Доходы федерального бюджета были сформированы на 90,6 % за счет поступивших налогов, в консолидированном бюджете субъектов РФ налоговые доходы составляли 75,5 % [6]. Реализуя фискальную функцию, именно налоговые доходы создают финансовую основу жизнедеятельности государства и обеспечивают достаточную финансовую самостоятельность органам власти для выполнения возлагаемых на них функций.

Таким образом, контроль и анализ исполнения доходов бюджета любого уровня, а в особенности местного, в аспекте поступления налоговых доходов требует особого внимания и является значимым не только для оценки наполнения доходной части бюджета, но и для анализа пропорций и тенденций, складывающихся в экономике соответствующей территориальной единицы.

К проблемам планирования, исполнения налоговых доходов местных бюджетов и их достаточности для формирования финансовой основы функционирования органов местного самоуправления регулярно обращаются экономисты в своих научных работах [1; 3; 4].

Целью проводимого автором исследования выступили анализ исполнения налоговых доходов местного бюджета МО «Город Братск» за 2017–2019 гг., оценка сложившихся тенденций и перспектив поступления налогов.

По данным отчетности Министерства финансов Иркутской области, в 2019 г. налоговые доходы консолидированного бюджета области были сформированы в объеме 148 179 млн р., на их долю пришлось почти 65 % общей суммы бюджетных доходов. Налоговые доходы городских округов составили 32,8 %, муниципальных районов – 15,8 %, городских поселений – 24,3 %, сельских поселений – 14,2 % [7]. Как видим, налоговая составляющая местных бюджетов существенно ниже, что делает более актуальным анализ исполнения данной доходной статьи.

За анализируемый период нет четко выраженной динамики как самих бюджетных доходов МО «Город Братск», так и их налоговой составляющей. 2018 год характеризуется наименьшим объемом бюджетных доходов и наибольшей величиной поступивших в бюджет налогов (табл. 1). Налоговые доходы бюджета г. Братска в 2018 г. составили 2 050 млн р., или 31,68 % от общей суммы доходов. В 2019 г. бюджетные доходы по сравнению с 2018 г. выросли на 14,9 %, при этом налоговые поступления наоборот снизились более чем на 4 %. Следует отметить, что налоговая составляющая бюджета г. Братска за весь анализируемый период выше, чем в среднем по городским поселениям Иркутской области.

Таблица 1

Налоговые доходы местного бюджета г. Братска*

Показатель	Период			Изменение	
	2017	2018	2019	2018/2017	2019/2018
Всего доходов, млн р.	7 145	6 471	7 434	0,905 7	1,148 8
В том числе налоговые доходы	1 833	2 050	1 961	1,118 4	0,956 6
Доля налоговых доходов в доходах местного бюджета, %	25,65	31,68	26,38		

* Составлена по данным: [9].

Перейдем к более детальному рассмотрению исполнения бюджета г. Братска по видам налоговых доходов (табл. 2).

Таблица 2

Анализ исполнения налоговых доходов бюджета г. Братска*

Налоговые доходы	Прогнозируемое поступление в 2019 г.	Исполнение местного бюджета, млн р.		% исполнения за 2019 г. к 2018 г.	% исполнения за 2019 г. к прогнозу	Структура, %	
		2018	2019			2018	2019
Налог на доходы физических лиц	1 308,5	1 204,5	1 298,1	107,8	99,2	58,8	66,2
Акцизы	41,7	37,3	41,4	111,0	99,3	1,8	2,1
Налоги на совокупный доход	353,0	335,2	349,9	104,4	99,1	16,4	17,8

Налоговые доходы	Прогнозируемое поступление в 2019 г.	Исполнение местного бюджета, млн р.		% исполнения за 2019 г. к 2018 г.	% исполнения за 2019 г. к прогнозу	Структура, %	
		2018	2019			2018	2019
В том числе:							
налог, взимаемый в связи с применением УСН	213,6	200,3	208,4	104,0	97,6	9,8	10,6
налог, взимаемый в связи с применением ЕНВД	133,3	129,0	134,5	104,3	100,9	6,3	6,9
налог, взимаемый в связи с применением патентной системы	5,7	5,6	6,8	121,4	119,3	0,3	0,3
единый сельскохозяйственный налог	0,4	0,3	0,2	66,7	50,0	0,0	0,0
Налоги на имущество	286,4	426,2	228,0	53,5	79,6	20,8	11,6
В том числе:							
налог на имущество физических лиц	119,0	110,8	115,1	103,9	96,7	5,4	5,9
земельный налог	167,4	315,4	112,9	35,8	67,4	15,4	5,8
Государственная пошлина	47,5	46,9	43,6	93,0	91,8	2,3	2,2
<i>Всего</i>	2 037,1	2 050,1	1 961,0	95,7	96,3	100,0	100,0

* Составлена по данным: [9].

В целом сложившуюся динамику нельзя признать положительной. Несмотря на то что налоговые доходы в 2019 г. были запланированы в меньшем объеме от их фактического поступления в 2018 г., план был невыполнен на 3,7 %. По сравнению с 2018 г. налоговые доходы снизились на 4,7 %, или на 89,1 млн р.

Анализ исполнения налоговых доходов в разрезе по видам налогов позволил выявить определенную негативную тенденцию, требующую, на наш взгляд, более пристального внимания.

В современных условиях в формировании налоговых доходов местных бюджетов участвуют: два федеральных налога (НДФЛ и акциз на ГСМ), отчисления по которым осуществляются в бюджет по установленным нормативам; государственная пошлина (относится к федеральным сборам; налоги, уплачиваемые при применении специальных налоговых режимов, при этом в полном объеме зачисляются налоги при применении ЕСХН, ЕНВД и патентной систе-

мы, налог при применении УСН в бюджет зачисляется частично в размере 30 %; два местных налога (налог на имущество физических лиц и земельный налог), которые зачисляются в местные бюджеты в полном объеме.

Как видно из табл. 2, по всем видам налогов их фактическое поступление было ниже запланированных объемов. Остановимся на анализе наиболее значимых налогов.

Более 60 % всех налоговых доходов формируется за счет поступления в бюджет НДФЛ, его доля в 2019 г. несколько выросла по сравнению с 2018 г. Следует отметить, что рост поступления НДФЛ произошел всего 7,8 %, в то время как рост средней заработной платы по Иркутской области составил 19,2 %. Сопоставление сложившихся тенденций требует более детального анализа факторов, под влиянием которых эти тенденции сформировались. Если оценивать ближайшую перспективу с учетом негативного влияния пандемии, то в 2020 г. вероятность существенного прироста поступления НДФЛ в бюджет очень мала.

Существенную роль в формировании налоговых доходов региональных и местных бюджетов играют налоги, уплачиваемые при применении специальных налоговых режимов [3; 5]. Налоги на совокупный доход в бюджет г. Братска поступило на 0,9 % меньше, чем было запланировано, при этом их фискальная роль несколько возросла, их доля в налоговых доходах 2019 г. составила 17,8 %. Поступление налогов данной группы по сравнению с 2018 г. выросло на 4,4 %. Учитывая влияние инфляции (по данным Росстата в 2019 г. она составила 3,0 %) данный прирост нельзя рассматривать как результат развития сферы деятельности малого и среднего бизнеса.

Значимыми для наполнения местного бюджета являются имущественные налоги [2; 3]. В 2019 г. поступления по данной группе налоговых доходов существенно уменьшились, они составили всего 53,5% от поступлений 2018 г. и 79,6 % от запланированной величины. Сложившаяся тенденция негативно отразилась на их фискальной роли, доля имущественных налогов в общей сумме налоговых доходов с 20,8 % снизилась до 11,6 %. Данная динамика была обусловлена сокращением поступлений по земельному налогу более чем в 2 раза, от запланированной суммы в бюджет поступило всего 79,6 %. Поступления налога на имущество физических лиц в 2019 г. по сравнению с 2018 г. выросли на 3,9 %, но план был выполнен только на 96,7%.

Таким образом, наиболее негативной тенденцией исполнения бюджета является резкое снижение поступлений по имущественным налогам. Полномочия органов местного самоуправления по вопросам формирования доходов местных бюджетов определены в Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ.

Представительные органы муниципальных образований имеют право, принимая свои нормативно-правовые акты, вводить дополнительные налоговые льготы по местным налогам, основания для их предоставления, а также определять налоговые ставки в их предельной величине, установленной на федеральном уровне. По своей сущности реализация представительными органами МО

своих полномочий может работать только в одном направлении, т.е. приводить к сокращению поступлений в бюджет местных налогов.

Также тревожной тенденцией, на наш взгляд, является неисполнение запланированных налоговых поступлений по налогам на совокупный доход. Остановимся на оценке сложившейся ситуации в разрезе по видам применяемых режимов. Значимыми в формировании доходов местного бюджета являются налоги, уплачиваемые при применении УСН и ЕНВД. Анализ показателей налоговых доходов при применении данных режимов может выступать индикатором состояния и перспектив развития среднего и малого бизнеса на территории МО «Город Братск».

В 2019 г. налога, уплачиваемого при применении УСН, поступило меньше на 2,4 %, чем было запланировано. Прирост по сравнению с 2018 г. составил всего 4,0 %. Поступление единого налога, уплачиваемого при применении ЕНВД, несущественно превысило запланированный объем, рост по сравнению с 2018 г. составил 4,3 %. Многолетняя практика применения ЕНВД субъектами малого бизнеса доказала привлекательность данного режима в силу своей наименьшей налоговой нагрузки.

Анализ официальных данных Иркутского управления ФНС по применению на территории г. Братска ЕНВД позволил выявить тенденцию сокращения лиц, применяющих ЕНВД (табл. 3).

Таблица 3

Применение ЕНВД на территории г. Братска*

Показатель	Анализируемый период			Динамика	
	2017	2018	2019	2018/2017	2019/2018
Плательщики ЕНВД, ед.	4 295	4 173	4 010	0,971 6	0,960 9
В том числе:					
организации, ед.	491	417	375	0,849 3	0,899 3
ИП, чел.	3 804	3 756	3 635	0,987 4	0,967 8
Сумма налога к уплате в бюджет, тыс. р.	146 850	124 216	132 529	0,845 9	1,066 9
В том числе:					
организациями	51 184	47 523	43 504	0,928 5	0,915 4
ИП	95 666	76 693	89 025	0,801 7	1,160 8

* Составлена по данным: [8].

За период с 2017 по 2019 г. количество налогоплательщиков сократилось на 285 ед., или на 6,7 %, в основном за счет организаций – на 23,6 %.

Как положительный фактор следует отметить, что на фоне сокращения налогоплательщиков, поступления единого налога в бюджет в 2019 г. по сравнению с 2018 г. увеличились на 16,8 %, или на 12 млн р.

Более детальный анализ лиц, применяющих ЕНВД по сферам экономической деятельности, позволил выявить, что более их половины как в 2018-м, так и в 2019 г. функционировали в сфере розничной торговли. При этом следует отметить, что именно в данной сфере имело место сокращение числа налогоплательщиков. Так, в 2019 г. их количество уменьшилось по сравнению с предыдущим годом на 200 ед.

Можно предположить, что сокращение числа налогоплательщиков, занятых в розничной торговле, было вызвано ухудшением конкурентных возможностей малого и среднего бизнеса в связи с проникновением на территорию муниципального образования крупных торговых сетевых компаний. Процесс замещения малого бизнеса крупным имеет как положительные моменты в плане налогового учета и контроля, так и отрицательные последствия – это сокращение налоговых доходов местных бюджетов. Все крупные предприятия розничной торговли в силу своего масштаба деятельности не могут применять специальные налоговые режимы и уплачивают налоги в соответствии с общим режимом налогообложения. Основные налоги, уплачиваемые при общем налоговом режиме, зачисляются в федеральный и региональные бюджеты. Таким образом, крупный бизнес не участвует своими налоговыми выплатами в формировании местных бюджетов муниципальных образований, на территории которых свою деятельность осуществляет.

Кроме того, в соответствии с налоговым законодательством РФ действие системы налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности заканчивается в 2020 г. Можно предположить переход незначительной части ИП на патентную систему налогообложения, при этом следует учитывать установленные ограничения по численности наемных работников. Но большая часть лиц, применявших ЕНВД, скорее всего, перейдет на применение УСН. Данный процесс так же негативно отразится на налоговых доходах местных бюджетов. Если налог, уплачиваемый налогоплательщиком при применении ЕНВД в полном объеме, поступает в местный бюджет, то налог, уплачиваемый при применении УСН в местный бюджет, зачисляется только в размере 30 %, остальные 70 % формируют доходы региона.

Таким образом, оценка сложившихся негативных тенденций позволяет предположить сокращение налоговых доходов местных бюджетов в ближайшей перспективе. На этом фоне проблемы финансовой самостоятельности органов местного самоуправления приобретут особую актуальность и потребуют своего разрешения.

По результатам проведенных исследований в целях увеличения налоговых доходов местных бюджетов можно предложить для более детальной проработки ряд следующие направлений:

- увеличение рабочих мест не только за счет развития сферы обслуживания, а в большей степени за счет развития реального сектора экономики, создание условий для стабильного роста «белой» заработной платы и для официального трудоустройства. Это позволит увеличить доходную часть местного бюджета за счет поступления налога на доходы физических лиц;
- создание более благоприятных условий для развития малого бизнеса в сферах деятельности, отличных от розничной торговли. Стабильное функционирование и развитие среднего и малого бизнеса будет обеспечивать поступление в местный бюджет налога на совокупный доход;
- возникла необходимость внесения изменений в части увеличения нормативов отчислений в местный бюджет налога на доходы физических лиц и совокупного налога при применении упрощенной системы налогообложения;

– экономически целесообразным становится вопрос участия субъектов крупного бизнеса в формировании доходов муниципальных образований за счет частичного зачисления основных прямых налогов (налог на прибыль и на имущество организаций, транспортный налог) в местный бюджет.

Сложившаяся в условиях пандемии нестабильная экономическая ситуация негативно сказалась в целом на экономике страны, в особенности на финансовом положении субъектов среднего и малого бизнеса, на потребительской платежеспособности населения. Вводимые меры государственной поддержки, в своем большинстве, направлены на снижение налоговой нагрузки, что, в свою очередь, приведет к сокращению налоговых доходов по всем уровням бюджетной системы. Но для местных бюджетов, имеющих узкий перечень налоговых источников, это сокращение будет более ощутимым.

Таким образом, вопросы исполнения налоговых доходов и оценки складывающихся тенденций приобретают особую значимость, так как позволяют выявить ряд проблем, требующих принятия адекватных продуманных экономических решений.

Список использованной литературы

1. Виноградова Т.Н. Прогнозирование налоговых доходов в региональных и местных бюджетах / Т.Н. Виноградова, Т.В. Зверева // Научная дискуссия: вопросы экономики и управления. – 2016. – № 5 (49). – С. 87–90.

2. Грохотова Н.В. Фискальная роль налога на имущество физических лиц: сложившаяся практика и ближайшие перспективы / Н.В. Грохотова, А.А. Макурина // Проблемы социально-экономического развития Сибири. – 2020. – № 2 (40). – С. 14–19.

3. Ермолина Е.А. Налоговые источники формирования доходов местных бюджетов / Е.А. Ермолина // Молодой ученый. – 2016. – № 10 (114). – С. 693–697.

4. Котельникова М.В. Планирование налоговых доходов местных бюджетов: тенденции, проблемы и перспективы / М.В. Котельникова // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2016. – № 6 (68). – С. 57–74.

5. Найденова Т.А. Проблемы формирования и укрепления доходной базы местных бюджетов / Т.А. Найденова, И.Н. Швецова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2013. – 10-1. – С. 208–214.

6. Отчет об исполнении консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов за 2019 год. – URL: <https://roskazna.gov.ru>.

7. Отчет об исполнении консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов за 2019 год (Иркутская область) (форма № 0503317). – URL: <https://irkobl.ru>.

8. Отчеты по форме № 5-ЕНВД по Иркутской области в разрезе муниципальных образований за 2017–2019 гг. – URL: <https://www.nalog.ru>.

9. Отчеты об исполнении бюджета г. Братска за 2017–2019 гг. – URL: <https://www.bratsk-city.ru>.

Информация об авторе

Грохотова Наталья Викторовна – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики, филиал Байкальского государственного университета в г. Братске, г. Братск, Российская Федерация, e-mail: nvg1412@yandex.ru.

Author

Grokhotova, Natalia V. – Ph.D. in Economics, Ass. Professor, Head, Department of Economics, Branch of the Baikal State University in Bratsk, Bratsk, the Russian Federation, e-mail: nvg1412@yandex.ru.

ТУРИСТИЧЕСКАЯ ОТРАСЛЬ РОССИИ: ИСПЫТАНИЕ ПАНДЕМИЕЙ

В статье делается попытка выяснить влияние COVID-19 на туристическую отрасль России. Исследование проводилось на основе статистических данных Росстата и публикаций Ростуризма, АТОР и РСТ. Рассматриваются меры правительства по сохранению туристической отрасли. Отмечается, что в условиях закрытия границы внутренний туризм стал драйвером частичного восстановления туристической отрасли. Дается оценка пессимистического и оптимистического прогнозов сроков восстановления туристической отрасли.

Ключевые слова: туристическая отрасль; COVID-19; пандемия; правительственные меры; туры с кешбэком.

N.A. Zyulyaev

THE TOURIST INDUSTRY OF RUSSIA: THE TEST OF PANDEMIC

This article attempts to find out the impact of COVID-19 on the Russian tourism industry. The study was conducted on the basis of statistical data from Rosstat and publications of Rosturizm, ATOR and PCT. Government measures to preserve the tourism industry are being considered. It is noted that in the conditions of border closure, domestic tourism has become a driver of partial recovery of the tourism industry. Pessimistic and optimistic forecasts of the terms of recovery of the tourism industry are given.

Keywords: travel industry; COVID-19; pandemic; government measures; cashback tours.

Введение

В Российской Федерации приоритетным является развитие внутреннего и въездного туризма, для развития которых страна располагает большими природно-рекреационными ресурсами, объектами культуры, религии и спорта, богатой и бурной историей, позволяющими удовлетворять самые изысканные потребности отечественных и иностранных туристов. В 2019 г. нашу страну посетило 24,4 млн иностранных граждан и 45,3 млн россиян выехало за рубеж [6].

В последние годы все больше россиян выбирают путешествия по своей стране. Число внутренних туристических поездок за последние пять лет увеличилось с 34 млн в 2015 г. до 65 млн в 2019 г., что составило 0,45 поездки на одного жителя страны. Утвержденная правительством Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 г. нацеливает на увеличение более чем в 2 раза количества внутренних туристских поездок на одного жителя страны [7].

Постановка задачи

На туристскую отрасль влияет множество экзогенных факторов, имеющих устойчивый, циклический и преходящий характер. К преходящим факторам относится эпидемиологическая ситуация в стране. Зимой текущего года

вспыхнула инфекция COVID-19, которая стала быстро распространяться по всему миру, и 31 марта Всемирная организация здравоохранения объявила пандемию.

В марте по решению президента и правительства в нашей стране была введена самоизоляция, приведшая к закрытию большинства туристических направлений, санаторно-курортных учреждений, гостиниц и многих предприятий общественного питания, что стало серьезным испытанием для туристической отрасли.

Пандемия коронавируса представляет собой уникальное по масштабам явление, с которым международный туризм ранее никогда не сталкивался, поэтому исследование ее влияния будет актуальным длительное время.

Целью данной статьи является попытка исследования ситуации, сложившейся в туристической отрасли России из-за пандемии, с использованием эмпирических методов. Информационной базой послужила официальная статистика Федеральной службы государственной статистики (Росстата), аналитические материалы Федерального агентства по туризму (Ростуризма), Ассоциации туроператоров России (АТОР) и Российского союза туриндустрии (РСТ).

Результаты исследования и их обсуждение

В туристической отрасли России, согласно статистической группировке «Туризм» на основе ОКВЭД-2, имеется 111,8 тыс. организаций с оборотом почти 3 трлн р., в которой занято 1,18 млн чел. [6].

Из всех отраслей российской экономики от коронавирусной инфекции наиболее пострадала туристическая отрасль. В первом полугодии 2020 г. страну посетило 3,9 млн иностранных туристов, что на 36,4 % меньше, чем в соответствующий период прошлого года. Число выезжавших за границу россиян за этот же период уменьшилось с 19,9 млн чел. до 7,1 млн, или на 35,6 %. Число размещенных в гостиницах россиян уменьшилось с 37,1 млн чел. до 24,6 млн чел., или на 66,3 % [6]. АТОР оценивает потери туристической отрасли в текущем году в 37 млрд р. [4]. Аналитики считают, что доходы туристической отрасли, которые составляли в прошлом году 4,9 трлн р., снизятся на 30–50 % и произойдет банкротство турфирм.

Для поддержки туристической отрасли правительство приняло ряд мер, которые касались работы малого и среднего бизнеса (продление лицензий, налоговые каникулы, субсидии, беспроцентные кредиты на заработную плату), а также меры поддержки субъектов туризма. Так, туроператоров освободили от уплаты взносов в резервный фонд ассоциации «Турпомощь», авиакомпании получили 23,4 млрд р. на возмещение убытков от отмены полетов, 3,5 млрд р. получили туроператоры на возмещение затрат по невозвратным тарифам авиакомпаний. Туристы, не сумевшие совершить путешествия из-за действия ограничительных мер, получили право на возврат денег или перенос срока путешествия, и абсолютное их большинство воспользовалось этим правом.

В самой туристической отрасли эти правительственные меры считаются недостаточными и не очень эффективными. В АТОР отмечают только эффектив-

ную работу механизма по отсрочки налоговых платежей, а льготные беспроцентные кредиты турфирмам банки практически не предоставляют. Поэтому в письме главе Правительства РФ М. Мишустину АТОР предлагает рассмотреть вопрос об освобождении турфирм до конца года от налогов, взносов в фонды и перенести налог для предприятий, применяющих УСН, до конца первого квартала 2021 г. [1].

Правительство Российской Федерации 23 сентября текущего года рассмотрело общенациональный план по восстановлению экономики, отдельная глава которого посвящена туризму и индустрии гостеприимства. В текущем году на их поддержку планируется выделить 40 млрд р., а в следующем – еще 27 млрд [8].

Для повышения конкурентоспособности внутреннего турпродукта предполагается осуществить меры государственной финансовой поддержки, направленные на снижение стоимости авиационных и железнодорожных перевозок с выделением 1,67 млрд р. в текущем году и 2,7 млрд р. в следующем.

В условиях пандемии коллективные средства размещения и санаторно-курортные учреждения стали использоваться в качестве мест резервации для возвращающихся из-за рубежа российских туристов и размещения врачей, лечащих больных, заразившихся коронавирусом.

В условиях закрытия границ драйвером восстановления туристической отрасли стал внутренний туризм. После отмены самоизоляции россияне, сидевшие дома, устремились в путешествия и в условиях постоянно изменяющейся эпидемиологической ситуации в регионах все чаще выбирали местные направления и стали появляться в местах, в которых их никогда не было. В этих путешествиях россияне столкнулись с нехваткой качественного номерного фонда, перегруженностью инфраструктуры.

Летний пляжный туризм позволил туроператорам зарабатывать деньги, что несколько улучшило ситуацию в отрасли. Однако осенью восстановление отрасли замедлилось. Заместитель генерального директора туроператора «TUI Россия» А. Сирченко считает, что необходимо формировать новые предпочтения россиян в отдыхе за счет развития экологического, этнографического и лечебно-оздоровительного туризма [2].

По оценке ВЦИОМ, 64 % россиян это лето провели дома и на даче. Довольны своим отдыхом оказались 71 %. У выезжавших за пределы своего города уровень удовлетворенности составил 90 %. При планируемом бюджете в 49,5 тыс. р. средние затраты на отпуск летом текущего года составили 32,5 тыс. р., что на 18,5 % меньше, чем в предыдущем году [3].

В августе Ростуризмом была запущена специальная программа по поддержке внутреннего туризма с кешбэком. Турист может вернуть часть средств, затраченных на путешествия, кешбэком в размере от 5 до 15 тыс. р. в зависимости от стоимости тура, продолжительность которого должна составлять не менее пяти дней и четырех ночей, а стоимость – не менее 25 тыс. р. На финансирование этой программы из бюджета выделено 15 млрд р. По оценке туроператоров, средняя стоимость приобретенных туров с кешбэком находится в пределах 50–57 тыс. р.

В октябре стартовала вторая программа с кешбэком, к участию в которой допускаются не только туроператоры и отельеры, но и российские агрегаторы туристских услуг. В новой программе не установлена минимальная стоимость путевки, сокращена продолжительность тура с четырех до двух ночей, увеличен кешбэк до 20 тыс. р. и есть возможность купить до трех туров. Эти условия должны сделать внутренние путешествия еще более привлекательными.

После завершения пляжного сезона россияне обычно начинают активно покупать экскурсионные туры, на которые в предыдущие годы приходилось до половины всех продаж турпродуктов. В этом году, по оценкам туроператоров, на них приходится лишь четверть, что связано как с нестабильностью экономической ситуации и падением реальных доходов россиян, так и с продолжающимися во многих регионах ограничениями, введенными в связи с коронавирусом. Наблюдается снижение и глубины продаж, составляющее в среднем 7–14 дней до даты поездки. Правда, туроператоры прогнозируют увеличение продаж на ноябрьские и рождественские праздники, поскольку потребность в отдыхе из-за скомканного летнего сезона остается высокой.

Страховые компании в сложившихся условиях отмечают тенденцию к покупке туристами дополнительных страховых полисов на случай болезни и невыезда.

Для популяризации внутреннего и въездного туризма планируется создать специализированный центр маркетинговых и цифровых компетенций. На эти цели в текущем году выделяется 0,6 млрд р. и 1,35 млрд р. в следующем.

Ростуризм начал прием заявок на гранты, направленные на реализацию проектов по развитию внутреннего и въездного туризма, на которые правительство выделило 1,2 млрд р. Максимальная сумма гранта составит 3 млн р., а размер собственных средств участника должен составлять не менее 30 % от объема гранта. Гранты будут выделяться на приобретение туристского оборудования, модульных гостиниц, туристских информационных центров, пунктов проката, объектов туристского показа и объектов развлекательной инфраструктуры. Грант может быть выдан на разработку новых туристских маршрутов, мобильных приложений – путеводителей по туристским маршрутам и создание аудиогидов. Субсидию в виде гранта можно получить на реализацию социальных проектов, направленных на создание и развитие доступной туристской среды для людей с ограниченными возможностями здоровья, стимулирование развития инклюзивного туризма.

Для повышения туристической привлекательности Ростуризм анонсировал пилотный проект по редевелопменту исторических центров городов страны. Первыми участниками этого проекта станут Тула, Углич и Нижний Новгород.

Среди участников туристической отрасли идет дискуссия о сроках восстановления отрасли. Некоторые указывают, что на мировом туристическом рынке сложился кризис перепроизводства, и на восстановление рынка потребуется несколько лет. В Ростуризме считают, что для последующего восстановления индустрии туризма и гостеприимства необходимо в текущей ситуации сохранить рабочие места и персонал, а возвращение к докризисному

уровню развития отрасли может занять более трех лет. Более оптимистичные прогнозы дают АТОР и некоторые ключевые субъекты туристической отрасли, называя срок в шесть – восемь месяцев. С этим следует согласиться, поскольку история свидетельствует о том, что туристическая отрасль по сравнению с другими отраслями сильнее подвержена внешним шокам, но быстрее их преодолевает [5, с. 43].

Выводы

Туристическая отрасль в условиях пандемии наиболее пострадала по сравнению с другими отраслями. В условиях закрытия наиболее популярных у россиян направлений выездного туризма внутренний туризм стал драйвером частичного восстановления отрасли.

Неопределенность в восстановление отрасли вносит осенний рост числа заболевших коронавирусом, что может вновь привести к жестким ограничительным мерам.

Пессимистический прогноз восстановления туристической отрасли равен нескольким годам, а оптимистический – шести – восьми месяцам.

Список использованной литературы

1. АТОР поддерживает инициативу освободить от налогов предприятия туристической отрасли. – URL: <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/52909.htm> (дата обращения: 01.10.2020).
2. Внутренний туризм этим летом: испытание ценой и качеством. – URL: <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/52673.html> (дата обращения: 01.10.2020).
3. Где этим летом отдохнули россияне: данные социологов. – URL: <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/52870.html> (дата обращения: 01.10.2020).
4. Для туристического рынка пока есть только один прогноз». – URL: <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/51242.html> (дата обращения: 01.10.2020).
5. Зюляев Н.А. Международный туризм в XXI веке: структура, тенденции и прогнозы / Н.А. Зюляев // Вестник национальной академии туризма. – 2019. – № 4 (52). – С. 41–45.
6. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат). – URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 01.10.2020).
7. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 г. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/strategiya_razvitiya_turizma_v_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2035_goda_utverzhdena_rasporyazheniem_ot_20_sentyabrya_2019_g_2129_r.html (дата обращения: 01.10.2020).
8. Туризм стал одной из значимых отраслей в Национальном плане восстановления экономики. – URL: <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/52819.html> (дата обращения: 01.10.2020).

Информация об авторе

Зюляев Николай Александрович – доцент, кафедра сервиса и туризма, Поволжский государственный технологический университет, г. Йошкар-Ола, Российская Федерация, e-mail: zyulyaevna@volgatech.net.

Author

Zyulyaev, Nikolay A. – Ass. Professor, Department of Service and Tourism, Volga State University of Technology, Yoshkar-Ola, the Russian Federation, e-mail: zyulyaevna@volgatech.net.

**Н.Ю. Ковалевская,
О.А. Василенко**

РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РИСКОВ В УПРАВЛЕНИИ ПРОЕКТАМИ

Рассматриваются проблемы реализации инвестиционных производственных проектов в отдаленных и труднодоступных районах. Установлено, что основные сложности связаны преимущественно с организацией поставок и контроля реализации проекта. Показаны основные направления и схемы взаимодействия и финансирования участников проекта на основе договорных взаимоотношений. Выявлены проблемные аспекты при принятии управленческих решений по проекту, обусловленные воздействием региональных рисков.

Ключевые слова: инвестиционные риски; региональные риски; инвестиционные производственные проекты; управление проектом.

**N.Yu. Kovalevskaya,
O.A. Vasilenko**

REGIONAL ASPECT OF INVESTMENT RISKS IN PROJECT MANAGEMENT

The problems of implementing investment production projects in remote and hard-to-reach areas are considered. It is established that the main difficulties are mainly related to the organization of deliveries and control of project implementation. The main directions and schemes of interaction and financing of project participants based on contractual relationships are shown. Problematic aspects of project management decision-making due to the impact of regional risks are identified.

Keywords: investment risk; territorial risks; investment production project; project-management.

Постановка проблемы

Влияние рисков на результат инвестиционного проекта обусловлено множеством факторов, действующих прямо или косвенно на процесс реализации проекта. Существующие классификации проектных рисков позволяют выявить риски, наиболее значимые для каждого конкретного случая, в зависимости от отраслевой специфики проекта [1; 2]. В структуре регионального риска, детально рассматриваемого в работе Е.М. Хитровой [3], в числе базовых рисков выделяются природно-климатические, техногенно-производственные риски. Однако риски, связанные с особенностями местоположения и условий реализации проекта являются малоустраняемыми, вследствие чего требуют либо больших усилий по их нивелированию, либо адаптации проектной деятельности к их наличию. В связи с этим региональный аспект инвестиционных рисков, отмеченный В.М. Багиновой, Н.Ю. Ковалевской [4], проявляется в необходимости согласования экономических интересов субъектов разных уровней, осу-

ществляющих деятельность на данной территории, и приобретает особое значение для выбора стратегии управления инвестиционным проектом.

Основные результаты

В качестве примера организации работы по инвестиционному проекту с учетом влияния региональных рисков рассмотрен проект, предусматривающий создание современного высокоэффективного деревообрабатывающего производства по выпуску комплектов деревянного домостроения, реализуемый в г. Тарко-Сале (Пуровский район ЯНАО) и предполагающий рациональное использование местной сырьевой лесосечной базы. Цель данного проекта заключается в удовлетворении потребностей в жилье населения Ямала в рамках реализации региональной программы переселения граждан из аварийного жилищного фонда, а также строительство деревянных жилых и производственных зданий и сооружений на нефтегазовых месторождениях ПАО «Газпром» и ПАО «НОВАТЭК», расположенных в отдаленных и труднодоступных районах.

Для обеспечения эффективного управления проектом на эксплуатационной фазе создана компания-оператор проекта – ООО «Ямальский лесопромышленный комплекс». Данная структура была учреждена Правительством ЯНАО для реализации приоритетных инвестиционных проектов в регионе.

В целях удовлетворения выявленного спроса со стороны муниципальных образований ЯНАО, а также госкорпораций, осуществляющих разработку месторождений углеводородов, вводимый деревоперерабатывающий комплекс, позволит построить около 600 тыс. м² жилых и коммерческих объектов в течение десяти лет, в том числе для замены ветхого и аварийного жилья, построенного в 60–80 гг. прошлого века. При этом предполагается, что строительство доступного жилья эконом-класса будет значительно дешевле рыночных предложений других строительных компаний, расположенных в регионах Российской Федерации, традиционно богатых деловой древесиной (ХМАО, Кировская, Тюменская, Вологодская, Самарская области). В конце 80-х гг. XX в. лесозаготовительная и деревообрабатывающая отрасль утратила ведущую роль в ЯНАО, однако несомненна потребность в ее продукции для нужд округа и для госкорпораций, разрабатывающих нефтегазовые месторождения в этом регионе.

Основной причиной упадка лесозаготовительной и деревоперерабатывающей отрасли в ЯНАО на протяжении последних 20 лет являлось активное освоение лесов в 80-х гг. XX в. на незаболоченной местности. Как следствие, ресурсы, используемые в качестве деловой древесины, в пределах доступности и при незначительных расходах были исчерпаны. Это способствовало в 1990–2000-е гг. бурному развитию данной отрасли в близлежащих субъектах РФ (Тюменской области, Ханты-Мансийском АО), богатых лесными ресурсами и ставших основными поставщиками древесины для нужд ЯНАО.

Учитывая сложившуюся ситуацию в отрасли и значительную удаленность региона, привлечение частных инвесторов для развития данной отрасли в ЯНАО маловероятно в силу низкой инвестиционной привлекательности этой отрасли в регионе. Поэтому отрасль является почти исключительно сферой

приложения инвестиций для субъекта РФ как инвестора. Это накладывает определенные особенности на управление инвестиционными проектами, реализуемыми в этой отрасли.

К ожидаемым эффектам (результатам) данного проекта следует отнести:

- экологический эффект за счет улучшения экологии лесной среды в результате сокращения древесных отходов лесозаготовки и деревообрабатывающих производств и снижения пожароопасности лесов;
- экологический эффект за счет использования инновационного оборудования и новых технологий для организации рационального лесопользования и комплексной переработки древесного сырья;
- социальный эффект за счет организации производства доступного жилья эконом-класса для населения, отвечающего требованиям энергоэффективности, экологичности и шумоизоляции (комплектного деревянного домостроения из панелей МХМ и клееного бруса);
- социальный эффект за счет увеличения занятости местного населения в регионе за счет создания почти 300 рабочих мест;
- бюджетный эффект за счет экономии средств бюджета ЯНАО при приобретении жилья в размере 120–160 млн р. ежегодно;
- получение указанных эффектов от привлечения инвестиций в регион.

Участие правительства ЯНАО в проекте планируется в рамках следующих мероприятий:

- включение проекта ООО «Ямальский лесопромышленный комплекс» в список проектов, реализуемых в соответствии с постановлением Правительства РФ «О приоритетных инвестиционных проектах в области освоения лесов» от 30 июня 2007 г. № 419;
- предоставление налоговых льгот по налогу на прибыль и налогу на имущество оператору проекта – ООО «ЯЛПК»;
- предоставление информационной поддержки ООО «ЯЛПК» по возможности участия наряду с другими компаниями-застройщиками в Окружных жилищных и социальных программах.

С учетом того что определяющим фактором местонахождения деревообрабатывающих предприятий является их отнесение к категории объектов потенциальной опасности в силу повышенных пожарных рисков, для размещения объекта были выбраны два смежных участка в непосредственной близости от автодороги, соединяющей п. Пуровск и г. Тарко-Сале. Это существенно увеличивает логистические риски проекта и приводит к увеличению стоимости доставки грузов и продукции проекта за счет влияния таких факторов, как отсутствие постоянного шоссейного пути и необходимость круглогодичного авиа-сообщения; необходимость использования водного транспорта для доставки грузов. Как отмечается в исследованиях [5], логистическая схема проекта является определяющим фактором выбора схемы взаимодействия при осуществлении проекта в рамках проектно-ориентированного или процессно-ориентированного подхода. В соответствии с этим формируются основные тех-

нологические и логистические бизнес-процессы по реализуемому проекту, а также стоимость отдельных процессов (рис. 1).

Рис. 1. Схема логистических и технологических процессов проекта

Схемы договорных отношений и потоков движения денежных средств в процессе осуществления проекта приведены на рис. 2 и 3.

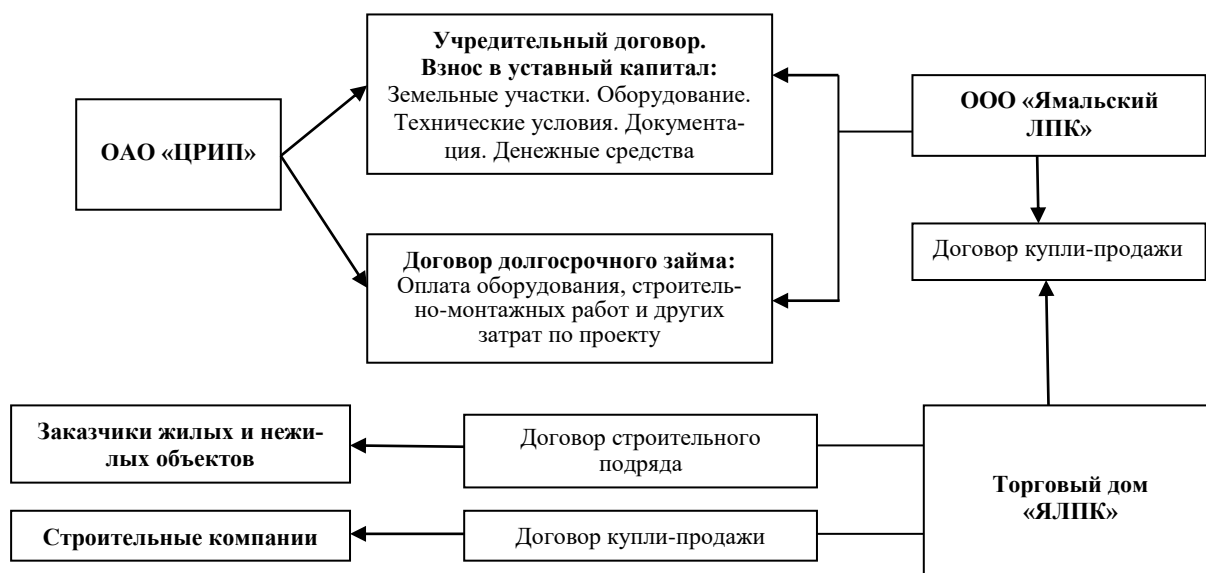

Рис. 2. Схема процессов взаимодействия в проекте

Схема реализации проекта предусматривает финансирование инвестиционных затрат как за счет средств, получаемых АО «Центр развития инвестиционных проектов» в результате размещения АО эмиссии акций, так и за счет привлечения заемного финансирования и собственных средств АО (рис. 3).

Рис. 3. Схема финансирования и возврата инвестиций

Анализ схем взаимодействия и финансирования проекта показывает, что реализация подобных проектов, основанных на сложной логистической схеме доставки сырья в особо сложных климатических условиях и при отсутствии транспортной инфраструктуры, возможна исключительно при поддержке заинтересованного региона, обеспечивающего требуемую загрузку мощностей предприятия и рынка сбыта готовой продукции.

Оценивая опыт реализации инвестиционных проектов в промышленные отрасли ЯНАО, на основе анализа недостатков, выявленных ранее на примере других инвестиционных проектов, можно констатировать, что проблемы инвестиционной деятельности на отдаленных и труднодоступных территориях зачастую связаны не с просчетами в их экономическом обосновании, а заключаются в организации контроля за расходованием инвестируемых средств, а также отсутствии адекватной кадровой политики и противодействия внутрикорпоративному мошенничеству. Совокупность перечисленных факторов напрямую способствует искусственному затягиванию сроков строительства объекта инвестиций, его запуска и выхода на запланированные производственные мощности, а также существенному удорожанию проекта на стадии строительства.

Выводы

С учетом вышеизложенного представляется целесообразным акцентировать внимание на следующих проблемных аспектах, возникающих при принятии управленческих решений по проекту, актуальных как для конкретного рассматриваемого региона (ЯНАО), так и в целом для отдаленных и труднодоступных регионов:

1. Для предотвращения возможности использования инвестиционного проекта для освоения денежных средств (наиболее актуально, если в качестве инвестора выступают государственные или муниципальные органы власти) необходимо исключить фактор продвижения менеджментом, представляющим интересы инвестора, интересов организации, осуществляющей строительство объекта инвестирования; решение заключается в контроле проведения тендерной процедуры при выборе застройщика, а также проведения предварительной проверки всех претендентов на роль застройщика на предмет возможной аффилированности с менеджментом заказчика.

2. Создание службы технического заказчика (СТЗ) с прямым подчинением инвестору (исключая орган управления, отвечающий за распределение денежных потоков от имени инвестора), осуществляющей технический надзор за ходом строительства, соблюдением застройщиком требований технического проекта, обеспечивающей исключение возможности влияния менеджмента компании-застройщика на представителей СТЗ, осуществляющей действенный контроль за объективностью данных об объемах выполненных работ и исключением их необоснованного удорожания.

3. С начала реализации проекта осуществление финансирования строительства на основе реестра целевого финансирования, при условии, что окончательное решение о необходимости финансирования конкретных статей расходов (либо финансировании на данном конкретном этапе строительства) должно приниматься органом управления, отвечающим за распределение денежных потоков, после одобрения СТЗ и иными заинтересованными сторонами.

4. Заказчиком строительства должен выступать не объект инвестирования (т.е. не менеджмент строящегося предприятия), а орган управления, отвечающий за распределение денежных потоков (т.е. структура, представляющая интересы инвестора).

5. Особый контроль за проведением тендерных процедур при выборе альтернативного поставщика сырья, как правило, изначально вовлекающего представителя предприятия-покупателя в «серые» схемы, существенно удорожающие сырье и, как следствие, приводящие к удорожанию готовой продукции.

6. Исключение ошибок при принятии кадровых решений, служащих причиной умышленного и необоснованного затягивания сроков строительства.

7. Нецелесообразность набора полного штата персонала, предусмотренного в штатном расписании действующего предприятия, на ранней стадии строительства, тем самым исключение излишних расходов на содержание АУП и затрат на компенсации, предусмотренные для работников предприятий в отдаленных районах, районах Крайнего Севера и приравненных к ним областях.

8. Необходимо назначение руководителя объекта инвестиционной деятельности (строящегося предприятия) в статусе исполнительного директора (без права принятия кадровых решений по руководящему составу) из числа доверенных лиц инвестора, тем самым, исключение возможного негативного фактора консолидации менеджмента строящегося предприятия и компании-застройщика, а также искусственного затягивания менеджментом (в сговоре с

руководителем объекта) в целях получения максимальных выплат из ФОТ на этапе строительства (т.е. на инвестиционной стадии проекта).

9. Исходя из особенностей рынка труда конкретного региона (актуальной для регионов проблемы отсутствия квалифицированного технического персонала в удаленных районах с низкой плотностью населения), а также в целях решения кадровой проблемы, на период строительства предприятия и в течение года – двух лет после запуска производственных мощностей, целесообразно замещение должностей производственного профиля (главный инженер, начальник производства, главный технолог), а также руководителей финансово-хозяйственной сферы (главный бухгалтер, начальник снабжения, начальник отдела сбыта готовой продукции) квалифицированными специалистами, привлеченными из других регионов РФ.

Таким образом, наиболее значимыми рисками для проектов, реализуемых в отдаленных и труднодоступных районах, являются финансовые риски, логистические риски, риски, вызванные постановкой менеджмента на создаваемом в результате проекта предприятии, а также риски, связанные с особенностями рынка труда в этих регионах. Это влияет в итоге на реализацию функций контроля и контроллинга проекта. Учет указанных рисков при реализации производственных проектов в отдаленных регионах позволит обеспечить устойчивое развитие таких территорий.

Список использованной литературы

1. Управление проектами : учеб. пособие / под ред. И.И. Мазура, В.Д. Шапиро. – Москва : Омега-Л, 2009. – 960 с.
2. Замятин М.В. Управление рисками при реализации инвестиционных проектов строительства объектов нефтегазового комплекса / М.В. Замятин // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2006. – № 2 (47). – С. 39–41.
3. Хитрова Е.М. Риск-менеджмент в региональных экономических системах / Е.М. Хитрова // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2012. – № 1 (81). – С. 77–80.
4. Ковалевская Н.Ю. Государственное регулирование как фактор повышения конкурентоспособности региона / Н.Ю. Ковалевская, В.М. Багинова. – DOI 10.17150/2411-6262.2017.8(4).15 // Baikal Research Journal. – 2017. – Т. 8, № 4.
5. Кубасова Т.И. Логистическое обеспечение инвестиционно-строительных проектов / Т.И. Кубасова // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2009. – № 2 (64). – С. 65–68.

Информация об авторах

Ковалевская Наталья Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент, кафедра инженерно-экономической подготовки, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: kovalevskayanu@bgu.ru.

Василенко Олег Анатольевич – магистрант, кафедра инженерно-экономической подготовки, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: ovasilenko75@gmail.com.

Authors

Kovalevskaya, Natalya Y. – Ph.D. in Economics, Ass. Professor, Department of Engineering and Economic Training, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: kovalevskayanu@bgu.ru.

Vasilenko, Oleg A. – Master's Student, Department of Engineering and Economic Training, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: ovasilenko75@gmail.com.

**Д.А. Одаховская,
Л.В. Санина,
А.А. Пятак**

ПРОМЫШЛЕННЫЙ ШПИОНАЖ И ЗАЩИТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РФ

Безопасность предпринимательской деятельности заключается в защищенности жизненно важных интересов хозяйствующего субъекта от внешних и внутренних угроз, позволяющая надежно сохранить и эффективно использовать нематериальный, материальный, финансовый, кадровый и иной потенциал организации для достижения поставленных целей.

Угрозы безопасности предпринимательской деятельности проявляются в различных формах, постоянно трансформируются и сопряжены с условиями этой деятельности, они направлены на экономическую дестабилизацию, подавление или устранение предприятия, на подрыв его экономической безопасности и могут привести к различным негативным последствиям: прекращению деятельности, снижению прибыли, потере деловой репутации или даже банкротству предприятия.

Наиболее распространенными угрозами безопасности предпринимательской деятельности следует признать шпионаж, мошенничество, вымогательство, фиктивное банкротство, промышленный шпионаж в виде переманивания управленческого персонала и научных работников, копирование программ, научных разработок, проникновение в компьютерную сеть, что приводит к утечке конфиденциальной информации, шантаж и бандитизм в виде физического устранения и подавления, причинение телесных повреждений, запугивание, ограбление, компрометацию, срыв реальных сделок, создание экономического «паралича» через подкуп должностных лиц государственных органов, отказ от возврата кредитов и платежей кредиторам, криминализацию экономики, враждебное (недружественное) поглощение (рейдерство) и др.

Для создания и поддержания необходимого уровня жизнедеятельности хозяйствующих субъектов требуется комплексная разработка и реализация системы правового обеспечения отношений в области их экономической безопасности.

Ключевые слова: промышленный шпионаж; шпионаж; нематериальные активы; собственность; интеллектуальная собственность; промышленная собственность; защита интеллектуальной собственности; дезорганизация; коммерческая тайна; экономическая безопасность; информационная безопасность.

**D.A. Odakhovskaya,
L.V. Sanina,
A.A. Pyatak**

INDUSTRIAL ESPIONAGE AND PROTECTION INTELLECTUAL PROPERTY IN THE RUSSIAN FEDERATION

The security of business activity consists in protecting the vital interests of an economic entity from external and internal threats, which allows you to reliably pre-

serve and effectively use the intangible, material, financial, human and other potential of the organization to achieve its goals. Security threats entrepreneurial activities manifest themselves in different forms, constantly transform and are subject to conditions of this activity, they are aimed at economic destabilization, suppression or elimination of the enterprise, to undermine their economic security and can lead to various negative consequences, cessation activities, reducing profits, loss of business reputation or even bankruptcy.

The most common threats to the security of business activities should be recognized as espionage, fraud, extortion, fictitious bankruptcy, industrial espionage, in the form of luring management personnel and researchers, copying programs, copying scientific developments, penetration into the computer network and thereby leaking confidential information, blackmail and banditry, in the form of physical elimination and suppression, causing bodily harm, intimidation, robbery, compromise, disruption of real transactions, creating economic «paralysis» through bribery of government officials, refusal to repay loans and payments creditors, criminalization of the economy, hostile (unfriendly) takeover (raiding), etc.

To create and maintain the necessary level of life of economic entities, a comprehensive development and implementation of a system of legal support for relations in the field of their economic security is required.

Keywords: industrial espionage; espionage; intangible assets; property; intellectual property; industrial property; intellectual property protection; disorganization; trade secret; economic security; information security.

Огромный вклад в развитие и функционирование организации имеют материальные и нематериальные активы, а в частности товарные знаки, знаки обслуживания, изобретения, внедрения, полезные модели, разработки, ноу-хау. Конкурентные преимущества обеспечиваются наличием у организации уникальных технологий, идей, регистрации товарного знака и появления товара на рынке, поэтому в конкурентной борьбе компании все чаще обращаются не только к материальной, но и к нематериальной составляющей своего бизнеса, основанной на результатах интеллектуальной деятельности.

Способность мобилизовать и в полной мере использовать свои нематериальные активы приобретает в настоящее время большее значение, чем инвестиции и управление реальными материальными активами.

Многие российские предприятия, имеющие нематериальные активы, в частности положительную деловую репутацию приобретенной фирмы, изобретения, полезные модели, ноу-хау, не отражают их в учете и бухгалтерской финансовой отчетности. Актуальным остается повышение эффективности процесса формирования информации для всех заинтересованных пользователей. Данный факт значительно снижает стоимость предприятий и лишает их конкурентных преимуществ, инвестиционной привлекательности. Неучтенные нематериальные активы снижают реальную рыночную стоимость акций ее учредителей и собственников, что наносит в конечном счете ущерб их имущественным и финансовым интересам [1].

В условиях роста конкуренции успех деятельности многих организаций в определенной степени зависит от эффективного управления активами, в том числе внеоборотными [2].

Обладание нематериальными активами не всегда достойно оценивается учредителями, собственниками и управленцами организаций при выработке стратегии развития. Нематериальные активы способны увеличить уровень капитализации активов компании, значительно увеличить рыночную стоимость ее акций. Учет и отражение в бухгалтерской финансовой отчетности исключительных прав на имеющиеся нематериальные активы способны в большей степени увеличить стоимость чистых активов компании. Обзор основных определений и терминов приведен в таблице.

Термины промышленного шпионажа и защиты интеллектуальной собственности

№ п/п	Термин	Определение	Источ- ник
1	Шпионаж	Передача, собирание, похищение или хранение в целях передачи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну, а также передача или собирание по заданию иностранной разведки или лица, действующего в ее интересах, иных сведений для использования их против безопасности Российской Федерации, т.е. шпионаж, если эти деяния совершены иностранным гражданином или лицом без гражданства	Статья 276 ¹
2	Обеспечение информационной безопасности	Обеспечение информационной безопасности – деятельность органов федеральной службы безопасности, осуществляемая ими в пределах своих полномочий: 1) при формировании и реализации государственной и научно-технической политики в области обеспечения информационной безопасности, в том числе с использованием инженерно-технических и криптографических средств; 2) при обеспечении криптографическими и инженерно-техническими методами безопасности информационно-телекоммуникационных систем, сетей связи специального назначения и иных сетей связи, обеспечивающих передачу зашифрованной информации, в Российской Федерации и ее учреждениях, находящихся за пределами Российской Федерации	Статья 11.2 ²
3	Промышленная собственность	Под промышленной собственностью принято понимать права на объекты интеллектуальной собственности, которые могут быть использованы в сфере, связанной с производством, торговлей, и оказанием услуг. К объектам промышленной собственности относятся изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки, знаки обслуживания, коммерческие обозначения и указания происхождения или наименования места происхождения товаров	[3]

¹ Уголовный кодекс РФ : федер. закон РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : (ред. от 8 июня 2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

² О федеральной службе безопасности : федер. закон РФ от 3 апр. 1995 г. : (ред. от 2 дек. 2019 г.) // Там же ; О безопасности : федер. закон от 28 дек. 2010 г. № 390-ФЗ : (ред. от 6 февр. 2020 г.) // Там же.

№ п/п	Термин	Определение	Источник
4	Промышленный шпионаж	Современный промышленный шпионаж включает в себя совокупность как старых противоправных средств (кражи, шантаж), так и новыми электронными приборами (камера скрытого наблюдения, хакерство и т.д.)	[4]
5	Промышленный шпионаж	Промышленный шпионаж – явление, борьба с которым является одной из главных задач в сфере защиты информации в контексте развития конкуренции и свободы предпринимательства, само определение промышленного шпионажа отсутствует, но указываются его основные цели – завоевание рынков сбыта, исключение технологических прорывов конкурентов, перепродажа фирменных секретов и т.д.	[5]
6	Коммерческий подкуп	Коммерческий подкуп – это социально опасное деяние, мешающее естественному функционированию рыночных отношений, нарушающее равенство перед законом граждан, которые заняты в государственных или коммерческих организациях, подрывающее деятельность в коммерческих службах, препятствующее соблюдению правовых обязанностей и законов лицами, которые осуществляют управленческие функции	[6]
7	Дезорганизация	Дезорганизация деятельности конкурента может принимать самые различные формы: промышленный шпионаж, клеивание или уничтожение рекламных щитов, подстрекательство служащих конкурента к невыполнению своих обязанностей или подкуп последних с этой целью и др. К одной из форм дезорганизации закон относит незаконное получение, использование или разглашение информации, составляющей коммерческую или иную охраняемую законом тайну, в том числе: 1) получение и использование указанной информации, обладателем которой является другой хозяйствующий субъект – конкурент, без согласия лица, имеющего право ею распоряжаться; 2) использование или разглашение указанной информации, обладателем которой является другой хозяйствующий субъект – конкурент, вследствие нарушения условий договора с лицом, имеющим право ею распоряжаться; 3) использование или разглашение указанной информации, обладателем которой является другой хозяйствующий субъект – конкурент и которая получена от лица, имеющего или имевшего доступ к указанной информации вследствие выполнения служебных обязанностей, если не истек установленный законом или договором срок ее неразглашения	[7]
8	Безопасность предпринимательской деятельности	Безопасность предпринимательской деятельности – это защищенность жизненно важных интересов хозяйствующего субъекта от внешних и внутренних угроз, позволяющая надежно сохранить и эффективно использовать материальный, финансовый, кадровый и иной потенциал для достижения целей предпринимательства	[8]

№ п/п	Термин	Определение	Источник
9	Коммерческая тайна	Коммерческая тайна представляет собой режим конфиденциальности информации, позволяющей ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду. В свою очередь, информация, составляющая коммерческую тайну, – это сведения любого характера, имеющие потенциальную или действительную коммерческую ценность в силу неизвестности третьим лицам, свободный доступ к которым на законных основаниях отсутствует у третьих лиц и существование которых обеспечено в рамках введенного работодателем режима ограничения доступа третьих лиц	Пункт 1 ст. 3 ¹
10	Конкуренция	Конкуренция является самостоятельным объектом уголовно-правовой охраны и складывающихся вокруг нее проблем. Одна из них основывается на добросовестности поведения субъектов экономической деятельности, неотъемлемым элементом которой является конкуренция. Необходимость уголовно-правовой охраны конкуренции predetermined как Конституцией РФ, так и иными нормативными правовыми актами, и предлагает понимать в качестве ее объекта добросовестные конкурентные отношения	[9] ²
11	Конкуренция	Добросовестный вид конкурентных отношений (добросовестную конкуренцию), так как они фактически могут быть и недобросовестными, а значит, не подпадающими под охрану. Однако в законодательстве понятие «добросовестность» не раскрывается. Федеральный закон «О защите конкуренции» содержит определение недобросовестной конкуренции, признаки которой раскрываются через противоречие действий законодательству, обычаям делового оборота и нравственным категориям «добропорядочность», «разумность» и «справедливость», а также причинение убытков хозяйствующим субъектам – конкурентам и вреда их деловой репутации. Суть разнообразия предлагаемых признаков добросовестности можно обозначить как отсутствие в действиях/бездействии участника гражданского оборота прямого умысла на злоупотребление правом, о наличии которого свидетельствует осознание того, что действие осуществляется во вред другим	Пункт 9 ст. 4 ³

¹ О коммерческой тайне : федер. закон от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ : (ред. от 18 апр. 2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

² О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года : указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921>.

³ О защите конкуренции : федер. закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» ; О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 // Там же.

№ п/п	Термин	Определение	Источник
12	Конкуренция	<p>Понятие добросовестной конкуренции основано на подчинении поведения хозяйствующих субъектов специальным нормативным правовым актам и не противоречащим им правилам, принятым субъектами определенного товарного рынка, а также деловым обычаям, которые сложились на этом товарном рынке. Принятые Российским союзом промышленников и предпринимателей кодексы этики, которые разрабатываются хозяйствующими субъектами для определения основных морально-нравственных критериев своей деятельности. В основном эти критерии сводятся к воздержанию от промышленного шпионажа, клеветы, коммерческого подкупа, к избежанию иных незаконных форм экономической борьбы, к уважению конкурентов. «Совершенная конкуренция» и «монополия», некоторые экономисты приходят к выводу о примерной равнозначности негативного влияния на экономику как свободной (совершенной) конкуренции, так и монополии: «..экономика в состояниях «совершенная конкуренция» и «монополия» имеет определенные максимумы экономических потерь для экономической системы в целом»</p>	[10; 11]
13	Реинжиниринг Пиратство	<p>Реинжиниринг (англ. reengineering – обратный технический анализ) является одним из способов промышленного шпионажа.</p> <p>Помимо материальных мер компенсационного характера, действующий ГК РФ предусматривает ряд дополнительных возможностей ограничения нелегального использования объектов патентных прав. Однако данные способы (ввоз, транзит и т.д.) необходимо конкретизировать непосредственно в самом ГК РФ во избежание смешения этих сходных понятий.</p> <p>Промышленный шпионаж (экономический шпионаж) – это один из видов недобросовестной конкуренции, который выражается в завладении, использовании, а также разглашении информации, составляющей коммерческую, служебную и иную охраняемую законом тайну, которая может предоставить значимое преимущество в процессе осуществления предпринимательской деятельности. Пиратство представляет собой форму нарушения авторских прав и заключается в незаконном использовании продуктов интеллектуальной деятельности без согласия авторов (правообладателей) или с нарушениями условий договоров, заключенных с авторами (правообладателями).</p> <p>Пиратство в области патентных прав выражается в неправомерном закрытии доступа на рынок автору разработки, продаже его разработки конкурентам (в том числе иностранным предприятиям), а также в продаже автору изобретения его собственной разработки для получения выгоды мошенническим путем</p>	[12; 13] ¹

¹ Уголовный кодекс РФ : федер. закон РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : (ред. от 8 июня 2020 г.).

№ п/п	Термин	Определение	Источник
14	Охраняемые результаты интеллектуальной деятельности	Охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации: охраняемые или способные к правовой охране объекты: авторские произведения, исполнения, объекты патентного права, сорта растений и породы животных, топологии интегральных микросхем (некоторые из них начинают охраняться с момента их создания (авторские произведения, исполнения, топологии интегральных микросхем), остальные – с момента их государственной регистрации (а частично даже с даты подачи заявки на государственную регистрацию). К секретам производства относятся сведения не о любых результатах интеллектуальной деятельности, а только о результатах в научно-технической сфере, а именно сведения о результатах, которые могут быть объектами патентного права и объектами права на селекционные достижения. До того момента, когда сведения о результатах интеллектуальной деятельности станут общедоступными, на них может распространяться режим секрета производства, если обладатель таких знаний примет соответствующие меры	Статья 1225 ¹ [14]
15	Недобросовестная конкуренция	Подкуп покупателей конкурентов, направленный на то, чтобы привлечь их в качестве клиентов и сохранить на будущее их признательность; выяснение производственных или коммерческих тайн конкурента путем шпионажа или подкупа его служащих; неправомерное использование или раскрытие ноу-хау конкурента; побуждение служащих конкурента к нарушению или разрыву их контрактов с нанимателем; угроза конкурентам исками о нарушении патентов или товарных знаков, если это делается недобросовестно и с целью противодействия конкуренции в сфере торговли; бойкотирование торговли другой фирмы для противодействия или недопущения конкуренции; демпинг, т.е. продажа своих товаров ниже стоимости с намерением противодействовать конкуренции или подавить ее; создание впечатления, что потребителю предоставляется возможность покупки на необычайно выгодных условиях, когда на самом деле этого нет; намеренное копирование товаров, услуг, рекламы или других аспектов коммерческой деятельности конкурента; поощрение нарушений контрактов, заключенных конкурентами; выпуск рекламы, в которой проводится сравнение с товарами или услугами конкурентов; нарушение правовых положений, не имеющих прямого отношения к конкуренции, когда такое нарушение позволяет добиться неоправданного преимущества перед конкурентами	[15]

¹ Гражданский кодекс РФ (часть вторая) : федер. закон РФ от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ : (ред. от 18 марта 2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

№ п/п	Термин	Определение	Источник
16	Недобросовестная конкуренция	<p>Маркировка третьими лицами своего товара чужими известными или сходными с ними до степени смешения товарными знаками известна как «паразитическое использование», «паразитическая конкуренция», «бесплатная езда», «успех за счет связей» и даже «захват части одежды великана». Недобросовестная конкуренция нередко проявляется в виде маркировки знаменитыми товарными знаками товаров, не имеющих никакого отношения к товарам истинного производителя.</p> <p>Предпринимательская деятельность всегда сопряжена с риском, вследствие чего потеря деловой репутации и убытки возможны как при соблюдении, так и несоблюдении правил поведения хозяйствующих субъектов на рынке, если предприниматель использует новое высокопроизводительное оборудование, позволяющее снизить себестоимость и повысить качество товаров. Это дает ему возможность уменьшить продажную стоимость товаров на рынке, что может быть истолковано как демпинг, подпадающий под один из признаков недобросовестной конкуренции.</p> <p>Конкуренция является процессом соперничества хозяйствующих субъектов на рынке, направленного, с одной стороны, на ограничение возможностей каждого из них в реализации товаров и/или услуг, с другой – на стимулирование производства тех товаров, в которых наиболее нуждается потребитель. Здоровая конкурентная борьба выражается в повышении качества реализуемой продукции, манипулировании уровнями цен, распродажах, акциях, увеличении срока потребительского кредитования, разработке новых популярных товаров и т.д. В результате выигрыш от такой конкурентной борьбы получают и хозяйствующие субъекты, и потребители.</p> <p>Наиболее известные виды недобросовестной конкуренции – демпинг (продажа товаров по цене ниже себестоимости); установление контроля над деятельностью конкурента; злоупотребление государственным положением на рынке; установление дискриминационных цен или коммерческих условий; зависимость поставок товара от принятия ограничений по производству или распределению конкурирующих товаров; тайный сговор на торгах; ложная информация и реклама; нарушение стандартов и условий поставок; дискредитация конкурента путем распространения ложных, неточных или искаженных сведений, способных нанести ущерб его деловой репутации; некорректное сравнение своего товара с товаром конкурента; получение, использование, разглашение научно-технической, производственной и торговой информации конкурента; подкуп сотрудников конкурирующей фирмы; экономический и промышленный шпионаж; физическое запугивание или уничтожение конкурента; введение потребителя в заблуждение относительно характера, способа, места изготовления и качества товаров; не-</p>	<p>[16; 17] Статья 4¹</p> <p>[18; 19]</p>

¹ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 16. ноября 2017 г. № С01-922/2017 по делу N А33-28905/2016 ; О Стратегии экономической безопасности РФ на период до 2030 года : указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208.

№ п/п	Термин	Определение	Источник
		<p>добросовестное копирование товаров конкурента; регистрация агентом или представителем владельца товарного знака без его разрешения идентичного или сходного до степени смешения обозначения на свое имя; введение потребителя в заблуждение посредством маркировки товара обозначением, идентичным или сходным до степени смешения с товарным знаком конкурента; злоупотребление исключительным правом обладания на зарегистрированный товарный знак.</p> <p>Недобросовестная конкуренция – действия, которые противоречат обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам – конкурентам, либо нанести ущерб их деловой репутации</p>	

Понятие «шпионаж», используемое с прилагательными «промышленный», «коммерческий», «экономический», «научно-технический», представляет собой активные действия, которые направлены на получение или хищение особо ценной информации, которая закрыта от посторонних лиц.

К признакам, которые характеризуют промышленный шпионаж, относятся предмет (на что посягает шпионаж), субъект (кто занимается шпионажем), способ, средство (сами действия, которые помогают овладеть скрытыми сведениями), адресат (заказчик).

Цифровая экономика служит базой для формирования различных производственных объединений в виде агломераций, кластеров, интегральных площадок. Цифровизация общества не только способствует объединению регионов на базе информационной платформы, но и является необходимым и достаточным условием для активного развития производства [20].

Не имея информации о действиях конкурирующих фирм, предполагаемом спросе на продукцию, перспективных разработках в области науки, сложно, иногда даже невозможно стать конкурентоспособным. Отсюда следуют обстоятельства, что предприниматель должен защищать свои секреты и ценную информацию и зачастую вынужден добывать, воровать, покупать чужие защищенные секреты, для получения выгоды материального или иного характера преследуя цели конкуренции.

При этом ноу-хау становится альтернативой патентной форме охраны технических решений, секретом производства (ноу-хау) признаются сведения любого характера (производственные, технические, экономические, экологические, служебные и др.) о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере и о способах осуществления профессиональной деятельности, имеющие действительную или потенциальную коммерческую ценность вследствие неизвестности их третьим лицам, если к таким сведениям у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и обладатель таких сведений принимает разумные меры для соблюдения их конфиденциальности, в том числе путем введения режима коммерческой тайны.

В ГК РФ за секретом производства закреплен режим исключительного права, что предполагает легальную и фактическую монополию, подтверждаемую выдачей государственного документа (патента, свидетельства), которая уязвима и подвержена многочисленным опасностям (возможность разглашения, промышленный шпионаж и т.д.).

Являясь связующим звеном между производителями и потребителями, товарный знак в зависимости от качества товаров имеет присущую ему репутационную ценность. Чем она выше, тем сильнее стремление недобросовестных участников рынка к обладанию хотя бы какой-то долей этой ценности посредством выходящих за пределы дозволенных действий, в виде фальсификации, пиратства, воровства, регистрацией на свое имя чужого, имеющего высокую репутационную ценность общеизвестного товарного знака, по какой-либо причине не зарегистрированного истинным производителем (изобретателем).

Разглашение данных содержащих различные конфиденциальные сведения про производство, составляющие коммерческую тайну влечет различные угрозы для экономического и финансового положения организаций.

Коммерческий подкуп и промышленный шпионаж функционируют в современной экономике, данные явления широко распространены, и их искоренение не представляется возможным, но существует ряд мер по минимизации данных негативных последствий.

Для дальнейшего развития системы интеллектуального права в РФ и системы защиты прав авторов изобретений необходимо предпринять ряд мер правового характера:

- урегулирование вопроса о природе исключительных прав, так как существуют противоречия между международными и российскими положениями в области авторских и патентных прав;

- ведение грамотной дифференцированной ценовой политики патентообладателей, которая будет являться катализатором для ликвидации таких неправомерных последствий, как промышленный шпионаж, недобросовестная конкуренция в области патентного права и пиратства;

- конкретизация понятий «ввоз», «импорт» и «транзит» результатов интеллектуальной деятельности в области патентного права применительно к ст. 1358, 1359 ГК РФ;

- уточнение критериев применимости изобретений, полезных моделей и промышленных образцов;

- нарушениям в области патентных прав относятся незаконное использование изобретения, разглашение его сущности, присвоение авторства и принуждение к соавторству (ст. 7.12 КоАП РФ и ст. 147 УК РФ) путем установления нижней границы стоимостного выражения вреда, который может быть причинен автору (правообладателю);

- повышение ответственности за коммерческий подкуп с помощью увеличения санкций, приблизив его к ответственности за взяточничество. Так как коммерческий подкуп принято считать разновидностью коррупционных правонарушений, такая борьба представляет собой устранение итогов коррупционных правонарушений – аннулирование актов и действий, которые были совер-

шены в результате правонарушений, связанных с коррупцией, взыскание имущества, полученного незаконным путем, или стоимости предоставленных услуг, реабилитация нарушенных прав и интересов.

В качестве одной из форм недобросовестной конкуренции в ст. 14.7 Закона о защите конкуренции закрепляются незаконное получение, использование и разглашение информации, составляющей коммерческую тайну. Данный состав редко применяется на практике в силу ряда причин: это и высокая сложность доказывания нарушения, и низкая правовая культура хозяйствующих субъектов, не устанавливающих должного режима защиты информации, составляющей коммерческую тайну, в результате чего установление факта недобросовестной конкуренции и привлечение нарушителя к ответственности практически невозможны. Часто хозяйствующие субъекты обращаются в антимонопольный орган с сообщением о нарушении ст. 14.7 тогда, когда имеют место совершенно иные действия, на которые не распространяется запрет, закрепленный в данной статье, например переманивание высококвалифицированных сотрудников конкурента, или сотрудников, владеющих ценной информацией о деятельности компании.

Хозяйствующие субъекты зачастую обвиняют конкурентов в промышленном шпионаже в отношении информации, публикуемой самим же хозяйствующим субъектом в открытом доступе (на сайтах в сети Интернет, на информационных стендах и т.д.), либо в получении конфиденциальной информации путем переманивания конкурентами сотрудников, обладающих знаниями о секретах производства или клиентской базой, что также нельзя назвать незаконным получением коммерческой тайны, так как отсутствует такой элемент режима конфиденциальности, как, преодоление режима ограниченного доступа третьих лиц к экономическим выгодам экономического субъекта.

Таким образом, в целях эффективного противодействия промышленному шпионажу и формирования качественной, отвечающей мировым стандартам и тенденциям практики необходимо, чтобы хозяйствующие субъекты для защиты собственных интересов и сохранения преимуществ в конкурентной борьбе вводили в отношении коммерчески значимых сведений режим коммерческой тайны.

Промышленный (коммерческий) шпионаж прочно занял свои позиции, и искоренить его не представляется возможным, однако есть масса способов его минимизировать, что и было рассмотрено в данной статье.

Список использованной литературы

1. Одаховская Д.А. Бухгалтерский и налоговый учет основных средств, нематериальных активов и амортизационных отчислений в целях развития и совершенствования подходов к оценке имущества компании / Д.А. Одаховская, Г.Г. Печеникова. – DOI 10.17150/2500-2759.2019.29(1)113-122 // Известия Байкальского государственного университета. – 2019. – Т. 29, № 1. – С. 113–122.

2. Фадеева А.А. Нематериальные активы в системе контроллинга / А.А. Фадеева // Современное состояние и перспективы развития бухгалтерского учета, экономического анализа и аудита : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 23 апр. 2016 г. / под ред. Е.М. Сорокиной. – Иркутск : Изд-во БГУ, 2016. – 289 с.
3. Рожкова М.А. Защита интеллектуальных прав: законодательные ошибки при определении статуса и компетенции специализированных органов, разрешающих дела в сфере промышленной собственности : учеб. пособие / М.А. Рожкова. – Москва : Статус, 2016.
4. Красникова А.В. Промышленный шпионаж в современной экономике / А.В. Красникова, Г.Г. Блоховцова // СПС «КонсультантПлюс».
5. Решетникова С.Б. Промышленный шпионаж как форма недобросовестной конкуренции: проблемы применения / С.Б. Решетникова // Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом : сб. науч. ст. 4-й Междунар. науч.-практ. конф., 25 апр. 2017 г. / под ред. С.Д. Могилевского. – Москва : Юстицинформ, 2017.
6. Дадалко В.А. Особенности криминализации коммерческого подкупа и шпионажа / В.А. Дадалко, А.С. Сарычева // Международное публичное и частное право. – 2017. – № 5.
7. Губин Е.П. Предпринимательское право России: итоги, тенденции и пути развития / Е.П. Губин. – Москва : Юстицинформ, 2019.
8. Дамаскин О.В. Правовое обеспечение безопасности хозяйствующих субъектов / О.В. Дамаскин // Современное право. – 2019. – № 5.
9. Даниловская А.В. Конкуренция как объект уголовно-правовой охраны / А.В. Даниловская // Lex Russica. – 2020. – № 2.
10. Сафонов А.В. Критерии добросовестности / А.В. Сафонов // Правопорядок: история, теория, практика. – 2017. – № 4 (15). – С. 30–33.
11. Рубин Ю.Б. Конкуренция в экономике / Ю.Б. Рубин, О.Н. Потапова // Современная конкуренция. – 2016. – Т. 10, № 6 (60). – С. 107–142.
12. Пискун Л.П. Права авторов изобретений, полезных моделей и промышленных образцов / Л.П. Пискун // ИС. Промышленная собственность. – 2020. – № 2.
13. Ширинкина А.Ю. Инвестиционная привлекательность комплексного развития территорий / А.Ю. Ширинкина, С.А. Астафьев, А.А. Макарова. – DOI 10.17150/2500-2759.2019.29(4).670-677 // Известия Байкальского государственного университета. – 2019. – Т. 29, № 4. – С. 670–677.
14. Право интеллектуальной собственности. Патентное право : учебник. Т. 4 / под общ. ред. Л.А. Новоселовой. – Москва : Статут, 2019.
15. Пономарева Т.Т. Недобросовестная конкуренция: практика защиты бизнеса / Т.Т. Пономарева // Экономико-правовой бюллетень. – 2018. – № 10.
16. Галифанов Г.Г. К вопросу о недобросовестной конкуренции и злоупотреблении правом / Г.Г. Галифанов, Р.Г. Галифанов // ИС. Промышленная собственность. – 2018. – № 1–2.
17. Леонтьев Б. Проблема обеспечения защиты от недобросовестной конкуренции / Б. Леонтьев, В. Леонтьева // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2016. – № 3. – С. 13–26.

18. Слободняк И.А. Достоверность бухгалтерской (финансовой) отчетности : учеб. пособие / И.А. Слободняк, Т.Г. Арбатская. – Иркутск : Изд-во БГУ, 2017. – 146 с.

19. Арбатская Т.Г. Роль инвентаризации в обеспечении достоверности бухгалтерской отчетности организаций бюджетной сферы / Т.Г. Арбатская // Финансовый журнал. – 2020. – Т. 12, № 2. – С. 96–110.

20. Самаруха В.И. Интеграция производственных систем на базе цифровой платформы / В.И. Самаруха, Т.Г. Краснова, А.Н. Дулесов. – DOI 10.17150/2500-2759.2020.30(2).309-317 // Известия Байкальского государственного университета. – 2020. – Т. 30, № 2. – С. 309–317.

Информация об авторах

Одаховская Далья Ардалионовна – кандидат экономических наук, доцент, кафедра бухгалтерского учета и налогообложения, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: odahovda@bgu.ru.

Санина Людмила Валерьевна – кандидат экономических наук, доцент, кафедра мировой экономики и экономической безопасности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: saninalv@bgu.ru.

Пятак Артем Алексеевич – студент, Институт мировой экономики и международных отношений, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: petak1998@bk.ru.

Authors

Odakhovskaya, Dalia A. – Ph.D. in Economics, Ass. Professor, Department of Accounting and Taxation, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: odahovda@bgu.ru.

Sanina, Lyudmila V. – Ph.D. in Economics, Ass. Professor, Department of World Economy and Economic Security, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: saninalv@bgu.ru.

Pyatak, Artem A. – Student, Institute of World Economy and International Relations, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: petak1998@bk.ru.

АУДИТОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В 2020 ГОДУ: ПОСЛЕДСТВИЯ ПАНДЕМИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Экономические последствия пандемии наблюдаются во всех сферах деятельности, в том числе и на рынке аудиторских услуг. Ряд клиентов аудиторов пострадали, и их финансовое состояние скажется на доходах аудиторских фирм. Переход к проверкам в формате онлайн привел, с одной стороны, к сокращению расходов (таких, например, как командировки), а с другой стороны, к усложнению проверок, возрастанию аудиторских рисков. При этом требования к качеству проверок остались прежними. Кроме того, в текущем году возобновились работы по реформированию нормативного регулирования аудиторской деятельности. Все эти вопросы, несомненно, окажут влияние на функционирование и развитие аудиторской деятельности в России и в 2021 г.

Ключевые слова: аудиторская деятельность; аудит; пандемия; аудиторские процедуры; международные стандарты аудита.

Ya.V. Putyrskaya

AUDITING IN 2020: IMPACT OF THE PANDEMIC AND PERSPECTIVES

The economic consequences of the pandemic are observed in all spheres of activity, including the audit services market. A number of auditors' clients have suffered – and the financial condition will affect the income of audit firms. The transition to online audits has led, on the one hand, to a reduction in costs (such as travel), and on the other hand, to a more complex audit, an increase in audit risks. At the same time, the requirements for the quality of inspections remained the same. In addition, this year, work has been resumed on reforming the regulatory framework for auditing. All these issues will undoubtedly have an impact on the functioning and development of audit activities in Russia in 2021.

Keywords: audit activity; audit; pandemic; audit procedures; International Standards on Auditing.

2020 год принес много событий, изменивших условия хозяйствования во всех сферах экономики как в мире, так и в России. Последствия пандемии сказываются практически на всех сферах экономики России. Вынужденный локдаун весной, ограничения в работе в последующие периоды, перевод сотрудников на удаленную работу затронули большинство экономических субъектов. Перечисленные проблемы коснулись и значительной части клиентов аудиторских фирм, многие из которых столкнулись с падением доходов, а следовательно, и с вынужденным сокращением расходов, что, в свою очередь, сказалось на выручке аудиторских организаций в текущем периоде и, несомненно, скажется на выручке будущего года. Традиционно выручка от оказания аудиторских услуг формируется за счет обязательного и инициативного аудита. И если обязательный аудит так или иначе будет проводиться крупными организациями-клиентами, то

небольшие организации, которые подпадают под аудит по стоимостным критериям, в целях экономии, вероятнее всего, будут отказываться от услуг аудиторов, тем более что ответственность за уклонение от обязательного аудита и отсутствие обязательного аудиторского заключения для них не столь существенна, как, например, для акционерных обществ. За отсутствие обязательного аудиторского заключения на руководителя организации наложат штраф на сумму от 5 до 10 тыс. р. (ст. 15.11 КоАП РФ). Также незначительны будут штрафы при непредставлении такой информации в органы статистики: юридическое лицо оштрафуют на сумму от 3 до 5 тыс. р., а его руководителя – на сумму от 300 до 500 р. Субъектам малого и среднего предпринимательства инспекторы могут заменить штраф на предупреждение. Занимавший значимую долю для небольших аудиторских организаций инициативный аудит, скорее всего, останется невостребованным также в силу причин финансового характера.

Стоит отметить, что сложившаяся ситуация со снижением доходов объясняется не только последствиями пандемии, но и другими тенденциями в отрасли, пандемия лишь усилила их. Согласно ежегодному отчету Минфина РФ, в 2018 г. объем доходов в отрасли составлял 58,5 млрд р., в то время как в 2019 г. он сократился на 2,6 % – до 57 млрд р. В основном сокращение выручки пришлось на компании «большой четверки» – на 4,86 %, или на 1,4 млрд р. При этом на долю «большой четверки» приходится 48,1 % доходов отрасли, кроме того, 19,8 % приходится на долю доходов еще 46 фирм, которые Минфин относит к топ-50¹.

На протяжении ряда лет наблюдается также сокращение числа аудиторских организаций и аудиторов. Количество субъектов, ведущих аудиторскую деятельность, снизилось с 4,7 тыс. в 2018 г. до 4,5 тыс. в 2019 г.² Такая тенденция вызвана несколькими причинами. К ним относятся недостаточно эффективная государственная политика в области аудита, состояние деловой и инвестиционной среды, непонимание собственниками пользы аудита, отсутствие общественного запроса на аудиторское заключение, особенно для субъектов малого и среднего предпринимательства.

Кроме того, затянувшаяся реформа, которая начата в 2017 г. и до сих пор не завершена, держит рынок аудиторских услуг в подвешенном состоянии. Предложенный Минфином и согласованный Банком России законопроект о реформе отрасли все еще не прошел все необходимые стадии согласования и одобрения закона, и его рассмотрение было перенесено. К основным нововведениям проекта отнесено:

- ведение трех реестров аудиторских организаций: общий реестр, реестр аудиторов общественно значимых организаций (ОЗО), которые будет вести Минфин, а также реестр аудиторов ОЗО финансового рынка, который будет вести Банк России;

- наличие только одной саморегулируемой организации (СРО) аудиторов, которая наряду с Федеральным казначейством будет осуществлять функ-

¹ URL: http://www.minfin.ru/ru/performance/audit/audit_stat.

² Там же.

цию контроля качества аудита; Банк России сможет проверять только аудиторов финансового рынка при наличии признаков нарушений;

- ужесточение требований к численности аудиторов в аудиторских организациях;

- изменения в порядке проведения внешнего контроля качества;

- изменение перечня субъектов, подлежащих аудиту, в том числе по стоимостным критериям аудита, и др.¹

Однако данный законопроект, пройдя второе чтение в июне 2018 г., так и не дошел до финальной стадии утверждения.

В июне 2020 г. в Госдуму был внесен еще один законопроект – «О внесении изменений в Федеральный закон «Об аудиторской деятельности»². Предлагаемые авторами законопроекта изменения условно можно разделить на две части:

- нормы временного характера, предлагаемые в связи с распространением новой коронавирусной инфекции, а также вызванные необходимостью оперативного реагирования на изменившуюся ситуацию в области саморегулирования в аудиторской отрасли (создание единой СРО аудиторов);

- изменения системного характера, направленные на совершенствование государственного регулирования в области аудиторской деятельности.

К первому блоку вопросов относятся предлагаемые законопроектом:

- приостановление действия на 2020 г. плановых внешних проверок качества работы членов СРО;

- приостановление на 2020 г. действия п. 7 ч. 1 ст. 12 закона «Об аудиторской деятельности» № 307-ФЗ, согласно которому квалификационный аттестат аудитора аннулируется в случае несоблюдения аудитором требования о прохождении обучения по программам повышения квалификации и др.

Ко второму блоку вопросов относятся:

- изменение перечня случаев обязательного аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности, в том числе повышение стоимостных критериев обязательного аудита: по выручке – с 400 до 800 млн р., по стоимости активов – с 60 до 400 млн р.;

- введение определения кодекса профессиональной этики аудиторов и порядок его разработки;

- введение определения независимости аудиторских организаций и аудиторов и порядка разработки правил независимости аудиторов и аудиторских организаций.

Рассмотрение указанного законопроекта было намечено на осень текущего года. В октябре 2020 г. появилось еще два законопроекта, которые затрагивали изменения перечня субъектов, подлежащих обязательному аудиту, но они пока еще не обсуждались.

Однако не все новшества, предложенные в законопроектах, находят принятие в аудиторском сообществе. Это касается прежде всего повышения стоимостных критериев аудита. Экономическим обоснованием повышения финан-

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : проект федер. закона № 273179-7. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/273179-7>.

² О внесении изменений в Федеральный закон «Об аудиторской деятельности» : проект федер. закона № 975888-7. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/975888-7>.

совых критериев заявлена необходимость снижения финансового и административного обременения для субъектов малого предпринимательства. Аудиторы считают, что выведение из сферы обязательного аудита субъектов малого предпринимательства подрывает роль аудита как общественно значимого института, который проводится в интересах неопределенного круга лиц и государства. В связи с этим общественная потребность в обязательном аудите должна превалировать над необходимостью сокращения финансового обременения лиц, подлежащих аудиту. Тем более такие затраты, подчеркивают аудиторы, не слишком и высоки. Объем доходов аудиторских организаций от аудита, приходящийся на 1 млн р. выручки клиентов за 2019 г., составил 263 р.¹, что в среднем составит всего 0,026 % от выручки аудируемых лиц.

Таким образом, по мнению членов СРО ААС, реализация данной меры не только не приведет к достижению заявленной в законопроекте цели, но и лишит значительное число пользователей отчетности таких предприятий установленных законодательством гарантий ее достоверности, что, в свою очередь, может увеличить риски предоставления пользователям (среди которых партнеры, контрагенты, кредиторы таких предприятий, регуляторы и т.д.) искаженной или даже заведомо ложной информации о финансовом положении предприятий².

Другим важным аргументом аудиторы посчитали принадлежность значительного большинства аудиторских фирм к разряду субъектов малого предпринимательства, клиенты которых подлежали обязательному аудиту именно по критериям. Принятие законопроекта в предлагаемой редакции приведет к существенному негативному влиянию на доходы именно малых аудиторских организаций.

Аудиторское сообщество считает, что подход к реформированию регулирования аудиторской отрасли должен быть системным, учитывающим содержание приказа Минфина РФ «Об Основных направлениях развития аудиторской деятельности в Российской Федерации на период до 2024 года» от 29 ноября 2019 г. № 1592 (далее – приказ № 1592).

Вышеназванный приказ содержит основные проблемы рынка аудиторских услуг и дает направления его развития на ближайшие четыре года. Рассмотрим основные положения приказа № 1592.

В приказе № 1592 выделены основные негативные факторы, влияющие на рынок аудиторских услуг в России. К ним относятся:

- состояние деловой и инвестиционной среды, сложившееся за последние годы, что приводит к оттоку и сокращению клиентов аудиторских услуг, снижению их платежеспособности;
- снижение и фиксация цены на аудиторские услуги, демпинг, сложившаяся практика проведения конкурсов по закупкам аудиторских услуг;
- низкий уровень востребованности качественных аудиторских услуг, отсутствие ценности их для клиентов.

В приказе обозначены приоритетные направления развития аудиторской деятельности в России. К ним относятся:

¹ URL: http://www.minfin.ru/ru/performance/audit/audit_stat.

² URL: https://auditor-sro.org/pc/actions/pravlenie_sro_aas_obsud.

- совершенствование системы регулирования аудиторской деятельности;
- консолидация аудиторской профессии;
- повышение квалификации аудиторов;
- совершенствование системы мониторинга и надзора в аудиторской деятельности;
- развитие международного сотрудничества в сфере аудиторской деятельности.

В рамках реализации каждого направления Минфин предлагает ряд мер. Меры включают: уточнение предмета и сферы аудиторской деятельности, изменение механизма обеспечения имущественной ответственности аудиторских организаций и аудиторов по отношению к заказчикам услуг, усиление ответственности предприятий за достоверность их бухгалтерской отчетности и уклонение от проведения обязательного аудита и др.

Во исполнение приказа департамент регулирования бухгалтерского учета, финансовой отчетности и аудиторской деятельности Минфина РФ разработал «дорожную карту» по реализации реформы, которая была утверждена ведомством 27 марта 2020 г.

Ожидается, что результатом запланированных реформ станет повышение роли института аудита в государственной системе финансового контроля и уровня востребованности аудиторских услуг и доверия к ним, повышению престижа аудиторской профессии, росту конкурентоспособности отечественных аудиторских организаций, индивидуальных аудиторов.

К сожалению, успешной реализации запланированных реформ помешали события, связанные с распространением коронавируса. Вместе с другими событиями, такими как значительные колебания цен на нефть и биржевые показатели, ослабление курса рубля, они негативно повлияли на экономическую ситуацию в стране и мире. Все эти факторы наложили отпечаток на оказание аудиторских услуг.

В условиях, когда предприятия приостанавливали свою деятельность, переводили своих сотрудников на удаленную работу, аудиторам приходилось срочно приспосабливаться к сложившейся ситуации. При этом обозначились следующие проблемы:

1. Невозможность очно присутствовать при проведении аудиторской проверки. Как известно, ряд аудиторских процедур требует личного присутствия аудитора, например наблюдение за проведением инвентаризации, осмотр активов, инспектирование оригиналов документов, очное интервьюирование сотрудников клиента. Это приводит к переносу сроков аудиторских проверок.

2. Сдвиг сроков сдачи годовой бухгалтерской и налоговой отчетности по РСБУ, отсрочка раскрытия, проведения аудита и утверждения годовой консолидированной отчетности по МСФО также привели к нарушению плана и сроков проведения аудиторских проверок, сосредоточенности их в одном периоде, что вызвало перегрузку аудиторов.

3. Усложнение коммуникации с клиентом. Полученная документация в электронном виде требовала пояснений, дополнительных запросов, согласований, что сказывалось на сроках проведения проверок.

4. Сложность внутреннего контроля качества работы из-за дистанционного формата общения аудиторской группы.

5. Трудность в оценке рисков и предпринимаемых в ответ на них действий.

6. Перераспределение расходов, с одной стороны, сокращение таких статей затрат, как командировки, а с другой стороны, появившиеся затраты, связанные дистанционной работой с клиентами (облачные хранилища, современные средства связи и передачи данных и др.).

К сожалению, аудиторские проверки годовой отчетности за 2020 г. также пройдут в сложных условиях, возможно, во многом сходных с условиями проверки отчетности за прошлый год.

Аудиторы должны будут, как и в этом году, учитывать принадлежность клиента к пострадавшим отраслям, оценивать надлежащее раскрытие клиентом информации о событиях после отчетной даты, возможность соблюдения им принципа непрерывности деятельности.

Самим же аудиторам придется подстраиваться под изменившиеся условия бизнеса, развивать дистанционные сервисы для работы с клиентами, совершенствовать систему контроля выполнения работ в условиях удаленного формата работы. Это в целом будет соответствовать наметившемуся тренду цифровизации экономики, который пандемия лишь ускорила. При этом требования к качеству проведения проверок, обозначенные Международными стандартами аудита, сохраняются. Перечень предлагаемых клиенту услуг тоже должен быть пересмотрен. В условиях экономического кризиса потребители аудиторских услуг будут заинтересованы в специфических услугах, направленных на поиски путей оптимизации затрат, предотвращения налоговых рисков, получения комплекса услуг по принципу абонентского обслуживания в целях экономии.

Итак, следует отметить, что аудиторская отрасль в 2020 г. столкнулась с серьезными вызовами в своей деятельности, что в совокупности с возобновившимся процессом реформирования, с одной стороны, приведет к сокращению количества участников рынка, оставив наиболее сильных игроков, а с другой – повысит качество аудиторских услуг, расширит перечень прочих услуг за счет развития консультационного направления в области как налогов, так и управления.

Информация об авторе

Путырская Яна Владимировна – кандидат экономических наук, доцент, кафедра бухгалтерского учета и налогообложения, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: Putyrskaya YV@bgu.ru.

Author

Putyrskaya, Yana V. – Ph.D. in Economics, Ass. Professor, Department of Accounting and Taxation, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: Putyrskaya YV@bgu.ru.

РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ИНВЕСТИЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Рассмотрены основные тенденции внешней торговли России с Китаем в 2015–2019 гг. Представлены статистические данные о внешнеторговом обороте между странами, товарной структуре экспортно-импортных операций и иностранных инвестициях из Китая, а также данные о наиболее крупных инвестиционных проектах, реализуемых в России с участием китайского капитала. Сделаны выводы о наиболее перспективных направлениях двухстороннего сотрудничества.

Ключевые слова: Россия; Китай; РФ; КНР; экспорт; импорт; внешняя торговля; инвестиции; российско-китайское сотрудничество.

Ya.A. Sukhodolov

RUSSIAN-CHINESE TRADE AND INVESTMENT COOPERATION

The main trends in Russia's foreign trade with China in 2015–2019 are considered. The article presents statistical data on foreign trade turnover between countries, commodity structure of foreign trade, the volume of foreign direct investment in Russia from China and information on large investment projects implemented in Russia with the participation of Chinese capital. Conclusions are made about the most promising areas of bilateral cooperation.

Keywords: Russia; China; export; import; foreign trade; investment; Russian-Chinese cooperation.

В современных условиях смещения акцентов в торгово-экономическом сотрудничестве России с европейских на азиатские страны, а также активного развития политических и экономических отношений с Китаем актуальным направлением развития двухстороннего взаимодействия между странами представляется совершенствование торгового-экономического и инвестиционного сотрудничества.

Российско-китайские отношения характеризуются активными взаимодействиями по широкому перечню вопросов, сходством взглядов по многим международным проблемам, заинтересованностью в политической стабильности и экономическом развитии как в двухстороннем, так и в многостороннем формате [2].

В настоящее время внешнеэкономическое сотрудничество между странами имеет положительную динамику. Так, с 2010 г. Китай занимает 1-е место по объему внешнеторгового оборота, а в 2018 г. объем торговли между странами впервые превысил отметку в 100 млрд дол.

В 2019 г. объем российско-китайской торговли составил 110,9 млрд дол. (1-е место среди всех внешнеторговых партнеров РФ). Объем экспорта – 56,8 млрд дол. (1-е место), импорта – 54,1 млрд дол. (1-е место). Сальдо торгового баланса: +2,7 млрд дол. (табл. 1).

В 2015–2019 г. объем российско-китайской торговли вырос с 63,6 до 110,9 млрд дол. (в 1,7 раза), экспорт – с 28,6 до 56,1 млрд дол. (в 2 раза), а импорт – с 35,0 до 54,1 млрд дол. (в 1,5 раза).

Таблица 1

Российско-китайская торговля в 2015–2019 гг., млрд дол.*

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019
ВТО	63,6	66,1	87,0	108,3	110,9
Экспорт	28,6	28,0	38,9	56,1	56,8
Импорт	35,0	38,1	48,0	52,2	54,1
Сальдо	-6,4	-10,1	-9,1	+3,8	+2,7

* Составлена по данным Федеральной таможенной службы РФ. URL: <http://customs.ru>.

Положительное сальдо торгового баланса в 2018–2019 гг. сложилось в связи с увеличением поставок углеводородного сырья в Китай за счет расширения пропускной способности трубопровода «Восточная Сибирь – Тихий океан»¹ (2017–2018 гг.), запуска на полную мощность проекта «Ямал СПГ»² (2018 г.) и ввода в эксплуатацию магистрального газопровода «Сила Сибири»³ (2019 г.).

В 2019 г. основными товарными группами, экспортируемыми из России в Китай, стали минеральные продукты – 73,1 %, древесина и изделия из нее – 7,7 %, продовольственные товары – 5,6 % и машины и оборудование – 4,8 %. На остальные товарные группы пришлось 8,8 % (табл. 2).

Таблица 2

Товарная структура экспорта из России в Китай, %*

Товарная группа	2015	2016	2017	2018	2019
Минеральные продукты	68,9	66,7	67,8	76,2	73,1
Древесина и изделия из нее	10,6	12,1	10,7	8,6	7,7
Продовольственные товары	4,8	5,7	4,6	4,5	5,6
Продукция машиностроения	6,3	6,9	6,9	3,3	4,8
Продукция химической промышленности	6,4	5,1	4,4	2,8	3,4
Металлы и изделия из них	1,3	0,8	1,7	2,4	2,9
Прочие	1,7	2,8	3,9	2,2	2,5
<i>Всего</i>	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

* Составлена по данным Федеральной таможенной службы РФ. URL: <http://customs.ru>.

В 2015–2019 гг. произошло увеличение доли минеральных продуктов (с 68,9 до 73,1 %), продовольственных товаров (с 4,8 до 5,6 %) и металлов и изделий из них (с 1,3 до 2,9 %) в общем объеме экспорта из РФ в КНР, а также уменьшение доли древесины и изделий из нее (с 10,6 до 7,7 %), машин, оборудования и транспортных средств (с 6,3 до 4,8 %) и продукции химической промышленности (с 6,4 до 3,4 %).

¹ Расширение на Восток. URL: <https://transneft.ru/pressroom/rg8-7>.

² «Ямал СПГ» вышел на полную мощность. URL: <https://kommersant.ru/doc/3807108>.

³ Россия начала поставки газа в Китай по газопроводу «Сила Сибири». URL: <https://tass.ru/ekonomika/7242223>.

Основными товарными группами, импортируемыми из Китая в Россию, стали машины и оборудование – 57,0 %, текстиль и обувь – 10,8 %, химические товары – 10,1 % и металлы и изделия из них – 8,2 %. На остальные товарные группы пришлось 13,9 % (табл. 3).

Таблица 3

Товарная структура импорта из Китая в Россию, %*

Товарная группа	2015	2016	2017	2018	2019
Продукция машиностроения	54,7	58,7	58,9	57,1	57,0
Текстиль и обувь	13,0	11,4	11,1	11,2	10,8
Продукция химической промышленности	9,6	9,4	8,9	9,9	10,1
Металлы и изделия из них	7,3	6,7	7,1	7,8	8,2
Продовольственные товары	4,4	4,3	3,7	3,6	3,2
Прочие	11,0	9,6	8,6	8,0	10,7
<i>Всего</i>	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

* Составлена по данным Федеральной таможенной службы РФ. URL: <http://customs.ru>.

В 2015–2019 гг. произошло увеличение доли машин, оборудования и транспортных средств (с 54,7 до 57,0 %), продукции химической промышленности (с 9,6 до 10,1 %) и металлов и изделий из них (с 7,3 до 8,2 %) в общем объеме импорта в РФ из КНР, а также снижение доли текстиля и обуви (13,0 до 10,8 %) и продовольственных товаров (с 4,4 до 3,2 %).

По данным АО «Российский экспортный центр», в 2019 г. на долю несырьевого и неэнергетического экспорта России в Китай пришлось 14,5 млрд дол.¹, а Китай занял 9-е место среди стран, наиболее перспективных для развития несырьевого экспорта из России².

В 2019 г. на долю Центрального федерального округа пришлось 59,0 % от внешнеторгового оборота России с Китаем, на Северо-Западный – 9,6 %, Дальневосточный – 9,4 %, Сибирский – 8,2 % и Уральский – 7,4 %. На прочие федеральные округа – 6,4 % (табл. 4).

Таблица 4

Федеральные округа в российско-китайской торговле, %*

Федеральный округ	2015	2019
Центральный	55,1	59,0
Северо-Западный	14,3	9,6
Дальневосточный	10,0	9,4
Сибирский	8,8	8,2
Уральский	5,0	7,4
Приволжский	4,4	3,9
Южный	1,8	2,1
Северо-Кавказский	0,6	0,3
<i>Всего</i>	100,0	100,0

* Составлена по данным Федеральной таможенной службы РФ. URL: <http://customs.ru>.

¹ По данным АО «Российский экспортный центр». URL: https://exportcenter.ru/international_markets/world_map.

² Рейтинг перспективности стран для экспорта АО «Российский экспортный центр». URL: https://exportcenter.ru/international_markets/country_rating.

Преобладающая доля Центрального ФО в общем объеме внешней торговли между странами связана с особенностями таможенного оформления товаров со стороны крупных торговых сетей и производственных компаний, осуществляемого в регионах, отличных от регионов фактического производства или конечного потребления продукции [10].

В 2015–2019 гг. отмечается увеличение доли Центрального (с 55,1 до 59,0 %), Уральского (с 3,2 до 7,4 %) и Южного (с 1,1 до 2,1 %) федеральных округов в общем объеме российско-китайской торговли, а также снижение доли Северо-Западного (с 14,3 до 9,6 %), Дальневосточного (с 10,0 до 9,4 %), Сибирского (с 8,8 до 8,2 %), Приволжского (с 4,4 до 3,9 %) и Северо-Кавказского федерального округа.

Инвестиционная составляющая международного сотрудничества является важным элементом взаимодействия России с зарубежными странами, а иностранные инвестиции – значимым источником для развития реального сектора национальной экономики.

Одним из значимых направлений российско-китайского взаимодействия выступает инвестиционное сотрудничество. В настоящее время основная доля прямых иностранных инвестиций в экономику России приходится на офшоры, расположенные в таких странах, как Кипр, Нидерланды, Багамы, Бермуды и Люксембург, через которые некоторые российские компании возвращают выведенные ранее из страны финансовые средства под видом прямых иностранных инвестиций для «оптимизации» налоговых выплат (табл. 5) [3].

Таблица 5

Поступление прямых иностранных инвестиций в Россию, млрд дол.*

№	Страна	2015	2016	2017	2018	2019
1.	Кипр	106,0	91,0	139,8	161,9	126,4
2.	Нидерланды	41,8	30,8	41,2	40,6	40,3
3.	Багамы	21,0	21,3	33,5	25,8	39,0
...
22.	<i>Китай</i>	2,8	1,3	2,9	4,2	2,7
Прочие		118,4	118,3	176,5	208,6	201,3
<i>Всего</i>		290,0	262,7	393,9	441,1	409,7

* Составлена по данным Центрального банка РФ. URL: http://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs.

Несмотря на некоторое увеличение прямых иностранных инвестиций в экономику России из Китая и Гонконга по итогам 2018 г. (3,7 млрд дол.), они существенно отстают от объемов прямых иностранных инвестиций из Франции (17,3 млрд дол.), Германии (16,4 млрд дол.), Великобритании (14,9 млрд дол.), а также Италии (4,6 млрд дол.).

В 2015–2019 гг. произошло увеличение объемов поступления прямых иностранных инвестиций в экономику России с 290,0 до 409,7 млрд дол. При этом максимальный объем прямых иностранных инвестиций пришелся на 2018 г. и составил 441,1 млрд дол. Вместе с тем Китай с 15-го места (2,8 млрд дол.) среди стран, инвестирующих в российскую экономику, спустился на 22-е место (2,7 млрд дол.).

В 2015–2019 гг. объемы поступления прямых иностранных инвестиций в экономику России из Китая и Гонконга отличались неравномерностью (табл. 6). Максимальный объем пришелся на 2018 г. (5,2 млрд дол.), а минимальный – на 2016 г. (1,9 млрд дол.).

Таблица 6

**Поступление прямых иностранных инвестиций
из Китая в Россию, млн дол.***

Страна	2015	2016	2017	2018	2019
Китай	2 759,0	1 340,5	2 901,6	4 189,3	2 660,1
Гонконг	291,8	567,8	560,5	1 007,4	1 020,5
<i>Всего</i>	3 050,8	1 908,3	3 462,1	5 196,7	3 680,6

* Составлена по данным Центрального банка РФ. URL: http://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs.

По данным ЦБ России, основная доля прямых инвестиций из Китая в 2015–2019 гг. приходилась на Москву – 6 787 млн дол., Краснодарский край – 2 562 млн дол., Забайкальский край – 1 933 млн дол., Московскую область – 939 млн дол. и Амурскую область – 520 млн дол.

По данным American Enterprise Institute¹, в 2015–2018 гг. основной объем прямых иностранных инвестиций из Китая в Россию пришелся на добывающую и нефтехимическую промышленность, лесопромышленный комплекс, а также машиностроение, недвижимость и сельское хозяйство.

В 2015 г. китайская инвестиционная группа Cybernaut Investment Group и Фонд «Сколково» создали совместный венчурный фонд размером 0,2 млрд дол., российско-китайский бизнес-инкубатор и центр робототехники.

Китайская автомобилестроительная компания Great Wall Motor Ltd. приступила к строительству автомобильного завода (0,5 млрд дол.) в Тульской области мощностью до 150 тыс. автомобилей в год.

Консорциум китайских инвесторов Highland Fund приобрел 13,3 % акций (0,1 млрд дол.) Быстринского горно-обогатительного комбината, входящего в состав ГМК «Норникель» и осуществляющего освоение Быстринского месторождения золото-железо-медных руд в Забайкальском крае [8; 9].

«Фонд Шелкового пути» (Silk Road Fund Co. Ltd.) приобрел 9,9 % проекта (1,2 млрд дол.), реализуемого ПАО «Новатэк», по добыче природного газа и производству сжиженного природного газа ОАО «Ямал СПГ» на территории Ямало-Ненецкого автономного округа.

Китайская нефтехимическая корпорация China Petroleum & Chemical Corporation (Sinorec Corp.) приобрела 10 % акций (1,3 млрд дол.) крупнейшей российской нефтехимической компании ПАО «Сибур Холдинг».

В 2016 г. Beijing Gas Group Company Limited (Beijing Enterprises) приобрела 20 % акций (1,0 млрд дол.) ПАО «Верхнечонскнефтегаз», дочерней компании ПАО «НК «Роснефть», которая ведет разработку Верхнечонского нефтегазоконденсатного месторождения в Иркутской области.

¹ American Enterprise Institute and the Heritage Foundation. China Global Investment Tracker. URL: <https://www.aei.org/china-global-investment-tracker>.

Китайский «Фонд Шелкового пути» приобрел 10 % акций (1,1 млрд дол.) ПАО «Сибур Холдинг».

В 2017 г. китайская компания Haier Smart Home Co., Ltd. приступила к строительству индустриального технопарка в Республике Татарстан, на площадке которого запланировано размещение 12 предприятий по производству различной бытовой техники (объем инвестиций в проект оценивается в 1,0 млрд дол.).

Китайская компания Dalian Machine Tool Group (DMTG) (49 %) и АО «Газдевайс» (51 %) создали совместное предприятие «ДМТГ Рус» по выпуску токарных станков с ЧПУ в Московской области (объем инвестиций в проект оценивается в 0,2 млрд дол.).

В 2018 г. китайская компания Alibaba Group (55,7 %, 0,1 млрд дол.) совместно с ПАО «Мега Фон» (24,3 %), Mail Group (15,0 %) и Российским фондом прямых инвестиций (5,0 %) создали компанию «AliExpress Russia».

В апреле 2019 г. китайская корпорации CNPC и CNOOC приобрели 20 % (4,0 млрд дол.) в проекте, реализуемом ПАО «Новатэк», по добыче природного газа и производству сжиженного природного газа ООО «Арктик СПГ-2». Ранее, в 2013 г., CNPC уже приобрела 20 % (0,9 млрд дол.) в проекте ОАО «Ямал СПГ».

Российско-китайское инвестиционное сотрудничество имеет хорошие перспективы развития, связанные с осуществлением инфраструктурных проектов в рамках проекта «Один пояс – один путь», реализацией проектов по глубокой комплексной переработке природных ресурсов и созданием новых совместных предприятия в сфере машиностроения и сельском хозяйстве на территории России, в том числе с использованием механизмов, предусмотренных на территориях опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) [1; 5].

В целях сокращения отставания от ведущих экономик мира, повышения национальной конкурентоспособности и укрепления положения на международном рынке России необходимо обеспечить долгосрочный экономический рост, который может быть достигнут путем изменения организации внешнеэкономической деятельности, в том числе оптимизации внешнеэкономического сотрудничества между Россией и Китаем [9].

В настоящее время Китай является одним из ключевых внешнеторговых партнеров России. Однако, несмотря на динамичное развитие российско-китайской внешней торговли, ее уровень не соответствует современным возможностям двух стран и характеризуется несимметричностью и узостью товарной структуры [8]. При этом экономический потенциал и реальные возможности России и Китая имеют в перспективе возможность взаимно дополнять друг друга [4; 6; 7].

Для преодоления негативных тенденций в двухсторонней торговле, а также обеспечения равноправного российско-китайского сотрудничества, учитывающего национальные интересы и задачи долгосрочного социально-экономического развития России, необходимо изменение сложившейся структуры внешней торговли и формата российско-китайских внешнеэкономических связей.

Реализация совместных инвестиционных проектов на территории СФО и ДФО, направленных на создание конкурентоспособных экспортно-ориентированных и импортозамещающих производств, прежде всего в традиционных для России сырьевых отраслях, ориентированных на производство готовой промышленной продукции, востребованной на рынках стран АТР, а также реализация проектов в рамках «Один пояс – один путь» и освоение арктической зоны Российской Федерации позволят обеспечить построение долгосрочных, взаимно учитывающих национальные интересы партнерских отношений с Китаем, что является важной задачей для современной внешнеэкономической политики России.

Список использованной литературы

1. Александрова М.В. Китайские инвестиции в России: отраслевой срез / М.В. Александрова // Китай в мировой и региональной политике. история и современность. – 2019. – Т. 22, № 22. – С. 219–242.
2. Гордеев Н.В. Россия – Китай: 15 лет московскому договору / Н.В. Гордеев // Научный вестник Байкальского государственного университета экономики и права. – 2016. – № 1. – С. 23–30.
3. Дементьев Н.П. Прямые инвестиции из-за рубежа и за рубежом: оценки на основе данных банка России и Евростата / Н.П. Дементьев // Российский экономический журнал. – 2017. – № 2. – С. 56–69.
4. Ковальчук Л.Б. Процессный подход как методологическая основа экономической интеграции Забайкальского края и сопредельных территорий КНР / Л.Б. Ковальчук, Я.А. Суходолов. – DOI 10.17150/2500-2759.2018.28(2).292-299 // Известия Байкальского государственного университета. – 2018. – Т. 28, № 2. – С. 292–299.
5. Новоселова Л.В. Российско-китайское инвестиционное сотрудничество в контексте «Поворота России на восток» / Л.В. Новоселова // Россия и современный мир. – 2017. – № 3 (96). – С. 149–163.
6. Островский А.В. Как нам развивать российско-китайскую торговлю / А.В. Островский // Современные российско-китайские отношения. – Москва : ИДВ РАН, 2017. – С. 66–81.
7. Суходолов А.П. Национальные интересы России в треугольнике отношений «Россия – Монголия – Китай»: проблемы и противоречия / А.П. Суходолов [и др.] // Приграничный регион в историческом развитии: партнерство и сотрудничество : материалы междунар. науч.-практ. конф. – Чита, 2018. – С. 10–14.
8. Суходолов А.П. Экономические риски российской экономики и национальные интересы в треугольнике Россия – Монголия – Китай / А.П. Суходолов, И.Е. Козырская, Ю.В. Кузьмин // Евразийский интеграционный проект: цивилизационная идентичность и глобальное позиционирование: материалы Междунар. Байкал. форума, г. Иркутск, 20–21 сент. 2018 г. / под ред. Е.Р. Метелевой. – Иркутск, 2018. – С. 395–402.

9. Суходолов Я.А. Роль внешнеэкономической деятельности в модернизации экономики России / Я.А. Суходолов // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2011. – № 3. – С. 115–118.

10. Суходолов Я.А. Российско-китайское внешнеторговое сотрудничество как фактор развития экономики России : автореф. дисс. ... канд. экон. наук : 08.00.14 / Я.А. Суходолов. – Ростов-на-Дону, 2016. – 216 с.

Информация об авторе

Суходолов Яков Александрович – кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник, Забайкальская лаборатория экономических и международных исследований, Институт экономических исследований Дальневосточного отделения Российской академии наук, г. Хабаровск, Российская Федерация, e-mail: yakov.suhodolov@gmail.com.

Author

Sukhodolov, Yakov A. – Ph.D. in Economics, Ass. Professor, Senior Researcher, Zabaikalye Laboratory of Economic and International Research, Institute of Economic Research, Far Eastern Division, Russian Academy of Sciences, Khabarovsk, the Russian Federation, e-mail: yakov.suhodolov@gmail.com.

**А.А. Санковец,
О.Ф. Занданова,
Л.Р. Бартунаев**

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ КАПИТАЛИЗМА: СУЩНОСТЬ И АКТУАЛЬНОСТЬ

Обосновывается необходимость уточнения концепции капитализма как государственной идеологии, формирования его принципов в единстве политической, социальной и экономической сфер жизнедеятельности общества. Предлагается пересмотреть институциональный аспект реализации капиталистического мировоззрения в современных условиях в развитых и развивающихся экономиках. Раскрывается особая актуальность теории капиталистического устройства общества для России.

Ключевые слова: теория капитализма; принципы капитализма; формы, институциональная основа капитализма; российский капитализм; зарубежный капитализм.

**A.A. Sankovets,
O.F. Zandanova,
L.R. Bartunaev**

SOCIO-POLITICAL THEORY OF CAPITALISM: ESSENCE AND RELEVANCE

The need to clarify the concept of capitalism as a state ideology, the formation of its principles in the unity of the political, social and economic spheres of life of society is justified. It is proposed to review the institutional aspect of the realization of the capitalist worldview in modern conditions in developed and developing economies. The particular relevance of the theory of the capitalist structure of society for Russia is revealed.

Keywords: the theory of capitalism; the principles of capitalism; forms, the institutional basis of capitalism; Russian capitalism; foreign capitalism.

В мире существует удивительный феномен – моральное осуждение капитализма открыто или по умолчанию у значительной части населения различных стран. Это явление объяснимо у людей, проживших определенное время в условиях коммунистической идеологии в социалистических странах, где на протяжении всей истории капитализм представлялся как общественный строй, функционирующий исключительно в условиях антагонистических социальных отношений, где царит абсолютный дух наживы, а любые человеческие действия необходимо монетизируются в деньги. Но, как ни странно, эту позицию во многом разделяют политики, религиозные деятели, в частности католические иерархи, представители научной, творческой интеллигенции, общественные деятели и, что еще более странно, часть предпринимательского корпуса, бизнеса.

Любое социальное явление не сводится к единственной главной причине хотя бы потому, что при ее анализе она распадается на другие составляющие

элементы и т.д. вплоть до частных случаев. Не имея возможности рассмотреть все многообразие частных, случайных, очевидных и неочевидных причин, остановимся, на наш взгляд, на наиболее важных.

Как ни странно, сегодня с определенной долей уверенности можно констатировать, что за более чем 300-летнюю историю развития капиталистических обществ не разработана философия капитализма как система главных принципов жизнедеятельности данного явления, подразумевающая прежде всего холистический подход к взаимодействию политических, социальных и экономических сфер.

Эти три сферы человеческого бытия находятся в тесной диалектической взаимосвязи и взаимообусловленности. Дискредитация и дискриминация любой из этих сфер в какой-либо стране ставит под сомнение действительность капитализма в ней. Несомненно, право частной собственности является фундаментальным элементом развития капитализма, оно в определенной мере способно рождать другие необходимые условия этого строя. Однако в отсутствие четкой и общепринятой институционализации данного феномена порождаемые им факторы могут быть значительно деформированы. Это обуславливает в действительности огромное разнообразие форм «капиталистических» обществ, которые, строго говоря, таковыми не являются. Впечатляющее различие в социально-экономическом развитии стран, считающихся капиталистическими, даже с учетом их национально-ментальных особенностей объясняется нарушением, игнорированием основных постулатов в политической, социальной и экономической сферах. Формирование и защита их – задача политическая. Политика как единство социальных практик и дискурсов, формирующее систему морально-правовых норм, отношений и институтов власти, форм государственного управления, имеет, несомненно, приоритет перед другими сферами в обеспечении функционирования любого строя. Именно политическое устройство определяет экономическую и социальную эффективность нации. Это можно наблюдать на истории развития стран Латинской Америки и США. Практически одновременное начало освоения южной и северной частей американского континента привело к различным результатам, при этом юг не только не уступает, а даже во многом превосходит по уровню наделенности природно-климатическими факторами северного соседа. Причина этого феномена кроется в политическом устройстве обществ.

Различные способы защиты можно свести к двум основным – силовым и мировоззренческим. На наш взгляд, последний является, несомненно, более продуктивным. Мировоззрение формируется, с одной стороны, философскими установками, а с другой – практической деятельностью, поддерживающей или отвергающей их. В последнем случае отвергнутые установки неизбежно заменяются другими. Во взаимоотношениях воззренческих установок и практик существует сложная взаимообусловленность, где отсутствует строгая первичность и вторичность, установки направляют практику, а практика изменяет установки.

В каждом конкретном случае приоритетность может переходить от одного к другому в зависимости от сложившихся условий.

Философия как общая теория о сущностных характеристиках человеческого бытия, человеческого отношения к природе, обществу и духовной жизни

обязана выработать систему принципов функционирования капиталистического общества, общественного строя, который на протяжении последних трех веков определяет вектор развития и условия жизни человечества. Несомненно, экономическое осмысление капиталистического производства по сравнению с другими направлениями является наиболее разработанным, это объясняется непосредственно практическими задачами, требующими своего решения в ежедневной деятельности хозяйствующих субъектов. Можно различать разные экономические концепции, порой в значительной мере различающиеся в оценке тех или иных подходов в организации деятельности субъектов, их ценностей и приоритетов, но все они основываются на основных постулатах капиталистического производства: свободе выбора своей предпринимательской деятельности и праве присваивать и сохранять плоды своего труда – собственность. Поэтому разногласия между учеными-экономистами носят частный характер в рамках общепринятой генеральной концепции.

По-иному обстоят дела в политической и социальной сферах, где вопрос распределения произведенного продукта и в гораздо большей степени его перераспределения между участниками производства и остальной частью общества нередко приобретает по сути антагонистический характер. Вопрос, сколько должен оставлять себе и сколько должен отдавать государству, всегда стоял перед субъектом, реализующим свой капитал. Этатизм как мировоззрение всегда возникал в обществе с появлением государства. Основанием его наличия в обществе было признание за государством по крайней мере трех основных функций: защита членов общества от физического нападения как в его рамках, так и извне и соблюдение членами общества заключенных договоренностей. Исторически эти три функции государства развивались, что приводило к их размножению и расширению. Где по умолчанию, а где и открыто обосновывалась необходимость увеличения присвоения произведенного продукта другими лицами.

Государство по наитию или опытным путем всегда стремится достичь предел возможного изъятия полученного продукта в свою пользу. Там, где этот предел превышался, происходило социальное неповиновение, натурализация хозяйства, бегство подданных и т.д. Капиталистический способ производства дал государству путем роста общественной производительности труда великолепную возможность увеличивать присвоение производимого продукта. Но чтобы это изъятие происходило легче, необходимо некоторое моральное право. Оно обеспечивается путем навязывания определенной вины частному производителю. Его «вина» получает зрительное воплощение в его, как правило, больших доходах и «эксплуатации» нанятых исполнителей. Государственная идеология в период начального становления капитализма, стремясь сильнее подчинить нарождающийся класс предпринимателей, чаще окольно сеяла в массовом сознании убеждение, что общее экономическое развитие происходит в основном за счет нарушения моральных норм и эксплуатации нанятых работников, и гораздо реже оно становилось на его защиту, разъясняя общую для всех выгоду от частной предпринимательской деятельности.

Также нужно отметить, что получившее распространение не только в массовом сознании работников, но и в умах многочисленных представителей

других социальных слоев убеждение о том, что новые капиталистические отношения ведут к обнищанию народа, активно поддерживалось противоборствующим классом землевладельцев. Землевладельцы, исповедовавшие на протяжении столетий принципы поддержания различных гильдий, цехов, несвободной торговли, наследственных государственных преференций и др., видели в возникающем способе производства непосредственную угрозу своему существованию. Массовое сознание людей склонно скорее к консерватизму, чем к готовности к радикальному изменению своего образа жизни, боясь потерять пусть немного, чем они владеют, в неясной попытке получить большее. Поэтому яркое живописание «ужасов» фабрично-заводского производства особенно в период первоначального становления капитализма находило отклик в народе.

Конечно, нельзя идеализировать этот период, но все-таки следует признать, что ситуация не была столь тяжелой и беспросветной, какой ее рисовали и рисуют до сих пор многие средства массовой информации и популярная литература. Эта атака оказалась столь успешной, что даже такой выдающийся философ XX столетия, как Б. Рассел, писал: «Промышленная революция причинила невообразимые страдания и Англии, и Америке. Не думаю, что кто-либо из изучающих экономическую историю усомнился в том, что средний уровень счастья в Англии начала XIX столетия был ниже, чем ста годами ранее, и что это произошло почти исключительно из-за научных технических приемов» [2, р. 19–20].

Капитализм подвергся теоретическому нападению и со стороны различных школ и течений социалистов. Главным объектом нападения социалистов была система частной собственности. Она представлялась как извращенная форма ранее существовавшей естественной системы общественной собственности, вследствие чего должна быть устранена, что повлечет за собой рационализацию всего человеческого бытия, устранив социальные антагонизмы и экономические кризисы. Разработанная К. Марксом социально-экономическая философская система являлась, с одной стороны, фундаментом для критики капиталистического способа производства, а с другой – служила основой для дальнейшего теоретического развития социалистических теорий. Эта философская система целостна, т.е. объединяет в себе и экономические, и социально-политические аспекты бытия. И хотя ошибочность основных постулатов учения стала проявляться почти незамедлительно, в частности вывод о том, что по мере развития капитализма норма прибыли будет неуклонно снижаться и уровень жизни рабочих относительно и абсолютно будет падать и это приведет к массовому обнищанию рабочих, был уже опровергнут практикой при жизни К. Маркса. Реализация марксистской социальной философской доктрины в Советском Союзе в достаточно короткие исторические сроки показала ее несостоятельность и в социально-политической, и в экономической сфере. Если коротко охарактеризовать итоги, то в первой сфере мы получили тоталитарное общество, отказ от личной свободы в пользу коллективистских и государственных интересов, а во второй – неэффективную экономику, крайне затратную и неспособную удовлетворять запросы населения. Но, тем не менее, почти на протяжении семи десятилетий удавалось достаточно успешно не только идеологически защи-

щаться, но и атаковать позиции стран, отвергающих путь социалистического устройства общества. Нам видится две основные причины этому: первая кроется в области теории, вторая – в практической деятельности стран, признаваемых в мире если не идеалом, то наиболее совершенной моделью капиталистического общественного уклада.

В отличие от социалистической теории, философская концепция капитализма страдает фрагментарностью. За исключением представителей австрийской школы (Л. Мизес, Ф. Хайек, М. Ротбард) и небольшого ряда представителей других направлений (М. Фридман, А. Рэнд), общеполитические проблемы капитализма вызывают значительно меньший интерес, чем решение пусть очень важных, но частных задач социально-исторического устройства общества или функционирования его хозяйственного механизма. Накопленный огромный объем научных знаний в отдельных сферах в отсутствие общеметодологической философской основы не позволяет сформировать единообразный и целостный модус капиталистического общественного уклада. Более того, теории, разрабатываемые в рамках отдельных его частей, нередко вступают в глубокое противоречие друг с другом, особенно это касается социальной и экономической сфер. Конечно, философское обоснование нужно не только для ведения идеологических дискуссий, оно является прежде всего необходимым условием эффективной жизнедеятельности общества.

Понятие равенства, свободы, справедливости, собственности и др. в различных общественных формациях наполнялось соответствующим специфическим смыслом. И от этого непосредственно зависело социальное самочувствие общества, это влияло на устойчивость государств в стране. Каково смысловое содержание этих и других основополагающих категорий в контексте капиталистических отношений? Что они дают или отнимают у людей, в чем их ценность для общества? Это философский вопрос, и он должен быть решен и доведен до сознания максимально большего количества людей. В противном случае в обществе возникают эгалитаристские и откровенно иждивенческие настроения. Обвинение капитализма в бездушии, наживе, эксплуатации является моральным оправданием этих настроений. И эти устремления имеют определенный успех, понятие «капиталистический» все чаще ассоциируется с чем-то не совсем морально оправданным. Такие взгляды получили распространение не только в развивающихся странах с еще не устоявшейся экономической системой, но и в тех, где благополучие достигнуто именно вследствие реализации капиталистических принципов. Не только в обиходном языке, но и в официальном лексиконе «капитализм» постепенно заменяется другими, строго говоря, нетождественными понятиями: страна рыночной экономики, всеобщего благоденствия и т.д. Можно относиться к этому лишь как к незначительному недоразумению, но не следует упускать из виду, что при определенных условиях идея становится «материальной силой».

Особое место в теоретическом осмыслении занимает понятие «капитал». В массовом сознании он ассоциируется прежде всего с собственностью на средства производства, затем – с наличием денежных средств, накопленных товарно-материальных запасов. Но это, по сути, является лишь различными формами проявления способностей человека производить востребованный обществом

продукт. У каждого человека эта способность имеет свою величину с широчайшим диапазоном различий. И именно эта способность индивида при наличии свободы составляет сущность капитала. Все перечисленное лишь капитальные блага как результат реализации капитала индивида. Свободный труд и право выбора в организации личной жизнедеятельности – фундаментальные условия реализации капитала. Как он будет реализован, зависит от его качества, ведь капитал не сводится к узкому пониманию компетенции, но и безусловно включает в себя дополнительные личностные характеристики индивида: целеустремленность, волю, энергию, инициативность, ответственность, настойчивость и т.п.

Окружающая среда, инфраструктура могут усиливать и ослаблять проявления капитала, но лишь лишение свободы или утрата дееспособности частично или полностью уничтожает капитал. Фактически капитал составляет сущность человека, необходимый обмен части личного капитала на часть капитала контрагента (капиталистические отношения) есть реализация личности индивидов, воплощение его возможностей в достижении целей.

Гуманитарная роль капитализма сводится главным образом к предоставлению индивиду возможности реализовать свой творческий потенциал. Примечательно, что основной политический лозунг социалистов – «От каждого по способности, каждому по труду» – непротиворечиво согласуется с основными принципами капитализма. Ведь накопленные средства производства, и финансы, и товарно-материальные запасы представляют собой труд, который, по Марксу, можно охарактеризовать как прошлый, овеществленный. Поэтому сами по себе они нейтральны, если они не украдены или не отобраны силой, то являются собой результат реализации капитала индивида. И если он вкладывает в общее дело наряду со своим непосредственным живым трудом дополнительно свой прошлый труд, то, согласно данному лозунгу, он должен соответственно больше получать произведенного совместно продукта.

Конечно, в практической реализации имеющегося потенциала неизбежно возникают различные коллизии, что существенно деформирует социально-экономический и политический процесс. При отсутствии возможности рассмотреть все их множество в статье остановимся, на наш взгляд, на главном. Как правило, виновником возникающих проблем в обществе объявляется предпринимательский класс, готовый нарушить течение любого социально-экономического процесса в целях максимизации своих доходов.

Мы считаем, причина этого кроется в постоянном повышении уровня этатизма, когда государство постоянно увеличивает свое воздействие на сферы распределения и перераспределения производимых продуктов. Опасная самоуверенность государства в способности эффективно решать финансовые вопросы функционирования капитала постоянно приводит к экономическим кризисам, которые все больше стали приобретать перманентный характер. Борьба с очередной острой стадией кризиса и видимость его решения неизбежно запускают механизм раскрутки другого. Прагматический подход, характерный для государства, создает только видимость успешности действий, по сути, усугубляя проблему. Прагматизм – это заведомый отказ от теоретического осмысления создавшейся ситуации и погоня за оперативными мерами, обеспечивающими сию-

минутный эффект. Но при этом не устраняется главная причина, вызывающая кризисные явления. Как отмечалось выше, если виновниками кризисных ситуаций объявляются капиталистические производства, то они и становятся легкой мишенью для критики, а вместе с ними – и сам капиталистический способ производства. В этом кроется вторая причина довольно успешной атаки социалистов на капитализм.

Разработка философской теории капиталистического устройства общества для России имеет особую актуальность. Российское общество представляет собой исторически беспрецедентный феномен, когда естественный процесс эволюции общества, его переход от рабовладельческо-феодалного строя к капиталистическому был искусственно нарушен реализацией утопической идеи достижения более рационального общества путем ликвидации частной собственности в пользу так называемой общественной, отказа от индивидуальной свободы в угоду коллективизму, признание приоритета государства не только в сфере распределения и перераспределения продукта, но и организации и непосредственного управления производством. В отличие от населения прибалтийских бывших советских республик и стран Восточной Европы, российское общество утратило память о дореволюционной эпохе, укладе жизни, принципах хозяйствования. Сознательная жизнь россиян проходила в условиях социалистического общества, идеологически сформировано массовое сознание, видящее в капитализме прежде всего воплощение социального зла. При прошествии четверти века с начала коренных преобразований в стране значительная часть ее населения мировоззренчески занимает двоякую позицию, где осуждение и одобрение прошлого и настоящего представляют собой пеструю мозаику. Таково сегодня массовое сознание россиян, которое кратко можно охарактеризовать как готовность потреблять результаты капиталистической рыночной системы, но ответственно участвовать в ней – нет. Эта ситуация закономерна, так как наряду с нелегитимным возникновением и концентрацией капитальных благ в руках ограниченного круга лиц и отсутствием ясной позиции российской власти по поводу общественного уклада, который мы пытаемся построить четверть века, и донесения его до массового сознания россиян рождает у них различные взаимоисключающие и путаные представления о настоящем будущем. До сих пор нет теории переходного периода, поэтому во многом главенствует прагматизм, который, как отмечалось выше, может обеспечить оперативно приемлемое решение конкретной возникшей задачи, но в целом в долгосрочном стратегическом плане, как правило, ведет к еще более тяжелым ситуациям.

Особого внимания заслуживает нелегитимная концентрация огромных капитальных благ у ограниченного круга лиц. Эта проблема сама собой не исчезнет со временем, а, скорее всего, перейдет в латентно протекающие процессы недовольства, когда любые значимые решения власти будут оцениваться через призму несправедливого распределения имевшихся в обществе благ. Чтобы устранить эту реальную угрозу существованию социального мира в России, необходимо глубокое осмысление сложившейся ситуации и поиск удовлетворительного выхода из нее.

Список использованной литературы

1. Уэрта де Сото Х. Социально-экономическая теория динамической эффективности / Хесус Уэрта де Сото ; пер. с англ. В. Кошкина ; под ред. А. Куряева. – Челябинск : Социум, 2011. – 409 с. – (Австрийская школа. Вып. 6).
2. Russell B. The Impact of Science on Society / Bertrand Russell. – New York : Columbia Univ. Press, 1951.

Информация об авторах

Санковец Анастасия Александровна – кандидат экономических наук, старший преподаватель, кафедра эконометрики и прикладной экономики, Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, Российская Федерация, e-mail: sankovetsna@mail.ru.

Занданова Ольга Францевна – кандидат экономических наук, доцент, кафедра эконометрики и прикладной экономики, Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, Российская Федерация, e-mail: zand.olga@gmail.com.

Бартунаев Лазарь Романович – доктор экономических наук, доцент, Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, Российская Федерация.

Authors

Sankovets, Anastasia A. – Ph.D. in Economics, Senior Lecturer, Department of Econometrics and Applied Economics, Dorzhi Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, the Russian Federation, e-mail: sankovetsna@mail.ru.

Zandanova, Olga F. – Ph.D. in Economics, Ass. Professor, Department of Econometrics and Applied Economics, Dorzhi Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, the Russian Federation, e-mail: zand.olga@gmail.com.

Bartunaev, Lazar R. – D.Sc. in Economics, Ass. Professor, Dorzhi Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, the Russian Federation.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ НА МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО В ДОХОДАХ НАСЕЛЕНИЯ

В данной статье автор рассматривает проблему неравенства в доходах с точки зрения центр-периферийных отношений. В качестве гипотезы исследования используется предположение о положительном воздействии цифровых технологий на выравнивание доходов работников информационного сектора «центра» и «периферии». Автором выделяется ряд направлений подобного воздействия, а также возможные угрозы, препятствующие росту доходов жителей «периферии».

Ключевые слова: цифровая экономика; рынок труда; неравенство доходов; удаленная занятость; периферия.

B.J. Tagarov

THE IMPACT OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY ON INTERREGIONAL INCOME INEQUALITY

In this article, the author examines the problem of income inequality in terms of center-peripheral relations. The research hypothesis is based on the assumption that digital technologies have a positive impact on equalizing the incomes of employees in the information sector of the «center» and «periphery». The author identifies a number of areas of such impact, as well as possible threats that hinder the growth of income of residents of the «periphery».

Keywords: digital economy; labor market; income inequality; remote employment; periphery.

Введение

Несмотря на развитие глобализационных процессов в мировой экономике, разрыв в уровне доходов населения между богатыми и бедными странами является весьма значительным и даже увеличивается. Высокий уровень расслоения жителей разных регионов по доходам наблюдается и внутри многих стран. В первую очередь это касается государств, обладающих большой территорией. Так, в России разница в уровне средней заработной платы между регионами на конец 2019 г. достигает 300 %¹.

Причины подобного разрыва связаны с неравномерностью социально-экономического развития территорий, распределения природных ресурсов, политикой, проводимой правительствами стран и надгосударственными институтами, и т.п. Заметим, что в нашей стране огромное влияние на разницу в доходах населения до сих пор оказывает производственная структура экономики, созданная в СССР.

¹ Росстат: рынок труда, занятость и заработная плата. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries?print=1.

Одним из главных направлений научной мысли, объясняющих причины и последствия подобной неравномерности, являются центр-периферийные теории, связанные с работами таких ученых, как И. Тюнен [6], А. Маршалл [3], Г. Мюрдаль [4], П. Кругман [1] и др. Согласно данным теориям, производство стремится к концентрации в крупных поселениях благодаря эффекту экономии от масштаба и другим агломерационным эффектам. Это способствует разрыву в уровне экономического развития между «центром» и «периферией» и, соответственно, миграции населения с периферийных территорий в центральные.

В настоящий момент в мире в целом и в нашей стране в частности наблюдаются сильные изменения во всех областях производства, государственного управления и жизнедеятельности людей, вызванные массовым внедрением новых информационных технологий. Цифровой характер данных технологий привел к тому, что современный этап развития экономик развитых стран в литературе стали характеризовать с помощью термина «цифровая экономика». В отличие от предыдущей информационной революции, цифровизация процесса производства стала затрагивать не только взаимодействие между людьми, но и взаимодействие «человек – машина», а также «машина – машина». В связи с этим текущую ситуацию в развитии производственных технологий многие исследователи называют четвертой промышленной революцией или переходом к «Индустрии 4.0» [8]. Естественно, данные изменения оказывают влияние и на неравенство в благосостоянии населения.

Цель настоящей статьи заключается в выявлении основных направлений воздействия цифровизации экономики на рынок труда и неравенство в доходах населения «центра» и «периферии».

Результаты

Все причины, объясняющие экономическое преимущество «центра» над «периферией», можно свести к следующим положениям (их можно назвать кластерными эффектами [2]):

- снижение транспортных издержек и издержек взаимодействия за счет близости к потребителям и поставщикам;
- возможность более глубокого разделения труда, т.е. специализации;
- доступ к передовым явным и неявным знаниям;
- положительный внешний эффект, создаваемый развитием одних отраслей для других отраслей.

Усиление экономического разрыва между «центром» и «периферией» несет в себе отрицательные последствия для экономики страны. В частности, появляется необходимость поддержки депрессивных регионов, страдающих от миграции наиболее активного населения в более благоприятные для жизни регионы и оттока капитала. С развитием информационных технологий данная проблема, возможно, несколько уменьшится.

Цифровая экономика в перспективе окажет большое влияние на рынок труда и доходы населения, вызывая к жизни такие новые виды занятости и заработка, как удаленная работа, удаленный фриланс, шеринговая экономика и убер-

экономика¹. Вовлечение рабочей силы и предпринимателей в эти виды деятельности может изменить ситуацию с неравенством доходов между «центральными» и «периферийными» территориями.

Анализируя влияние цифровизации экономики на рынок труда, можно выделить наиболее существенное следствие данного процесса: эффективность взаимодействия работника и работодателя (а также заказчика и исполнителя) все меньше зависит от их географического местоположения. Другими словами, рабочая сила «центра» и «периферии» с точки зрения доступа к работодателю оказывается в одинаковой ситуации. Естественно, это касается только работников, чей труд имеет информационный характер.

Рассмотрим, как повлияет цифровизация на доходы «информационных» работников «периферии». При этом отнесем к данной категории работников не только рабочую силу, работающую по договорам трудового найма, но и так называемых фрилансеров, действующих по договорам подряда, и блогеров, получающих доход от продажи информационных материалов и размещения рекламы на своих контентных ресурсах. Две последние категории занятых относятся скорее к предпринимателям, но, поскольку их деятельность является довольно тесно сопряженной с рынком «информационного» труда (взаимозаменяемые сферы деятельности), в данном контексте их можно рассматривать как одну группу работников.

1. Открывается рынок труда с более высоким средним уровнем заработной платы. При этом работники «периферии», имея более низкую цену предложения, будут обладать на данном рынке определенным конкурентным преимуществом, которое должно способствовать увеличению их трудовых доходов. Здесь надо иметь в виду, что доступ к национальному или даже мировому рынку труда не всегда может привести к росту дохода. Всегда есть угроза того, что из-за сильной ценовой конкуренции и эффекта экономии на масштабе на «большом» рынке труда уровень заработной платы и цен услуг будет ниже, чем на «местном». Особенно такая угроза актуальна для рынка рутинной информационной деятельности, не требующей высокого уровня квалификации.

2. Открывается доступ к центральными образовательным услугам и ресурсам. Здесь следует отметить следующее: получение доступа к знаниям не позволит автоматически за короткий период выровнять квалификацию работников «центра» и «периферии». Во-первых, трудовая и учебная миграция привела к тому, что уровень человеческого капитала, и в том числе способность к обучению², в «центре» выше. Во-вторых, дистанционное образование способно полноценно заменить очное только в некоторых областях. В целом качество рабочей силы благодаря необходимости передачи неявных знаний будет еще дол-

¹ Под шеринговой, или разделяемой, экономикой понимается система взаимодействия людей с целью совместного потребления или производства каких-либо благ. Как правило, подобные системы основаны на коммуникационных технологиях, снижающих издержки подобного взаимодействия. Убер-экономика (название произошло от известного сервиса Uber) представляет собой систему взаимодействия между покупателями и продавцами на основе цифровой платформы и мобильных устройств [5].

² В 2019 г. был проведен опрос топ-менеджмента американских корпораций, в стратегических планах которых было перемещение промышленного производства из развивающихся стран в США. Опрос показал, что одним из главных стимулов к этому является более высокий уровень квалификации американской рабочей силы и ее способности к освоению новых знаний [7].

го определяться качеством обучения в школах и учреждениях среднего и высшего профессионального образования, а также обучением на рабочем месте.

3. Возможность специализации за счет увеличения рынка сбыта. Многие информационные виды деятельности, например журналистика, копирайтинг, программирование, консалтинг, дизайн и пр., практически отсутствуют в небольших периферийных поселениях, поскольку специализация на них требует наличия относительно большого рынка сбыта. Цифровые платформы, дающие возможность продажи подобных услуг вне зависимости от местоположения исполнителя, помогают решить данную проблему.

Следующие три направления воздействия цифровых технологий на занятость населения имеют место как в «периферии», так и в «центре». Тем не менее, поскольку в «периферии» проблема нехватки рабочих мест стоит гораздо острее, для нее данные направления будут более актуальными.

4. Новые технологии позволяют преодолеть негибкость существующих условий труда. В настоящее время подавляющее большинство работодателей предъявляют относительно жесткие требования к графику работы (нахождение на рабочем месте в строго определенный промежуток времени, количество рабочих дней и пр.) и самим работникам (требования к возрасту, формальному образованию, внешнему виду и пр.), что связано с действующим трудовым законодательством, консерватизмом руководителей и действующей системой организации бизнес-процессов. Соискатели, в силу определенных причин (например, нахождение в декретном отпуске, получение образования, инвалидность) не соответствующие данным требованиям, могут остаться безработными. Интернет позволяет сделать рабочий процесс более гибким и преодолеть многие из подобных ограничений. Это позволяет выйти на рынок труда людям, которые ограничены в передвижении, школьникам и студентам, желающим работать неполный рабочий день.

5. Преодоление дискриминации на рынке труда. Рынок труда даже развитых стран характеризуется дискриминационным поведением работодателей. Например, согласно докладу Международной организации труда (МОТ), гендерный разрыв в оплате труда в мире на начало 2019 г. составил 20 %¹. Речь идет о различного рода предубеждениях, статистической и монопсонической дискриминации. Первые два вида дискриминационного поведения приводят к относительно низкому уровню доходов и занятости среди определенных социальных групп. Появление возможности взаимодействия с заказчиками услуг через Интернет делает работника обезличенным, в результате чего такие его качества, как возраст, пол или цвет кожи, перестают влиять на оплату труда. Дискриминация, обусловленная монопольной властью местного работодателя и проявляющаяся в первую очередь именно в «периферийных» поселениях, также уменьшается. Развитие удаленной занятости позволяет работникам уменьшить зависимость от монопсониста, что должно привести к росту заработной платы.

¹ ILO: A quantum leap for gender equality: For a better future of work for all. URL: https://www.ilo.org/global/publications/books/WCMS_674831/lang--en/index.htm.

б. Развитие цифровых платформ, снижающих транзакционные издержки (издержки на поиск информации и снижение асимметрии информации, преодоление оппортунистического поведения контрагентов, переговоры, денежные переводы, создание деловой репутации и пр.) для сторон, вступающих в сделки, дает возможность жителям «периферии» на равных конкурировать с жителями «центра» на соответствующих рынках и получать равные с ними возможности для заработка. Речь идет о платформах, связанных с деятельностью фрилансеров, размещением контента, биржами различного рода услуг, в том числе и рекламных.

Работники «периферии», занятые в неинформационных видах деятельности, также могут ощутить на себе положительный эффект от развития удаленной занятости.

1. Рост доходов работников информационной сферы приведет к росту спроса на товары и услуги «неторгуемого» сектора местной экономики.

2. Информационно-коммуникационные технологии и развитие концепции «Индустрия 4.0» постепенно приводит к тому, что физическое расстояние между управляющей и производственной системой начинает терять значение. В результате руководящее звено фирмы будет стремиться к расположению в центре, чтобы быть ближе к интеллектуальным ресурсам и хорошим условиям для жизни и трудовой деятельности. Производственное звено фирмы, согласно центр-периферийной теории, будет располагаться рядом с недорогими ресурсами. Например, дата-центры, важная составляющая современной интернет-индустрии, создаются в регионах с дешевой энергией. При этом их управляющая подсистема может находиться в любом городе мира. Другими словами, новые технологии способствуют перемещению трудоемкого производства на территории с относительно дешевой рабочей силой, т.е. на «периферию». С другой стороны, стремление управляющей подсистемы в «центр» будет способствовать оттоку наиболее квалифицированной рабочей силы и интеллектуальной составляющей производстве из «периферии».

3. Развитие электронной коммерции приводит к расширению рынка сбыта и для «материальных» производств, что может привести к созданию новых рабочих мест на местных предприятиях за счет потребителей из «центра».

Выводы

Проанализировав возможные последствия «цифровизации» рынка труда, можно сделать следующие выводы:

1. Появление единого рынка труда для рабочей силы «центра» и «периферии» таит в себе как возможности, так и угрозы для последней.

2. Возможности выражаются прежде всего в появлении нового рынка сбыта для работников «информационного труда» с более высоким уровнем заработной платы и цен за услуги, снижении издержек на доступ к образовательным услугам и ресурсам, открытии доступа к цифровым платформам, на которых можно монетизировать свой человеческий капитал.

3. Угрозы заключается в усилении ценовой конкуренции на рынке труда и информационных услуг, а также неценовой конкуренции со стороны более квалифицированной рабочей силы «центра», а также в переносе интеллектуальной составляющей производств «периферии» в «центр». Это может усилить

специализацию «центра» на интеллектуальных, творческих видах деятельности, а «периферии» – на рутинных.

В заключение отметим, что сегодня доля информационного сектора в экономике даже наиболее развитых стран мира весьма невелика. В России вклад информационного сектора по итогам 2019 г. (включая продажу контента, СМИ, науку и образование) составил лишь 5,1 % от ВВП страны [9]. При этом следует учитывать, что большая часть данного сектора не связана с удаленной работой (например, существующая система образования). Поэтому говорить о существенном влиянии цифровых технологий на решение проблемы неравенства в доходах между территориями пока преждевременно.

Список использованной литературы

1. Krugman P. Increasing returns and economic geography / P. Krugman // *Journal of Political Economy*. – 1991. – № 99. – P. 483–499.

2. Курушина Е.В. Цифровизация экономики на уровне макрорегиона / Е.В. Курушина, М.Б. Петров // *Журнал экономической теории*. – 2020. – Т. 17, № 1. – С. 101–116.

3. Маршалл А. Принципы экономической науки / А. Маршалл. – Москва : Прогресс, 1993. – 350 с.

4. Мюрдаль Г. Современные проблемы «третьего мира». Драма Азии / Г. Мюрдаль. – Москва : Прогресс, 1972. – 767 с.

5. Тагаров Б.Ж. Специфические черты новых форм производства и потребления благ в одноранговой экономике / Б.Ж. Тагаров. – DOI 10.18334/eo.9.2.40728 // *Экономические отношения*. – 2019. – Т. 9, № 2. – С. 1341–1352.

6. Тюнен И. Изолированное государство / И. Тюнен. – Москва : Экон. жизнь, 1926. – 326 с.

7. Chernova V.Y. Reshoring to the EU and the USA: problems, trends and prospects / V.Y. Chernova // *Вестник РУДН. Сер.: Экономика*. – 2020. – Т. 28, № 1. – С. 160–171.

8. Шваб К. Четвертая промышленная революция / К. Шваб. – Москва : Эксмо-Пресс, 2018. – 288 с.

9. Индикаторы цифровой экономики: 2020 : стат. сб. / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишнеvский, Л.М. Гохберг и др. – Москва : НИУ ВШЭ, 2020. – 360 с.

Информация об авторе

Тагаров Бато Жаргалович – кандидат экономических наук, доцент, кафедры экономики предприятия и предпринимательской деятельности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: batot@rambler.ru.

Author

Tagarov, Bato J. – Ph.D. in Economics, Ass. Professor, Department of Enterprise Economy and Entrepreneurship, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: batot@rambler.ru.

СОЦИАЛЬНО АКТИВНЫЙ МАРКЕТИНГ КАК СОВРЕМЕННАЯ СТРАТЕГИЯ УПРАВЛЕНИЯ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

Маркетинговые воздействия, нацеленные на заботу о клиенте, на укрепление его лояльности и приверженности, сегодня оказались недостаточными. Социально-экологические вопросы становятся не менее важными элементами маркетинговой стратегии компании. Когда масштаб конкуренции смещается с локального на глобальный, то применяются новые методы конкурентной борьбы. Одним из них является социально активный маркетинг с упором на социальные инновации. В статье присутствуют аргументы, раскрывающие потенциал социально ориентированного маркетинга как промежуточной сферы между чистым бизнесом и филантропией. Автор концентрирует внимание на ошибках компаний в социально вовлеченных мероприятиях и предлагает пути их исправления.

Ключевые слова: социально ориентированный маркетинг; имидж фирмы; деловая репутация; социальные связи; благотворительный фонд; манипулирование клиентами; благотворительная акция.

К.А. Tatarinov

SOCIAL-ACTIVE MARKETING AS A MODERN STRATEGY FOR MANAGING A COMMERCIAL ORGANIZATION

Marketing influences aimed at caring for the customer, at strengthening their loyalty and commitment, have now been found to be insufficient. Social and environmental issues are becoming equally important elements of the company's marketing strategy. When the scale of competition shifts from local to global, new methods of competition are applied. One of them is socially active marketing with a focus on social innovation. The article contains arguments that reveal the potential of social marketing as an intermediate area between pure business and philanthropy. The author focuses on the mistakes of companies in socially involved activities and suggests ways to correct them.

Keywords: socially oriented marketing; company image; business reputation; social connections; charitable foundation; customer manipulation; charity event.

Имидж маркетинговой деятельности коммерческих компаний в России не самый хороший. Он отождествляется с манипулированием покупателями и созданием ненужных для них потребностей. С агрессивным маркетингом связывают необузданный рост продаж и использования товаров, которые оказывают резко негативное влияние на экологическую среду. Например, реклама дорогих легковых автомобилей с большим по литражу двигателем внутреннего сгорания. К областям, в которых традиционный маркетинг резко критикуют, относят: агрессивные продажи (исходящий телемаркетинг, спам-рассылка, личные продажи в MLM-бизнесе), технически запланированные поломки дорогостоящих товаров (намеренное ухудшение качества материалов ответственных деталей в автомобилях), некачественные продукты питания (генномодифицирован-

ное сырье и добавление вредных химических веществ), установление за пределами высоких цен на товары-новинки, манипулирование клиентами с помощью акций и распродаж, негативное влияние на культурную среду и создание неэкономических барьеров для выхода на рынок новых игроков [6]. Маркетинг в обществе воспринимается как концепция, главное в которой – это увеличить объем продаж и его частоту, популяризировать потребление среди как можно большего количества людей и получить максимально возможную маржу. Все вышесказанное противоречит идее устойчивого общественного развития и отторгается людьми. Сегодня клиенты не только выбирают товары по цене, качеству и разнообразию, но и ищут альтернативы, которые бы могли удовлетворить их духовные потребности (забота о других людях и будущих поколениях). Причиной изменения восприятия человеческих ценностей является снижение темпов экономического роста в развитых странах, старение населения (невозможность поддерживать привычный уровень доходов в пожилом возрасте), поляризация доходов и огромное социальное расслоение [3]. Поэтому в условиях глобальной конкуренции рост продаж продуктов за счет учета индивидуальных потребностей не гарантирует компании сохранение места на рынке в долгосрочной перспективе. Необходимо искать новые и более результативные способы достижения долгосрочных целей компании, отличные от неэтичных инструментов транзакционного маркетинга.

Идея социально активного маркетинга – это деловая тенденция для компаний, которые хотят стать ближе к своим клиентам. Человек теперь оценивается не только покупательским поведением, но и своей человечностью и социальными проблемами, с которыми ему приходится сталкиваться в обычной жизни. Социально активный маркетинг тесно связан с концепцией корпоративной социальной ответственности, когда компании должны руководствоваться экологическими и культурными принципами и преследовать хотя бы одну некоммерческую цель [2, с. 6]. Высокий уровень лояльности клиентов – это необходимое условие развития бизнеса. Конкурентное преимущество получают те компании, которые помимо преследования цели в виде прибылей будут предлагать этически позитивные ценности.

Социально активный маркетинг – это поддержка компанией социально значимых дел, чтобы в сознании людей сформировались устойчивые положительные ассоциации между брендом и социальными проблемами. Переход от эгоистической к просоциальной модели потребления заставляет бизнес адаптировать свои предложения к совершенно новым текущим и потенциальным потребностям людей.

Феномен создания социальных связей усиливает этот процесс. Социальный капитал катализирует создание знаний. Знания, как элемент социальных отношений, способствуют развитию социальных инноваций [5, с. 20]. Социально ответственное предприятие создает продукты, которые в первом приближении рассматриваются как коммерческие, но при внимательном рассмотрении решают актуальную социальную проблему и укрепляют общество в целом. Реализация значимых социальных целей не отменяет обязанность получать достаточную прибыль. Базисом социальной ответственности является экономиче-

ская, так как только избыточная прибыль позволяет заниматься благими делами. Например, лидерами в России в области благотворительности являются рентные и олигополистические компании [4]. Социально вовлекающий маркетинг всегда создает сильный бренд, что используется для реанимации или продления жизненного цикла товара. В ценовой политике социально активные компании могут проявлять значительно большую гибкость, так как на эмоциональном уровне удается поднять привлекательность товара в глазах клиентов, которые готовы купить именно этот товар, чем «антисоциальную» продукцию у конкурентов. Преимущества в коммуникационном измерении выражаются в создании социального рекламного фона, а это способствует запоминаемости и авторитетности рекламных посылов [9]. Медиабюджеты можно значительно снизить, так как реклама меньше всего становится похожа на рекламу, что вызывает больший отклик на нее. Сильный социальный пиар еще больше снижает затраты на рекламу, которые приняты как стандарт в данной товарной категории.

Любое маркетинговое действие рискованно, и неточное планирование, а также реализация каждого этапа приводит к отрицательным эффектам. К наиболее типичным ошибочным решениям в сфере социально ориентированного маркетинга относятся [10]:

1. Неконгруэнтная благотворительная цель. Коммерческая организация выбирает благотворительный фонд, деятельность которого она считает сверхважной, а потребители не находят между ними никаких взаимосвязей. Отсутствие веры в то, что альянс нетривиален, отрицательно воздействует на бренд, и предложение от фирмы будет восприниматься как оппортунистическое. Клиенты всегда должны сами найти причину для ассоциации бренда с благотворительностью в информационном поле фирмы. Например, в 80-х гг. прошлого века покупатели компании Avon не смогли сформулировать взаимосвязь между акцией, направленной на субсидирование реконструкции Либерти Стэйт парка, и дорогими косметическими товарами. Ожидаемого роста продаж от многомиллионного пожертвования не последовало. Кампания же по борьбе со злокачественной опухолью груди оказалась удачной и до сих пор продолжается (рис.).

Благотворительная программа компании Avon против злокачественной опухоли

2. Неверный выбор партнера. Как правило, компании с плохой репутацией хотят связать свою деятельность с этично воспринимаемым обществом благотворительным фондом. Имидж фирмы при этом улучшить не получится, так

как общество в этом видит только «непрозрачные» манипулятивные действия [7]. Намного более тяжелая ситуация может возникнуть, если фонд находится в плохом финансовом состоянии, а компания не имеет средств для прямого пожертвования. Тогда последствия могут быть катастрофические как для бренда, так и для бизнеса в целом. Расходы фонда должны быть всегда ниже, чем уровень финансовых обязательств бизнеса. Минимальная субсидия, прописанная в соглашении, позволит также защитить благотворительный фонд в форс-мажорных ситуациях и дать права компании быть исключительной в рамках данной благотворительной акции. Если международная компания выбирает поставщиков из третьих стран, то она должна учитывать, чей труд используется при производстве ее продукции. В развивающихся странах часто при производстве товаров люксовых брендов используют принудительный труд и не соблюдают пределы продолжительности рабочего дня.

3. Слишком короткий период благотворительной акции приводит к тому, что потенциальные потребители не смогли эмоционально привязаться к бренду. Отдача от такого имиджа фирмы незначительна, а значит, рост прибыли будет меньше затрат на благотворительную кампанию.

4. Ошибки во внешних коммуникациях. Если компания говорит расплывчатыми фразами («пожертвуем некий процент прибыли от продаж») без точных цифр и временных рамок, то такая информация только усиливает скептицизм потребителей и снижает эффективность благотворительной акции.

Социально активный маркетинг будет эффективной стратегией управления фирмой (улучшит имидж и узнаваемость бренда), если благотворительные кампании будут адаптированы к ее сфере деятельности и внешней среде [8, с. 55]. Однако невозможно заранее однозначно сказать, насколько социально вовлекающий маркетинг увеличит объем продаж или рыночную долю, так как на эти показатели влияет множество факторов (контрдействия конкурентов, ошибки в реализации планов, изменение макроэкономической ситуации и т.д.). В ближайшем будущем автор предвидит интенсификацию использования краудсорсинг-проектов в сфере социально ориентированного маркетинга, так как они являют собой альтернативу классическим способам создания рыночного преимущества и дают каждой стороне, вовлеченной в этот процесс, выиграть [1, с. 30].

Список использованной литературы

1. Баева О.Н. К вопросу о сущности и масштабах использования краудсорсинга / О.Н. Баева, Г.В. Мальшенко // *Baikal Research Journal*. – 2017. – Т. 8, № 2. – С. 27–39.

2. Бахматова Т.Г. Роль СМИ в продвижении концепции корпоративной социальной ответственности банков / Т.Г. Бахматова, Ц.Б. Самбаева // *Baikal Research Journal*. – 2019. – Т. 10, № 2. – С. 3–17.

3. Зими́на Е.В. Направления развития инновационных форм социальной работы с гражданами пожилого возраста / Е.В. Зими́на, А.А. Степанова // *Global and Regional Research*. – 2020. – Т. 2, № 1. – С. 496–499.

4. Ивашина М.М. Роль социально-ориентированного маркетинга в реализации корпоративной социальной ответственности / М.М. Ивашина // Факторы успеха. – 2017. – № 1 (8). – С. 41–44.

5. Кизим А.А. Маркетинг и логистика как инструменты развития социально ориентированного бизнеса / А.А. Кизим, Д.П. Кайфеджан, Д.Р. Ибрагимова // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2019. – № 7 (110). – С. 20–26.

6. Социальный маркетинг в России и за рубежом / Т.Ф. Мельникова, А.А. Вальдман, О.А. Балицкая, М.В. Шептухин // Аллея науки. – 2018. – Т. 5, № 10 (26). – С. 495–502.

7. Нефедьева Е.И. Информационная открытость и доступность как направление социального маркетинга (на примере учреждений социального обслуживания) / Е.И. Нефедьева, А.И. Гуляева // Вопросы теории и практики журналистики. – 2018. – Т. 7, № 3. – С. 459–481.

8. Хитрова Е.М. К вопросу оценки эффективности маркетинговой деятельности страховой организации / Е.М. Хитрова, Е.С. Попова. – DOI 10.17150/2500-2759.2017.27(1).50-58 // Известия Байкальского государственного университета. – 2017. – Т. 27, № 1. – С. 50–58.

9. Юзык Л.А. Процесс стратегического управления социально-ориентированным маркетингом / Л.А. Юзык // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. – 2017. – № 6. – С. 172–176.

10. Descours A. Marketing społecznie zaangażowany jako instrument budowania wizerunku marki / A. Descours. – URL: http://www.wsp.pl/file/1313_899315569.pdf.

Информация об авторе

Татаринов Константин Анатольевич – кандидат экономических наук, доцент, кафедра менеджмента, маркетинга и сервиса, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: tatarinov723@gmail.com.

Author

Tatarinov, Konstantin A. – Ph.D. in Economics, Ass. Professor, Department of Management, Marketing and Service, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: tatarinov723@gmail.com.

ВОЗМОЖНОСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

В статье рассмотрена эволюция понятия устойчивого развития, сделан вывод, что цели устойчивого развития в области экологии, экономики и социальной сферы продолжают оставаться основой международного сотрудничества в области сохранения благосостояния нынешнего и будущих поколений. Проведен анализ сильных, слабых сторон, возможностей и угроз устойчивого развития России и ее регионов. На основе анализа публикационной активности показано, что в России особый интерес вызывают экологические аспекты устойчивого развития, однако в текущих условиях особое внимание следует уделять социальным аспектам устойчивого развития.

Ключевые слова: устойчивое развитие; ЦУР; структура экономики; экологическая эффективность регионов; социальная сфера; пандемия COVID-19.

E.V. Fedyukovich

SUSTAINABLE DEVELOPMENT OPPORTUNITIES OF RUSSIAN REGIONS DURING THE PANDEMIC

The article examines the evolution of the concept of sustainable development and concludes that the goals of sustainable development in the field of ecology, economy and social sphere continue to be the basis of international cooperation in the field of preserving the well-being of present and future generations. The analysis of strengths, weaknesses, opportunities and threats to the sustainable development of Russia and its regions is carried out. Based on the analysis of publication activity, it is shown that environmental aspects of sustainable development are of particular interest in Russia, but in the current conditions, more attention should be paid to the social aspects of sustainable development.

Keywords: sustainable development; SDGs; economic structure; environmental efficiency of regions; social sphere; COVID-19 pandemic.

Постановка проблемы

Цели устойчивого развития, определенные ООН, являются своеобразными ценностными ориентирами, позволяющими сохранить планету для будущих поколений и сбалансировать рост развитых стран. Они могут помочь в выборе верных ориентиров при решении вопросов размещения и оснащения производств, их экологичности, поддержания социальной сферы со стороны государства и т.п. Вопросы устойчивого развития России и ее регионов широко обсуждаются на уровне государства, бизнеса, общественности и научного сообщества последние пять лет.

В начале 2020 г. был опубликован Добровольный национальный обзор хода осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года [1], в котором делается вывод, что большинство целей и задач

устойчивого развития в той или иной мере уже заложены в основные стратегические и программные документы, принятые в России, и по всем целям имеются положительные результаты. Мы с осторожностью относимся к выводам, сделанным в указанном докладе, и разделяем мнение, что в настоящее время достижение целей устойчивого развития к 2030 г. вызывает определенные сомнения. Меры борьбы с пандемией резко ухудшили экономическое и социальное положение населения, что является существенным вызовом устойчивому развитию страны. Описанная проблема определила цель данной работы, которая заключается в анализе существующих возможностей и угроз устойчивого развития России и ее регионов в ближайшее десятилетие.

История вопроса

Понятие устойчивого развития возникло еще в середине прошлого века и изначально рассматривалось в рамках экономической подсистемы за счет баланса изъятия и воспроизводства природных ресурсов. Дальнейшая эволюция данного понятия связана с докладом Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития «Наше общее будущее» в августе 1987 г., когда впервые было обозначено, что устойчивое долговременное развитие представляет собой «не неизменное состояние гармонии, а скорее процесс изменений, при котором масштабы эксплуатации ресурсов, направление капиталовложений, ориентация технического развития и институциональные изменения согласуются с нынешними будущими потребностями» [2]. Целью устойчивого развития был назван баланс интересов ныне живущих людей без риска ограничения удовлетворения потребностей будущих поколений в рамках экологической парадигмы. Таким образом, была признана необходимость учета не только экономической, но и экологической подсистемы.

С 90-х гг. XX в. и по сей день под устойчивым развитием понимается поддержание баланса экономической, экологической и социальной подсистем. Устойчивым может быть признано только «экологически устойчивое, экономически эффективное природопользование, предполагающее достижение баланса в удовлетворении динамических интересов экономического и социального характера» [17].

В 1992 г. на конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро были сформулированы 27 принципов устойчивого развития. В 2015 г. ООН разработала 17 «Целей устойчивого развития» (Sustainable Development Goals) (далее – ЦУР), которые должны быть достигнуты к 2030 г. К ЦУР относятся: ликвидация нищеты и голода, здоровье и благополучие населения, доступ к образованию, гендерное равенство, наличие доступа к чистой воде и соблюдение санитарных норм, доступность и экологическая чистота энергии, возможность получения достойной работы и экономический рост, развитие инноваций и инфраструктуры, сокращение неравенства, устойчивое развитие городов и других поселений, ответственное потребление и производство, борьба с изменением климата, сохранение морских экосистем и экосистем суши, наличие эффективных институтов и партнерство в интересах устойчивого развития.

Продолжением развития принципов устойчивого развития стала концепция экономики устойчивого благосостояния (Sustainable Wellbeing Economy), впервые озвученная на конференции в Шотландии в 2017 г. Ее целью является достижение устойчивого благосостояния, основанного на принципах достоинства и справедливости в отношении людей и природы [19], что противопоставляется традиционной экономике, ориентированной на рост ВВП. Признается, что современная экономика неотделима от общества и окружающей среды, вместе они представляют единую взаимосвязанную систему. При правильных подходах к управлению такой системой и учете последствий экономической деятельности возможен рост благополучия людей, определяемого психическим и физическим здоровьем, установлением социальных связей и равноправия, благоприятной окружающей средой.

Несмотря на развитие концепции экономики устойчивого благосостояния, ЦУР продолжают оставаться основой международного сотрудничества в области сохранения благосостояния нынешнего и будущих поколений. Следует обратить внимание, что большинство ЦУР имеют экологическую направленность. Это привело к смещению внимания с экономической и социальной составляющих устойчивого развития на экологическую. Данная закономерность отчетливо прослеживается при анализе научных публикаций, посвященных проблемам устойчивого развития. Проведенный нами анализ показывает, что почти 90 % научных работ по данной тематике за последние пять лет так или иначе выводят экологическую подсистему устойчивого развития на первое место. Повышенное внимание в последние годы уделяется вопросам экологического следа [4], чистой энергетики, целостности экосистем на региональном и глобальном уровнях, количеству и площади первозданных территорий, не тронутых человеком, развитию экоприемлемых технологий [6], формированию новой поведенческой культуры и формированию спроса на экологически чистые технологии [17], качеству воздуха и водных объектов [15], а также экологической эффективности в целом [3].

На уровне государства также происходит признание необходимости экологической составляющей развития. В Стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года [12] подчеркивается, что истощение экспортно-сырьевой модели экономического развития и истощение ресурсной базы топливно-сырьевых отраслей являются прямой угрозой дальнейшему развитию страны. Тенденции изменения структуры мирового спроса на энергоресурсы и структуры их потребления, снижения материалоемкости, развития энергосберегающих технологий и зеленых технологий без соответствующей реакции со стороны науки и технологий и их последующего внедрения в производственные процессы могут закрепить за страной статус страны догоняющего развития на долгие годы.

Основные тенденции экологического, социального и экономического развития России в текущем периоде

Пандемия COVID-19 в значительной мере повлияла на возможности устойчивого и сбалансированного экономического роста. Это утверждение касается не только России, но и всего мира. Исследователи (например, А.П. Пор-

танский, Ю.М. Судакова, А.В. Ларионов [8]) подтверждают, что эксперты-эпидемиологи предупреждали о высокой вероятности возникновения глобальной пандемии задолго до появления COVID-19, но даже наиболее развитые страны были не готовы к подобному развитию событий в санитарно-эпидемиологическом, организационно-административном, экономическом и моральном плане. Распространение новой инфекции стало триггером начала глобального кризиса. Он быстро распространился на сферы экономики, торговли, финансов, занятости, социальных отношений, политики и безопасности, привел к потере 195 млн рабочих мест по всему миру и показал, что даже наиболее развитые страны могут стать уязвимыми из-за сильной взаимосвязанности, вызванной глобализацией [5]. Текущий кризис существенно отличается от всех предшествующих. Во многом это связано с беспрецедентными мерами по предотвращению распространения инфекции, которые привели к блокировке части производственно-экономических связей внутри государств и между ними, существенно повлияв на экономику стран.

Мнения экспертов относительно будущего экономики и мира разделились на две группы: «мир станет иным» и «мир в основном останется прежним, где существующие тренды будут закреплены» [8]. Вне зависимости от того, кто прав, Россию ожидают сложные времена. Рассматривая возможности устойчивого развития страны и ее регионов, прежде всего необходимо изучить текущее состояние трех его подсистем.

В России в сравнении с другими странами отмечается более благоприятный показатель соотношения природных объектов и природно-антропогенных и антропогенных объектов [17]. По оценкам ученых, с 2003 г. экологическая эффективность регионов России росла. Этому способствовало повышение доли сферы услуг в экономике и закрытие неэффективных «грязных» производств. При этом авторы исследования [3] признают, что уровень экологической эффективности крайне неоднороден по регионам. Наибольшие значения он показывает на территориях двух типов:

- в регионах с крупными агломерациями, высоким уровнем диверсификации экономики и развитой сферой услуг, являющихся центрами притяжения инвестиций, новых технологий и наукоемких сервисов (Москва и Санкт-Петербург, а также Свердловская, Белгородская и другие области);
- в аграрных регионах или регионах с большой долей бюджетного сектора, как, например, республики Чувашия, Мордовия, Кабардино-Балкария, Брянская, Тамбовская области. При этом повышение экологической эффективности этих территорий связано с низкими доходами населения (меньше доходов – меньше выбросов) и отсутствием крупных промышленных производств.

Низкой экологической эффективностью характеризуется большинство северных и сибирских регионов, специализирующихся на энергозатратных и низкотехнологичных отраслях первичного передела. К ним относятся Кемеровская, Оренбургская, Иркутская, Томская и другие области.

Текущий уровень развития российской экономики относительно невысокий, значение уровня среднедушевого ВВП, рассчитанного в долларах США, имеет устойчивую тенденцию к сокращению [10], а структура экономики не-

эффективна и может быть охарактеризована как экономика на «переходе» [14]. Высокие цены на энергоресурсы в последние десятилетия способствовали закреплению модели экстенсивного сырьевого роста, основанной на эксплуатации природных ресурсов [3]. Анализ социальной сферы также показывает неутешительные результаты: наблюдается тенденция к сокращению численности населения страны – в 2020–2024 гг. ожидается сокращение населения на 1,2 млн чел. [9]; уровень и продолжительность жизни гораздо ниже, чем в странах Европы, Японии, США, Канаде и даже Чили, где также наблюдается более низкая смертность детей. Уровень реальных доходов граждан России вырос с 1991 г. на 140 % (с учетом покупательной способности), но реальный уровень жизни до сих пор остается довольно низким по отношению не только к развитым, но и к развивающимся странам [13].

Возможности и угрозы устойчивого развития России и ее регионов

На основании изученных тенденций и проведенной ранее работы по оценке структуры экономики страны [7; 14] нами был проведен анализ сильных и слабых сторон, а также возможностей и угроз устойчивого развития России в перспективе до 2030 г., т.е. до срока, установленного ООН для реализации ЦУР. Результаты анализа представлены в таблице.

SWOT-анализ устойчивого развития России

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> • Наличие не тронутых человеком территорий • Рост экологической эффективности регионов • Повышение реальных доходов населения (с 50 до 850 дол. США [13]) • Большие запасы полезных ископаемых, в том числе редких. Совокупная стоимость всех минеральных и энергетических ресурсов составляет 55,2 трлн р., или 60 % ВВП за 2017 г. [16] • Богатые водные (около четверти всех запасов пресной воды на планете) и биоресурсы • Доступ к образованию, в том числе к высшему • Развитие торговли и конкуренции на высоком уровне, а также внушительный масштаб внутреннего рынка (6-е место среди 129 стран в 2019 г.) [18] • Большое количество патентных заявок на полезные модели и изобретения [18] 	<ul style="list-style-type: none"> • Ресурсно-ориентированная модель экономики • Тенденция сокращения ВРП (в долларах США) [10] • Сильно выраженная дифференциация плотности населения и развития территорий • Очень высокая дифференциация уровня жизни населения в зависимости от территории проживания при общем низком уровне по сравнению с развитыми странами • Сокращение доли промышленных производств и увеличение значимости первичного сектора экономики за счет роста добычи полезных ископаемых • Высокая доля низкотехнологичных производств • Неразвитые институты политической, нормативно-правовой и деловой среды [18]. • Слабое финансирование и низкие результаты инновационной деятельности (46-е место среди 129 стран в 2019 г. по показателю Глобального инновационного индекса [18]) • Сильно выраженная неравномерность качества и охвата территории страны инфраструктурой (дорожной, финансовой, социальной, медицинской и др.)

Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> • Завоевание лидирующих позиций в области чистой энергетики • Ориентация на производство продуктов пятого технологического уклада • Цифровизация экономики • Привлечение инвестиций в разработку новых зеленых технологий • Внедрение существующих технологий управления умными городами • Сокращение выбросов, в том числе за счет внедрения принципов циркулярной экономики и 4R (повторного использования (reuse), переработки (recycle), восстановления (remanufacture) и сокращения потребления ресурсов при производстве (reduce)) • Сохранение не тронутых человеком территорий 	<ul style="list-style-type: none"> • Возникновение глобальных эпидемий типа COVID-19, что может привести к ряду негативных последствий как для социальной, так и для экономической и экологической сфер: <ul style="list-style-type: none"> – закрепление тенденции сокращения населения страны за счет повышения смертности в результате пандемии, сокращение естественного прироста населения в результате негативных ожиданий; сокращение численности мигрантов и рабочих из других стран; – снижение качества среднего и высшего образования и, как результат, понижение компетенций; – нарушение хозяйственных связей организаций внутри страны и со внешними партнерами; – сокращение реального уровня жизни населения; – увеличение нагрузки на экологию и др. • Дальнейшее падение мировых цен на традиционные энергоресурсы • Усиление спроса на чистые и зеленые технологии и энергоресурсы • Усиление экономических санкций • Техногенные катастрофы • Изменение климата

Основываясь на проведенном анализе, мы делаем вывод, что в текущем периоде и, вероятнее всего, в ближайшем десятилетии основной задачей государства по-прежнему будет являться экономический рост и увеличение ВВП, а также повышение качества жизни граждан и развитие человеческого потенциала. Развитие социальной сферы, а также поддержание экологического баланса невозможно без упора на опережающее экономическое развитие. Такой подход противоречит ЦУР, ограничивающим рост ВВП стран, несмотря на то что ожидаемый рост экономики России в ближайшие годы даже по оптимистическим прогнозам Минэкономразвития не превысит рекомендованных значений [11].

Выводы

Проведенный нами анализ, несмотря на необходимость дальнейшего уточнения и расширения списка выделенных факторов, показал, что основной проблемой достижения целей устойчивого развития России и ее регионов является высокая дифференциация территориального развития, особенно в социальном и экономическом аспектах, а не экологическом. Мы разделяем мнение, что развитие не должно наносить ущерб экосистемам, а приоритеты необходимо отдавать ресурсосберегающим и экоприемлемым технологиям, но в условиях продолжающейся пандемии COVID-19 и нарастания экономического кризиса в первую очередь важно сохранить человеческий потенциал территорий и регионов страны. Многие страны уже сместили приоритеты текущего развития в сторону медицинских, социальных и экономических проблем. На саммите «двадцатки» в марте 2020 г. основными целями дальнейшего развития названы

защита жизни, сохранение рабочих мест, уровня доходов, а также улучшение экономического положения людей [5].

На наш взгляд следует переключить внимание с экологической составляющей устойчивого развития на его социальный аспект и больше внимания уделять социальной сфере, качеству жизни, образованию и особенно медицине, иначе возникает серьезный риск, что сохранять экологию на территории страны будет некому и не для кого.

Список использованной литературы

1. Добровольный национальный обзор хода осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. – URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/dcbc39abeafb0418d9d48c06c958e454/obzor.pdf>.

2. Наше общее будущее : докл. Всемир. комис. по вопросам окружающей среды и развития. – URL: <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf>.

3. Экологическая эффективность и устойчивое развитие регионов России за двадцатилетие сырьевого роста / С.П. Земцов, В.М. Кидяева, В.Ал. Барина, Т.А. Ланьшина. – DOI 10.18288/1994-5124-2020-2-18-47 // Экономическая политика. – 2020. – Т. 15, № 2. – С. 18–47.

4. Сущность и методы урегулирования конфликтов экологических и экономических интересов / В.В. Каргинова-Губинова, С.В. Тишков, А.П. Щербак, А.Д. Волков. – DOI 10.17586/2310-1172-2020-13-2-3-10 // Экономика и экологический менеджмент. – 2020. – № 2. – С. 3–10.

5. Киртон Дж. Последствия глобализации для управления «Группы двадцати» / Дж. Киртон. – DOI 10.17323/1996-7845-2020-02-02 // Вестник международных организаций. – 2020. – Т. 15, № 2. – С. 24–54.

6. Кубарев М.С. Экоприемлемое природопользование – одно из основных условий устойчивого развития / М.С. Кубарев, М.Н. Игнатьева // Известия Уральского государственного горного университета. – 2018. – № 1 (49). – С. 94–100.

7. Корпоративные стратегии в условиях трансформации российской экономики / П.А. Михненко, А.В. Вегера, А.Л. Дрондин, Е.В. Федюкович. – Москва : Ун-т «Синергия», 2020.

8. Портанский А.П. Предпосылки мирового экономического кризиса и его начало весной 2020 г. в связи с пандемией COVID-19 / А.П. Портанский, Ю.М. Судакова, А.В. Ларионов. – DOI 10.17323/1996-7845-2020-02-09 // Вестник международных организаций. – 2020. – Т. 15, № 2. – С. 191–212.

9. Правительство резко ухудшило прогноз по убыли населения России // РБК. – 2020. – 15 окт. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/15/10/2020/5f8846b39a7947323dcb06c5>.

10. Список стран по ВВП (номинал) на душу населения. – URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_ВВП_\(номинал\)_на_душу_населения](https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_ВВП_(номинал)_на_душу_населения).

11. Стагнация вместо выздоровления // РБК. – 2020. – 20 окт. – URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2020/10/21/5f8eb6559a79471244b6dbfc>.

12. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года : указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608>.
13. Уровень жизни по данным Росстата. – URL: <https://rosinfostat.ru/rejting/#i-2>.
14. Федюкович Е.В. Экономика России в контексте структурной трансформации / Е.В. Федюкович. – DOI 10.24158/per.2020.2.12 // Общество: политика, экономика, право. – 2020. – № 2 (79). – С. 68–72.
15. Хильченко Н.В. Диагностика эколого-социальных угроз развития территории / Н.В. Хильченко, Е.А. Атаманова, Ю.О. Славиковская // Экономика региона. – 2020. – Т. 16, вып. 1. – С. 43–58.
16. Чем богаты: сколько стоит вся нефть России // Газета.Ru. – 2019. – 14 марта. – URL: <https://www.gazeta.ru/business/2019/03/14/12241663.shtml>.
17. Юрак В.В. Против устойчивого развития: сценарии будущего / В.В. Юрак, А.В. Душин, Л.А. Мочалова. – DOI 10.31897/PMI.2020.2.242 // Записки Горного института. – 2020. – № 242. – С. 242–247.
18. Global Innovation Index 2019: Appendix 1. Country/Economy Profiles. – URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2019.pdf.
19. Toward a Sustainable Wellbeing Economy. – URL: https://www.researchgate.net/publication/324648188_Toward_a_Sustainable_Wellbeing_Economy.

Информация об авторе

Федюкович Екатерина Владимировна – кандидат экономических наук, доцент, кафедра общего и стратегического менеджмента, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», г. Москва, Российская Федерация, e-mail: evfs@rambler.ru.

Author

Fedukovich, Ekaterina V. – Ph.D. in Economics, Ass. Professor, Department of General and Strategic Management, Moscow Financial and Industrial University «Synergy», Moscow, the Russian Federation, e-mail: evfs@rambler.ru.

**С.Г. Ше,
В.Ю. Рогов,
И.И. Галяутдинов**

О СУБЪЕКТАХ И ОСОБЕННОСТЯХ ВЕРТИКАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В ЮЖНОЙ КОРЕЕ

Представлена организационная структура субъектов вертикальной интеграции в Республике Корея. Раскрыты особенности функционирования данного организационного механизма. Приведен обзор подходов к трактовке понятия «чеболь». Показана роль чеболей в организации глобальных производственных цепочек и особенности взаимоотношений конгломератов с малым и средним бизнесом. Сформулировано определение декиопов. Обоснована организационная составляющая декиопов в формировании южнокорейских производственных цепочек.

Ключевые слова: Республика Корея; вертикальная интеграция; чеболь; декиопы.

**S.G. She,
V.Yu. Rogov,
I.I. Galyautdinov**

ABOUT SUBJECTS AND FEATURES VERTICAL INTEGRATION IN SOUTH KOREA

The organizational structure of subjects of vertical integration in the Republic of Korea is presented. The features of the functioning of this organizational mechanism are revealed. An overview of approaches to the interpretation of the concept of chaebol is given. The role of chaebols in the organization of global production chains and the peculiarities of the relationship between conglomerates and small and medium-sized businesses are shown. The definition of deciope is formulated. The organizational component of the deciope in the formation of South Korean production chains has been substantiated.

Keywords: Republic of Korea; vertical integration; chaebol; deciope.

Если китайская экономика опирается на рыночные отношения в симбиозе с государственным планированием, тайваньская – на малые и средние предприятия, то южнокорейская экономика сделала упор на развитие крупных корпораций. Такие конгломераты называются чеболями. Роль их в экономике Южной Кореи (далее – ЮК) настолько высока, что, если не станут чеболей, южнокорейская экономика с большой степенью вероятности прекратит свое существование, поскольку конгломераты, образуя многочисленные корпоративные группы, проникли практически во все сферы бизнеса. Даже в США нет таких корпоративных группировок, как в ЮК и Японии. Многие южнокорейские исследователи выделяют несколько причин, по которым данная экономика выделяется на общем фоне как корпоративно-групповая. Основная из них заключается в том, что Корея стала страной с относительно большим населением (более

51 млн чел.), что способствовало росту трудовых ресурсов и предпринимательства. Во-вторых, в РК нет сырья, поэтому импорт и распределение сырой нефти, продовольствия, лесоматериалов, руды и т.д. осуществлялись в промышленном масштабе, который может организовать только крупный бизнес. В-третьих, экспортоориентированность экономики привела к тому, что транснациональные корпорации приобрели особое положение в РК, получая исключительную поддержку со стороны правительства. Покровителями, например, «Самсунг групп» были высшие лица страны. Примером тому может служить отбывание тюремного срока за коррупцию бывшим президентом РК Пак Кын Хе.

Для того чтобы понять структуру южнокорейской экономики, необходимо прежде всего понять сущность чеболей, которые стоят на вершине глобальных производственных цепочек. Прототип термина «чеболь» был заимствован корейцами из японской методологии. Китайский иероглиф *чеболь* произносится в Японии как *дзайбацу* (богатый клан или конгломерат). До сих пор неизвестно точное происхождение этого термина, но японский профессор Такеда Харухито утверждает, что впервые данное понятие было введено в оборот в Японии в период правления императора Сёва (Хирохито, 1926–1989 гг.) [5, с. 3].

Изначально термин «дзайбацу» (далее – чеболь) использовался в Японии в отношении богатых, а точнее, применительно к разбогатевшим людям, которые добились всего в результате сговора с государственной властью. Затем эти бизнесмены разработали уникальную форму корпоративного управления, при которой термин «дзайбацу» преобразовался в понятие, обозначающее организацию управления специфической компанией или особое управленческое поведение [5, с. 3].

Японский исследователь дзайбацу Морикава Хидэма сформулировал определение, согласно которому дзайбацу – это организация по управлению диверсифицированным бизнесом, находящимся под семейным контролем. Такая трактовка проясняет как минимум два свойства чеболей. Во-первых, это абсолютное владение собственностью, во-вторых, управление диверсифицированной компанией, что в целом подразумевает 100-процентное инвестирование семьёй в дзайбацу [5, с. 4].

Другой исследователь японских дзайбацу Ясюока Сигэаки придерживается несколько иной точки зрения, согласно которой дзайбацу – это группа компаний, в которой крупное дочернее предприятие занимает олигополистическое положение в своей отрасли, при этом материнская компания (холдинг) имеет доминирующее положение над дочерними предприятиями, функционирующими в различных отраслях. Данное определение учитывает монопольное положение крупных дочерних компаний на своих рынках. Однако это не является ключевым признаком дзайбацу, поскольку именно семейная собственность и контроль над объектом управления, как подчеркивает Ясюока Сигэаки, есть суть дзайбацу. Таким образом, дзайбацу – это диверсифицированная монопольная коммерческая организация, принадлежащая семье и находящаяся под ее полным контролем [5, с. 4–5].

Согласно трактовке Морикавы Хидэма, организации, описанные ученым, вероятно, имеют масштабы транснационального конгломерата, поскольку даже

малые семейные предприятия диверсифицируют свой бизнес. Поэтому определение Ясюка Сигэаки может быть дополнено критерием управления диверсифицированным бизнесом, который сформулировал Морикава Хидэма, что придает более масштабное содержание дзайбацу, чем статус монополиста, который ограничивает роль компаний, попадающих под это определение. Независимо от того, насколько все трактовки соответствуют действительности, такие корпоративные группы, существовавшие в Японии в конце XIX в. и в первой половине XX в., как: «Митцуи», «Митцубиси», «Сумитомо», несомненно, являлись дзайбацу [5, с. 5].

После окончания Второй мировой войны дзайбацу были распущены во время реформ, проводимых во время Союзнической оккупации Японии [8]. Так, 16 октября 1945 г. в штабе генерала Дугласа Макартура были сделаны заявления об их ликвидации [7]. Сегодня неизвестно, когда впервые в Корее ввели в оборот термин «чеболь», но несомненно то, что прототипами южнокорейских чеблей были японские дзайбацу. Они не могли существовать одновременно в двух странах, поскольку Корея была оккупирована Японией (1910–1945 гг.). Поэтому можно согласиться с тем, что термин «чеболь» впервые стали применять в южнокорейских СМИ в 1950-х гг., когда начали появляться конгломераты Samsung и LG. В настоящее время определение чеболя в Корее не сильно отличается от аналогичной японской категории, поскольку оно основано на очень сходной концепции организации управления диверсифицированным бизнесом, находящимся под полным контролем семьи [5, с. 5].

Южнокорейские конгломераты всегда стремились к организации диверсифицированных корпоративных групп, поэтому южнокорейская экономика функционирует как экономика чеблей. Но стандарты крупных конгломератов подвержены постоянным изменениям. Так, если в 1980-х гг. к чебоям относились интегрированные структуры с совокупными активами от 400 млрд вон и выше, то в последнее время данная планка поднялась до 5 трлн вон и более, при этом доля экспорта в первой топ-пятерке чеблей постоянно растет. Всё, что функционирует до этого предела помимо МСП, называется нечеболями или декиопами, и таких крупных организаций в РК в 2018 г. насчитывалось более 4 тыс. По состоянию на 2016 г. было выявлено 65 корпоративных групп, а количество аффилированных компаний достигло 1 736. По материалам Комиссии по справедливой торговле РК, с 2003 по 2012 г. стоимость совокупных активов увеличилась с 48,4 до 84,0 %, а продажи – с 50,6 до 84,0 %. Таким образом, зависимость экономики РК от конгломератов (особенно от Samsung, Hyundai Motors, SK и LG) значительно возросла [1, с. 292–293].

Основным организационным механизмом в экономике РК является вертикальная интеграция, ориентированная на экспорт. В отечественной и зарубежной экономической литературе этому явлению уделено достаточно детальное внимание, между тем некоторые аспекты организации вертикальной интеграции в высокотехнологичных отраслях недостаточно точно вписываются в общепризнанную парадигму. В российских публикациях зачастую можно встретить такое понятие, как *чеболь*, однако в современных южнокорейских экономических исследованиях данное понятие применяется редко, большее

распространение получило понятие *дэкиоп*, поскольку их очень много и их влияние на организацию вертикальной интеграции с малым с средним бизнесом очень велико. Дэкиопы – это крупные промышленные предприятия [4, с. 111] или интегрированные структуры коммерческих организаций, субъектами которых являются корпорации РК, холдинги, корпоративные группы и прочие альянсы, к которым, исходя из южнокорейской статистической классификации, можно отнести организации с численностью от 300 и более человек штатного промышленного персонала [6, с. 139] (табл.).

Количество предприятий и численность персонала в РК*

Численность штатного персонала	Количество предприятий, тыс.			Численность персонала, тыс. чел.		
	2012 (А)	2018 (В)	Отклонение (С = В / А)	2012 (А)	2018 (В)	Отклонение (С = В / А)
<i>Всего</i>	3 602,476	4 102,54	1,14	18 570,408	22 195,082	1,20
1-4 чел.	2 963,377	3 275,276	1,11	5 298,507	5 877,128	1,11
5–99 чел.	622,72	808,359	1,30	8 667,629	10 728,619	1,24
100–299 чел.	13,036	14,844	1,14	2 022,935	2 323,383	1,15
300 чел. и выше	3,343	4,061	1,21	2 581,337	3 265,952	1,27

* Источник: Промышленность и занятость в РК // Государственное статистическое агентство РК Kostat. URL: <http://kostat.go.kr> (дата обращения: 10.11.2019).

В вертикально интегрированную корпоративную группу входит также значительное количество дочерних фирм предприятий. Так, по материалам Комиссии по справедливой торговле РК, в составе народного хозяйства страны в 2018 г. находились 32 корпоративные группы со стоимостью активов по 10 трлн вон (около 8,8 млрд дол.) в каждой и 60 структур с общей стоимостью активов по 5 трлн вон соответственно, при этом в последней насчитывалось 2 083 фирмы [3].

Проблема южнокорейской экономики заключается в том, что область привилегий чеболей не ограничивается сферой их деятельности, доминирующее положение зачастую приводит к злоупотреблению этим положением и недобросовестной конкуренции на рынке в отношении нечеболей и малого бизнеса. Южнокорейские декиопы и МСП всегда находятся на противоположной стороне, поскольку конгломераты поддерживаются многочисленными фондами экономической поддержки (например, Федерация корейской промышленности FKJ), которые, как правило, ориентированы на чеболи. Рынок труда также дифференцирован. Возможность получить работу в Samsung или LG есть только у выпускников лучших университетов страны. Практически все новейшие прикладные инновационные разработки осуществляются в корпоративных научных центрах. Таким образом, если корни дерева – это декиопы, малый и

средний бизнес экономики РК, то ствол и крона – это чеболи. Всё лучшее получают именно они.

Транзакционные операции между чеболями, декиопами и МСП также зачастую несправедливые, поскольку конгломераты часто являются доминирующими покупателями. Сделки по субподряду между ними наглядно это демонстрируют. По этим причинам мы можем утверждать об эксплуатации субподрядных организаций малого и среднего бизнеса, что абсолютно никак не вяжется с гипотезой М. Портера о нулевой рентабельности в вертикальной интеграции на промежуточных звеньях в производственных цепочках. Так, Samsung Electronics в 2010 и 2011 гг. имел операционную маржу 11,199 и 9,85 % соответственно, притом что операционная рентабельность субподрядчиков составляла всего 5,52 и 3,92 %. Ассоциации и кооперативы МСП неоднократно обращались к правительству РК с просьбой о решении этой проблемы, но никаких признаков улучшения пока не наблюдается [5, с. 203].

В южнокорейской практике промежуточные звенья в промышленной вертикально интегрированной системе «корпорации – малый бизнес» (декиоп – чунсокиоп), функционирующие по принципу гарантированного соблюдения качества оказываемых услуг, не всегда работают в условиях нулевой рентабельности, поскольку основными субъектами данного организационного механизма в РК являются крупные промышленные предприятия и малое предпринимательство.

Ключевая особенность организации вертикально интегрированных систем заключается в том, что каждая промежуточная производственная цепочка, выпускающая субконечную продукцию, – экспортоориентированная. Экспортоориентированные вертикально интегрированные системы в РК импортируют труд, однако стратегия импорта труда не ограничивается территорией РК. Многие южнокорейские декиопы переезжают в КНР, Вьетнам, Индонезию, Бангладеш, где рабочие, как правило, уже могут изъясняться на корейском языке, пройдя обучение в языковых центрах, финансируемых правительством РК. Государственная поддержка малого бизнеса не только охватывает миграционную политику, но и обеспечивает социальную интеграцию иностранных рабочих в Корею посредством развития мультикультурной инфраструктуры.

Выпускаемая на экспорт высокотехнологичная продукция создает достаточно высокую добавленную стоимость. По этой причине не нулевая рентабельность позволяет передавать на аутсорсинг все этапы производственной специализации вплоть до узкоспециализированных и инвестировать в НИОКР. Субъектами модернизации, как правило, становятся крупные промышленные корпорации. Обладая необходимым научно-технологическим заделом и инвестиционными средствами, они размещают заказы среди массива малого предпринимательства, качественно совершенствуя данную подсистему. В условиях высокой конкуренции в вертикально интегрированную систему смогут войти только самые усердные коллективы малых предприятий.

Из-за перманентно возрастающей инновационной сложности субпродукций производственная кооперация зачастую осуществляется в краткосрочном периоде. Например, немногие предприятия малого бизнеса могут выдержать условия контрактов, потому что разработка инновационной субпродукции со-

проводится рост потерь от брака, за которые они несут материальную ответственность. Большая текучесть не только кадров, но и предприятий в интегрированной связке привели к высокой территориальной концентрации производительных сил, в отличие от децентрализованных и более постоянных «скрытых чемпионов» в Германии. Так, на 30 июня 2019 г. в г. Ансан на 713,646 тыс. чел. городского населения пришлось 10,026 тыс. предприятий [2, с. 6] (рис.). На смену убыточным предприятиям приходят более успешные. Люди переходят из одной вертикально интегрированной системы в другую, что улучшает общий уровень квалификации трудовых ресурсов и обеспечивает устойчивый рост производительности труда. В целом южнокорейский опыт показал, что декиопы, формирующие вертикально интегрированные системы с участием малого бизнеса, так же как и чеболи, приводят к концентрации производительных сил в крупных мегаполисах или свободных и индустриальных промышленных зонах страны, посредством освоения новейших инновационных технологий стимулируют модернизацию малого предпринимательства и рост квалификации трудовых ресурсов в РК.

Структура народного хозяйства РК по количеству предприятий и среднегодовой численности персонала

Составлен по данным: *Промышленность и занятость в РК // Государственное статистическое агентство РК Kostat. URL: <http://kostat.go.kr> (дата обращения: 10.11.2019)*

Таким образом, в статье приведена структура субъектов южнокорейской вертикальной интеграции, ориентированной на экспорт. В данную систему авторами статьи были внесены существенные отличия, которые более полно раскрывают картину южнокорейской подсистемы глобальных производственных цепочек. Отличием подхода является то, что в работе выделены крупные корпорации – декиопы, которые по масштабам деятельности не могут быть отнесены к чеболям, но играют активную роль в организации предпринимательской экосистемы, формируя первые и вторые уровни партнерства МСП с транснациональными конгломератами. Сформулировано определение декиопов. Являясь зачастую монополистами на своих рынках, декиопы самостоятельно формиру-

ют собственные ячейки экспортеров, состоящие из эффективных малых предприятий, которые, подобно «скрытым чемпионам» Германии, совершенствуют соответствующие звенья внутри вертикально интегрированной структуры. Роль данных корпораций заключается также и в том, что они нивелируют господство чеболей над малым и средним бизнесом, снижают недобросовестную конкуренцию и создают эффективную экосистему, которая генерирует рост предпринимательской активности и рабочих мест.

Список использованной литературы

1. Бек Пиль Гю. Чунсокиопсентэге мунчечом бунсик мич хёксин баан // Хангуги кёнчесентэге. Четан пёнчо. – Сёуль : NEARчедан, 2017. – Пе. 605 [Бек П.Г. Анализ проблем в экосистеме МСП и план инноваций // Корейская экономическая экосистема : сб. науч. тр. – Сеул : Изд-во: NEARчедан, 2017. – 605 с.] (перевод с корейс. яз. выполнил Ше С.Г.).
2. Вегугинчжуминьль вихан сэнхваль : помнюль гайдбук // Ансанси вегугинчжуминсенто [Жизнь за рубежом : юрид. справ. / Центр иностранных граждан, г. Ансан. 2019. 141 с.] (перевод с корейс. яз. выполнил Ше С.Г.).
3. Дэкиоп (Корпорация). URL: <https://ko.wikipedia.org/wiki/%EВ%8С%80%EA%B8%B0%EC%97%85> (дата обращения: 01.25.2020). (перевод с корейс. яз. выполнил Ше С.Г.).
4. Ханросачён [Корейско-русский словарь / под ред. Пак Х.Г. Сеул : Изд-во Росиаомунхакса. 2000. 806 с.] (на корейском языке)
5. Че Чон Пё. Хангук чеболь саёнгу. – Сёуль : Тосочульпан хенам, 2014. – Пе. 3–7. [Че Ч.П. История корейских чеболей. – Сеул : Изд-во: Тосочульпан хенам, 2014. – С. 3–7] (перевод с корейского яз. выполнил Ше С.Г.)
6. Ше С.Г. Особенности вертикальной интеграции в экономике Южной Кореи / С.Г. Ше // Страны Востока в XXI веке: неравномерность экономического роста и неравенство социально-экономического развития : тез. конф., посвящен. памяти Виктора Георгиевича Растяникова / отв. ред. И.В. Дерюгина. – Москва, 2020. – С. 138–141.
7. Final Report on Zaibatsu Dissolution: Being the Report by the Holding Company Liquidation Commission Upon Completion of Its Mission in The Economic Democratization Program. Japan. The Holding Company Liquidation Commission, (1951). P. 6
8. Bisson T.A. Zaibatsu Dissolution in Japan / Thomas Arthur Bisson. – Greenwood Press, 1976.

Информация об авторах

Сон Гун Ше – кандидат экономических наук, специалист по оптико-автоматизированному контролю качества в электронике Hankook I.S. Co. Ltd., Республика Корея, e-mail: sosongun@rambler.ru.

Рогов Виктор Юрьевич – доктор экономических наук, профессор, кафедра автоматизации и управления, Иркутский национальный исследовательский

технический университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: rogovvu@mail.ru.

Галяутдинов Ильдус Ильясович – кандидат технических наук, доцент, кафедры автоматизации и управления, Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: iliga@irk.ru.

Authors

Son Gun She – Ph.D. in Economics, Inspector for optical-automated quality control in electronics, Hankook Infra Solution Co. Ltd., Republic of Korea, e-mail: sosongun@rambler.ru.

Rogov, Victor Yu. – Ds.C. in Economics, Professor, Department of Management of Industrial Enterprises, National Research Irkutsk State Technical University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: rogovvu@mail.ru.

Galyautdinov, Ildus I. – Ph.D. in Technical Sciences, Ass. Professor, Department of Management of Industrial Enterprises, National Research Irkutsk State Technical University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: iliga@irk.ru.

ПАНДЕМИЯ И ЭКОНОМИКА. ПОСТПАНДЕМИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

В 2020 г. мировое сообщество оказалось в условиях значительного количества рисков и неопределенностей. Из-за пандемии COVID-19 в мире произошли катастрофические изменения, поколебавшие уверенность людей в безопасности государств, экономической стабильности и возможностях медицины. Анализ различных научных и экономических информационных источников и мнений ведущих экономистов позволил сделать вывод об отсутствии единого глобального подхода к изучению особенностей повторяющихся эпидемий, их экономических последствий и необходимости создания единой базы, аккумулирующей информацию о потенциальных областях риска для экономики в критических ситуациях и содержащей рекомендации о возможностях предотвращения рисков или их минимизации.

Ключевые слова: коронавирус; эпидемии; экономика; риски; здравоохранение.

Т.П. Лепя

PANDEMIC AND ECONOMY. POSTPANDEMIC ECONOMY: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES

In 2020, the world community was faced with a significant number of risks and uncertainties. Due to the coronavirus pandemic (COVID-19), catastrophic changes have occurred in the world, shaking people's confidence in the security of states, economic stability and the possibilities of medicine. The analysis of various scientific and economic information sources and the opinions of leading economists concluded that there was no unified global approach to studying the characteristics of recurrent epidemics, their economic consequences and the need to create a single base that accumulates information on potential areas of risk for the economy in critical situations and contains recommendations on the possibility of preventing risks or minimizing them.

Keywords: coronavirus; epidemics; economy; risks; health care.

Современное общество и глобальная экономика столкнулись со множеством проблем, не последней из которых стала пандемия COVID-19, вызвавшая крупнейший экономический кризис, присущий рыночной системе хозяйствования [5, с. 6] и привнесшая непредсказуемые события в привычный ритм жизни людей, спровоцировавшая непонимание и панику, поселившая неуверенность в будущем и изменившая в целом ход развития мирового сообщества.

Человечество на протяжении своей истории неоднократно сталкивалось с различного рода вспышками инфекционных заболеваний, но далеко не все они получали статус пандемии, т.е. болезни, которая распространялась на весь мир и меняла экономическое и цивилизационное развитие.

Первой известной историкам эпидемией стала эпидемия чумы Антонина (или Галена) в 160–180 гг. н.э., в результате которой погибло 5 млн чел. и завершился золотой век Римской империи. Юстинианова чума, разразившаяся в 541–542 гг. н.э. в Европе, унесла жизни до 100 млн чел. и катастрофически ослабила экономику Византии.

Эпидемия бубонной чумы, или «черная смерть», прокатилась по восточным странам (Китай, Индия, страны Центральной Азии) с 1320 г., а затем по Европе в период с 1338 по 1353 г., уничтожив до 200 млн жителей. Резкое уменьшение численности населения изменило структуру экономики, увеличив составляющую скотоводства относительно земледелия, снизив потребности в продовольствии, и, как положительный результат, существенное развитие получила механика. Усилилась инфляция, изменились законы в сторону ужесточения и увеличения сбора налогов. Финансовые приоритеты получили выжившие, имущество которых пополнилось за счет погибших. Так формировались новые династии купцов и банкиров.

Человечество, неоднократно проходя через различные эпидемии, обрело некоторый опыт в организации борьбы с негативными явлениями, порождаемыми этими заболеваниями. Более 100 лет назад, в 1918 г., мировой карантин, вызванный смертоносным гриппом «испанка», унес жизни от 50 до 100 млн чел., при этом каждый третий житель мира попал в разряд переболевших.

Анализируя воздействия «испанки» на мировую экономику, американский экономист Томас Гарретт утверждал, что торговля снизилась с 40 до 70 %. А единственный, кто оказался в выигрыше, – это производители лекарств и фармацевты. Мировой ВВП упал на 6,6 %. Исследователи из Гарварда определили «испанку» как экономическую катастрофу, сравнимую по последствиям с Первой и Второй мировыми войнами и с Великой депрессией.

Аналогично современным мерам против COVID-19 в 1918 г. были введены меры самоизоляции, ограничения физических контактов, повышения требований к уровню гигиены, а также закрытие торговых и производственных площадок, учебных и развлекательных учреждений. Как результат, те страны, которые ввели более жесткие меры, поступившись падением уровня экономики, оказались в выигрышном положении, так как по окончании эпидемии восстановление их экономик оказалось более быстрым.

В течение XX и XXI вв. мировое сообщество еще неоднократно подвергалось инфекционным эпидемиям, наиболее разрушительные из них:

1. Азиатский и гонконгский грипп, разразившийся в 1957–1968 гг., принес 2 млн жертв в Китае, США, Индии, странах Европы, Австралии и Филиппин и иных странах мира, причем заболело большое количество детей.

2. Лихорадка Эбола, начавшаяся в Гвинее и Либерии в 2013 г. и продолжившаяся два года, распространилась по всей Западной Африке, Испании, США. Смертность от лихорадки достигала 50–90 % от количества зараженных. Для минимизации контактов были прекращены авиаперелеты и внешнеэкономические торговые связи, закрылись границы со странами, в которых было выявлено заболевание.

Лихорадка нанесла непоправимый ущерб слабым экономикам западноафриканских стран. Так, из-за вируса Гвинея потеряла около 2 млрд дол. США, или почти треть ВВП. А в Либерии торговый рынок потерял 50–75 % оборота, что привело к продовольственному дефициту и росту цен на 40 %. Цены на продовольствие выросли и в иных странах Западной Африки. Финансовые убытки понесли и авиакомпании по всему миру, обеспечивавшие перевозку туристов на Африканский континент. Финансовым потерям и банкротству подверглись те компании, которые занимались горнорудным бизнесом в Африке.

В 2016 г. на Петербургском МЭФ представитель ВОЗ Б. Эйлвард заявил, что «инфекционные заболевания – это самые крупные и неуправляемые риски для экономики и бизнеса».

3. ВИЧ-инфекция (СПИД), появившаяся в 1920 г. в Конго, к 1970 г. пришла в США. За этот период по настоящее время от вируса в мире умерло 32 млн чел. В современной России официально зарегистрировано более миллиона зараженных, которых полностью вылечить медицина не в состоянии.

4. Первый вид коронавируса под названием SARS мир получил в 2003 г., он был зафиксирован в Китае, а затем более чем в 30 странах. Летальность вируса была примерно такой же, как у COVID-19: умирал один из десяти заболевших, всего умерло порядка 900 чел.

Наибольшим негативный экономический эффект от эпидемии стал для Китая, но так как при этом рушились внешнеторговые и хозяйственные связи, то пострадали сферы туризма и транспортных услуг, фондовые и сырьевые рынки во всем мире. Упал спрос на сырьевые ресурсы. Азиатский банк развития оценил финансовые потери мировой экономики от SARS почти в 60 млрд дол. США.

Учитывая негативные экономические последствия, Всемирный банк начал ежегодно выпускать доклады о возможных новых эпидемиях с целью подготовиться и предвосхитить возможные катастрофы.

5. Эпидемия птичьего гриппа, возникшая в Гонконге в 1997 г., потребовала решительных мер по уничтожению домашней птицы, в результате чего во многих странах пострадали отрасли животноводства, сельского хозяйства, пищевой промышленности, торговли и туристическая индустрия. Новая вспышка птичьего гриппа, пришедшая из стран Азии в 2005 г., к 2009 г. задела страны Западной Европы, США, Мексику и некоторые районы России.

6. Вирус «мексиканки», или свиного гриппа, начал распространяться из Мехико в 2009 г., достигнув стран Европы. Его распространение получило статус пандемии. Жертвами этого вируса стали приблизительно 2 тыс. чел., т.е. каждый сотый из заболевших, что мало соответствует признакам пандемии.

Но экономический ущерб птичий грипп нанес существенный. Только для Мексики это стоило около 0,5 % ВВП, а мировая туристическая индустрия потеряла 2,2 млрд дол. США, снизились доходы в транспортной сфере, и, как результат, цены на топливо и нефтепродукты упали до 15 %. При этом рекордно выросли доходы фармацевтических компаний – до 10 млрд дол.

Пандемии всегда вызывают либо обостряют экономические кризисы, замедляя процессы производства и торговли, снижая спрос на услуги, развлечения и

товары, уменьшая потребности в туристическом бизнесе и, как следствие, увеличивая потери в области логистики (из-за закрытия границ, прекращения международного, а иногда и межрегионального авиа-, водного и железнодорожного сообщения), обрушивая спрос на энергоносители и иные ресурсы. На приближение экономического кризиса, усиление депрессивных, дефляционных явлений в мировой экономике [3, с. 61] последние несколько лет указывали изменения в политике центральных банков, проблемы на фондовых рынках, в сырьевых отраслях.

Предпринимаемые государствами меры против пандемии, направленные на снижение уровня кризисных явлений, частично позволили смягчить негативные явления в глобальной экономике. Чтобы сгладить пик заболевания, большинство стран, пострадавших от COVID-19, ввело карантинные меры, которые позволили снизить уровень смертности, при этом, с одной стороны, нанесли серьезный ущерб экономике с остановкой деятельности отдельных ее секторов при наличии риска полностью их разрушить, а с другой стороны, несколько замедлили резкое падение экономики. Принятие такого решения было обусловлено отсутствием знаний о природе данного вируса и вакцины, необходимой для победы над ним, также отсутствием достаточного количества аппаратов ИВЛ и специально подготовленных медицинских учреждений и реанимационных коек.

Некоторые страны (Беларусь, Швеция) отказались приостанавливать работу бизнеса в надежде сохранить экономический и человеческий потенциал, ограничившись соблюдением правил социального дистанцирования.

Учитывая предыдущий опыт, а также уровень современного здравоохранения, политические деятели в сегодняшней ситуации ищут баланс между спасением жизней людей и сохранением мировой экономики [4, с. 177], отдавая приоритет спасению людей. Эти две задачи не противоречат друг другу, так как охрана здоровья людей позволит в будущем ускорить восстановление экономической активности.

Исходя из опыта столетней давности можно сделать вывод, что своевременно введенные карантинные меры позволяют не только сохранить больше человеческих жизней, но и в перспективе снизить возможные негативные последствия пандемии в экономической области. Ученые утверждают, что даже при разнице в десять дней по срокам введения карантинных мер будет получен выигрыш либо проигрыш в занятости в промышленной сфере в постэпидемический период около 5 %. Насколько масштабно будет падение экономики после окончания пандемии (COVID-19), невозможно предсказать, но эпидемия 1918 г. только в США сократила промышленное производство почти на 18 %, даже несмотря на введенные в стране жесткие карантинные меры.

Несмотря на обещанную Международным валютным фондом и Всемирным банком помощь в виде дополнительных средств порядка 62 млрд дол. США на борьбу с последствиями коронавируса, ведущие экономические аналитики Института международных финансов предрекают, что мировая экономика в этом году рекордно замедлится относительно последних 12 лет с 2,6 до 1,0 %, при этом финансовые потери мирового ВВП в конце 2020 г. могут увеличиться до 1 трлн дол.

В декабре 2019 г. китайские власти сообщили об очаге распространения на территории страны неизвестной респираторной инфекции – нового вида коронавируса. На территории КНР были введены ограничительные меры: закрывались предприятия и организации, запрещался выезд за пределы городов и регионов, что повлекло резкое снижение бизнес-активности вплоть до стагнации. Согласно данным аналитического агентства Caixin, к февралю 2020 г. индекс PMI в сфере услуг достиг 26,5 пункта, а в промышленной отрасли – 40,3 пункта. Под воздействием введенных из-за коронавируса ограничений в первом квартале 2020 г. ВВП КНР снизился на 6,8 % в годовом выражении, но во втором квартале экономика выросла на 3,2 %, а потребительский сектор, на который приходится 55 % ВВП Китая, упал на 3,9 % из-за снижения платежеспособности граждан. Пандемия продолжает оказывать негативное влияние на динамику экономического развития [9, с. 105] и экономическую политику Китая, так как для достижения роста экономики на 2,5 % до конца 2020 г. власти должны снизить расходы, чтобы предотвратить увеличение дефицита, но тогда в стране нельзя будет создать запланированные рабочие места, что негативно скажется на макроэкономической стабильности Китая.

Значительное падение производства и экспорта из Китая в связи с пандемией вызвало многомиллиардные убытки у партнеров Поднебесной, в первую очередь у США, стран Евросоюза, США, Японии и Южной Кореи.

Специалисты Конференции ООН по торговле и развитию (далее – ЮНКТАД) определили, что мировая экономика уже потеряла порядка 50 млрд дол. США от введения администрациями стран ограничительных и карантинных мер.

Россия, являясь участницей международных экономических отношений, на равных условиях подвергается глобальным дисбалансам, усугубляемым структурными проблемами в национальной экономике и международной финансовой системе [13, с. 14]. По данным аналитиков ЮНКТАД, эпидемия коронавируса отразилась на экономике и финансовых потерях России несущественно, в основном через ухудшение ситуации в иных странах и из-за снижения внешнеэкономической активности и транспортных связей. Зампредседателя ЦБ РФ Юдаева утверждает, что ситуация в российской экономике достаточно стабильна, чему способствовала долгосрочная стратегия ЦБ РФ по активной покупке золота для своих резервов в последние годы. Золото рассматривается как защитный актив во время любого кризиса, притом что с 2011 г. шел постоянный рост его цены, и с начала 2020 г. она выросла на 25 % к доллару и на 45 % к рублю. На 1 июля 2020 г. золотовалютные резервы России составили 569 млрд дол. Для поддержания российской экономики ЦБ РФ периодически снижал учетную ставку рефинансирования, последнее наиболее серьезное снижение – до 4,25 %.

Несмотря на заверения представителей ЦБ РФ об относительной стабильности российской экономики, очевидно, что введенные ограничения в связи с пандемией коронавируса в России с каждым месяцем заметнее отражаются на состоянии экономики. В результате первой волны коронавируса ВВП заметно снизился (во втором квартале 2020 г. – на 9,5–10,0 %) из-за всеобщего запрета на выход из дома в течение более месяца, и, как результат, произошло банкротство

тысяч предприятий, снижение доходов бюджета, рост безработицы до восьмилетнего минимума, падение уровня жизни и покупательной способности населения из-за потраченных во время карантина сбережений и падения зарплат.

Зафиксирован естественный рост недовольства людей и появление протестов, забастовок и политических демонстраций в различных регионах страны. В результате руководство страны вынуждено отказываться от ранее объявленных экономических многомиллиардных проектов и поднимать налоги: с 1 января 2021 г. доходы в размере более 60 тыс. евро в год будут облагаться налогом в размере 15 % вместо единой ставки 13 %. К 2025 г., согласно предлагаемой Министерством финансов приватизации, от 1,6 с лишним тысяч концернов с государственным участием должен остаться лишь 961. Запланирована продажа крупных инфраструктурных объектов, в частности портов. А долевое участие государства во многих предприятиях составит до 50 %: в РЖД, «Транснефти», «Росспиртпроме», ВТБ.

Но даже при вышеуказанных предпринимаемых властью шагах очевидно резкое сокращение федерального бюджета, что может повлечь его крупнейший дефицит на фоне последних лет его профицита, чему также способствовало критическое падение цены и спроса на российские нефть и газ. Данные события повлекут за собой также и парализацию развития как малого, так и среднего бизнеса [7, с. 800], увеличение безработицы, усиление неравенства и бедности [12, с. 66]. Снижение уровня жизни населения чревато изменениями в социальной сфере вплоть до роста преступности и социальной напряженности, увеличения уровня депрессий, психических заболеваний, самоубийств, усиления нагрузки на бюджет из-за необходимости поддерживать наиболее пострадавших в период кризиса людей при условии падения объемов налоговых поступлений и не снижающихся величинах оттока капитала [6, с. 30] за рубеж, финансовых спекуляций и потерь от высокой степени бюрократизации и криминализации экономики [1, с. 6], а также роста числа иных экономических преступлений и т.д. Проблемы в российской экономике усугубляются инфляцией, нестабильностью банковского сектора, резким падением рубля. Глава Счетной палаты А. Кудрин признал застой в российской экономике и предложил реформировать госсектор, вдвое уменьшить регуляторную нагрузку на бизнес и создать на региональном уровне крупные экономические агломерации.

С целью преодоления кризиса российской экономики Правительство РФ внесло предложение более чем по 500 мерам для поддержки различных отраслей экономики в общенациональный план, на что запланировано потратить 5 трлн р. Премьер-министр Мишустин провозглашает необходимость устойчивой траектории экономического роста, увеличения реальных доходов граждан (рост реальных зарплат не менее 2,5 %; безработица до отметки 5 %; рост инвестиций не менее чем на 4,5 % в год) путем использования современных технологий, внедрения инновационных механизмов [8, с. 66], развития цифровой среды, дополнительных возможностей рынка труда и образования, поддержки рынка недвижимости.

Эксперты ВЭО на 26-й экспертной сессии Координационного клуба на первое место в рейтинге мер, необходимых для избегания рецессии российской

экономики, поставили необходимость восстановления обрушившегося спроса. Проблема для российской власти – это ее неспешные и недостаточно решительные шаги в этом направлении. Ставка власти на выдачу кредитов и льгот бизнесу как реальной помощи также выглядит неубедительно, так как из-за серьезного падения доходов возвращать эту помощь бизнесу будет нечем. Представляется необходимым присмотреться к опыту зарубежных стран – помощь бизнесу через компенсации и субсидии, а также для населения – раздача денег. Кроме того, российские власти вводят списки наиболее пострадавших системообразующих предприятий, которым государство окажет помощь, в то время как зарубежные страны делают упор на обширность антикризисной программы – для всех бизнесов и людей, справедливо полагая, что адресность и точность оказания помощи чревата бюрократизацией, удорожанием и затягиванием времени, что, соответственно, приведет к многочисленным банкротствам и росту безработицы.

По мнению директора Института народнохозяйственного прогнозирования РАН Б. Порфирьева, первоочередной акцент необходимо сделать на таких нацпроектах, как «Цифровая экономика» и «Здравоохранение», «Медицинская наука», которые позволят в будущем снизить риски для общества и экономики, в том числе в случаях эпидемий.

Руководитель Финансового университета при Правительстве РФ Д. Сорокин делает серьезный акцент на том, что на данный момент очевидна необходимость структурной перестройки, а не просто выхода из кризиса, так как при сохранении прежней традиционной модели [11, с. 13] экспортно ориентированной экономики с преобладающим удельным весом в экспорте ресурсов при их стремительном обесценивании на внешнем рынке экономика РФ останется в зоне высокого риска.

Анализ ситуации в мире, сложившейся в связи с пандемией коронавируса, высветил еще одну очень серьезную глобальную проблему – отсутствие на мировом уровне комплексных систем управления рисками, на основе которых можно было бы идентифицировать риск [2, с. 111], просчитать уровень возможного риска при периодически повторяющихся эпидемиях и осуществить в рискованных ситуациях научное прогнозирование социально-экономического развития [10, с. 67] и в какой-то мере предвосхитить и минимизировать возможные человеческие и экономические потери.

Список использованной литературы

1. Винокуров М.А. Российская экономика: необходимость модернизации и инновационного развития / М.А. Винокуров, А.П. Суходолов // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2009. – № 6 (68). – С. 5–13.
2. Головин А.О. Риск-менеджмент в глобальных цепочках стоимости / А.О. Головин, Г.Л. Толкаченко // Финансы и кредит. – 2018. – № 4. – С. 111–123.
3. Гринин Л.Е. О приближающемся кризисе в мировой экономике / Л.Е. Гринин, А.В. Каратаев // Историческая психология и социология истории. – 2016. – Т. 9, № 2. – С. 51–66.

4. Дмитриева А.Д. Экономические последствия эпидемии COVID-19 / А.Д. Дмитриева // Молодой ученый. – 2020. – № 24 (314). – С. 174–177.
5. Добрынин А.И. Мировой экономический кризис и трансформация рыночной модели хозяйства / А.И. Добрынин, Г.П. Журавлева // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2010. – № 6 (74). – С. 5–15.
6. Иванов О.Б. Глобальные риски и экономические тенденции в современном мире / О.Б. Иванов // Экономическая теория, анализ, практика. – 2014. – № 1. – С. 19–33.
7. Киргизова Н.П. Анализ факторов экономического кризиса 2020 года / Н.П. Киргизова // StudNet. – 2020. – № 9. – С. 799–804.
8. Крицкая О.А. Актуальные проблемы региональной экономики в условиях вступления в ВТО / О.А. Крицкая, Е.В. Харченко // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2013. – № 6 (92). – С. 66–73.
9. Курушина Е.В. О закономерностях экономической динамики в период кризиса / Е.В. Курушина // Проблемы современной экономики. – 2014. – № 2 (50). – С. 105–109.
10. Самаруха А.В. Методологический подход к прогнозированию условиях усиления кризисных явлений / А.В. Самаруха // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2009. – № 1(63). – С. 67–71.
11. Трофимов Е.А. Влияние территориального неравенства на экономический рост национального хозяйства / Е.А. Трофимов, Б.М. Рахаев, К.А. Калабекова // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2014. – № 3 (95). – С. 12–19.
12. Улаан Ч. Проблемы устойчивого инклюзивного роста мировой экономики / Ч. Улаан // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2016. – Т. 26, № 1. – С. 66–72.
13. Холопов А.В. Глобальные дисбалансы в мировой экономике / А.В. Холопов // Международные экономические отношения: реалии, вызовы и перспективы / под ред. Л.С. Ревенко. – Москва : МГИМО-Университет, 2019. – С. 14–23.

Информация об авторе

Лепя Татьяна Павловна – старший преподаватель, кафедра предпринимательского и финансового права, Институт государства и права, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: 777taliana777@rambler.ru.

Author

Lepya, Tatiana P. – Senior Lecturer, Department of Business and Financial Law, Institute of State and Law, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: 777taliana777@rambler.ru.

МУНИЦИПАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ В КОНТЕКСТЕ ТРАНСФОРМАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Рассматривается трансформация организационных основ местного самоуправления в Российской Федерации. Исследуются муниципальные модели с позиции внутреннего взаимодействия органов местного самоуправления. Изучается статистика внедрения в муниципальную практику муниципальных моделей, предусматривающих отказ от прямого избрания населением руководителя исполнительного органа.

Ключевые слова: муниципальное образование; органы местного самоуправления; муниципальные модели.

A.R. Shastina

MUNICIPAL MODELS IN THE CONTEXT OF THE TRANSFORMATION OF LOCAL GOVERNMENT

The transformation of the organizational foundations of local government in the Russian Federation is being considered. Municipal models are being studied from the point of view of internal interaction of local governments. The statistics of the introduction of municipal models into municipal practice, which include the refusal of direct election of the head of the executive body, are being studied.

Keywords: municipal education; local governments; municipal models.

Местное самоуправление в Российской Федерации признано одной из основ конституционного строя в 1993 г., и с этого времени сталкивается с различными проблемами и задачами. Нормативная база, регулирующая основы местного самоуправления, неоднократно изменялась, подстраиваясь под решение политических, правовых, административных, экономических и социальных вопросов местного значения, количество которых за последние годы многократно возросло. Признавая демократическую природу муниципальной власти, законодатель устанавливает ее новые структурные формы. Данные нововведения направлены на развитие местного самоуправления и достижение ожидаемого повышения уровня благосостояния, развития и прогресса в муниципальных образованиях.

Так, для замещения должности главы муниципального образования предусмотрен конкурсный способ избрания, который направлен на профессионализацию муниципальной власти, аналогично существующему с 2005 г. назначению по конкурсу на должность главы местной администрации. Однако конкурсный подход к замещению должности руководителя местного исполнительно-распорядительного органа в лице главы муниципального образования либо главы местной администрации часто не находит поддержки как среди специалистов и практиков в сфере местного самоуправления, так и среди населения муниципальных образований. Например, в 2019 г. в Новокузнецке и Кемерово жители выразили несогласие с избранием мэра по конкурсу, а в Иркут-

ске – с введением института «сити-менеджера» (назначение по конкурсу главы администрации).

Фактически, российским муниципальным законодательством предусмотрены следующие виды муниципальных моделей организации местного самоуправления:

1. «Сильный представительный орган – слабый глава муниципального образования – наемный руководитель местной администрации». Следует отметить, что такая модель является гибридом получивших распространение в зарубежной муниципальной практике моделей организации местной власти «сильный совет – слабый мэр» и «совет – управляющий».

2. «Сильный глава муниципального образования – слабый представительный орган». Сильное положение главы муниципального образования объясняется его правом применять вето в отношении решений представительного органа, а также руководство местной администрацией. Длительное время, с момента распада СССР, на территории Российской Федерации преобладала данная система, которая, как правило, предполагает прямые выборы мэра населением муниципального образования.

3. «Глава муниципального образования – сход граждан». Рассматривая данную модель, нельзя не упомянуть ее ограниченное распространение, что обусловлено как законодательством (Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «допускает ее применение в сельских поселениях, где численность жителей не превышает 100, а в отдельных случаях – 300 человек»), так и техническими затруднениями организации схода граждан на имеющих большую численность населения территориях [5].

Таким образом, предложенная система избрания главы муниципального образования представительным органом после прохождения конкурса, несмотря на новизну, соответствует второй из вышеперечисленных моделей, если учитывать правовое положение каждого из названных органов местного самоуправления, а способ избрания на должность главы муниципального образования рассматривать как несущественный отличительный фактор.

Хотя само по себе желание законодателя заменить прямые выборы мэра населением муниципального образования на выборы представительным органом, который рассматривает лишь кандидатуры, прошедшие конкурсный отбор, требует детального изучения, однако попытки профессионализации власти предпринимаются длительное время. Так, по этой причине в Российской Федерации был период, когда модель с участием наемного главы местной администрации получила значительное распространение. Однако в последние годы количество глав администраций, назначенных на должность по контракту, стабильно уменьшается.

Анализ сведений, представленных органами государственной власти субъектов Российской Федерации за период с 2006 по 2009 г., показал, что главы администраций, назначенных на должность, составляли 16,5 % муниципальных образований (количество муниципальных образований на начало рассматриваемого периода – 24 492) [1].

По данным Министерства регионального развития Российской Федерации за 2011 г., на апрель указанного года из 23 250 муниципальных образований Российской Федерации в 4 929 (21,2 %) муниципалитетах использовалась модель, предусматривающая назначение главы местной администрации по контракту. По состоянию на 1 марта 2019 г. в Российской Федерации, по уточненным данным органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, по контракту назначены 3 744 глав администраций из 21 245 муниципальных образований (17,5 %) [3].

Если в 2011 г. из 4 929 глав работали в городских округах – 40 %; в муниципальных районах – 45,6 %; в городском поселении – 40,4 %; в сельских поселениях – 15,6 %, во внутригородских территориях городов федерального значения (100%), то в 2019 г. из 3 744 глав администраций, назначенных по результатам конкурса, 577 (15,4 %) работают в муниципальных районах, 456 (12 %) – в городских поселениях, 2 397 (64 %) – в сельских поселениях, 157 (4,1 %) – в городских округах, 9 – во внутригородских районах. А «пик популярности» назначения глав местной администрации по контракту пришелся на 2014 г. Так, 57 % городских округов использовали данную организационную модель [4].

Приведенная статистика ясно указывает на тот факт, что за десятилетие востребованность рассматриваемой организационной модели среди городских округов ощутимо снизилась, а вот в сельских поселениях, наоборот, значительно возросла. Сложившаяся ситуация, без сомнения, связана с уже упоминавшейся спецификой этой организационной модели, которая в крупных муниципалитетах практически всегда создает основу для конфликта между назначенным главой администрации и избранным главой муниципального образования, что самым негативным образом сказывается на осуществлении функций муниципальной власти. Даже сторонники этой модели в США, а также других странах признают, что в крупных муниципалитетах она недостаточна эффективна.

В Российской Федерации подобная статистика не ведется, нет у нас и аналогичной американской организации (International City Manager`s Association), которая создана для объединения профессиональных управляющих и помогает им в выработке наиболее эффективных методов работы, а также сообщает обо всех имеющихся в американских муниципалитетах вакансиях должности «сити-менеджер». Возможно, такие формы сотрудничества и обмена опытом найдут свое отражение в ближайшей перспективе.

Развитие в этом направлении позволит согласиться с существующим отказом от прямого участия населения в выборах глав муниципального образования в пользу их профессионализма. Не стоит забывать, что прямые выборы – это слишком ценное достижение демократии, и требуется весома причина, чтобы им не пользоваться. Как отмечают ряд авторов, иногда, не желая предоставлять местному населению свободу в принятии решений, государство отказывается от выборов, как в случае с главой муниципалитета, маскируя антидемократические меры необходимостью привлечения специалистов на эту должность [2, с. 42; 6, с. 92].

Предположим, что в самое ближайшее время правоведы будут обладать достаточным объемом практики по реализации новелл муниципального законодательства, что позволит сделать вывод о целесообразности трансформации

организационных основ местного самоуправления. В какой степени, в условиях повсеместного перехода на систему избрания глав муниципальных образований из числа лиц, прошедших не через процедуру избирательной кампании и убеждения электората в своей компетентности, а через процедуру конкурса и оценки компетентными лицами профессионализма кандидатов, будет сохранена природа и дух местного самоуправления, как формы власти народа, действующей в интересах местного сообщества.

Список использованной литературы

1. Аналитические материалы по вопросу реализации в муниципальных образованиях Российской Федерации модели организации системы органов местного самоуправления, предусматривающей «сити-менеджера» (главу местной администрации, назначаемого по контракту) // Министерство юстиции РФ : офиц. сайт. – URL: <http://www.gosman.ru/about?news=13290> (дата обращения: 20.09.2020).

2. Власенко Н.А. Проблема достаточности и агрессивности правового регулирования / Н.А. Власенко // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД. – 2018. – № 1 (41). – С. 41–47.

3. Информационно-аналитические материалы о состоянии и основных направлениях развития местного самоуправления в Российской Федерации (данные за 2018 г. – начало 2019 г.) : докл. М-ва юстиции РФ. – URL: <http://minjust.ru/razvitie-federativnyh-otnosheniy-i-mestnogo-samoupravleniya/doklad-o-sostoyanii-i-osnovnyh> (дата обращения: 10.06.2019).

4. Муниципальная карта России: точки роста : исслед. Ком. гражд. инициатив. – URL: <https://komitetgi.ru/analytics/4102> (дата обращения: 20.09.2020).

5. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федер. закон от 6 окт. 2003 г. № 131-ФЗ : (ред. от 20 июля 2020 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.

6. Шталина М.А. Административное право в странах Латинской Америки. Стабилизация управления и обеспечение общественного развития / М.А. Шталина. – Москва : Изд-во РУДН, 1994. – 144 с.

Информация об авторе

Шастина Анжелика Размиковна – старший преподаватель, кафедра правового обеспечения национальной безопасности, Институт государства и права, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: shastina.ar@gmail.com.

Author

Shastina, Angelica R. – Senior Lecturer, Department of Law Support National Security, Institute of State and Law, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: shastina.ar@gmail.com.

**РЕЙТИНГОВАЯ ОЦЕНКА РЕГИОНАЛЬНЫХ ЛОКАЦИЙ
ГОРОДСКОГО ТУРИЗМА:
ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ, ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ**

Современное мироустройство, его деление на национальные и региональные социально-экономические системы обуславливает необходимость исследования локальных, региональных отраслевых рынков. Одной из ведущих отраслей экономик всех уровней сегодня выступает туризм. С этих позиций в статье проведена комплексная оценка и представлен рейтинг ведущих мировых и отечественных мегаполисов, выступающих в качестве центров развития городского туризма, который сегодня является одним из наиболее динамично развивающихся видов туризма.

Ключевые слова: городской туризм; региональные локации; турист; ранжирование, рейтинг.

N.E. Petrenko

**RATING OF REGIONAL LOCATIONS OF URBAN TOURISM:
FOREIGN EXPERIENCE, DOMESTIC FEATURES**

The modern world order, its division into national and regional socio-economic systems makes it necessary to study local and regional industry markets. Tourism is one of the leading sectors of the economy at all levels today. From these positions, the article provides a comprehensive assessment and rating of the world's leading and domestic megacities, which act as centers for the development of urban tourism, which today is one of the most dynamically developing types of tourism.

Keywords: urban tourism; regional locations; tourist, ranking; rating.

Изучая городской туризм на территории Российской Федерации, необходимо сказать, что каждый второй россиянин, собираясь в путешествие, обращается к помощи поисковых систем и ресурсам сети Интернет. Для формирования представленного ниже рейтинга привлекательности городов были взяты запросы на интернет-порталах об основных городах и их достопримечательностях. За основу рейтинга была взята статистика двух поисковых запросов в Яндексе за 2016 и 2019 гг.: «Достопримечательности...» и «Что посмотреть в...». Пятьдесят городов-лидеров были отобраны по количеству пользователей, запросивших в поисковой системе «достопримечательности...», после чего выбранные города были упорядочены по сумме главного запроса «достопримечательности...» и второстепенного запроса «что посмотреть в...». Больше всего запросов «что посмотреть в...» обычно в мегаполисах. Как правило, среди людей, запросивших такую информацию, много обывателей или же людей, планирующих поездку в город по работе, а не в целях туризма (табл.) [7].

Из рейтинга были исключены Москва и Санкт-Петербург как безоговорочные лидеры среди русских городов для туризма, а для городов Крымского полу-

острова был составлен отдельный рейтинг популярности. В топе также не учитывались запросы по точечным объектам туризма (Соловки, Валаам, Печоры, Селигер и др.).

Рейтинг привлекательности российских городов в 2016 и 2019 гг.
(по количеству запросов в сети Интернет)*

Ранг		Город	Год	
2016	2019		2016	2019
1	1	Казань	527 729	1 431 313
2	2	Сочи	470 754	1 205 523
3	3	Нижний Новгород	260 731	848 162
4	5	Ярославль	259 492	784 494
5	4	Калининград	228 383	792 792
6	6	Екатеринбург	186 941	544 472
7	7	Анапа	181 064	543 021
8	8	Владимир	169 412	522 094
9	17	Геленджик	152 819	386 468
10	12	Суздаль	148 282	431 710
13	9	Тула	136 928	486 557
17	10	Краснодар	123 872	440 819

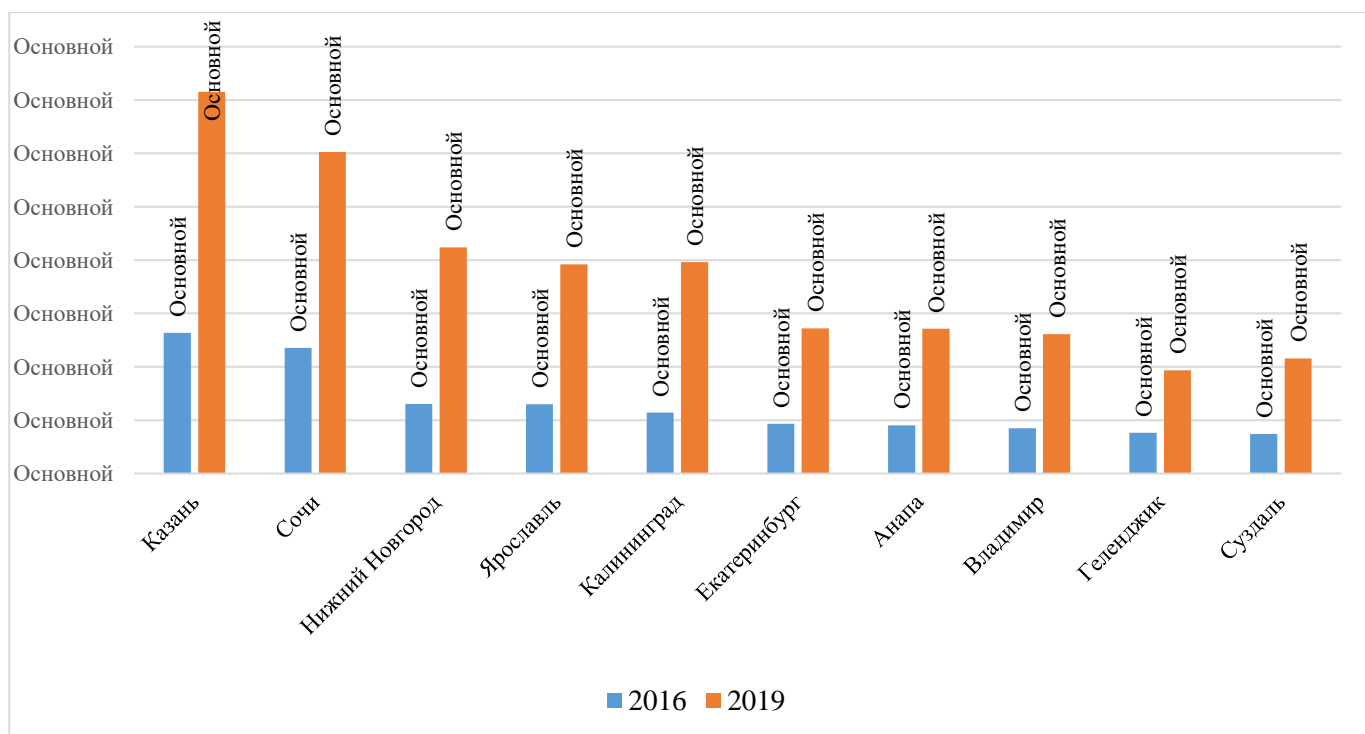
* Составлена по данным: [12; 13].

Подводя итог, можно отметить, что, по статистике за 2018–2019 гг., наиболее популярными объектами туризма являются исторические города центральной России, а также города с количеством жителей от миллиона и более. Основное влияние на популярность оказывают следующие факторы: близость к Москве, развитость города как курорта, популярность бренда «Золотое кольцо», высокая численность населения (такие города могут являться центрами притяжения независимо от количества достопримечательностей). В топ-50 вошли все 15 городов-миллионеров, все 8 городов Золотого кольца и всего лишь 5 курортных городов, которые относятся в основном к Краснодарскому и Ставропольскому краям. Среди самых крупных городов в лидерах оказалась Казань, а самыми непопулярными миллионерами с прошлого рейтинга остались Омск, Пермь и Челябинск. Воронеж, о достопримечательностях которого среднестатистическому туристу мало что известно, сохранил свою высокую позицию с 2016 г. Возможно, город стал популярным благодаря концентрации вокруг него небольших областных центров, откуда в него стекаются люди в поисках работы, культурных и массовых развлечений. Самые маленькие города в рейтинге – Плёс с населением всего 1 800 чел. на 48-й позиции и Суздаль с населением 9 600 чел. на 12-й позиции [7].

На рисунке представлено изменение динамики привлекательности городов в 2016 и 2019 гг.

На протяжении долгих лет первое место (после Москвы и Санкт-Петербурга) занимает столица Республики Татарстан. В этот раз ее суммарный результат запросов достиг 1 431 313. Казань привлекает туристов своими многочисленными культурно-историческими и гастрономическими достопримечательностями. Власти также подтянули благоустройство города до столичного

уровня, и теперь гости посещают не только Казанский кремль с мечетью Кул Шариф, но и городские парки и приятные пешеходные зоны.

Показатели привлекательности городов РФ по поисковым запросам в 2016 и 2019 гг.

Сочи также твердо удерживает вторую позицию на протяжении ряда лет, уступая лишь некоторым крымским городам-курортам. С результатом в 1 205 523 в глобальном плане он не очень отстает от лидера рейтинга – Казани. Сочи стал популярным благодаря широкому спектру развлечений, представленных в городе, активной рекламе по телевидению и увеличению числа предложений в сфере курортного туризма. Этот город на берегу Черного моря окружает невероятная природа с высокими горами и живописными водопадами [13].

Нижний Новгород уверенно занимает третье место в рейтинге популярных городов на протяжении четырех лет. Стоит отметить, что от первых двух лидеров его результат в 848 162 запроса значительно отстает. Город стал популярным благодаря своим многочисленным культурным и архитектурным достопримечательностям, в числе которых Нижегородский кремль, несколько улиц со старинными купеческими домами, канатная дорога и чудесные волжские набережные с Чкаловской лестницей. В городе есть что посмотреть и куда сходить, например проводятся экскурсии на Горьковский автомобильный завод, а дети предпочитают зоопарк «Лимпопо» и интерактивные развлечения.

Калининград подвинул в рейтинге 2016 г. Ярославль, обогнав столицу Золотого кольца России всего на 8 тыс. запросов. Его результат – 792 792 запроса. Некогда Калининград именовался Кёнигсбергом и сохранил на своей земле памятники немецкой архитектуры. Надо отдать должное Калининграду,

который, несмотря на свою отдаленность не только от Москвы, но и вообще от России, является постоянным участником рейтинга популярных городов. Помимо европейского наследия, доступ к которому для россиян открыт без каких-либо виз, в Калининградской области находится живописная Куршская коса и холодное Балтийское море. Из Калининграда легко попасть в Польшу и Литву, чтобы продолжить свое знакомство с европейской архитектурой [12].

Ярославль (784 494 запроса) с каждым годом теряет по одной-две позиции. На этот раз он уступил Калининграду, но по-прежнему остается самым популярным городом Золотого кольца России и по праву именуется ее столицей. Так высоко этот город оказался не просто так, ведь весь центр Ярославля – объект Всемирного наследия ЮНЕСКО, а бурый медведь на гербе города олицетворяет всю Россию. Ярославль – крупнейший город самого популярного туристического маршрута России, где, помимо посещения древних церквей и многочисленных музеев, туристам нравится гулять по красивейшей набережной и живописной стрелке. Последняя имеет историческое значение и является местом основания города.

Екатеринбург с результатом 544 472 не в первый раз занимает шестую позицию в списке самых популярных городов России для путешественников. Это один главных центров притяжения не только для туристов, но и вечных «желающих переехать». Екатеринбург, являясь важнейшим транспортным узлом страны и крупным промышленным центром, создает впечатление блестящего мегаполиса наравне с Санкт-Петербургом и Москвой: шумные ночные улицы, на которых светло, как днем, громадные высотки и развитая инфраструктура. Но не только это привлекает туристов в столицу Урала, ведь город богат творениями гениев сталинской и дореволюционной архитектуры, славится арт-объектами, парками и скверами, многочисленными музеями и развлекательными центрами. Помимо памятников конструктивизма, туристов интересуют духовные достопримечательности Екатеринбурга, среди которых красивый Храм на Крови и изящная часовня Святой Екатерины.

Анапа (185 170) – второй по популярности курорт материковой части России, расположенный между предгорьями Большого Кавказа и степями Таманского полуострова. Туристы едут сюда из-за чудесных мелководных песчаных пляжей и практически ежедневно солнечной безветренной погоды. Недалеко от города расположена масса природных достопримечательностей, среди которых Кипарисовое озеро Сукко с высаженной рощей болотных кипарисов. В отличие от Сочи, где развит горнолыжный туризм, Анапа популярна только летом, поэтому город не смог подняться так же высоко в рейтинге, как российская столица курортов.

Город Владимир – древняя столица Руси. С 2016 г. город занимает шестую позицию в рейтинге, на этот раз с результатом в 522 864 запроса. Владимир является одним из самых близких к Москве областных центров и хранит в себе древние достопримечательности России, внесенные в список ЮНЕСКО: Успенский собор, Дмитриевский собор и памятник оборонительного зодчества «Золотые ворота». В непосредственной близости к Владимиру находится еще один архитектурный шедевр – одинокая церковь Покрова на Нерли, окруженная живописным Боголюбовским лугом, особенно прекрасным во время разли-

ва. За последние годы во Владимире было благоустроено несколько смотровых площадок и пешеходная зона, что сделало город еще более привлекательным для туристов.

Тула, набравшая результат в 502 094 запроса, известна на всю страну своими вкусными и музыкальными брендами: пряником, самоваром, гармонью и оружейным мастерством. Тула богата и на архитектурные достопримечательности, в числе которых уникальный комплекс архитектуры и истории XVI в. Тульский кремль, купеческие дома, церкви и усадьбы. А Тула современная предложит гостям города красивую обустроенную набережную около кремля и новые городские пространства с различными культурными развлечениями для молодежи. В музее тульского пряника можно узнать о местных традициях выпекания кондитерских изделий XVII в. Путешественники едут в Тулу осмотреть старинный кремль и центр, вкусно поесть и интересно провести время. Такую позицию в рейтинге город заслужил и по другой причине – из-за близкого расположения к Москве, что сделало его невероятно популярным среди столичных туристов.

Еще один новичок в топ-10 популярных городов России – Краснодар (486 557 запросов), являющийся центром притяжения для деловых людей, молодежи, ищущей развлечений, и семей, желающих переехать. В Краснодар, как один из самых больших городов на Юге России, туристы обычно заезжают по пути в Адыгею и на Черноморские курорты. Летом популярность города возрастает благодаря нескончаемой череде «вкусных» фестивалей: вина, меда, пиццы, томатов и арбузов. Что касается архитектурных достопримечательностей, то в городе можно увидеть уцелевшие крупицы исторической застройки. Чего стоит одна гостиница «Центральная» 1881 г. постройки, напоминающая Дом Зингера в Санкт-Петербурге. А краснодарский парк Галицкого известен как один из самых больших, красивых и современных парков в России [13].

По объективным причинам все крымские города, как и две столицы России (Москва и Санкт-Петербург), были исключены из основного рейтинга самых популярных городов. Однако Крымский полуостров включает в себя очень большое число ценных и исторически значимых городов, набирающих в «Яндексе» до 340 тыс. запросов. Наиболее популярными городами, посещаемыми в Республике Крым, являются Ялта, Севастополь, Феодосия, Евпатория, Судак, Алушта, Керчь, Бахчисарай, Коктебель, Симферополь.

Список использованной литературы

1. Александрова А.Ю. Актуальные тенденции развития сферы туризма в глобальных городах мира / А.Ю. Александрова // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2015. – Т. 9, № 2. – С. 5–13.
2. Бгатов А.П. Безопасность в туризме / А.П. Бгатов. – Москва : Форум, 2007. – 176 с.
3. Бердникова О.А. Основные факторы, влияющие на развитие туризма в Республике Татарстан / О.А. Бердникова, С.Е. Иванов // Путеводитель предпринимателя. – 2013. – № 19. – С. 41–50.

4. Вишневская Е.В. Влияние цифровых технологий на развитие туристского рынка / Е.В. Вишневская // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. – 2019. – № 4. – С. 12–24.
5. Григорьев Л.Г. Виды и тенденции развития туризма : учеб. пособие / Л.Г. Григорьев, М.В. Блохина, Е.В. Симонова. – Тверь : ТГТУ, 2008. – 172 с.
6. Морозов М.А. Инновационные тренды развития туризма и гостиничного бизнеса в условиях цифровизации / М.А. Морозов, Н.С. Морозова // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – № 28 (2). – С. 196–202.
7. Мутавчи Е.П. Городской туризм – драйвер экономики впечатлений / Е.П. Мутавчи, Л.В. Семенова // Наука и туризм: стратегии взаимодействия. – 2017. – № 4. – С. 4–12.
8. Птичкова Г.С. Архитектура и потребитель: метаморфозы города под влиянием глобального туризма / Г.С. Птичкова // Социология города. – 2010. – № 3. – С. 10–15.
9. Холлис Л. Города вам на пользу: гений мегаполиса / Л. Холлис. – Москва : StrelkaPress, 2015. – 432 с.
10. Аверин Д. Готовность крупнейших городов к цифровому будущему / Д. Аверин. – URL: <https://tjournal.ru/flood/60636-gotovnost-krupneyshih-gorodov-k-cifrovomu-budushchemu> (дата обращения: 15.05.2020).
11. Мировой туризм переживает глобальные перемены. – URL: <https://ria.ru/tourism/20170105/1485182811.html> (дата обращения: 13.04.2020).
12. Самые популярные города России (топ-50 за 2016 год). – URL: <http://towntravel.ru/interesnie-fakti-o-gorodah-rossyi/samyepopulyarnye-goroda-rossii-top-50-za-2016-god.html> (дата обращения: 01.04.2020).
13. Самые популярные города России (топ-50 за 2018–2019 год). – URL: <http://towntravel.ru/interesnie-fakti-o-gorodah-rossyi/samyepopulyarnye-goroda-rossii-top-50-za-2018-2019-god.html> (дата обращения: 01.04.2020).

Информация об авторе

Петренко Никита Евгеньевич – аспирант, Новосибирский государственный университет экономики и управления, г. Новосибирск, Российская Федерация, e-mail: nepetrenko@ro.ru.

Author

Petrenko, Nikita E. – Post-graduate Student, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, the Russian Federation, e-mail: nepetrenko@ro.ru.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Стратегические ориентиры прорывного технологического экономического и социального развития России на основе формирования цифровой экономики промышленных предприятий, а также проблемы повышения эффективности управления промышленностью определяют своевременность исследования выбранной темы. В статье раскрыты особенности управления устойчивым функционированием и экономическим развитием промышленной компании с учетом цифровых компонентов. Во времена цифровой экономики управление невозможно осуществлять по-прежнему, оно должно быть адаптировано к современным требованиям и новой философии.

Ключевые слова: цифровая экономика; эффективность управления; устойчивое функционирование; инновации; стратегия.

O.Yu. Roy

STRATEGIC GUIDELINES FOR THE FORMATION OF THE DIGITAL ECONOMY OF INDUSTRIAL ENTERPRISES

Strategic guidelines for the breakthrough technological economic and social development of Russia based on the formation of the digital economy of industrial enterprises, as well as problems of improving the efficiency of industrial management, determine the timeliness of research on the chosen topic. The article reveals the features of managing the sustainable functioning and economic development of an industrial company, taking into account digital components. In times of the digital economy, management cannot be carried out in the same way, it must be adapted to modern requirements and a new philosophy.

Keywords: digital economy; management efficiency; sustainable functioning; innovations; strategy.

Реализация стратегии технологически прорывного экономического и социального развития России в условиях санкционных ограничений на доступ к техническим инновациям требует значительного повышения эффективности развития прежде всего компаний промышленности. Промышленность – основа экономического роста и диверсификации, производительности труда и спроса на высококвалифицированных специалистов. От основательности отечественной промышленной платформы зависят конкурентные превосходства производственного сектора, существенность экономического эффекта при переходе к инновационной (цифровой) экономике, которая, в свою очередь, предполагает производство оригинальных (высокотехнологичных) продуктов и услуг, базирующихся на передовых методах, трудных для заимствования конкурентами, а потому характеризующихся высоким экспортным потенциалом.

В обстоятельствах становления экономики России на курс цифрового преобразования инновационная деятельность обретает исключительное значение. Быстрое реагирование на постоянно меняющиеся потребности рынка отражает умение экономических субъектов адаптироваться в современных условиях, а также устойчиво функционировать в активно формирующейся среде. Профессиональные знания вместе с тем выступают в качестве основы для увеличения эффективности деятельности промышленных предприятий и их конкурентоспособности. Введение в действие наукоемких технологий дает возможность повысить эффективность процесса передачи знаний, продуктивность применения интеллектуального капитала и содействует совершенствованию компетенций участников инновационной деятельности. Одновременно с этим исключительную значимость приобретают вопросы, сопряженные с внутренним потенциалом для реализации инновационной деятельности.

Сегодня отечественные предприятия промышленности располагают довольно существенным инновационным потенциалом для собственного усовершенствования и обладают значительными возможностями для увеличения уровня конкурентоспособности как на внутреннем, так и на внешнем рынках. Но в то же время перечисленные преимущества ослабляются несовершенством используемых инструментов и методов, применяемых в управлении. С учетом этого необходима «перенастройка» приемов управления современных промышленных структур, основывающаяся на реструктуризации и реинжиниринг бизнес-процессов, содействующих возрастанию инновационной активности предприятий. Вместе с тем необходимо не просто принимать во внимание главные тенденции цифровизации экономики, а сообразно соизмерять существующие потенциальные преимущества.

В условиях акцентированной реализации национального проекта «Цифровая экономика» вопросы повышения эффективности инструментария управления функционированием предприятий промышленности на основе новых многовариантных экономико-математических моделей с применением электронно-вычислительных технологий требуют современного методического обоснования, обладающего существенным научно-практическим уровнем.

В последнее время наблюдается возрастающее несоответствие параметров управленческих задач и применяемых способов их разрешения на разных ступенях и уровнях стратегического планирования развития экономики промышленного предприятия. Это в большинстве случаев объясняется неудовлетворительным воздействием на совершенствование информационно-аналитического инструментария формирования цифровых технологий и математического аппарата содействия исследованиям и управления социально-экономическими системами, охватывая выполнение функций стратегического планирования.

Цифровая экономика – это перспективно развивающаяся реальность, являющая собой совокупную комбинированную систему коммуникаций интеллектуального общества и гибких технологий, предоставляющая решение современных экономических проблем, воплотить которую стремится прогрессивное общество. Ключевыми свойствами цифровой экономики выступают «не-

прерывное развитие, изменение, повышение гибкости, аддитивность, обмен информацией и реализация операций в режиме реального времени, самообучающееся цифровое «умное» общество» [6]. Результат подобного положения экономических систем вероятен только вследствие цифровой трансформации, базисными драйверами которой в настоящий период выступают «новые продукты и сервисы, новейшие информационные и управленческие технологии, инновационные бизнес-модели, отраслевые цифровые платформы» [6].

В экономической литературе впервые использование термина «цифровая трансформация» прослеживается в конце XX в. [1; 2; 9]. Этому послужили преобразования моделей управления бизнесом как следствие развития цифровых методов, которые уже были несопоставимы с применяемыми обычными технологиями. Внедрение цифровой трансформации сегодня – это неминуемое событие, которое напрямую определяет конкурентоспособность, оказывая как положительное, так и отрицательное влияние на бизнес. В дальнейшем бизнес-преимущество будет у тех компаний, которые в числе первых присоединятся к глобальному процессу цифровой трансформации [4].

Компании стремительно заменяют традиционное взаимодействие цифровым, используя передовые технологии. Зачастую подобные изменения происходят по причине вынужденного выживания предприятий, а не вследствие принятого ими решения. Вероятно, что последуют закрытия предприятий, которым не удалось перестроиться по новой цифровой потребительской модели, сформировавшейся в результате роста спроса на новые цифровые технологии, которые являются высокоэффективными. Большого же успеха могут добиться те предприятия, которые с легкостью подстраиваются и адаптируются под новые модели и внедряют новшества в свою работу. Цифровая перестройка бизнеса охватывает все его стороны и предоставляет большие возможности совершенствования и увеличения эффективности деятельности предприятия. Это также связано и с увеличением скорости принятия решений и их точностью, чему способствуют продвинутая бизнес-аналитика, использующая большие данные.

Исследователи Capgemini Consulting, подразделения консалтинга по глобальной стратегии и трансформации Capgemini Group, в партнерстве с MIT Sloan Management Review (США, штат Массачусетс) [10] провели анализ значения цифрового бизнеса для предприятий, основываясь на данных более чем 400 крупных компаний, ведущих деятельность в разных областях. По итогам проведенных исследований аналитики сделали выводы о том, что экономические показатели предприятия находятся в прямой зависимости от внедрения новейших технологий и методов управления:

- компании, не выбравшие новую модель развития, по итогам имеют отрицательные экономические показатели по сравнению с другими участниками рынка – минус 24 %;

- компании, придерживающиеся достаточно консервативных решений и уделяющие внимание исключительно улучшению управленческих функций, имеют увеличение прибыли на 9 %, однако есть все основания полагать, что при задействовании цифровых технологий показали будут выше в 3 раза;

- компании, инвестирующие в новые цифровые технологии, но не затрагивающие вопросы менеджмента, получают показатели на 11 % ниже;
- компании, уделяющие внимание двум сферам – внедрению новейших технологий и применению новых методов управления, имеют показатели прибыли, большее на 26 % по сравнению с предприятиями-конкурентами. [10].

Всемирное исследование Digital IQ за 2020 г. также подтверждает, что компании, вкладывающие в развитие цифровых технологий и покрывшие понесенные расходы на внедрение новшеств, имеют по итогам значительное увеличение темпа роста чистой прибыли на 17 %, кроме того, у компаний появляется больше времени на разработку и применение инноваций благодаря цифровизации бизнес-процессов. Такие данные подтвердили 84 % компаний [3].

Тем не менее даже программа «Цифровая экономика» не может в одночасье перевести экономику страны на рельсы цифровой трансформации, она призвана лишь «подготовить почву». По данным экспертных оценок, причинами, по которым в России затруднен процесс трансформации модели организации путем принятия и внедрения цифровых технологий, являются: сложность соединения новых и применяемых технологий и данных в компаниях, недостаточная подготовленность будущей модели развития, нехватка достаточной взаимосвязи цифровой среды и бизнеса, наличие определенных рисков от изменений, отсутствие ориентированных на цифровые технологии кадров, недостаточная общая квалифицированность сотрудников предприятия, отсутствие готовности к принятию изменений, консервативная политика руководства, отсутствие достаточной финансовой обеспеченности, наличие несовременных используемых технологий, неотлаженные и медленные процессы на предприятиях [3].

Довольно трудной задачей для предприятия является формирование действенного метода управления инновационными цифровыми технологиями и бизнес-процессами в целом. Внедрение новейших методов управления необходимо промышленному предприятию для обеспечения устойчивого экономического развития. Процессы, происходящие в компании, должны быть отлажены и выполнены отвечающими за них сотрудниками предприятия, проконтролированы и проанализированы руководящим составом. Важно сохранять высокие показатели предприятия при работе над модернизацией и оптимизацией процессов функционирования. Не возникает проблем в работе над техническими вопросами и вопросами производственного характера у руководящего состава, однако по-прежнему вызывает затруднения менеджмент компаний. Для разрешения данных сложностей и успешной цифровизации, способствующей быстрому принятию решений в сфере управления, предприятиям требуются изменения в кадровой структуре, совершенствование методик работы и применяемых квалификаций.

В кризисные и переходные периоды из-за значительных внешних и внутренних изменений и усложнения возможности оценки предстоящих событий особое значение для предприятия вне зависимости от его организационной структуры занимают вопросы результативности его функционирования и эффективности управления.

Таким образом, назрела объективная необходимость в разработке системы управления устойчивым функционированием и экономическим развитием промышленного предприятия на основе внедрения экономико-математической модельной цифровизации системы принятия управленческих решений. Созданная нами система управления формирует модель вероятных мероприятий и оценивает уровень их выполнимости. С опорой на полученные результаты делается возможным поддержать устойчивое функционирование и не допустить те события или принимаемые решения руководства, которые могут ухудшить положение на предприятии.

Необходимо обозначить обстоятельства, которые вынуждают менять вчерашние подходы в управлении:

– «в цифровую эпоху важнейшую роль начинают играть информационные потоки, которые требуют внедрения современных инновационных технологий в систему управления;

– цифровое управление расширяет возможности предприятия, создавая пространство для дальнейшего роста. При этом необходимо учитывать новые реальности, которые влияют на успешность хозяйствования» [8].

Практическая деятельность демонстрирует, что проблемы системы управления в самом начале масштабных преобразований связаны с усложнением (под воздействием потока новых технологий) управляемой системы [7].

В современных условиях управления весьма важное значение приобретают конкретность, а также результативность управления, объективность и научная обоснованность принимаемых решений. Объективность и научность принимаемых решений должны органично «вписываться» в стиль руководителя, любого хозяйственника. Все решения должны быть мотивированными, обоснованными, оптимальными [7].

Подбор оптимального варианта, согласно нашему суждению, следует реализовывать с помощью «математической модели определения решений по устойчивому экономическому управлению развитием предприятий с учетом новых компонентов, что подразумевает применение современных методик, соответствующих нынешней ситуации и позволяющих принимать во внимание многообразие вызовов, с которыми они сталкиваются» [8].

Математическое моделирование дает возможность выбора оптимальной концепции и ряда действий по внедрению системы управления устойчивым функционированием и экономическим развитием промышленного предприятия. Важным является согласованное взаимодействие большого количества элементов инновационной системы предприятий, что представляется довольно затруднительной задачей.

Для ее урегулирования необходимо использование совокупности экономико-математических методов, которые дадут возможность определять и давать характеристику взаимному влиянию и корреляции множества элементов системы управления устойчивым функционированием и экономическим развитием промышленного предприятия. Вместе с тем имеется необходимость в множестве вариантов результатов проводимого анализа данных и систем. При таких обстоятельствах в настоящее время целесообразно исполь-

зовать методы экономико-математического моделирования, которые позволят решить обозначенные задачи.

Таким образом, применение совокупности методов экономико-математического моделирования делает возможной разработку системы управления устойчивым функционированием и экономическим развитием промышленного предприятия, описывая ее в информационно-цифровом формате.

Системой формируется возможный план мероприятий и просчитывается степень его осуществимости. С помощью системы предоставляется уникальная возможность с опорой на полученные данные предотвратить действия или решения, принятые руководством, которые только ухудшат ситуацию на предприятии, и наоборот [8].

В обстоятельствах цифровой экономики в качестве основного условия результативности будут иметь место такие изменения управления информационными потоками, которые предоставят возможность сократить время на принятие управленческих решений, повысить их качество и «безболезненно» адаптировать работу к запросам нынешней ситуации на рынке.

На сегодняшний день принятие оптимальных управленческих решений зависит от того, насколько компетентен и информирован сотрудник предприятия, отвечающий за принятие данных решений, в связи с чем представляется важным следить за управлением информацией и увеличивать эффективность данного взаимодействия.

В условиях цифровой трансформации экономики ведущая позиция в разрешении проблемных вопросов экономики и управления промышленными компаниями должна быть предоставлена инновациям организационного характера и разработкам новейших стратегий, методик и моделей управления [5].

Предприятия имеют высокую скорость реакции на изменения во внешней среде, предельно четко проводят оценку нынешнего положения и эффективно прогнозируют свое дальнейшее развитие в том случае, если они следят за происходящими изменениями в процессах цифровизации и вовремя адаптируют свою деятельность под происходящую трансформацию.

В окончательном результате формирование процессов цифрового управления будет содействовать повышению эффективности функционирования всей промышленной организации посредством увеличения скорости, точности оценки ситуаций и качества управленческих решений.

Список используемой литературы

1. Анохов И.В. Актуальные вопросы экономического развития: промышленность, строительный комплекс, жилищно-коммунальное хозяйство / И.В. Анохов, С.А. Астафьев, В.И. Бураков [и др.]. – Иркутск : Изд-во БГУ, 2019. – 290 с.
2. Беликов А.Ю. К вопросу о прогнозировании наступления экономических кризисов / А.Ю. Беликов, И.А. Беликов, З.С. Кузьмина // Управление финансовыми рисками. – 2019. – № 4. – С. 274–288.

3. Всемирное исследование Digital IQ за 2020 г. – URL: <https://www.pwc.ru/ru/publications/digital-iq-2020.html> (дата обращения: 26.10.2020).
4. Гарифуллин Б.М. Цифровая трансформация бизнеса: модели и алгоритмы / Б.М. Гарифуллин, В.В. Зябриков. – DOI 10.18334/ce.12.9.39332 // Креативная экономика. – 2018. – Т. 12, № 9. – С. 1345–1358.
5. Зубарев А.В. Совершенствование экономического механизма управления информацией как фактор организационно-управленческой инновации промышленных предприятий в условиях цифровизации экономики / А.В. Зубарев, А.М. Колесников, Е.М. Храповицкая // Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2018. – № 3 (50). – С. 77–82.
6. Методология развития экономики, промышленности и сферы услуг в условиях цифровизации / под ред. А.В. Бабкина. – DOI 10.18720/IEP/2018.6. – Санкт-Петербург : ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2018. – 756 с.
7. Рой О.Ю. Анализ функционирования экономики предприятий машиностроительной индустрии / О.Ю. Рой // Управление устойчивым развитием. – 2020. – № 2 (27). – С. 32–37.
8. Рой О.Ю. Применение нового экономического подхода к оценке и управлению предприятиями промышленности / О.Ю. Рой. – DOI 10.17150/2411-6262.2020.11(1).11 // Baikal Research Journal. — 2020. – Т. 11, № 1.
9. Саакян А.Г. Функционирование промышленных предприятий в условиях цифровой экономики / А.Г. Саакян, О.В. Трофимов // Фундаментальные исследования. – 2018. – № 8. – С. 122–126.
10. New Research from Capgemini Consulting and MIT Sloan Management Review reveals. – URL: <https://www.capgemini.com/news/new-research-from-capgemini-consulting-and-mit-sloan-management-review-reveals-why> (дата обращения: 26.10.2020).

Информация об авторе

Рой Оксана Юрьевна – соискатель, кафедра экономики предприятия и предпринимательской деятельности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: royou@yandex.ru.

Author

Roy, Oksana Yu. – Applicant, Department of Enterprise Economy and Entrepreneurship, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: royou@yandex.ru.

**В.А. Журавлева,
И.Б. Королева**

СТРУКТУРА ОПТОВО-РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ ТРИКОТАЖНОЙ ПРОДУКЦИЕЙ И ТЕКСТИЛЕМ В РОССИИ И ФАКТОРЫ ЕЕ РАЗВИТИЯ

Развитие сферы торговли имеет большое значение для экономики России. Одной из перспективных сфер деятельности современных оптово-розничных предприятий является продажа трикотажной продукции и текстиля. В статье определено место данного сегмента в структуре оборота торговли в России на современном этапе и оценена его перспективность. Определена структура оптово-розничной торговли трикотажной продукцией и текстилем в России. Проанализирована динамика рынка российского трикотажа и представлены данные экспорта и импорта текстильного производства и трикотажа. Определены факторы развития трикотажа и текстиля в оптово-розничной торговле России на современном этапе.

Ключевые слова: структура; оптово-розничная торговля; трикотажная продукция; текстиль; факторы развития.

**V.A. Zhuravleva,
I.B. Koroleva**

THE STRUCTURE OF WHOLESALE AND RETAIL TRADE OF KNITTED PRODUCTS AND TEXTILE IN RUSSIA AND FACTORS OF INS DEVELOPMENT

The development of the trade sector is of great importance for the Russian economy. One of the promising areas of activity of modern wholesale and retail enterprises is the sale of knitwear and textiles. The article defines the place of this segment in the structure of trade turnover in Russia at the present stage and assesses its prospects. The structure of the wholesale and retail trade in knitted products and textiles in Russia has been determined. The dynamics of the Russian knitwear market is analyzed and data on the export and import of textile production and knitwear are presented. The factors of the development of knitwear and textiles in the wholesale and retail trade of Russia at the present stage are determined.

Keywords: structure; wholesale and retail trade; knitwear products; textiles development factors.

Введение

Торговая сфера в России является одной из важнейших отраслей экономики. Предприятия оптово-розничной торговли занимают лидирующее положение по числу предоставленных рабочих мест (18 %) и создают самый большой вклад в ВВП страны (около 16 %) [6]. Торговля является основной сферой деятельности малого и среднего бизнеса в стране. По данным Минпромторга, сегодня 60 % малого бизнеса в России занято в торговле.

Торговля дает рабочие места, развивает территории, влияет на уровень и качество жизни населения, одной из первых применяет высокие технологии, пополняет бюджеты всех уровней и поэтому имеет политическое, экономическое, социально-демографическое и технологическое значение для любой страны [5].

На фоне неизменного роста количества предприятий торговли и увеличения их оборота [8] в России появились крупные торговые оптово-розничные предприятия, усложнилась их структура и формы взаимодействия, что ставит задачу изучения их работы. Одной из перспективных сфер деятельности современных оптово-розничных предприятий является продажа трикотажной продукции и текстиля.

Постановка задачи

Россия всегда была одной из крупнейших стран – производителей трикотажного полотна и трикотажных изделий в мире [2].

Сегодня сложилось мнение, что, с одной стороны, в России трикотажная отрасль развита недостаточно: нет крупных производств, оборудование безнадежно устарело, себестоимость продукции очень высока, продажи трикотажа снижаются. С другой стороны, в стране работает несколько десятков крупных и успешных трикотажных производств, а также крупных оптово-розничных сетей по продаже трикотажной продукции и текстиля.

В этой связи встает задача определения места, структуры и факторов развития трикотажа и текстиля в оптово-розничной торговле России на современном этапе, что повысит интерес предпринимателей к данной продукции и будет способствовать развитию торгового предпринимательства в стране целом.

Полученные результаты

В последние годы структура торговли в России претерпела изменения (рис. 1).

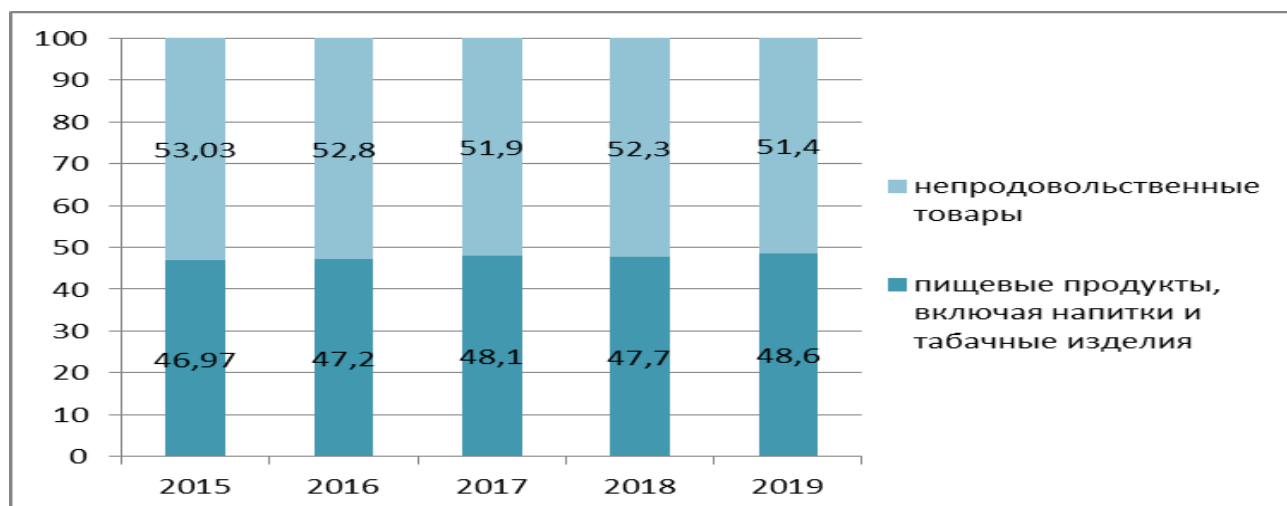

Рис. 1. Структура оборота торговли в России за период 2015–2019 гг., %

Составлен по данным: [8]

По данным рис. 1 можно сделать вывод, что в структуре формирования оборота торговли в России сохраняется наметившаяся в 2015 г. тенденция к уменьшению удельного веса продажи непродовольственных товаров. В 2019 г. доля продовольственных товаров в общем объеме оборота торговли составляла 48,6 % против 47,7 % в 2018 г. и 48,1 % в 2017 г.

Структура оборота непродовольственных товаров в 2018–2019 гг. в России отражена на рис. 2 и 3.

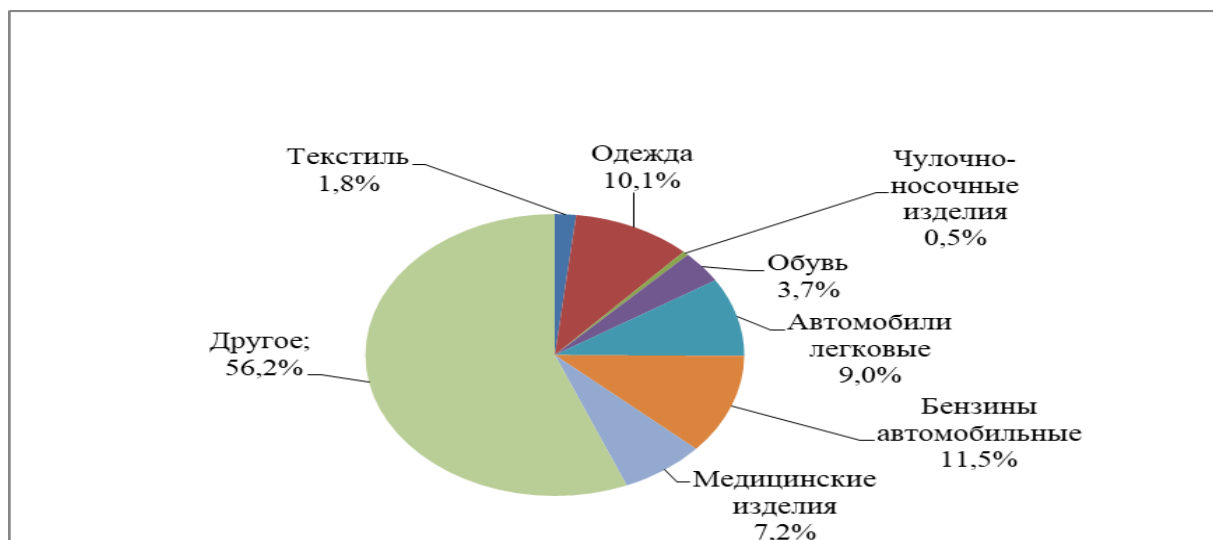

Рис. 2. Товарная структура оборота непродовольственных товаров в России в 2018 г. %

Составлен по данным: [8]

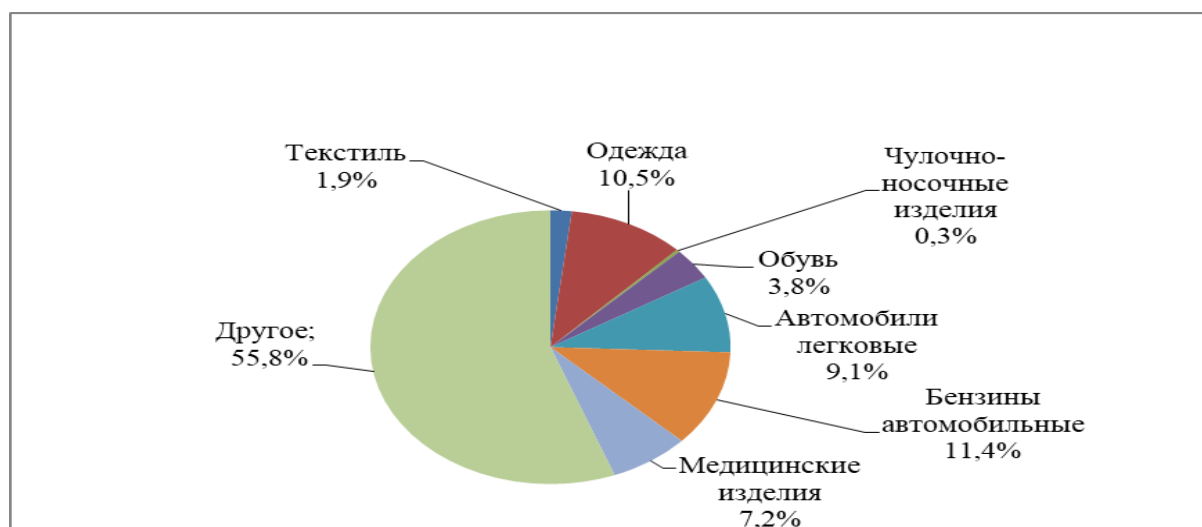

Рис. 3. Товарная структура оборота непродовольственных товаров в России в 2019 г., %

Составлен по данным: [8]

По данным рис. 2 и 3 можно сделать вывод, что в 2019 г. доля одежды и текстиля в структуре непродовольственных товаров России выросла на 0,5 % и составила 12,4 %.

Трикотажные товары включаются в категорию «одежда», поэтому рассмотрим ее структуру более подробно на примере продажи женской одежды в России в 2019 г. (рис. 4).

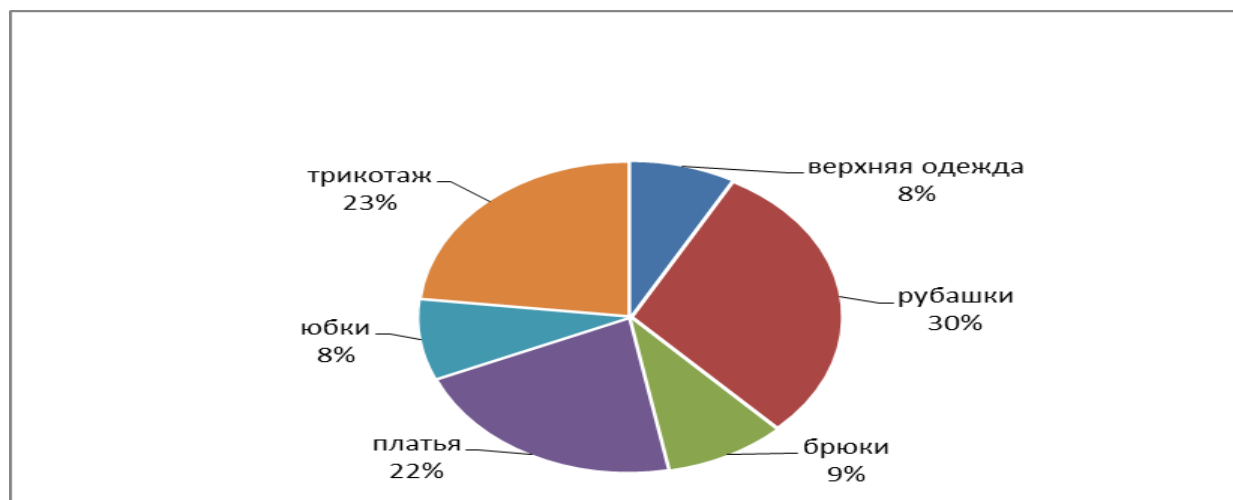

Рис. 4. Структура оборота товаров по категории «одежда» на рынке женской одежды в России в 2019 г., %

Составлен по данным: [8]

Из данных, представленных на рис. 4, видно, что рубашки и аналогичные им категории товаров составляют самую большую долю (30 %) в структуре предложения на рынке женской одежды. Продажи трикотажа находятся на втором месте по популярности и составляют 23 %.

Оборот торговли трикотажем и текстилем формируют следующие хозяйствующие субъекты, структура которых в России в 2019 г. отражена на рис. 5. Наибольшую долю составляют крупные торговые организации (32 %), субъекты среднего предпринимательства и ИП заняли практически равные доли – 12 и 13 % соответственно. Доля малых предприятий, включая микропредприятия, составила 20 и 23 %.

Крупнейшими производителями и продавцами трикотажной одежды в России являются: корпорация «Глория Джинс», смоленская фабрика «Наше», «БТК Групп», «Атрус», «РозТех», фабрика «Шарм», «НПО СМ», «Тарген», «БШФ», «Искож», «Элис Фэшн Рус», «БТК Трикотаж» [1].

Структура организаций, занимающихся продажей трикотажа и текстиля, по форматам торговли в России в 2019 г. представлена на рис. 6. По его данным можно сказать, что основную долю на рынке составляют розничные игроки. Однако в связи с повышением эффективности управления торговым ассортиментом в последнее время можно отметить тенденцию к переходу розничных предприятий по продаже трикотажа и текстиля на новые рельсы – оптово-розничный формат торговли [4]. Это связано в первую очередь с удобством для покупателя – товар можно приобрести напрямую, со склада, без переплат розничному продавцу, так как чаще всего оптово-розничный продавец размещает магазин либо на территории склада, либо недалеко от него, тем самым экономя на логистике. Также многие оптовые базы создают сеть фирменных магазинов, где товары стоят дешевле, чем у розничных покупателей. Во-вторых, розничный продавец зачастую

не может представить весь ассортимент оптовика у себя в магазине, так как наиболее часто специализируется только на одном сегменте трикотажной или текстильной продукции, например детской одежде, в то время как покупатель хотел бы приобрести одежду и текстиль для всей семьи в одном месте.

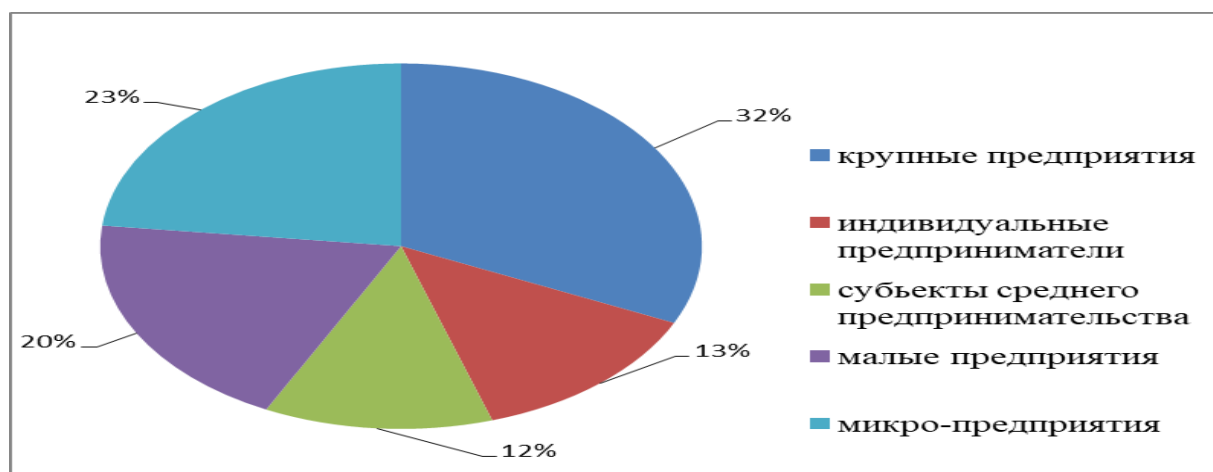

Рис. 5. Структура оборота торговли трикотажем и текстилем по хозяйствующим субъектам в России в 2019 г., %

Составлен по данным: [8]

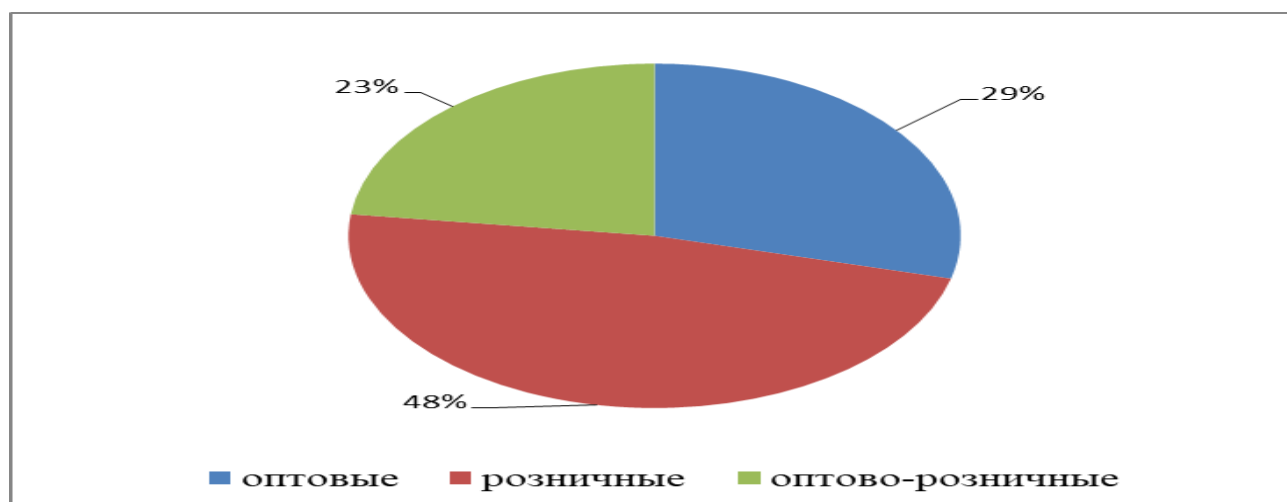

Рис. 6. Структура организаций, занимающихся продажей трикотажа и текстиля по форматам торговли в 2019 г., %

Составлен по данным: [8]

В целом объемы продаж трикотажа и текстиля в России на протяжении последних пяти лет постоянно растут. В 2014–2018 гг. предложение трикотажной одежды в России выросло на 3,4 % – с 1 541,4 до 1 594,4 млн шт. Это при том, что в 2015 г. было сильное падение продаж из-за сокращения реальной платежеспособности населения. Только за один год падение составило более 17 % относительно показателей 2014 г. В 2016–2017 гг. рынок стал восстанавливать потерянные объемы. По оценкам BusinesStat, которые давались до ситуации с коронавирусной инфекцией, в 2019–2023 гг. совокупные продажи трикотажной одежды в России продолжают расти темпами 1,6–3,0% в год. В 2023 г.

показатель достигнет 1 416 млн шт., что превысит уровень 2018 г на 12,4 %. Очевидно, что в сложившейся в мире экономической ситуации, связанной с коронавирусной инфекцией, можно прогнозировать снижение предложения трикотажных изделий в России в 2020 г., как это ранее произошло в 2015 г.

Процессы глобализации и переход к новому экономическому укладу, в основе которого лежат инновационные технологии (экономика, основанная на знаниях), делают главенствующим закон конкуренции на рынках национальной и мировой экономики [7]. По данным ФТС России, импорт трикотажных и текстильных изделий в Россию за период 2015–2019 гг. составил 49,89 млрд дол. (рис. 7).

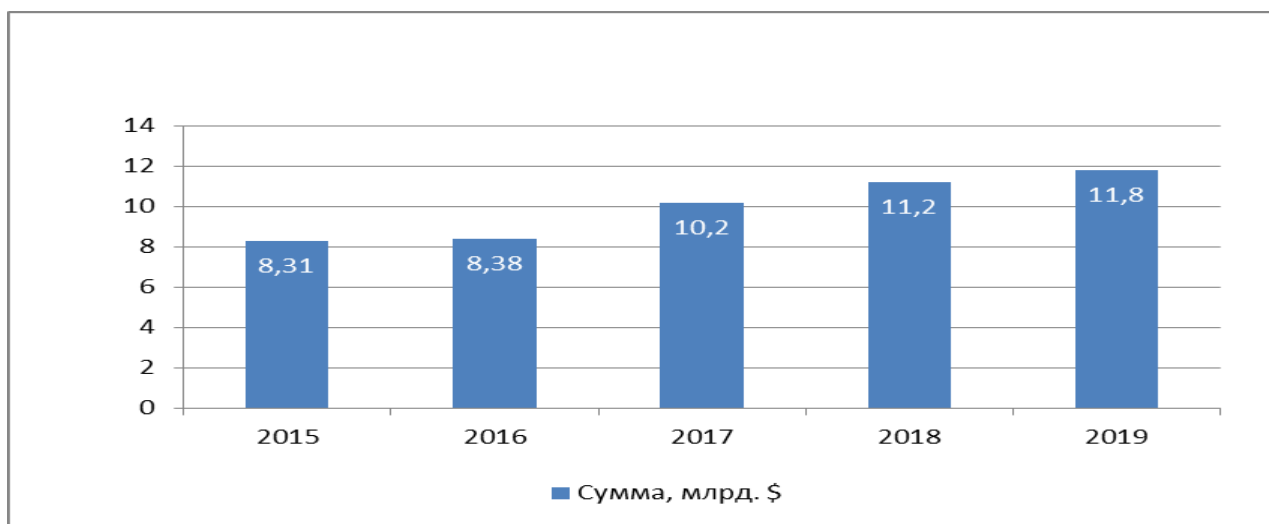

Рис. 7. Импорт трикотажа и текстиля в Россию в 2015–2019 гг., млрд дол.

Составлен по данным: [9]

Экспорт из России трикотажной и текстильной продукции за февраль 2015 г. 2019 г. составил 4,27 млрд дол. (рис. 8).

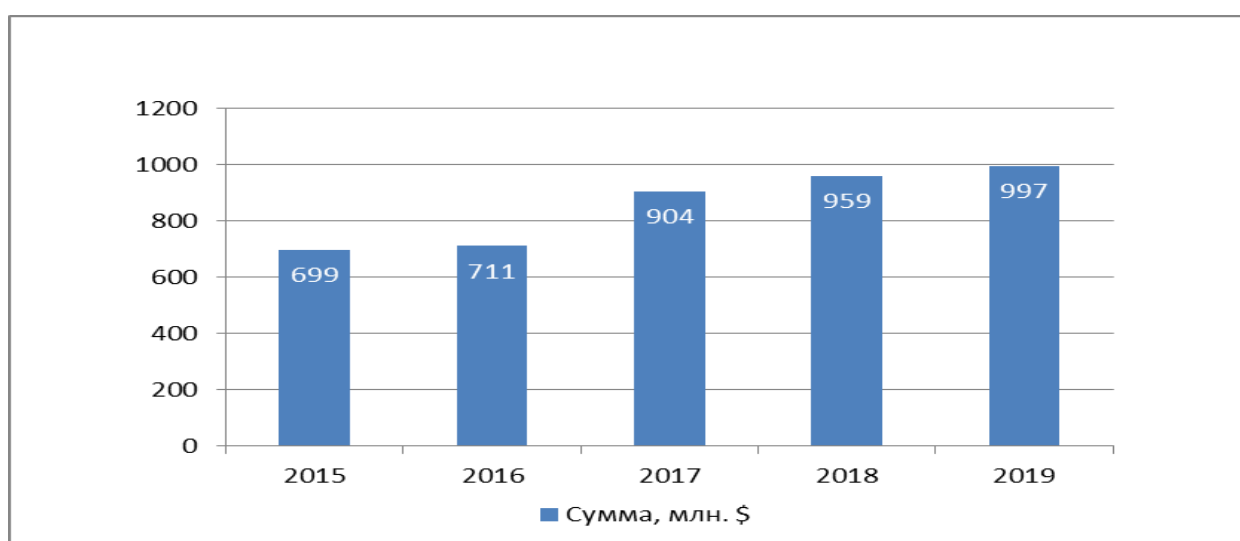

Рис. 8. Экспорт трикотажа и текстиля из России за период 2015–2019 гг., МЛН ДОЛ.

Составлен по данным: [9]

В основном экспортировались и импортировались: предметы одежды и принадлежности, трикотажные полотна машинного или ручного вязания, готовые текстильные изделия и наборы.

Основные страны-импортеры – Китай, Узбекистан, Беларусь, Бангладеш.

Экспорт из России осуществлялся в такие страны, как Китай, Казахстан, Беларусь, Украину, Молдову.

Выводы

Таким образом, оптово-розничная торговля трикотажем и текстилем занимает весомое место в структуре оборота непродовольственных товаров в России на современном этапе. В 2019 г. доля одежды (куда входит и трикотаж) и текстиля составила 12,4 % в структуре непродовольственных товаров России.

На рынке женской одежды в России продажи трикотажа находятся на втором месте по популярности и в 2019 г. составили 23 % в общей структуре продаж.

Важным является тот факт, что объемы продаж трикотажа и текстиля на протяжении последних пяти лет постоянно растут. В 2014–2018 гг. предложение трикотажной одежды в России выросло на 3,4 %.

Основной оборот торговли трикотажем и текстилем формируют крупные и средние торговые организации, доля которых на рынке оставляет 44 %. Они сосредоточены преимущественно в центральной части страны. Региональные рынки развиты пока довольно слабо (по сравнению со столицей), и на них высокая доля принадлежит розничным продавцам. Однако в условиях обострения конкуренции на рынке трикотажа и текстиля, роста закупочных цен у иностранных поставщиков, повышения коммерческих рисков сбыта изделий оптово-розничные предприятия получают конкурентное преимущество перед розничными магазинами.

Достаточно успешно сейчас в России развивается дистанционная и интернет-торговля текстилем и трикотажем. Многие оптово-розничные предприятия открыли интернет-магазины, представительства в других регионах, расширяют ассортимент, предлагают лучшие условия для клиентов, запускают контекстную рекламу, превращаясь в большие интернет-гипермаркеты. Также на данный момент популярны маркетплейсы, у многих компаний получается хорошо заработать на этих площадках при минимальных затратах.

В современных условиях важное значение имеет создание торговых сетей, направленных на развитие взаимодействия между малыми и средними фирмами, а также с национальными, региональными и местными структурами, оказывающими им поддержку [10].

Трикотажная одежда становится все более популярной и имеет растущий спрос как отечественных, так и импортных производителей [3]. Однако доля импорта трикотажа и текстиля в Россию в 11,6 раза превосходит долю отечественного экспорта. Основные страны-импортеры – страны с дешевой рабочей силой, такие как Китай, Узбекистан, Бангладеш, а также Беларусь, поставляющая высококачественную и дорогую трикотажную продукцию.

Значительное превышение импорта над экспортом диктует необходимость ускоренного развития отечественного производства трикотажного полотна, трикотажных изделий и текстиля и их оптово-розничной торговли. Этому способствуют следующие факторы и условия, которые должны быть созданы в России: наличие высококвалифицированных специалистов, достаточное развитие инфраструктуры, значительное количество посредников, низкие процентные ставки по кредитам, эффективное использование информационных технологий.

Список использованной литературы

1. *Businessstat*. Готовые обзоры рынков. – URL: <https://businessstat.ru> (дата обращения: 19.05.2020).
2. Гобечия Т.З. Основные тенденции развития российского рынка трикотажных изделий / Т.З. Гобечия // ТДР. – 2010. – № 11. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnyye-tendentsii-razvitiya-rossiyskogo-gynka-trikotazhnyh-izdeliy> (дата обращения: 09.10.2020).
3. Голубенко О.А. Экономика качества : учеб. пособие / О.А. Голубенко, Н.В. Коник, Т.Б. Тяпаев. – Саратов, 2011.
4. Новикова Н.Г. Анализ результатов управления ассортиментом в сфере услуг розничной торговли в контексте конкурентной стратегии торговой организации / Н.Г. Новикова // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2015. — Т. 25, № 6. — С. 947–955.
5. Новикова Н.Г. Факторы конкурентоспособности торговых предприятий в контексте современных особенностей конкуренции в розничной торговле в России / Н.Г. Новикова, А.А. Коростелев // *Global & Regional Research*. – 2020. – Т. 2, № 1.
6. Московская биржа : [сайт]. – URL: <http://moex.com> (дата обращения: 20.05.2020).
7. Самаруха В.И. О роли государства в регулировании экономических процессов / В.И. Самаруха // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2007. — № 3. — С. 54–57.
8. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. URL: <http://www.gks.-ru> (дата обращения: 25.05.2020).
9. Федеральная таможенная служба : [сайт]. – URL: <https://www.customs.gov.ru/statistic> (дата обращения: 26.05.2020).
10. Чистякова О.В. Современные аспекты государственной поддержки малого и среднего предпринимательства / О.В. Чистякова // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2013. – № 4 (90). – С. 65–69.

Информация об авторах

Журавлева Вероника Александровна – магистрант, кафедра экономики предприятия и предпринимательской деятельности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: veronica_zhuravleva96@mail.ru.

Королева Ирина Борисовна – кандидат экономических наук, доцент, кафедры экономики предприятия и предпринимательской деятельности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: fine-1@yandex.ru.

Authors

Zhuravleva, Veronika A. – Master's Student, Department of Enterprise Economy and Entrepreneurship, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: veronica_zhuravleva96@mail.ru.

Koroleva, Irina B. – Ph.D. in Economics, Ass. Professor, Department of Enterprise Economy and Entrepreneurship, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: fine-1@yandex.ru.

**Т.И. Кубасова,
И.В. Куденко**

ПРЕДПОСЫЛКИ И ОПЫТ СОЗДАНИЯ ЭКОСИСТЕМ В РОССИИ

Определены роль и место экосистем в современной экономике. Рассмотрены различные подходы к определению экосистем, дана их классификация с разделением на бизнес-экосистемы, цифровые и финансовые экосистемы. Обоснованы объективные предпосылки и основные тренды развития экосистем в мировой и российской практике. Приведены отличительные особенности и обобщен практический опыт формирования ведущих экосистем в России на примере «Яндекса», Mail.ru Group, Сбера и «Тинькофф Банка».

Ключевые слова: цифровизация; финтех; экосистема; бизнес-экосистема; цифровая экосистема; финансовая экосистема.

**T.I. Kubasova,
I.V. Kudenko**

BACKGROUND AND EXPERIENCE OF CREATING ECOSYSTEMS IN RUSSIA

The role and place of ecosystems in the modern economy is defined. Various approaches to the definition of ecosystems are considered, and their classification is divided into business ecosystems, digital ecosystems, and financial ecosystems. Objective prerequisites and main trends of ecosystem development in the world and Russian practice are substantiated. Distinctive features are given and practical experience of forming leading ecosystems in Russia is summarized on the example of Yandex, Mail.ru Group, SBER and Tinkoff Bank.

Keywords: digitalization; FINTECH; ecosystem; business ecosystem; digital ecosystems; financial ecosystem.

Введение

В мировой экономике под влиянием процесса цифровизации происходит становление и формирование классической «среды обитания». Эксперты прогнозируют, что в ближайшие годы будет происходить их стремительный рост и, как следствие, переход от традиционных (базовых) технологий управления к новым сетевым формам управления.

Теоретический аспект понятия «экосистема» изучается научным сообществом не так давно, и общепринятого определения пока не существует, так как сам термин под влиянием новых трендов мирового развития (цифровизации и финтеха) постоянно эволюционирует.

В связи с этим в статье была поставлена цель обобщить теоретические исследования в области экосистем на современном этапе и изучить предпосылки и опыт создания экосистем в России. Изначально возникнув для описания биологических систем в природе, экосистемы получили вторую жизнь при описании бизнес-моделей в условиях цифровой экономики. В дальнейшем при

описании экосистемы мы будем рассматривать социально-экономический аспект, характеризующий экосистему относительно бизнес-среды.

Экосистемы, являясь прогрессивным способом организации экономической деятельности, одновременно выступают «системным актором экономики и в перспективе – центральным звеном социально-экономического ландшафта» [4].

Наиболее удачное и полноценное, на наш взгляд, определение экосистемы содержится в работах Г.Б. Клейнера, который рассматривает экосистему как совокупность четырех взаимосвязанных подсистем: «...объектную подсистему в виде кластера; средовую подсистему в виде платформы; процессную подсистему в виде сети, проектную подсистему в виде бизнес-инкубатора» [4]. На рисунке приведена структурная декомпозиция экосистемы (Г.Б. Клейнер).

Структурная декомпозиция экосистемы (по Г.Б. Клейнеру)

Составлен по данным: [4]

Представление экосистемы в данном виде позволяет рассмотреть экосистемы с различных позиций: как кластеры (бизнес-экосистемы); как платформы (цифровые экосистемы); как сетевые образования (финтех-экосистемы); как бизнес-инкубаторы (для всех вышеперечисленных в отношении инновационных исследований) (табл. 1).

Таблица 1

Характеристика видов экосистем*

Виды экосистем	Описание	Примеры
Бизнес-экосистема	Это модель управления, которая помогает решать бизнес-задачи, способствует формированию целостного и ценного предложения и конкурирует с другими способами создания продукта или услуги, такими как вертикальная интеграция, иерархическая цепь поставок и открытый рынок (открытые и закрытые)	Закрытые экосистемы (типа Apple) Открытые системы (Huawei, Xiaomi)

Виды экосистем	Описание	Примеры
Цифровые экосистемы	Это не только информационно-технологическая инфраструктура, работающая по принципу win-win, а в первую очередь то, что гармонично и с выгодой вписывается во внутреннюю экономику потребителя	Яндекс, Mail.Ru Group Google, Facebook, Uber
Финансовые экосистемы	Это сеть взаимосвязанных друг с другом организаций различных отраслей экономики, имеющая модульную структуру, состоящую из двух уровней: первый уровень – это стабильная группа компаний, являющаяся ядром экосистемы, второй уровень – это нестабильная, вариативная группа компаний	Сбер, Банк Тинькофф

* Составлена по данным: [5; 7].

Бизнес-экосистема

Первые бизнес-экосистемы приходят в начале 2000-х гг. на смену традиционным моделям управления (вертикальным и иерархическим), которые соединили в одном месте и под единым брендом все клиентские сервисы, управляемые одной кнопкой. Их отличительными характеристиками являются: модульность (независимость разработки частей целого друг от друга); адаптивность (подчиненность общей цели); зависимость (сетевой характер); координация (в рамках стандартных процедур).

Старт экосистемам в бизнесе дала компания Apple, предоставившая своим клиентам различные сервисы в одном девайсе, которые изначально решали ограниченное количество задач [7]. В настоящее время в экосистему Apple входят: единая оперативная система (MacOS, iOS), различные гаджеты (iPhone, iPad, MacBook, MacPro, iMac, Apple Watch, iPod, AirPods, Apple TV, колонка HomePod). В перспективе в 2021 г. добавят еще VR-очки. [4]. Развитие бизнес-экосистем идет в направлении как открытых, так и закрытых систем. Закрытые экосистемы (типа Apple) обладают преимуществом работы для клиента по принципу «все включено»: все и сразу и с одного аккаунта. Открытые системы (Huawei, Xiaomi) предлагают клиенту возможность собрать свою экосистему путем самостоятельного подбора устройств, ОС, сервисов и приложений [6].

Развитие бизнес-экосистем продолжилось с развитием цифровых технологий, в частности весьма популярной технологией блокчейн. В 2010 г. появились бизнес-экосистемы, построенные на сетевом принципе – так называемые цифровые платформы (Amazon, Google, Facebook). Более расширенную классификацию цифровых экосистем можно провести в рамках следующих отраслевых подсистем [1]:

- торговые площадки (Amazon, eBay или Taobao);
- сервисы гостеприимства (Airbnb, TripAdvisor);
- сервисы транспорта и передвижения (Uber);
- прочие технологические сервисы (умный дом).

В дальнейшем развитие блокчейн-технологий привело к созданию технологических платформ распределенных реестров (Ethereum, Hyperledger,

Cordana), которые, по мнению экспертов [4], сами переросли в экосистемы, включающие протоколы взаимодействия, инструменты разработки, инфраструктуру тестирования, сервисы мониторинга и эксплуатации.

Цифровые экосистемы

Последние годы в цифровой индустрии наблюдается мощный тренд модификации цифровых платформ в цифровые экосистемы [2]. В качестве основных тенденций развития цифровых экосистем эксперты выделяют следующие [7]:

- автоматизация процессов и персонализация предоставляемых услуг в сфере искусственного интеллекта;
- развитие цифровых платформ в B2C-сегменте (краудфандинг) и в B2B;
- усиление конкуренции между экосистемами.

Понятие «цифровая экосистема» также вызывает дискуссию среди специалистов IT-индустрии. На основе проведенного исследования нами были представлены наиболее часто встречающиеся определения цифровой экосистемы в среде различных экспертных сообществ (табл. 2).

Таблица 2

Сравнительная характеристика определений цифровой экосистемы*

Основное положение	Определение
1. Совокупность участников, взаимодействующих с цифровой платформой	Цифровая экосистема – это самостоятельная группа действующих субъектов (людей, технических средств и организаций), совместно использующих стандартизированные цифровые платформы, чтобы взаимодействовать друг с другом для достижения коммерческой или социальной цели [11]
2. Площадка товаров и услуг (маркетплейс)	До сих пор попытки создать цифровые экосистемы в России заканчивались подобием неких маркетплейсов. Нет ситуации win-win. Мало собрать на одной площадке какие-то ценовые предложения, в идеале нужна ее дополнительная ценность [9]
3. Платформа	Цифровая экосистема – это многосторонняя цифровая платформа с информационно-технологической инфраструктурой, открытая для партнеров и работающая по принципу взаимной выгоды для всех участников [9]

* Составлена по данным: [9; 11].

Большинство функционирующих на текущий момент цифровых экосистем объединяют в себе признаки всех трех описанных выше типов и «содержат базовые критерии:

- алгоритмизация взаимодействия участников;
- взаимовыгодность отношений участников (принцип win-win);
- значимость количества участников деятельности (масштаб), использующих экосистему для взаимодействия;
- наличие единой информационной среды для взаимодействия участников;
- открытость и возможность подключиться новым участникам;
- наличие информационно-технологической инфраструктуры;
- снижение издержек участников благодаря взаимодействию внутри экосистемы» [9].

При опросе потребителей, проводимом Департаментом цифровых технологий г. Москвы, 65 % респондентов согласились с предложенным определением: «Цифровая экосистема – это многосторонняя цифровая платформа, отвечающая следующим основным критериям: наличие информационно-технологической инфраструктуры, открытость для партнеров и принцип win-win», а 20 % опрошенных считают цифровыми экосистемами совокупность сервисов или дочерних структур одной компании [9].

Дополнить существующие классификации цифровых экосистем можно разбивкой их критерию отраслевой принадлежности (финансы, транспорт, недвижимость, медиа и развлечения, услуги, образование, здоровье, рекрутмент, туризм, ИТ, питание). При этом цифровые экосистемы включают, как правило, не один, а несколько кластеров, иначе они выполняют роль обычного сервиса, и суть цифровой экосистемы утрачивается.

Лидеры российской IT-отрасли – «Яндекс» и Mail.Ru Group – активно развивают собственные экосистемы.

«Яндекс» – один из первопроходцев в создании онлайн-решений для разных жизненных задач. Термин «экосистемы» встречается в его пресс-релизах и высказываниях топ-менеджмента компании, но не как обозначение бизнес-модели или стратегии развития, а как описание технологической среды, в которой появляются новые разработки. Экосистема «Яндекса» формируется изнутри и включает пять экосистемных проектов: «Яндекс.Про»; суперприложение «Яндекс Go»; сервис видеозвонков «Яндекс.Телемост»; онлайн-сервис для обучения школьников младших классов «Яндекс.Школа»; сервис вопросов и ответов «Кью».

Mail.ru Group в рамках своей стратегии перешла в 2019 г. к построению одной из крупнейших в России экосистем, которая формируется за счет объединения всех собственных систем на основе единого ID (соцсетей «ВКонтакте» и «Одноклассники», MY.GAMES, почтового сервиса), а также приобретенных сервисов, включая Delivery Club. По состоянию на август 2020 г. в экосистему Mail.ru Group входят 30 сервисов и продуктов, включая те, что относятся к СП со Сбербанком.

В качестве основных тенденций развития цифровых экосистем эксперты выделяют следующие тенденции [7]:

- монополизация экосистемами отдельных отраслей («Яндекс» и Gett);
- перераспределение прибыли из реального сектора в цифровой в пользу экосистемы (Booking). Например, владельцы отелей перечисляют более 30 % своей прибыли Booking;
- расширение экосистемы по горизонтали, расширение функционала (так, Gett использует своих водителей как курьеров);
- усиление конкуренции между экосистемами.

Финтех-экосистемы

Следующий этап становления и развития экосистем связан с появлением финансовых экосистем. На этом этапе наибольшее влияние на формирование и изменение понятия экосистемы оказали два направления: развитие блокчейн-технологий и развитие финтеха. Архитектура блокчейна построена на доверительных отношениях и возможности автоматизации операций за счет использо-

вания цифровых контрактов, что позволяет широко использовать его в банковской деятельности, где эти принципы имеют приоритетное значение [11]. Поэтому блокчейн-решения на 50 % используются в банковской сфере [5].

Финтех – главный тренд, способствующий созданию финансовых экосистем. Самые крупные банковские экосистемы в России созданы Сбербанком и «Тинькофф Банком», но бизнес-модели создания у них разные. Сбер изначально приобретал известные сервисы (75 компаний и сервисов на август 2020 г.) и объединил их под общим брендом, общим доступом (Сбер ID), единой подпиской (СберПрайм). Переход на зонтичный бренд Сбер означает официальную трансформацию банка в экосистему как в некое более широкое качество. Экосистема Сбер также объединяет услуги для бизнеса (B2B) и потребителей (B2C) [7]. «Тинькофф Банк» формировал финансовую экосистему, как правило, за счет собственных сервисов, но последние годы он также активно занимается интеграцией сторонних сервисов.

Ключевыми предпосылками развития FinTech в нашей стране являются: высокий уровень проникновения Интернета и его доступность широким категориям населения, низкая маржинальность банковских продуктов и услуг, стремление к созданию экосистем традиционными участниками финансового сектора и потеря ими монополии на оказание финансовых услуг.

Выводы

На основе проведенного исследования была достигнута цель написания статьи и сделаны следующие выводы:

1. Переход к экосистемам – это следствие цифровой трансформации в сфере управления и IT-индустрии. Мировой рынок технологических решений для финансовой сферы является одним из самых быстрорастущих в мире. Количество пользователей финансовых технологий на планете, по экспертным оценкам, ежегодно растет на 15–20 %.

2. В мировой и российской практике отсутствует единое определение экосистемы, что порождает многообразие классификационных признаков. В статье было рассмотрено наиболее полноценное определение экосистемы на основе системной экономической теории, предложенное Г.Б. Клейнером. В рамках предложенной классификации были рассмотрены основные экосистемы (бизнес-экосистемы, цифровые экосистемы и финансовые экосистемы).

3. Рассмотренный опыт ведущих экосистем России на примере «Яндекса», Mail.ru Group, Сбера и «Тинькофф Банка» показал, что развитие экосистем имеет важное значение для развития экономики России и способствует развитию конкуренции среди участников финансовых и нефинансовых отраслей.

Список использованной литературы

1. Бизнес-экосистема: структура, преимущества и недостатки // Hustle – журнал о бизнесе, карьере, о деньгах. – URL: <https://hustle.ru/biznes-ekosistema-struktura-preimushhestva-i-nedostatki> (дата обращения: 20.10.2020).

2. Иванов А.Л. Исследование цифровых экосистем как фундаментального элемента цифровой экономики / А.Л. Иванов, И.С. Шустова // Креативная экономика. – 2020. – Т. 14, № 5. – С. 655–670. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43057189> (дата обращения: 20.10.2020).

3. Как разочарование в блокчейне заставило еще больше поверить в него? // Журнал ПЛАС. – URL: <https://plusworld.ru/professionals/kak-razocharovanie-v-blokchejne-zastavilo-eshhe-bolshe-poverit-v-nego/> (дата обращения: 20.10.2020).

4. Клейнер Г.Б. Развитие экосистем в финансовом секторе России / Г.Б. Клейнер, М.А. Рыбачук, В.А. Карпинская // Управленец. – 2020. – Т. 11, № 4. – С. 2–15.

5. Свиридов О.Ю. Тенденции развития финтех-экосистемы в российской экономике / О.Ю. Свиридов, И.В. Некрасов // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. – 2019. – Т. 21, № 4. – С. 197–206.

6. Скованные одной цепью: как бренды строят экосистемы из гаджетов // РБК. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/5f8d51c99a79477c68bbeaba> (дата обращения: 20.10.2020).

7. Цифровые экосистемы Москвы // ICT. – URL: <https://ict.moscow> (дата обращения: 20.10.2020).

8. Цифровое будущее в финансах: борьба экосистем // ТАСС. – URL: <https://tass.ru/pmef-2018/articles/523044> (дата обращения: 20.10.2020).

9. Цифровые экосистемы Москвы. Исследование платформы // ICT. – URL: <file:///C:/Users/User/Desktop/Статья%20экосистемы/cifrovye-ekosistemy-moskvu.pdf> (дата обращения: 20.10.2020).

10. Цифровые экосистемы. Москва. Методология исследования ЦЭМ // ICT. – URL: file:///C:/Users/User/Desktop/Статьи/2020%20Уткина/metodologiya_v2.pdf (дата обращения: 20.10.2020).

11. Gartner. – URL: <https://www.gartner.com/en> (дата обращения: 20.10.2020).

Информация об авторах

Кубасова Татьяна Иннокентьевна – доктор экономических наук, профессор, кафедра менеджмента, маркетинга и сервиса, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: kubasovati@bgu.ru.

Куденко Иван Вячеславович – магистрант, кафедра мировой экономики и экономической безопасности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: ym14@yandex.ru.

Authors

Kubasova, Tatyana I. – D.Sc. in Economics, Professor, Department of Management, Marketing and Service, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: kubasovati@bgu.ru.

Kudenko, Ivan V. – Master's Student, Department of World Economy and Economic Security, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: ym14@yandex.ru.

**А.А. Масовец,
Ю.А. Скоробогатова**

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КОМПАНИЙ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И СПОСОБЫ ИХ РЕШЕНИЯ

Сегодня существует ряд проблем (высокая ресурсоемкость и энергоемкость производства, изношенность основных фондов и т.д.) в отрасли химической промышленности РФ, которые способствуют снижению темпов ее развития и сопровождаются отставанием в области формирования новых конкурентных преимуществ. В связи с этим в условиях повышенного экономического риска большинство промышленных как российских, так и зарубежных компаний применяет стратегию диверсификации, в основе которой находится специализация, позволяющая упростить и ускорить процесс принятия решений в корпорации, уменьшить вероятность банкротства.

Ключевые слова: отрасль химической промышленности; предприятия химической промышленности; диверсификация; тенденции развития; специализация.

**A.A. Masovets,
Yu.A. Skorobogatova**

DEVELOPMENT TRENDS IN THE CHEMICAL INDUSTRY IN RUSSIA AND ABROAD MAIN PROBLEMS AND METHODS OF THEIR SOLUTION

Today there are a number of problems (high resource intensity and energy intensity of production, depreciation of fixed assets, etc.) in the chemical industry of the Russian Federation, which contribute to a decrease in the rate of its development and are accompanied by a lag in the formation of new competitive advantages. In this regard, in conditions of heightened economic risk, most industrial companies, both Russian and foreign, use a diversification strategy based on specialization, which makes it possible to simplify and accelerate the decision-making process in a corporation, and reduce the likelihood of bankruptcy.

Keywords: chemical industry; chemical industry enterprises; diversification; development trends; specialization.

В последнее десятилетие XX в. организация деятельности промышленных предприятий России претерпела значительные изменения. Эти изменения были обоснованы проходящими преобразованиями, в том числе и в экономике страны.

На предприятиях преобразования отразились в следующем:

- изменилось качество управления;
- долгосрочные цели отошли на второй план, краткосрочные цели стали преобладать в ущерб развитию;

– задержки оплаты труда, сокращения численности работников стали причиной роста напряженности между руководством и работниками и др.

В том числе изменения коснулись и предприятий химической отрасли промышленности. Инновационная составляющая данных предприятий играет особую роль. Своевременное внедрение инновационных процессов ведет к повышению эффективности деятельности, оказывая тем самым положительный эффект на развитие других отраслей. Но в настоящее время в химической отрасли наблюдается пока еще слабая инновационная активность.

В период с 2014 по 2018 г. произошло снижение доли инновационных товаров в общем объеме отгруженных товаров с 9,9 до 9,1 %. Наблюдается тенденция к сокращению затрат на технологические инновации на 26,1 млрд р. с 2015 по 2018 г.

Данная проблема характерна не только для России, но и для многих стран бывшего СССР. Так, в Узбекистане и на Украине существует необходимость в модернизации производства на предприятиях химической промышленности, в связи с низкой конкурентоспособностью продукции, что вызывает трудности в реализации [1; 5].

Что касается показателей мировой химической промышленности, то они опережают развитие мировой экономики и из года в год демонстрируют высокие темпы роста. По мировым прогнозам, к 2030 г. среднегодовой темп роста химической индустрии превысит порог 4 %, в то время как среднегодовой темп роста мирового ВВП ожидается на уровне 3 % [2, с. 15].

К ведущим странам – производителям химической продукции относятся Китай, США, Германия и Япония, т.е. страны, лидирующие по объему ВПП. Россия отстает по обоим показателям от ведущих стран минимум в 3 раза (Рис. 1).

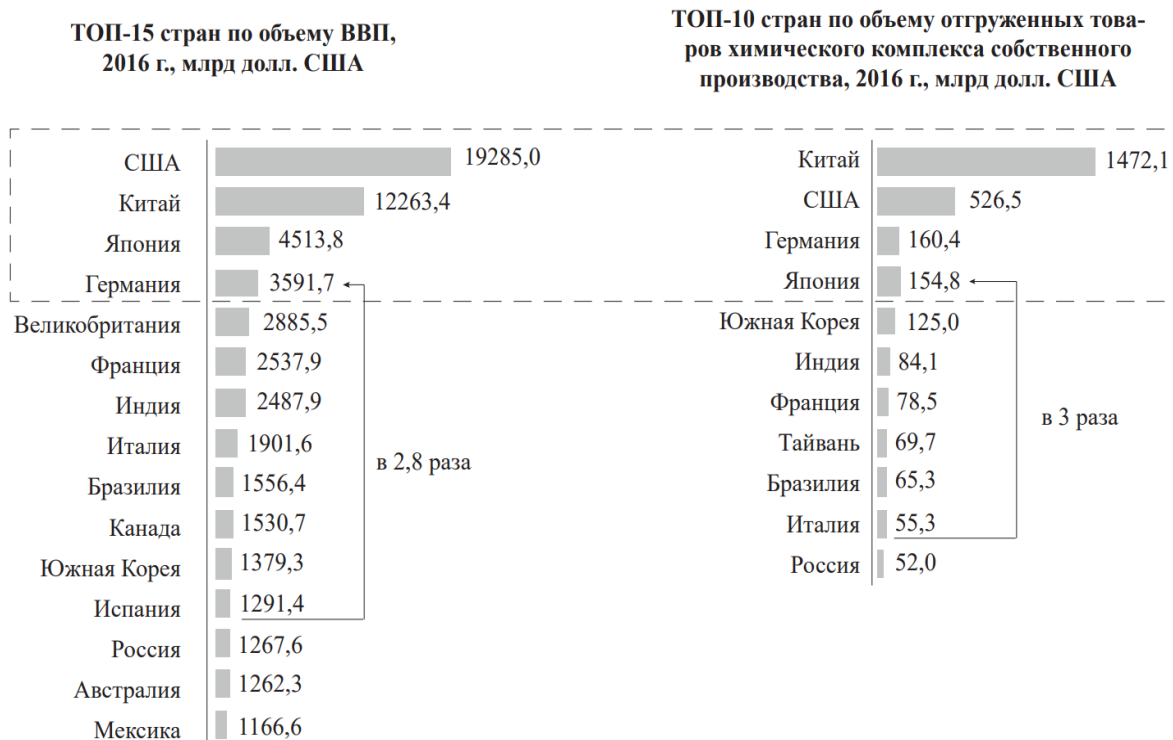

Рис. 1. Объемы валового внутреннего продукта и химического комплекса ведущих стран мира

Стоит упомянуть о специализации развитых стран на производстве высокотехнологичной продукции высоких переделов, требующих значительных инвестиций в фундаментальные и прикладные научные исследования, а также новые технологии. Развивающиеся же страны наращивают производственные мощности предприятий крупнотоннажной химической и нефтехимической промышленности [7, с. 64].

Согласно данным The European Chemical Industry Council, европейская химическая промышленность продолжает внедрять инновации, причем ежегодно инвестиции в НИОКР составляют порядка 10 млрд евро. Европа является вторым по величине производителем химической продукции в мире. Первое место, как было сказано выше, занимает Китай (Рис. 2) [8, с. 6].

Крупнейшими производителями в химической отрасли являются страны Азии: Китай, Япония, Южная Корея, Индия, Тайвань и Саудовская Аравия, произведя в 2018 г. продукции на сумму 1 886 млрд евро – 51,5 % мирового рынка. Уровень продаж Китая (1 198 млрд евро) выше суммарного уровня продаж Европейского союза (ЕС) и США (565 млрд и 468 млрд евро).

Американские компании (США и Бразилия) производят химическую продукцию на сумму 537,6 млрд евро (16,1 %). Выручка от продаж в химической промышленности США в 2018 г. выросла менее чем на 1 % по сравнению с 2017 г. Развитие бизнеса в Бразилии в 2018 г. не улучшилось, а выручка от продаж снизилась примерно на 2 %.

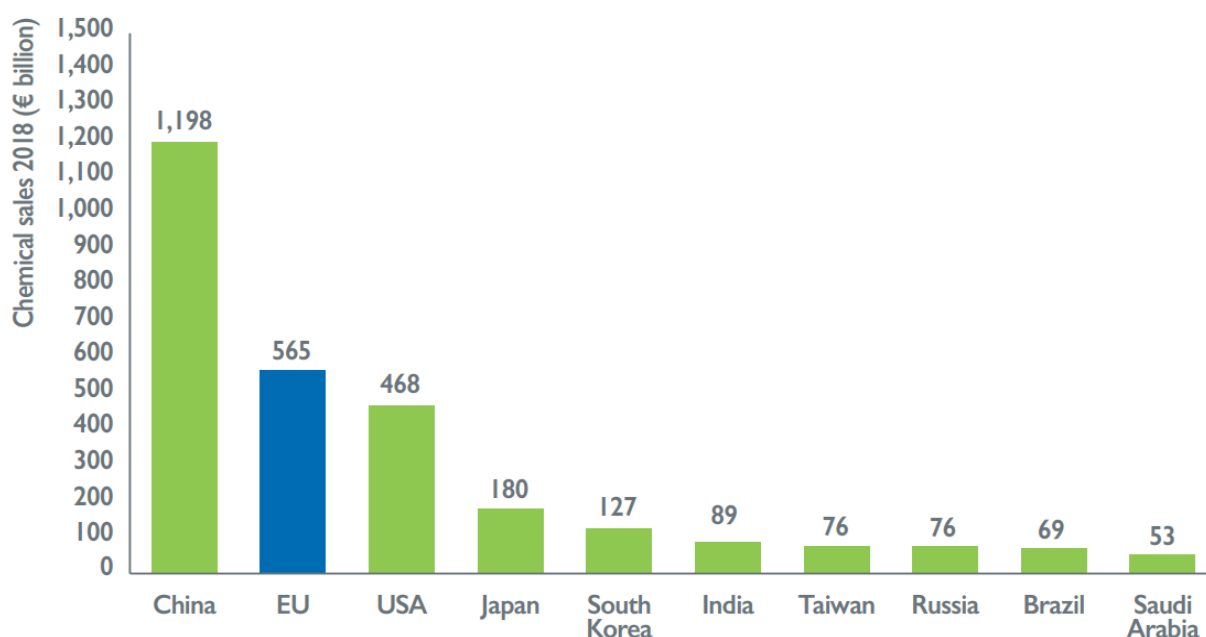

Рис. 2. Рейтинг стран по объему экспорта химической продукции

В связи с тем что доля Китая в мировых продажах продукции химической промышленности на мировом рынке в 2018 г. выросла до 35,8 % по сравнению с 18,2 % в 2008 г., вклад ЕС в мировые продажи химической продукции снизился с 26,5 % в 2008 г. до 16,9 % в 2018 г. ЕС постепенно потерял свое первое место в мировых продажах химической продукции. Также и доля НАФТА в мировых продажах снизилась с 21,8 % в 2008 г. до 15,8 % в 2018 г.

Мировой рынок химической промышленности стремительно меняется. За последние десять лет Китай становится лидером, выводя данную отрасль промышленности на следующую стадию развития, стремясь стать ведущей страной в области технологических инноваций и торговли на международных рынках.

Таким образом, сегодня существует ряд проблем (высокая ресурсоемкость и энергоемкость производства, изношенность основных фондов и т.д.) в отрасли химической промышленности РФ, которые способствуют снижению темпов ее развития и сопровождаются отставанием в области формирования новых конкурентных преимуществ. В связи с этим в условиях повышенного экономического риска большинство промышленных как российских, так и зарубежных компаний применяет стратегию диверсификации, в основе которой находится специализация, позволяющая упростить и ускорить процесс принятия решений в корпорации, уменьшить вероятность банкротства.

Диверсификация – это в первую очередь переход на новые для предприятия рынки и производство нового вида продукции с использованием новых технологий, которые данное предприятие ранее не использовало.

При проведении диверсификации производства предприятие преследует определенные цели, которые зависят от двух факторов:

- финансовое состояние и потенциал компании;
- степень привлекательности того или иного рынка сбыта для предприятия может быть различна в зависимости от периода времени и стадии развития самой компании [6, с. 31].

Цель диверсификации должна быть конкретно направлена на деятельность предприятия, в первую очередь – на способы повышения ее эффективности. Также цель во многом определяется ее мотивами и возможностями. Таким образом, цели проведения диверсификации для бесприбыльных и процветающих организаций будут различны от сохранения своих позиций до создания стратегических объединений (Рис. 3. Цели проведения диверсификации).

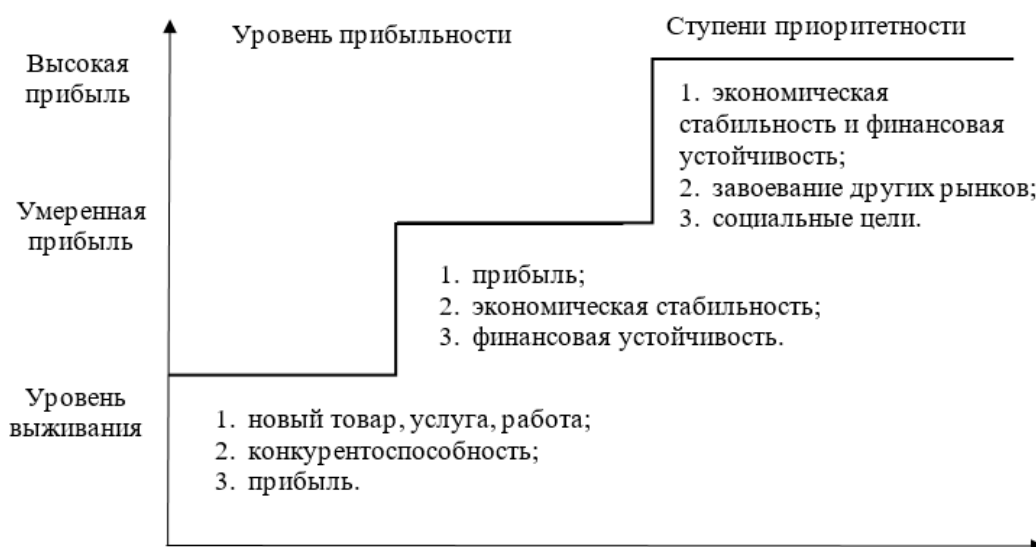

Рис. 3. Цели проведения диверсификации

Опираясь на цели и возможности того или иного предприятия, можно выделить следующие виды диверсификации производства:

1. Вертикальная: целью данного вида диверсификации является контроль над всей цепочкой производства продукции путем освоения технологий производства товаров, связанных с уже выпускаемой продукцией, или поглощения существующих производств (например, поставщиков сырья). Принято выделять два подвида данной стратегии:

– обратную (вниз), т.е. производство сырья или составляющих частей исходной продукции предприятия;

– прямую (вверх) – производство продукции, составной частью которой является исходный вид продукции предприятия. Чаще всего данная стратегия используется в перерабатывающей отрасли (например, алюминиевого сырья, нефти и др.).

2. Горизонтальная: разработка и производство нового вида продукции с выходом на новые рынки сбыта. Тем самым снижается риск получения убытков в связи с снижением спроса, появления новых конкурентов и т.д. Выделяют два подвида данной стратегии: географическое расширение и расширение ассортимента.

3. Конгломерантная (интегративная, побочная): при использовании данной стратегии предприятие проникает в отрасли, к которым ранее не имело отношение, с целью быстрой окупаемости проекта и получения сверхприбыли. Данный вид стратегии является наиболее рискованным с точки зрения финансовых потерь в случае неудачи, однако же в случае положительного исхода событий данный вид диверсификации может привести к повышению стабильности предприятия.

4. Центрированная: начало производства нового вида продукции, принципиально отличающегося от основного вида деятельности, но на имеющихся у предприятия производственных мощностях (например, производство мирной продукции на заводе, ранее выпускавшем оружие) (Рис. 4).

На выбор того или иного вида диверсификации влияет множество факторов, в том числе цели организации, риски, возможности и т.д.

Прежде чем начать диверсификацию производства, необходимо определить метод, т.е. набор определенных правил и действий, с помощью которых и будет проводиться диверсификация. Выбор метода подразумевает тщательный анализ и сравнение всех методов и выбор наиболее оптимального, подходящего данному виду деятельности предприятия и способу его управления [4, с. 60].

Диверсификации производства имеет как положительные, так и отрицательные последствия, которые влияют на выбор того или иного вида, метода диверсификации, которые могут принести максимальную прибыль при минимальных издержках.

В литературе представлены основные достоинства и недостатки диверсификации производства в зависимости от ее вида [3, с. 608].

Рис. 4. Виды диверсификации

Достоинства и недостатки видов диверсификации производства

Вид диверсификации	Достоинства	Недостатки
Вертикальная	<ol style="list-style-type: none"> 1. Контроль производства. 2. Уверенность в качестве ресурсов, сырья. 3. Стабильность хозяйственной деятельности 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Форс-мажоры на одном производственном уровне повлекут негативные последствия на другом производственном уровне. 2. Ограниченный рынок сбыта
Горизонтальная	<ol style="list-style-type: none"> 1. Новое производство не влияет на продажи продукции, выпуском которой компания занималась прежде. 2. Минимальные издержки, связанные с поиском канала сбыта 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Сложность привлечения инвестиций. 2. Сложность в управлении организацией (изменение системы управления, ее усложнение)
Конгломерантная	<ol style="list-style-type: none"> 1. Выход в другие, более прибыльные сферы деятельности. 2. Уход от зависимости от определенного товара или рынка 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Большой срок окупаемости. 2. Трудности в процессе поиска подходящего предприятия. 3. Необходимость переподготовки кадров или же поиск новых
Центрированная	<ol style="list-style-type: none"> 1. Выход в другие, более прибыльные сферы деятельности. 2. Возможность использования существующих ресурсов (оборудование, кадры) 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Необходимость переподготовки кадров или же поиск новых

Таким образом, выбор того или иного вида диверсификации напрямую зависит от вида деятельности предприятия, системы его управления и степени готовности предпринимателя идти на риск.

Диверсификация – это в первую очередь переход на новые для предприятия рынки и производство нового вида продукции с использованием новых технологий, которые данное предприятие ранее не использовало, с целью получения при-

были, устойчивого развития, увеличения рыночной доли, минимизации рисков событий и достижения иных целей, которые ставит перед собой организация.

Диверсификация подразумевает под собой организацию нового производства на предприятии и является рискованной стратегией в связи с тем, что предприятию необходимо изучить и учесть множество факторов внешней и внутренней среды: специфика отрасли, конкуренты, уровень сопротивления изменениям в организации и т.д.

В заключение можно сказать, что в условиях повышенного экономического риска большинство предприятий применяет стратегию диверсификации. Диверсификация подразумевает организацию нового производства. На базе промышленной компании неотъемлемой частью данного процесса выступает инновационная составляющая.

Наиболее наукоемким производством являются предприятия химической промышленности. Внедрение инновационных процессов ведет к повышению эффективности деятельности не только данной отрасли, но и смежных отраслей. Но в настоящее время в химической отрасли наблюдается слабая инновационная активность. Это объясняется тем, что после распада СССР отрасль находилась в состоянии стагнации, и инновации практически не внедрялись. Данная проблема характерна не только для России, но и для многих стран бывшего СССР.

Что касается показателей мировой химической промышленности, то они опережают развитие мировой экономики и демонстрируют высокие темпы роста. К ведущим странам-производителям в химической промышленности относятся Китай, США, Германия и Япония, т.е. те страны, которые лидируют по объему ВПП. Россия же отстает по обоим показателям от ведущих стран минимум в 3 раза.

Список использованной литературы

1. Ахунова Ш.Н. Химическая промышленность Узбекистана: проблемы развития и пути их преодоления / Ш.Н. Ахунова, И.Б. Мамаджанов, Д.Д. Урозова // Экономика и бизнес: теория и практика : сб. науч. тр. – Москва, 2019. – № 6–1. – С. 34–38.

2. Гавриленко В.А. Мировой рынок химической и нефтехимической продукции: перспективы и вызовы для российских поставщиков / В.А. Гавриленко // Вестник химической промышленности : сб. науч. тр. – Москва, 2016. – № 4 (91). – С. 99–103.

3. Гребенкин И.В. Влияние уровня диверсификации на инновационную активность в обрабатывающей промышленности / И.В. Гребенкин // Экономика региона : сб. науч. тр. – Ижевск, 2018. – № 2. – С. 600–611.

4. Ищук С.А. Вызовы и перспективы развития химической промышленности Украины / С.А. Ищук, Л.И. Созанский // Экономика промышленности : сб. науч. тр. – Киев, 2019. – № 1 (85). – С. 65–81.

5. Кравченко Н.А. Диверсификация экономики: институциональные аспекты // ИС : сб. науч. тр. – Новосибирск, 2017. – № 40. – С. 52–67.

6. Кулясова Е.В. Химическая промышленность России: современное состояние и проблемы развития / Е.В. Кулясова // Вестник ГУУ : сб. науч. тр. – Москва, 2019. – № 5. – С. 93–100.

7. Chandler A.D. (jr.). Strategy and Structure: Chapters in the History of the American Industrial Enterprise / Alfred DuPont Chandler (Jr.). – URL: https://www.academia.edu/37566280/A_summary_of_STRATEGY_AND_STRUCTURE_CHAPTERS_IN_THE_HISTORY_OF_THE_INDUSTRIAL_EMPIRE_by_Alfred_D._Chandler_Jr (дата обращения: 24.10.2020).

8. Facts & Figures of the European chemical industry, 2020. Cefic (The European Chemical Industry Council). – URL: <https://cefic.org/app/uploads/2019/01/The-European-Chemical-Industry-Facts-And-Figures-2020.pdf> (дата обращения: 22.10.2020).

Информация об авторах

Масовец Анна Андреевна – студент, кафедра экономики предприятия и предпринимательской деятельности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: anna.masovecz.98@mail.ru.

Скоробогатова Юлия Александровна – кандидат экономических наук, доцент, кафедра экономики предприятия и предпринимательской деятельности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: skorobogatova.ya@bgu.ru.

Authors

Masovets, Anna A. – Student, Department of Enterprise Economy and Entrepreneurship, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: anna.masovecz.98@mail.ru.

Skorobogatova, Yulia A. – Ph.D. in Economics, Ass. Professor, Department of Enterprise Economy and Entrepreneurship, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: skorobogatova.ya@bgu.ru.

**Л.В. Казанцев,
Л.А. Сабанина,
А.В. Старцева**

ПРОБЛЕМА НЕДОВЕРИЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПРИ ПОЛУЧЕНИИ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

В статье рассматриваются факторы, порождающие недоверие со стороны получателей медицинских услуг при взаимодействии с персоналом медицинских учреждений. Обсуждаются причины этого явления как со стороны пациентов, так и со стороны врачей. Отмечается объективный характер их возникновения: смена патерналистской системы отношений на рыночную; автоматизация медицины; рост осведомленности потребителей и повышение доступности информации. Для решения проблемы недоверия необходим партнерский тип отношений между потребителями и производителями медицинских услуг.

Ключевые слова: межличностное доверие; институциональное доверие; деперсонализация отношений; медицинские услуги; информированное согласие.

**L.V. Kazantsev,
L.A. Sabanina,
A.V. Startseva**

THE PROBLEM OF CONSUMER DISTRUST IN RECEIVING MEDICAL SERVICES

The article examines the factors that give rise to mistrust on the part of recipients of medical services when interacting with the staff of medical institutions. The reasons for this phenomenon are discussed, which lie both on the side of patients and on the side of doctors. The objective nature of their emergence is noted: the change of the paternalistic system of relations to the market one; automation of medicine; increasing consumer awareness and making information more accessible. To solve the problem of mistrust, a partnership type of relationship is required between consumers and producers of medical services.

Keywords: interpersonal trust; institutional trust; depersonalization of relationships; medical services; informed consent.

Современные рыночные отношения невозможны без такого фундаментального явления, как доверие между участниками отношений. Доверие представляет собой уверенность в определенных действиях и намерениях человека, с которым мы вступаем в различные виды отношений. Однако процессы развития современного общества затрудняют построение доверительных отношений. Характер рыночных отношений в нынешнем обществе сопровождается высокой степенью неопределенности, когда человек постоянно сталкивается с проблемой выбора. Если раньше он имел четкое представление о том, кому и чему доверять, то теперь он часто находится в растерянности. В жизни человека появилось многочисленное количество людей малознакомых и малозначимых. Как к ним относится, доверять

или нет – вот выбор каждодневного экономического и социального действия, вот почему доверие превращается в проблему. В современном рыночном обществе доверие строится на рациональности, расчете и сознательном отношении к риску, и ошибка доверия может дорого стоить.

Рынок не может существовать, когда все обманывают друг друга. Он успешно функционирует в условиях открытости, выполнения своих обязательств и ожидания взаимной ответственности за действия. Рыночные отношения возникают в ситуации, когда все участники следуют определенным правилам. Без уверенности соблюдения правил всеми участниками сделки невозможно судить о надежности партнеров. Поэтому доверие является основным элементом при заключении сделок и выступает своего рода «фильтром» при выборе партнера.

Низкий уровень доверия со стороны потребителей медицинских услуг, который сформировался в последние два десятилетия, указывает на то, что менеджмент медицинских учреждений не уделяет должного внимания отношениям, которые складываются между персоналом и потребителями медицинских услуг. Медицинские учреждения часто не учитывают состояние пациента, который чувствует себя уязвимым в период протекания болезни из-за ощущения дискомфорта, прохождения обследований и лечения. Поскольку врачи и младший медицинский персонал зачастую не уделяют должного внимания больным в данный период, то пациенты склонны не доверять самому процессу лечения. При этом пациенты заявляют, что полученная ими медицинская услуга была некачественная. В результате негативного восприятия полученных услуг потребителями формируется низкий уровень доверия к предлагаемым медицинским услугам, а также к деятельности медицинских учреждений и системе здравоохранения в целом.

Собрано достаточно много эмпирических данных, подтверждающих важность формирования доверительных отношений между врачом и пациентом при оказании медицинских услуг [4, с. 95–97].

Низкий уровень доверия в отношениях между врачами и пациентами сформировался под влиянием следующих факторов:

- переход медицины от оказания помощи к предоставлению услуг;
- низкий уровень «самосохранительного поведения» граждан;
- уровень образования пациентов;
- автоматизация медицинского обслуживания;
- рост правовой грамотности и медицинской осведомленности граждан;
- разделение медицинского обслуживания на бесплатные и платные услуги.

Рассмотрим данные факторы более подробно.

В последние десятилетия медицинская сфера из деятельности по оказанию врачебной помощи постепенно трансформируется в сферу обслуживания, в которой пациент становится заказчиком, а врач – исполнителем. Бесплатное и доступное медицинское обслуживание в советский период убедило многих граждан в том, что обязанность по защите их здоровья лежит на государственных медицинских учреждениях. Сформировались устойчивые отношения между врачом и пациентом. При этом типе отношений врач фактически рассматри-

вался как государственный служащий, который призван спасать людей. Он имел бесспорное право диктовать пациенту, каким предписаниям тот должен следовать. Врач обладал непререкаемым авторитетом в глазах пациентов, особыми знаниями и умениями. Все недостатки лечения в то время, как правило, списывались на непреодолимые внешние факторы, и сомнений в профессионализме (экспертном знании) врача не возникало. Однако в результате развития рыночных отношений медицинское обслуживание перестало быть безальтернативным, и у пациента появился выбор, где, у кого и как лечиться. В этой системе пациент становится уже не получателем медицинской помощи, а потребителем медицинских услуг. Потребитель может оплачивать услугу самостоятельно или за него это может делать другой субъект – заказчик (государство или работодатель). В таких условиях меняются требования к компетенциям и экспертному знанию врача.

Вместе с этими процессами распадается единая государственная система здравоохранения: утрачивается государственный контроль, исчезает диспансеризация и обязательные медицинские осмотры. В результате произошедших перемен граждане оказались в ситуации неопределенности и кризиса институционального доверия. Данные изменения, по мнению П. Аронсон, поставили «россиян перед необходимостью принимать самостоятельные решения относительно своего здоровья, к чему они оказались совершенно не готовы» [1, с. 128]. И хотя профессиональное медицинское обслуживание сохраняет свое доминирующее положение на рынке медицинских услуг, однако воспользоваться им многие люди хотели бы только в самом крайнем случае, что свидетельствует о высокой степени недоверия граждан «как к экспертному знанию, так и к институциональной среде, в которой оно производится» [1, с. 125].

В настоящее время доверительные отношения между врачом и пациентом основываются на заранее определенных действиях врача, выполнение которых от него ждет пациент. Врач должен играть роль медиатора между личностью пациента и его болезнью. Врач обязан сделать все возможное для лечения больного человека. Другое восприятие врачебной деятельности связано в глазах пациентов с ответственностью, которую несет врач от лица государства при оказании медицинской помощи. Счет за недостатки медицинского обслуживания предъявляется пациентом врачу, к которому он приходит на прием. Здесь, по мнению А. Чириковой и С. Шишкина, срабатывает «фактор воспроизводства патерналистского сознания российских граждан», который абсолютизируется в советский период, когда работники государственных медицинских учреждений воспринимались частью всеобщей системы здравоохранения [5, с. 158]. При этом пациенту отводилась пассивная роль исполнителя указаний врача, и такое положение не подвергалось сомнению обеими сторонами [5, с. 164].

В современном мире процесс оказания медицинской помощи во многом стал автоматизированным. При применении технологических методов в лабораторных исследованиях, аппаратурной и компьютерной диагностики меняется взаимодействие между врачом и пациентом. Во-первых, пациент вступает во взаимодействие с гораздо более широким кругом лиц, чем это было раньше. Пациент вынужден контактировать с разными специалистами и другим меди-

цинским персоналом на этапах диагностики и лечения. Во-вторых, данное взаимодействие все более формализуется, и в глазах пациента обезличивается и деперсонализируется. В медицинских учреждениях врачи узкой специализации фактически принимают пациентов в течение приемного дня в режиме «конвейера». В таких условиях врач часто относится к пациенту как к обезличенному объекту – носителю заболевания. Взаимодействуя со многими узкоспециализированными врачами, пациент лишается ожидаемого ощущения и утрачивает образ «своего» врача – одного специалиста, который несет всю ответственность за лечение. При таком медицинском обслуживании пациент чувствует, что не получает должной заботы, ухода и сочувствия. В данной ситуации любое проявление невнимания и равнодушия со стороны врача вызывает у пациента сильное волнение и может привести к полной потере контакта между ними. В этих обстоятельствах возникает опасность психоэмоциональной отчужденности между врачом и пациентом, в результате чего утрачивается основа для установления доверия между ними. Сформировавшееся у пациента недоверие к врачу закрепляется как негативный опыт и оказывает влияние на отношения с другими врачами и на ожидания от других медицинских учреждений.

Эффективное предоставление медицинского обслуживания возможно в случае, если пациент осознает ценность получения медицинских услуг. К сожалению, для многих российских граждан здоровье не является нравственной и экономической ценностью. Наличие вредных привычек, нежелание заниматься профилактикой заболеваний, отсутствие элементарных знаний о медицинской деятельности, обращение к знахарям и экстрасенсам говорят о низкой культуре заботы о своем здоровье. Так называемому самосохранительному поведению привержены немногие граждане. Самопознание, самоанализ собственного здоровья, соблюдение правил здорового образа жизни являются неотъемлемой частью жизнедеятельности человека, который следит за своим здоровьем. У пациентов с «самосохранительным поведением», как правило, выше качество взаимодействия с врачами. Это облегчает раскрытие информации пациентом, позволяет врачу более эффективно влиять на его поведение, предоставляет пациенту большую самостоятельность в принятии решений при получении медицинских услуг.

Другими факторами, которые влияют на продуктивное получение медицинских услуг, является уровень образования, уровень доходов и возраст пациентов. Наибольшее доверие к медицинскому обслуживанию испытывают молодые и образованные люди с высоким уровнем дохода. Пациенты с низкими доходами и невысоким уровнем образования в большей степени не доверяют врачам и медицинским учреждениям. В итоге такие пациенты часто не обращаются за медицинской помощью, занимаются самолечением, используя методы нетрадиционной медицины. Сложность медицинских знаний для пациентов, особенно имеющих низкий уровень образования, способствует возникновению недоверия к врачам и медицинским учреждениям. Поскольку медицинские услуги относятся к категории сложных, большинство потребителей затрудняются в оценке их полезности и качества. По мнению В. Полякова, это происходит по причине того, что потребители оказываются неподготовленными к усвоению сложной информации и поэтому не могут понять полезность предлагаемых услуг [2, с. 61]. Все, что яв-

ляется непонятным, как правило, вызывает подозрение, соответственно, возникает недоверие у пациентов в отношениях с медицинскими работниками.

С другой стороны, пациенты, которые испытывают доверие к врачам, нередко попадают в уязвимое положение перед некоторыми из них, потому что врачи обладают специфическими профессиональными знаниями, недоступными обычным людям. Врачи могут дезинформировать пациентов, сознательно умолчать о чем-либо или не полностью сообщать о каких-либо фактах. Подобные действия врачей демонстрируют отсутствие уважения к пациентам, а иногда могут нарушать определенные обязательства. Владение жизненно важной и нужной пациенту информацией означает обладание врачом властью над ситуацией и над самим пациентом. Осознание нахождения своего здоровья во власти другого лица создает ощущение потери контроля над своей жизнью. Чувство зависимости способно вызывать у пациента желание контролировать намерения врача любыми методами. В то же время чувство зависимости может повышать значимость компетенции, внимательности и добропорядочности врача в глазах пациента.

Другим важным фактором, влияющим на специфику отношений между врачом и пациентом, является рост правовой грамотности и медицинской осведомленности граждан. Часто информация, полученная пациентом из других источников, может вызвать сомнения в компетентности врача. Такая ситуация оказывает как положительное, так и отрицательное воздействие. Во-первых, всеобщая осведомленность пациентов в медицинских вопросах способствует более полному взаимопониманию с врачом. Например, пациент сознает необходимость получения различных медицинских процедур и операций. Во-вторых, большое количество информации медицинского характера, которую в свободном доступе может обнаружить пациент, способно поставить под сомнение компетентность врача. В-третьих, сомнение в компетентности врача порождает недоверие к его советам, сомнение в правильности назначенного лечения. Однако общедоступная информация, которую получает пациент из телевизионных передач, статей из популярных журналов или обсуждений на форумах, не может быть сопоставлена с медицинским образованием. Как правило, информация из средств массовой информации лишена системности и многих уточняющих обстоятельств, которые учитывает врач. Тем не менее часто пациенты доверяют именно источникам СМИ и рассматривают врача как «механического исполнителя» рекомендаций из этих источников [5, с. 157]. В результате, по мнению А. Чириковой и С. Шишкина, масс-медиа «снижают авторитет врача и формируют его негативный образ», что, безусловно, негативно влияет на отношение граждан к медикам [5, с. 160].

По этой причине пациенты часто отказываются следовать рекомендациям врачей, если они не подтверждаются первоначальными представлениями пациента о причинах и обстоятельствах болезни, сформированными материалами СМИ. Очень часто врачам приходится убеждать пациентов следовать предписаниям назначенного лечения. Н. Полякова с соавторами, исследуя природу юридических услуг, которые аналогичны по уровню сложности медицинским, процесс обслуживания «должен осуществляться при тесном взаимодействии юриста и клиента». И от этого взаимодействия «зависит, насколько полной и

достоверной будет информация о деле, а также насколько тщательно клиент будет следовать советам юриста», следовательно, зависит и исход дела [3, с. 471]. В этих обстоятельствах при любых сомнениях в профессионализме и добросовестности врач должен уважать право пациента заблуждаться в его компетентности.

Кроме межличностного недоверия пациента к врачу существует еще и институциональное недоверие к деятельности медицинских учреждений и системе здравоохранения. Институциональное недоверие граждан к сфере медицины зародилось в постсоветский период. По мнению П. Аронсон, изначально предполагалось, что развитие платных медицинских услуг будет происходить при сохранении гарантий бесплатного медицинского обслуживания для льготных категорий населения и по некоторым видам медицинской помощи, таким как экстренная помощь. Тем не менее гарантии бесплатного обслуживания не подкреплялись достаточным государственным финансированием и значительно уступали в качестве платным услугам [1, с. 127]. С наибольшими трудностями при получении медицинского обслуживания столкнулись пациенты с низким уровнем дохода, у которых наблюдались проблемы со здоровьем. В целях оказания современного медицинского обслуживания государство предложило гражданам самостоятельно оплачивать часть услуг, в основном диагностических, фактически разделив медицинскую сферу на два направления – платное и бесплатное. Стоимость платных медицинских услуг была высокой для многих категорий граждан. В результате многие субъективно стали считать, что государственные медицинские учреждения всегда предоставляют услуги более низкого качества, чем частные клиники, обслуживание которых осуществляется на платной основе. Как следствие, сформировался низкий уровень доверия к государственным медицинским учреждениям.

Между тем медицинские учреждения, предлагающие платные услуги, также обладают невысоким уровнем доверия в глазах пациентов. Поскольку частные медицинские учреждения относятся к коммерческим предприятиям, основной целью их деятельности является получение прибыли. Эта цель плохо соотносится с другой целью учреждения – благополучие пациента. Часто пациенту в частных медицинских учреждениях предлагают много различных услуг диагностики и лечения, необходимость получения которых сомнительна или даже отсутствует. Пациенты также подозревают врачей в личном обогащении, получении вознаграждений от фармацевтических компаний, в желании назначить дополнительные процедуры и обследования, и все это не в целях заботы о здоровье пациента. Опыт получения платного медицинского обслуживания, на котором настоял недобросовестный медицинский работник, также формирует недоверие пациента к частным медицинским учреждениям.

Для решения проблемы недоверия необходим поиск нового типа отношений между врачом и пациентом. Поскольку специфика взаимодействия между врачом и пациентом возникла еще в советский период, когда традиционный патернализм главенствовал в общественных отношениях, в настоящее время эти отношения уступают место новой парадигме. Врач меняет привычную роль заботливого «родителя» для пациента, который требует безоговорочного выполнения предписаний и при этом принимает всю ответственность за лечение, на

новую. Новый статус врача – советчик и консультанта пациента. Он предоставляет пациенту полную информацию о заболевании и возможных методах лечения, а за пациентом остается право выбора медицинского вмешательства. В случае если мнение пациента оказывается иным, чем выводы врача, то доктор должен поступить в соответствии с решением пациента. Этот подход в литературе называется информированным согласием (informed consent) или совместным принятием решений врачом и пациентом (shared decision-making between professional and patient) [5, с. 155].

Исследования показывают, что пациенты рассчитывают на то, что врач будет делиться с ними большим объемом данных, а также будет советоваться с ними при принятии решений о лечении [5, с. 155–156]. Однако не все врачи готовы взаимодействовать на таких условиях с пациентами, так как в этом случае к ним предъявляются иные требования со стороны пациентов. Пациенты хотели бы, чтобы врач использовал персональный подход, учитывал его индивидуальные особенности при назначении методов лечения [5, с. 156]. Пациенты считают, что врачам необходимо развивать партнерские отношения на основе сотрудничества и открытости. Новый тип заявляемых отношений со стороны пациента возникает вследствие возросшей степени образованности граждан и доступности медицинской информации.

Однако не все врачи готовы к такому типу отношений. Ограничением является традиционное понимание врачом своей профессиональной деятельности. Многие врачи считают, что главным образом занимаются оказанием необходимой медицинской помощи пациенту, которого они «спасают». Иногда врачи не готовы отказаться от демонстрации своего преимущества перед пациентом. Однако не все пациенты также готовы развивать партнерские отношения. Некоторые группы пациентов, например пожилые или проживающие в сельской местности, ожидают от врача директивных решений. Данные пациенты не хотят брать на себя ответственность за состояние своего здоровья, считая, что только врач способен на это [5, с. 166].

Наконец, многие врачи и пациенты не готовы обозначать свои отношения как предоставление или получение медицинских услуг. В этом случае понятие «медицинская услуга» предполагает, что существует заказчик услуги, который ее оплачивает (государство или гражданин), и возникает ответственность за предоставление этой услуги. Развитие данных отношений требует от врачей получения новых коммуникативных и профессиональных компетенций. Врач должен уметь взаимодействовать с пациентом при новом подходе информированного согласия. Не все врачи уверены, что в ближайшее время удастся построить партнерские отношения с пациентом. Однако другого способа в современных условиях для решения проблемы низкого доверия между врачом и пациентом фактически нет.

Резюмируя сказанное выше, необходимо отметить, что проблема недоверия потребителей медицинских услуг имеет много причин и особенностей проявления. Проблема не имеет простого и быстрого решения. Необходимо выстраивать новый, более современный диалог между потребителями и производителями медицинских услуг.

Список использованной литературы

1. Аронсон П.Я. Утрата институционального доверия в российском здравоохранении / Полина Аронсон // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2006. Т. 9, № 2. – С. 120–131.
2. Поляков В.В. Доверие как фактор поведения потребителей банковских услуг / В.В. Поляков // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2012. – № 5. – С. 61–65.
3. Полякова Н.В. Критерии качества юридических услуг, предоставляемых гражданам / Н.В. Полякова, В.В. Поляков, Ю.О. Баранова. – DOI 10.17150/2500-2759.2017.27(4).468-477 // Известия Байкальского государственного университета. – 2017. Т. 27, № 4. – С. 468–477.
4. Федонников А.С. Риски доверия к институту медицины в условиях цифрового здравоохранения: теоретический анализ и практика управления / А.С. Федонников, Е.А. Андриянова // Саратовский научно-медицинский журнал. – 2020. – Т. 16. № 1. – С. 94–98.
5. Чирикова А.Е. Взаимодействие врачей и пациентов в современной России: векторы изменений / А.Е. Чирикова, С.В. Шишкин // Мир России. – 2014. – № 2. – С. 154–182.

Информация об авторах

Казанцев Леонид Викторович – заместитель директора Института управления и финансов, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: kazantsevlv@bgu.ru.

Сабанина Лидия Андреевна – магистрант, кафедра менеджмента, маркетинга и сервиса, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: lidaiya_sab@mail.ru.

Старцева Александра Васильевна – магистрант, кафедра менеджмента, маркетинга и сервиса, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: Aleksasha.starceva@mail.ru.

Authors

Kazantsev, Leonid V. – Deputy Director, Management and Finance Institute, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: kazantsevlv@bgu.ru.

Sabanina, Lydia A. – Master's Degree Student, Department of Management, Marketing and Service, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: lidaiya_sab@mail.ru.

Starceva, Alexandra V. – Master's Degree Student, Department of Management, Marketing and Service, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: Aleksasha.starceva@mail.ru.

**Т.И. Кубасова,
Д.С. Уткина**

**ПОСЛЕДСТВИЯ ПАНДЕМИИ COVID-19
В ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОМ СЕКТОРЕ
И МЕРЫ ПО ИХ ПРЕОДОЛЕНИЮ**

Данная статья посвящена экономическим последствиям эпидемии COVID-2019. В работе рассматриваются основные проблемы, с которыми столкнулся транспортно-логистический сектор в связи с пандемией COVID-19. На основе анализа публикаций исследуемого периода выявлены основные факторы, влияющие на развитие транспортно-логистической отрасли в настоящее время. Проанализировано состояние отрасли в период первого этапа введения ограничений (весенний период) и после их снятия (летний период). Рассмотрен комплекс мер, внедряемых предприятиями транспортно-логистического сектора для преодоления негативных последствий пандемии. Обозначены основные драйверы в области цифровизации логистики и отмечены преимущества, которые может получить компания, внедряя технологии виртуальной и дополненной реальности в свои логистические процессы. Рассмотрена необходимость разработки на предприятиях транспортно-логистического сектора стратегии реагирования на последствия пандемии COVID-19.

Ключевые слова: стратегия; риски; логистика; пандемия COVID-19; экономика; кризис; цифровизация.

**T.I. Kubasova,
D.S. Utkina**

**CONSEQUENCES OF THE COVID-19 PANDEMIC
IN THE TRANSPORT AND LOGISTICS SECTOR
AND MEASURES TO OVERCOME THEM**

This article focuses on the economic consequences of the COVID-2019 epidemic. The paper examines the main problems faced by the transport and logistics sector in connection with the COVID-19 pandemic. Based on the analysis of publications of the period under study, the main factors affecting the development of the transport and logistics industry at the present time are identified. The state of the industry during the first stage of restrictions introduction (spring period) and after their removal (summer period) is analyzed. A set of measures implemented by enterprises in the transport and logistics sector to overcome the negative consequences of the pandemic is considered. The main drivers in the field of logistics digitalization are identified and the advantages that a company can get by implementing virtual and augmented reality technologies in its logistics processes are noted. The necessity of developing a strategy for responding to the consequences of the COVID-19 pandemic at enterprises in the transport and logistics sector is considered.

Keywords: strategy; risks; logistics; COVID-19 pandemic; economy; crisis; digitalization.

Введение

В современных условиях глобализации мира пандемия COVID-19 привела к серьезным сбоям в функционировании всей мировой экономики. Большая часть договоров и соглашений прекратила работать в период этих масштабных потрясений, хотя предоставление критически весомых услуг (в том числе в области здравоохранения, транспортно-логистическом секторе) должно было осуществляться с определенной степенью стабильности даже во время потрясений [5]. Вспышка коронавирусной инфекции была неожиданной и масштабной, что сказалось на всех составляющих цепочки создания добавленной стоимости как на микро-, так и на макроуровне. Это позволяет сделать вывод о том, что COVID-19 можно отнести к парадоксу «черного лебедя», т.е. риска неопределенности [10].

Как показали опросы, проведенные PwC среди руководителей и экспертов в области управления рисками крупных российских компаний разных секторов бизнеса, более подготовленными к экономическим вызовам COVID-19 были те компании, у которых в реестр рисков были включены риски, которые реализовались в последние несколько месяцев (74 %), но лишь 16 % компаний имели в своем реестре риск, сходный с ситуацией с COVID-19. Опрос показал, что независимо от существующих стратегий в области управления рисками 74 % компаний из числа опрошенных скоординировали свои действия в рискованной ситуации, вызванной COVID-19, и создали оперативные (кризисные) подразделения по управлению критическими рисками [11].

Вместе с тем опасность появления второй волны коронавируса и отсутствие стабильности на экономических рынках ставят перед научным сообществом и представителями отраслевых сообществ вопросы поиска новых путей развития общества и разработки мер по преодолению негативных последствий пандемии, что обосновывает актуальность данного исследования.

Цель исследования – анализ последствий пандемии COVID-19 в транспортно-логистическом секторе и рассмотрение возможных мер по их преодолению.

Задачи исследования:

- выявление последствий пандемии COVID-19 для предприятий транспортно-логистического сектора;
- рассмотрение мер по преодолению негативных последствий пандемии для предприятий транспортно-логистического сектора.

Методы исследования. Анализ специальной литературы в области логистики [1–3; 5; 12] и информационно-аналитических исследований [4; 8; 9; 11] позволил выявить последствия пандемии COVID-19 для предприятий транспортно-логистического сектора и меры по их преодолению.

В настоящее время можно констатировать тот факт, что пандемия, безусловно, оказала значительное влияние на состояние транспортно-логистического сектора в 2020 г. Но эксперты указывают на разнонаправленные тренды в период ограничений и после их снятия. Поэтому в рамках проводимого исследования мы выделили два этапа, отражающие эту разнонаправленность. Первый этап (весенний период) характеризовался разрывом инфраструктурных цепочек, падением объемов производства и транспортировки, а также остановкой деятельности мно-

гих предприятий отрасли. На втором этапе (летний и осенний периоды) транспортно-логистический сектор, наоборот, показал резкий рост объемов перевозок и одновременно кардинально изменил структуру транспортных потоков.

На первом этапе (весенний период) пандемия и связанные с ней ограничения оказали негативное влияние на макроэкономические показатели, которые характеризуются спадом объемов производства, ростом безработицы, снижением инвестиционной активности. По оценкам Infra One, потери инфраструктурных отраслей РФ от эпидемии к 1 мая оцениваются в 507 млрд р., из них почти 50 % – 230,3 млрд р. – это потери транспортной отрасли (рис. 1, 2) [4].

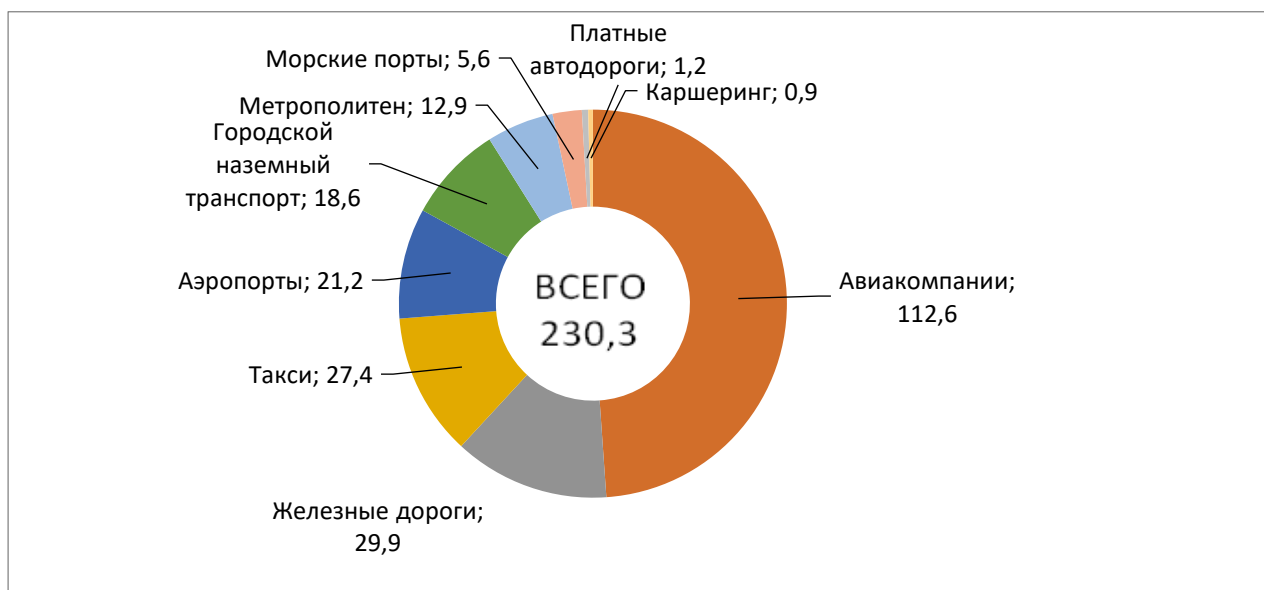

Рис. 1. Потери российских транспортных компаний от ограничений в связи с коронавирусом, млрд р.

Рис. 2. Доля потерь в годовой выручке транспортных компаний, %

По мнению экспертов PwC [9], в результате вспышки COVID-19 в транспортно-логистическом секторе на первом этапе (весенний период) наблюдались следующие негативные последствия:

– повсеместно наблюдались сокращение и задержки в перемещении и доставке товаров (оказании услуг) между государствами, что негативно сказалось на деятельности предприятий во всех отраслях экономики;

– произошло нарушение в поставках жизненно необходимых товаров врачебного назначения, пищевых продуктов и продуктов первой необходимости в результате разрыва масштабных цепочек поставок и отсутствия гарантий со стороны поставщиков;

– наблюдалась дестабилизация и приостановка работы социального автотранспорта (автобусов, метро, такси), а также возникли трудности в ежедневной работе автотранспорта в связи с социальным дистанцированием, удаленной работой и невыходом работников на работу [9].

После снятия ограничений на втором этапе (лето – осень) в мире и в России резко выросли объемы перевозок грузов, особенно в области контейнерной индустрии, где по итогам девяти месяцев прогнозируется позитивная динамика. Эксперты из Alfaliner называют 2020 г. «одним из самых странных» для перевозок контейнерами, так как, несмотря на их рост, непредсказуемость в прогнозировании объемов остается очень высокой. Также отмечается резкий рост и в сфере экспресс-доставки. Так, по данным центра исследований Pony Express, наблюдается рост рынка складской логистики (30 %) с одновременным ростом сегмента LTL (перевозка сборных грузов) и сокращением FTL (магистральные межрегиональные перевозки). Наибольший рост пришелся на логистический аутсорсинг в сфере онлайн-торговли – 45 % к уровню 2019 г. [6].

Для преодоления негативных последствий пандемии предприятия транспортно-логистического сектора должны:

- оперативно применять все доступные меры господдержки;
- использовать преимущества современных технологий цифровизации с целью повышения эффективности бизнес-процессов;
- мобилизовать внутренние ресурсы в области управления рисками.

Главную роль в выходе из сложившейся ситуации играет государство, так как от своевременности принятия антикризисных мер зависит скорость оздоровления всей экономики страны. Так, в начале октября 2020 г. транспортные власти России реализовали пилотный проект по использованию электронной транспортной накладной (ЭТрН) при перевозке грузов из Санкт-Петербурга в Москву транспортной компаний «Интеко». Время оформления составило две минуты.

Для вывода из кризисного состояния логистической отрасли в настоящее время рассматриваются к внедрению следующие меры господдержки [7]:

1. В большинстве случаев поддержка оказывается муниципальному автотранспортному сектору (железные дороги, авиация).

2. Коммерческому сектору господдержка оказывается при помощи внедрения налоговых каникул, отмены или понижения дорожного сбора, а также экономической поддержки фирмам, которые несут расходы средств, связанные с пандемией.

3. Если говорить про автоперевозки, то важной является поддержка в уменьшении расходов на запчасти для транспортных средств, к примеру с помощью понижения ввозных пошлин либо ставки НДС на данную категорию товаров.

4. Очень действенными мерами могут также быть: мораторий на штрафы (помимо штрафов, регулирующих защищенность дорожного движения), отмена взимания платы за проезд по федеральным магистралям, освобождение от

налогов самых незащищенных перевозчиков – ИП с одной-двумя машинами, приостановка лизинговых платежей без штрафов [7].

Организации транспортно-логистического сектора, которые следят за трендами и стремительно приспосабливаются к меняющимся условиям, смогут оперативно управлять обстановкой, в том числе и во время пандемии, а также создавать востребованные предложения и усиливать собственные позиции в бизнесе.

Цифровизация – самый мощный тренд, трансформирующий все сегменты транспорта и логистики [4]. Цифровизация уже изменила, особенно после первой волны пандемии, все сегменты транспорта и логистики, и, по прогнозам, в ближайшие годы она будет самой сильной тенденцией, которая коренным образом изменит рассматриваемый бизнес в следующих направлениях:

- упрощение внутренних процессов с более широким применением цифровых решений;
- снижение бизнес-рисков за счет онлайн-платежей;
- увеличение выручки за счет расширенного взаимодействия с клиентами по цифровым каналам;
- расширение возможностей для онлайн-маркетинга;
- снижение негативного эффекта от нехватки квалифицированных специалистов;
- снижение стоимости обслуживания клиентов;
- удовлетворение потребностей клиентов посредством совершенно новых услуг.

Цифровые решения влияют на бизнес-процессы и модели, а их применение обусловлено изменениями в потребительском поведении, доступностью технологий и экономическим эффектом (табл.).

Основные драйверы цифровизации

Поведение потребителей	Потребители, в особенности из поколения «С», уже полностью адаптировались к цифровой среде. Для них вполне естественно быть онлайн, и они все чаще готовы делиться своими данными
Доступность технологий	Цифровые технологии продолжают расширять свое влияние. Базовая инфраструктура цифрового мира теперь обеспечивает широкополосным доступом в Интернет миллиарды пользователей
Экономический эффект	Экономические выгоды от цифровизации вполне реальны. Значительные средства вкладываются в развитие новых цифровых технологий и компаний, и финансовые рынки поощряют новаторов первопроходцев беспрецедентно высокой оценкой стоимости их бизнеса

Ожидания транспортно-логистических компаний от цифровизации, выгода, которую рассчитывают получить от инвестиций в цифровые технологии, представлены на рис. 3.

Для оперативного реагирования на негативные последствия, вызванные пандемией, на предприятиях транспортно-логистического сектора предлагается разработать стратегию реагирования на последствия COVID-19, для реализации которой на предприятии необходимо создать центральный пункт управления, наделенный достаточными полномочиями и инструментами для организации скоординированной и эффективной работы по управлению кризисной ситуацией.

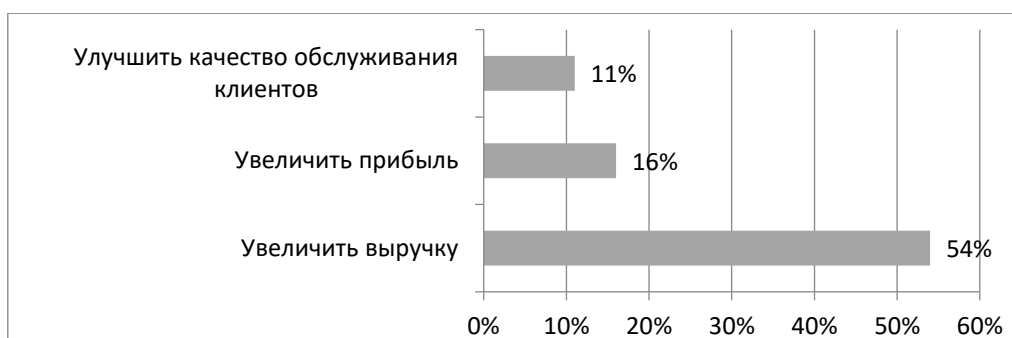

Рис. 3. Ожидания транспортно-логистических компаний от цифровизации, %

Устойчивость деятельности организаций может быть повышена с помощью идентификации будущих опасностей, реагирования на них и снижения убытков от их последствий. Важность учета рисков в условиях неопределенности, связанной с продолжением пандемии, подтверждает опрос, проведенный специалистами PwC, которые оценили изменения функции управления рисками [8] (рис. 4).

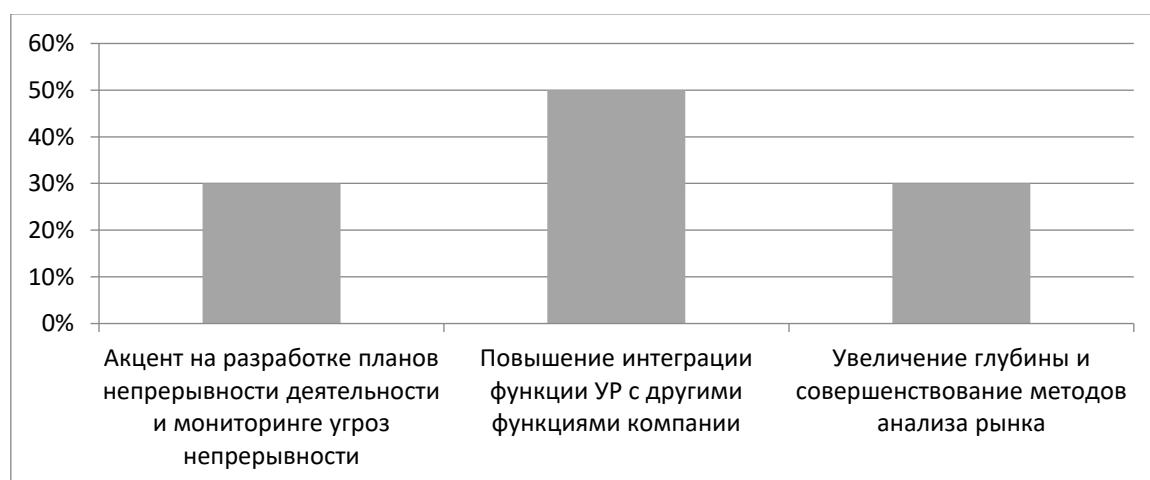

Рис. 4. Оценка изменения функции управления рисками, %

Половина респондентов убеждена, что в «новой реальности» необходимо повышение интеграции функции управления рисками в деятельность других бизнес-функций компании, в том числе и стратегическую. Но при этом многие респонденты отметили, что в будущем надо повышать не только уровень интеграции, но и уровень разработки планов непрерывности деятельности и мониторинг угроз непрерывности, а также глубину и совершенствование методов проводимого анализа рисков.

Выводы

К негативным последствиям в сфере транспортно-логистических услуг можно отнести: сокращение и задержки в перемещении и доставке товаров (оказании услуг) между государствами; нарушение в поставках жизненно не-

обходимых товаров; дестабилизация и приостановка работы социального автотранспорта.

В результате выявленных последствий определены основные направления снижения рисков, связанных с пандемией, на предприятиях транспортно-логистического сектора:

- разработка эффективных мер государственной поддержки для предприятий транспортно-логистического сектора;
- внедрение передовых технологий цифровизации в области логистики с целью повышения конкурентоспособности предприятий в посткризисный период;
- разработка на предприятиях транспортно-логистического сектора стратегии реагирования на последствие рисков по типу пандемии.

Таким образом, пандемия COVID-19 не только выявила слабые места в организации деятельности предприятий всех сфер деятельности, включая транспортно-логистическую сферу, но и определила возможности и перспективы для их дальнейшего развития.

Список использованной литературы

1. Алесинская Т.В. Основы логистики. Общие вопросы логистического управления / Т.В. Алесинская. – Таганрог : Изд-во ТРТУ, 2005. – 121 с.
2. Kubasova T. Priorities of the logistics risks management in the resource support of construction projects / T. Kubasova, V. Tkach, I. Tsvigun. – DOI <https://doi.org/10.1051/mateconf/201821208010> // Investment, Construction, Real Estate: New Technologies and Special-Purpose Development Priorities : International Scientific Conference. – 2018. – Vol. 212.
3. Логистика и управление цепями поставок. Теория и практика. Основы логистики : учебник. – Москва : Проспект, 2020. – 352 с.
4. Логистические тренды 2020–2021 года: влияние пандемии COVID-19 на перевозки. – URL: <https://www.retail.ru/articles/logisticheskie-trendy-2020-2021-goda-vliyanie-pandemii-covid-19-na-perevozki>.
5. Моисеева Н.К. Экономические основы логистики / Н.К. Моисеева. – Москва : Инфра-М, 2020. – 528 с.
6. Пандемия роста. Объемы спроса во всех сегментах логистического рынка растут, но не поддаются прогнозам. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4538639>.
7. Поддержка бизнеса в условиях пандемии: предложения бизнес-сообщества. – URL: <https://www.garant.ru/news/1345144>.
8. Пять факторов, влияющих на развитие транспортно-логистической отрасли: обзор тенденций развития транспорта и логистики в 2019 году. – URL: <https://www.pwc.ru/ru/transportation-logistics/assets/obzor-tendentsiy-razvitiya-transporta-i-logistiki-v-2019.pdf>.
9. Росконгресс. Пространство доверия / COVID-19. Вызовы и их влияние на транспортно-логистический сектор. – URL: <https://roscongress.org/materials/covid-19-vyzovy-i-ikh-vliyanie-na-transportno-logisticheskiy-sektor>.

10. Талёб Н.Н. Чёрный лебедь. Под знаком непредсказуемости / Н.Н. Талёб ; пер. с англ. В. Сонькина, А. Бердичевского, М. Костионовой, О. Попова ; под ред. М. Тюнькиной. – Москва : Колибри, 2009. – 528 с.

11. Управление рисками: испытание кризисом и грядущие изменения работы в новых условиях. Опрос руководителей функции управления рисками, апрель 2020 г. – URL: file:///C:/Users/User/Desktop/В%20работе%20статьи/covid-19-erm-results.pdf.

12. Управление цепями поставок. Логистика и управление цепями поставок. Теория и практика : учебник. – Москва : Проспект, 2020. – 224 с.

Информация об авторах

Кубасова Татьяна Иннокентьевна – доктор экономических наук, профессор, кафедра менеджмента, маркетинга и сервиса, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: kubasovati@bgu.ru.

Уткина Дарья – студент, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: ds-bogdanova@yandex.ru.

Authors

Kubasova, Tatyana I. – D.Sc. in Economics, Professor, Department of Management, Marketing and Service, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: kubasovati@bgu.ru.

Utkina, Darya – Student, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: ds-bogdanova@yandex.ru.

**М.В. Винокурова,
М.Ю. Арбузова**

МАРКЕТИНГ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

В статье раскрыта суть маркетинга в социальных сетях как необходимого инструмента для развития бизнеса для малых и средних предприятий. Определена роль интернет-маркетинга для привлечения целевой аудитории. Средства традиционного маркетинга зачастую оказываются слишком дорогостоящими для малого бизнеса. Маркетинг в социальных сетях может стать доступной альтернативой для обращения к текущим и потенциальным клиентам. Авторы приходят к выводу, что для предпринимательских организаций важно использовать социальные сети для развития бизнеса и увеличения продаж.

Ключевые слова: социальные сети; реклама в социальных сетях; маркетинг в социальных сетях; маркетинговая стратегия; развитие предпринимательства.

**M.V. Vinokurova,
M.Yu. Arbuzova**

MARKETING IN SOCIAL MEDIA AS A TOOL FOR ENTREPRENEURSHIP DEVELOPMENT

The article reveals the essence of marketing in social networks as a necessary tool for business development for small and medium-sized enterprises. The role of digital marketing to attract the target audience has been defined. Traditional marketing tools are often too expensive for small businesses. Social media marketing can be an affordable alternative to reaching current and potential customers. The authors conclude that it is important for entrepreneurial organizations to use social networks to develop business and increase sales.

Keywords: social network; social media advertising; social media marketing; marketing strategy; entrepreneurship development.

Первоначально социальные сети были созданы для социального взаимодействия людей, но вскоре стала очевидна их коммерческая ценность для бизнеса, которой воспользовались маркетологи. Поскольку использование социальных сетей стало популярным и количество их пользователей увеличивалось более высокими темпами, чем население некоторых стран, то сегодня социальные сети – это самый быстрорастущий маркетинговый канал в мире.

Малые и средние предприятия (МСП) всегда сталкиваются с проблемой брэндинга своего продукта или услуги среди других крупных отраслей из-за высоких затрат, связанных с этим процессом. Многие МСП не используют социальные сети в качестве платформы для брэндинга из-за отсутствия знаний и текущих рыночных тенденций.

Начиная свое дело или развивая его, невозможно без продвижения компании на рынке. При этом предприниматели могут столкнуться с проблемой нехватки финансирования. Средства традиционного маркетинга зачастую оказываются слишком дорогостоящими для малого бизнеса, поэтому маркетинг в социальных сетях может стать доступной альтернативой для обращения к текущим и потенциальным клиентам компании.

В современном мире компаниям недостаточно использовать только традиционные способы продвижения продукции на рынке, такие как реклама на телевидении, радио, печатная реклама, или просто иметь бизнес-сайт компании. Социальные сети, такие как Facebook, Twitter, Google+, Instagram, LinkedIn, и такие сайты, как YouTube и т.д., выходят на одно и первых мест по продвижению товаров и услуг и могут значительно улучшить деятельность малого бизнеса, так как с помощью них иногда гораздо легче и быстрее установить контакт потребителя с производителем и донести информацию о своих товарах и услугах.

Практически нет области человеческой или деловой активности, в которой социальные сети не могли бы применяться, начиная с маркетинга, связей с общественностью, брэндинга и заканчивая продвижением, построением репутации в Интернете, общением, политикой и личными продвижениями. Преимущества доступа ко всем этим областям через социальные сети огромны из-за их широкой доступности, они обеспечивают лучшее взаимодействие и коммуникации с целевым рынком и клиентами. Такой меняющийся характер покупательских привычек потребителей означает, что вместо того чтобы продолжать выталкивать маркетинговые сообщения, компании должны адаптироваться к новому поведению потребителей, создавая эффективные маркетинговые кампании, которые привлекают людей.

Маркетинг в социальных сетях – это мощный способ для предприятий любого размера привлечь потенциальных клиентов. Хороший маркетинг в социальных сетях может принести значительный успех малому бизнесу, привлекая преданных защитников бренда и даже увеличивая количество потенциальных клиентов и продавцов.

Маркетинг в социальных сетях (SMM) – это форма интернет-маркетинга, которая включает создание и распространение контента в социальных сетях для достижения маркетинговых и торговых целей. Маркетинг в социальных сетях предполагает такие действия, как публикация текста и изображений, их обновление, а также размещение видео и другого контента, который способствует привлечению аудитории, а также платную рекламу в социальных сетях.

Социальные сети – это один из основных каналов продвижения продукции современных предпринимателей. Поскольку социальные сети представляют собой маркетинговый канал, который может охватить более широкий круг клиентов, он также может охватить больше целевых клиентов в результате технологических достижений, таких как интернет-технологии Смартфон. Последние разработки в области технологий Web 2.0 и 3G/4G/5G привели к серьезному сдвигу парадигмы в отношениях между бизнесом и клиентом – сдвигу в управлении информацией.

Клиенты больше не являются пассивными получателями маркетинговых сообщений, связанных с компанией и брендом. Вместо этого они участвуют в иницировании разговоров и обратной связи с предприятиями, а также в создании контента и обмене им между собой. Сайты социальных сетей позволяют пользователям создавать и обмениваться личными профилями, устанавливать и развивать новые связи, а также предоставлять и получать информацию в интерактивном режиме. Открытый доступ к контактам других участников дает потребителям беспрецедентную возможность для управления процессом маркетинговых коммуникаций путем экспоненциального распространения вирусных сообщений о продуктах, брендах и/или обслуживании клиентов, которые могут быть как вредными, так и выгодными для любого бизнеса [1–3].

Электронный маркетинг – маркетинговая деятельность с использованием электронных инструментов. Это двусторонняя коммуникационная деятельность, при которой предприниматели могут контактировать с потребителями в любое время. Электронный маркетинг выгоден как для предпринимателей, так и для потребителей. То есть предприниматели могут рекламировать или продвигать свою продукцию в любое время, выбрав целевую аудиторию, которая соответствует их продукту.

Кроме того, предприниматели могут снизить затраты на ведение бизнеса, найти информацию о своих конкурентах. А потребители могут в любое время выбрать, просмотреть и заказать продукты/товары через социальные сети. Это помогает сократить время на дорогу, чтобы купить продукты/товары в магазине. Они также могут сравнить цены на продукты/товары, прежде чем принять решение об их покупке.

Сегодня есть много предпринимателей, которые сосредоточились на использовании социальных сетей для электронного маркетинга. Очевидно, что текущие бизнес-предприниматели используют Facebook для большего количества электронного маркетинга, создавая для себя страницу Facebook. Такие страницы могут легко добраться до клиентов, и обмен информацией очень прост. Этот тип социальных сетей влияет на клиента и может приносить доход предпринимателю на неопределенный срок. Интернет-маркетинг с помощью Facebook – одна из самых популярных социальных сетей в мире. Это сообщество, которое предоставляет хорошие маркетинговые инструменты, низкую стоимость, высокую производительность и целевой трафик. И для новых, и для старых клиентов работает эффективно и быстро. Вы можете видеть, что компания обратилась к онлайн-маркетингу через Facebook, потому что она в большей мере может удовлетворить потребности пользователя; также она может быть подключена к другим социальным сетям, таким как Instagram, «ВКонтакте» и т.д., и иметь доступ к мобильной операционной системе, которая держит пользователей в сети 24 ч (рис. 1) [4–6].

Число активных пользователей социальных сетей преодолело отметку в 3,8 млн чел., увеличившись более чем на 9 % (321 млн новых пользователей) с начала прошлого года. Почти 60 % населения мира уже находится в Сети, и тенденции говорят о том, что к середине этого года более половины всего населения мира будет пользоваться социальными сетями.

Рис. 1. Использование социальных сетей в мире

На рис. 2 отражена посещаемость и популярность платформ во всем мире. Самая популярная социальная сеть в мире – Facebook.

Рис. 2. Самые популярные социальные платформы в мире

В России, согласно исследованию Mediascope, популярными медиа являются «ВКонтакте», WhatsApp и Instagram.

В таблице представлены преимущества и недостатки социальных сетей для предпринимателей.

Преимущества и недостатки социальных сетей

Преимущества	Недостатки
Представление информации о продукте	Трудоемкость процесса
Поиск информации	Проблемы с товарным знаком
Отслеживание конкурентов	Проблема авторского права
Построение отношений с клиентами	Отрицательная обратная связь
Привлечение потенциальных клиентов	Отсутствие личной связи

Преимущества	Недостатки
Взаимодействие с клиентами	Отрицательные комментарии
Доступ к широкой общественности	
Определение потребностей клиента	
Снижение расходов на рекламу	
Повышение и поддержание лояльности клиентов	
Легкость в использовании	
Поддержка процессов продаж	

Шведская компания Daniel Wellington, занимающаяся производством кварцевых часов, которая была основана в 2011 г., завоевала популярность и успех благодаря социальным сетям. На сегодняшний день у instagram-аккаунта компании около 5 млн подписчиков, а в Facebook на бренд подписано множество пользователей.

Поскольку компании не хватало стартового капитала в размере 15 тыс. дол. на создание хорошей рекламы на телевидении, радио и в прессе, ее руководством было принято решение рискнуть и попробовать продвинуть свою продукцию на платформе Instagram, которая сама только начинала свою раскрутку. Чтобы не тратить баснословных денег на рекламирование часов с помощью мировых знаменитостей, Daniel Wellington начала обращаться к известным блогерам, уже собравшим в Instagram значительную аудиторию, и дарить им часы, а блогеры должны были разместить свои фото с часами в Instagram.

Увеличив продажи, Daniel Wellington в 2014 г. стала самой быстрорастущей компанией Европы, поскольку бренд за год продал 1 млн наручных часов. Для сравнения: компании Rolex понадобилось 111 лет, чтобы достичь этого рубежа – продажи миллиона часов в год, а Tag Heuer – 156 лет. За год Daniel Wellington увеличила прибыль до 230 млн дол.

На данный момент открыты десятки магазинов Daniel Wellington в США, Европе и России. Активность компании в социальных сетях, безусловно, растет вместе с выручкой, которая составила 3,6 млн дол. по итогам 2019 г.¹

С помощью грамотного продвижения в социальной сети Facebook производитель программного обеспечения «Лаборатория Касперского» всего лишь за один год собрала аудиторию из 2 млн лояльных пользователей. Этот показатель вполне сравним с результатами в Facebook у таких компаний, как Microsoft, HP и др. У «Лаборатории Касперского» в Facebook в 4 раза больше пользователей, чем у ESET, и в 5 раз больше, чем у Norton Symantec. На данный момент страница «Лаборатории Касперского» в Facebook занимает ведущие позиции в категории программного обеспечения (прирост лояльной пользовательской аудитории).

Посредством SMM можно найти клиентов еще до открытия бизнеса. Именно так и поступила владелица кафе «Свитер» в Казани. В первые две недели благодаря продвижению в «ВКонтакте» выручка заведения составила около 30 тыс. р. в сутки.

¹ URI: <https://djdiploamat.ru/kakie-brendy-raskrutilis-v-sotssetyakh>.

Маркетологи используют социальные сети для поиска потенциальных клиентов. В России также применяют этот метод. Например, сервис «Подбиралка» с помощью проведения квизов привлек 26 потенциальных клиентов за два с половиной дня, а артель «Данила, Макар и братья» получила десять заявок за месяц на приобретение недвижимости, применив для этого рекламу в Facebook и Instagram.

Таким образом, маркетинг в социальных сетях – это мощнейший способ увеличения узнаваемости бренда, создания базы лояльных клиентов, привлечения новых покупателей, увеличения продаж с помощью социальных сетей, а также расширение доли рынка.

Сейчас мы наблюдаем, что все больше компаний в качестве канала коммуникации с целевой аудиторией предпочитают социальные сети. Комплекс инструментов SMM-продвижения способен стать результативной перспективой для продвижения компании, товаров или услуг в массы. Социальные сети помогают совершеннее охватить целевую аудиторию, на которую ориентирован бизнес компании, и построить высококачественную коммуникацию с общественностью.

Список использованной литературы

1. Latiff Z.A. New Business Set Up for Branding Strategies on Social Media – Instagram / Z.A. Latiff, N.A.S. Safiee. – DOI 10.1016/j.procs.2015.12.100 // Procedia Computer Science. – 2015. – Vol. 72. – P. 13–23. – URL: https://www.researchgate.net/publication/290022076_New_Business_Set_Up_for_Branding_Strategies_on_Social_Media_-_Instagram.
2. Turri A.M. Developing Affective Brand Commitment Through Social Media / A.M. Turri, K.H. Smith // Journal of Electronic Commerce Research. – 2013. – Vol. 14, iss. 3. – P. 201–214.
3. Басовский Л.Е. Маркетинг. Курс лекций : учеб. пособие / Л.Е. Басовский. – Москва : Инфра-М, 2015.
4. Ермолова Н. Продвижение бизнеса в социальных сетях Facebook, Twitter, Google+ / Наталия Ермолова. – Москва, 2016. – 358 с.
5. Широкова Г.В. Влияние социальных сетей на разных этапах развития предпринимательской фирмы: результаты анализа данных «Глобального мониторинга предпринимательства в России» / Г.В. Широкова, М.А. Арепьева, М.Ю. Молодцова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. «Менеджмент». – 2016. – Вып. 3. – С. 3–31.

Информация об авторах

Винокурова Мария Викторовна – кандидат экономических наук, доцент, кафедра экономики предприятия и предпринимательской деятельности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: mariav1982@mail.ru.

Арбузова Марина Юрьевна – студент, кафедра экономики предприятия и предпринимательской деятельности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: marinka.arbuzova.1998@mail.ru.

Authors

Vinokurova, Maria V. – Ph.D. in Economics, Ass. Professor, Department of Enterprise Economy and Entrepreneurship, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: mariav1982@mail.ru.

Arbuzova, Marina Yu. – Student, Department of Enterprise Economy and Entrepreneurship, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: marinka.arbuzova.1998@mail.ru.

**ФАКТОРЫ ВЫБОРА СТРАТЕГИИ ДИВЕРСИФИКАЦИИ
НА РЫНКЕ ЧЕРНЫХ МЕТАЛЛОВ В РОССИИ**

В статье осуществляется теоретическое исследование факторов, которые заставляют российские компании прибегать к использованию в своей деятельности стратегии диверсификации. Приводится классическое деление указанных факторов на внешние и внутренние. Специфическими из них являются такие факторы внешней среды, как законодательные ограничения существующих направлений деятельности и политика государства, связанная с импортозамещением. Проводится PEST-анализ факторов, влияющих на компании, работающие на рынке черных металлов в России. Наиболее важные из них – политические и экономические факторы.

Ключевые слова: диверсификация; стратегия диверсификации; факторы диверсификации; диверсификация рынка черных металлов.

**N.V. Voloshina,
I.B. Koroleva****FACTORS CHOOSING OF THE MARKET
DIVERSIFICATION STRATEGY FERROUS METALS IN RUSSIA**

The article provides a theoretical study of the factors that make companies in Russia resort to using a diversification strategy in their activities. The classical division of these factors into external and internal is given. Specific among them are such environmental factors as legislative restrictions on existing activities and state policy related to import substitution. A PEST analysis of factors affecting companies operating in the ferrous metals market in Russia is carried out. The most important of these are political and economic factors.

Keywords: diversification; diversification strategy; diversification factors; diversification of the ferrous metals market.

Введение

На современном этапе актуальной задачей экономического развития страны является увеличение объемов выпускаемой конкурентоспособной продукции на основе совершенствования управления производством товаров и услуг. В качестве приоритетного направления необходимо выделить продукцию черной металлургии, которая находит применение в большинстве сфер экономики, и от ее состояния в значительной степени зависят результаты работы металлопотребляющих отраслей промышленности и всей экономики в целом. Черная металлургия представляет собой одну из базовых отраслей, которая вносит существенный вклад в экономику России и включает в себя следующие подотрасли: образование и переработка металлолома, добыча и обогащения черных руд, производство черных металлов, коксометаллургия и т.д. Если обратиться к анализу тенденций на рынке черных металлов в настоящее время,

то, как и во всей экономике, здесь происходит значительный спад, вызванный пандемией коронавируса. Данная ситуация вынуждает предприятия отрасли осуществлять пересмотр своих стратегических приоритетов.

Постановка задачи

Стратегическое планирование компании играет решающую роль в ее долгосрочном развитии. Выбор правильной стратегии является ключевой задачей любого бизнеса. Одной из эффективных эталонных стратегий развития компании выступает стратегия диверсифицированного роста. Диверсификация – это процесс распределения ресурсов компании от основного вида деятельности в иные направления. Существует множество внешних и внутренних факторов, которые подталкивают фирму к проведению диверсификации. Специфика факторов внешней и внутренней среды компании создает условия, при которых переход на данную стратегию, на наш взгляд, является необходимым на рынке черных металлов России.

Основные результаты

Стратегический менеджмент предлагает нам следующие виды эталонных стратегий: стратегия концентрированного роста, интегрированного роста, диверсифицированного роста и стратегия сокращения. Выбор стратегии диверсификации компаниями в России связан с влиянием на их деятельность определенных факторов внешней и внутренней среды. Анализируя различные научные источники, выделим основные факторы внешней и внутренней среды компаний в России, которые вынуждают их переходить на диверсификацию своей деятельности (табл. 1).

Таблица 1

Основные факторы диверсификации компаний в России

Внешние	Внутренние
<ul style="list-style-type: none"> – Законодательные ограничения существующего направления деятельности [7, с. 78] – Политика государства, связанная с импортозамещением [6, с. 15] – Перенасыщение рынка или сокращение спроса в связи с падением популярности продукта [12, с. 70] – Появление новых технологий [8, с. 136] 	<ul style="list-style-type: none"> – Наличие у компании свободных денежных средств, которые могут быть вложены в новое направление для снижения финансовых рисков [11, с. 6] – Сокращение налоговых потерь [7, с. 78] – Повышение потенциала персонала компании [5, с. 488] – Поиск выхода на зарубежные рынки [7, с. 78] – Повышение конкурентоспособности [3, с. 94] – Синергический эффект от использования имеющегося сырья и комплектующих [7, с. 78]

Обобщая вышесказанное, можно отметить, что стратегия диверсификации применима на стадии насыщения рынка, в ситуации, когда имеется возможность выгодно вложить финансы в развитие нового бизнеса или когда новый бизнес способен повысить шансы уже имеющейся деятельности.

Внедрение стратегии диверсификации актуально для компаний, работающих на рынке черных металлов. Рассмотрим факторы, способствующие внедрению стратегии диверсификации на рынке черных металлов в России.

Основное влияние на данный рынок оказывают факторы внешней среды. Проведем PEST-анализ факторов, влияющих на переход компаний на стратегию диверсификации на рынке черных металлов (табл. 2).

Таблица 2

PEST-анализ факторов диверсификации компаний
на рынке черных металлов в России

Политические факторы (P)	Экономические факторы (E)
<ul style="list-style-type: none"> – Изменение законодательства (в частности, ужесточение экологических мер) – Санкционная политика стран Запада, влияющая на экспорт продукции – Недостаточно эффективная государственная политика поддержки несырьевого экспорта – Высокий уровень коррупции 	<ul style="list-style-type: none"> – Экономический кризис – Снижение уровня доходов населения – Влияние сильных зарубежных конкурентов – Колебания на валютном рынке – Неравномерное распределение представителей рынка по территории страны – Отсутствие развитой транспортной инфраструктуры к местам добычи, что усложняет экспорт продукции
Социальные факторы (S)	Технологические факторы (T)
<ul style="list-style-type: none"> – Снижение численности населения – Снижение профессиональной подготовки кадров 	Технический прогресс

Охарактеризуем факторы, указанные в табл. 2.

В политической сфере нами было выделены законодательные изменения в части ужесточения экологического законодательства. Так, распоряжением Правительства РФ от 25 января 2018 г. была принята Стратегия развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года [1], в которой описывается катастрофическая ситуация с утилизацией отходов IV класса, к коим относятся и отходы переработки черных металлов. На основании этого распоряжения компании обязаны ввести в свою деятельность новые системы очистки, что, безусловно, скажется на эффективности их деятельности.

Следующий политический фактор – санкции. Санкции против Российской Федерации были приняты после проведения референдума в отношении Республики Крым, в результате которого данная территория вошла в состав России. После этого референдума отдельные страны, а именно США и страны Евросоюза, Австралия, Новая Зеландия и Канада ввели в действие первый пакет санкций, предполагающих запрет на въезд отдельных граждан, приостановку активности на счетах, остановку сотрудничества с несколькими организациями [10, с. 159]. Одной из групп санкций, касающихся исследуемой нами отрасли, является запрет на определенные категории поставки: продукции военного назначения, высокотехнологичной продукции и оборудования для нефтегазовой и металлургической отраслей.

Неэффективная государственная поддержка, наличие барьеров в области механизмов управления бизнесом и высокий уровень коррупции приводят к тому, что в России наблюдается достаточно медленный рост несырьевого экспорта, и в целом его дальнейшее развитие под большим вопросом.

К важным макроэкономическим факторам можно отнести снижение спроса в связи с падением доходов потребителей. По прогнозам аналитиков, 2020 г. в России по показателям можно будет сравнивать с кризисным 2008 годом (рис. 1).

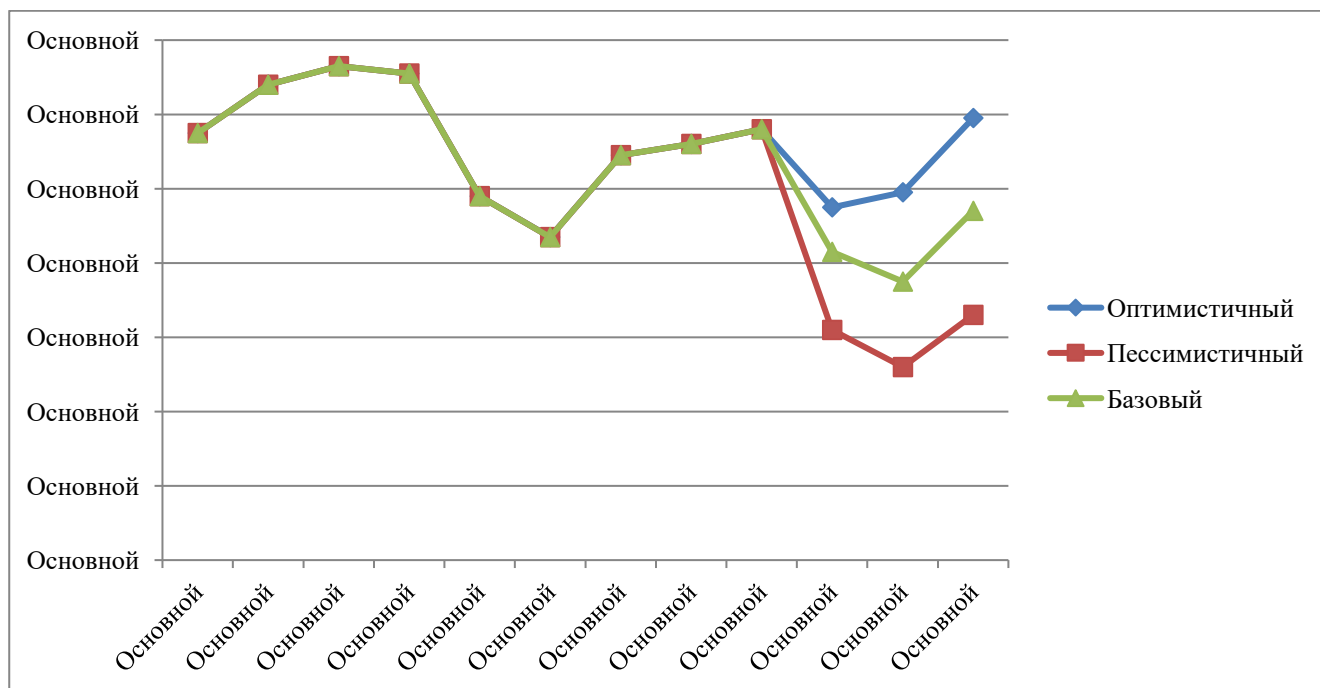

Рис. 1. Прогноз динамики объемов производства на рынке черных металлов в России, млн т

Составлен по данным: [2]

Также значительное влияние на рынок России оказывают зарубежные игроки. Основными из них являются китайские компании, которые, практически не имея своих месторождений, занимаются переработкой металлов и их экспортом. Объемы экспорта позволяют им диктовать свои цены и условия на рынке, и для того чтобы выжить, российские компании вынуждены прибегнуть к диверсификации. Например, запущенный в Китае на государственном уровне проект «Один пояс – один путь», направленный на увеличение переработки стали, заставил Россию снизить производственные мощности с целью сокращения роста цен, а также включить проведение исследования рынка стали в стратегию развития металлургической промышленности на период до 2030 г. [1].

Кроме того, существенное влияние на бизнес оказывает нестабильность валютного рынка. В 2020 г. наблюдается значительное падение курса рубля по отношению к доллару, что в итоге отражается на экспортных ценах.

Обращает на себя внимание неравномерное распределение металлургических комбинатов и месторождений по территории страны (рис. 2).

Рис. 2. Распределение металлургических комбинатов и месторождений по территории России

Составлен по данным: [2]

Удаленность месторождений и металлургических комбинатов приводит к тому, что зачастую добыча и продажа происходят на разных, отдаленных друг от друга территориях [4, с. 34]. Незрелость транспортной инфраструктуры обуславливает необходимость внедрения горизонтальной диверсификации, которая подразумевает освоение новых производств рядом с конечным потребителем с целью сокращения транспортных расходов.

Третья группа факторов внешней среды – технологические. По данным аналитиков рынка, смена технологий в области переработки металлов происходит примерно раз в семь – девять лет. Развитие современных технологий приводит к значительному отставанию российских игроков в техническом оснащении от мировых конкурентов [9, с. 153].

Последняя группа внешних факторов – социальные. К ним относятся такие факторы, как снижение численности населения (рис. 3) и уровня его образования. Эти факторы оказывают влияние на любое направление деятельности, в том числе на развитие черной металлургии.

Выводы

Существует множество факторов, которые подталкивают фирмы к проведению диверсификации. Это факторы как внешней, так и внутренней среды работы компании. Специфическими факторами диверсификации компаний в России являются факторы внешней среды, к которым относятся законодательные ограничения существующего направления деятельности и политика государства, связанная с импортозамещением.

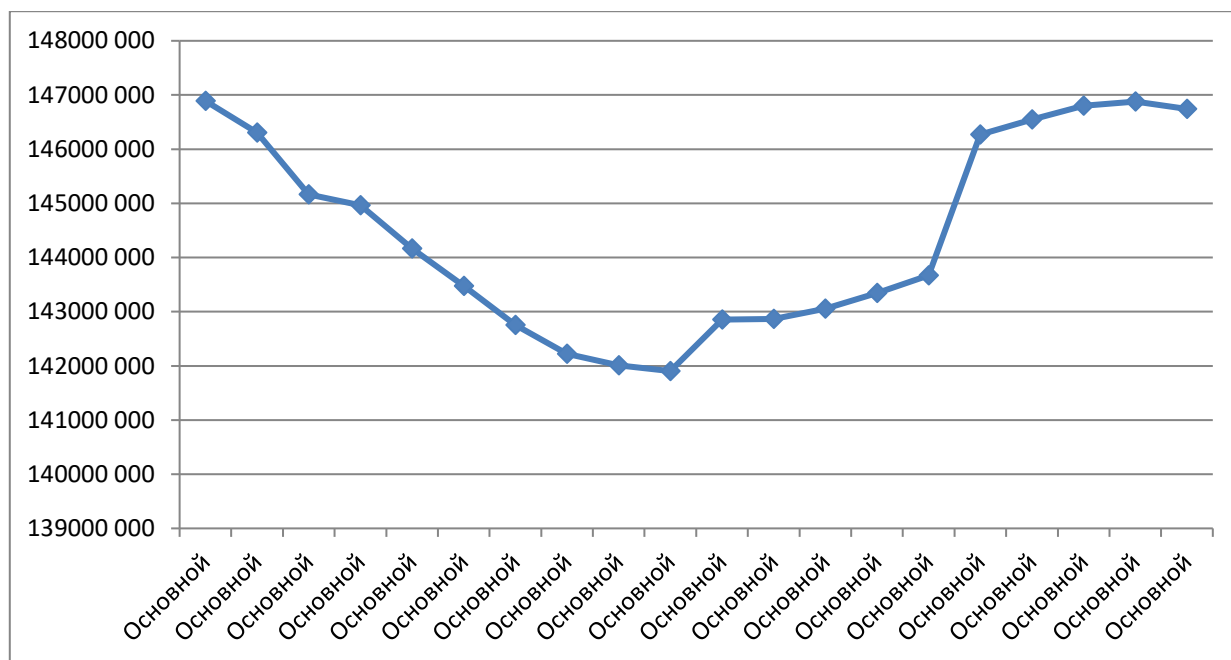

Рис. 3. Динамика численности населения России с 2000 по 2019 г., млн чел

Составлен по данным: [13]

Данные факторы имеют одно из решающих значений для политики диверсификации компаний и на рынке черных металлов в России. Также существенная роль на данном рынке принадлежит и экономическим факторам, среди которых можно выделить снижение уровня доходов потребителей, экономический кризис в стране и в мире в связи с коронавирусной инфекцией, колебания на валютном рынке, влияние сильных зарубежных конкурентов из Китая, удаленность месторождений и неразвитость транспортной инфраструктуры.

Одной из эффективных стратегий диверсификации в данных условиях может быть стратегия горизонтальной диверсификации, которая подразумевает освоение новых производств рядом с конечным потребителем с целью сокращения транспортных расходов.

Список использованной литературы

1. Об утверждении стратегии развития черной металлургии России на 2014–2020 годы и на перспективу до 2030 года и стратегии развития цветной металлургии России на 2014–2020 годы и на перспективу до 2030 года : приказ М-ва промышленности торговли РФ от 5 мая 2014 г. № 839 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Анализ рынка черной металлургии в 2020 году // Металл. Лайф. – URL: <https://metall.life/articles/1746> (дата обращения: 30.10.2020).
3. Арбатская Е.А. Стратегия как инструмент управления конкурентоспособностью предприятия / Е.А. Арбатская // Бизнес. Образование. Право. – 2018. – № 4 (45). – С. 93–96.
4. Белоусова В.М. Диверсификация компаний черной металлургии России: теоретические и практические аспекты / В.М. Белоусова // Дискуссия. – 2016. – № 7. – С. 31–42.

5. Бисикало Е.Э. Организационные факторы конкурентоспособности фирмы / Е.Э. Бисикало. – DOI 10.17150/2500-2759.2017.27(4).488-496 // Известия Байкальского государственного университета. – 2017. – Т. 27, № 4. – С. 488–496.
6. Валеев А.Р. Диверсификация промышленного производства России: тенденции и перспективы / А.Р. Валеев // Экономический вестник Республики Татарстан. – 2018. – № 1. – С. 14–17.
7. Вигман С.Л. Стратегическое управление в вопросах и ответах : учеб. пособие / С.Л. Вигман. – Москва : ТК Велби : Изд-во Проспект, 2004. – 296 с.
8. Жукова Т.В. Диверсификация производства как один из методов развития российской экономики / Т.В. Жукова // Новые технологии. – 2017. – № 3. – С. 134–136.
9. Зарипова Р.Р. Процедура диверсификации производства в стратегическом планировании / Р.Р. Зарипова // Экономические науки. – 2007. – № 35. – С. 153–156.
10. Клинова М.В. Экономические санкции Запада против России: развитие ситуации / М.В. Клинова // Проблемы прогнозирования. – 2019. – № 3. – С. 159–170.
11. Кузнецова Е.Ю. Факторы диверсификации производства / Е.Ю. Кузнецова // Организатор производства. – 2016. – № 2. – С. 5–13.
12. Недзельский А.Е. Диверсификация как синергия антикризисной и интеграционной стратегий в деятельности предпринимательских структур / А.Е. Недзельский, А.Ф. Шуплецов // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2012. – № 5. – С. 66–71.
13. Численность населения России по годам // World table : стат. дан. – URL: <https://worldtable.info/gosudarstvo/chislennost-naselenija-rossii-po-godam-v-odno.html> (дата обращения 02.11.2020).

Информация об авторах

Волошина Наталья Вадимовна – магистрант, кафедра экономики предприятия и предпринимательской деятельности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: nataxa.volowuna@mail.ru.

Королева Ирина Борисовна – кандидат экономических наук, доцент, кафедра экономики предприятия и предпринимательской деятельности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: fine-1@yandex.ru.

Authors

Voloshina, Natalya V. – Master's Student, Department of Enterprise Economy and Entrepreneurship, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: nataxa.volowuna@mail.ru.

Koroleva, Irina B. – Ph.D. in Economics, Ass. Professor, Department of Enterprise Economy and Entrepreneurship, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: fine-1@yandex.ru.

РОЛЬ ИНСТИТУТОВ РАЗВИТИЯ В ПОДДЕРЖКЕ СТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА

Рассмотрены механизмы региональной экономической политики, действующие в Российской Федерации. Раскрыты особенности функционирования инструментов государственно-частного партнерства. Показана актуальность применения каждого механизма региональной экономической политики с точки зрения вклада в социально-экономическое развитие Иркутской области. Выявлены проблемные аспекты использования данных инструментов в поддержке строительного комплекса региона, обусловленные воздействием внешних и внутренних факторов.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство; инфраструктурная ипотека; специальный инвестиционный контракт; региональный инвестиционный проект; концессионное соглашение.

**M.Yu. Gudkov,
N.S. Hohlova**

THE ROLE OF DEVELOPMENT INSTITUTIONS IN SUPPORTING THE REGION'S CONSTRUCTION COMPLEX

The regional economic policy mechanisms in the Russian Federation are being researched. The features of the public-private partnership tools have been revealed. The relevance of each mechanism of regional economic policy in terms of contribution to the social economic development of the Irkutsk region is presented. Problematic aspects of the use of these tools in support of the region's construction complex, due to external and internal factors have been identified.

Keywords: public-private partnership; infrastructure mortgage; special investment contract; regional investment project; concession agreement.

Устойчивое социально-экономическое развитие регионов Российской Федерации и повышение качества жизни населения невозможно без развития сферы государственно-частного партнерства (ГЧП), в настоящее время получившего широкое распространение в РФ. Презентацию линейки (набора) механизмов сотрудничества федеральные структуры исполнительной власти проводят на самых представительных экономических площадках страны: Петербургский международный экономический форум, Российский инвестиционный форум в Сочи, Владивостокский экономический форум с участием отечественных и зарубежных представителей крупного бизнеса. Преследуя цели придать динамику темпам роста российской экономики, повысить интерес бизнес-сообщества к достижению целей стратегического социально-экономического развития страны и конкурентоспособности на мировых рынках товаров и услуг, государство предлагает заинтересованным сторонам на взаимовыгодной основе развивать сотру-

ничество, реализуя конкретные инвестиционные проекты в различных отраслях на объектах федеральной, региональной и муниципальной собственности.

По мнению независимых российских экспертных организаций (АНО «Национальный центр ГЧП», фонд «Центр стратегических разработок», Национальная ассоциация концессионеров и долгосрочных инвесторов в инфраструктуру (НАКДИ), Общероссийская общественная организация малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ» и др.), наряду с существующими инструментами региональной экономической политики в виде особых экономических зон (ОЭЗ), территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) перспективными инструментами экономического развития, в том числе для «регионального потребления», представляются следующие:

- инфраструктурная ипотека;
- специальный инвестиционный контракт (СПИК и СПИК 2.0);
- региональный инвестиционный проект (РИП);
- концессионное соглашение;
- инвестиционная налоговая льгота;
- «фабрика проектного финансирования» инвестиционных проектов [4].

Внедрение (использование) указанной выше линейки механизмов ГЧП при условии достижения значений установленной экономической, финансовой, бюджетной эффективности, а также социального эффекта может способствовать как достижению социально-экономических целей в развитии территорий, так и существенной динамике в структурном преобразовании отраслей экономики, в том числе строительной индустрии.

Если говорить о состоянии развития ГЧП в Иркутской области, то следует отметить, что ввиду отсутствия или нахождения на начальном этапе крупных инвестиционных проектов на территории региона, которые могли бы дать толчок в том числе строительной отрасли региона, востребованными инструментами экономического развития оказались пока только ТОСЭР и РИП по набору процедурных вопросов (в части получения статуса резидента или участника), предъявляемых требований, предоставляемых льгот и преференций.

Очень интересным инструментом в перечне новых форм привлечения частных инвестиций представляется механизм инфраструктурной ипотеки, смысл которого в том, что инфраструктурный объект фактически покупается в кредит, полученный от частных инвесторов, а пользователи инфраструктурного объекта (выгодоприобретатели) этот кредит постепенно гасят, регулярно осуществляя платежи из бюджетов разных уровней, инфраструктурных монополий и др.

В Иркутской области как пример инфраструктурной ипотеки позиционировался проект строительства автомобильной дороги федерального значения «Виллой» (Тулун – Братск – Усть-Кут – Мирный – Якутск) протяженностью около 3 тыс. км [7]. Перспективное решение по соединению северных районов Иркутской области и Республики Саха (Якутия) реализуется в рамках национального проекта «Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры».

Совместный проект Иркутской области и Якутии по строительству автодороги «Виллой», активно лоббируемый администрациями обоих регионов,

позволит обеспечить социально-экономическое развитие северных территорий Приангарья, придаст импульс созданию новых рабочих мест и поступлению дополнительных средств в региональный бюджет от реализации проектов Северо-Сибирского индустриального парка [6]. Предполагаемые цифры прироста валового регионального продукта Иркутской области (на горизонте 2040 или 2050 г.), ключевые показатели эффективности, общий макроэкономический эффект текущего строительства (автодороги с тремя видами дорожного покрытия с мостовыми переходами) и последующей эксплуатации могли бы спрогнозировать региональное правительство и эксперты при участии Федерального дорожного агентства (Росавтодора).

Заинтересованной стороной проекта выступает ПАО «Газпром», осуществляющее экономическую деятельность по обустройству Ковыктинского газоконденсатного месторождения и строительство линейной части магистрального газопровода «Сила Сибири», в ходе которого потребуются реконструкция (восстановление) автодорог на севере региона [10].

Несмотря на перспективность проекта, к сожалению, на данный момент он не получил своего развития, в том числе под влиянием снижения инвестиционной активности и бюджетного секвестирования расходов по государственным программам из-за коронавирусной угрозы.

Понимая высокорискованность механизма инфраструктурной ипотеки, являющегося сдерживающим фактором для ее полноценного развития, государство предлагает такую опцию, как использование механизма государственных гарантий. Так как инфраструктурные проекты реализуются «вдолгую», как вариант предлагается поддерживать частных инвесторов, вкладывающихся в «инфраструктурную ипотеку», предоставляя им капитальные гранты из государственного бюджета, а по кредитам инвесторов государство могло бы рассчитывать с банками напрямую, минуя подрядчиков.

При этом само собой разумеющимся является установление прозрачных, понятных и стабильных правил, защищающих интересы инвесторов. Для запуска такой модели работы необходима законодательная обеспеченность проекта на всем сроке его реализации, должна быть сведена к минимуму возможность изменения различных факторов, влияющих на инфраструктурный проект, таких как макроэкономические, налоговые, бюджетные и др. Немаловажным представляется обеспечение финансирующих организаций целевыми ресурсами для кредитования бизнеса под проекты.

Правительством РФ совершенствуется (дорабатывается) комплексный подход к развитию инфраструктуры с привлечением частного капитала, охватывающий все этапы проектов – подготовку, финансирование и реализацию. Правительственным структурам в этом вопросе большую помощь оказывает бизнес, пополняя «копилку вопросов» данной бизнес-идеи – своеобразную базу для исследования перед началом большой работы.

Предположим, требуется построить региональный объект инфраструктуры – дорогу, мост, ЛЭП и пр. В бюджете средства на этот объект пока не заложены, хотя он и очень нужен. Тогда госорганы обращаются к частным компаниям с предложением инвестировать их средства в строительство, т.е., по сути,

построить объект для государства в кредит. Кредит под будущую недвижимость, т.е. аналог ипотеки. Государство предоставляет свои гарантии возврата кредита и выплат определенного дохода инвестору. В течение срока договора такое заимствование постепенно погашается за счет регулярных платежей. Выплаты будут осуществлять пользователи объекта. Это могут быть региональный или федеральный бюджет, грузоотправители и пр. Иными словами, не обязательно пользование, например, дорогой будет платным для автомобилистов, речь идет прежде всего о государственных средствах. Ответственность госорганов также закрепляется юридически.

Не менее интересным механизмом регионального экономического развития представляется специальный инвестиционный контракт (СПИК), дефиниции и ключевые особенности заключения которого предусмотрены ст. 16 Федерального закона «О промышленной политике в Российской Федерации» от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ и постановлением Правительства РФ «О специальных инвестиционных контрактах для отдельных отраслей промышленности» от 16 июля 2015 г. № 708 [1; 3].

На платформе Государственной информационной системы промышленности опубликован публичный реестр специальных инвестиционных контрактов (СПИК), однако Иркутская область в нем не представлена [9]. Такое положение дел вызывает недоумение, ведь на территории Иркутской области реализуется более 400 инвестиционных проектов с общим объемом инвестиций в 365 млрд р. Среди них такие проекты, как строительство завода по производству картона в Усть-Илимске, проект по производству среднемагистрального самолета МС-21, строительство завода полимеров в Усть-Куте, упомянутый выше проект федерального масштаба по освоению Ковыктинского газоконденсатного месторождения и строительство магистрального газопровода «Сила Сибири» [8; 13].

В августе 2019 г. с изменениями трех ключевых для механизма СПИК законов (Закон о промышленной политике, Налоговый кодекс РФ и Бюджетный кодекс РФ) был дан старт перезапуску механизма СПИК, получивший название СПИК 2.0, правила заключения, изменения и расторжения которого утверждены постановлением Правительства РФ от 16 июля 2020 г. № 1048 [5]. Принятие данных актов – очередной этап перезапуска механизма СПИК. Указанные правила, устанавливающие ряд ключевых для инвесторов положений, в том числе связанных с требованиями к инвестиционным проектам и критериям оценки заявок, начинают действовать 28 июля 2020 г. Остается надеяться, что с приведением регионального законодательства в соответствие с федеральным в части запуска нового механизма можно говорить о полноценном запуске механизма СПИК 2.0 на территории Иркутской области с учетом отмены начального порога инвестиций.

Предполагаем, что в результате несовершенства регионального законодательства, отсутствия современных технологий или же под влиянием человеческого фактора 25 июня 2020 г. Инвестиционный совет Иркутской области рекомендовал инвестиционные проекты по строительству ГОК на Светловском золоторудном месторождении в Иркутской области и строительство первого пускового комплекса Тайшетского алюминиевого завода (входит в состав «РусАла») с суммарным объемом инвестиций реализации проектов в 80 млрд р. к включению

в реестр участников региональных инвестиционных проектов (РИП), что означает получение государственной поддержки из бюджета Иркутской области [11].

Первоначально действие механизма РИП распространялось только на Дальневосточный регион и Забайкалье, но с принятием федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» (от 26 мая 2016 г. № 144-ФЗ) действие регионального инвестиционного проекта распространилось на все субъекты Российской Федерации [2].

Целью регионального инвестиционного проекта является производство товаров при соблюдении перечня условий. По сравнению со специальным инвестиционным контрактом региональный инвестиционный проект имеет более «легкие» условия в части требований к объемам и срокам осуществления капитальных вложений – не менее 50 млн р. в течение трех лет со дня реализации инвестиционного проекта и не менее 500 млн р. в течение пяти лет со дня реализации инвестиционного проекта.

В работе с любым инструментом государственно-частного партнерства – ОЭЗ, ТОР, специнвестконтракт, инфраструктурная ипотека или региональный инвестпроект – определяющую роль играет активная позиция государственных органов, которая решает две принципиальные проблемы, связанные с инвестициями в инфраструктуру: формирование достаточного уровня доверия к инвестициям, являющимся капиталоемкими и долгосрочными, и снятие ряда объективных регуляторных ограничений для привлечения негосударственных инвестиций.

Только совместная работа заинтересованных сторон над совершенствованием законодательства о государственно-частном партнерстве позволит стать такому сотрудничеству действительно эффективным и глубоким. Это очень тонкая работа, при которой нужно брать во внимание следующий момент: давать или не давать льготы инвесторам становится делом региональных чиновников, которые могут и отказать в выдаче льгот, если они не готовы предоставить преференции, так как такая льгота может ударить по наполняемости регионального бюджета.

С другой стороны, право выбирать – положительный шаг для регионов, но это может еще больше усилить разрыв между ними: активно привлекающие инвесторов станут богаче, а бедные – беднее. Традиционно регионы без дотаций активнее пользуются налоговыми инструментами. Если региональные власти думают долгосрочно, то будут какое-то время мириться с дефицитом.

Еще одна форма государственно-частного партнерства – концессионное соглашение как способ вовлечения частного сектора в эффективное управление государственной собственностью или оказание услуг, обычно оказываемых государством на взаимовыгодных условиях, – подразумевает наличие двух сторон: одна сторона (концессионер) обязуется за свой счет создать и (или) реконструировать определенное этим соглашением имущество (недвижимое имущество или недвижимое имущество и движимое имущество, технологически связанные между собой и предназначенные для осуществления деятельности, предусмотренной концессионным соглашением) (далее – объект концессионного соглашения), право собственности на которое принадлежит или будет принадлежать другой стороне (концеденту), осуществлять деятельность с использованием (эксплуатацией) объекта концессионного соглашения, а концедент

обязуется предоставить концессионеру на срок, установленный этим соглашением, права владения и пользования объектом концессионного соглашения для осуществления указанной деятельности.

Объектами концессионного соглашения являются в первую очередь социально значимые объекты, которые не могут быть приватизированы, такие как аэродромы, железные дороги, объекты ЖКХ и другие инфраструктурные сооружения, а также системы общественного транспорта, объекты здравоохранения, образования, культуры и спорта. При концессии государственный объект (существующий или строящийся) передается в пользование частному инвестору. Но это обычно соглашение лишь двух субъектов – госоргана и коммерческого предприятия. С данных позиций часто есть ограничения конкуренции и сужение охвата потенциальных партнеров. А бизнес, помимо этого, в двусторонних ограниченных соглашениях резонно опасается и того, что государственная сторона не выполнит свои обязательства из-за дефицитности бюджетов, не выплатит компенсации при расторжении и пр.

Примером возможных проектов с использованием механизма концессионного соглашения должны были стать реконструкция действующего терминала ОАО «Международный аэропорт Иркутск» и строительство нового аэропорта с участием инвесторов. Стоимость ремонта взлетно-посадочной полосы, рулежных дорожек составляет порядка 10 млрд р., что для бюджета области является серьезной нагрузкой. Однако данные инфраструктурные планы власти региона до сих пор не реализовали [12].

Сравнивая механизмы концессионного соглашения и инфраструктурной ипотеки, можно сделать вывод, что последний инструмент ГЧП – инструмент более масштабный. Инфраструктурная ипотека призвана собирать целый пул инвесторов, когда доступ к проекту расширен, меньше рисков монополизма и несостоятельности одного из участников. Со стороны государства одновременно появляется также солидарная ответственность бюджетов различных уровней – от местного до федерального, предусматриваются твердые государственные гарантии. Кроме того, формы выплат государства могут варьироваться – и прямые платежи инвесторам, и, например, налоговые льготы. Пользователями объекта могут быть не только госорганы, но и инфраструктурные компании, которые также будут платить за пользование им.

Все это в целом выглядит достаточно интересно. Но в России традиционно настороженное отношение к государственным новациям. Зачастую самые лучшие начинания превращаются в свою противоположность из-за каких-либо нюансов. Поэтому говорить о реальном эффекте от инфраструктурной ипотеки можно будет лишь после реализации на практике пилотных проектов, которые пока только активно и всесторонне прорабатываются в регионах.

В табл. 1 приведены отличительные особенности характеристик каждого инструмента.

Что выиграет Иркутская область и что выиграет частный инвестор, если перечень используемых инструментов региональной экономической политики будет дополняться и актуализироваться в рамках открытой работы по совершенствованию, настройке бизнес-моделей этих механизмов, структуры норма-

тивно-законодательной базы стратегического развития как всего региона, так отдельных отраслей? Представим свое видение ответа на этот вопрос (табл. 2).

Таблица 1

Сравнительная характеристика новых инструментов
государственно-частного партнерства

Инструменты ГЧП	Дата введения, год	Минимальный порог инвестиций	Льготы и преференции	Количество участников
Инфраструктурная ипотека	2017	Законодательно не закреплен	Поддержка инвестиций в косвенной форме, без прямого предоставления преференций	Не ограничено
Специальный инвестиционный контракт (СПИК и СПИК 2.0)	2015	Отменен (0 р.)	Нулевая ставка по налогу на прибыль на весь срок реализации проекта	С 2020 г. одновременное участие РФ, субъекта РФ и муниципалитета
Региональный инвестиционный проект	2013	Не менее 50 млн р. в течение трех лет	Льготная налоговая ставка по налогу на прибыль	Один
Концессионное соглашение	2005	Законодательно не закреплен	Согласно концессионного соглашения	Не ограничено
Инвестиционная налоговая льгота	2017	Законодательно не закреплен	Регионы вводят самостоятельно	Не ограничено

Таблица 2

Ожидаемые последствия для Иркутской области и инвесторов
от расширения инструментов региональной экономической политики

Преимущества, которые получает территория	Преимущества, которые получает инвестор
Увеличение ассортимента инструментов развития территории ведет к привлечению большего числа инвесторов (заинтересованность проявляет большее количество частных инвесторов), а значит, и большего числа инвестиционных проектов	Увеличение количества преференциальных налоговых режимов ведет к появлению возможности выбора у инвестора («Ничто человек так не ценит, как собственный выбор»)
Большее разнообразие инструментов может привлечь инвесторов других (соседних) регионов, где с такими инструментами не работают	Больше инвесторов работает – оттачиваются в правовом поле критерии и показатели самих инструментов (совершенных механизмов не бывает – всегда что-то можно усовершенствовать)
Больше инвесторов – насыщеннее конкурентная среда	Насыщеннее конкурентная среда – насыщеннее деловые связи, деловая активность
Насыщеннее конкурентная среда – активнее работа ОГИБ и депутатов по обеспечению НПА для деятельности	ОГИВ используют принцип «одного окна» для создания и ведения бизнес-проектов
Больше проектов, больше работы, больше рабочих мест, больше налогооблагаемой базы	Насыщенные деловые связи несут мультипликативный эффект, вовлекающий инвестиции в другие отрасли

Преимущества, которые получает территория	Преимущества, которые получает инвестор
Выше позиция Иркутской области в различных рейтингах, лучше отношения с федеральным центром	Выше позиция Иркутской области в различных рейтингах – появление иностранных инвесторов, заинтересовавшихся нашим опытом сотрудничества
Как итог, выше качество жизни каждого жителя нашей области (уезжать из области не будут, к нам будут приезжать), а это показатель развития области (а не роста)	Уезжать не будут, а будут приезжать, значит, потребность в рабочей силе будет удовлетворяться полнее

Как видно из табл. 2, при более вариативном разнообразии инструментария региональной экономической политики в выигрыше с мультипликативным приращением оказываются все участники экономических отношений. В этом и есть смысл взаимодействия участников государственно-частного партнерства – государства и частного инвестора. Мы считаем, что как можно активнее и увереннее должна проходить работа по внедрению новых инструментов ГЧП со стороны региональных структур – органов государственной исполнительной власти в лице министерств экономического развития, строительства и дорожного хозяйства, финансов, Законодательного собрания, некоммерческих организаций, созданных для содействия реализации инвестиционных проектов на территории Иркутской области. Не секрет, что частных инвесторов беспокоит отсутствие прозрачности и равенности правил новых инвестиционных режимов, а также размытость ответственности госструктур.

Полагаем, что создание полноценного открытого регионального информационного ресурса для продвижения описанных выше механизмов региональной экономической политики, работающего в режиме онлайн (виртуальная приемная), куда стекалась бы вся актуальная новостная информация об изменениях в федеральном и региональном законодательстве, приведет к большей открытости, прозрачности работы механизмов государственно-частного партнерства.

Предлагаемые меры могли бы повлиять не только на объемы, но и на качество инвестиций, прямым образом улучшая инвестиционную привлекательность Иркутской области. В свою очередь, это найдет свое отражение в рейтингах инвестиционной активности регионов РФ, рейтинге субъектов Российской Федерации по уровню развития ГЧП и других, отражающих деловую активность Приангарья.

Список использованной литературы

1. О промышленной политике в Российской Федерации : федер. закон от 31 дек. 2014 г. № 488-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации : федер. закон от 23 мая 2016 г. № 144-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
3. О специальных инвестиционных контрактах для отдельных отраслей промышленности : постановление Правительства РФ от 16 июля 2015 г. № 708 // СПС «КонсультантПлюс».

4. О программе «Фабрика проектного финансирования» : постановление Правительства РФ от 15 февр. 2018 г. № 158 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Об утверждении Правил заключения, изменения и расторжения специальных инвестиционных контрактах : постановление Правительства РФ от 16 июля 2020 г. № 1048 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Трассу «Виллой» в Иркутской области и Якутии построят к 2020 году. URL: https://dorinfo.ru/star_detail.php?ELEMENT_ID=12413 (дата обращения: 18.03.2014).
7. Тен: «Виллой» в Приангарье может претендовать на пилотный проект инфраструктурной ипотеки. – URL: <https://irkutskmedia.ru/news/652611> (дата обращения: 08.12.2017).
8. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области : офиц. сайт. – URL: <https://irkutskstat.gks.ru/folder/74170>.
9. Государственная информационная система промышленности. – URL: <https://gisp.gov.ru/news/11410409>.
10. «Газпром» начнет строительство участка «Силы Сибири» в Приангарье. – URL: <https://news.mail.ru/economics/41220298> (дата обращения: 03.04.2020).
11. Два крупных инвестпроекта в Иркутской области получают господдержку. – URL: <https://news.mail.ru/economics/42335629> (дата обращения: 25.06.2020).
12. ВВП в аэропорту Иркутска могут вернуть в федеральную собственность. – URL: <https://www.aex.ru/news/2020/9/15/216743> (дата обращения: 15.09.2020).
13. Яна Шевченко: в Иркутской области умеют не только рубить лес. – URL: <https://baikal24.ru/text/15-10-2020/055> (дата обращения: 15.10.2020).

Информация об авторах

Гудков Михаил Юрьевич – аспирант, кафедра экономики предприятия и предпринимательской деятельности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: gudkovmu@mail.ru.

Хохлова Наталья Сергеевна – кандидат экономических наук, доцент, кафедра государственного управления и управления человеческими ресурсами, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: nshohlova@yandex.ru.

Authors

Gudkov, Mikhail Yu. – Graduate Student, Department of Enterprise Economy and Entrepreneurship, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: gudkovmu@mail.ru.

Hohlova, Nataliya S. – Ph.D. in Economics, Ass. Professor, Department of Public Administration and Human Resources Management, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: nshohlova@yandex.ru.

**М.В. Винокурова,
М.М. Кравченко**

ИНТЕРАКТИВНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПРОДВИЖЕНИЯ КАК ТРЕНД КОММУНИКАЦИОННЫХ РЕШЕНИЙ В РЕТЕЙЛЕ

В статье рассматривается использование интерактивных инструментов в маркетинге как наиболее динамично развивающихся трендов в современном ретейле. В последнее время ретейлеры очень заинтересовались интерактивными решениями: все больше участников ретейла используют маркетинговые инструменты в интерактивном формате, также важно отметить происходящие изменения медиапотребления в сторону мобильного. Интерактивные маркетинговые инструменты позволяют быстрее и качественнее определить целевую аудиторию и привлечь посетителей к определенному сегменту торговли, что приведет к росту лояльности потребителей к компании, развитию ее бренда и экономическому благополучию.

Ключевые слова: ретейл; интерактивные инструменты; маркетинговые коммуникации; интегрированные коммуникации; digital-маркетинг.

**M.V. Vinokurova,
M.M. Kravchenko**

INTERACTIVE PROMOTION TOOLS AS A TREND OF COMMUNICATION SOLUTIONS IN RETAIL

The article discusses the use of interactive tools in marketing as the most dynamically developing trends in modern retail. Recently, there has been a massive interest of retailers in the topic of interactive solutions: more and more retail members are using marketing tools in an interactive format, it is also important to note the ongoing changes in media consumption in the direction of mobile. Interactive marketing tools allow you to quickly and qualitatively identify the target audience and attract visitors to a specific trade segment, which will lead to increased consumer loyalty to the company, the development of its brand and economic well-being.

Keywords: retail; interactive tools; marketing communications; integrated communications; digital marketing.

Привлечение большего количества клиентов для продажи различных групп товаров и услуг является главным приоритетом для всех розничных продавцов. Чтобы решить эту проблему, важно понимать потребности и поведение сегодняшних потребителей. Исходя из этого для увеличения потребительского спроса необходимы все более значимые и привлекательные услуги и товары, потребителю нужен новый тип коммуникации, который позволит ему выделить данный продукт среди множества информации. В связи с этим можно использовать интерактивные инструменты, которые могут создать современную технологическую основу для взаимоотношений между потребителем и производителем, помогая предоставлять общественности необходимую информацию.

Следует подчеркнуть, что развитие современных информационных и телекоммуникационных технологий помогло перевести маркетинговую коммуникацию в интерактивный вид. Это определило отношение экономического сообщества к массовому интеллекту и компьютеризации, что повлияло на темпы роста розничных предприятий и потребления товаров и услуг. Данные процессы коммуникации и продвижения привели к значительным изменениям в подходе к взаимодействию с потребителями и распространению этих инноваций на национальные и глобальные рынки [4, с. 28].

Интерактивные инструменты эффективно влияют на развитие всей розничной системы. Все больше и больше ретейлеров обращается к цифровой рекламе, мобильным приложениям, QR-кодам, интерактивным витринам, зеркалам и другим инструментам в своих маркетинговых стратегиях. В результате использования этих инструментов можно наблюдать повышенное внимание к бренду и в целом заинтересованность потребителей.

В настоящее время сложилась очень благоприятная ситуация для развития интерактивных сервисов: ретейлеры заинтересованы, а рынок предоставляет технологии и программные решения для любого бюджета и потребностей. Вот почему улучшение и внедрение интерактивных инструментов сегодня являются важной задачей. Технологии развиваются, возможности для ретейлеров увеличиваются – набор цифровых инструментов в рекламе и маркетинге активно развивается, и потребность в общении с покупателями в этой сфере растет. Также хотелось бы отметить появление QR-кодов и интернет-магазинов, которые оказали определенное влияние на потребителей. Удобство заключается в поиске того или иного товара, получении информации о проходящих акциях, продукте или услуге, что позволяет розничным продавцам передавать информацию непосредственно своим потребителям. Все больше и больше потребителей стали пользоваться интернет-магазинами, что отражается на количестве покупателей в магазинах «вживую». Учитывая специфику потребительского поведения, ретейлер сможет удержать своих покупателей, сохранить свою рентабельность и корпоративную аудиторию в конкурентной борьбе. Анализ интерактивных инструментов позволит максимально глубоко оценить их влияние, а также перспективы развития этого направления на мировом рынке [1].

Задачи изучения данной тенденции в розничной торговле следует рассматривать с двух сторон: с точки зрения потребителя как потенциального покупателя и с точки зрения производителя, т.е. потенциального продавца. Сосредоточившись на потребительском спросе и предпочтениях, мы видим, что интерактивные инструменты – это выбор современного поколения. Консервативные потребители менее активны в сфере инноваций и технологий. Но все-таки существует часть старшего поколения, которое готово к переменам, начинает осваивать новые интерактивные инструменты ретейлеров и привыкать к ним. Благодаря современным технологиям коммуникация происходит ежедневно, что улучшает взаимодействие между покупателем и продавцом. Если посмотреть на это с точки зрения ретейлеров, мы также можем наблюдать совершенно иную и сегментированную аудиторию. Специфика рыночного сегмента

и предоставляемых товаров и услуг позволяет продавцу выбирать формат того или иного средства коммуникации [4, с. 31].

Анализируя новое поколение покупателей и меняющееся восприятие брендов потребителями, можно сделать вывод, что интерактивные инструменты и их методы воздействия на спрос чрезвычайно важны и позитивны. Развитие рынка интеллектуальных решений для розничной торговли отражает их эффективность и востребованность их использования. Инструменты цифрового маркетинга и рекламы увеличивают средний объем покупок на 40 % и количество повторных покупок на 33 %. Электронные носители, транслирующие какую-либо информацию потребителю, превосходят другие средства массовой информации. Например, интеллектуальная цифровая реклама (Digital Signage) и интерактивные технологии создают множество творческих предложений в этой отрасли. Опыт российских и зарубежных ретейлеров показывает, что при правильном подходе цифровая реклама может стать эффективным маркетинговым инструментом. В частности, аналитическая компания Research and Markets сообщает о ежегодном увеличении рынка оборудования для цифровой рекламы на 6,7 % и росте его объема к 2022 г. до 27 млрд дол. Согласно информации компании IHS, производящей рекламные панели и мониторы, только в этом сегменте ежегодный прирост рынка составляет 8,3 %, а общее количество установленных устройств достигнет 7,7 млн в 2020 г. По наблюдениям Frost & Sullivan, в 2020 г. цифровой ретейл будет генерировать 70 % всех продаж¹ [2].

Это показывает, что интерактивные инструменты – один из способов улучшить взаимодействие между продавцом и покупателем, а значит, и один из вариантов решения проблемы современной коммуникации. Изучив эту тенденцию в розничных каналах коммуникации, можно сделать несколько ключевых выводов:

1. Интерактивный маркетинг – один из самых мощных торговых механизмов в розничной торговле.

2. Прогресс современных технологий изменил розничную торговлю, развитие и использование интерактивных инструментов повлияло на поведение людей в целом.

3. Новое поколение более восприимчиво к интерактивным инструментам, но и старшее поколение тоже не отстает, поэтому будущее – за интерактивным взаимодействием с потребителями.

Интерактивный маркетинг как новый способ работы с потребителями означает непосредственное участие потребителя в рекламной кампании. Он использует огромный потенциал интернет-ресурсов и всех сервисов. Создание сильного имиджа бренда для онлайн-потребителей и повышение лояльности к нему – важная роль интерактивного маркетинга. В настоящее время Интернет и поисковые инструменты позволяют легко находить информацию, поэтому любую информацию можно мгновенно распространить повсюду. Вот почему интерактивный маркетинг сегодня становится центральной системой многих маркетинговых кампаний. Именно его инструменты обладают максимальной скоростью и эффективностью определения местоположения компании, ее репута-

¹ Данные приведены из отчета компании IHS, производящей рекламные панели и мониторы.

ции на рынке. Интернет – лучший способ сообщить ожидания потребителей и их чувствительность по отношению к брендам. Ключевые возможности интерактивного маркетинга включают: селективное воздействие, идентификацию и определение пользователя, активацию и мотивацию потребителей к действию, использование эффектов «вирусного маркетинга», снижение затрат на распространение рекламной информации [5].

В течение следующих пяти лет рынок интернет-рекламы в России будет продолжать расти (в среднем на 15 % в год), превосходя рынок рекламы в целом (в среднем 8,8 % в год). По итогам 2018 г. бюджеты рекламодателей на digital увеличились на 22,7 %, в 2019 г. – на 19,3 %, в 2020 г. – на 17 %¹.

Представим отдельные сегменты интернет-рекламы в рознице. На сегмент CPx Performance (контекстная реклама в социальных сетях, приложениях и рекламных сетях, включая MyTarget, YAN и Google AdSense) приходится большая часть рекламного бюджета (рост на 33,1 % в 2018 г.). Однако динамика была приостановлена с +33,1 % в 2018 г. до +25,5 % в 2019 г. и +20,0 % в 2020 г., что приблизило этот сегмент к средним темпам роста рынка интерактивной рекламы в целом².

Существенный рост Performance CPx в 2018 г. в основном связан с изменениями в сегменте, которые произошли за последние два года. В их числе – появление и интенсивное внедрение новых продуктов (native advertising), методик и аналитических возможностей, включая онлайн- и офлайн-обработку информации.

Сегмент Branding video (*видеореклама*) будет развиваться быстрее. Темпы прироста составили в 2018 г. 31,8 %, в 2019 г. – 28,9 % и в 2020 г. – 28,4 %³. По мнению участников рынка, динамика роста сегмента Branding video в ретейле будет определяться современным поколением потребителей, которые более «медийны», чем предыдущие поколения, и привыкли иначе потреблять контент.

Тем временем на рынке digital доля сегмента Branding banner (*баннерная реклама*) сокращается. Здесь можно наблюдать наименьший прирост – всего на 11,7 % в 2018 г.⁴ Это связано со снижением интереса рекламодателей к desktop-формату и переходом к рекламе на мобильных устройствах [3].

Также можно отметить экстенсивный рост российского рынка интерактивной рекламы в ретейле, который напрямую связан с увеличением уровня проникновения интернета. Из сведений GfK, на начало 2018 г. уровень проникновения интернета вырос с 70,4 до 72,8 %, мобильного интернета – с 47,0 до 56,0 %⁵. Прогноз прироста рынка интерактивной рекламы на 2018–2020 гг. представлен на рис. 1.

Уровень проникновения будет продолжать расти благодаря развитию смартфонов и участию людей старшего поколения в онлайн-среде. При этом доля пользователей в возрасте до 55 лет в 2017 г. увеличилась на четверть, а доля тех, кто использует мобильный интернет, вдвое. В будущем данная тен-

¹ Данные приведены из отчета PwC и IAB Russia «Российский рынок интерактивной рекламы 2017–2020».

² Данные приведены из отчета PwC и IAB Russia «Российский рынок интерактивной рекламы 2017–2020».

³ Данные приведены из отчета PwC и IAB Russia «Российский рынок интерактивной рекламы 2017–2020».

⁴ Данные приведены из отчета PwC и IAB Russia «Российский рынок интерактивной рекламы 2017–2020».

⁵ Данные приведены из отчета GfK.

денция будет усиливаться, в частности из-за активного использования социальных сетей, просмотра развлекательного контента и онлайн-покупок с мобильных устройств.

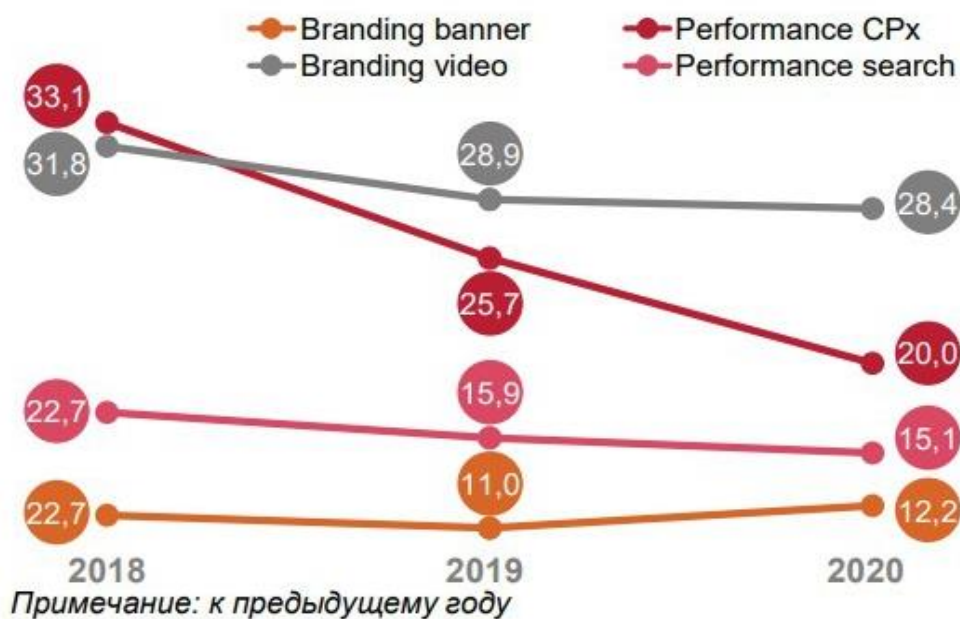

Рис. 1. Прогноз прироста объема рынка интерактивной рекламы на 2018–2020 гг.

Приходит новое поколение потребителей: главными потребителями становятся миллениалы (родившиеся в 1981–1998 гг.) и поколение Z (родившееся после 1998 г.). Эти новые поколения выросли в Сети, они в разы более «медийны», чем предыдущие поколения. Как и в случае с новым поколением, меняется способ потребления контента. Люди склонны потреблять контент «здесь и сейчас», что также является важным фактором в общем развитии интерактивной рекламы и разработке новых подразделов, таких как формат видео и голосовой поиск [1].

Согласно сведениям PwC Media Outlook, в 2017 г. 97 млн абонентов в России имели доступ к мобильному Интернету (охват составил 68 %), а к 2022 г. это число должно достичь 117 млн абонентов (охват составил 82 %)¹.

По сведениям PwC Media Outlook и Emarketer, *ожидается, что доля мобильной рекламы в ретейле стремительно возрастет*. PwC Media Outlook предсказал прирост, который составил 3,9 % к 2019 г., к 2020 г. – 2,7 %. Согласно Emarketer, в 2019 г. прирост составил 9,2 %, к 2020 г. – 10,3 %. Тем временем прогнозы Emarketer более благоприятны не только с точки зрения прироста, но и в отношении самих долевых значений. По оценкам Emarketer, в 2020 г. *доля мобильной рекламы будет составлять 68,7 %*, в то время как PwC Outlook Media дает мобильной рекламе только 36,1 % в 2020 г.² Прогноз доли выручки от мобильной рекламы на 2018–2020 гг. представлен на рис. 2.

¹ Данные приведены из отчета PwC Media Outlook.

² Данные приведены из отчета PwC Media Outlook и Emarketer.

Рис. 2. Прогноз доли выручки от мобильной рекламы на 2018–2020 гг.

В России рост рекламы на мобильных устройствах обеспечат социальные сети. Согласно информации PwC Media Outlook, приблизительно 100 млн чел. в России ежедневно используют социальные сети. Чаще всего потребители используют свои мобильные телефоны для просмотра страниц в социальных сетях. Согласно статистике, на мобильные устройства приходится около 70 % посещений социальных сетей. Постепенно рынок розничной торговли начинает рассматривать социальные сети как полноценные средства массовой информации с трудоемким контентом, сопоставимым с традиционными каналами коммуникации [3].

Обобщая вышесказанное, можно отметить, что продвижение продукта – это набор инструментов, используемых для достижения главной цели – повышения эффективности продаж. Под продвижением можно понимать такую коммуникацию (взаимодействие), в которой используются всевозможные интерактивные инструменты, ориентированные на целевую группу в сфере розничной торговли. С помощью этих инструментов компания предоставляет потребителям основную информацию о товарах и услугах и убеждает клиентов в целесообразности их приобретения, а также напоминает им о своих товарах, идеях, социальной активности и т.д. Увеличивающаяся конкуренция, ускоренное технологическое развитие радикально изменили построение маркетинговых стратегий. Традиционные каналы коммуникации больше не дают желаемых результатов, поэтому новые интерактивные маркетинговые меры становятся все более распространенными в настоящее время. Современные тенденции в коммуникационных решениях в ретейле являются двигателем современного прогресса и создают новый механизм взаимодействия продавца и по-

купателя в соответствии с ключевыми приоритетами и возможностями современного мира [1].

Список использованной литературы

1. Демина И.Н. Коммуникационный процесс в интегрированных маркетинговых коммуникациях / И.Н. Демина, М.П. Рачков // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальского государственного университета экономики и права). – 2012. – № 2. – URL: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=12259>.

2. Интерактивный ритейл: Digital Signage, самообслуживание, видео-аналитика. – URL: <https://kiosks.ru/index.php/interactive-retail> (дата обращения: 05.10.2020).

3. Как меняется российский digital и какие факторы повлияют на него больше всего в ближайшие годы. — URL: <https://www.sostav.ru/publication/issledovanie-rynka-internet-reklamy-rossii-2017-2020-ot-iab-russia-i-pwc-rost-na-15-v-god-mobile-i-slabye-izmereniya-34426.html> (дата обращения: 05.10.2020).

4. Кузнецова Ю.В. Новые способы продвижения товаров: современные формы маркетинговых коммуникаций в России / Ю.В. Кузнецова // Вестник Евразии. – 2006. – № 2. – С. 25–46.

5. Мелентьева Н.И. Структурно-функциональные аспекты эффективности маркетинговых коммуникаций / Н.И. Мелентьева // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальского государственного университета экономики и права). – 2010. – № 6. – URL: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=13958>.

Информация об авторах

Винокурова Мария Викторовна – кандидат экономических наук, доцент, кафедра экономики предприятия и предпринимательской деятельности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: mariav1982@mail.ru.

Кравченко Маргарита Максимовна – студент, кафедра экономики предприятия и предпринимательской деятельности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: margosha_kravchenko@inbox.ru.

Authors

Vinokurova, Maria V. – Ph.D. in Economics, Ass. Professor, Department of Enterprise Economy and Entrepreneurship, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: mariav1982@mail.ru.

Kravchenko, Margarita M. – Student, Department of Enterprise Economy and Entrepreneurship, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: margosha_kravchenko@inbox.ru.

**А.П. Шагунов,
Ю.А. Скоробогатова**

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОМПАНИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ

Индустрия общественного питания в условиях современного мира постоянно развивается и по-прежнему остается одной из самых привлекательных сфер деятельности. Этому способствуют сравнительно небольшие объемы вложений, простота процессов и возможность ориентации всей деятельности исключительно на локальную аудиторию, а также многие другие факторы. Для своего устойчивого развития предприятиям общественного питания необходимо постоянно заниматься анализом как внутренней, так и внешней среды и совершенствоваться по многим направлениям. Среди них одним из самых важных для общепита является организация материально-технического обеспечения предприятия.

Ключевые слова: материально-техническое обеспечение; общественное питание; пищевая промышленность; предпринимательская деятельность; эффективность.

**A.P. Shagunov,
Yu.A. Skorobogatova**

ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC FEATURES OF MATERIAL AND TECHNICAL SUPPORT OF PUBLIC CATERING COMPANIES

The catering industry in the modern world is constantly developing and still remains one of the most attractive areas of activity. This is facilitated by relatively small amounts of investment, simplicity of processes and the ability to focus all activities exclusively on the local audience, as well as many other factors. For their sustainable development, public catering companies need to constantly analyze both the internal and external environment and improve in many areas. Among them, one of the most important for catering is the organization of material and technical support of the enterprise.

Keywords: material and technical support; public catering; food industry; business activity; efficiency.

Материально-техническое обеспечение (МТО) – это вид коммерческой деятельности, связанный с обеспечением процесса производства материально-техническими ресурсами. Цели разработки плана МТО предприятия заключаются в определении размера потребности во всех необходимых видах ресурсов, источников ее покрытия и в осуществлении мер рациональной организации расхода ресурсов [4, с. 12].

Основная задача МТО состоит в определении потребности предприятия в ресурсах, поисках способов удовлетворения этой потребности, организации хранения и отпуска материалов, контроле за эффективным использованием и экономией материально-технических ресурсов.

Материально-технические ресурсы (МТР) – это часть имущества, предназначенная для использования в процессе производства, выполнения работ и оказания услуг, предназначенных для продажи. Но, помимо этого, они также могут подвергаться обработке и переработке, могут быть проданы, использованы в иных целях.

Эффективное управление материальными ресурсами во многом определяет успех предприятия. Процесс управления включает в себя разработку планов материально-технического обеспечения деятельности всего предприятия. В упрощенном виде план МТО включает в себя три элемента:

- планирование потребности в МТР;
- определение источников покрытия потребности в МТР;
- планирование и осуществление закупок.

На предприятии всем этим занимается служба материально-технического обеспечения или, другими словами, отдел материально-технического снабжения (ОМТС). Организационное построение, характер и методы работы этой структуры на предприятиях разнообразны. Они зависят от объемов, типов и специализации производства, материалоемкости продукции, территориального размещения предприятия и сезонности.

Как правило, ОМТС строятся по функциональному или материальному признаку. В первом случае каждая функция снабжения (планирование, заготовка, хранение, отпуск ресурсов и т.д.) выполняется отдельной группой работников. При построении по материальному признаку определенные группы работников выполняют все функции снабжения по конкретному виду материалов. Вторым вариантом чаще используется на крупных предприятиях, обладающих большой номенклатурой потребляемых ресурсов [3].

Основная задача ОМТС состоит в своевременном и бесперебойном обеспечении предприятия сырьем и материалами, комплектующими и сопутствующими изделиями, разнообразными средствами производства при использовании эффективной и рациональной схемы их закупки. При решении этой задачи сотрудники отдела снабжения исследуют и учитывают клиентский спрос, уровень спроса и предложения на материальные ресурсы, используемые на предприятии, динамику цен на эти ресурсы, издержки при привлечении посредников. Также они занимаются выбором наиболее эффективной формы товародвижения, снижением расходов на транспорт, содержание склада, оптимизацией запасов.

Д.Р. Сибатулина считает, что успех предприятия общественного питания также во многом зависит от правильной работы службы снабжения, так как только своевременные поставки качественных продуктов питания могут обеспечить нормальную деятельность предприятия и его снабжение необходимыми внеоборотными, оборотными активами [6, с. 321].

При планировании служба материально-технического обеспечения решает следующие основные задачи:

- занимается формированием нормативной базы, прогнозированием, установлением хозяйственных связей с другими службами и отделами предприятия;
- определяет общую потребность организации в МТР по каждому их виду;

- определяет источники, объемы, форму и сроки поставок МТР в соответствующей таре;
- осуществляет закупки, ведет переговоры с поставщиками и другими посредниками, например транспортной компанией;
- организует и координирует прием, складирование, хранение и отпуск МТР;
- осуществляет контроль за расходом МТР и ищет пути их экономии за счет различных факторов.

Рациональное использование сырья и материалов в совокупности с применением современных технологий может позволить уменьшить стоимость израсходованных материалов, понизить время их обработки, а значит, и снизить материалоемкость, трудоемкость и фондоемкость продукции, что в конечном счете приведет к снижению ее себестоимости и росту прибыли предприятия.

Соответственно, в обязанности ОМТС также входит расчет многочисленных качественных и количественных показателей материально-технического снабжения. Полученная информация учитывается при разработке будущих планов МТО, а также передается дальше по предприятию.

При планировании потребности в ресурсах ведется учет каждого вида материально-технических ресурсов. Как правило, на большинстве предприятий для этих целей используется нормативный метод, основанный на нормах и нормативах расхода МТР и планируемых объемах производства.

Учитывая специфику общественного питания, материально-сырьевые ресурсы можно разделить на три группы:

1. Сырье и материалы:

- на нужды основного производства;
- на нужды вспомогательного производства;
- на ремонтно-эксплуатационные нужды;
- для создания запасов сырья и материалов.

2. Топливо и энергия:

- на нужды работ оборудования (например, газ);
- на отопление и освещение (в случае отсутствия центрального);
- на нужды работы транспорта (при наличии собственного автопарка).

3. Оборудование и другая техника.

К источникам покрытия потребности в МТР относятся:

- собственные запасы предприятия на начало планового периода;
- мобилизация внутренних резервов – предполагает получение МТР за счет проводимых на предприятии мероприятий по экономии ресурсов;
- собственное производство сырья и материалов;
- закупки со стороны.

Если углубиться в специфику общественного питания и выделить в составе МТР непосредственно сырье, а именно продукты питания, то организация продовольственного снабжения включает в себя следующие элементы:

- своевременное заключение договоров с поставщиками на наиболее оптимальных условиях;

- составление заявок на поставку сырья с указанием срока поставки, необходимых видов продукции и их объема;
- своевременные и ритмичные поставки сырья по заранее запланированному графику, позволяющие минимизировать списания и издержки;
- обеспечение широкого ассортимента представляемой продукции;
- обеспечение предприятия проверенными и сертифицированными продуктами;
- работы по приемке, разгрузке, складированию продуктов;
- обеспечение необходимых санитарно-гигиенических, температурных и иных условий, специальной тары при транспортировке и хранении сырья;
- контроль качества поступающего сырья.

Не менее важную роль помимо продовольственного играет и иное материально-техническое снабжение предприятий общественного питания. Оно включает в себя оборудование, посуду, инвентарь, мебель, спецодежду и прочие товары.

Потребность в предметах материально-технического снабжения можно определить исходя из норм эксплуатации, расхода и оснащения. Ориентируясь на уже установленные в отрасли нормы оснащения, можно определить необходимое количество оборудования, инвентаря, посуды, мебели из расчета на одно предприятие по его типу, количеству посадочных мест и площадей помещений [2, с. 76].

Конкретный набор оборудования и мебели на предприятии во многом зависит от планируемых объемов производства, выбранного формата (ресторан, кафе, доставка, стрит-фуд и т.п.), направленности (тематики заведения) и меню. Вопрос обеспечения предприятия данными ресурсами должен решаться индивидуально в каждом отдельном случае.

Для определения сроков износа, нормы амортизации оборудования с учетом условий эксплуатации и загруженности можно использовать установленные эксплуатационные нормы.

У спецодежды и обуви имеется норматив использования, которой установлен с учетом срока их носки, а количество предметов, входящих в комплект, зависит от профессии работника. Например, для повара в комплект входят куртка белая, фартук белый, колпак или шапочка.

Количество предметов одноразового использования, к которым относят бумажные салфетки, моющие средства и т.д., определяется на основании норм расхода.

На основании норм расхода также определяются нормы производственных запасов, которые необходимы для обеспечения непрерывности и ритмичности производства. Они разрабатываются для каждого вида материальных ресурсов в натуральном и денежном выражении. Запас должен позволять предприятию вести стабильную работу в течение установленного времени.

Для обеспечения предприятия многочисленными МТР необходимо наладить систему поставок. При организации поставок существуют следующие альтернативы:

- поиск и выбор поставщика, который будет являться посредником между предприятием и производителем, обычно это оптовые торговые структуры;

– заключение договоров напрямую с производителями сырья, товаров, оборудования.

Так как предприятия общественного питания зачастую работают с быстропотребляемыми и скоропортящимися продуктами, то, заключая договор на их поставку, они должны быть уверены в поставщике и бесперебойном снабжении.

Первым этапом в выборе поставщика обычно является анализ номенклатуры необходимой продукции. На этом этапе составляется перечень и проводится классификация всех закупаемых ресурсов. Определяются оптимальные размеры, сроки и частота поставок с учетом потребности предприятия в МТР в течение года.

Вторым этапом выбора поставщика выступает анализ рынка, поиск и выявление всех возможных поставщиков. На этом этапе создаются базы данных, содержащие информацию обо всех имеющихся поставщиках. Для выбора из найденных потенциальных поставщиков наиболее подходящих и оптимальных, способных удовлетворять потребности предприятия, применяются различные критерии, системы их сравнения и оценки.

Их набор может различаться от предприятия к предприятию, но наиболее важными из них являются: цена на ресурсы, их качество, надежность поставщиков (соблюдение договора, сроков), возможные объемы поставки, наличие выбора способа доставки, время на исполнение заказов, возможность предоставления кредита, отсрочки, уровень сервиса, географическое расположение и др. Каждый критерий обладает своим уровнем значимости, при этом со временем значимость отдельных критериев может меняться в ту или иную сторону [5, с. 163].

На основе полученных результатов анализа поставщиков производится конечная оценка и отбор поставщиков. Конечным результатом всего процесса отбора и выбора поставщиков является заключение договоров сотрудничества и контрактов на поставку необходимых ресурсов.

Очень важным для сферы общественного питания остается процесс систематического мониторинга рынка поставщиков. Он выражается через создание базы данных и постоянного ее обновления. Это необходимо для того, чтобы в кратчайшие сроки минимизировать потери в случае срыва поставок, дефицита конкретного вида ресурса и иных рисков. Наибольшее внимание в этом процессе, конечно же, стоит уделять стратегическим поставщикам и создавать с ними долговременные деловые отношения [7, с. 15].

Такой подход хорошо подходит для предприятий, относящихся к малому и среднему бизнесу. Они, как правило, ограничиваются выбором поставщиков на основе наиболее важных критериев и поверхностным мониторингом рынка поставщиков. На более крупных предприятиях существуют более сложные системы отбора поставщиков и дальнейшей работы с ними.

В конечном счете выбор поставщиков должен заключаться в нахождении партнеров, способных наиболее качественно и в необходимых объемах организовывать поставки для производства. Также он должен обеспечивать снижение расходов, повышать устойчивость предприятия к изменениям, давать возможность регулировать сферу снабжения, оказывать влияние на поставщиков и, как следствие, укреплять положение предприятия на рынке.

Стоит учитывать, что для снижения риска имеет смысл заниматься диверсификацией структуры поставок, чтобы не находиться в зависимости от одного поставщика. Но работа с одним поставщиком позволяет экономить на приобретаемой продукции за счет скидок, снижении транспортных расходов. Данный вопрос должен решаться каждым предприятием самостоятельно с учетом специфики его деятельности.

После того как определены номенклатура нужных товаров, объемы, сроки поставок и выбраны поставщики, происходит процесс ведения переговоров и подписания договоров.

В ходе переговоров выбираются и прописываются в договоре методы закупок, которые зависят от величины партии, частоты заказов и порядка оплаты.

При осуществлении конкретной закупки необходимо учитывать следующие факторы:

- текущую и будущую потребность в МТР;
- цену единицы приобретаемого ресурса с учетом цен за опт;
- транспортные расходы;
- расходы, связанные с оформлением заказа;
- затраты на хранение ресурсов;
- риск порчи, устаревания, хищения ресурсов;
- упущенную выгоду в результате вложения денег в ресурсы.

Последний фактор является очень важным и интересным. Зачастую стоимость МТР довольно высока. Создавая чрезмерные запасы ресурсов, предприятие «замораживает» в них свои средства, которые могли бы пойти на другие его нужды и обеспечить его развитие. В связи с этим задача закупочной деятельности состоит не просто в том, чтобы обеспечить предприятие ресурсами, но и в том, чтобы найти их оптимальный объем, действительно необходимый для производства, создания запасов и других нужд, без появления излишков, и все это с учетом времени, изменяющихся цен, потребностей и других факторов.

При планировании процесса товародвижения обосновывается выбор формы снабжения, среди которых различают транзитную и складскую.

Транзитные поставки МТР отличаются тем, что купленные сырье и товары доставляются на предприятие напрямую от поставщика, избегая складов и баз посреднических организаций. Эта форма часто применяется при доставке скоропортящейся продукции: молока и молочнокислых продуктов, полуфабрикатов, а также безалкогольных напитков, муки, сахара, макаронных изделий и иных продуктов.

Преимущества транзитной формы снабжения заключаются в том, что благодаря отсутствию дополнительных звеньев поставки сокращается время пребывания товаров в пути. Это позволяет сохранить их качество, уменьшить возможные потери, объемы погрузочно-разгрузочных работ, снизить транспортно-заготовительные расходы. Но использование этой формы ограничено транзитными нормами отпуска – определенным объемом продукции, меньше которого поставщик не готов отгружать в рамках одного заказа. Получается, что использование этой формы снабжения для материалов с небольшой потребностью может привести к увеличению их запасов и соответствующих расходов.

При складской же форме товары поступают на предприятие, пройдя через склады оптовых компаний и распределительные базы иных посредников.

Складская форма снабжения позволяет обеспечивать ресурсами небольшие предприятия. Она дает им возможность заказывать необходимые материалы в меньших объемах, чем установленная транзитная норма. Также при этой форме снабжения ресурсы со складов посредников могут доставляться малыми партиями и с большей частотой, что ведет к сокращению запасов материальных ресурсов у конечных потребителей.

Минусами складской формы снабжения является увеличение затрат, связанных с оплатой услуг посредников (складскую переработку, хранение и транспортировку), дополнительными погрузочно-разгрузочными работами и более длительный срок нахождения товаров в пути.

В таблице представлено сравнение транзитной и складской форм снабжения.

Сравнение транзитной и складской форм снабжения

Фактор сравнения	Транзитная	Складская
Сроки доставки	Низкие	Высокие
Транспортно-заготовительные издержки	Низкие	Высокие
Размер одной поставки	Высокий	Низкий
Расходы, связанные с созданием запасов	Высокие	Низкие

В каждом конкретном случае необходимо выбирать форму снабжения экономически обоснованно.

Также в процесс планирования товародвижения входит выбор формы организации завоза и вывоза ресурсов. Первой формой является децентрализованная доставка или самовывоз. При этой форме предприятие-покупатель самостоятельно, своими силами осуществляет перевозку ресурсов с помощью собственного или нанятого транспорта.

К основным недостаткам этого метода относится неэффективное использование транспортных средств, при самовывозе необходимо задействовать собственных работников или кого-то нанимать, возможно нарушение правил перевозки. Также ему присущи потери труда и времени при отборке товаров, оформлении документов, осуществлении погрузочно-разгрузочных работ, времени в пути и т.п.

При централизованной доставке поставщик и покупатель договариваются, как можно оптимизировать процесс доставки. Для этого разрабатываются схемы завоза-вывоза продукции, определяются оптимальные объемы поставок, их частота, разрабатываются маршруты и сроки поставок, обговариваются характеристики, используемого транспорта и т.д.

Таким образом, централизованная доставка позволяет:

- повысить степень использования складских площадей;
- оптимизировать товарные запасы у обеих сторон;
- повысить качество и уровень МТО производства;
- оптимизировать размеры партии поставок продукции.

Транспорт, используемый при товародвижении, особенно для перевозки скоропортящихся продуктов, должен иметь специальное оборудование, например холодильное, и действительный санитарный паспорт.

Чтобы обеспечить выпуск высококачественной продукции на предприятиях индустрии питания, нужно заниматься совершенствованием механизма управления качеством продукции на всех этапах процесса товародвижения. Современные потребители предъявляют более высокие требования к безопасности продуктов питания. Следующим звеном товародвижения является процесс хранения или складирования.

Все полученные продукты должны храниться на складах, их площадь и количество зависят от вида предприятия, планируемых объемов производства и запасов. Обычно используется как минимум два склада, один из которых охлаждаемый, с отделениями под хранение разных категорий продуктов. Охлаждаемый склад необходим для хранения мяса, рыбы, кисломолочной продукции, полуфабрикатов, зелени, напитков. На неохлаждаемом складе хранятся овощи, сыпучие продукты, напитки, тара и инвентарь.

Условия для хранения продовольственных товаров установлены ГОСТами и ТУ. Их соблюдение позволит снизить потери и более эффективно использовать продукты. К основным параметрам, которые необходимо соблюдать при хранении продовольственных товаров, относятся: чистота и гигиеничность в помещении, температура, относительная влажность воздуха, кратность обмена воздуха, освещенность. Эти параметры оказывают влияние на срок хранения продуктов, возможность их переработки, внешний вид и вкусовые качества.

Итак, эффективная, успешная работа предприятия индустрии питания требует бесперебойного снабжения материально-техническими ресурсами. Для этого необходимо определить уровень потребности предприятия в каждом виде ресурса, найти его поставщиков, наладить процесс закупок, товародвижения, а также хранение ресурсов после получения. Всем этим на предприятиях, как правило, занимается служба материально-технического обеспечения или отдел материально-технического снабжения, основные характеристики которых зависят от размера предприятия, объема производства, материалоемкости продукции и других факторов. Хорошо налаженная система МТО способна лечь в основу устойчивого развития предприятий индустрии питания.

Список использованной литературы

1. СанПиН 2.3.2.1324-03. Гигиенические требования к срокам годности и условиям хранения пищевых продуктов. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/901864836> (дата обращения: 16.01.2020).
2. Емельянова Т.В. Экономика общественного питания : учеб. пособие / Т.В. Емельянова, В.П. Кравченко. – Минск : Высш. шк., 2015. – 286 с.
3. Ермалинская Н.В. Система управления материально-техническим снабжением предприятия: теоретическое обоснование структуры и анализ ее методического обеспечения / Н.В. Ермалинская // Вестник Гомельского государственного технического университета им. П.О. Сухого. – 2015. – URL: <https://>

cyberleninka.ru/article/n/sistema-upravleniya-materialno-tehnicheskim-snabzheniem-predpriyatiya-teoreticheskoe-obosnovanie-struktury-i-analiz-ee (дата обращения 17.01.2020).

4. Жевора Ю.И. Материально-техническое снабжение : учеб. пособие / Ю.И. Жевора, А.Т. Лебедев, А.В. Захарин. – Москва : СтГАУ «Агрис», 2017. – 84 с.

5. Николенко П.Г. Теоретические и практические аспекты материально-технического обеспечения ресторана ООО «Плакучая Ива» / П.Г. Николенко // Вопросы управления. – 2018. – № 2 (32). – С. 162–167.

6. Сибатулина Д.Р. Системный анализ в логистике снабжения ресторанного бизнеса // Молодой ученый. – 2015. – № 8. – С. 656–659.

7. Шарохина С.В. Инновации в сфере общественного питания как фактор стратегического управления / С.В. Шарохина, Т.Н. Гороховицкая // Интернет-журнал «Науковедение». – 2017. – № 3. – URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/86EVN317.pdf> (дата обращения: 18.01.2020).

Информация об авторах

Шагунов Александр Павлович – студент, кафедра экономики предприятия и предпринимательской деятельности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: shagunoff@yandex.ru.

Скоробогатова Юлия Александровна – кандидат экономических наук, доцент, кафедра экономики предприятия и предпринимательской деятельности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: skorobogatova.ya@bgu.ru.

Authors

Shagunov, Alexander P. – Student, Department of Enterprise Economy and Entrepreneurship, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: shagunoff@yandex.ru.

Skorobogatova, Yulia A. – Ph.D. in Economics, Ass. Professor, Department of Enterprise Economy and Entrepreneurship, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: skorobogatova.ya@bgu.ru.

**А.В. Колчанова,
М.С. Морозова**

ТЕЛЬМИНСКАЯ СУКОННАЯ ФАБРИКА СКВОЗЬ ВЕКА: ОТ ЗАРОЖДЕНИЯ ДО СТАНОВЛЕНИЯ

Мануфактура – это то, что на Руси стало признаком нового скачка в развитии экономики. В основе зарождения мануфактурной промышленности лежит развитие ремесленничества и увеличение объема товаропроизводства. В связи с этим на рынках начали функционировать различные категории товаропроизводителей, которые, откладывая деньги, открывали новые производственные точки, что обеспечивало рост экономики, а нанимая работников, они обеспечивали снижение безработицы. В статье пойдет речь об истории зарождения и становлении Тельминской суконной мануфактуры, которая в течение 200 лет была крупным промышленным центром Сибири.

Ключевые слова: суконная фабрика; первая мануфактура в Сибири; история суконной мануфактуры; Тельминская мануфактура; промышленность Сибири.

**A.V. Kolchanova,
M.S. Morozova**

TELMINSKAYA CLOTH FACTORY THROUGH THE CENTURIES: FROM INCPETION TO FORMATION

Manufacturing is what in Russia has become a sign of a new leap in economic development. The rise of handicrafts and an increase in commodity production lie at the heart of the emergence of the manufacturing industry. In this regard, various categories of commodity producers began to function in the markets, who, saving money, opened new production points, thereby ensuring economic growth and hiring workers, thereby reducing unemployment. So in our article we will talk about the history of the origin and the formation of the Telminskaya Cloth Manufactory, which for 200 years was a large industrial center of Siberia.

Keywords: cloth factory; the first manufactory in Siberia; history of cloth manufactory; Telminskaya manufactory; industry of Siberia.

Актуальность указанной темы связана в первую очередь с тем, что в настоящее время Тельминскую фабрику хотят восстановить и вновь сделать крупным промышленным центром Сибири, каким она была в течение двух веков, несмотря на то что здание фабрики было полностью заброшено, а территория стала совершенно бесхозна [1].

В период бурного индустриального развития СССР историками было положено начало изучению дореволюционных фабрик и мануфактур. Эта заинтересованность в истории старинных производств обусловлена принятием правительственного решения о сдвиге индустриализации на восток, что значительно изменило роль Сибири. Ведь мануфактура, а в особенности ткацкая мануфактура, очень медленно проникала в XVIII в. за Урал, «в глушь сибирскую». И

несмотря на то что для развития мануфактуры в Сибири имелись некоторые благоприятные условия: доступность сырья, дешевизна жизни (дешевые дрова, продукты питания), такие промышленные предприятия нечасто возникали здесь, а появившись, обычно глохли и умирали.

Назовем предпосылки образования суконной мануфактуры в Иркутской губернии:

- доступность сырья – шерсти из Бурятии;
- близость к Иркутску и к границе с Китаем;
- стремление российского правительства к развитию в стране собственного суконного производства для снабжения армии (с этой целью еще Петром I были установлены льготы: позволено заводить заводы и фабрики не только дворянам, но и купцам, учреждены беспроцентные ссуды, разрешено выписывать из-за границы иностранцев и т.д.);
- учреждение в качестве центрального органа управления Мануфактур-коллегии, стремившейся к развитию российской фабричной промышленности.

Тельминская мануфактура была первой суконной фабрикой, образованной в 1731 г. в Сибири в 60 верстах¹ от Иркутска по инициативе великоустюжских купцов Якова Бобровского и Якова Курочкина, а также трех московских купцов Андрея Мамонова, Дементия Плетнева и Алексея Крекова. Примечательно, что фабрика стояла посреди хорошего, большого леса (площадью около 24 квадратных верст), что в достаточной мере обеспечивало ее дровами и строительным материалом. Очень ценным было ее местоположение на большом Московском тракте, связывавшем фабрику с Иркутском, Москвой, Казанью, а также с Забайкальем и Кяхтой, являющейся местом пограничной торговли с Китаем. Посредством данных факторов облегчалось снабжение фабрики производными материалами и шерстью, которую закупали у бурят в Забайкалье [2].

По данным исследователей известно, что купцы организовали фабрику на собственные средства. Два года ушло на постройку зданий и другие подготовительные работы. Первое здание мануфактуры имело 110 сажень в длину (234 м) и наполовину погружалось в землю. В 1733 г. в Коммерц-коллегию² были представлены первые образцы сукна³, изготовленного в стенах Тельминской фабрики [3, с. 70–74].

С 30-х гг. XVIII в. на фабрике работало 5 мастеров-немцев и 80 русских прядильщиков и рабочих. Было десять станков для выделки сукна и каразеи⁴, красильня, пресс и валяльная мельница, работавшая от водяного привода. Сукно изготавливалось исключительно солдатское, так как использовалась местная шерсть плохого качества. Однако несмотря на то что купцы-учредители изначально имели амбиции не только выделывать сукно для снабжения армии, но и торговать с Китаем, предприятие было убыточным.

¹ Верста – русская единица измерения расстояния, равная 500 сажням или 1 500 аршинам, что соответствует нынешним 1 066,8 м.

² Коммерц-коллегия – центральное правительственное учреждение, созданное Петром I для покровительства торговле.

³ Сукно – шерстяная или хлопчатобумажная плотная ткань с гладкой поверхностью.

⁴ Каразея – грубая шерстяная неплотная ткань.

Если исходить из тех фактов, что Бобровскому дважды пришлось брать казенную ссуду под проценты, то можно сделать вывод, что дела фабрики шли не очень хорошо. Судя по тому, что пишет автор «Описания сибирских торгов», это было вызвано тем, что в 40–50-е гг. XVIII в. в Сибирь завозилось большое количество различного сукна – английского, немецкого, голландского. Помимо этого, много западного сукна продавали Китаю. По этой причине купцам приходилось значительно снижать цены на товар. Таким образом, положение фабрики было тяжелым. Бобровский умер в 1864 г. в долгах, и фабрика перешла казне. Ее работа остановилась с того момента на девять лет.

В 1773 г. фабрика была продана Иркутской губернской канцелярией за 10 тыс. р. купцам I гильдии Алексею и Михаилу Сибиряковым. Вскоре после этого один из владельцев, Алексей Сибиряков, умер, его сын Максим Алексеевич выплатил совладельцу половину стоимости фабрики и стал ее единственным хозяином. Но и в его руках положение дел на фабрике не улучшилось. В 1789 г. фабрика была взята под присмотр казной за неуплату Сибиряковым долга в 3 тыс. р. и до 1862 г. находилась в казенной собственности.

По инициативе кригс-цалмейстера майорского чина Осипа Ивановича Новицкого, прибывшего в 1793 г. в Иркутск, фабрика перешла в Комиссариатское ведомство с уплатой за нее 9 тыс. р. Он же и возглавил управление предприятием. При заброшенной фабрике уже имелся готовый контингент обученных суконному производству рабочих. Оборудовав фабрику необходимым инструментом для выделывания и чесания шерсти и запасшись сырьем, он в тот же год приступил к производству сукна. Официально за первые два года работы фабрики под руководством Новицкого было произведено 20 633 аршина сукна (14 650 м) [4, с. 55–56].

На иркутской фабрике с 14 станками был занят в общей сложности 91 чел. Из них было 20 ткачей, 10 скребельщиков, 10 картовщиков, 24 прядильщика для прядения основы и 12 – для прядения утка¹, 2 основальщика, 2 пристригальщика и несколько валяльщиков, а также мастер по покраске – все они были приписными крестьянами [4, с. 57–58]. Что касается распорядка дня, то официально Новицкий установил десятичасовой рабочий день. Однако рабочие жаловались, ведь по факту им приходилось работать по 17–19 ч в день, что нарушало Суконный регламент.

В 1797 г. Новицкий представил императору «Проект о распространении Иркутской суконной фабрики», в котором на первый план выдвигал пользу и выгоду для государства. Например, казна избавлялась от затрат на доставку сукна в Иркутск, а также на содержание ссыльных в Сибири, поскольку они пополняли численность рабочих фабрики. 9 февраля 1797 г. «Проект» был подписан Павлом I. С 1797 по 1801 г. на расширение фабрики было выделено в общей сложности 270 тыс. р. из средств комиссариата и госказны [4, с. 65].

Иркутская суконная фабрика превратилась в небольшой комбинат, способный полностью обмундировать сибирские войска (не только Восточной, но

¹ Утók – поперечная система направления параллельных друг другу нитей в ткани, располагающихся перпендикулярно системе основы и проходящих от одной кромки ткани к другой.

и Западной Сибири). Фабрика развернулась на 120 станков, иными словами, стала очень большой для того времени мануфактурой [4, с. 66]. Было начато производство солдатского обмундирования, а также производство медных вещей для полков.

Однако фабрика ни разу не выполнила возложенных на нее ожиданий. Недобор в количестве получаемого с нее сукна с каждым годом рос. Четких отчетов о проделанной работе от Новицкого добиться было невозможно. Ссылные бежали в другие селения в поисках более выгодной работы. Фабрика разваливалась, поэтому правительством было принято решение о сокращении предприятия. Так, было решено оставить лишь одно здание суконной фабрики, поскольку предполагалось, что она ограничится выработкой обмундирования только для войск Иркутской губернии. Но по итогу 21 декабря 1804 г. деятельность фабрики была приостановлена решением Государственного совета.

В 1808 г. руководителем казенной фабрики назначили подполковника Игнатия Ивановича Соколовского, который немедленно развернул большое строительство и в течение десяти лет возвел новое двухэтажное каменное здание, стекольный завод, прочие подсобные помещения, а также 289 домов для рабочих. Все это было построено на деньги, вырученные от продажи кожевенного завода.

В 1812 г. было произведено и отправлено в войска 61 580 аршин сукна из разных сортов шерсти, что принесло прибыль в размере 70 тыс. р. [5, с. 45]. При Соколовском доход фабрики стали пополнять побочные производства и промыслы: ловля рыбы, доход от помола хлеба, а также продажа посуды, произведенной на стекольном заводе при фабрике. А к 1816 г. еще одним источником дохода стала прибыль, составившая 2 155 р., от нового способа окраски сукна в темно-зеленый цвет [6, с. 67]. Но и в момент процветания фабрики государство оказывало свою поддержку предприятию за счет субсидий, например в 1819 г. в размере 120 тыс. р. Что касается объема производства, то фабрика должна была ежегодно производить 62 тыс. аршин солдатского сукна разных цветов, каразеи – 5 217 аршин, льняного полотна – 30 тыс. аршин, посуды граненой и простой – 48 тыс. шт. [6, с. 69].

В годы ревизии М.М. Сперанского (1819–1822) ручной труд был заменен машинным. Так, 1823 г. суконная фабрика стала работать на водяном приводе. Теперь 66 рабочих заменяли труд 350 чел. В 1826 г. фабрика была оборудована прядильными и чесальными машинами, а также уточными и основальными. А ткацкий цех был оборудован 65 ткацкими станками и 3 водяными пристригательными. При помощи нового оборудования каждый рабочий выдавал 16 пудов пряжи [6, с. 71].

8 марта 1842 г. директором фабрики стал титулярный советник И.В. Бронниковский. Известно, что фабрика работала исправно. Вручено множество поощрений за отличное состояние фабрики и высокое качество выпускаемого сукна. Однако казна потеряла выгоду от содержания Тельминского производства. В 1860 г. фабрику решили упразднить. Предпосылкой тому стали сравнительно дорогое и некачественное сукно, выпускаемое фабрикой, и ее длительный простой из-за нехватки сырья.

В 1862 г. фабрика была продана купцу-золотопромышленнику Василию Алексеевичу Останину за 49 тыс. р. Так началась ее новая жизнь в частном владении. Останина интересовала более торговля, чем само промышленное производство, и потому он не спешил вкладывать средства в производство сукна. Вследствие этого сократилось и количество рабочих с 470 до 268 в сравнении с 1858 г. [6, с. 85]. В первый год владения Останиным фабрика принесла доход, равный 17 427 р. С каждым годом прибыль возрастала, однако никаких нововведений на фабрике не предпринималось. Известно, что в 1863 г. было произведено 50 541 аршин сукна на сумму 40 тыс. р. Заработная плата была различной. Мастер получал 30 р. в месяц, смотритель – 15 р., а сдельные рабочие получали в среднем 8 р. В связи с нехваткой рабочих активно применялся и детский труд, плата за который не превышала и 2 р. [7, с. 89].

После смерти Василия Алексеевича в 1866 г. владельцем фабрики стала его жена М.А. Останина, а заведующим – зять А.А. Белоголовый. Значительно расширяется производство в сравнении с 1863 г. В этом же году возрастает и сумма прибыли – до 98 831 р. В 1871 г. в производство вовлекаются новые механические прядильные машины. Благодаря этому новшеству уже в 1873 г. общая сумма продукции составила 150 тыс. р. Сбыт продукции в основном осуществлялся в Иркутске, белое сукно сбывали в Якутске [7, с. 91]. А в 1880-х гг. на фабрике наблюдался упадок производства, на что прямое воздействие оказал иркутский пожар 1879 г., уничтоживший большую часть имущества Останиной.

В 1888 г. фабрика перешла по наследству внуку Останина – В.А. Белоголовому. Производство стабилизировалось и приносило 100 тыс. р. в год. Сукном по-прежнему снабжали армию, а также поставляли в Якутию и арестантам на пошив одежды. Следует отметить, что рабочий день стал составлять 10 ч, с 6 утра до 7 вечера, при этом было три часовых перерыва. Машины на фабрике были настолько обновлены, что позволили производить трико¹. Однако к концу XIX столетия фабрика так и не смогла перейти от водяного двигателя к паровой машине, что и привело к ее краху в 1899 г. Стоит отметить, что спустя 15 лет простоя фабрики, с началом Первой мировой войны, Белоголовый под влиянием местной власти все же возобновил производство для снабжения армии шинельным сукном. После войны фабрика была национализирована.

Итак, Иркутская суконная фабрика прошла несколько этапов в своем развитии. Из частного владения была секвестрована в казну, затем продана в частные руки, а после, с приходом к власти большевиков, национализирована. В периоды, когда власть была заинтересована в производстве местного сукна, фабрика достигала своего благосостояния и достойно удерживала свои позиции на рынке, снабжая сукном и стеклом всю Сибирь и имея преимущества в торговле с Китаем. Строительство Восточно-Сибирской железной дороги привело к гибели предприятия, продукция которого не смогла конкурировать с появившимся более дешевым зарубежным сукном.

¹ Трико – плотные шерстяные ткани с ярко выраженным переплетным рисунком, используемые для пошива одежды.

В ближайшее время планируется восстановление швейной фабрики. Ее здание и территорию постепенно приводят в порядок. Восстановив фабрику, поселок Тельма заживет новой жизнью, ведь прежде Тельминская суконная фабрика была сердцем Тельмы, неся в себе всю историческую нагрузку и культурную ценность.

Список использованной литературы

1. Репина А. Тельминская фабрика: восстанавливай с нами / А. Репина // Реализация проекта : [сайт]. – URL: https://boomstarter.ru/projects/917116/telminskaya_fabrika_vosstanavlivay_s_nami (дата обращения: 15.08.2020).

2. Дербина В.Е. Первая сибирская мануфактура (Тельминская фабрика). К 200-летию со дня основания 1731–1931 гг. / В.Е. Дербина // Известия Восточно-Сибирского отделения Русского географического общества. – Иркутск, 1931. – С. 20–34.

3. Манасеин В.С. Материалы для истории развития фабрично-заводской промышленности в Сибири в XIII-м и первой половине XIX-го столетия / В.С. Манасеин // Известия Восточно-Сибирского отделения Русского географического общества. – Иркутск, 1928. – Т. 54. – С. 70–74.

4. Любомиров П. Первые 10 лет существования Иркутской казенной суконной фабрики (1793–1802) / П. Любомиров // Известия Восточно-Сибирского отделения Русского географического общества. – Иркутск, 1925. – № 1. – С. 54–70.

5. Любомиров П.Г. Очерки по истории русской промышленности в XVIII и начале XIX вв. / П.Г. Любомиров. – Ленинград : Прибой, 1930. – 198 с.

6. Братющенко Ю.В. Мозаика Иркутской губернии. Старинные селения Приангарья: очерки истории и быта XVIII – нач. XX вв. / Ю.В. Братющенко ; ООО НПФ «Земля Иркутская». – Иркутск, 2007. – С. 67–86.

7. Одинцова М.К. Из истории промышленного капитализма в Сибири. Тельминский промышленный комбинат во второй половине XIX века / М.К. Одинцова // Известия Восточно-Сибирского отделения Русского географического общества. – Иркутск, 1928. – Т. 53. – С. 85–93.

Информация об авторах

Колчанова Анна Валерьевна – студент, Институт народного хозяйства, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: anya.kolchanova.01@mail.ru.

Морозова Майя Сергеевна – студент, Институт народного хозяйства, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: valkirya282000@yandex.ru.

Authors

Kolchanova, Anna V. – Student, Institute of National Economy, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: anya.kolchanova.01@mail.ru.

Morozova, Maya S. – Student, Institute of National Economy, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: valkirya282000@yandex.ru.

**М.А. Логозовская,
О.А. Рогачева**

СРЕДНЯЯ ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА ЗАНЯТЫХ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ: СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Проводится анализ динамики номинальной и реальной среднемесячной заработной платы занятых в Иркутской области за период с 2011 по 2019 г. Строятся погодные индексные модели изменения номинальной среднемесячной заработной платы с выделением фактора инфляции. Анализируется изменение средней заработной платы с учетом сдвигов в структуре занятого населения по видам экономической деятельности.

Ключевые слова: номинальная среднемесячная заработная плата; реальная среднемесячная заработная плата; индексный метод.

**M.A. Logozovskaya,
O.A. Rogacheva**

ANALYSIS OF THE DYNAMICS OF AVERAGE WAGES IN THE IRKUTSK REGION

An analysis of the dynamics of nominal and real average monthly wages of employees in the Irkutsk region for the period from 2011 to 2018 is carried out. Weather index models of change of nominal average monthly wage with allocation of inflation factor are built. The change in average wages is analysed taking into account structural shifts in the employed population by type of economic activity.

Keywords: nominal average monthly wage; real average monthly wage; index method.

Заработная плата – это основной источник доходов населения. В Иркутской области на долю заработной платы в разные годы приходилось от 40,0 до 48,3 % от общих доходов населения. Среднемесячная заработная плата занятых в экономике, изменение ее номинальной и реальной величины включаются в систему показателей уровня жизни населения.

В табл. 1 представлена динамика номинальной начисленной заработной платы занятых в экономике Иркутской области за период с 2011 по 2019 г. За анализируемый период среднемесячная заработная плата возросла на 87 %, увеличиваясь в среднем за год на 9,4 %. Реальная заработная плата, рассчитанная с учетом индекса потребительских цен, выросла за анализируемый период на 16,4 %, увеличиваясь в среднем за год на 2,2 %.

На рис. 1 изобразим динамику номинальных и реальных показателей. Наглядно видно, что в течение анализируемого периода выделяются годы, когда реальная заработная плата снижалась, в отличие от номинальной заработной платы, которая ежегодно увеличивалась с замедлением темпов роста практически на протяжении всего анализируемого периода и некоторым ускорением в 2012 и 2018 гг.

Таблица 1

Динамика номинальной и реальной среднемесячной заработной платы занятых в Иркутской области в 2011–2019 гг.*

Показатель	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Среднемесячная номинальная заработная плата занятых в экономике, р.	23 369	26 629	29 792	32 495	34 030	36 709	39 167	43 724	46 388
Темп роста номинальной заработной платы, % к предыдущему году	110,3	113,9	111,88	109,1	104,7	107,9	106,7	111,6	106,1
Темп роста реальной заработной платы, % к предыдущему году	104,2	106,9	105,1	98,0	92,85	102,4	104,1	107,1	103,0

* Составлена по данным Иркутскстата. URL: <https://irkutskstat.gks.ru/folder/29103>.

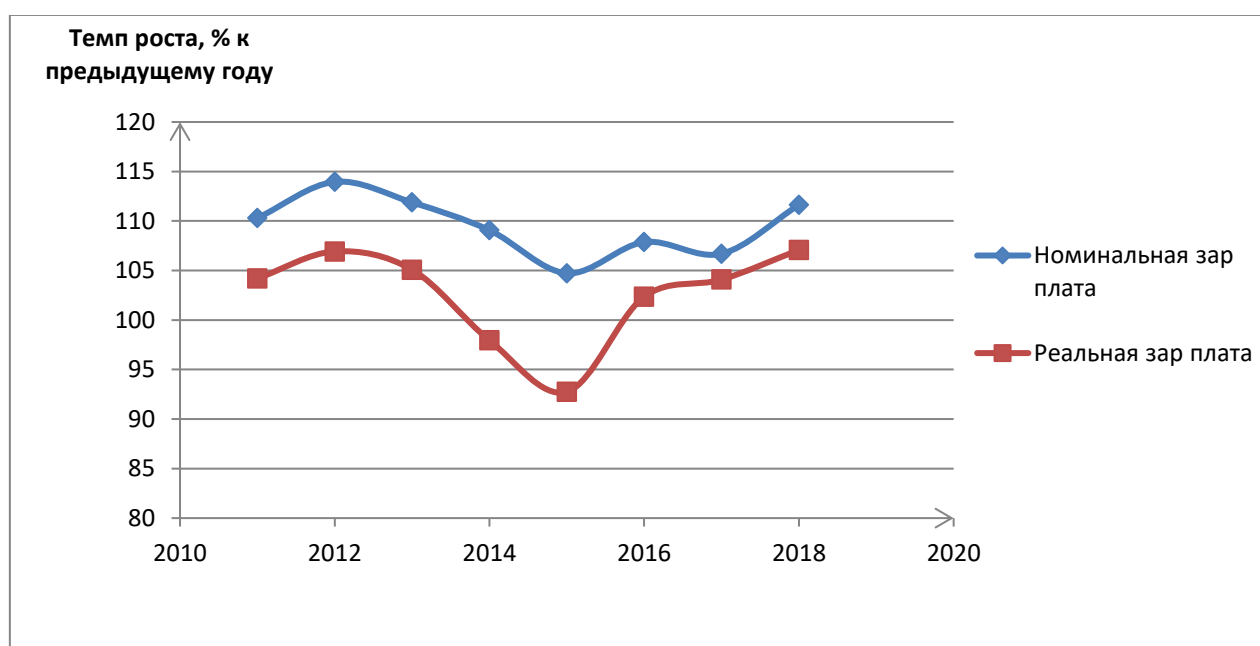

Рис. 1. Динамика номинальной и реальной среднемесячной заработной платы занятых в Иркутской области

Таким образом, величину среднемесячной номинальной заработной платы можно представить в виде произведения двух показателей: средней цены на потребительские товары (x); реальной среднемесячной заработной платы (q).

В таком случае изменение номинальной заработной платы также можно представить как следствие изменения двух этих показателей (факторов). Индексная модель будет иметь следующий вид: $i_{xq} = i_x \cdot i_q$.

Построим данную модель по данным о заработной плате за 2011 и 2019 гг.

Индекс номинальной среднемесячной заработной платы в 2019 г. относительно 2011 г. (i_{xq}) – 1,871, т.е. за анализируемый период заработная плата выросла на 87,1 %. Индекс потребительских цен в 2019 г. относительно 2011 г. (i_x) – 1,606, т.е. за рассматриваемый период цены в среднем увеличились на 60,1 %. Индекс реальной среднемесячной заработной платы в 2019 г. относительно 2011 г. (i_q) – 1,164, т.е. за анализируемый период реальная заработная плата выросла на 16,4 %.

Таким образом, индексную модель $i_{xq} = i_x \cdot i_q$ для анализа влияния выделенных факторов на изменение номинальной среднемесячной заработной платы можно записать следующим образом: $1,871 = 1,607 \cdot 1,164$.

Эта модель позволяет сделать вывод, что прирост номинальной заработной платы в большей степени был обоснован ростом цен, т.е. инфляцией.

Используя такие же взаимосвязанные показатели, можно построить годовые модели изменения номинальной заработной платы с учетом влияния факторов. В табл. 2 приведены темпы прироста номинальной среднемесячной заработной платы, средних потребительских цен и реальной среднемесячной заработной платы.

Таблица 2

Изменение заработной платы и цен в Иркутской области в 2012–2018 гг.,
% к предыдущему году*

Год	Темпы прироста		
	номинальной среднемесячной заработной платы	реальной среднемесячной заработной платы	средних потребительских цен
2012	13,95	6,93	6,57
2013	11,88	5,08	6,47
2014	9,07	–2,04	11,35
2015	4,72	–7,25	12,91
2016	7,87	2,36	5,39
2017	6,70	4,08	2,51
2018	11,63	7,07	4,26

* Составлена по данным Иркутскстата. URL: <https://irkutskstat.gks.ru/folder/29103>.

На рис. 2 наглядно виден вклад изменения потребительских цен и реальной заработной платы в общий прирост номинальной среднемесячной заработной платы по годам. Большее влияние изменения реальной заработной платы можно отметить только в последние годы, практически весь анализируемый период превалировала инфляция.

В табл. 3 представим среднемесячную заработную плату за 2011 и 2018 гг. по секторам экономики и покажем распределение занятых в Иркутской области по этим сферам деятельности.

Виды экономической деятельности представлены в табл. 3 по мере уменьшения среднемесячной заработной платы в 2018 г. Можно отметить, что за семь лет места видов деятельности по размеру заработной платы, за небольшим исключением, не изменились.

Как уже отмечалось выше, за анализируемый период средняя заработная плата в Иркутской области выросла на 87,1 %. На повышение средней заработной платы могло повлиять повышение зарплат по отдельным видам деятельно-

сти и изменения в структуре занятых. Для выделения влияния каждого фактора используются методы индексного анализа, основанные на исчислении так называемой условной средней заработной платы в расчете на неизменный состав занятых. В нашем исследовании значение такой средней соответствует 21 714,73 р. Разделив на эту величину среднюю заработную плату в 2018 г., можно выделить влияние первого фактора, а разделив его на среднюю в 2011 г., – влияние изменения в структуре занятых. Проведя соответствующие расчеты, мы получили, что:

– за счет повышения зарплат по отдельным видам экономической деятельности средняя заработная плата выросла в 2018 г. по сравнению с 2011 г. на 101,3 %;

– средняя заработная плата снизилась на 7,1 % в 2018 г. по сравнению с 2011 г. за счет изменений в структуре занятых Иркутской области, а именно за счет повышения доли занятых в низкооплачиваемых видах деятельности.

Индексную модель изменения средней заработной платы можно записать в следующем виде: $1,871 = 2,013 \cdot 0,929$. Таким образом, заработная плата растет, но непропорционально для всех категорий занятых.

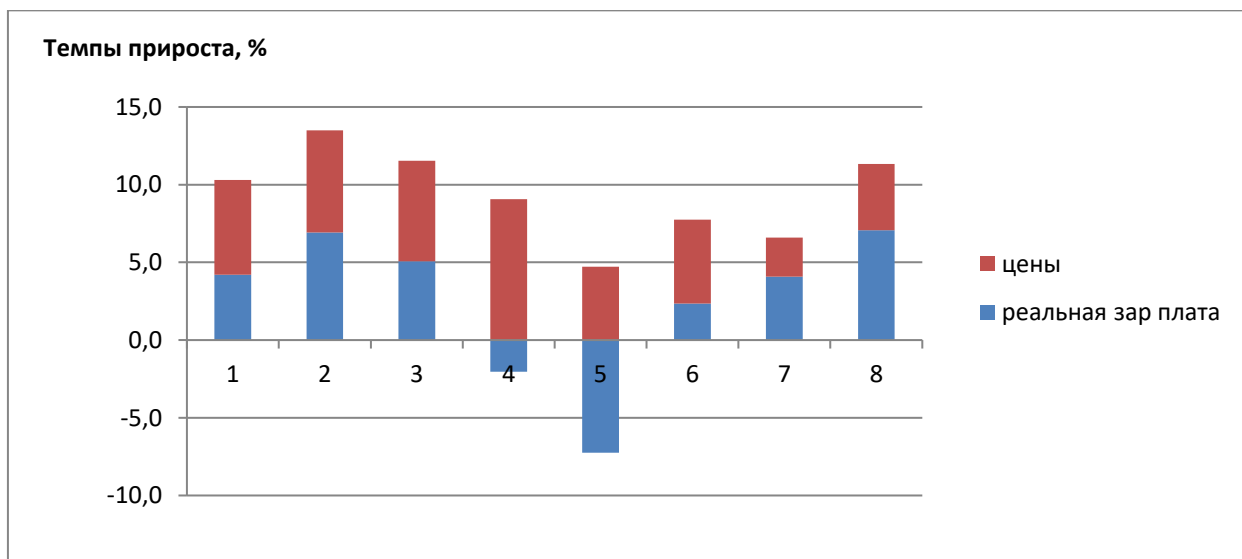

Рис. 2. Вклад изменения цен и реальной заработной платы в общий прирост номинальной заработной платы

Таблица 3

Среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций
(без выплат социального характера)
по фактическим видам экономической деятельности*

Вид экономической деятельности	Среднее значение заработной платы, р.		Количество работников, тыс. чел.		Удельный вес работников, % от общей численности	
	2011	2018	2011	2018	2011	2018
<i>Всего</i>	23 369	43 724	44 177,3	66 073,7	100,0	100,0
В том числе по видам экономической деятельности: деятельность финансовая и страховая	55 789	91 070	1 052,9	1 385,8	2,38	2,10

Вид экономической деятельности	Среднее значение заработной платы, р.		Количество работников, тыс. чел.		Удельный вес работников, % от общей численности	
	2011	2018	2011	2018	2011	2018
добыча полезных ископаемых	45 132	83 178	917,3	1 141,7	2,08	1,73
деятельность по операциям с недвижимым имуществом и предоставление услуг	28 239	52 981	4 454,7	4 810,4	10,08	7,28
деятельность в области информации, связи, транспортировки и хранения	28 609	51 579	3 829,5	6 816,9	8,67	10,32
государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	27 756	47 803	3 588,9	3 651,4	8,12	5,53
обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	26 966	47 482	1 844,6	1 621,9	4,18	2,45
обрабатывающие производства	21 781	40 722	7 774,4	10 066,8	17,60	15,24
деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	17 545	40 027	4 455,3	4 404,0	10,09	6,67
строительство	23 682	38 518	2 786,6	6 390,8	6,31	9,67
торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	19 613	35 444	5 280,3	13 669,9	11,95	20,69
образование	15 809	34 361	5 364,4	5 455,6	12,14	8,26
сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	25 474	28 699	2 024,0	4 936,6	4,58	7,47
деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	14 693	26 241	804,4	1 721,9	1,82	2,61

* Составлена по данным Иркутскстата. URL: <https://irkutskstat.gks.ru/folder/29103>.

В заключение проведенного исследования можно отметить, что происходящее повышение средней заработной платы в Иркутской области практически не отражает повышение реального уровня благосостояния ее получателей.

Информация об авторах

Логозовская Мария Андреевна – студент, кафедра маркетинга и менеджмента, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация.

Рогачева Ольга Александровна – кандидат экономических наук, доцент, кафедра математических методов и цифровых технологий, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: Oar30@mail.ru.

Authors

Logozovskaya, Maria A. – Student, Department of Marketing and Management, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation.

Rogacheva, Olga A. – Ph.D. in Economics, Ass. Professor, Department of Mathematical Methods and Digital Technologies, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: oar30@mail.ru.

СЕКЦИЯ 2. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПУБЛИЧНЫХ И ЧАСТНЫХ (КОРПОРАТИВНЫХ) ФИНАНСОВ

УДК 336.1

Е.В. Агеева

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ПОЯВЛЕНИЕ НОВЫХ СТРАХОВЫХ ПРОДУКТОВ

Финансовый рынок всегда с готовностью отвечает новым вызовам и потребностям потребителей финансовых услуг. Страховой рынок не является исключением. Новые риски, возникшие в жизни общества в связи с появлением пандемии, породили ответ страхового рынка на них – новые страховые продукты, готовые обеспечить защиту имущественных интересов экономических субъектов. В статье дается обзор страховых продуктов на российском страховом рынке, появившихся в ответ на новые экономические угрозы для человека.

Ключевые слова: страховой рынок; пандемия; страховые продукты; личное страхование.

E.V. Ageeva

THE IMPACT OF THE COVID-19 PANDEMIC ON THE APPEARANCE OF NEW INSURANCE PRODUCTS

The financial market always readily responds to new challenges and needs of consumers of financial services. The insurance market is not an exception. New risks that have appeared in the life of society in connection with the emergence of a pandemic have given rise to the response of the insurance market to them – new insurance products, ready to protect the property interests of economic entities. The article provides an overview of insurance products on the Russian insurance market that have emerged in response to new economic threats.

Keywords: insurance market; pandemic; insurance products; personal insurance.

С момента появления вируса (коронавирус SARS-CoV-2) и нового инфекционного заболевания (COVID-19) актуальным стал вопрос о защите имущественных интересов граждан в связи с утратой здоровья в период действия этого заболевания. Последствия нового заболевания для организма человека не ограничиваются временной нетрудоспособностью. Последствиями могут стать также инвалидность и смертельный исход. Смертность от данной инфекции в России за первое полугодие 2020 г., по оценкам специалистов, составила 4,2 %¹. Всемирная организация здравоохранения в начале марта оценивала летальность вируса по всему миру в 3,4 %. Для сравнения: летальность обычного сезонного гриппа составляет около 1 %².

¹ URL: <https://www.rbc.ru/economics/07/08/2020/5f2d290b9a79474ac2ef34e0> (дата обращения: 11.10.2020).

² Там же.

Безусловно, это породило страхи и панику среди населения. Именно имущественный интерес в отношении своего здоровья имеет для человека особое значение, поскольку определен вероятностью возникновения расходов, связанных с организацией и получением медицинской помощи и реабилитации после болезни, а также необходимостью компенсации утраченного дохода из-за временных или стойких ограничений трудоспособности кормильца или его возможной смерти. Таким образом, имущественный интерес в здоровье связан с серьезным изменением материального и социального положения вследствие последствий конкретного заболевания.

В условиях всеобщего информационного нагнетания и общей неблагоприятной эпидемиологической обстановки человек остался неспособным адекватно оценить свои риски и их последствия данного заболевания. Поддавшись всеобщей панике, люди начинают искать некое универсальное решение в условиях ограниченности времени принятия решения. Мы наблюдаем классические примеры иррациональности поведения людей в условиях отсутствия времени. В этом неправильном «фокусе» и проявляется наша «близорукость».

В своем понятном стремлении избежать потерь мы с готовностью принимаем предложения, в том числе от страховщиков, которые, казалось бы, дают нам некое готовое решение. И такая готовность не связана с уровнем финансовой грамотности, это стереотипное поведение потребителя.

В своей работе мы решили провести обзор нескольких страховых продуктов, защищающих финансовые интересы домохозяйств, представленных рядом страховых компаний России. Начиная с марта на страховом рынке Российской Федерации стали появляться новые виды страховых продуктов по личному страхованию, предлагающие гражданам получение страховых выплат как в случае их временной нетрудоспособности, так и в случае смерти от коронавирусной инфекции. Так, банк «Восточный» совместно со страховой компанией-партнером «Арсеналь» одним из первых запустил страхование клиентов от коронавируса, по которому в случае смерти застрахованного лица выгодоприобретатели могли получить до 1 млн р.

Следует для начала отметить, что все предлагаемые страховые продукты не включают в страховое покрытие оплату медицинских услуг. Это связано с тем, что с февраля 2020 г. по решению Министерства здравоохранения РФ коронавирус SARS-CoV-2 вошел в список инфекционных заболеваний, опасных для окружающих. В соответствии с действующим законодательством выявление коронавируса может быть реализовано только по обязательному медицинскому страхованию, а государственные службы должны действовать четко по инструкции при подозрении наличия у пациента заболевания COVID-19. Таким образом, данные страховые продукты по отраслевой классификации можно отнести к страхованию от несчастных случаев и болезней.

Страховая компания ВСК предлагает страховой полис «Индивидуальная защита» от коронавируса для застрахованных лиц в возрасте от 18 до 65 лет. Страховой полис начинает действовать с 15-го дня после заключения договора. В страховое покрытие входит тестирование на COVID-19, лабораторное обследование, возможность обращения к врачу круглосуточно, получение финансо-

вой защиты в случае заболевания. Страховая сумма составляет до 500 тыс. р. В страховое покрытие входит оплата периода временной нетрудоспособности продолжительностью не менее 31 дня – 30 тыс. р., оплата времени госпитализации начиная с восьмого дня – по 600 р. в день, при экстренной госпитализации – с первого дня по 900 р. в день. Отличительная особенность данного полиса в том, что для выплаты не требуется постановка диагноза «коронавирусная инфекция», поскольку используется актуальный риск – «болезни», который предусматривает защиту от множества заболеваний.

Страховая компания «АльфаСтрахование» предлагает всем заинтересованным лицам (как резидентам, так и нерезидентам со сроком пребывания в стране более одного месяца) страхование от несчастного случая «Коронавирус.НЕТ». Возраст застрахованных лиц может составлять от 7 до 70 лет. В соответствии с условиями программы страховое покрытие не предполагает оплату лечения, но подразумевает страховые выплаты по факту диагностирования инфекционного заболевания и по факту смерти в результате инфекционного заболевания. Страховая сумма составляет 1 млн р. Предлагается три варианта данной программы, которые отличаются величиной страхового взноса и, следовательно, размерами страховых выплат в случае диагностирования инфекционного заболевания. Под инфекционным заболеванием понимается заболевание коронавирусной инфекцией (вкл. CoVID-19), диагностированное в качестве основного согласно Международной классификации болезней (МКБ-10). Начало действия договора – через три дня после оплаты договора. Срок действия договора – один год.

Компания «Ингосстрах жизнь» предлагает программу «Стопкоронавирус» со сроком действия три или шесть месяцев. Возраст застрахованных – от 3 до 60 лет. Страховые выплаты включают в себя три вида единовременных выплат: в случае временной утраты трудоспособности (на срок более 14 дней) – 40 тыс. р.; в случае госпитализации (на срок более 7 дней) – 110 тыс. р.; в случае ухода из жизни по причине впервые диагностированной коронавирусной инфекции (COVID-19), вызванной инфицированием коронавирусом SARS-CoV-2, – 2,5 млн р. Данная программа дает возможность получить дистанционные консультации врачей по состоянию здоровья, а также бесплатные консультации по вопросам ОМС.

Страховая компания «СберСтрахование» предлагает своим клиентам страховую программу «#сбереги себя» сроком на один год. Ориентирована данная программа на застрахованных лиц в возрасте от 18 до 65 лет. Клиентам предлагается два варианта страхового покрытия, которые отличаются набором дополнительных услуг по сопровождению застрахованного лица: консультации с врачами, инструментальные и лабораторные обследования, консьерж-сервис «Медицинский навигатор» и «Лекарственный навигатор». Страховые выплаты включают в себя выплаты за каждый день госпитализации с коронавирусом COVID-19 начиная с первого дня (1 тыс. р. в день); при госпитализации с другой болезнью, начиная с восьмого дня в стационаре (2 тыс. р. в день); единовременная выплата при диагностировании коронавируса COVID-19 (20 тыс. р.) – как дополнительно оплачиваемая опция. Выплаты в связи со смертью в результате инфекционного заболевания не предусмотрено.

Страховая компания ZETTA предлагает страховой продукт «АнтиКорона», который позволяет получить финансовую поддержку на случай госпитализации или смерти от коронавируса COVID-19. Застрахованными лицами могут выступать взрослые от 18 до 65 лет. Страховым случаем является впервые диагностированное квалифицированным врачом на основании объективных симптомов и лабораторных исследований заболевание группы «Болезни органов дыхания», в том числе и острая респираторная инфекция нижних дыхательных путей неуточненная (J22) в соответствии с МКБ-10 при наличии положительной реакции (что подтверждено лабораторным тестированием) на возбудитель из семейства коронавирусов SARS CoV-2 (2019-n CoV). Страховыми случаями признаются: временная нетрудоспособность в результате болезни, госпитализация в результате болезни и смерть в результате болезни. Страховая выплата при временной нетрудоспособности является разовой (10 тыс. р.), но при госпитализации оплачивается каждый день по 2 тыс. р., но не более 50 тыс. р. в итоге. В случае смерти страховая выплата составит 500 тыс. р. Срок действия полиса – один год, но начинает действовать с восьмого дня после покупки.

Страховая компания «Согласие» разработала специальную программу для всей семьи на случай заболевания коронавирусной инфекцией «Антивирус. Семья под защитой». Возраст страхователей – от 18 до 60 лет, застрахованными лицами могут стать близкие родственники (супруги и дети) в возрасте от 3 до 60 лет. Общая страховая сумма по полису – 1 млн р. Срок действия договора – один год, на протяжении которого страховыми случаями будут госпитализация застрахованного лица и смерть застрахованного лица. В случае госпитализации в результате заболевания коронавирусной инфекцией страховое возмещение определяется из расчета 0,1 % от страховой суммы за каждый день стационарного лечения, начиная с первого дня госпитализации, но не более чем за 21 день. В случае смерти выплачивается вся страховая сумма за минусом ранее произведенных выплат.

Проведем сравнение этих программ (табл.). Как видно, страховщики в основном предпочитают обеспечивать финансовую защиту своих клиентов в случае длительного течения болезни, и в основном в условиях госпитализации. Поскольку коечный фонд системы здравоохранения имеет ограниченный объем, это автоматически сужает число потенциальных обращений за выплатой. Только две компании из шести предлагают оплату периода временной нетрудоспособности застрахованного лица при условии его определенной продолжительности. Одна компания предлагает разовую выплату за факт временной нетрудоспособности застрахованного лица. Не все компании предлагают страховые выплаты в случае смерти застрахованного лица.

Исходя из изложенного можно сделать вывод, что большинство заболевших в легкой и средней формах тяжести фактически не в состоянии будут воспользоваться возможностями страховых программ по коронавирусу. При этом люди все равно несут значительные затраты по приобретению лекарственных средств для лечения от коронавирусной инфекции. О значимости этих расходов

говорит тот факт, что выпущенное на рынок не так давно лекарственное средство «Арепливир» имеет среднюю цену 12 320 р.¹

Сравнение некоторых условий страховых продуктов, предлагающих защиту на случай диагностирования заболевания COVID-19, страховых компаний России

Страховая компания	Возраст застрахованного лица, лет	Страховая сумма, тыс. р.	Страховой случай и страховая выплата	Начало действия	Дополнительные услуги
Согласие	3–60	1 000	Госпитализация с 1-го дня (0,1 % от страховой суммы) и смерть застрахованного лица	С 3-го дня	Возможность страховки по одному полису членов семьи
ZETTA	18–65	500	Временная нетрудоспособность (факт) (10 тыс. р.), госпитализация до 25 дней (2 тыс. р. / день), смерть застрахованного лица	С 8-го дня	–
Сбер-Страхование	18–65	500	Госпитализация с 1-го дня (1 тыс. р. / день), диагностирование инфицирования (факт) (20 тыс. р.)	Со следующего дня, по факту диагностирования – с 15-го дня	Либо набор консультаций узких специалистов, либо набор лабораторных исследований, либо консьерж-сервис
Ингосстрах жизнь	3–60	2 500	Временная нетрудоспособность более 14 дней (40 тыс. р.), госпитализация более 7 дней (110 тыс. р.), смерть застрахованного лица	С 11-го дня	Дистанционные консультации врачей
АльфаСтрахование	7–70	1 000	Факт диагностирования впервые инфекционного заболевания, смерть застрахованного лица	С 4-го дня	–
ВСК	18–65	500	Временная нетрудоспособность не менее 31 дня (30 тыс. р.), госпитализация (с 8-го дня 600 р. / день)	С 15-го дня	Тестирование на инфекцию и возможность круглосуточного консультирования с врачами

Кроме того, медицинскими специалистами отмечается факт неизученности дальнейших последствий этого заболевания для выздоровевших людей, но

¹ URL: <https://lenta.ru/news/2020/09/21/prep>.

уже отмечается необходимость в определенной реабилитации больных. Таким образом, совокупные финансовые затраты заболевших в легкой и средних формах остаются не покрытыми страховками, т.е. заключение подобного страхового договора на случай заболевания коронавирусом для большинства населения становится нецелесообразным.

Сложно пока определить преимущества и недостатки существующих предложений. Специалисты отвечают, что от онкологии и сердечно-сосудистых заболеваний смертность выше, поэтому оценить значимость подобного страхового продукта для защиты финансовых интересов клиентов пока не представляется возможным. При заключении договора страхования клиенту следует обратить особое внимание на перечень исключений в страховых правилах. Как справедливо отмечает Центральный банк России после проверки работы страховых организаций по жалобам клиентов, зачастую в правилах в составе исключений из страхового покрытия фигурируют указания на пандемию или эпидемию как на форс-мажорные обстоятельства. Это фактически дает вполне законное право страховой компании отказать в выплате или затянуть срок выплаты до выяснения обстоятельств. Но при этом данная инфекция не входит в состав исключений из страхового покрытия по классическим видам добровольного медицинского страхования или страхования от несчастных случаев и болезней.

Оценивая существующую дискуссию по этому вопросу, мы видим единодушие в том, что такая страховая программа по сути является лишь маркетинговым ходом страховщиков. У большинства компаний инфекционные заболевания входят в классические страховые продукты по страхованию от несчастных случаев и болезней. Смысла выделять очередное инфекционное заболевание в отдельную программу нет, так как отсутствуют особенности по определению страхового покрытия, по перечню страховых случаев.

Страховщики, воспользовавшись общей паникой, стали продавать один и тот же товар под разными этикетками. Мотивом такого поведения является стремление быстро заработать прибыль на нуждах населения.

Тогда возникает вопрос о морально-этическом аспекте детальности страховщиков. Ведь страхование – это отношения по защите имущественных интересов физических и юридических лиц, а если защиты как таковой нет. Этично ли предлагать такой продукт? Создание отдельного страхового продукта, по мнению некоторых страховщиков¹, все же нецелесообразно в связи с тем, что отсутствует средство для профилактики данной инфекции, а у большинства компаний инфекционные заболевания входят в классические страховые продукты по страхованию от несчастных случаев и болезней. Сейчас такой страховой полис дает клиенту скорее комфорт психологический, поэтому он уже нашел своего покупателя на российском страховом рынке.

¹ Страховщики объяснили, почему не получится страховать от COVID-19. URL: <https://ria.ru/20200304/1568124206.html> (дата обращения: 11.10.2020).

Информация об авторе

Агеева Евгения Валерьевна – кандидат экономических наук, доцент, кафедры финансов и финансовых институтов, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: AgeevaEV@bgu.ru.

Author

Ageeva, Evgeniya V. – Ph.D. in Economics, Ass. Professor, Department of Finance and Financial Institutions, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: AgeevaEV@bgu.ru.

ИЗМЕНЕНИЕ КОНКУРЕНЦИИ НА ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Важным условием развития финансового рынка является конкуренция. В век цифровых технологий основными факторами конкурентоспособности банков становится «цифровой капитал», инициативность и креативность сотрудников. Формирование таких факторов требует от банков существенных финансовых вложений, которые могут себе позволить далеко не все банки. В поддержании и развитии конкурентной среды на финансовом рынке Банк России совместно с Ассоциацией ФинТех развивает и адаптирует новейшие технологии в финансовом секторе.

Ключевые слова: банки; финансовый рынок; конкуренция; конкурентоспособность; открытый банкинг.

Финансирование: работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ, проект «Методы оценки и способы обеспечения безопасности финансовых рынков в условиях роста геополитической напряженности» № 19-010-00100-А.

Yu.B. Bubnova

CHANGING COMPETITION IN THE FINANCIAL MARKET IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY

Competition is an important condition for the development of the financial market. In the age of digital technologies, the main factors of banks' competitiveness are «digital capital», initiative and creativity of employees. The formation of such factors requires significant financial investments from banks, which not all the banks can afford. In order to maintain and develop a competitive environment in the financial market, the Bank of Russia, together with the FinTech Association, develops and adapts the latest technologies in the financial sector.

Keywords: banks; financial market; competition; competitiveness; open banking.

Финансовый рынок России является крупнейшим пользователем цифровых технологий и представляет собой главный драйвер цифровой трансформации экономики и общества. Важнейшим фактором развития экономики является конкуренция. Привлекательность рынка финансовых услуг растет для многих его участников, так как он становится все более технологичным. Те услуги, которые еще недавно предоставляли только кредитные организации, становятся популярными среди компаний, использующих современные мобильные и интернет-технологии. Вопросы переводов занимают уже не только банки, но и операторы связи. Оценку кредитоспособности клиентов (онлайн-скоринг) проводят уже не сами банки, а специализированные компании, такие как ООО «Директ Кредит» и ООО «Gridfore». В сфере кредитования предприятий малого и среднего бизнеса конкуренцию банкам составляют такие технологичные платформы, как ООО «Город денег» и ООО «МодульДеньги» – крупней-

шие российские онлайн-сервисы для финансирования малого и микробизнеса частными инвесторами. Многие финансовые услуги предоставляются такими компаниями, как ООО «УК ФинЭкс Плюс» и «Cindicator», «Optiacs», «Unicombay», «Simple Invest» и др.

Появление в последнее десятилетие нового формата банков – необанков – также создает угрозу для функционирования банков в традиционном формате. Длительная и успешная работа Тинькофф банка тому подтверждение. Среди новичков, зарекомендовавших себя на банковском рынке, можно отметить Рокетбанк – один из первых мобильных банковских сервисов в России, созданный в 2012 г. (на сегодняшний день он является филиалом банка «Киви», входящего в группу компаний Qiwi). С 2015 г. в онлайн-формате начал работать Touch Bank как розничное направление ОТП банка. АО КБ «Модуль Банк» функционирует в новом формате с 2016 г. Точка банк как филиал ПАО «ФК Открытие» также является представителем необанков. Интересным проектом в сфере нового формата банковских услуг в мессенджерах (без филиалов, отделений, мобильных приложений, кол-центров) является TalkBank (ООО «ТолкФинанс») – резидент Инновационного центра Сколково.

Очень быстро меняются условия функционирования финансового рынка. Банкам все сложнее удержаться на нем за счет услуг, предоставляемых в традиционном формате. Им необходимо становиться все более эффективными, инновационными, быстро и качественно удовлетворять меняющиеся запросы клиентов. В поддержании и развитии конкурентной среды на финансовом рынке важна роль регулятора, устанавливающего правила и следящего за их исполнением. Именно поэтому Банк России, разрабатывая стратегию развития финансового рынка, определил конкуренцию как одно из четырех основных направлений развития финансового рынка.

Для обеспечения динамичного развития финансовых сервисов, повышения конкуренции, а также защиты прав и интересов всех участников финансового рынка, включая потребителей, финансовые организации и финтех-компании, Банком России в Ассоциации развития финансовых технологий (Ассоциации ФинТех), учрежденной совместно с крупнейшими российскими финансовыми организациями в декабре 2016 г., было открыто отдельное направление деятельности – развитие открытых API [6].

Прежде всего данное направление занимается изучением и апробацией возможностей открытого банкинга на финансовом рынке. Речь идет об обеспечении доступа всех участников рынка к открытой информации кредитных организаций: местоположение, время работы банкоматов, отделений, POS-терминалов и др. Не исключается и возможность доступа третьих лиц к закрытой информации о клиентах банка (его счетах) с целью оказания новых финансовых продуктов и услуг.

Основным вопросом является выработка подходов к регулированию в данной сфере. Развитие открытого банкинга вызывает у регулятора опасения, связанные с конфликтами интересов, неравномерным распределением влияния и обострением финансовой изолированности. Удобство, скорость и простота транзакций могут стоить потери контроля над данными.

В Европейском союзе для развития открытого банкинга была принята в ноябре 2015 г. вторая платежная директива – Revised Directive on Payment Services (PSD2). Данная директива предполагала открытие платежного пространства для поставщиков услуг инициирования платежей, поставщиков информационных услуг по счетам и эмитентов платежных инструментов¹. Таким образом, предполагается введение новых игроков в европейскую платежную систему (финтех-компании, провайдеры услуг), имеющих лицензию и неподконтрольных центральным банкам. При этом банки обязаны предоставлять данным участникам информацию о своих клиентах, что нарушает банковскую тайну.

Именно поэтому Банк России инициировал регулятивную «песочницу» (механизм для пилотирования, моделирования процессов новых финансовых сервисов и технологий в изолированной среде, требующих изменения правового регулирования) в рамках реализации Основных направлений развития финансовых технологий на период 2017–2020 гг.

В условиях глобализации и цифровизации экономики меняются и условия конкуренции. В работах многих отечественных [1, с. 61–63; 2; 4, с. 58–59; 5, с. 106] и зарубежных авторов [9, с. 18] раскрывается влияние технологии в целом на финансовый сектор и на банковский в том числе. Цифровизация существенно повлияла на маркетинговую деятельность банков, на способы организации и ведения бизнеса, изменила структуру расходов банков, сократив управленческие, организационные расходы, издержки, связанные с хранением и перевозкой наличных денег, расходы на получение, обработку и хранение информации, спровоцировала увеличение масштабов операций.

Вчерашние конкуренты могут стать партнерами. Так произошло с компаниями, оказывающими услуги по переводу электронных денежных средств, которые со временем стали их дочерними компаниями банков, сами банки стали осуществлять перевод денежных средств без открытия счета.

С другой стороны, на рынке появляются технологичные компании, которые оказывают услуги, в том числе финансовые, в новом качестве: быстрее, качественнее, по более низкой цене. Используя клиентские базы и коммуникационные технологии, компании связи оказывают услуги телевидения и интернет-провайдеров, а также услуги по переводу денежных средств.

Проникновение цифровых технологий во все сферы деятельности человека (автотранспорт, здравоохранение, образование и др.) требует от банков разрабатывать новые продукты и услуги, новые методы и модели взаимодействия с клиентами. Источником получения доходов для банка и его конкурентным преимуществом являются знание проблем и потребностей клиентов, возможность быстро и качественно предоставить услуги. Многие экономисты такой фактор производства уже назвали «цифровой капитал», вклад которого в создание нового продукта более значителен, чем сам труд [7, с. 33]. Другим важным фактором конкурентоспособности банков является креативность сотрудников. В условиях цифровой трансформации и цифровой экономики уже недостаточно совершен-

¹ European Commission. Financial services. URL: https://ec.europa.eu/competition/sectors/financial_services/sepa_en.html.

ствования человеческого капитала для получения сверхприбыли. Важным фактором становится формирование креативного капитала [8, с. 41], владение которым приносит поток сверхприбыли при реализации креативных идей.

Для получения прибыли от применения цифровых технологий банкам приходится кардинально менять свои бизнес-модели, быть весьма мобильными. Новой бизнес-моделью, в основе которой лежит сетевой эффект, является платформа, предполагающая совместное ее использование всеми партнерами.

Применение такой модели, в которой учитываются различные запросы клиентов, делает рынок более мобильным и более прозрачным. Но функционирование такой модели связано с рядом проблем, которые свойственны для всех открытых систем:

- право собственности на данную платформу;
- выстраивание взаимоотношений с более мощными платформами, предоставляющими более масштабный перечень услуг;
- необходимость выбора клиентом (пользователем) из неограниченного предложения.

Нужно отметить, что новый качественный продукт, более технологичный процесс обеспечивают лишь временное конкурентное преимущество. Для того чтобы оставаться конкурентоспособным и сохранять свои позиции на рынке (либо просто оставаться на рынке) банкам необходимо уметь применять новую более эффективную модель, вовремя изменять ее и дорабатывать. Все это заставляет банки постоянно меняться и перестраиваться, т.е. быть инновационными.

Это не просто предположение. Оно подтверждается данными исследований. Внедрение цифровых технологий экономит транзакционные издержки, порождая новый потенциал, а вместе с тем новые запросы и требования к рынку ускоряют ведение бизнеса и производства. В результате сокращается срок жизни не только товара, но и компании. Так, в рейтинге Standard&Poors 500 срок жизни крупных корпораций сократился с 60 до 18 лет, а по оценкам аналитиков Forbes, за последние 50 лет только в США цикл жизни крупных компаний в среднем сократился в пять раз – с 75 до 15 лет [3].

В этой связи банкам приходится выживать либо путем опережающего внедрения новых технологий в свои бизнес процессы, либо путем заключения партнерских соглашений с такими компаниями. Многие банки начинают широко использовать открытые интерфейсы, создавать и развивать экосистемы.

Однако не у каждого банка есть финансовые возможности кардинально изменить свой бизнес, перейдя на платформенный метод. Такие инвестиции под силу лишь крупным банкам, тем, которые уже много лет функционируют в рамках консолидированных групп. В России это в основном банки с государственным и иностранным участием, а также ряд крупных частных банков. Отсюда возникает вопрос концентрации в российском финансовом секторе.

В экономической литературе постоянно встречаются комментарии о том, что высокая концентрация в российском банковском секторе приводит к снижению конкуренции, а следовательно, является причиной снижения качества услуг. Но, как показывают исследования, проведенные компанией Ernst&Young (международный лидер в области аудита, налогообложения, сопровождения

сделок и консультирования) (далее – E&Y), российские банки в области внедрения новых технологичных решений занимают ведущие позиции. В области цифровизации своих бизнес-процессов российские банки не уступают, а в некоторых областях обгоняют американских и европейских коллег. Отечественные кредитные организации выигрывают в гибкости и простоте использования, в том числе систем «онлайн-банк», услуг бесконтактных платежей и т.д.

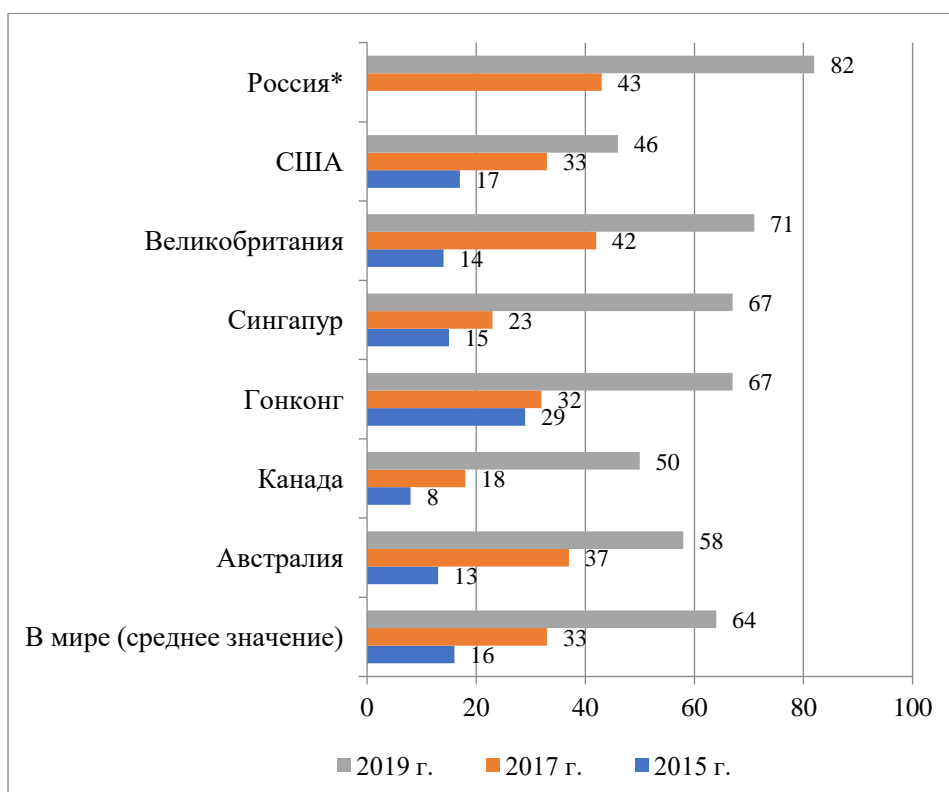
Локомотивом таких изменений являются банки с государственным участием. Вливание государственных инвестиций в данный сектор дало толчок к развитию технологичных финансовых сервисов. Необходимо отметить, что долгое время российская банковская система развивалась по опыту западных банков, но в условиях санкций власти более пристальное внимание обратили на опыт формирования китайской банковской системы. В Китае доля государственных банков (банков, финансируемых за счет средств правительства) очень высока. При формировании своей банковской системы еще 30 лет назад Китай не отказался от госбанков, а наделил их полномочиями по развитию и финансированию технологичных проектов. Результат сегодня очевиден. Китай – крупнейшая экономика, одна из самых высокотехнологичных держав. Именно его опыт спровоцировал создание Банком России корпорации «Финтех», вливания огромного количества средств на поддержание технологичных проектов в финансовой сфере. Сегодня именно госбанки (за исключением Тинькофф и Альфа-Банка) показывают значительные успехи в сфере технологичных финансовых сервисов.

Исследование, проводимое компанией E&Y на 27 мировых рынках, подтверждает тот факт, что Россия является одним из мировых лидеров по проникновению финтехуслуг. Уровень ее проникновения составил 82 %, значительно превысив общемировой показатель, пропустив вперед только Китай и Индию (у них по 87 %)¹. По сравнению с 2017 г. индекс вырос практически в 2 раза (рис.).

Таким образом, сегодня для банковского сектора смещение факторов конкурентоспособности происходит в сторону инициативности своих сотрудников и перспективного стратегического планирования. Банк уже не заботится о расширении региональной сети офисов или банкоматно-терминальной сети. Он больше заинтересован в том, как обслужить своих клиентов на более качественном уровне, предложив технологичную услугу, позволяющую быстро решить возможно большее количество проблем своих клиентов.

Поэтому менеджеры среднего и высшего звена банка должны ориентироваться в современных трендах как в сфере финансовых услуг, так и в сфере новых цифровых технологий, анализировать рынки, потребности клиентов, возможности конкурентов. В этой связи важно иметь в арсенале банка инструменты технологий работы с «большими данными» для быстрого, постоянного и полного мониторинга клиентов и составления портрета потребностей своих клиентов. Это позволит быстро генерировать новые продукты и услуги и осуществлять их внедрение, что обеспечит конкурентное преимущество банка.

¹ Индекс проникновения услуг финтех 2019. URL: [https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-fai-2019-rus/\\$FILE/ey-fai-2019-rus.pdf](https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-fai-2019-rus/$FILE/ey-fai-2019-rus.pdf).

Сравнение уровня проникновения финансовых технологий на семи рынках в период с 2015 по 2019 г., %¹

Созданные или приобретенные новые продукты или внедряемые технологические процессы должны соответствовать ряду требований, которые также будут составлять конкурентные преимущества. Прежде всего, те технологии, которые внедряются, должны иметь возможность их адаптации и модификации (изменение, дополнение, расширение, настройка и т.д.), чтобы банк мог менять свою бизнес-модель, подстраивать ее под изменяющиеся условия среды, новые потребности клиентов без снижения качества предоставления уже имеющихся услуг.

Список использованной литературы

1. Агеева Е.В. Цифровизация финансово-кредитной сферы в современной России / Е.В. Агеева, М.А. Афанасьева и др. – Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2019. – 407 с.
2. Ермоленко О.М. Развитие банковского сектора на основе современных технологий обслуживания / О.М. Ермоленко // Научный вестник ЮИМ. – 2018. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-bankovskogo-sektora-na-osnove-sovremennyh-tehnologiy-obsluzhivaniya>.
3. Коновалов О. Организационная анатомия: пять причин, почему умирают компании / О. Коновалов // Forbes. – URL: <https://www.forbes.ru/biznes/340993-gazprom-na-neve-dve-treti-administracii-monopolii-uzhe-v-peterburge>.

¹ Индекс проникновения услуг финтех 2019.

4. Косарев В.Е. Экосистема как новая модель развития банка / В.Е. Косарев, Г.М. Иараджули // Финансовые рынки и банки. – 2020. – № 1. – С. 58–62.

5. Матвеевский С.С. Финтех и банки развития: влияние на экономический рост (на примере ВЭБ РФ) / С.С. Матвеевский // Финансовые рынки и банки. – 2020. – № 1. – С. 105–109.

6. Развитие открытых интерфейсов (OpenAPI) на финансовом рынке. Доклад для общественных консультаций. – Москва : Банк России, 2017. – URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/50679/consultation_paper_171229.pdf.

7. Сафрончук М.В. Влияние информационной экономики и глобализации на факторы экономического роста / М.В. Сафрончук // Вестник Академии. – 2014. – № 4. – С. 31–34.

8. Сафрончук М.В. Влияние цифровой трансформации на бизнес и деловую среду / М.В. Сафрончук // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2018. – Т. 3, № 2. – С. 38–44.

9. Turning Technology into Business Transformation / G. Westerman, D. Bonnet, A. McAfee, L. Digital // Harvard Business Review Press, 2014. – 292 p.

Информация об авторе

Бубнова Юлия Борисовна – кандидат экономических наук, доцент, кафедры финансов и финансовых институтов, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: 23bal@mail.ru.

Author

Bubnova, Yulia B. – Ph.D. in Economics, Ass. Professor, Department of Finance and Financial Institutions, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: 23bal@mail.ru.

УПРАВЛЕНИЕ ПРОБЛЕМНОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТЬЮ В КОММЕРЧЕСКОМ БАНКЕ

В целях обеспечения устойчивого роста экономики страны важно, чтобы банковская система государства функционировала стабильно и эффективно. От бесперебойного ее развития во многом зависит успешность экономической деятельности предприятий и организаций, уверенность граждан в сохранности своих сбережений. Ряд факторов, лежащих в основе экономики и сферы регулирования кредитно-денежных отношений, отражается на деятельности банков. Особое внимание привлекает тенденция, свидетельствующая об ухудшении качества кредитного портфеля, увеличении в его составе доли проблемной задолженности. Одним из наиболее значимых рисков в банковской деятельности является кредитный риск, представляющий наиболее существенную часть банковских угроз, поскольку значительная часть отозванных лицензий у отечественных банков связана с невозвратом заемщиками кредитов и непродуманной политикой банка в области рисков, что особенно актуально для современной экономической ситуации в нашей стране. Для обеспечения контроля над возникшей ситуацией кредитной организации необходимо уделять большое внимание как управлению проблемной задолженностью, так и способам ее предупреждения. Актуальность темы исследования обусловлена критическим для многих кредитных организаций ростом просроченной задолженности по кредитам, в том числе физических лиц, что повышает значимость рассмотрения способов управления проблемной задолженностью и определения сочетания мероприятий для предупреждения возникновения просроченной задолженности.

Ключевые слова: проблемная задолженность; просроченная задолженность; управление проблемной задолженностью; кредитный риск; качество кредитного портфеля.

O.D. Zhilan

MANAGEMENT OF PROBLEM DEBT IN COMMERCIAL BANK

In order to ensure sustainable growth of the country's economy, it is important that the state's banking system functions smoothly, stably and efficiently. The success of economic activity of enterprises and organizations, as well as the confidence of citizens in the safety of their savings, largely depends on its continuous development. A number of factors both in the economic sphere and in the sphere of regulation of monetary relations affect the activities of banks. Special attention is drawn to the trend indicating a deterioration in the quality of the loan portfolio, an increase in the share of problem debt in its composition. One of the most significant risks in banking is credit risk, which is the most significant part of banking threats, since a significant part of the revoked licenses of domestic banks is associated with non-repayment of loans by borrowers and the Bank's ill-considered risk policy, which is especially relevant for the current economic situation in our country. To ensure control over the sit-

uation that has arisen, a credit institution must pay great attention to both managing problem debt and ways to prevent it. The relevance of the research topic is due to the critical growth of overdue loans for many credit organizations, including individuals, which increases the importance of considering ways to manage problem debt and determining a combination of measures to prevent the occurrence of overdue debt.

Keywords: problem debt; arrears; management of problem debt; credit risk; quality of the loan portfolio.

Поступательное развитие банковского сектора и его устойчивость выступают важнейшими компонентами, положительно отражающимися на всех секторах российской экономики. Кредитование, являясь базовой операцией любого банка, содержит в себе как потенциал роста кредитной организации (и ее клиентов), так и возможность столкновения с негативными последствиями реализации заложенных в нем рисков.

Рост кредитования отечественными банками реального сектора экономики и физических лиц в последние годы нельзя назвать стремительным и устойчивым в силу ряда причин, лежащих как в сфере внутренней политики самих банков, так и во внешней среде, складывающейся под влиянием экономико-социальных и международных факторов. В табл. 1 представлены основные показатели, позволяющие оценить динамику величины выданных кредитов в целом и по отдельным категориям заемщиков за пять лет.

Таблица 1

Динамика отдельных показателей банковского сектора России*

Показатель	Состояние на 1 января				
	2016	2017	2018	2019	2020
Совокупные активы банковского сектора, млрд р.	82 999,7	80 063,3	85 191,8	94 083,7	96 581,1
Кредиты, предоставленные нефинансовым организациям и физическим лицам, включая просроченную задолженность, млрд р.	43 985,2	40 938,6	42 366,2	48 273,2	51 427,3
В % к ВВП	52,9	47,8	46,1	46,1	46,7
В % к активам банковского сектора	53,0	51,1	49,7	51,3	53,2
Кредиты, предоставленные нефинансовым организациям, включая просроченную задолженность, млрд р.	33 300,9	30 134,7	30 192,5	33 371,8	33 776,6
В % к ВВП	40,1	35,2	32,9	31,9	30,7
В % к активам банковского сектора	40,1	37,6	35,4	35,5	35,0
Кредиты, предоставленные физическим лицам, включая просроченную задолженность, млрд р.	10 684,3	10 803,9	12 173,7	14 901,4	17 650,7
В % к ВВП	12,9	12,6	13,3	14,2	16,0
В % к активам банковского сектора	12,9	13,5	14,3	15,8	18,3
В % к денежным доходам населения	20,0	20,0	22,0	25,9	28,5

* Источник: URL: http://cbr.ru/banking_sector/statistics.

Несмотря на положительную динамику выданных кредитов за рассматриваемый период, в отдельные годы наблюдается как снижение абсолютной суммы, так и замедление темпов роста кредитования.

Более динамично развивается кредитование физических лиц. Так, доля кредитов, предоставленных физическим лицам, к активам банковского сектора увеличилась с 12,9 до 18,3 % за исследуемый период, а доля кредитов, предоставленных нефинансовым организациям, снизилась с 40,1 до 35,0 %.

Можно говорить о том, что кредитование физических лиц позволило банковскому сектору обеспечить рост как активов в целом, так и доходов от кредитной деятельности. Однако такой рост отражается на качестве активов, в том числе кредитов, и способности банков управлять кредитными рисками.

Последние два года отечественные банки увеличили объемы кредитования. По-прежнему драйвером роста являются кредиты, предоставленные физическим лицам (табл. 2). За период с 1 января 2019 г. по 1 сентября 2020 г. наблюдаются более высокие темпы роста просроченной задолженности по сравнению с темпами роста выданных банками кредитов нефинансовым организациям и физическим лицам – 137 против 117 %.

Таблица 2

Динамика просроченной задолженности по кредитам, предоставленным нефинансовым организациям и физическим лицам*

Показатель	1 января 2019 г.		1 января 2020 г.		1 сентября 2020 г.	
	млрд р.	%	млрд р.	%	млрд р.	%
Кредиты, предоставленные нефинансовым организациям	33 371,8	69,1	33 776,6	65,7	37 321,5	66,2
Из них просроченная задолженность	2 093,3	73,4	2 617,8	77,4	3 010,7	76,7
Кредиты, предоставленные физическим лицам	14 901,4	30,9	17 650,7	34,3	19 065,1	33,8
Из них просроченная задолженность	760,4	26,6	764,5	22,6	915,6	23,3
Итого предоставленных кредитов	48 273,2	100	51 427,3	100	56 386,6	100
Из них просроченная задолженность	2 853,7	100	3 382,3	100	3 926,3	100

* Источник: URL: http://cbr.ru/banking_sector/statistics.

По данным Банка России, доля проблемных и безнадежных кредитов за период с 1 января 2019 г. по 1 сентября 2020 г. в общем объеме выданных кредитов остается высокой и колеблется в диапазоне 9,3–10,1 %. Отмечается рост просроченной задолженности со сроком более 90 дней в общем объеме предоставленных кредитов с 5,7 % на 1 января 2019 г. до 6,0 % на 1 сентября 2020 г. (с 3,9 до 4,2 % в общей сумме активов банковского сектора)¹. Таким образом, остаются острыми вопросы роста проблемной задолженности и необходимость совершенствования способов управления ею.

Выбор способа управления проблемной задолженностью позволяет не только успешно разрешить отдельную конфликтную ситуацию, но и обеспечить стабильность и сохранить репутацию самого банка. Каждый банк выбира-

¹ URL: http://cbr.ru/banking_sector/statistics.

ет свои способы управления и инструменты урегулирования проблемной задолженности, руководствуясь разработанной и проводимой внутри организации политикой. Первоочередная задача банка в проведении таких мероприятий заключается в обеспечении возвратности всех рискованных активов, сужении границы возможных колебаний риска, максимальной минимизации потерь.

Вероятно, что своевременная и точная оценка кредитного риска способствует принятию целесообразного решения о предоставлении кредитных средств заемщику. Поскольку риск возникновения убытков в кредитовании все еще крайне высок, особое внимание в системе управления рисками уделяется работе с проблемными активами, в том числе с кредитами коммерческого банка.

До сих пор не сложилось единого понимания того, что включать в категорию проблемных активов. Ряд авторов понимают под проблемными активами только просроченные кредиты, другие расширяют данное понятие, включая, помимо просроченной задолженности, спорное имущество (недвижимость, оборудование, автотранспорт, ценные бумаги), проблемное участие в капитале (акции и доли участия в уставном капитале), нереализованные права на получение и т.д.

Проблемным кредитом может считаться кредит, по которому заемщиком не выполняются условия кредитного договора в части своевременного и полного погашения задолженности, значительно снизилась стоимость обеспечения, возникли обстоятельства как внешнего, так и внутреннего порядка, которые ставят под сомнение возвращение кредита и процентов по нему [1].

Отметим, что Банк России не дает определения проблемной задолженности, но его позиция относительно того, что к ней следует относить, просматривается в классификации кредитов коммерческих банков, включающей деление по категориям качества в соответствии с положением Банка России «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности» от 28 июня 2017 г. № 590-П. Так, проблемной может быть признана ссуда IV категории качества, соответствующая высокому кредитному риску, вероятность финансовых потерь по которой обуславливает ее обесценение в размере от 51 до 100 %. По этой классификации нужно учитывать, что обесцененные ссуды относятся ко II–V категориям качества, поэтому риск возникновения неплатежа по данным ссудам также вероятен.

Основываясь на приведенных определениях и подходах, будем рассматривать проблемный кредит как обязательство, своевременное и полное погашение которого сомнительно вследствие неудовлетворительного финансового состояния или недобросовестности заемщика, недостаточности обеспечения по кредитному обязательству, других причин, а также наличия просроченных платежей по основному долгу и (или) процентам по кредиту. Управление проблемными кредитами является важнейшим направлением банковской практики.

В ситуации перманентного экономического кризиса качество кредитных портфелей практически всех российских банков ухудшается, что заставляет их разрабатывать адекватную процедуру по работе с проблемной задолженностью, четко регламентирующую порядок взаимодействия структурных подразделений и сотрудников, оптимизирующую затраты на достижение результата и

снижающую риск принятия неверных управленческих решений при работе с такой задолженностью [2].

Работа с проблемной задолженностью проходит в несколько этапов:

1. Предварительный этап. Организация превентивных действий в целях недопущения возникновения просроченной задолженности из-за простой забывчивости заемщика, т.е. происходит заблаговременное информирование заемщика о необходимости внести очередной платеж.

2. Досудебный этап. Урегулирование оплаты по кредитному договору в досудебном порядке, встречи с заемщиком, реструктуризация, отсрочка, мониторинг и отслеживание платежей и выполнения данных заемщиком обязательств.

3. Судебный этап. В случае невозможности применить мероприятия, предусмотренные для предшествующих этапов, или если примененные меры не принесли ожидаемого результата, дело передается в суд.

4. Послесудебный этап. Работа с заемщиком после решения суда, контроль исполнительного производства.

При наличии возможности банки стараются урегулировать вопрос о погашении просроченной задолженности в досудебном порядке, так как мероприятия на данных этапах менее затратные, более реализуемые и эффективные.

Для работы с просроченной задолженностью и предупреждения ее возникновения в будущем в банке должна быть создана система управления проблемными кредитами. Такая система призвана снизить потери банка. Выделим три основных аспекта построения системы управления проблемными кредитами, которые должны найти отражение во внутренних документах банка: организационная структура, уровень управления и применяемые методы управления.

Урегулирование проблемной задолженности в каждом банке происходит согласно разработанным внутренним регламентам, базирующимся на принципах кредитной политики банка. Традиционно выделяют следующие подходы к управлению проблемной (в том числе просроченной) задолженностью, особенно с длительными сроками: самостоятельная работа банка; работа с коллекторским агентством; использование цессии; списание безнадежной ссуды за счет резерва на возможные потери по ссудам.

Самостоятельная работа банка по возврату задолженности представляется наиболее распространенным методом управления проблемной задолженностью. Чаще всего на данный момент применяется реструктуризация. Реструктуризация предоставляется при определенных обстоятельствах, например при потере работы, уменьшении дохода, дополнительных расходах на лечение и т.д., т.е. реструктуризация предоставляется при изменении платежеспособности заемщика, а также при возникновении сложных жизненных ситуаций.

В действительности реструктуризация не улучшает качество кредитного портфеля, а позволяет отсрочить отражение просроченной задолженности на балансе банка, так как нередко происходит повторное нарушение условий. В результате кредитная организация вынуждена увеличить отчисления в свои резервы для снижения негативного влияния проблемной задолженности на качество кредитного портфеля и минимизации рисков.

По истечении шести месяцев после возникновения просроченной задолженности банки, как правило, обращаются с иском в суд о полном погашении задолженности по кредитному договору.

В случае невозможности проведения реструктуризации кредитная организация обязана принять весь комплекс мер, направленных на принудительное взыскание задолженности посредством обращения в судебные органы. Следует заметить, что возможность заключения мирового соглашения сохраняется и банк проводит мониторинг за исполнением его условий самостоятельно.

Рассматривая способы управления проблемной задолженностью по кредитам, можно выделить следующие преимущества и недостатки (табл. 3).

Таблица 3

Сравнительный анализ способов управления проблемными кредитами

Способы работы с проблемными кредитами	Преимущества	Недостатки
Самостоятельная работа банка по возвращению проблемной задолженности	В случае возврата проблемной задолженности не возникает дополнительных затрат за услуги коллекторских агентств и потерь, связанных с дисконтом при продаже проблемного актива	1. Отсутствует гарантия возврата средств. 2. Необходимость формирования 51–100 % резерва на возможные потери по ссуде. 3. Негативное влияние проблемной задолженности на качество кредитного портфеля
Заключение с коллекторским агентством соглашения относительно агентского обслуживания кредитного портфеля	1. Возможность сосредоточиться на прибыльных операциях банка. 2. Финансовые расходы на возвращение проблемной задолженности возникают только при условии возврата задолженности	Расходы на оплату услуг коллекторскому агентству
Цессия (продажа портфеля), в том числе передача портфеля ПИФу	1. Возможность сосредоточиться на прибыльных операциях банка. 2. Снятие с банка ответственности за возвращение задолженности и, таким образом, избежание конфликта с должником. 3. Улучшение качества портфеля за счет передачи права требования третьим лицам	Утрата части портфеля за счет продажи с дисконтом
Списание безнадежной задолженности по кредиту	1. Возможность сосредоточиться на прибыльных операциях банка. 2. Улучшение качества кредитного портфеля за счет списания проблемной задолженности	1. Предварительно формируется 100-процентный резерв на возможные потери по ссудам. 2. Затраты на налоги. Поскольку для заемщика списанный кредит – это доход, банк как налоговый агент должен списать с этой суммы НДФЛ и заплатить налог на прибыль (из суммы резервов)

Итак, несмотря на большое количество способов работы с проблемными кредитами, вопросы совершенствования системы управления проблемной задолженностью остаются весьма актуальными, требующими постоянного внимания от руководства банков и органов банковского надзора и регулирования.

Список использованной литературы

1. Лыкова Н.М. Развитие методов управления проблемными кредитами в коммерческом банке / Н.М. Лыкова // Финансовый университет при Правительстве РФ : офиц. сайт. – URL: http://www.fa.ru/dep/ods/autorefs/Documents/2013_12/lm-bank.pdf.

2. Посадская М.В. Работа с проблемной задолженностью является неприятной, но неизбежной стороной кредитной деятельности банков / М.В. Посадская // Bankir.ru. – URL: <http://bankir.ru/tehnologii/s/problemnaya-zadoljennost-korporativnih-klientov-procedyri-i-poryadok-raboti4084777>.

Информация об авторе

Жилан Оксана Дмитриевна – кандидат экономических наук, доцент, кафедра финансов и финансовых институтов, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: gilan2004@mail.ru.

Author

Zhilan, Oksana D. – Ph.D. in Economics, Ass. Professor, Department of Finance and Financial Institutions, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: gilan2004@mail.ru.

РАЗВИТИЕ КАЗНАЧЕЙСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ

Казначейское сопровождение бюджетных средств выступает современным и перспективным инструментом государственного финансового контроля. В статье рассмотрены векторы совершенствования процедур казначейского сопровождения бюджетных средств. Сформулирован вывод о развитии механизма казначейского сопровождения бюджетных средств как одного из направлений мероприятий, включенных в Концепцию Правительства Российской Федерации по повышению эффективности бюджетных расходов в 2019–2024 гг.

Ключевые слова: Казначейство России; казначейское сопровождение; государственный финансовый контроль.

L.R. Kovtun

DEVELOPMENT OF TREASURY SUPPORT FOR BUDGET FUNDS

Treasury support of budgetary funds is a modern and promising instrument of state financial control. The article discusses the vectors for improving the procedures of treasury support of budget funds. A conclusion was formulated on the development of a mechanism for treasury support of budget funds as one of the areas of measures included in the Concept of the Government of the Russian Federation to improve the efficiency of budget expenditures in 2019–2024.

Keywords: Russian Federal Treasury; State financial control; treasury support.

На современном этапе система управления общественными финансами находится в режиме реализации масштабной реформы. Ключевые направления данной реформы обозначены в Концепции Правительства Российской Федерации по повышению эффективности расходования бюджетных средств (далее – Концепция) [1]. Следует отметить, что основная парадигма современной бюджетной реформы – это смещение акцента с «целевого» использования средств бюджета на «эффективное» использование. Значимая роль при этом отводится системе государственного финансового контроля.

Совершенствование системы государственного финансового контроля в условиях реформы происходит как по линии состава органов, наделенных полномочиями по проведению государственного финансового контроля, так и по перечню инструментов, используемых при осуществлении процедур государственного финансового контроля.

В настоящее время в отношении второго аспекта активно внедряется новый механизм осуществления государственного финансового контроля, обеспечивающий эффективное и целевое использование средств бюджета, направленных на закупку товаров, работ, услуг в сфере государственных нужд. С 2015 г. изначально в пилотном, а с 2016 г. – в масштабированном варианте начал внедряться осо-

бый вид контроля, осуществляемый органами Федерального казначейства, который позволяет сопровождать процесс осуществления определенных закупок для государственных нужд на любом этапе его реализации. Название данный вид контроля получил созвучное своему предназначению – казначейское сопровождение.

Одной из основных причин разработки и применения на практике механизма казначейского сопровождения при предоставлении средств из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации стала выплата авансовых платежей. Это, в свою очередь, привело к тому, что образовалась дебиторская задолженность, объемы которой оцениваются как значительные. Кроме того, в отдельных случаях было допущено нецелевое использование средств бюджета. При этом зачастую возникали ситуации, когда средства, полученные авансом из бюджета, были размещены исполнителями по государственным контрактам на депозитах в коммерческих банках с целью получения ими дополнительных доходов в виде начисленных процентов.

Казначейское сопровождение выступает гибким инструментом внутреннего государственного финансового контроля, способствующим созданию условий для использования средств бюджета исключительно на цели, установленные при их предоставлении из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, и сокращения дебиторской задолженности.

На данный момент в основном нормативно-правовом акте, устанавливающем общие принципы бюджетного законодательства Российской Федерации, не закреплено определение казначейского сопровождения. Министерством финансов РФ подготовлен проект закона «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части казначейского сопровождения, казначейского обеспечения обязательств и бюджетного мониторинга». Данный законопроект разработан именно с целью закрепления в Бюджетном кодексе РФ новых положений об осуществлении казначейского сопровождения, бюджетного мониторинга и о применении казначейского обеспечения обязательств [2].

Согласно указанному законопроекту, под казначейским сопровождением понимается проведение операций с денежными средствами юридического лица, индивидуального предпринимателя, физического лица – производителя товаров, работ, услуг (участник казначейского сопровождения), использование которых осуществляется после подтверждения на соответствие условиям и (или) целям, установленным при предоставлении средств. До внесения соответствующих изменений в Бюджетный кодекс РФ нормы о казначейском сопровождении ежегодно устанавливаются федеральным законом о федеральном бюджете на соответствующий финансовый год и плановый период и принимаемыми во исполнение указанного федерального закона нормативными (правовыми) актами Российской Федерации. Так, в 2019 г. было принято два постановления Правительства Российской Федерации, 12 приказов Министерства финансов Российской Федерации и Казначейства России, 16 распоряжений Правительства Российской Федерации. Таким образом, целью принятия обозначенного законопроекта выступает закрепление в Бюджетном кодексе РФ:

– положений об осуществлении казначейского сопровождения, бюджетного мониторинга и о применении казначейского обеспечения обязательств;

– правовых оснований для применения механизма казначейского сопровождения.

Механизм казначейского сопровождения предусматривает проведение операций на лицевых счетах, открытых в Казначействе России, со средствами, полученными из соответствующего бюджета в виде субсидий и бюджетных инвестиций, а также средствами, направленными на исполнение государственных контрактов, договоров, источником финансового обеспечения которых являются средства бюджета бюджетной системы Российской Федерации. Если изложить более кратко, то при казначейском сопровождении расчеты по государственным контрактам осуществляются только после санкционирования органами Федерального казначейства и через открытые исполнителям по государственному контракту в органах Федерального казначейства лицевые счета. Реализуется непрерывный контроль потока бюджетных средств в рамках исполнения государственного контракта на всех стадиях его исполнения. Основные цели казначейского сопровождения обозначены на рис. 1.

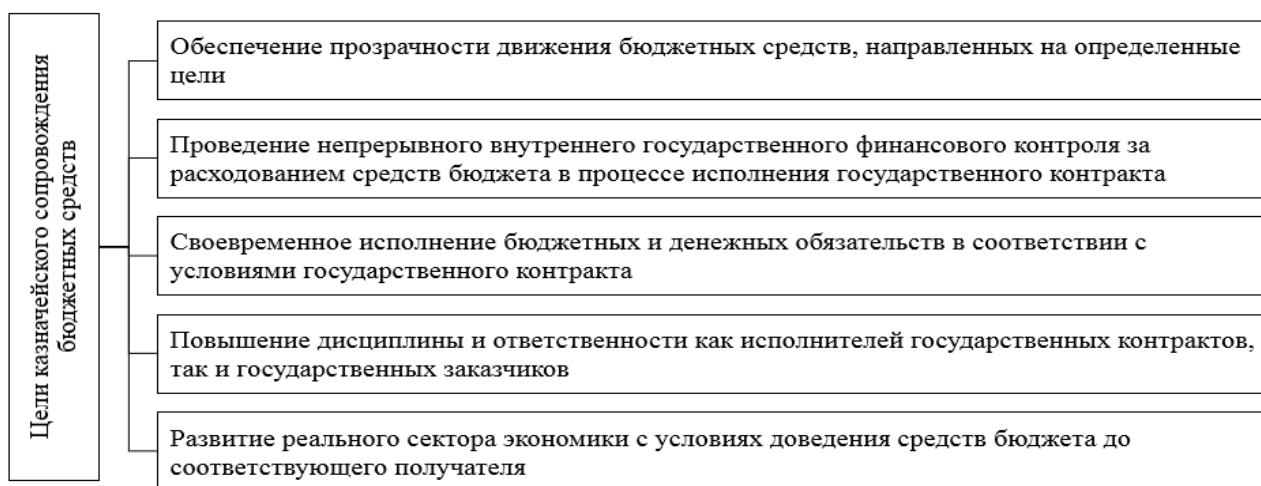

Рис. 1. Основные цели казначейского сопровождения

Механизм казначейского сопровождения за пять лет практического применения трансформируется, интенсивно развивается. На сегодня реализуется несколько видов казначейского сопровождения (рис. 2). Выделяют базовый механизм казначейского сопровождения. Контрольные процедуры при этом распространяются на суммы авансовых платежей по государственным контрактам и получателей субсидий из бюджета, происходит перечисление из федерального бюджета денежных средств в форме субсидий и авансов под конкретные потребности и именно в тот момент времени, когда они необходимы для оплаты принятых денежных обязательств. При этом неиспользованные денежные средства остаются в федеральном бюджете на Едином казначейском счете и участвуют в процедурах по управлению ликвидностью данного счета, обеспечивая получение дополнительных доходов федерального бюджета. Как обозначено на рис. 2, выделяют гражданское казначейское сопровождение и казначейское сопровождение государственного оборонного заказа. Названия говорят сами за себя. Разработана нормативная и методическая база для каждого варианта, определяющая их особенности.

Второй вид казначейского сопровождения – «расширенное» казначейское сопровождение, предусматривающее наряду с прохождением средств через лицевые счета, открытые в Казначействе России, следующие обязательные требования для участника казначейского сопровождения:

- предоставление расходной декларации о структуре цены государственного контракта;
- ведение отдельного учета затрат и результатов финансово-хозяйственной деятельности.

Третий вид казначейского сопровождения – это полное сопровождение финансово-хозяйственной деятельности участника казначейского сопровождения, перечень которых устанавливается отдельными решениями Правительства Российской Федерации. Данный механизм призван обеспечить не столько ограничение каких-то операций со средствами бюджетов, сколько сделать все операции с денежными средствами абсолютно прозрачными.

Рис. 2. Виды казначейского сопровождения

Следует указать, что трансформация охватывает не только расширение видов казначейского сопровождения, но и непосредственно внутреннюю наполняемость порядка проведения процедур казначейского сопровождения. Как было обозначено выше, при казначейском сопровождении в обязательном порядке открывается лицевой счет в органе Федерального казначейства каждому исполнителю и соисполнителю по государственному контракту. По данным Федерального казначейства, на 1 января 2019 г. 32 985 юридическим лицам было открыто 95 238 лицевых счетов [3]. Лицевые счета открывались отдельно на каждый контракт. С 2019 г. был реализован функционал открытия «единых» лицевых счетов юридических лиц, не являющихся участниками бюджетного процесса, при казначейском сопровождении в подсистеме ведения нормативно-справочной информации государственной интегрированной информационной

системы управления общественными финансами «Электронный бюджет» (далее – ГИИС «Электронный бюджет»). При этом предусмотрено, что каждому юридическому лицу открывается только один лицевой счет, а уже по каждому государственному контракту (договору, соглашению) будет открываться отдельный раздел на лицевом счете.

Данное новшество, с одной стороны, обеспечило более высокое качество и удобство в обслуживании исполнителей по государственному контракту, с другой – демонстрирует практическое расширение потенциала ГИИС «Электронный бюджет».

Развитие механизма казначейского сопровождения позволило выявить недостаточность имеющихся инструментов для предотвращения нарушений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд в части необоснованного завышения цен. В связи с этим в Концепции обозначена необходимость внесения изменений в законодательство Российской Федерации в целях:

- обеспечения прозрачного ценообразования при осуществлении государственных закупок путем раскрытия исполнителем структуры цены государственного контракта;

- уточнения общих правил ведения участником казначейского сопровождения отдельного учета результатов финансово-хозяйственной деятельности по государственному контракту;

- реализации плавного перехода к регулированию и установлению предельного уровня рентабельности работ и услуг, закупаемых для государственных нужд.

Ежегодно Казначейство России в итоговых докладах о результатах деятельности за год и об основных направлениях деятельности на среднесрочную перспективу приводит информацию, раскрывающую основные показатели по реализации процедур казначейского сопровождения бюджетных средств [3].

Анализ динамики обозначенных показателей позволяет сделать следующие выводы: применение механизма казначейского сопровождения средств позволило усилить контроль за целевым и эффективным использованием бюджетных средств, обеспечить их использование в соответствии с целями предоставления, в результате чего сократилась как цепочка соисполнителей по государственным контрактам, так и число недобросовестных исполнителей, а вместе с ними некачественное и несвоевременное выполнение своих обязательств по контракту, необоснованное завышение цен, нецелевое использование средств и т.д., что является значимым в рамках обеспечения функционирования деятельности государства.

Список использованной литературы

1. Концепция повышения эффективности использования бюджетных расходов в 2019–2024 годах : распоряжение Правительства РФ от 31 янв. 2019 г. № 117-р // СПС «КонсультантПлюс».

2. О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части казначейского сопровождения, казначейского обеспечения обязательств и бюджетного мониторинга : проект федер. закона // СПС «КонсультантПлюс».

3. Итоговый доклад о результатах деятельности Федерального казначейства за 2019 год и основных направлениях деятельности на среднесрочную перспективу. – URL: <https://roskazna.gov.ru/o-kaznachejstve/plany-i-otchety/o-rezultatakh-raboty-fk>.

Информация об авторе

Ковтун Лира Раисовна – кандидат экономических наук, доцент, кафедра финансов и финансовых институтов, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: KovtunLR@bgu.ru.

Author

Kovtun, Lira R. – Ph.D. in Economics, Ass. Professor, Department of Finance and Financial Institutions, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: KovtunLR@bgu.ru.

НАЛОГОВОЕ АДМИНИСТРИРОВАНИЕ: СУЩНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В статье дается развернутое представление о налоговом администрировании, его содержательной и функциональной составляющей. Анализируются используемые трактовки налогового администрирования, их связь с теорией менеджмента и финансов. На основе законодательного материала и практики работы налоговых органов раскрывается достижимость поставленных целей и задач. Характеризуются перспективы налогового администрирования в среднесрочной перспективе.

Ключевые слова: налоги; налоговое администрирование; Федеральная налоговая служба России; Налоговый кодекс РФ.

I.M. Kichigina

TAX ADMINISTRATION: ESSENCE AND DEVELOPMENT PROSPECTS

A detailed understanding of tax administration, its content and functional component is given. The analysis of the used interpretations of tax administration, their connection with the theory of management and finance is given. Based on the legislative material and the practice of the tax authorities, the achievability of the goals and objectives is revealed. The prospects of tax administration in the medium term are characterized.

Keywords: taxes; tax administration; Federal Tax Service of Russia; Tax Code of the Russian Federation.

Говоря о работе налоговых органов на протяжении последнего десятилетия, невозможно не обратить внимание на тот факт, что акцент сместился в сторону не установления налогов и сборов как таковых, а на вопросы администрирования процессов налогообложения. Этому есть множество причин и вполне логичных объяснений.

Во-первых, налоговая системы России приобрела известную стабильность. Даже те масштабные шаги, которые мы видим в части развития взаимоотношений с малым бизнесом, весьма осторожны и обдумываются не один год. Во-вторых, несмотря на отстающую налоговую культуру физических лиц, юридические лица и люди бизнеса достаточно хорошо читают поведение налоговых органов и зачастую работают «на опережение» в вопросах оптимизации налоговой нагрузки и учета налоговых рисков.

Все это наводит на мысль о допустимости коррекции позиции государства в части применения норм налогового законодательства, закрепленных в ч. 1 Налогового кодекса РФ (НК РФ). Однако что же такое администрирование как процесс и в чем сегодня государству необходимо стремиться к улучшению параметров своей деятельности?

Классик менеджмента, французский экономист и управленец А. Файоль (инженер по образованию) говорил, что администрировать – это предвидеть,

организовывать, распоряжаться, руководить и контролировать. Достаточно объемный набор функций для государственного органа, если мы понятие администрирования напрямую привяжем к деятельности Федеральной налоговой службы (ФНС) России.

Оценивая миссию ФНС России (рис. 1), можно констатировать, что первичной в ней является именно контрольно-надзорная составляющая, но это противоречит управленческой теории в принципе. Организационная, прогнозная и распорядительные составляющие введены в функционал ФНС, т.е. соподчинены контрольно-надзорной. Таким образом, налоговое администрирование как таковое не является основополагающей деятельностью для налоговых органов, оно соподчинено цели деятельности ФНС и отвечает ее дорожной карте на предстоящий период.

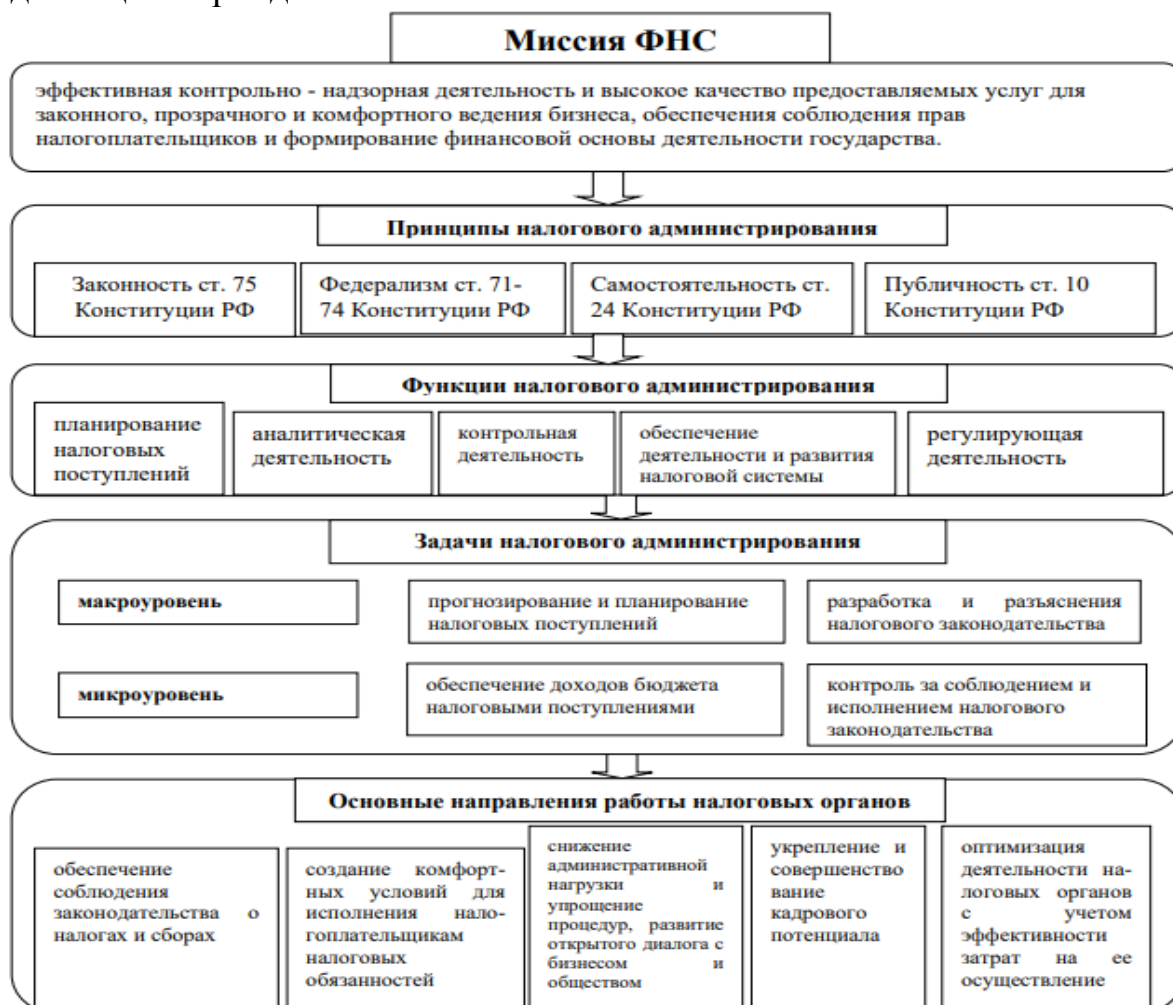

Рис. 1. Миссия Федеральной налоговой службы России

Становление и развитие налогового администрирования в качестве своего «ведущего», безусловно, оценивает систему налогов и сборов. Прошло уже 30 лет с принятия первых нормативных актов новой России в области налогообложения – 30 лет развития и совершенствования отношений между ФНС и налогоплательщиками, отношений внутри ФНС с подразделениями по передаче и закреплению функций. Можно представить этапность этого развития следующим образом:

– 1990–2006 гг. – период сплошного контроля, именно в это время в структуре налоговых органов работало такое подразделение, как налоговая полиция (1992–2003 гг.);

– 2006–2014 гг. – изменение отношения к контролю, внедрение систем предупреждения и контакта с налогоплательщиком;

– с 2014 г. – сочетание надзорного подхода, привлечения к ответственности и профилактики нарушений.

Сегодня, оценивая объем и скорость внесения изменений в ч. 1 НК РФ, нельзя не заметить, насколько государство озабочено совершенствованием этой сферы отношений. Хотя под совершенствование попадает та часть системы, которая в большей степени отвечала интересам налогоплательщика, формируя его личные возможности «налогового маневрирования».

Отечественная практика налогового права дает доктринальную трактовку большинства используемых механизмов, но само по себе администрирование поименовано лишь в подзаконных актах, полноценного его объяснения в рамках кодификации отношений пока нет. Это, однако, не мешает авторам давать собственные оценки понятия.

Можно встретить множество различных понятий и трактовок термина «налоговое администрирование», авторами которых являются как «маститые» ученые-финансисты (И.А. Майбуров, В.Г. Пансков, А.З. Дадашев, М.Т. Оспанов), так и другие ученые-теоретики (И.А. Исаева, Н.И. Осетрова), а также высшие должностные лица органов управления.

Попробуем сгруппировать характеристики приводимых определений исследуемого понятия по признакам:

1. Деятельность. Разные авторы настаивают на том, что это может быть и статичный объект исследования (совокупность, система) и развивающийся (процесс, деятельность).

2. Принадлежность. Администрирование присуще органу исполнительной власти, уполномоченному с одной стороны к работе с налогами и сборами, с другой стороны к работе с налогоплательщиками.

3. Этапность. Вариативность охвата от трех до пяти этапов в организации отношений с налогоплательщиком требует детализации тех из них, которые отдельно не поименованы.

Таким образом, если функции контроля и менеджмента как такового в налоговой сфере перешли в руки ФНС России, то администрирование сводится к процедурному обеспечению самого процесса налогообложения (введение налога, его установление, исчисление, взимание и контроль), а также вопросам планирования и прогнозирования, установления норм и правил (включая документооборот), применения обеспечительных мер по соблюдению законодательства.

Совершенствование процесса налогообложения требует от налоговых органов совершенствования ресурса управления в налоговой сфере. Это касается методологических основ управленческого процесса, техники налогообложения, техники выявления налоговых правонарушений и квалификации действий налогоплательщика.

Все эти процессы и действия невозможны без качественного информационного сопровождения процесса. Сегодня информационная среда реализации функций ФНС России является примером использования для многих других структур исполнительной власти. Это то, что отвечает критериям доступности, ясности, своевременности подачи информации, а также удобству пользования электронным ресурсом (рис. 2).

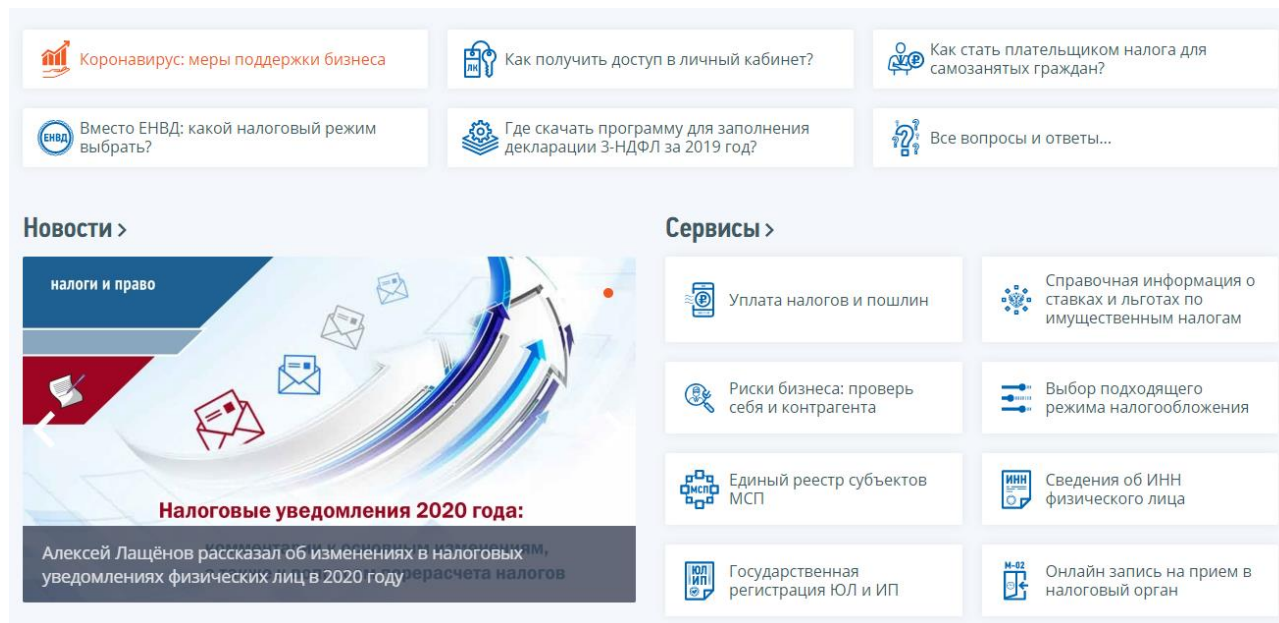

Рис. 2. Интерфейс главной страницы сайта ФНС России

Качественное информационное сопровождение налогоплательщика невозможно без постоянного слежения за качеством предоставляемой государственной услуги, что делает общение бизнеса и ФНС удобным, быстрым и отвечает современным требованиям «клиентоориентированности». Анализируя наполняемость сайта ФНС nalog.ru., видим, что налогоплательщик сегодня может:

- воспользоваться удобными бесплатными электронными сервисами (среди которых самым популярным остается личный кабинет налогоплательщика – физического лица);
- получить доступ к раскрытию информации и проверки контрагента по бизнесу через получение выписки из ЕГРЮЛ и поиску на сайте ФНС по ИНН;
- получить исчерпывающую информацию относительно таких понятий, которые сегодня относятся к ключевым – риски для бизнеса налоговой и неналоговой природы, запрос электронных документов через ЕГРН, ЕГРЮЛ, ЕГРИП, информационно-адресная система и порядок ее использования, проверка частнопрактикующих субъектов (арбитражные управляющие, медиаторы и т.д.), выбор режима налогообложения (рис. 3).

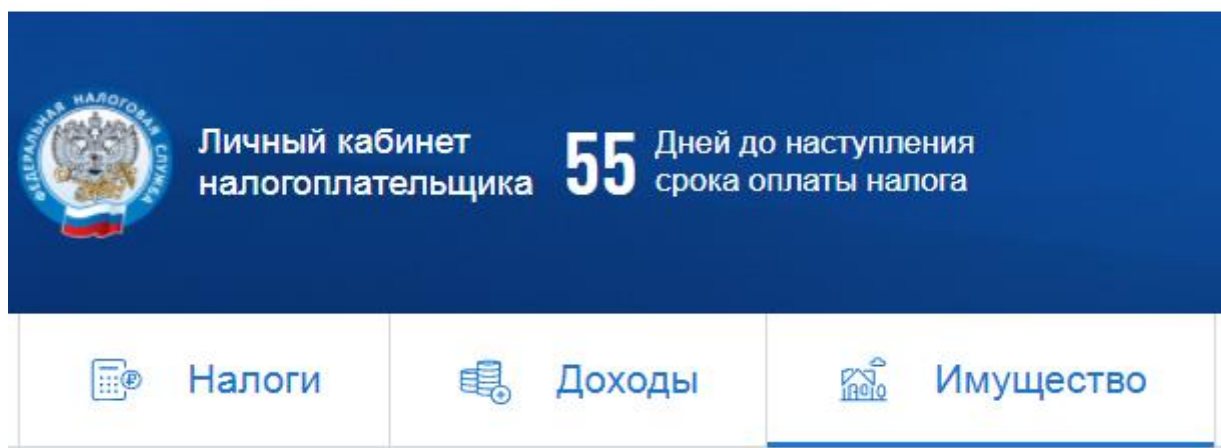

Рис. 3. Интерфейс «Личного кабинета налогоплательщика»
(на 8 октября 2020 г. указан срок истечения налогового периода
по имущественным налогам с населения)

Умение пользоваться сегодня преимуществами электронной среды дает возможность сформировать модель «добросовестного налогоплательщика» – того, кто платит налоги вовремя, в полном объеме, в должной форме. Качество сервисов сайта постоянно растет, также в положительную сторону меняется и интерфейс страницы. Принципиальное визуальное обновление получили «Личный кабинет налогоплательщика» и сервис «Заплати налоги». Привязка к учетной записи на Госуслугах, а также к личным данным плательщика – клиента кредитной организации позволяет решить множество проблем и сэкономить время на получение услуги. Так, не нужен переход с одного сервиса на другой, запоминание паролей и величины налоговой обязанности за период. Современный уровень администрирования платежа основан на заключенных договорах с более чем 40 кредитными организациями и операторами электронных денег.

Говоря об оценке перспектив налогового администрирования в ближайшем будущем, необходимо понимать, что это понятие относится к откровенно «надстроечным» в структуре управления, помогая сплоченности и единообразию процессов в экономике.

С точки зрения используемых приемов и достигаемых эффектов можно выделить общие и специальные налоговые технологии. Общие – применяемые ко всем налогоплательщикам, должны быть универсальны, эффективны, доступны и легко реализуемы. Специальные – применимы только к части налогоплательщиков для решения определенных задач, например, инновационного стимулирования, льготирования отдельных видов деятельности. Определение параметров специальных технологий носит более сложный характер. Проблема формирования специальных налоговых технологий заключается в том, что они не должны противопоставляться в главном – достижению требуемого результата (сбору налогов), но могут отличаться в технике реализации, используемой комбинации приемов [1, с. 10].

В связи с этим предлагается структурировать налоговое администрирование по следующим уровням (рис. 4).

Рис. 4. Перспективы влияния налогового администрирования на экономику страны

В заключение хотелось бы вспомнить слова председателя Правительства Российской Федерации М.В. Мишустина: «Чтобы отвечать вызовам цифровой экономики, налоговые администрации должны трансформироваться в адаптивные цифровые платформы». В одном из его выступлений годичной давности подчеркивалось, «что цифровая трансформация – это не только технологии, но и организационные изменения, новые компетенции, внедрение усовершенствованных бизнес-моделей и процессов, а также обновление устаревшей инфраструктуры» [2].

Список использованной литературы

1. Нефедов Д.М. Доминанта налоговых технологий в развитии налогового администрирования / Д.М. Нефедов // Учет и статистика. – 2012. – № 4 (28). – С. 6–10.

2. Цифровая трансформация налоговых органов стала главной темой XII пленарного заседания Форума по налоговому администрированию ОЭСР. – URL: https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/8587982.

Информация об авторе

Кичигина Ирина Михайловна – кандидат экономических наук, доцент, Читинский институт Байкальского государственного университета, г. Чита, Российская Федерация, e-mail: kichiginaim@bgu-chita.ru.

Author

Kichigina, Irina M. – Ph.D. in Economics, Ass. Professor, Chita Institute, Baikal State University, Chita, the Russian Federation, e-mail: kichiginaim@bgu-chita.ru.

**БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ АРЕНДЫ В СВЕТЕ
ФЕДЕРАЛЬНОГО СТАНДАРТА БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА 25/2018**

На современном этапе исследование бухгалтерского учета арендных операций является актуальным в связи с изменением национальных бухгалтерских стандартов. В статье показаны объекты и субъекты аренды, виды аренды и представлена стоимостная оценка объектов аренды в соответствии с федеральным стандартом бухгалтерского учета 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды». Рассмотрена методика учета арендных операций у субъектов договора аренды по новым требованиям.

Ключевые слова: бухгалтерский учет; учет аренды; учет у арендодателя; учет у арендатора; федеральный стандарт бухгалтерского учета 25/2018; объект учета аренды.

Т.И. Kopylova,
Е.К. Kopylova**LEASE ACCOUNTING IN ACCORDANCE
WITH THE FEDERAL ACCOUNTING STANDARD 25/2018**

At the present stage, the accounting of lease transactions is a relevant research in connection with the change in national accounting standards. The authors of this article study objects and subjects of lease, types of lease and presents a cost estimate of leased objects in accordance with the federal accounting standard 25/2018 «Lease accounting». In the article, the authors consider the method of accounting for lease transactions with the subjects of a lease agreement under the new requirements.

Keywords: accounting; lease accounting; lessor accounting; lessee accounting; federal accounting standard 25/2018; lease accounting object.

Принятие федерального стандарта бухгалтерского учета 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды» (далее – ФСБУ 25/2018) [6] и его применение начиная с бухгалтерской (финансовой) отчетности за 2022 г. кардинально меняет подходы к формированию информации в учете при получении или предоставлении объектов во временное пользование за определенную плату и требует для целей бухгалтерского учета внесения изменений в учетную политику экономического субъекта.

Ранее, до принятия ФСБУ 25/2018, вопросы арендных операций были широко освещены на страницах экономической литературы, например в трудах О.Н. Захаровой [3], Н.Г. Уразовой, С.В. Ломбоева [9], С.Г. Федоровой, И.Р. Трушкиной [10] и др. Общие вопросы арендных отношений, бухгалтерский учет операционной и неоперационной аренды и отражение объектов аренды в бухгалтерской (финансовой) отчетности после выхода указанного федерального стандарта вновь актуализированы в научных работах Г.И. Алексеевой [1], В.С. Плотникова, О.В. Плотниковой [7], А.В. Курамши-

ной, Н.Н. Никитиной [4], Т.В. Бакуновой, Т.А. Кольцовой, Т.Ш. Молдобаева [2] и др.

Для выявления особенностей учета арендных операций в свете ФСБУ 25/2018 субъектами регулирования бухгалтерского учета выпущены отдельные разъяснения и рекомендации, например Рекомендация Фонда «НРБУ «БМЦ» Р-97/2018-КпР «Первое применение ФСБУ 25» [8], Информация Минфина РФ ИС-учет-15 от 25 января 2019 г. [5].

До принятия ФСБУ 25/2018 учет арендных операций вызывал немало спорных дискуссионных вопросов с неоднозначным решением в кругу профессиональных бухгалтеров. Арендные операции до принятия стандарта регулировались Гражданским кодексом РФ (ГК РФ) гл. 34 «Аренда», а также Федеральным законом «О финансовой аренде (лизинге)» от 29 октября 1998 г. № 164-ФЗ. Согласно требованиям ст. 606 ГК РФ, «по договору аренды (имущественного найма) арендодатель (наймодатель) обязуется предоставить арендатору (нанимателю) имущество за плату во временное владение и пользование или во временное пользование». ФСБУ 25/2018 трактует арендные операции как предоставление арендодателем, лизингодателем, правообладателем или иным лицом за плату арендатору, лизингополучателю, пользователю или иному лицу имущества во временное пользование. Исходя из этого, можно заключить, что арендодатель – это собственник имущества (объектов учета аренды), лицо, которое сдает в аренду имущество, а арендатор – лицо, которое принимает имущество во временное пользование.

Следует отметить, что по ГК РФ в аренду могут быть переданы земельные участки и другие обособленные природные объекты, в целом предприятия и другие имущественные комплексы, а также здания, сооружения, оборудование, транспортные средства и другие вещи, которые не теряют своих первоначальных натуральных свойств в процессе использования. Однако ФСБУ 25/2018 не распространяет свое действие при предоставлении в аренду участков недр для геологического изучения, разведки или добычи полезных ископаемых, результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, а также материальных носителей, в которых эти результаты и средства выражены, объектов концессионного соглашения, на организации государственного сектора.

В отличие от действующей в настоящее время практики, ФСБУ 25/2018 в целях бухгалтерского учета исключил понятие из объектов бухгалтерского учета арендных операций «имущество» и ввел понятие «объекты учета аренды», но отвечающие следующим критериям:

- предмет аренды предоставляется на определенный срок;
- предмет аренды идентифицируется и его нельзя в течение срока договора аренды заменить на какой-либо другой объект;
- арендатор имеет право на получение экономических выгод, т.е. дохода от использования предмета аренды в течение срока, определенного договором аренды;
- арендатор самостоятельно принимает решение об использовании предмета аренды.

В бухгалтерском учете отражение объектов учета аренды производится на раннюю из двух дат, исходя из предписаний ФСБУ 25/2018: даты предоставления предмета в аренду пользователю и даты заключения договора аренды.

В соответствии с ГК РФ в зависимости от вида и характера арендных отношений, существуют следующие виды договора аренды:

- договор проката;
- договор аренды транспортных средств;
- договор аренды зданий и сооружений;
- договор аренды предприятия в целом;
- договор финансовой аренды (лизинг).

В качестве объектов учета арендных отношений ФСБУ 25/2018 определяет два вида аренды: операционную и неоперационную (финансовую) аренду.

Данная классификация объектов учета арендных отношений характерна для арендодателя. Арендодатель группирует объекты учета по каждому договору аренды с учетом требования приоритета содержания перед формой.

Главным отличительным признаком операционной аренды от неоперационной (финансовой) является сохранение за арендодателем экономических выгод и рисков, обусловленных правом собственности на предмет аренды, в то время как при неоперационной (финансовой) аренде экономические выгоды и риски переходят к арендатору, но при соблюдении определенных обстоятельств. Если объект учета аренды классифицируется в качестве операционной аренды, то соблюдением данного условия является любое из следующих обстоятельств, наглядно представленных на рис. 1.

Операционная аренда	Срок аренды существенно меньше и несопоставим с периодом, в течение которого предмет аренды останется пригодным к использованию
	Предметом аренды являются имеющие неограниченный срок использования объекты, потребительские свойства которых с течением времени не изменяются
	На дату предоставления предмета аренды приведенная стоимость будущих арендных платежей существенно меньше справедливой стоимости предмета аренды
	Иное обстоятельство, свидетельствующее о том, что экономические выгоды и риски, обусловленные правом собственности на предмет аренды, несет арендодатель

Рис. 1. Обстоятельства для учета объекта операционной аренды

Если объект учета аренды классифицируется в качестве неоперационной (финансовой) аренды, то соблюдением данного условия является любое из следующих обстоятельств, наглядно представленных на рис. 2.

Для отнесения объектов к операционной или неоперационной (финансовой) аренде достаточно наличия хотя бы одного из представленных обстоятельств (см. рис. 1, 2).

Неоперационная (финансовая) аренда	Переход к арендатору права собственности на предмет аренды
	Право арендатора на покупку предмета аренды по цене ниже его справедливой стоимости на дату реализации этого права
	Срок аренды сопоставим с периодом, в течение которого предмет аренды останется пригодным к использованию
	Приведенная стоимость будущих арендных платежей сопоставима со справедливой стоимостью предмета аренды
	Только у арендатора имеется возможность использовать предмет аренды без существенных изменений
	Арендатор имеет возможность продлить установленный договором аренды срок аренды с арендной платой значительно ниже рыночной
	Иное обстоятельство, свидетельствующее о переходе к арендатору экономических выгод и рисков, обусловленных правом собственности арендодателя на предмет аренды

Рис. 2. Обстоятельства для учета объекта неоперационной (финансовой) аренды

Следует отметить, что если арендодатель применяет упрощенные способы учета, то все объекты аренды относятся к операционной аренде, за исключением двух обстоятельств:

- условиями договора аренды предусмотрен переход к арендатору права собственности на предмет аренды – неоперационная (финансовая) аренда;
- арендатор имеет право на покупку предмета аренды по цене значительно ниже его справедливой стоимости на дату реализации этого права – неоперационная (финансовая) аренда.

Субъекты арендных отношений могут изменить условия договора аренды, и тогда объекты учета аренды также могут быть изменены. Например, изначально объекты учета отнесены к неоперационной (финансовой) аренде, но в силу изменений условий договора аренды могут быть причислены к операционной аренде.

Бухгалтерский учет объектов учета аренды в соответствии с ФСБУ 25/2018 имеет особенности, что отличает его от действующей в настоящее время методики учета и оценки объектов. По неоперационной (финансовой) аренде ФСБУ 25/2018 вводит новые термины – «инвестиции в аренду» и «чистая стоимость». Если арендодатель относит объекты аренды к объектам учета неоперационной (финансовой) аренды, то арендодатель на дату предоставления предмета аренды должен признать по новым правилам инвестиции в аренду в качестве актива. При этом инвестиции в неоперационную (финансовую) аренду должны быть оценены в размере ее чистой стоимости. В соответствии с п. 33 ФСБУ 5/2018 «чистая стоимость инвестиций в аренду определяется путем дисконтирования ее валовой стоимости по процентной ставке, при использовании которой приведенная валовая стоимость инвестиций в аренду на дату предоставления предмета аренды равна сумме справедливой стоимости предмета аренды и понесенных арендодателем затрат в связи с договором аренды. Валовая стоимость инвестиций в аренду определяется как сумма номинальных величин, причитающихся

арендодателю будущих арендных платежей по договору аренды и негарантированной ликвидационной стоимости предмета аренды».

В момент передачи арендатору предмета аренды арендодатель отражает инвестицию в аренду по чистой стоимости в качестве актива как дебиторскую задолженность. Одновременно в учете отражается выбытие предмета аренды. При этом образующаяся разница между чистой стоимостью и остаточной стоимостью (если есть по передаваемому активу) отражается в учете как финансовый результат в составе прочих доходов или расходов того периода, в котором признана инвестиция в аренду, т.е. в момент передачи актива в аренду.

Чистая стоимость инвестиции в аренду у арендодателя после предоставления предмета аренды арендатору может увеличиваться на величину начисленных процентов, а может уменьшаться на величину полученных арендных платежей. Для арендодателя доходами от инвестиции в аренду являются начисленные проценты по инвестиции в аренду. Для определения величины дохода следует чистую стоимость инвестиции в аренду на начало периода, за который рассчитывается доход, умножить на процентную ставку за этот же период, который определяется по методике, представленной в п. 33 ФСБУ 25/2018. Кроме того, чистая стоимость инвестиции в аренду проверяется на обесценение в соответствии с МСФО IFRS 9 «Финансовые инструменты» и изменение чистой стоимости инвестиции в аренду учитывается как изменения оценочных значений.

По окончании срока договора аренды предмет аренды может возвращаться, а может и не возвращаться к арендодателю. Если возвращается, то арендодатель принимает его в качестве актива к бухгалтерскому учету и одновременно производит списание оставшейся чистой стоимости инвестиции в аренду.

По неоперационной (финансовой) аренде возникают разницы между бухгалтерским учетом и налоговым и в соответствии с ПБУ 18/2002 появляются отложенные налоговые обязательства и отложенные налоговые активы. Так, в бухгалтерском учете чистая стоимость инвестиции в аренду отражается как актив, а остаточная стоимость предмета аренды – как налоговый актив. До того периода, пока величина бухгалтерского актива превышает величину налогового актива, в бухгалтерском учете отражается начисление отложенного налогового обязательства. В тот период, когда налоговый актив превысит бухгалтерский актив, отложенное налоговое обязательство погашается полностью и в учете появляется отложенный налоговый актив.

В соответствии с ПБУ 9/99 и ПБУ 10/99 доходы и расходы от сдачи объекта учета в аренду могут учитываться в составе:

– доходов и расходов от обычных видов деятельности, т.е. сдача предмета в аренду есть обычный вид деятельности организации, а расходы по этой деятельности учитываются на счетах учета производственных затрат, доходы – на счете 90 «Продажи»;

– прочих доходов и расходов, т.е. сдача объекта учета в аренду не является предметом деятельности организации, следовательно, доходы и расходы учитываются на счете 91 в составе прочих доходов и расходов.

Рассмотрим отражение основных операций в бухгалтерском учете неоперационной (финансовой) аренды у арендодателя (табл.).

Бухгалтерский учет у арендодателя неоперационной (финансовой) аренды

№ п/п	Содержание операций	Корреспонденция счетов	
		Дебет	Кредит
1	Передан объект основных средств в аренду	01-2	01-1
2	Списана начисленная амортизация	02	01-2
3	Отражена чистая стоимость инвестиции в аренду	76-ИА	01-2
4	Зачислены на расчетный счет арендные платежи	51	62 (76-А)
5	Зачтен арендный платеж в счет уменьшения чистой стоимости инвестиции в аренду (без НДС)	62(76-А)	76-ИА
6	Арендатору предъявлен НДС по аренде	62(76-А)	68-НДС
7	Начислены проценты по инвестиции в аренду, если это: обычный вид деятельности прочий вид деятельности	76-ИА 76-ИА	90-1 91-1
8	Начислено отложенное налоговое обязательство	68/налог на прибыль	77
9	Погашено ОНО	77	68/налог на прибыль
10	Начислен отложенный налоговый актив	09	68/налог на прибыль
11	Зачислена на расчетный счет выкупная сумма за предмет аренды от арендатора	51	62 (76-А)
12	Зачтена выкупная сумма за предмет аренды в счет уменьшения чистой стоимости инвестиции в аренду (без НДС)	62(76-А)	76-ИА
13	Арендатору предъявлен НДС по выкупной сумме за предмет аренды	62(76-А)	68-НДС
14	Погашен отложенный налоговый актив	68-НДС	09

В бухгалтерском учете арендодателя объекты учета операционной аренды отражаются по прежнему принятому порядку учета, за исключением изменения оценочных значений. У арендодателя ведется учет периодических поступлений, т.е. доходы по операционной аренде признаются равномерно, но арендодатель имеет право доходы признавать на основе другого систематического подхода.

В отличие от арендодателя, арендатор имеет несколько отличительных моментов по учету арендных операций: не подразделяет в учете объект учета аренды на операционную и неоперационную (финансовую) аренду; признает право пользования активом, а не сам предмет аренды; признает обязательство по аренде.

Право пользования активом отражается по фактической стоимости, которая включает в себя:

- величину первоначальной оценки обязательства по аренде;
- арендные платежи;
- затраты арендатора по приведению предмета аренды в состояние, пригодное для использования;
- величину оценочного обязательства, в частности, по перемещению предмета аренды, демонтажу, восстановлению окружающей среды.

Стоимость права пользования активом погашается путем начисления амортизации.

У арендатора обязательство по аренде первоначально оценивается как

сумма приведенной стоимости будущих арендных платежей, которая определяется путем дисконтирования их номинальных величин с применением ставки дисконтирования. Исходя из этого величина обязательства по аренде после признания увеличивается на величину начисляемых процентов и уменьшается на величину фактически уплаченных арендных платежей.

Следует отметить, что арендатор может признавать в текущих расходах лишь арендные платежи и не признавать предмет аренды в качестве права пользования активом, а также не признавать обязательство по аренде. Такое право у арендатора появляется в следующих случаях:

– срок аренды не более 12 месяцев на дату предоставления предмета аренды;

– рыночная стоимость предмета аренды не превышает 300 тыс. р., есть возможность получать экономические выгоды от предмета аренды независимо от других активов;

– арендатор относится к организациям, которые имеют право применять упрощенные способы ведения бухгалтерского учета и составления упрощенной бухгалтерской отчетности.

Однако следует отметить, что такое право допускается при одновременном выполнении следующих условий:

– договором аренды не предусмотрен переход права собственности к арендатору и отсутствует возможность выкупа предмета аренды по цене существенно ниже его справедливой стоимости;

– не предполагается передавать предмет аренды в субаренду.

При прекращении договора аренды балансовая стоимость права пользования активом и обязательства по аренде списываются.

Таким образом, новый стандарт ФСБУ 25/2018 кардинально изменил подходы к формированию информации в бухгалтерском учете арендных операций у субъектов аренды, что требует с вступлением в действие данного стандарта внести изменения в учетную политику для целей бухгалтерского учета у каждой стороны договора операционной и неоперационной (финансовой) аренды.

Список использованной литературы

1. Алексеева Г.И. Учет аренды в условиях стандартизации бухгалтерского учета и финансовой отчетности / Г.И. Алексеева // Международный бухгалтерский учет. – 2018. – Т. 21, № 4. – С. 452–465.

2. Бакунова Т.В. Особенности учета операционной и финансовой аренды по МСФО / Т.В. Бакунова, Т.А. Кольцова, Т.Ш. Молдобаев // Учет и статистика. – 2019. – № 1 (53). – С. 10–17.

3. Захарова О.Н. Договор лизинга с правом выкупа: проблемы теории и практики / О.Н. Захарова // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2012. – № 4 (84). – С. 132–136.

4. Курамшина А.В. Специфика и проблемы совершенствования учета аренды / А.В. Курамшина, Н.Н. Никитина // Инновации и инвестиции. – 2019. – № 10. – С. 189–193.

5. О Федеральном стандарте бухгалтерского учета ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды» : информ. сообщение Минфина России от 25 янв. 2019 г. № ИС-учет-15. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_316684 (дата обращения: 29.09.2020).

6. Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды» : приказ Минфина России от 16 окт. 2018 г № 208н. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314504 (дата обращения: 29.09.2020).

7. Плотников В.С. ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды» и МСФО (IFRS) 16 «Аренда»: сравнительный анализ основных положений / В.С. Плотников, О.В. Плотникова // Учет. Анализ. Аудит. – 2019. – Т. 6, № 6. – С. 42–51.

8. Первое применение ФСБУ 25 : рекомендация Р-97/2018-КпР // Фонд «НРБУ «БМЦ». – URL: http://bmcenter.ru/Files/R-КpR-Pervoye_primeneniye_FSBU_25_Arenda (дата обращения: 29.09.2020).

9. Уразова Н.Г. Сравнительный анализ кредита и лизинга как форм финансирования технического перевооружения на промышленных предприятиях / Н.Г. Уразова, С.В. Ломбоев // Baikal Research Journal. – 2017. – Т. 8, № 1. – URL: <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=21378> (дата обращения: 01.10.2020).

10. Федорова С.Г. Особенности бухгалтерского учета хозяйственных операций по договору финансовой аренды (лизинга) у лизингополучателя / С.Г. Федорова, И.Р. Трушкина // Известия Санкт-Петербургского аграрного университета. – 2014. – С. 153–156.

Информация об авторах

Копылова Татьяна Ильинична – кандидат экономических наук, доцент, кафедра бухгалтерского учета и налогообложения, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: kopylovati@bgu.ru.

Копылова Екатерина Константиновна – кандидат экономических наук, доцент, кафедра бухгалтерского учета и налогообложения, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: kopylovaek@bgu.ru.

Authors

Kopylova, Tatyana I. – Ph.D. in Economics, Ass. Professor, Department of Accounting and Taxation, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: kopylovati@bgu.ru.

Kopylova, Ekaterina K. – Ph.D. in Economics, Ass. Professor, Department of Accounting and Taxation, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: kopylovaek@bgu.ru.

**Н.В. Кузнецова,
А.С. Зиганшина**

ПРОБЛЕМЫ АНАЛИЗА ЛИКВИДНОСТИ И ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

В статье рассмотрены определения понятий ликвидности и платежеспособности организации, методики анализа ее ликвидности и платежеспособности. Осуществлен обзор подходов различных авторов к изучению данного вопроса, дана оценка каждой авторской методике анализа и используемым коэффициентам. Проведен сравнительный анализ формирования групп активов и пассивов баланса организации. Определен круг проблем анализа ликвидности и платежеспособности организации на современном этапе.

Ключевые слова: ликвидность; платежеспособность; методики анализа; проблемы анализа ликвидности; финансовые коэффициенты.

**N.V. Kuznetsova,
A.S. Ziganshina**

PROBLEMS OF ANALYSIS OF LIQUIDITY AND SOLVENCY OF THE ORGANIZATION

The definitions of the concept «liquidity and solvency of the organization», methods of analyzing the liquidity and solvency of the organization are considered. A review of approaches to the study of this issue by various authors is carried out. An assessment is given to each author's method of analysis, the coefficients used. A comparative analysis of the formation of groups of assets and liabilities of the balance sheet of the organization. The range of problems of analyzing the liquidity and solvency of the organization at the present stage has been determined.

Keywords: liquidity; solvency; analysis techniques; liquidity analysis problems; financial ratios.

В современном экономическом сообществе сложилась ситуация, в которой нет четкого разграничения понятий «ликвидность» и «платежеспособность», данные категории или объединяют, или же рассматривают как подвиды друг друга.

На самом деле понятие «ликвидность» более узкое, чем «платежеспособность». Ликвидность – это способность организации превращать активы в денежную наличность и выполнять текущие обязательства только денежными средствами. Платежеспособность – это способность организации рассчитываться по своим обязательствам в любой форме (уплатой денег, передачей имущества, зачетом, уступкой требования и т.д.). Таким образом, ликвидная организация всегда платежеспособна, но платежеспособная не всегда ликвидна, т.е. у платежеспособной организации не всегда может быть достаточно денежных средств [10, с. 80–81].

На данную проблему обратили внимание Е.М. Сорокина и С.А. Макаренко и предложили таблицу соотношения рассматриваемых понятий, по которой можно сделать вывод о том, что разграничение или соединение понятий производится только по отношению к срокам погашения обязательств, но не учитывает участие пассивов организации в расчетах [9, с. 81–82].

Цель анализа ликвидности и платежеспособности организации заключается в выявлении у экономического субъекта свободных средств для погашения срочных обязательств. Значение такого анализа возрастает в условиях массового банкротства предприятий вследствие недостаточности средств для ведения деятельности хозяйствующего субъекта.

Большая часть нормативных значений коэффициентов ликвидности и платежеспособности заимствована из зарубежной практики и не адаптирована под российские компании и их отраслевые особенности, а также под систему построения бизнес-процессов, разработанных в целях оптимизации ресурсных затрат.

Н.Н. Карзаева обращает внимание на проблему несопоставимости активов и кредиторской задолженности при расчете показателей ликвидности, формулирует основные противоречия между понятиями ликвидности и платежеспособности, которые проявляются в порядке расчета показателей ликвидности. Прежде всего это отсутствие зависимости платежеспособности от ликвидности различных видов имущества предприятия при условии непрерывности выпуска продукции или коротком временном периоде между ее выпусками. Кроме того, автор отмечает, что коэффициенты абсолютной, срочной и текущей ликвидности не отражают содержание понятия ликвидности в соответствии с определением ликвидности как способности активов трансформироваться в денежные средства, обусловленной продолжительностью временного периода, в течение которого данная трансформация может быть осуществлена. Наконец, при расчете показателей срочной и текущей ликвидности сведения как об активах, так и об обязательствах не корректируются с учетом периода их обращения. При этом существует несопоставимость оценок кредиторской задолженности и имущества, направленного на ее погашение, за исключением денежных средств (например, кредиторская задолженность по полученным авансам будет погашаться товарами в оценке по отпускным ценам, в то время как в балансе до наступления момента отгрузки данные товары отражаются в оценке по себестоимости). Соответственно, автор предлагает решение, согласно которому кредиторская задолженность должна сопоставляться не с существующим объемом ресурсов (материальных, финансовых), а с будущим потоком денежных средств [4, с. 35–36]. Подобный подход можно было бы поддержать, если бы эту оценку денежного потока можно было как-то определить по данным отчетности. Использование же какого-либо условного коэффициента пересчета все равно вряд ли позволит оценить реальную долю неденежных обязательств, которые могут быть погашены соответствующими активами.

В качестве основного критерия корректности коэффициента платежеспособности Н.Н. Карзаева и Е.А. Карзаева предлагают применять фактор временной сопоставимости кредиторской задолженности и имущества, направляемого на погашение обязательств перед кредиторами. В качестве инструмента повы-

шения платежеспособности хозяйствующего субъекта авторы предлагают внести изменения в бухгалтерскую отчетность и считают, что информативность бухгалтерской (финансовой) отчетности для внешних пользователей с целью определения уровня платежеспособности повысится, если в ней будет содержаться информация о видах кредиторской задолженности (просроченной или текущей) и о сроках ее погашения [5, с. 39].

По мнению Е.Ф. Караевой, коэффициенты ликвидности могут характеризовать финансовое положение как удовлетворительное, однако по существу эта оценка будет ошибочной, если в текущих активах значительный удельный вес приходится на неликвиды и просроченную дебиторскую задолженность [3, с. 19].

В.Л. Морозова считает оценку платежеспособности организации на основе расчетов коэффициентов ликвидности поверхностной. Более оправданно, по ее мнению, осуществлять оценку платежеспособности на основе изучения денежных потоков с определением оптимального размера денежных средств, достаточных для погашения обязательств, требующих немедленного погашения. Целесообразно использовать данные «Отчета о движении денежных средств». Для расчета коэффициента платежеспособности В.Л. Морозова предлагает разделить сумму остатка денежных средств на начало года и их поступления на величину направленных (использованных) денежных средств [7, с. 25, 28].

Определить коэффициент текущей ликвидности не на определенную статическую дату (начало или конец года), а с учетом динамической составляющей предлагают И.А. Слободняк, Э.В. Грозина, Т.Л. Быкова. Исходя из предлагаемой формулы расчета коэффициент текущей ликвидности зависит от соотношения коэффициентов оборачиваемости краткосрочных обязательств и оборотных активов, темпов роста указанных показателей, а также модифицированных темпов роста краткосрочных обязательств и оборотных активов (темпов роста, увеличенных на 1) [8, с. 55].

В отечественной литературе существует множество методик анализа ликвидности и платежеспособности организации, разработанных различными авторами. Есть сходные методики, есть методики, которые имеют существенные различия. Рассмотрим последние на примере методик В.И. Бариленко, С.И. Крылова, Т.П. Варламовой.

Анализ платежеспособности и ликвидности всегда начинается с анализа баланса на предмет абсолютной ликвидности, что остается неизменным вне зависимости от автора. При этом активы разделяют на четыре группы, то же самое происходит с пассивами. Эти группы нумеруются в соответствии с ликвидностью активов или пассивов, от наиболее ликвидных к труднореализуемым. На этом этапе анализа начинается существенное различие методик анализа, так как каждый автор формирует группы ликвидности самостоятельно.

Несмотря на различия в формировании групп по степени ликвидности разными авторами, соотношение, указывающее на абсолютную ликвидность баланса, остается общим для всех: $A_1 \geq P_1$, $A_2 \geq P_2$, $A_3 \geq P_3$, $A_4 \leq P_4$.

Проведем сравнительный анализ формирования групп активов и пассивов баланса организации по методикам В.И. Бариленко [1, с. 26], С.И. Крылова [6, с. 41], Т.П. Варламовой [2, с. 75] (табл.).

Сравнительный анализ формирования групп активов и пассивов баланса

Группа		Автор методики		
		В.И. Бариленко	С.И. Крылов	Т.П. Варламова
Активы	А ₁	Денежные средства и денежные эквиваленты	Денежные средства и денежные эквиваленты	Денежные средства и денежные эквиваленты, краткосрочные финансовые вложения
	А ₂	Краткосрочные финансовые вложения (кроме денежных эквивалентов), дебиторская задолженность сроком менее 12 месяцев, прочие оборотные активы	Краткосрочные финансовые вложения, дебиторская задолженность сроком менее 12 месяцев	Дебиторская задолженность, платежи по которой ожидаются в течение 12 месяцев после отчетной даты
	А ₃	Запасы, НДС по приобретенным ценностям, дебиторская задолженность сроком более 12 месяцев	Запасы, долгосрочная дебиторская задолженность, НДС по приобретенным ценностям, прочие оборотные активы	Запасы, НДС, дебиторская задолженность, платежи по которой ожидаются более чем через 12 месяцев после отчетной даты, прочие оборотные активы
	А ₄	Внеоборотные активы	Внеоборотные активы	Внеоборотные активы
Пассивы	П ₁	Кредиторская задолженность	Кредиторская задолженность	Кредиторская задолженность
	П ₂	Краткосрочные оценочные обязательства, краткосрочные кредиты и займы, отложенные налоговые обязательства	Остальные краткосрочные обязательства	Краткосрочные заемные средства, прочие краткосрочные пассивы
	П ₃	Долгосрочные обязательства, кроме отложенных налоговых обязательств	Долгосрочные обязательства	Долгосрочные обязательства, доходы будущих периодов, оценочные обязательства
	П ₄	Капитал и резервы, доходы будущих периодов	Собственный капитал	Постоянные или устойчивые пассивы: итог III раздела баланса

На следующем этапе анализа платежеспособности и ликвидности организации используется коэффициентный анализ. Он заключается в том, что значения коэффициентов сравниваются с нормативными значениями, в результате чего формируется вывод о платежеспособности и финансовой устойчивости организации. На этом этапе анализа между методиками авторов также имеются существенные различия. Во-первых, в методиках разных авторов указан свой состав показателей. Так, у Т.П. Варламовой анализ проводится с помощью семи показателей, у В.И. Бариленко – с помощью трех, а у С.И. Крылова – шести. Во-вторых, даже если название показателей совпадает, это еще не значит, что их расчет производится одинаково, ведь еще при разделении баланса организации на группы активов и пассивов начинаются расхождения. Также есть разли-

чия и в рекомендуемых значениях показателей (нормативах), даже по отношению к совпадающим коэффициентам.

Рассмотрим расчет показателей ликвидности и платежеспособности организации в методиках различных авторов. Начнем с анализа платежеспособности и ликвидности по Т.П. Варламовой. Для этого стоит разобрать коэффициенты:

1. Общий показатель ликвидности ($L1$) – нормативное значение $L1 \geq 1$. С помощью этого показателя оценивается общая ситуация с точки зрения ликвидности:

$$L1 = \frac{A1+0,5A2+0,3A3}{\Pi1+0,5\Pi2+0,3\Pi3}.$$

2. Коэффициент абсолютной ликвидности ($L2$) – нормативное значение $L2 \geq 0,2-0,7$. Показывает, какую часть краткосрочной задолженности организация может погасить в ближайшее время за счет денежных средств:

$$L2 = \frac{A1}{\Pi1+\Pi2}.$$

3. Коэффициент «критической оценки» (быстрой ликвидности) ($L3$) – допустимое значение $0,7-0,8$, желательно $L3 \geq 1,5$. Показывает, какую часть краткосрочной задолженности организация может немедленно погасить за счет денежных средств, краткосрочных ценных бумаг, а также поступлений по счетам:

$$L3 = \frac{A1+A2}{\Pi1+\Pi2}.$$

4. Коэффициент текущей ликвидности ($L4$) – необходимое значение 1, оптимальное $L4 \geq 2$. Показывает, какую часть текущих обязательств по кредитам и расчетам может погасить предприятие за счет мобилизации оборотных средств:

$$L4 = \frac{A1+A2+A3}{\Pi1+\Pi2}.$$

5. Коэффициент маневренности функционирующего капитала ($L5$) – уменьшение показателя в динамике является положительным фактом. Показывает обездвиженную часть функционирующего капитала в производственных запасах и долгосрочной дебиторской задолженности:

$$L5 = \frac{A3}{(A1+A2+A3)-(\Pi1+\Pi2)}.$$

6. Доля оборотных средств в активах ($L6$) – зависит от отраслевой принадлежности организации. Отражает часть оборотных средств, содержащуюся в активах:

$$L6 = \frac{A1 + A2 + A3}{\text{Валюта баланса}}.$$

7. Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами ($L7$) – $L7 > 0,1$. Характеризует наличие собственных оборотных средств у предприятия:

$$L7 = \frac{\Pi4-A4}{A1+A2+A3}.$$

Достаточно подробный и точный анализ представляет Т.П. Варламова. Все объяснения к показателям даны вместе с нормативами. Это облегчает расчет и упрощает понимание значений коэффициентов.

Следующий автор, чью методику анализа хотелось бы рассмотреть, это В.И. Бариленко. Методика достаточно своеобразна. Деление активов для расчета показателей предполагает не привычные четыре группы, а три: I – денежные средства и денежные эквиваленты, а также финансовые вложения; II – дебиторская задолженность со сроком погашения менее 12 месяцев; III – запасы. Все остальные активы В.И. Бариленко относит к настолько низколиквидным, что не видит смысла их включения в реальные источники формирования платежных средств. На основе этой группировки рассчитываются следующие показатели:

1. Коэффициент покрытия баланса – характеризует степень покрытия всеми ликвидными активами платежных обязательств организации, минимальное значение 2–2,5:

$$K_{п.б.} = \frac{I+II+III \text{ группы активов}}{\text{текщие платежные обязательства}}.$$

2. Промежуточный коэффициент покрытия – данный показатель не учитывает запасы, а делает акцент на реально ликвидных активах, минимальное значение 0,7–0,8:

$$K_{п.п.} = \frac{I+II \text{ группы активов}}{\text{текщие платежные обязательства}}.$$

3. Коэффициент абсолютной ликвидности – характеризует способность предприятия к немедленному покрытию платежных обязательств, минимальное значение 0,2–0,25:

$$K_{а.л.} = \frac{I \text{ группа активов}}{\text{текщие платежные обязательства}}.$$

На наш взгляд, расчетов по методике В.И. Бариленко недостаточно для оценки платежеспособности и ликвидности организации.

Рассмотрим методику С.И. Крылова. Автор считает нужным расчет не только показателей ликвидности, но и коэффициентов, характеризующих финансовую устойчивость. Показатели, рекомендуемые данным автором:

1. Коэффициент общей платежеспособности – характеризует покрытие обязательств активами организации, рекомендуемое значение ≥ 2 :

$$K_{\text{общ.плат.}} = \frac{\text{Активы}}{\text{ЗК}},$$

где ЗК – заемный капитал.

2. Коэффициент инвестирования предлагается в двух вариантах:

$$K_{\text{инв.}} = \frac{\text{СК}}{\text{ВОА}},$$

где СК – собственный капитал; ВОА – внеоборотные активы.

Характеризует профинансированность за счет собственного капитала внеоборотных активов, рекомендуемое значение ≥ 1 :

$$K_{\text{инв.}} = \frac{СК+ДО}{ВОА},$$

где ДО – долгосрочные обязательства.

3. Коэффициент абсолютной ликвидности – показывает, какую часть краткосрочных обязательств предприятие может немедленно погасить, рекомендуемое значение > 1 :

$$K_{\text{абс.лик.}} = \frac{A1}{\text{краткосрочные обязательства}}.$$

Характеризует профинансированность за счет долгосрочных обязательств внеоборотных активов.

4. Коэффициент быстрой ликвидности – характеризует обеспеченность предприятия высоколиквидными активами для погашения краткосрочных обязательств, рекомендуемое значение $\geq 0,8$:

$$K_{\text{быстрой ликв.}} = \frac{A1+A2}{\text{краткосрочные обязательства}}.$$

5. Коэффициент текущей ликвидности – характеризует обеспеченность предприятия оборотными активами для погашения краткосрочных обязательств, рекомендуемое значение $\geq 0,2$:

$$K_{\text{тек.лик.}} = \frac{A1+A2+A3}{\text{краткосрочные обязательства}}.$$

Наилучшей методикой, на наш взгляд, является методика Т.П. Варламовой, так как у нее представлен наиболее глубокий и доступный анализ платежеспособности и ликвидности организации.

Таким образом, на сегодняшний день к основным проблемам анализа ликвидности и платежеспособности организации можно отнести:

- отсутствие четкого разграничения понятий «ликвидность» и «платежеспособность»;
- несопоставимость активов и кредиторской задолженности при расчете показателей ликвидности;
- определение нормативных значений коэффициентов ликвидности и платежеспособности без учета отраслевых особенностей организаций и российских условий хозяйствования в результате заимствования указанных значений из зарубежной практики;
- статичность используемых показателей ликвидности и платежеспособности организации;
- разобщенность методик анализа ликвидности и платежеспособности организации, отсутствие единого подхода, что мешает оценке ликвидности и платежеспособности организаций внешними пользователями.

Список использованной литературы

1. Анализ финансовой отчетности : учеб. пособие / под общ. ред. В.И. Бариленко. – 4-е изд., перераб. – Москва : КНОРУС, 2016. – 236 с.

2. Варламова Т.П. Финансово-экономический анализ : учеб. пособие / Т.П. Варламова, М.А. Варламова. – Москва : Дашков и К°, 2016. – 132 с.
3. Караева Е.Ф. Оценка эффективности использования собственного и заемного капитала предприятия / Е.Ф. Караева // Научные известия. – 2016. – № 3. – С. 16–22.
4. Карзаева Н.Н. Границы применения показателей платежеспособности в оценке непрерывности деятельности хозяйствующих субъектов / Н.Н. Карзаева // Учет. Анализ. Аудит. – 2015. – № 2. – С. 31–36.
5. Карзаева Н.Н. Инструменты повышения платежеспособности хозяйствующих субъектов / Н.Н. Карзаева, Е.А. Карзаева // Учет. Анализ. Аудит. – 2016. – № 4. – С. 245–254.
6. Крылов С.И. Финансовый анализ : учеб. пособие / С.И. Крылов. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. – 160 с.
7. Морозова Л.В. Проблема формирования рациональной структуры оборотных активов платежеспособной организации / Л.В. Морозова // Экономический анализ: теория и практика. – 2007. – № 14 (95). – С. 24–28.
8. Слободняк И.А. Влияние оборачиваемости активов и обязательств на платежеспособность организации / И.А. Слободняк, Э.В. Грозина, Т.Л. Быкова. – DOI 10.17150/1993-3541.2015.25(1).51-59 // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2015. – Т. 25, № 1. – С. 51–59.
9. Сорокина Е.М. Анализ платежеспособности организации / Е.М. Сорокина, С.А. Макаренко. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2009. – 230 с.
10. Сорокина Е.М. Теоретический аспект анализа платежеспособности организации / Е.М. Сорокина // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2012. – № 2 (82). – С. 80–86.

Информация об авторах

Кузнецова Наталья Викторовна – кандидат экономических наук, доцент, кафедра бухгалтерского учета и налогообложения, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: n_smit@mail.ru.

Зиганшина Анастасия Сергеевна – магистрант, кафедра бухгалтерского учета и налогообложения, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: anastasiyaziganshina@mail.ru.

Authors

Kuznetsova, Natalya V. – Ph.D. in Economics, Ass. Professor, Department of Accounting and Taxation, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: n_smit@mail.ru.

Ziganshina, Anastasia S. – Master's Student, Department of Accounting and Taxation, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: anastasiyaziganshina@mail.ru.

**Н.В. Грохотова,
П.В. Харитонова**

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ДЕПОЗИТНЫХ ОПЕРАЦИЙ БАНКОВ

В статье раскрываются проблемы развития банковских депозитов для нахождения путей их преодоления. Анализируются основные задачи, с которыми сталкиваются в настоящее время банки в вопросах совершенствования депозитарной политики. Приводятся основные направления банковского маркетинга, способствующие решению указанных проблем.

Ключевые слова: депозит; банк; вклады; проценты; банковский маркетинг.

**N.V. Grokhotova,
P.V. Kharitonova**

DEVELOPMENT PROBLEMS OF BANK DEPOSITS

The problems of development of Bank deposits for finding ways to overcome them are revealed. The article analyzes the main challenges that banks currently face in improving their Depository policy. The main directions of banking marketing that contribute to solving these problems are given.

Keywords: deposit; bank; deposits; interest; bank marketing.

Постановка задач

Известно, что на сегодняшний день часть ресурсов банка формируется в ходе проведения депозитных операций, от эффективной организации которых зависит устойчивость работы любой кредитной организации в целом. Привлеченные средства составляют значительную часть ресурсной базы кредитной организации. Задачи наращивания ресурсной базы и обеспечения ее стабильности путем осуществления депозитных операций приобретают особую остроту и значимость. Несмотря на существующую конкуренцию между кредитными организациями за вкладчика, каждый банк разрабатывает и осуществляет депозитную политику, которая должна быть эффективной для данной экономической структуры кредитной организации.

В развитии и перспективном функционировании кредитной организации основополагающим фактором выступают депозитные операции. Как известно, данные операции позволяют банкам привлекать средства лиц, тем самым обеспечивая себя ресурсами, которые, в свою очередь, способны в дальнейшем помочь кредитной организации получить прибыль при совершении других операций с помощью привлекаемых под депозиты средств. Стоит отметить, что депозитные операции могут проводиться в любой валюте [4, с. 147]. Однако сегодня одной из главных задач является отражение проблем развития депозитных операций банков для нахождения путей их преодоления.

Основные проблемы банковских депозитов

Существенной проблемой по задействованию средств населения во вклады кредитными организациями являются доходы лиц. Снижение зарплаты

населения влечет за собой сокращение объемов вкладов в банках. Население в этом случае редко открывает счет в кредитных организациях [2, с. 61].

Следующей проблемой можно назвать высокую конкуренцию на рынке предоставления депозитных услуг. На сегодняшний день существует большое количество банков, предлагающих клиентам различные условия. И банкам, чтобы оставаться в выигрышном положении, т.е. привлечь как можно больше средств клиентов, следует стремиться предоставлять более выгодные условия. Проценты по депозитам достаточно низкие. Это и является следующей проблемой по развитию депозитных операций. Из-за малой доходности банковского депозита люди порой предпочитают иные виды инвестиций. Следует отметить, что за последние 15 лет только четырежды в России ставки по депозитам были выше уровня инфляции, что, конечно же, сказывается на привлекательности депозитов.

Следует помнить и о факторах, сдерживающих развитие депозитных операций. Экономическая и политическая нестабильность в стране, уровень инфляции способны повлиять на развитие депозитных операций банков. Перспективные и надежные банки не смогут в полной мере развиваться и процветать, если внешние факторы негативным образом будут влиять на деятельность кредитных организаций. Поэтому к проблеме развития депозитных операций банков можно отнести и ситуацию в стране в целом.

Финансовая неграмотность населения также выступает проблемой привлечения средств населения под депозит. Это проявляется в том, что вкладчики стремятся обращаться в банки с высоким риском. Они полагают, что чем выгоднее предложение, тем надежнее банк и иногда по этой причине теряют свои средства [5, с. 220].

Также в банковской системе существует проблема долгосрочных ресурсов. Недоверие граждан к банкам, переживания вкладчиков, пробелы в знаниях относительно финансов приводят к изъятию вкладчиками своих средств из кредитных организаций как можно скорее. Как известно, привлеченные средства помогают при совершении активных операций кредитными организациями: чем больше привлекается средств на долгосрочной основе, тем большее количество активных операций может проводиться банками. В случае когда средства выводятся из банков, инвестиционные процессы не развиваются и снижается покупательная активность граждан, что, в свою очередь, негативно сказывается на экономике страны в целом.

Развитию депозитных операций банков может помешать слабая система продаж и обслуживания. Малый охват клиентской базы, небольшие доходы от большинства продуктов, достаточно невысокий уровень продаж – все это является причиной слабой системы продаж и обслуживания. Конечно же, слабый маркетинг сдерживает развитие депозитных операций кредитных организаций.

Другой проблемой можно назвать непродуманную депозитную политику банков. Грамотная депозитная политика – ключ к процветанию банка.

Также можно выделить следующие проблемы развития депозитных операций:

- низкий уровень капитализации банков;

- отсутствие заинтересованности со стороны сотрудников кредитной организации в привлечении средств под депозит;
- недостаточность развития уровня менеджмента в банке;
- кризис в стране;
- динамичность банковской системы;
- постоянная модификация политики ЦБ РФ;
- инфляция;
- волатильность рубля [1, с. 126].

Следует отдельно отметить проблему ужесточения требований ЦБ РФ относительно депозитных операций. Как известно, ЦБ регулирует и контролирует кредитные организации, что влечет за собой определение масштабов деятельности кредитной организации, объемов базы ресурсов банков и привлеченных ресурсов.

Все представленные проблемы оказывают большое влияние на развитие депозитных операций банков. Кроме того, существуют психологические и культурные факторы, которые способны оказать влияние на развитие депозитных операций. В настоящее время присутствует некое недоверие населения к банковским учреждениям. Даже закон о страховании вкладов не смог в полной мере устранить эту проблему. Банкам следует получить доверие клиента, что позволит удержать его именно в их банке, не только путем многочисленной рекламы, но и разработкой комплекса мер, которые способны обеспечить удовлетворение потребностей инвестора.

К факторам, которые способны оказать влияние на депозитные операции, относится также возрастная категория вкладчиков, образование, демографическая ситуация в стране. Различные исследования приводят к выводам, что в основном средства под депозит размещают лица до 40 лет, чаще с высшим образованием [6, с. 8]. Эти исследования акцентируют внимание на то, что такая ситуация не способна привести к расширению депозитных операций. Необходимо привлекать средства клиентов и старшего поколения путем предоставления им различных возможностей по вкладам, к примеру, предлагать специальные пенсионные вклады.

Рассмотрим некоторые микрофакторы, способные воздействовать на депозитные операции: совокупность параметров банка; отсутствие стратегий банка; вид приоритетных операций у банка; организационно-правовая форма и ее особенности; имидж и репутация банка; известность и надежность кредитной организации; техническое обеспечение; маркетинг; доверие населения к кредитной организации; число филиалов банка; качество услуг, доброжелательность персонала; ставки по депозитам; квалификация персонала; конкурентные преимущества / недостатки; место в рейтинге кредитных организаций.

Все эти факторы зависят от деятельности банка. Следует совершенствовать функционирование, чтобы выиграть в конкурентной борьбе по проведению депозитных и иных операций.

Представим основные проблемы развития депозитных операций банков (табл.).

Основные проблемы развития депозитных операций банков

Проблема	Пояснение
Сокращение доходов населения	Снижение зарплаты населения влечет за собой сокращение объемов вкладов в банках. Население в этом случае редко открывает счет в кредитных организациях
Высокая конкуренция на рынке предоставления депозитных услуг	Сегодня существует большое количество банков, предлагающих клиентам различные условия. Каждый банк стремится предлагать наиболее выгодные условия, чтобы привлечь как можно больше вкладчиков
Низкие проценты по депозитам	Из-за малой доходности, которую приносит банковский депозит, люди предпочитают иные виды инвестиций
Ужесточение требований ЦБ РФ относительно депозитных операций	Центральный банк регулирует и контролирует кредитные организации, объем привлеченных ресурсов, объем базы ресурсов
Внешние и внутренние факторы	При ситуации экономической нестабильности в стране, высоком уровне инфляции происходит сдерживание развития депозитных операций. Такие факторы, как имидж и репутация банка, число филиалов, маркетинг, также влияют на развитие депозитных операций
Финансовая неграмотность населения	Вкладчики стремятся обращаться в банки с высоким риском, полагая, что чем выгоднее предложение, тем надежнее банк, и порой теряют свои деньги
Недоверие граждан к банкам	Вкладчики стремятся как можно скорее извлечь средства из банков
Непродуманная депозитная политика	Малый охват клиентской базы, низкие доходы от продуктов, невысокая степень продаж, слабый маркетинг являются причинами сдерживания развития депозитных операций

Выводы

Таким образом, на сегодняшний день существуют некоторые проблемы, сдерживающие развитие депозитных операций. Порой они не зависят от банков. Для того чтобы укрепить ресурсную базу, а также иметь возможность ее наращивать, кредитной организацией должна быть разработана грамотная депозитная политика, направленная на интересы вкладчиков разных возрастных категорий [3, с. 61]. Для создания конкурентных преимуществ относительно проведения депозитных операций банку необходимо разработать выгодные вклады для граждан, возможно, с предоставлением льгот определенным их категориям.

С целью наращивания ресурсной базы кредитным организациям следует уделить должное внимание банковскому маркетингу, что является важной составляющей при укреплении депозитной базы. Подход к клиенту, приемы общения с ним, определенные преимущества для клиента при выборе конкретного банка – вот что позволяет банку вырваться вперед. При конкурентной борьбе управление эффективностью услуг – это ключевые приемы банковского маркетинга. Кредитная организация параллельно с целью получения прибыли должна стремиться к заботе о своих клиентах, что позволит привлечь большое количество потенциальных вкладчиков, а следовательно, это будет способствовать процветанию банка.

Для совершенствования депозитной политики необходимо обратить внимание на следующие основные направления банковского маркетинга:

- улучшение организационной структуры кредитной организации;
- результативное применение ценовых / неценовых характеристик предоставляемого депозитного продукта;
- продвижение депозитных продуктов путем налаживания отношений с вкладчиками, завоевание доверия и демонстрация равнодушия к интересам вкладчика;
- рост уровня качества депозитных продуктов;
- определение приоритетных клиентов;
- закрепление за приоритетными клиентами персональных менеджеров;
- создание в банке некоторого подразделения, состоящего из лиц, ответственных за продвижение и реализацию продукта;
- постановка цели и задачи по совершенствованию подхода к вкладчикам для дальнейшего привлечения большого количества клиентов.

Список использованной литературы

1. Василенко И.Н. Проблемы осуществления депозитных операций коммерческими банками в РФ / И.Н. Василенко // Традиционная и инновационная наука. – 2017. – № 6. – С. 124–127.

2. Гончарова М.В. Проблемы и перспективы развития депозитных операций российских коммерческих банков / М.В. Гончарова // Актуальные вопросы развития экономики. – 2018. – № 4. – С. 58–62.

3. Ключанцева К.В. Разработка мероприятий по совершенствованию депозитной политики коммерческого банка / К.В. Ключанцева // Финансовая грамотность населения. – 2019. – № 1. – С. 62–63.

4. Пироев А.В. Депозитные операции российских банков, проблемы развития в современных условиях / А.В. Пироев // Научные революции. – 2017. – № 3. – С. 147–149.

5. Травников И.В. Основные проблемы депозитных операций и системы страхования вкладов в РФ и пути их решения / И.В. Травников // Интеллектуальный потенциал. – 2016. – № 7. – С. 219–224.

6. Уличкина И.А. Условия и факторы развития депозитных операций: история и современность / И.А. Уличкина // Экономка и бизнес. – 2018. – № 2. – С. 1–12.

Информация об авторах

Грохотова Наталья Викторовна – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики, филиал Байкальского государственного университета в г. Братске, г. Братск, Российская Федерация, e-mail: nvg1412@yandex.ru.

Харитоновна Полина Викторовна – кандидат экономических наук, доцент, базовая кафедра менеджмента и информационных технологий, Братский госу-

дарственный университет, г. Братск, Российская Федерация, e-mail: hpv83@mail.ru.

Authors

Grokhotova, Natalia V. – Ph.D. in Economics, Ass. Professor, Head, Department of Economics, Branch of the Baikal State University in Bratsk, Bratsk, the Russian Federation, e-mail: nvg1412@yandex.ru.

Kharitonova, Polina V. – Ph.D. in Economics, Ass. Professor, Basic Department of Management and Information Technologies, Bratsk State University, Bratsk, the Russian Federation, e-mail: hpv83@mail.ru.

ОЦЕНКА РАСХОДОВ ГОРОДСКОГО ОКРУГА НА ОХРАНУ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Проводится анализ структуры и динамики расходов бюджета г. Братска по разделу «Охрана окружающей среды», автором оценивается реализация основных функций бюджета.

Ключевые слова: бюджет; функции бюджета; расходы местного бюджета; структура расходов бюджета; охрана окружающей среды.

E.V. Bogdanova

ASSESSMENT OF THE CITY'S EXPENSES FOR ENVIRONMENTAL PROTECTION

The article presents analysis of the structure and dynamic of budget expenditures of Bratsk in the section «Environmental Protection». The author assesses the implementation of basic budget functions.

Keywords: budget; budget functions; local budget expenditures; structure of budget expenditures; environmental protection.

Бюджет публично-правового образования рассматривается как экономическая и правовая категория. В основном нормативно-правовом акте, регулирующем бюджетные отношения в Российской Федерации – Бюджетном кодексе РФ, бюджет в первую очередь определяется как «форма образования и расходования денежных средств, предназначенных для финансового обеспечения задач и функций государства и местного самоуправления»¹.

Таким образом, изначально законодатель в легальном определении подчеркивает экономическое содержание рассматриваемого понятия, его общественное назначение и только потом указывает, что бюджет должен быть разработан и утвержден по специальной процедуре в форме правового акта: федерального закона, закона субъекта Российской Федерации либо муниципального правового акта представительного органа муниципального образования.

Следовательно, местный бюджет – это, во-первых, форма образования и расходования денежных средств, предназначенных для финансового обеспечения задач и функций местного самоуправления, и, во-вторых, правовой акт, который должен быть разработан и утвержден по специальной процедуре в форме муниципального правового акта соответствующего муниципального органа. Такое сочетание экономических и правовых сторон понятия «бюджет» подчеркивает важность законодательного закрепления финансовых аспектов реализации задач и функций публичной власти, позволяет сформировать императивный плановый документ.

Применяемая в настоящее время классификация расходов бюджетов является функциональной, т.е. позволяет определить наиболее важные направле-

¹ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.

ния использования публичных денежных фондов, в частности на образование, здравоохранение, социальную политику и, конечно же, на охрану окружающей среды. Именно финансирование мероприятий, направленных на создание благоприятных для комфортной жизни условий, отражает реализацию ключевых функций публичного бюджета, в том числе социальной.

Охрана окружающей среды как деятельность, «направленная на сохранение и восстановление природной среды, рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов, предотвращение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и ликвидацию ее последствий»¹ предполагает активное участие органов местного самоуправления наряду с иными, определенными законодателем, публичными и частными субъектами.

Для того чтобы оценить степень этого участия, можно проанализировать расходы определенного городского округа по этому направлению, в первую очередь по наиболее очевидному разделу расходов – «Охрана окружающей среды».

Ожидается, что для Братска – города с крупными обрабатывающими производствами, находящегося в районе перспективных с позиции промышленной добычи многих видов полезных ископаемых, в том числе углеводородного сырья [1, с. 28], вопросы охраны окружающей среды всегда будут актуальными. Кроме того, Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ к вопросам местного значения городского округа относятся организация мероприятий по охране окружающей среды в его границах.

Если говорить об общей динамике расходов бюджета г. Братска по этому разделу (табл. 1), то можно увидеть, что пик финансирования экологических мероприятий, в том числе в рамках городской комплексной программы «Охрана окружающей среды на 2016–2018 годы», пришелся на 2016–2017 гг.

Таблица 1

Исполнение бюджета г. Братска по расходам*

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019
Расходы, всего, тыс. р.	5 527 779	7 003 386	7 982 840	6 565 485	7 554 505
Темп роста, %	100,0	126,69	144,41	118,77	136,66
Раздел «Окружающая среда», тыс. р.	7 075	5 163	13 231	16 726	5 007
Темп роста, %	100,0	72,97	187,01	236,41	70,77
Доля раздела «Окружающая среда» в общем объеме расходов бюджета, %	0,13	0,07	0,17	0,25	0,07

* Рассчитано по материалам отчетов об исполнении бюджета г. Братска за 2015–2019 гг.

Однако даже рекордные для этого направления расходов 16,7 млн р. в 2018 г. не смогли обеспечить какую-либо ощутимую долю в общем объеме расходов местного бюджета (только 0,25 %).

¹ Об охране окружающей среды : федер. закон от 10 янв. 2002 г. № 7-ФЗ (ред. от 31 июля 2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

Скромные бюджетные назначения по рассматриваемому разделу расходов бюджета за редким исключением оказываются не исполнены по факту в полном объеме. В частности, в 2019 г. процент исполнения составил всего 80,67, притом что в целом плановые расходы бюджета были профинансированы на 97,21 % (рис. 1).

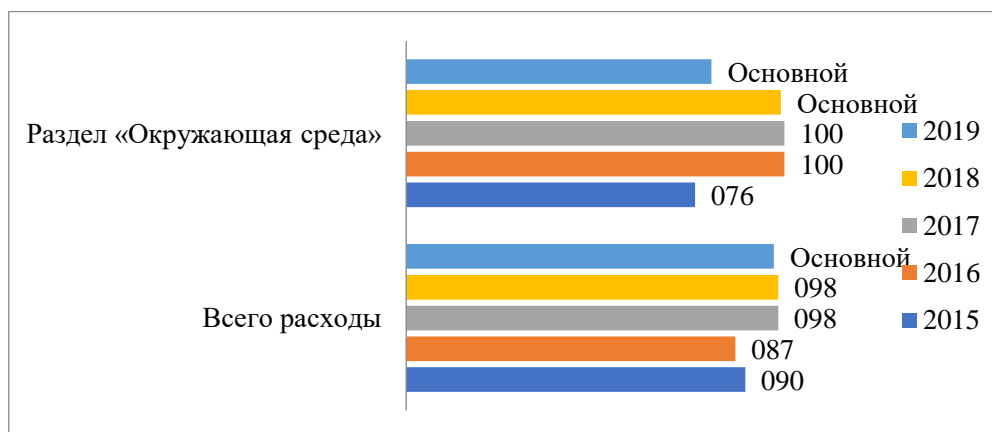

Рис. 1. Исполнение бюджета по расходам (по отношению к утвержденным бюджетным назначениям), %

Из определяемых Бюджетным кодексом РФ подразделов классификации расходов бюджетов по разделу «Охрана окружающей среды» из местного бюджета финансируется только один – «Другие вопросы в области охраны окружающей среды» (табл. 2).

Таблица 2

Состав расходов по подразделу «Другие вопросы в области охраны окружающей среды», %*

Показатель	2016	2017	2018	2019
Закупка товаров, работ и услуг для муниципальных нужд	100,00	100,00	100,00	100,00
Иные закупки товаров, работ и услуг для обеспечения муниципальных нужд	0,24	96,03	89,75	92,32
Прочая закупка товаров, работ и услуг	0,24	96,03	89,75	92,32
Социальное обеспечение и иные выплаты населению	0,24	96,03	89,75	6,48
Иные выплаты населению	96,08	3,38	1,94	6,48
Предоставление субсидий некоммерческим организациям	96,08	3,38	1,94	1,20
Субсидии бюджетным учреждениям	96,08	0,59	8,31	1,20
Субсидии бюджетным учреждениям на иные цели	3,68	0,59	7,65	1,20
Субсидии некоммерческим организациям (кроме муниципальных учреждений)	3,68	0,00	7,65	0,00
Гранты в форме субсидий	3,68	0,00	0,66	0,00

* Рассчитано по материалам отчетов об исполнении бюджета г. Братска за 2016–2019 гг.

За четыре года распределение расходов по подразделу претерпело существенные изменения: если в 2016 г. основная доля приходилась на иные выплаты населению (96,08 %), то в 2019 г. ключевым направлением использования средств стали иные закупки товаров, работ и услуг для обеспечения муниципальных нужд (92,32 %).

В городском округе наряду с проблемой высокого уровня загрязнения окружающей среды требуют разрешения следующие вопросы:

- коммунальные и промышленные отходы;
- неудовлетворительный уровень озеленения жилых районов;
- захламливание городских лесов сухостойной и валежной древесиной;
- несформированная экологическая культура горожан.

Все предполагаемые мероприятия по определению не могут быть профинансированы за счет средств, предусмотренных только разделом расходов «Охрана окружающей среды».

В частности, ожидаемыми результатами реализации муниципальной программы «Охрана окружающей среды в городе Братске» в 2019 г. являлась очистка от загрязнений 3,1 га территории города, увеличение площади озелененной застроенной территории на 14 тыс. м², обеспечение очистки 9 га площади лесов городского лесничества от сухостойной и ветровальной древесины, включая рубки ухода (табл. 3).

Таблица 3

Основные показатели результативности муниципальной программы «Охрана окружающей среды в городе Братске» в 2017–2019 гг.*

Показатель	2017		2018		2019	
	План	Факт	План	Факт	План	Факт
Количество горожан, принявших участие в общегородском субботнике, тыс. чел.	17,0	18,9	17,0	20,1	18,0	19,0
Площадь лесов городского лесничества, очищенных от сухостойной и ветровальной древесины, га	10,0	10,0	9,0	9,0	9,0	9,0
Площадь очищенной от загрязнения территории города, га	3,1	3,1	3,1	2,8	3,1	1,1
Площадь озелененной застроенной территории, тыс. м ²	10,10	10,10	12,50	6,07	14,00	16,57
Доля школьников, охваченных мероприятиями экологической направленности, %	25,4	24,6	25,3	25,7	24,0	24,3

* Рассчитано по материалам отчетов об исполнении бюджета г. Братска за 2017–2019 гг.

Доля школьников, охваченных мероприятиями экологической направленности, в 2019 г. должна была составить 24 % в их общей численности, а принять участие в общегородском субботнике должно было 18 тыс. чел. При этом на реализацию муниципальной программы было направлено 18,9 млн р. при утвержденных расходах по разделу «Охрана окружающей среды» в объеме 5,0 млн р. (рис. 2).

Разница объясняется финансированием муниципальной программы из областного бюджета (1,4 млн р.) и использованием средств из других разделов расходов местного бюджета. Тем более в рамках полномочий органов местного самоуправления в сфере охраны окружающей среды муниципального образования «Город Братск» в настоящее время реализована возможность разработки нормативных документов по охране зеленого фонда города и нормативных документов по охране атмосферного воздуха, лесов городского лесничества, водных объектов на территории города.

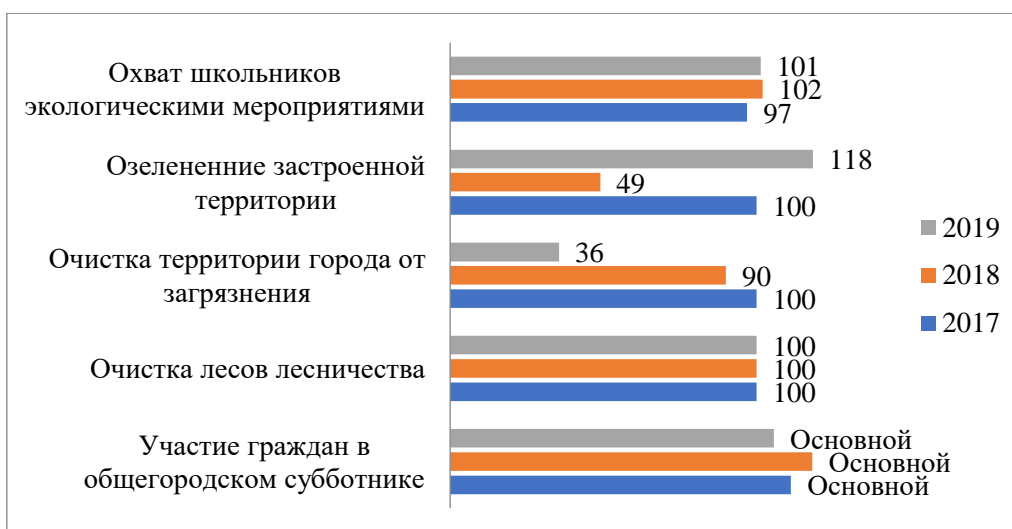

Рис. 2. Оценка степени результативности показателей муниципальной программы «Охрана окружающей среды в городе Братске» (по материалам отчетов об исполнении бюджета г. Братска за 2017–2019 гг.), %

Состояние окружающей среды напрямую влияет на качество жизни, поэтому финансирование данной сферы ни в коем случае не должно осуществляться по остаточному принципу. Нужно понимать, что каждое мероприятие, будь оно связано с озеленением территории, восстановлением природной среды либо экологическим просвещением, должно вести к улучшению социальных условий проживания населения города.

Список использованной литературы

1. Епифанцева Е.И. Поддержка развития бизнеса в северных и приравненных к ним районах / Е.И. Епифанцева, Н.В. Грохотова // Проблемы социально-экономического развития Сибири. – 2019. – № 3 (37). – С. 27–31.
2. Администрация города Братска : офиц. сайт. – URL: <https://www.bratsk-city.ru> (дата обращения: 06.10.2020).

Информация об авторе

Богданова Евгения Владимировна – начальник учебного отдела, филиал Байкальского государственного университета в г. Братске, г. Братск, Российская Федерация, e-mail: bogdanovaproverka@mail.ru.

Author

Bogdanova, Evgeniya V. – Head, Education Department, Branch of the Baikal State University in Bratsk, Bratsk, the Russian Federation, e-mail: bogdanovaproverka@mail.ru.

ИСТОЧНИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОЕКТНОЙ КОМПАНИИ

В статье рассматриваются основные подходы к организации финансирования деятельности проектной компании. Основной акцент делается на рассмотрении проектного финансирования как одного из самых перспективных механизмов развития экономики страны. В результате анализа научной литературы и практически реализованных проектов выявлено, что наиболее распространенным источником финансовых ресурсов в проектном финансировании является банковское кредитование. Механизм привлечения средств за счет облигационных займов в Российской Федерации еще недостаточно развит.

Ключевые слова: проектное финансирование; инвестиции; государственно-частное партнерство; синдицированное кредитование; долговое финансирование.

D.A. Bobrov

SOURCES OF FINANCE FOR PROJECTS

The article discusses the main approaches to organizing the financing of a project company. The focus is on the consideration of project financing as one of the most promising mechanisms for the development of the country's economy. Analysis of scientific literature and practically implemented projects revealed that the most common source of financial resources in project financing is bank lending. The mechanism for raising funds through bonded loans in the Russian Federation is still underdeveloped.

Keywords: project finance; investment; public-private partnerships; syndicated lending; debt financing.

Социально-экономическое развитие страны является необходимым фактором стабильного и благополучного будущего. Для его успешного достижения нужно реализовывать большее количество проектов, направленных на решение важных общественных проблем, при этом отвечающих современным требованиям экологической повестки.

Важным моментом реализации любого проекта являются источники его финансирования. Выбор источников финансирования деятельности проектной компании определяет, успешно будет реализован проект или нет. Существует множество способов и механизмов организации финансирования проектов. Цель данной статьи – рассмотрение источников финансирования деятельности проектной компании.

Деятельность проектной компании может финансироваться за счет собственных либо заемных средств. В таблице представлено типичное соотношение собственных и заемных средств в проектном финансировании.

К источникам собственных средств можно отнести: уставный капитал; добавочный капитал; резервный капитал; нераспределенную прибыль; амортизационные отчисления; фонды специального назначения [3; 4; 10]. К заемным средствам

традиционно относятся банковское кредитование; облигационные займы; бюджетные кредиты и займы; средства индивидуальных инвесторов (полученные от продажи акций); экспортное финансирование; государственные субсидии [3; 6; 8].

Структура собственных и заемных средств проектного финансирования в разных областях

Сфера	Срок, лет	Объекты	Заемные / собственные средства
Инфраструктура	25	Больницы, тюрьмы, детские сады	90 / 10
		Дороги, общественный транспорт	80 / 20
Энергетическая промышленность	15	Производство, электростанции	85 / 15
		Добыча полезных ископаемых	70 / 30
Общемашиностроительная	8	С поддержкой государства	80 / 20
		Коммерческие без поддержки государства	50 / 50

Современные технологии организации финансирования позволяют совмещать различные источники. Это способствует снижению рисков реализации проекта и вовлечению большего количества участников, что положительно сказывается на общей экономической обстановке в стране.

Одним из наиболее перспективных механизмов представляется проектное финансирование. Его можно охарактеризовать как финансирование инвестиционных проектов, при котором сам проект является способом обслуживания долговых обязательств. Стоит отметить, что термин «проектное финансирование» отличен от термина «финансирование проектов» в силу того, что проекты могут финансироваться различными способами, как уже отмечалось [1].

Проектное финансирование – способ финансового инжиниринга, позволяющий использовать широкие возможности различных финансовых инструментов, что помогает реализовывать крупномасштабные проекты с большим количеством участников, учитывая при этом интересы всех участников, за счет заключения большого количества договоров [4].

Основным источником финансирования проектов, структурированных на принципах проектного финансирования, на практике являются банки, также необходимые средства могут быть привлечены из инвестиционных или инновационных фондов, международных финансовых организаций, специализированных агентств международных кредитов, страховых, лизинговых компаний, частных компаний (инвесторов). Банки обычно предоставляют долгосрочное кредитование, обеспеченное активами проектной компании.

Пенсионные фонды и страховые организации в основном участвуют в проектном финансировании, используя облигационные займы. Облигации по видам могут быть процентные (купонные), дисконтные, по классам – доходные (Revenue Bonds), под общие гарантии (General Obligation Bonds) [1]. Однако стоит отметить, что привлечение облигационных займов лучше использовать не для финансирования проектов, а для рефинансирования кредитов [2].

К достоинствам облигационного финансирования можно отнести фиксированную ставку дохода, длительный срок, то, что средства от размещения облигаций могут быть получены сразу и в дальнейшем возможно повторное размещение, открытость и публичность. К недостаткам использования облигационных займов для финансирования проектов можно отнести менее развитый рынок в сравнении с банковским финансированием, сложность внесения и изменения условий займа [9].

Проектная компания может получить финансирование в форме параллельного или последовательного финансирования. Проектное финансирование с параллельным финансированием можно разделить на совместное и независимое финансирование. При совместном финансировании кредиторы предоставляют заем как единый синдикат или консорциум. При независимом финансировании заемщик заключает прямое кредитное соглашение с каждым кредитором, каждый банк при этом предоставляет свою часть займа независимо от других участников в финансировании проектной компании. Это позволяет банкам минимизировать риски, связанные с проектной компанией, и не выйти за рамки предельно допустимых сумм выдаваемых кредитов, снижая при этом рисковую нагрузку на каждый отдельный банк [5; 7; 8].

При последовательном финансировании крупная кредитная организация выступает в качестве основного гаранта реализации проекта. Однако даже крупнейшие коммерческие банки не в состоянии профинансировать все проекты, ибо это негативно отразится на состоянии баланса¹. Поэтому такие банки во многих случаях выступают только в роли инициаторов кредитных сделок. После подписания сделки банк-инициатор передает свои требования по задолженности другому кредитору, снимая дебиторскую задолженность со своего баланса. Передача обычно осуществляется в виде договора цессии. Синдицированное кредитование представляет собой такую схему организации финансирования, при которой группа заемщиков предоставляет кредит заемщику [6]. Банк инициатор (опорный банк или кредитное агентство с высоким рейтингом) осуществляет подготовку кредитного соглашения и в дальнейшем осуществляет контрольные функции [7].

Активы гаранта или бюджетные субсидии могут быть вторичным источником выплаты долга при условии неспособности проектной компании обслуживать долг самостоятельно. Особую роль играют гарантии от государственных структур и международных организаций. Можно выделить массу сдерживающих факторов при реализации проектов, например конъюнктура и внешняя среда проекта, вовлеченность государства, эффективное планирование и эксплуатация объекта, контроль и поддержка со стороны государства, эффективное структурирование².

¹ Moody's investor service. Sector in-depth: default research: default and recovery rates for project finance bank loans, 1983–2015. March 6, 2017.

² Аналитический обзор «Поствыборная инфраструктура России». URL: https://infraone.ru/analitika/Proektnoe_finansirovanie_Postvybornaya_infrastruktura_Rossii_InfraONE_Research.pdf (дата обращения: 08.10.2020).

В настоящее время при планировании реализации проекта требуют более внимательного рассмотрения такие важные аспекты современного проектного финансирования, как экологические и социальные факторы, оказывающие непосредственное влияние на экономическую жизнеспособность проекта, их специфика, возможности управления, экономический эффект. Особенно в долгосрочной перспективе, на более поздних стадиях реализации проекта.

Каждый проект, структурированный на принципах проектного финансирования, по-своему уникален и требует значительных затрат времени и финансовых ресурсов для его реализации. В рамках проектного финансирования существует большое количество основных и вспомогательных инструментов. Необходимо участие большого количества высококвалифицированных специалистов.

Стабильный рост числа реализованных сделок с использованием проектного финансирования во всем мире свидетельствует о том, что основные преимущества применения проектного финансирования становятся все более очевидными.

Список использованной литературы

1. Yescombe E.R. Public-Private Partnerships for infrastructure Principles of Policy and Finance / E.R. Yescombe, E. Farquharson. – 2nd ed. – Oxford ; Cambridge, 2018. – 486 p.
2. Березкин Ю.М. Проблемы и способы организации финансов / Ю.М. Березкин. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2006. – 248 с.
3. Бубнов В.А. Государственное целевое проектное финансирование и его роль в воспроизводственном процессе / В.А. Бубнов // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 12-4 (65-4). – С. 369–376.
4. Йескомб Э.Р. Принципы проектного финансирования / Э.Р. Йескомб ; пер. с англ. И.В. Василевской ; под общ. ред. Д.А. Рябых. – Москва : Вершина, 2008. – 488 с.
5. Крутова И.Н. Проектное финансирование – важнейший принцип модификации и развития системы финансового обеспечения продовольственной безопасности / И.Н. Крутова // Финансы и кредит. – 2013. – № 33. – С. 41–50.
6. Никонова И.А. Проектный анализ и проектное финансирование / И.А. Никонова. – Москва : Альпина Паблишер, 2012. – 154 с.
7. Ованесова Ю.С. Мезонинное финансирование как новое направление для России / Ю.С. Ованесова // Управленческий учет и финансы. – 2015. – № 4. – С. 260–272.
8. Петрикова Е.М. Особенности синдицированного кредитования как нового инструмента на российском рынке капиталов / Е.М. Петрикова, М.В. Кудряшова // Банковское дело. – 2019. – № 5. – С. 58–68.
9. Публично-частное партнерство в муниципальной сфере. Германский и российский опыт / под ред. Е. Гриценко и др. – Москва : Инфротропик Медиа, 2014. – 456 с.
10. Ярушкина Н.А. Проектное финансирование: оценка состояния и перспективы развития / Н.А. Ярушкина, Э.Г. Матюгина. – Томск : ТУСУР, 2019. – 116 с.

Информация об авторе

Бобров Данил Андреевич – соискатель, кафедра финансов, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: danil13.12@yandex.ru.

Author

Bobrov, Danil A. – Applicant, Department of Finance, Saint Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, the Russian Federation, e-mail: danil13.12@yandex.ru.

СЕКЦИЯ 3. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

УДК 342

В.В. Чуксина

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИРКУТСКОЙ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ НАУКИ

Статья посвящена анализу современного состояния конституционно-правовой науки и определению вектора ее развития в рамках сибирской научной школы. Автор выделяет основные проблемы и концептуальные направления развития науки конституционного права. В статье проанализированы проблемы правового качества законов, прав и свобод человека и гражданина, механизмы их защиты, актуальные вопросы избирательного права и процесса. Автор приходит к выводу об актуальности и глубине исследований ученых-конституционалистов.

Ключевые слова: конституционное право; права человека; научная школа; диссертационные исследования; предмет исследования.

V.V. Chuksina

KEY DEVELOPMENT TRENDS OF IRKUTSK CONSTITUTIONAL LEGAL SCIENCE

The article analyzes the current state of constitutional and legal science and determines the vector of its development within the framework of the Siberian scientific school. The author highlights the main problems and conceptual directions of development of the science of constitutional law. The article analyzes the problems of legal quality of laws, human and civil rights and freedoms, mechanisms of their protection, current issues of electoral law and the process. The author concludes about the relevance and depth of research by constitutional scientists.

Keywords: constitutional law; human rights; scientific school; dissertation thesis; object of research.

Современные статьи и монографии, посвященные проблемам развития конституционного права России, отмечают ряд основных тенденций. В частности, многие конституционно-правовые институты трансформируются под воздействием международного и наднационального регулирования [6, с. 6–7]. Тем не менее ключевые направления исследований в конституционном праве стабильно сохраняют свои позиции.

Наука конституционного права изучает все глобальные вопросы, связанные с устройством государства и общества: устройство Российской Федерации как суверенного государства, основы конституционного строя, основные права и свободы человека и гражданина, механизмы их реализации и защиты, система органов государственной власти и местного самоуправления и др.

Важный вклад в развитие науки конституционного права был сделан конституционалистами Иркутской юридической школы под руководством доктора юридических наук, профессора, Заслуженного юриста РФ Виктора Васильевича Игнатенко. Научные интересы В.В. Игнатенко достаточно обширны и посвящены проблемам как конституционного, так и административного права. Докторская диссертация Виктора Васильевича была посвящена комплексному исследованию правового качества законов об административных правонарушениях как целостного явления. В работе были рассмотрены вопросы теории правового качества закона как частной научной теории, проведена типология правового качества законов об административных правонарушениях, сформулированы основные нормотворческие правила обеспечения отдельных видов (подвидов) правового качества законов об административных правонарушениях [4].

Также в сферу научных интересов В.В. Игнатенко входят различные аспекты избирательного права и процесса и вопросы конституционного правосудия. Виктором Васильевичем в его работах проанализированы принципиальные моменты, связанные с организацией и проведением выборов, такие как электоральные сроки, вопросы привлечения к ответственности за нарушения избирательного законодательства, подсчет голосов избирателей и др.

В данной области сложилась научная школа профессора В.В. Игнатенко, так как больше десяти аспирантов защитили кандидатские диссертации под его руководством. Аспиранты Виктора Васильевича проанализировали ряд интереснейших вопросов в области избирательного права: основные документы избирательного права, признание выборов недействительными, обеспечение избирательных прав граждан конституционными (уставными) судами субъектов РФ, вопросы конституционно-правовой ответственности кандидатов, вопросы вины участников выборов и др. [1–3; 10; 13].

Особый научный интерес представляет докторская диссертация А.А. Петрова, выполненная под научным руководством профессора В.В. Игнатенко. Данная диссертация посвящена комплексному научному исследованию решений Конституционного Суда РФ в качестве правовых актов самостоятельного вида, которые образуют собственную систему, обладают присущей исключительно им совокупностью юридических свойств, наделены особой юридической силой и должны отвечать определенным требованиям правового качества [8].

Еще одним перспективным и актуальным направлением исследования в области конституционного права являются различные аспекты защиты прав и свобод человека и гражданина, форм и методов их защиты, а также организация и деятельность специализированных внесудебных правозащитных институтов. Профессор В.В. Игнатенко исследовал вопросы законодательного регулирования деятельности уполномоченных по правам человека в субъектах РФ, отмечая, что важнейшим средством обеспечения самостоятельного и независимого статуса региональных уполномоченных при реализации ими своих правозащитных полномочий являются закрепленные в законодательстве гарантии их независимой организации и деятельности. Под этими гарантиями следует понимать установленные законодателем условия, правила и процедуры, обеспечивающие беспрепятственную реализацию в полном объеме прав и обязанно-

стей региональных уполномоченных в качестве независимых государственных правозащитников с особым конституционно-правовым статусом [5, с. 20].

Также можно отметить докторскую диссертацию В.В. Чуксиной, посвященную изучению теоретических и прикладных проблем деятельности государственных органов по содействию правам человека и их защите в зарубежных странах и в Российской Федерации. В работе была представлена авторская концепция правового регулирования и эффективного функционирования государственных органов по содействию правам человека и их защите, определены их правовая сущность, специфика, основные типы, место и роль в государственном внесудебном правозащитном механизме [12].

Проблематика прав и свобод была затронута и в трудах аспирантов, защищенных под руководством В.В. Чуксиной. В частности, диссертация С.А. Мышенко посвящена изучению теоретических и практических проблем законодательного обеспечения права на высшее образование в России и Германии, в работе обосновывается авторское определение понятия «права на высшее образование», определяется место данного права в системе прав и свобод человека и гражданина, проводится сравнительный анализ практики законодательного обеспечения права на высшее образование в России и Германии [7]. Т.В. Приходько исследовала современную модель ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия с позиции вмешательства. Рассмотрение ограничения прав и свобод человека и гражданина с позиции вмешательства в права и свободы соответствует тенденции детерминации данного правового явления в международном праве и праве ряда европейских государств [9].

Доцент Е.М. Якимова в своих научных трудах исследует принципиально иной аспект прав человека – право на предпринимательскую деятельность и проблемы равновесия экономической основы предпринимательской деятельности. Как отмечает автор, тенденцией развития экономических отношений является приобретение правом частной собственности признака универсальности с одновременным признанием важной роли государства в качестве регулятора экономических отношений через установление ограничений права собственности, признание права сервитутов, защиты общественного интереса и т.п. В силу глобализма современного мира поддерживать равновесие экономической системы конкретного государства одновременно просто и сложно [14, с. 306].

Под руководством Е.М. Якимовой С.Н. Слободчиковой была защищена кандидатская диссертация о проблемах свободных выборов. С.Н. Слободчикова разработала конституционно-правовую модель свободных выборов как национального (внутригосударственного) избирательного стандарта и определила правовое понимание свободных выборов и допустимые ограничения конституционных прав и свобод личности в контексте реализации конституционного права избирать и быть избранными в органы публичной власти и на выборные публичные должности [11].

Подводя итог, необходимо отметить актуальность, глубину и междисциплинарность исследований иркутских ученых-конституционалистов.

Список использованной литературы

1. Боровикова И.А. Признание результатов выборов недействительными: конституционно-правовая природа и основания применения : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / И.А. Боровикова. – Иркутск, 2012. – 239 с.
2. Гетьман Л.С. Избирательные документы в российском избирательном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Л.С. Гетьман. – Владивосток, 2010. – 28 с.
3. Иванова Е.Л. Обеспечение избирательных прав конституционными (уставными) судами субъектов Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Е.Л. Иванова. – Иркутск, 2015. – 235 с.
4. Игнатенко В.В. Правовое качество законов об административных правонарушениях: теоретические и прикладные проблемы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.02 / В.В. Игнатенко. – Екатеринбург, 1999. – 41 с.
5. Игнатенко В.В. Проблемы законодательного регулирования гарантий организации и деятельности уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации / В.В. Игнатенко // Академический юридический журнал. – 2019. – № 4 (78). – С. 16–21.
6. Интернационализация конституционного права: современные тенденции / [И.А. Алебастрова и др.] ; под ред. Н.В. Варламовой, Т.А. Васильевой. – Москва : Ин-т гос-ва и права, 2017. – 224 с.
7. Мышенко С.А. Право на высшее образование в России и Германии: сравнительно-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / С.А. Мышенко. – Тюмень, 2015. – 20 с.
8. Петров А.А. Решения Конституционного Суда Российской Федерации в доктрине и практике конституционного правосудия : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.02 / А.А. Петров. – Омск, 2019. – 41 с.
9. Приходько Т.В. Современная модель ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия: конституционно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Т.В. Приходько. – Иркутск, 2017. – 200 с.
10. Рымарев Д.С. Вина как необходимое условие конституционно-правовой ответственности участников выборов : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Д.С. Рымарев. – Иркутск, 2017. – 216 с.
11. Слободчикова С.Н. Свободные выборы как избирательный стандарт (конституционно-правовое исследование) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / С.Н. Слободчикова. – Омск, 2020. – 31 с.
12. Чуксина В.В. Государственные специализированные органы по содействию правам человека и их защите (сравнительно-правовое исследование) : дис. ... д-ра юрид. наук / В.В. Чуксина. – Иркутск, 2016. – 432 с.
13. Шин А.Г. Конституционно-правовая ответственность кандидатов в депутаты или на выборные должности за использование на выборах преимуществ своего должностного (служебного) положения : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / А.Г. Шин. – Иркутск, 2011. – 227 с.

14. Якимова Е.М. Становления концепта равновесия экономической основы конституционного строя как универсального аксиологического метапринципа / Е.М. Якимова // Историко-экономические исследования. – 2020. – Т. 21, № 2. – С. 304–321.

Информация об авторе

Чуксина Валентина Валерьевна – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой правового обеспечения национальной безопасности, Институт государства и права, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: chuksinavv@bgu.ru.

Author

Chuksina, Valentina V. – D.Sc. in Law, Professor, Head, Department of Law Support National Security, Institute of State and Law, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: chuksinavv@bgu.ru.

НАЛОГИ И СБОРЫ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В статье рассматривается конституционно-правовое регулирование системы обязательных платежей, взимаемых в Российской Федерации. Исходя из конституционно-правового смысла все обязательные платежи, взимаемые в настоящее время, разграничиваются автором на две категории – налоги и сборы. Именно такой конституционно-правовой смысл, по мнению автора, позволяет определить границы дозволения со стороны государства и меру фискальной обязанности каждого.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации; налоги; сборы; обязательные платежи; парафискальные платежи.

N.V. Vasiljeva

TAXES AND LEVIES: CONSTITUTIONAL LAW ASPECT

The article deals with the constitutional and legal regulation of the system of imperative payments collected in the Russian Federation. Based on the constitutional and legal sense, all imperative payments currently collected, are divided author into two categories – taxes and fees. It is this constitutional and legal meaning according to the author that allows us to determine the limits of permission from the state and the measure of everyone's fiscal responsibility.

Keywords: the Constitution of the Russian Federation; taxes; levies; imperative payments; parafiscal payments.

В российской Конституции нашли закрепление не только права и свободы, но и некоторые обязанности человека и гражданина. В частности, в ст. 57 Конституции Российской Федерации¹ закреплена обязанность каждого платить законно установленные налоги и сборы.

В связи с несовершенством действующего законодательства в области обязательных платежей возникает множество вопросов, и прежде всего о том, охватываются ли конституционной нормой все взимаемые в Российской Федерации обязательные платежи или нет, поскольку норма ст. 57 «устарела», так как в России появились иные виды обязательных платежей, не охватываемые категориями налогов и сборов. Такая постановка вопроса связана в первую очередь с тем, что современное законодательство не позволяет ни однозначно определиться с тем, какие доходы публичных фондов необходимо отнести к обязательным платежам, ни соотнести употребляемую терминологию между собой (налоги, сборы, обязательные платежи, фискальные сборы, подати, платежи, платы и т.п.), ни их систематизировать. Существующая неопределенность отрицательным образом влияет на пополняемость публичных денежных фондов. По справедливому за-

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. (с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.). – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.07.2020).

мечанию А. Смита, точная определенность обязанности каждого плательщика в вопросе обложения является делом большого значения [4, с. 611].

В научной литературе обязательные доходы подвергаются анализу, принимаются усилия по их классификации. Выделяя обязательные доходы, как правило, указывают на то, что к ним относятся налоги, сборы, пошлины и т.п., штрафы разного рода и финансовые санкции и т.д. [7, с. 254].

Анализ действующих нормативных правовых актов, которыми регламентируются обязательные платежи, показывает, что существующее регулирование недостаточно, оно имеет много пробелов и противоречий. Условно можно выделить два подхода к закреплению обязательных платежей – узкий и широкий.

Узкий подход, при котором из числа обязательных платежей исключаются санкции, применяется в процессуальном законодательстве Российской Федерации. В частности, в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации¹ выделяется такая категория дел, как дела о взыскании обязательных платежей и санкций. Однако вывод о том, что именно обязательные платежи представляют собой, сделать невозможно, так как используемый термин в последующем не раскрывается.

В законодательстве о несостоятельности (банкротстве) и законодательстве о налогах и сборах обязательные платежи рассматриваются более широко. В них включены как налоги, сборы и иные обязательные платежи, так и пени, и штрафы. Согласно ст. 2 федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»², обязательные платежи включают в себя налоги, сборы и иные обязательные взносы, уплачиваемые в бюджет и (или) государственные внебюджетные фонды, в том числе штрафы, пени и иные санкции за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанности по уплате налогов, сборов и иных обязательных взносов, а также административные штрафы и установленные уголовным законодательством штрафы. Статьей 1 закона Российской Федерации «О налоговых органах Российской Федерации»³ установлено, что налоговые органы осуществляют контроль за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью уплаты (перечисления) налогов и сборов, соответствующих пеней, штрафов, процентов, а в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, – за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью уплаты (перечисления) иных обязательных платежей, установленных законодательством Российской Федерации.

Вместе с тем, исходя из содержания вышеприведенных законов, можно сделать вывод о том, что к обязательным платежам относятся налоги, сборы, иные обязательные платежи (взносы), штрафы, пени и иные санкции. Соотношение же составляющих обязательные платежи доходов не вполне понятно. Если налоги и сборы выделяются отдельно, то иные обязательные платежи определяются различно. Законодательством о банкротстве к их числу отнесены

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ : (в ред. от 8 июня 2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

² О несостоятельности (банкротстве) : федер. закон от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ : (в ред. от 31 июля 2020 г.) // Там же. № 43. Ст. 4190.

³ О налоговых органах Российской Федерации : закон РФ от 21 марта 1991 г. № 943-1 : (в ред. от 26 марта 2020 г.) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 15. Ст. 492.

штрафы, пени и иные санкции, в то время как законодательством о налогах и сборах иные обязательные платежи выделены в отдельную категорию, содержание которой не раскрывается.

Не добавляет ясности в определение содержания категории «обязательные платежи» и бюджетное законодательство Российской Федерации. Статьей 39 Бюджетного кодекса Российской Федерации¹ закреплено, что доходы бюджетов формируются в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации, законодательством о налогах и сборах и законодательством об иных обязательных платежах. Что представляет собой законодательство об иных обязательных платежах, не раскрывается.

В связи с тем что Конституцией Российской Федерации при закреплении публично-правовой фискальной обязанности употреблен термин «налоги и сборы», можно сделать вывод о том, что кроме налогов, пеней и штрафов все иные платежи обязательного характера являются сборами. Именно таким образом налоги и сборы трактуются Конституционным Судом Российской Федерации². Такие же мнения встречаются и в научной литературе [3, с. 26].

Однако словосочетание «налоги и сборы» употребляется и в более узком значении – как платежи, регулируемые законодательством Российской Федерации о налогах и сборах. Наличие обязательных платежей, не входящих в систему налогов и сборов, регулируемую законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, вкупе с разнородностью их наименований позволяет прийти к иному выводу: среди обязательных платежей можно выделить как налоги и сборы, так и иные обязательные платежи.

Отметим, что в действующем законодательстве не наблюдается единства в наименованиях обязательных платежей, используется разнообразная терминология. Можно выделить как сборы, так и пошлины, страховые взносы, платы, платежи и т.д. При этом платежи, регулируемые законодательством о налогах и сборах, и платежи, регулируемые иными нормативными правовыми актами, могут именоваться одинаково.

Установить различия между применяемыми терминами в силу их синонимичности невозможно. Так, взнос определяется как уплата, сбор – взимаемые или собранные деньги, платеж – отдавать деньги в возмещение чего-нибудь, пошлина – денежный сбор, взимаемый государством [6]. Можно сказать, что использование того или иного «наименования» обязательного платежа вызвано причинами как исторически сложившихся традиций, так и лингвистического удобства.

Получается, что в настоящее время сложилась парадоксальная ситуация параллельного существования двух совокупностей обязательных платежей, поступающих в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации: обязательные платежи, регулируемые законодательством о налогах и сборах, и иные платежи обязательного характера, регулируемые иными (не законодательством Российской Федерации о налогах и сборах) нормативными правовыми актами.

¹ Бюджетный кодекс Российской Федерации : федер. закон РФ от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ : (в ред. от 31 июля 2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.

² Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 1 марта 2007 г. № 326-О-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2007. № 4.

Вызывает трудности составление закрытого перечня таких обязательных платежей, не регулируемых законодательством Российской Федерации о налогах и сборах. Как показывает практика, число таких доходов постоянно увеличивается, появляются все новые и новые платежи обязательного характера. При введении новых платежей обязательного характера в нормотворческой практике используются достаточно широкие пределы усмотрения законодателя в сфере налогообложения и сборов, обозначенные Конституционным Судом Российской Федерации, который указал на такой достаточно общий критерий, как связанность требованиями Конституции Российской Федерации, обязывающими Российскую Федерацию как демократическое правовое государство признавать, защищать и соблюдать права и свободы человека и гражданина¹.

Очевидно, в настоящее время обязательные платежи, не включенные в систему налогов и сборов, представляют собой некую «бессистемную» совокупность иных публичных обязательных платежей, регулируемых разного рода нормативными правовыми актами [5, с. 10]. Сложившуюся ситуацию осложняет наличие обязательных платежей за рамками бюджетной системы. Отметим, что долгое время было общепризнано, что установление и взимание обязательных платежей является прерогативой публичной власти, и поэтому обязательные платежи могут существовать только в рамках бюджетной системы [1, с. 41].

Произошедшие усложнение и децентрализация публичной финансовой деятельности привели к появлению находящихся вне рамок бюджетной системы Российской Федерации публичных фондов денежных средств, формируемых за счет обязательных платежей. Так, фонд обязательного страхования вкладов формируется за счет страховых взносов обязательного характера. Согласно ст. 35 Федерального закона «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ², страховые взносы подлежат уплате банком со дня внесения банка в реестр банков и до дня отзыва (аннулирования) лицензии Банка России или до дня исключения банка из реестра банков. При этом в ст. 36 указанного закона закрепляются элементы страхового сбора: расчетный период, расчетная база, ставки страховых взносов, порядок исчисления расчетной базы, срок и порядок уплаты страхового взноса, обязательные к урегулированию.

Также обязательным платежом, зачисляемым в денежный фонд, находящийся в частной собственности, являются взносы в фонд капитального ремонта. В соответствии с ч. 1 ст. 169 Жилищного кодекса Российской Федерации³ собственники помещений в многоквартирном доме обязаны уплачивать ежемесячные взносы на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме, имеющие обязательные элементы платежа (размер взноса, порядок и сроки уплаты).

¹ По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 333.40 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Встреча»: постановление Конституц. Суда РФ от 23 мая 2013 г. № 11-П // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2013. № 6.

² О страховании вкладов в банках Российской Федерации: федер. закон РФ от 23 дек. 2003 г. № 177-ФЗ: (в ред. от 20 июля 2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 52, ч. 1. Ст. 5029.

³ Жилищный кодекс Российской Федерации: федер. закон РФ от 29 дек. 2004 г. № 188-ФЗ: (в ред. от 31 июля 2020 г.) // Там же. 2005. № 1, ч. 1. Ст. 14.

В финансово-правовой науке такие обязательные платежи получили наименование парафискальных. Обращает на себя внимание то, что термин «парафискальный» употребляется в актах Конституционного Суда Российской Федерации¹, в судебной практике², актах Счетной палаты Российской Федерации³.

Несомненно, сложившаяся ситуация усложняет и без того непростую задачу эффективного и достаточного пополнения публичных денежных фондов необходимыми доходами.

И, прежде всего, возникает вопрос: как быть? Наша фискальная обязанность должна трактоваться расширительно – как обязанность каждого платить различного рода обязательные платежи только потому, что они установлены государством и органами местного самоуправления? В таком случае где пределы фискальной обязанности? Ведь в настоящее время волеизъявление публичной власти по установлению обязательных платежей ничем и никем не ограничено.

По нашему мнению, именно Конституция Российской Федерации в ст. 57 закрепляет границы государственного дозволения и определяет меру фискальной обязанности. Научная классификация обязательных доходов в зависимости от их сущностных характеристик [2, с. 84] позволяет их разграничить следующим образом. Вне зависимости от того, в какие публичные денежные фонды они поступают, можно выделить четыре группы обязательных платежей: налоги; сборы; пени как компенсационные меры; штрафы как меры ответственности. При этом к налогам полагаем возможным отнести все платежи, обладающие признаком индивидуальной безвозмездности, не являющиеся компенсационной мерой или мерой ответственности. На наш взгляд, налогами по своей природе являются и страховые взносы во внебюджетные фонды. Их объединяет наличие признака индивидуальной безвозмездности. Свидетельствуют об этом и установленные ст. 18.2 Налогового кодекса Российской Федерации⁴ общие условия установления страховых взносов, к которым отнесены плательщики и следующие элементы обложения: объект обложения; база для исчисления страховых взносов; расчетный период; тариф страховых взносов; порядок исчисления страховых взносов; порядок и сроки уплаты страховых взносов, что соответствует элементам налога, закрепленным ст. 17 Налогового кодекса Российской Федерации. Все обязательные платежи, не обладающие признаками налога, пени и штрафа, несмотря на их кажущуюся неоднородность, связанную как с применением к ним различной терминологии (сборы, взносы, платы и т.п.), так и регулированием их различными по отраслевой принадлежности и юридической силе нормативными правовыми актами, могут быть объединены в единую категорию сборов. Все эти платежи объединяют признаки обязательности и индиви-

¹ По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 16 закона Российской Федерации «О сертификации продукции и услуг» в связи с жалобой гражданина В.П. Редкопа : постановление Конституц. Суда РФ от 22 нояб. 2001 г. № 15-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2002. № 1.

² Постановление ФАС Уральского округа от 22 марта 2005 г. № Ф09-884/05-АК по делу № А60-23206/04.

³ Представление Счетной палаты Российской Федерации от 19 марта 2014 г. № ПР 03-64/03-Д.

⁴ Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая : федер. закон РФ от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ : (в ред. от 20 июля 2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

дуальной возмездности. Именно таким образом все обязательные платежи поименованы в Конституции Российской Федерации.

Список использованной литературы

1. Годме П.М. Финансовое право / П.М. Годме ; пер. и вступ. ст. Р.О. Халфиной. – Москва : Прогресс, 1978. – 428 с.
2. Пятковская Ю.В. К вопросу об элементах системы финансового права / Ю.В. Пятковская. – DOI 10.17803/1994-1471.2016.72.11.080-086 // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 11. – С. 80–86.
3. Реут А.В. Понятие и элементы системы налогов и сборов / А.В. Реут // Финансовое право. – 2012. – № 1. – С. 26–29.
4. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – Москва : Соцэкгиз, 1962. – 686 с.
5. Суткевич Е.А. Платежи за пользование недрами как разновидность обязательных публично-правовых платежей, схожих с налогами и сборами / Е.А. Суткевич // Реформы и право. – 2015. – № 1. – С. 10–13.
6. Толковый словарь Ожегова. – URL: <http://www.ozhegov.com> (дата обращения: 16.01.2016).
7. Финансовое право : учебник / отв. ред. Н.И. Химичева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юристъ, 2000. – 600 с.

Информация об авторе

Васильева Наталья Викторовна – доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой предпринимательского и финансового права, Институт государства и права, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: VasiljevaNV@bgu.ru.

Author

Vasiljeva, Natalya V. – D.Sc. in Law, Ass. Professor, Head, Department of Business and Financial Law, Institute of State and Law, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: VasiljevaNV@bgu.ru.

**Е.В. Мищенко,
С.В. Корнакова,
В.В. Мишин**

К ВОПРОСУ О СОБЛЮДЕНИИ УСЛОВИЙ СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ГЛАВОЙ 40.1 УПК РФ

Статья посвящена анализу некоторых положений гл. 40.1 УПК РФ в контексте обоснованности решений о правомерности применения установленных ею процедур. Аргументируется положение о том, что выполнение условий досудебного соглашения о сотрудничестве стороной обвинения должно иметь место только после рассмотрения «основного» дела – лишь после вынесения обвинительного приговора в отношении избобличенного обвиняемым (подозреваемым) лица.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; досудебное соглашение о сотрудничестве; особый порядок судебного разбирательства; обоснованность процессуальных решений.

**E.V. Mishchenko,
S.V. Kornakova,
V.V. Mishin**

ON THE ISSUE OF COMPLIANCE WITH THE TERMS OF THE AGREEMENT ON COOPERATION UNDER CHAPTER 40.1 OF THE CODE OF CRIMINAL PROCEDURE OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article analyzes the content of the provisions of Chapter 40.1 of the code of criminal procedure in the context of the validity of decisions on the legality of the application of the procedures established by it. It is argued that the fulfillment of the conditions of the pre – trial agreement on cooperation by the prosecution should take place only after the «main» case is considered-only after the conviction of the person exposed by the accused (suspect) is pronounced.

Keywords: criminal proceedings; pre-trial cooperation agreement; special procedure of judicial proceedings; validity of procedural decisions.

Как свидетельствуют данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ, гл. 40.1 УПК РФ применяется на практике значительно реже, нежели гл. 40 УПК РФ. Так, если в порядке особого производства, обусловленного соглашением обвиняемого с предъявленным ему обвинением, в 2018 г. осуждено 481 316 лиц, то при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве – 3 610 лиц¹. Вместе с тем суммарный объем указанных особых производств от общего количества осужденных (681 789 лиц) составил более 71 %.

В качестве наиболее вероятной причины отмеченной выше меньшей востребованности на практике института, предусмотренного гл. 40.1 УПК РФ, уче-

¹ Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdpr.ru/index.php?id=79&item=4891>.

ными рассматривается противоречивость и несогласованность ряда ее предписаний [3, с. 129].

В частности, в отношении порядка проведения судебного заседания в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, следует признать справедливым упрек законодателю, высказанный С.Б. Погодиным уже на момент появления гл. 40.1 в уголовно-процессуальном законе в отношении закрепления в ст. 317.7 УПК РФ заведомо невозможных для исследования обстоятельств, установление которых происходит только посредством их изложения государственным обвинителем [4, с. 64]. Несмотря на то что спустя семь лет указанная норма федеральным законом № 322-ФЗ от 3 июля 2016 г.¹ была дополнена п. 3.1, закрепившим положение, позволяющее суду опросить подсудимого по поводу того, «какое содействие следствию им оказано и в чем именно оно выразилось», думается, что полученные судом в результате этого сведения вряд ли могут отличаться от уже изложенных государственным обвинителем. В связи с этим заслуживает внимания предложенный С.Б. Погодиным критерий, дающий основание для суждения о соблюдении подсудимым условий соглашения о сотрудничестве. По его мнению, таким критерием может быть только вынесенный в отношении изобличенного подсудимым в рамках этого соглашения лица обвинительный приговор, предусмотренного же законом возбуждения в его отношении уголовного дела явно недостаточно [4, с. 64].

Заметим, что подобный способ регулирования возникающих в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве уголовно-процессуальных отношений предусмотрен УПК Грузии и Казахстана. В частности, положениями ч. 2 ст. 621 УПК Казахстана исключается выполнение условий соглашения стороной обвинения до рассмотрения «основного» дела, т.е. до того, как вынесен обвинительный приговор в отношении изобличенного обвиняемым лица. Согласно ч. 2 ст. 621 УПК Казахстана, лишь в случае «если по результатам проведенного расследования преступлений, относящихся к предмету процессуального соглашения о сотрудничестве... изобличены лица, совершившие особо тяжкие преступления... и в отношении виновных лиц постановлен обвинительный приговор, то прокурор принимает меры к выполнению условий процессуального соглашения о сотрудничестве»².

Думается, что такой способ регулирования, во-первых, сделает излишней ст. 317.8 УПК РФ, поскольку первоочередное рассмотрение «основного» уголовного дела позволит удостовериться в добросовестности как намерений обвиняемого при заключении соглашения, так и в степени их реализации. При этом очевидно, что в этом отношении реализованная возможность всегда предпочтительнее потенциальной действительности. Также очевидна и разница в таких суждениях, как ориентированное на будущее суждение – «сотрудничество окажется полезным» и суждение, констатирующее факт, – «сотрудничество оказалось полезным». Как представ-

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросу совершенствования порядка судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве : федер. закон от 3 июля 2016 г. № 322-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27, ч. 2. Ст. 4255.

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V : (с изм. и доп. по состоянию на 25 мая 2020 г.). URL: https://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=31575852.

ляется, последнее из приведенных суждений окажет гораздо большее влияние на суд, поскольку формирование его убеждения во время судебного заседания в обоснованности позиции государственного обвинителя (ч. 3 ст. 317.7 УПК РФ) о законности применения в каждом конкретном случае гл. 40.1 УПК РФ должно базироваться на последовательной и непротиворечивой демонстрации последним достижения публичных целей заключенного досудебного соглашения о сотрудничестве.

Кроме этого, получение согласия обвиняемого (подозреваемого) на применение согласительной процедуры подразумевает не только согласие с исходом производства по уголовному делу, но и согласие на проявление с его стороны определенной активности для его достижения, в данном случае – выполнение условий соглашения о сотрудничестве. Как отмечает в этой связи Б.Т. Безлепкин, содействие подозреваемого или обвиняемого органам предварительного расследования должно характеризоваться такими признаками, как активность, заинтересованность и добросовестность. Именно в этом, по справедливому мнению указанного автора, заключается законная цель соглашения [1, с. 397]. При этом, на наш взгляд, проявление указанной активности и ее результат должны предшествовать выполнению обязательств стороной обвинения. Лишь при констатации обвинительной властью выполнения стороной защиты требуемых законом условий может иметь место смягчение наказания.

Во-вторых, рассмотрение уголовного дела в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, после «основного» дела исключит имеющие место на практике случаи отмены вынесенных в порядке гл. 40.1 УПК РФ приговоров в связи с их противоречием выводам суда при рассмотрении «основного» дела.

Так, в кассационном представлении заместителя прокурора Нижегородской области на приговор Автозаводского районного суда г. Нижний Новгород от 24 октября 2013 г. поставлен вопрос об отмене состоявшего в отношении В. А. С. судебного решения и направлении уголовного дела на новое судебное рассмотрение.

В обосновании указывается, что обжалуемым приговором, постановленным в особом порядке судебного разбирательства, при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, предусмотренном гл. 40.1 УПК РФ, В. А. С. признан виновным и осужден за совершение 18 преступлений, тайных хищений чужого имущества, совершенных в составе организованной группы. Вместе с тем приговором Автозаводского районного суда г. Нижний Новгород от 7 октября 2015 г. (т.е. двумя годами позднее), рассмотренном в общем порядке по тому же обвинению в отношении С. А. В. и К. И. В., квалифицирующий признак в виде совершения преступлений «организованной группой» из их обвинения исключен.

В этой связи заместитель прокурора полагает, что в указанных вступивших в законную силу судебных решениях содержатся взаимоисключающие выводы относительно факта существования организованной группы по вмененным В. А. С. преступлениям, что ухудшает положение осужденного, поскольку влечет необоснованный вывод суда о виновности В. А. С. в совершении им преступления в составе организованной группы.

Президиум Нижегородского областного суда пришел к выводу, что приговор суда от 24 октября 2013 г. в отношении В. А. С. подлежит отмене по основа-

ниям, предусмотренным ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ, в связи с существенными нарушениями норм уголовно-процессуального закона, повлиявшими на исход дела.

Таким образом, судебные решения по одному и тому же обвинению содержат противоположные выводы относительно факта существования организованной группы, что является недопустимым. Данное противоречие в судебных актах подлежит устранению с учетом требований ст. 90 УПК РФ, согласно которой обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором, признаются судом без дополнительной проверки. Как следует из смысла указанной нормы, приговор, постановленный в общем порядке, имеет преюдициальное значение для судебного решения, выносимого в соответствии с требованиями ст. 317.7 УПК РФ.

Если существенно значимые обстоятельства, являющиеся предметом доказывания по уголовному делу, отражены в судебном решении неверно, оно не может рассматриваться как справедливый акт правосудия и должно быть исправлено независимо от того, что послужило причиной его неправомерности.

Исходя из изложенного приговор в отношении В. А. С. подлежит отмене с направлением материалов дела на новое судебное рассмотрение в условиях процедуры, сохраняющей за подсудимым правовые преференции в рамках гл. 40.1 УПК РФ¹.

Примеры отмены вынесенных в порядке гл. 40.1 УПК РФ приговоров по подобным основаниям, к сожалению, не являются единичными² и уже были предметом исследования ученых [2, с. 37–38], ставящих под серьезное сомнение в таких случаях добровольность заключения соглашения о сотрудничестве стороной защиты [3, с. 134]. Думается, что для исключения вынесения подобного рода судебных решений при применении гл. 40.1 УПК РФ необходимо предусмотреть в законе установление строгой очередности рассмотрения уголовных дел. Безусловно, неизбежным следствием этого в ряде случаев может являться нарушение принципа разумности сроков уголовного судопроизводства. Предупреждая критические замечания по этому поводу, заметим, что во избежание затягивания сроков производства по уголовному делу можно предусмотреть в уголовно-процессуальном законе процедуру его приостановления в отношении заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве лица, обоснованную и мотивированную публичными интересами.

Кроме этого, вызывает возражения содержание ч. 2 ст. 317.6 УПК РФ, закрепляющей основания для особого порядка проведения судебного заседания и вынесения судебного решения. Представляется очевидным, что, исходя из временной последовательности процедур, предусмотренных гл. 40.1 УПК РФ, в первую очередь суд должен удостовериться в добровольности и при участии защитника заключения подсудимым досудебного соглашения о сотрудничестве (п. 2 ч. 2 ст. 317.6 УПК РФ) и лишь затем в подтверждение выполнения его условий государственным обвинителем (п. 1 ч. 2 ст. 317.6 УПК

¹ Постановление Президиума Нижегородского областного суда (г. Нижний Новгород) от 25 мая 2016 г. по делу № 4У-546/2016 [44У-58/2016]. URL: [http://oblsudnn.ru/index.php/sud_delo/?G_V=2&G_case=1&H_link=4%D0%A3-546/2016%20\[44%D0%A3-58/2016](http://oblsudnn.ru/index.php/sud_delo/?G_V=2&G_case=1&H_link=4%D0%A3-546/2016%20[44%D0%A3-58/2016).

² См., например: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27 фев. 2012 г. № 45-Д12-4 (извлечение) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 8.

РФ). Поскольку при установлении недобровольности заключения соглашения вообще утрачивает смысл установление выполнения его условий, представляется необходимым изменение очередности подлежащих удостоверению судом оснований в указанной норме.

Думается, что учет высказанных рекомендаций будет способствовать тому, чтобы решения судов о наличии оснований для применения особого порядка судебного разбирательства в порядке гл. 40.1 УПК РФ в должной мере отвечали требованиям законности, обоснованности и мотивированности.

Список использованной литературы

1. Безлепкин Б.Т. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Б.Т. Безлепкин. – 13-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2016. – 576 с.

2. Кубрикова М.Е. К вопросу о некоторых проблемных моментах применения на практике положений главы 40.1 УПК РФ / М.Е. Кубрикова // Вестник ЮУрГУ. Сер. «Право». – 2013. – № 1. – С. 36–38.

3. Лазарева В.А. Применение института досудебного соглашения о сотрудничестве в свете разъяснений Пленума Верховного Суда РФ / В.А. Лазарева, Ю.В. Кувалдина // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2014. – № 6 (17). – С. 129–141.

4. Погодин С.Б. Некоторые актуальные проблемы применения особого порядка судебного разбирательства в состязательном уголовном процессе / С.Б. Погодин // Российская юстиция. – 2009. – № 9. – С. 61–64.

Информация об авторах

Мищенко Елена Валерьевна – доктор юридических наук, доцент, декан юридического факультета, Оренбургский государственный университет, г. Оренбург, Российская Федерация, e-mail: Map_1234@mail.ru.

Корнакова Светлана Викторовна – кандидат юридических наук, доцент, кафедра правового обеспечения национальной безопасности, Институт государства и права, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: Svetlana-kornakova@yandex.ru.

Мишин Виктор Вадимович – председатель Заозерского гарнизонного военного суда, г. Заозерск, Российская Федерация, e-mail: Spiro94@yandex.ru.

Authors

Mishchenko, Elena V. – D.Sc. in Law, Ass. Professor, Dean, Faculty of Law, Orenburg State University, Orenburg, the Russian Federation, e-mail: Map_1234@mail.ru.

Kornakova, Svetlana V. – Ph.D. in Law, Ass. Professor, Department of Law Support National Security, Institute of State and Law, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: Svetlana-kornakova@yandex.ru.

Mishin, Viktor V. – Chairman, Zaozersky Garrison Military Court, Zaozersk, the Russian Federation, e-mail: Spiro94@yandex.ru.

**В.П. Моисеев,
П.В. Афанаскин**

ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ОВД С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДА АНАЛИЗА СИТУАЦИИ

Актуализируется задача повышения творческой активности курсантов МВД. Рассмотрена эффективность метода анализа ситуационных задач на занятиях по огневой подготовке. Проанализирована совокупность действий в учебной обстановке в направлении поиска законного и оптимального решения оперативно-служебной задачи. Сделан вывод о том, что метод анализа обстановки способствует формированию необходимых компетенций оперативного сотрудника.

Ключевые слова: метод анализа; ситуационная задача; огневая подготовка; компетенции оперативного сотрудника.

**V.P. Moiseev,
P.V. Afanaskin**

TRAINING OF POLICE OFFICERS USING THE METHOD OF SITUATION ANALYSIS

The task of creating the creative activity of cadets of the Ministry of Internal Affairs is being updated. The method of analysis of situational tasks in firepower training is considered. The set of actions in a learning environment is analyzed in the direction of finding a legal and optimal solution to an operational-service problem. It is concluded that the method of analyzing the conditions for the formation of the necessary competencies of an operational employee.

Keywords: analysis method; situational task; fire training; operational officer competence.

Одним из способов повышения творческой активности слушателей в специальном учебном заведении МВД РФ является создание и анализ ситуации. Особенно актуально это в процессе планирования и проведения занятий по огневой подготовке. Практическая правоприменительная деятельность сотрудников ОВД сопряжена с готовностью к применению в соответствии с законом табельного оружия и специальных средств. Тренировка в принятии решений об их применении производится на практических занятиях под руководством опытных преподавателей.

Единый, универсальный алгоритм принятия такого решения во всех мыслимых ситуациях выработать вряд ли возможно. Однако освоить механизм принятия таких оптимальных для каждой конкретной ситуации решений помогает широко применяемый в подготовке полицейских и сотрудников ФБР США метод анализа ситуации.

Данный метод может быть реализован как самостоятельный вид занятия либо может дополнять собой иные формы практических занятий по огневой подготовке. Это такой способ организации активной учебно-воспитательной

деятельности, при котором во время аудиторного времени слушатели поставлены перед необходимостью поиска законного и оптимального решения оперативно-служебной задачи с возможным применением табельного оружия или специальных средств.

Анализ ситуации представляет собой совокупность действий, предпринимаемых слушателями с целью оценки обстановки, формулировки выводов из ситуации, а затем принятие законных, справедливых и оптимальных в сложившейся ситуации решений. При этом преследуется комплекс целей:

1. Выработка навыков и способностей к применению ранее полученных теоретических знаний на практике в повседневной правоприменительной деятельности сотрудников ОВД РФ.

2. Выработка и совершенствование аналитических способностей будущих сотрудников ОВД РФ, необходимых для выявления и решения оперативно-служебных задач.

3. Тренировка навыков взвешивания всех возможных рисков, сопряженных с реализацией того или иного решения.

4. Развитие у слушателей способностей ориентироваться и эффективно действовать в проблемных ситуациях, сопряженных с риском для их жизни и здоровья.

Метод анализа ситуации может быть применен при изучении многих дисциплин, предусмотренных учебным планом специализированного высшего учебного заведения МВД РФ, ориентированного на подготовку будущих специалистов к реальной правоприменительной деятельности. Реализация этого метода в значительной степени зависит от содержания и логики построения изучаемой дисциплины, а также от индивидуальных творческих способностей преподавателя. Широкие возможности использования метода анализа ситуации предоставляет применение материалов реальных уголовных дел и административной практики подразделений территориальных и транспортных ОВД. Эффективность практических занятий с использованием метода анализа ситуации зависит от предварительной подготовки к ним слушателей, их эмоционального состояния, желания усвоить подаваемую на занятии информацию.

Анализируемые ситуации должны быть реальными и типичными, а не быть плодом воображения или фантазии. Это, в свою очередь, способствует активизации творческой активности слушателей и освоению передового опыта работы эффективных сотрудников и подразделений органов внутренних дел.

Главным итогом занятий с использованием метода анализа ситуации является выработка навыков непредвзятого, эмоционально не окрашенного оценивания любой динамично изменяющейся обстановки и на этой основе формирование способности формулировки законных, справедливых и оптимальных ситуации решений, которые в конечном итоге выражаются в управленческих решениях и практических действиях.

Содержательная часть анализируемой на занятии ситуации может быть представлена в виде текста (на бумажном носителе либо на экране монитора) и дополнена таблицами, схемами, фотографиями, графиками, диаграммами. Эта, как правило, неполная и разрозненная информация способствует появлению у

слушателей повышенного интереса и, как следствие, концентрации их внимания. Важно отобрать информацию, которая имеет непосредственное отношение к анализируемой ситуации, не перегружая избыточными или не имеющими отношения к ситуации деталями. Второстепенные фрагменты затрудняют процесс вникания в суть проблемы.

Предлагаемая слушателям информация должна быть лаконично изложена, что позволит быстро вникнуть в нее, а комментарии руководителя занятия помогут смоделировать реальную оперативно-служебную деятельность подразделения.

Руководителю занятия, включающего в свое содержание анализ ситуации, целесообразно заранее продумать ход его проведения и разработать предварительный план, в котором предусмотрены:

- вводная исходная информация о ситуации в виде текста, схем, рисунков, фотографий, фонограммы, видеоролика;
- формулировка преследуемых учебных и воспитательных целей;
- перечень проблем, которые поставлены перед слушателями для анализа и выработки возможных управленческих решений (желательно в нескольких конкурирующих вариантах);
- определение методов активации творческой активности слушателей путем наводящих вопросов, комментариев, средств эмоционального влияния, подсказывающих направления возможных путей воздействия на ситуацию с целью постановки ее под контроль;
- подведение итогов занятия с характеристикой возможных, более или менее вероятных, более или менее рискованных управленческих решений, целесообразных применительно к анализируемой ситуации.

При проведении занятия в виде имитационной игры с распределением в ней ролей необходимо также продумать заранее инструкцию действий для каждого исполнителя.

Немаловажным условием успешности такого вида занятий является психологическая готовность слушателей к его проведению. Для этого предварительно должен быть определен перечень источников информации, с которыми они должны ознакомиться, но сама ситуация должна быть доведена до слушателей непосредственно в ходе занятия. Никаких универсальных алгоритмов, пригодных к любому занятию такого рода, быть не может, успешность его напрямую зависит от искренности руководителя занятия, а любая фальшь быстро сведет на нет все усилия по подготовке к занятию.

Информация об авторах

Моисеев Владимир Павлович – кандидат философских наук, доцент, директор малой юридической академии, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация.

Афанаскин Павел Владимирович – преподаватель, кафедра специальной подготовки, Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: bsp_orls@mail.ru.

Authors

Moiseev, Vladimir P. – Ph.D. in Philosophy, Ass. Professor, Director, Small Law Academy, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation.

Afanaskin, Pavel V. – Lecturer, Department of Special Training, East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: bsp_orls@mail.ru.

НЕКОТОРЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ БИОМЕТРИИ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

С учетом современных российских условий санитарно-эпидемиологического (ношение медицинских масок, перчаток), климатического (укутывание лиц шарфами, повязками), культурного (ношение элементов национальных костюмов, скрывающих лицо у женщин, или модных тенденций в виде щетин и бород у мужчин) характера, а также разработанных уже преступниками методов фальсификации и противодействия наиболее перспективным представляется криминалистическое исследование динамических признаков внешнего облика в виде цифрового поведения. К числу последних в первую очередь необходимо отнести стилометрию (клавиатурный почерк) – набор динамических характеристик при нажатии на клавиши клавиатуры компьютера, включающий в себя систему подсознательных автоматических действий, привычных пользователю. Кроме этого, к числу наиболее значимых признаков цифрового поведения относятся цифровой почерк, жестикация, мимика и движение губ. Выявление и исследование вышеперечисленных способов осуществляются посредством применения метода поведенческой биометрии, возможностям которого посвящена статья.

Ключевые слова: габитоскопия; внешний облик; цифровой образ; поведенческая биометрия; биометрия поведения; стилометрия; клавиатурный почерк; цифровой почерк; цифровые следы; расследование киберпреступлений; криминалистическая техника.

E.I. Foigel

SOME POSSIBILITIES OF USING BEHAVIORAL BIOMETRICS IN CRIME INVESTIGATION

Taking into account modern Russian conditions of sanitary and epidemiological (wearing medical masks, gloves), climatic (wrapping faces with scarves, bandages), cultural (wearing elements of national costumes that hide the face in women or fashion trends in the form of bristles and beards in men) character, and also developed by criminals methods of falsification and counteraction, the most promising is the forensic study of dynamic signs of external appearance in the form of digital behavior. Among the latter, first of all, it is necessary to include stylometry (keyboard handwriting) – a set of dynamic characteristics when pressing the keys of a computer keyboard, which includes a system of subconscious automatic actions familiar to the user. In addition, digital handwriting, body language, facial expressions, and lip movement are among the most significant signs of digital behavior. The identification and study of the above methods is carried out with the help of the method of behavioral biometrics, the capabilities of which the article is devoted to.

Keywords: habitoscopy; physical appearance; digital imaging; behavioral biometrics; behavior biometrics; stylometry; keyboard handwriting; digital handwriting; digital footprints; cybercrime investigation; forensic techniques.

Глобальная цифровизация, проникающая во все сферы общественной жизни, неожиданно стала основным средством решения серьезных проблем, с которыми столкнулось человеческое общество в реалиях пандемии новой коронавирусной инфекции. Своевременно принятая Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2023 годы, утвержденная указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203, закрепила необходимость обеспечения всеобщего доступа к информационным и коммуникационным технологиям и интенсификации использования самих технологий, обеспечив их широкое внедрение в большинство сфер общественной жизни. Применение активно появляющихся в последнее время научных разработок требует соответствующего научного обоснования. Не стала исключением и криминалистическая наука.

Представляется, что к числу наиболее перспективных научных разработок можно отнести поведенческую биометрию – метод, с помощью которого происходит распознавание цифрового почерка и цифрового поведения.

Стилометрия (клавиатурный почерк) – это набор динамических характеристик при нажатии на клавиши клавиатуры компьютера, включающий в себя систему подсознательных автоматических действий, привычных пользователю. Наиболее важными из них являются: динамика ввода (время между нажатием клавиш и временем их удержания), скорость набора (время, которое требуется пользователю для поиска нужного символа на клавиатуре), скорость ввода (результат деления количества символов на время печатания), интенсивность нажима (сила воздействия на клавишу клавиатуры), продолжительность и структура пауз и задержек, особенности реализации клавиш (использования клавиш для печатания определенных знаков – заглавных букв, кавычек, скобок и т.д.), частота ошибок при вводе.

Несмотря на относительную молодость данного способа, по оценкам исследователей, вероятность идентификации пользователя по клавиатурному почерку – 0,91 [1]. Исследование клавиатурного почерка имеет ряд преимуществ: невозможность передачи другому человеку (в отличие от секретного кода, шифра, ключа), отсутствие необходимости в применении сложной дорогостоящей аппаратуры, незаметность проверки для пользователя. Клавиатурный почерк предоставляет широкие возможности при диагностике цифрового автоподлога – ситуации, при которой недобросовестный пользователь инсценирует хищение личностной информации третьими лицами (например, лично осуществив списание со своего счета, утверждает, что стал жертвой мошенничества вследствие неправомерного доступа к банковскому счету).

Основной принцип распознавания клавиатурного почерка сводится к тому, что пользователю предлагается набрать контрольную фразу (текст), исследуемую с помощью различных методов, в основе которых лежит исследование времени между событиями клавиатуры (т.е. нажатием кнопки и ее отпусканием). Идентификация пользователя строится на анализе длительности интервалов, соответствующих каждой комбинации клавиш [2, с. 179].

Клавиатурный почерк является наиболее значимой разновидностью *цифрового почерка*, в который, помимо закономерностей использования клавиш

компьютерной клавиатуры, входят еще такие характеристики, как закономерности движения компьютерной мышью (особенности использования клавиш и колесика, их сочетание, амплитуда и радиус движения компьютерной мыши), навигационные привычки, а также особенности использования тачскрина смартфона (скорость, стиль взаимодействия и давления и т.д.).

Жестикуляция, мимика, движения губ. В отличие от традиционных одноименных динамических признаков внешнего облика, жесты, мимика и движения губ как часть цифрового поведения человека фиксируются с помощью веб-камер или камер наружного наблюдения и представляют собой сформированные привычные движения при манипуляциях с компьютерной техникой и цифровыми устройствами. Так, форма движения губ при произнесении кодового слова, цифрового пароля с учетом структуры и мимики обладает индивидуальностью и выражается в особенностях видимой артикуляции, при этом внимание обращается не на смысловое содержание слова, пароля и его соответствие заданному, а именно на внешнее выражение речевой активности.

Жестикуляция как элемент цифрового поведения человека выражается в движениях рук при манипуляциях с цифровым устройством мобильного характера (чаще всего смартфона). Имеет значение угол, под которым удерживается смартфон, значение пальцев, которые использует подозреваемый для управления приложениями в гаджете, жесты и движения по управлению телефоном, а также паузы между ними.

Все упомянутые элементы цифрового поведения человека фиксируются и распознаются с помощью биометрического метода и получили название «биометрия поведения» («поведенческая биометрия» [3], «пассивная биометрия», «тихая биометрия») [4]. Как и при традиционном методе криминалистической идентификации, в основе биометрии поведения лежит сравнение выявленной совокупности индивидуальных устойчивых признаков, характеризующих поведение лица (их подсчет, измерение и статистический анализ), с контрольными образцами, которые, как правило, хранятся в информационной базе данных. Применение математических и статистических методов при этом осуществляется специалистом посредством использования электронно-вычислительной техники.

К плюсам поведенческой биометрии можно отнести скрытый характер – испытуемый может не подозревать, что осуществляется фиксация его поведенческих характеристик, поскольку ему не объявляют о необходимости предъявить какие-либо факты либо осуществить какие-либо действия – он просто ведет себя естественно. Скрытый характер удобен для создания базы данных – не нужно осуществлять какие-либо технически сложные действия, привлекать большое количество специалистов.

Естественность поведения испытуемого – обстоятельство, которое обуславливает невозможность фальсификации поведенческих характеристик. Если отпечатки пальцев, форму лица и иных частей тела можно искусственно сконструировать, используя машинные методы, то поведение человека скопировать и воссоздать невозможно, поскольку оно комплексно, динамично и индивидуально.

Научная обоснованность метода поведенческой биометрии должна основываться на соответствии деятельности ГОСТам, регламентирующим испытания биометрических технологий: ГОСТ Р ИСО/МЭК 19795-1-2007 «Автоматическая идентификация. Идентификация биометрическая. Эксплуатационные испытания и протоколы испытаний в биометрии. Часть 1. Принципы и структура» (утвержден приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 25 декабря 2008 г. № 403-ст) и ГОСТ Р ИСО/МЭК 19795-2-2008 «Автоматическая идентификация. Идентификация биометрическая. Эксплуатационные испытания и протоколы испытаний в биометрии. Часть 2. Методы проведения технологического и сценарного испытаний», (утвержден приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 18 декабря 2008 г. № 448-ст).

Использование метода поведенческой биометрии позволит решить идентификационные задачи и достичь поисковые цели, а также решить некоторые диагностические задачи – получить информацию о состоянии лица, его положении, возрасте, поле и других характеристиках.

Список использованной литературы

1. Григорьев В.Р. Использование статических методов для биометрической идентификации пользователя / В.Р. Григорьев, А.П. Никитин // Вестник РГГУ. Сер.: Информатика. Защита информации. Математика. – 2012. – № 14. – С. 135–142.

2. Иванов Д.А. Противодействие анализу клавиатурного почерка / Д.А. Иванов, А.П. Никитин // Вестник РГГУ. Сер.: Документоведение и архивоведение. Информатика. Защита информации и информационная безопасность. – 2014. – № 11 (133). – С. 178–183.

3. Behavioural biometrics: Online identification is getting more and more intrusive // The Economist. – 2019. – May. – URL: <https://www.economist.com/science-and-technology/2019/05/23/online-identification-is-getting-more-and-more-intrusive>.

4. Liang Wang, Xin Geng. Behavioural biometrics for human identification: intelligent Application / Wang Liang, Geng Xin. – Hershey : Medical Information Science Reference, 2010. – 505 p.

Информация об авторе

Фойгель Елена Игоревна – кандидат юридических наук, доцент, кафедра криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии, Институт государства и права, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: FojgelEI@bgu.ru.

Author

Foigel, Elena I. – Ph.D. in Law, Ass. Professor, Department of Criminalistics, Forensics and Legal Psychology, Institute of State and Law, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: FojgelEI@bgu.ru.

ТРАНСФОРМАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО БАЗИСА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: В ПОИСКЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАВНОВЕСИЯ

В статье рассматривается равновесие системы конституционного регулирования как аксиологический метапринцип правового регулирования и конституционного строительства в свете конституционной реформы. На примере конституционного регулирования предпринимательских отношений показывается, что обеспечение равновесия в правовой и экономической системе – непреходящая задача, которая постоянно находится в центре внимания субъектов творческой деятельности, правоприменителей, в том числе судебных органов, институтов гражданского общества (в тех странах, где оно успешно функционирует), а также научного сообщества.

Ключевые слова: конституция; предпринимательство; экономическая основа конституционного строя; равновесие.

Е.М. Yakimova

TRANSFORMATION OF THE CONSTITUTIONAL BASIS OF ECONOMY IN THE RUSSIAN FEDERATION: IN THE SEARCH FOR STRATEGIC BALANCE

The article considers the balance of the system of constitutional regulation as a value principle of legal regulation and constitutional construction. The example of the constitutional regulation of business relations shows that ensuring a balance in the legal system is an enduring task that is constantly the focus of attention of law-making actors, law enforcement agencies, including the judiciary, civil society institutions (in those countries where it works successfully), as well as the scientific community.

Keywords: constitution; entrepreneurship; economic basis of constitutional order; balance.

Одной из основополагающих задач любого государства является способность поддерживать контролируемое положение общественной системы для эффективного функционирования и выполнения государством своих функций. Каждое государство на любом этапе исторического развития с помощью правовых средств стремится обеспечить устойчивость своего развития путем поддержания баланса, выступающего в качестве одной из правовых ценностей в системе «общество – государство», а в дальнейшем, в связи с развитием экономических отношений производственного типа, в системе «бизнес – общество – государство». В современном мире концепция необходимости поддержания баланса утратила свое значение и эволюционировала в концепцию равновесия, с помощью которой можно более точно и «качественно» описать деятельность государства по поддержанию устойчивости общественной системы. Разрешение парадокса одновременного соблюдения формализма норм права, в том чис-

ле конституционных, и идеи справедливости во взаимоотношениях личности и государства с позиции концепции равновесия является одним из важнейших в конституционном праве.

Равновесие системы правового регулирования, в том числе и экономических отношений, может проявляться в различных формах: стратегическое, текущее, «доходное». В свою очередь, стратегическое равновесие достигается посредством установления в конституции базовых принципов регулирования предпринимательской деятельности, что служит ценностным ориентиром для формирования и развития действующего законодательства и правоприменительной практики, что находит отражение в различных проявлениях [1; 2; 4; 5].

Эволюцию конституционного регулирования экономической системы можно проследить с момента принятия первых формальных конституций, т.е. с конца XVIII – начала XIX в. Несмотря на то что о наличии конституционно-правового регулирования можно говорить и в более ранние периоды существования государства, именно конституционное регулирование позволяет системно посмотреть на композицию правового пространства государства, выявить принципы обеспечения стратегического равновесия экономической системы в государстве, поскольку «конституции государств, как и система национальной правовой регуляции в целом, являются порождением своей эпохи, служат отражением актуальной расстановки социальных сил, выступают «экономическим портретом» государства в определенный период жизни политически организованного социума» [3, с. 21].

Исследуя причины появления обозначенных конституционных актов, можно прийти к выводу, что основной задачей их принятия было обеспечение равновесия общественной системы, причем прежде всего в экономической сфере. Так, одной из причин Великой французской революции, приведшей к зарождению европейского конституционализма, часто называют финансовый кризис 70–80-х гг. XVIII в., который способствовал проведению реформы системы налогообложения, являвшейся одним из требований революционно настроенных народных масс – представителей мелкой, средней и крупной буржуазии или частных собственников [6, с. 87–89].

Анализ первых конституций показал, что в чистом виде сферу предпринимательства конституционные нормы не затрагивали (за исключением Конституции Норвегии 1814 г.), хотя опосредованно через регламентацию отношений в сфере собственности создавалась основа для формирования и развития предпринимательских отношений.

Сложившиеся в мировой практике конституционного строительства базовые начала конституционного регулирования предпринимательской деятельности можно представить в виде трех групп принципов. Первую группу составляют принципы, которые непосредственно относятся к регламентации предпринимательской деятельности. Вторая группа представлена принципами, которые определяют экономическую систему общества и тем самым устанавливают основы предпринимательства. Третья группа включает принципы, которые непосредственно к регулированию предпринимательской и иной экономической деятельности отношения не имеют, однако могут их дополнять, с ними гармонично

соотноситься и даже им противопоставляться. Значительное разнообразие в применяемых принципах конституционного регулирования предпринимательской деятельности, подчас бинарных, обусловило необходимость постоянной «настройки» равновесия интаэросистемы «бизнес – общество – государство».

Среди современных конституций можно выделить несколько групп основных законов в рамках типологии моделей конституционного регулирования предпринимательской деятельности.

Во-первых, конституции вообще могут обходить данный вопрос стороной. Причиной этому может являться действие в стране конституции более раннего «поколения», как, например, в США. Таким образом, разработчики конституций могут оставить свободу предпринимательской деятельности без конституционной регламентации, что может быть связано с желанием на данном историческом этапе конституционного строительства сделать конституцию более устойчивой, не акцентировать внимание на дискуссионных аспектах общественной жизни.

Во-вторых, можно выделить конституции, в которых закреплена свобода предпринимательской деятельности и связанные с этим права, хотя стоит отметить, что данная свобода не признается абсолютной. Подчеркнем, что в рамках конституционного регулирования возможные ограничения могут быть не обозначены, хотя они подразумеваются в контексте общей теории ограничений прав. В частности, Конституция Индии от 26 ноября 1949 г. разработана с учетом мировой практики конституционного строительства, что обусловило закрепление в тексте Конституции для всех граждан право практиковать любую профессию или иметь любое занятие, вести любую торговлю или какую-либо другую предпринимательскую деятельность (ст. 19). Вместе с тем равновесие в Индии до сих пор обеспечивает система каст, поэтому положение Конституции на практике не в полной мере может быть реализовано.

В-третьих, в силу ряда причин, как внутренних, так и внешних, конституции могут презюмировать запрет на предпринимательскую деятельность как на свободную деятельность индивида и коллектива, в их текстах устанавливаются значительные ограничения свободы экономической деятельности, хотя прямо не говорится о наличии такого запрета. В частности, в Конституции КНДР от 27 декабря 1972 г. обозначено, что государству принадлежит ключевая роль в определении направлений экономического развития страны. Вместе с тем, согласно ст. 37, «государство поощряет совместное и кооперативное предпринимательство».

В ходе конституционной реформы, проведенной в этом году, экономическая «конституция» России осталась неизменной, за исключением определения функций Государственного Совета Российской Федерации как органа, обеспечивающего определение основных направлений внутренней и внешней политики Российской Федерации и приоритетных направлений социально-экономического развития государства. Таким образом, предложенные поправки к Конституции РФ не содержат адресного обращения к конституционным вопросам экономической системы, что позволяет сделать вывод, что, по мнению Президента России, в экономической сфере равновесие обеспечено положени-

ями действующей Конституции. Вместе с тем представляется, что корректировка любых положений Основного закона имеет отношение к ее экономической составляющей, поскольку устанавливает новые связи между различными элементами общественной системы, составными частями механизма публичной власти. Дополнение основных законов с точки зрения теории равновесия правового регулирования необходимо лишь в случае коренного изменения общественной системы. Предлагаемые поправки, как представляется, касаются лишь поддержания текущего равновесия, поскольку их содержание по большей части уже нашло отражение в текущем законодательстве. Следовательно, их принятие добавит конституционному регулированию фрагментарности, что нельзя признать позитивным.

Иными словами, в науке конституционного права современного этапа обострился парадокс одновременного соблюдения формализма норм права и идеи справедливости, что поставило вопрос о необходимости поиска эффективного механизма достижения равновесия в рамках системы «предпринимательское сообщество – общество – государство» с использованием средств конституционно-правового регулирования. Равновесие как качественная характеристика системы конституционного регулирования выступает ценностным ориентиром для правотворчества и правоприменения. В ходе конституционной реформы – 2020 конституционный базис экономических отношений серьезных изменений не претерпел, однако были заложены возможности для корректировки экономической системы общества, например посредством деятельности Государственного Совета.

Список использованной литературы

1. Анохов И.В. Неравновесный характер экономического развития / И.В. Анохов // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2013. – № 3. – С. 5–8.
2. Кислицына Л.В. Обновление основного капитала как стратегическая цель компании, особенности достижения в современных условиях / Л.В. Кислицына, Н.А. Кривоногов // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2014. – № 4.
3. Левакин И.В. «Экономические конституции» в контексте эволюции государств и народов / И.В. Левакин, Е.А. Юртаева // Genesis: исторические исследования. – 2018. – № 4. – С. 20–43.
4. Слободчикова С.Н. Три формата понятия принципа свободных выборов / С.Н. Слободчикова // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран : материалы 6-й Междунар. науч.-практ. конф. – Иркутск, 2018. – С. 133–137.
5. Чуксина В.В. Права человека в контексте политико-правовой турбулентности / В.В. Чуксина, О.В. Бондаренко. – DOI 10.17150/2500-2759.2017.27(2).218-230 // Известия Байкальского государственного университета. – 2017. – Т. 27, № 2. – С. 218–230.

6. McMillan J.F. Twentieth Century France: politics and society, 1898–1991 / J.F. McMillan. – London, 2006. – 272 p.

Информация об авторе

Якимова Екатерина Михайловна – кандидат юридических наук, доцент, кафедра правового обеспечения национальной безопасности, Институт государства и права, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: yakimova_katerin@mail.ru.

Author

Yakimova, Ekaterina M. – Ph.D. in Law, Ass. Professor, Department of Law Support National Security, Institute of State and Law, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: yakimova_katerin@mail.ru.

СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ФАЛЬШИВОМОНЕТНИЧЕСТВА НА ТЕРРИТОРИИ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

На основе источников Государственного архива Иркутской области и литературы анализируется история фальшивомонетничества в Восточной Сибири в XIX в. на примере Иркутской губернии. Выделяются и характеризуются статистические данные о количестве преступников, занимавшихся подделкой и переводом фальшивых ассигнаций и монет, их социальном составе, рассматривается процесс государственного регулирования этой проблемы.

Ключевые слова: фальшивомонетничество; подделка денежных знаков; Иркутская область.

Kh.A. Asatrian

SOCIO-HISTORICAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF COUNTERFEIT IN THE TERRITORY OF EASTERN SIBERIA

On the basis of the sources of the State Archive of the Irkutsk region and literature, the history of counterfeiting in Eastern Siberia in the 19th century is analyzed using the example of the Irkutsk province. The article highlights and characterizes the statistical data on the number of criminals for counterfeiting and transferring counterfeit banknotes and coins, their social composition and the process of state regulation of this problem.

Keywords: counterfeiting; counterfeiting of banknotes; Irkutsk region.

Хроника борьбы с отечественными фальшивомонетчиками уходит в глубь веков. «Воровскими деньгами» в России считались украденные, фальшивые и полученные в результате незаконных торговых операций ассигнации.

В XIX в. наблюдается процесс распространения фальшивомонетничества из центра в восточные регионы империи. Из всех разновидностей преступлений изготовление фальшивых денег пользовалось широкой популярностью, особенно среди такой категории населения, как бродяги.

В 1897–1898 гг. общее число ссыльных в Сибири составляло 298 577 чел., или 5,21 % от общего числа населения. В Иркутской же губернии этот показатель был почти в 3 раза выше – 14,2 %. Они и положили начало «профессии» фальшивомонетчика в Сибири [1, с. 129].

Большинство из них обладали талантом художника, а многие владели навыками высококлассных граверов. Отбывая наказание, они не прекращали своей деятельности, а, напротив, активно развивали промысел, вовлекая в него «свежие силы». Таким образом, в Сибири была создана значительная отрасль этого «производства», распространенная преимущественно в бродяжнической среде.

Среди бродяг образовалось две категории фальшивомонетчиков – «честные» и «нечестные». В категорию «нечестных» входили те, кто имел желание подделывать деньги, но не имел к этому достаточных технических и творче-

ских навыков. «Продукция» таких «мастеров» не отличалась высоким качеством. Однако широкое распространение «нечестного» фальшивомонетничества объясняется тем, что эта профессия в среде бродяг считалась очень почетной. Фальшивомонетки являлись своего рода аристократией бродяжничества.

В то же время «честные» фальшивомонетки действительно являлись специалистами своего дела. Их было много в Центральной России и Сибири, где условия существования этого промысла были более благоприятными.

Дело в том, что само по себе изготовление фальшивых денег не имеет смысла, если не обеспечить их сбыт. А сбыт среди малограмотного населения Сибири был не слишком затруднительным.

Обычно фальшивые деньги сбывались крестьянству по разным захолустным деревням или представителям малых народностей и иностранцам. В этом случае важную роль играло невежество и незнание человека, с которым сбытчики имели дело.

У купцов и богатых крестьян сбыт фальшивок сопровождался какой-либо торговой операцией, поэтому среди торгового люда Сибири, особенно среди бурят и киргизов, в ходу было много фальшивых денег. Сбыт фальшивок среди нерусского населения Сибири облегчался еще и теми обстоятельствами, что страх перед «русским следствием», осуществляемым представителями имперской власти, практически исключал иски со стороны потерпевших.

Страсть к фальшивым деньгам в Сибири была развита и в среде простого крестьянства. Эта страсть постоянно разжигалась бродягами-мастерами, предлагавшими свои услуги. Крестьяне привыкли к их посещению и весьма охотно принимали, пытаясь с их помощью разрешить свои финансовые проблемы.

Следует отметить, что крестьянство выработало довольно снисходительный взгляд на профессию фальшивомонетчика. Прекрасно осознавая, что эта деятельность противозаконна, крестьяне тем не менее не понимали, почему закон запрещает индивидуальное изготовление платежных средств. По логике крестьянства, если бы ему была предоставлена возможность самостоятельно изготавливать денежные знаки, то было бы обеспечено их высокое качество, а главное – исправное поступление налогов в государственную казну.

Таким образом, для развития промысла фальшивомонетничества в XIX–XIX вв. в России имелись соответствующие социально-экономические условия: невежество и безграмотность населения, бедность и нищета среди подавляющей массы крестьянства, непреодолимая жажда вырваться из этой нищеты, не гнушаясь никакими средствами.

Изготовление фальшивых денег получило самое широкое распространение в годы Гражданской войны. В этот период на территории Восточной Сибири были раскрыты случаи фальшивомонетничества, совершенные в особо крупных размерах организованными преступными группами. Об этом свидетельствуют так называемые читинское дело и дело Эйхлера.

В 1912 г. Кредитная канцелярия известила полицию, что в обращении появились фальшивые сторублевки высокого качества. Этим делом занимался руководитель Московского уголовного розыска царской России А.Ф. Кошко. Сообщения о фальшивых сторублевках стали поступать из разных концов страны,

в том числе и из Иркутска. А.Ф. Кошко разослал по всем сыскным отделениям империи необходимые указания, но особых сведений не поступало. Только из Читы пришло донесение, что шесть месяцев назад бежали два заключенных, приговоренных к длительному сроку за подделку пяти- и десятирублевых банкнот. Чуть позже пришло еще одно донесение из Читы о трех братьях – местных золотопромышленниках, богатых староверах, пользующихся всеобщим уважением. В донесении также указывалось, что они живут замкнуто, улики против них никаких нет, но младший брат часто ездит в Париж. После одной из таких поездок, как только он пересек границу, его арестовали. В чемодане арестованного находились 300 тыс. фальшивых сторублевок. Эта сумма в то время считалась огромной. Как выяснилось при допросе, золотопромышленник помог бежать из читинской тюрьмы каторжникам, которые до этого занимались фальшивомонетничеством, и благополучно переправил их в Ниццу. Там для них были приобретены материалы для подделки бумажных денег. Когда они изготовили последнюю партию денег и переехали в Париж, их арестовали.

В Государственном архиве Иркутской области хранится нашумевшее дело о фальшивомонетничестве, связанное с Иркутском. В 1914 г. в сибирских газетах появилось сообщение об аресте фальшивомонетчиков, в том числе владельца крупнейшей колбасной фабрики в Иркутске Эйхлера, мясоторговцев Кринкевича, Винтовкина, фотографа Горшкова и др. Названные лица изготавливали фальшивые кредитные билеты и затем сбывали их, главным образом в Монголию, при закупке скота. Полиция произвела обыск и обнаружила кредиток на 30 тыс. р., а у Эйхлера – аппарат для изготовления этих кредиток и необходимые материалы. Данное дело было возбуждено местным губернским жандармским управлением в охранном порядке, но прокурор за отсутствием улик дело прекратил¹.

Много свидетельств сохранилось о фальшивомонетничестве на территории Иркутска в период Гражданской войны. В 1918 г. в ставке Булак-Балаховича в Пскове печатались так называемые керенки. В преступную организацию входили все видные члены ставки. Деньги распространялись по деревням. Идея их выпуска принадлежала штабу генерала Родзянко. Маловероятно, что именно эти поддельные керенки имели хождение здесь, в Сибири, но при обмене денег во времена Колчака фальшивок было много. Правительство Колчака упрекало большевиков, что те наводнили страну фальшивыми деньгами. При обмене керенок Иркутским отделением Госбанка в 1919 г. выявилось очень много фальшивых денег. В каждой партии денег, представляемых для обмена, были фальшивые купюры.

В Государственном архиве Иркутской области хранится документ, который составлен в Иркутском отделении Госбанка, о том, «что при пересчете присланных казначейских знаков Киренским казначейством при ведомости от 6 июля сего года за № 1808 на сумму 584 540 рублей оказались фальшивыми 10 листов 20 р. достоинства и 2 листа 40 р. достоинства, всего на сумму 280 рублей». Первый этап обмена керенок закончился 15 июня, а поступление

¹ Здесь и далее используются материалы Государственного архива Иркутской области.

фальшивых денежных знаков все продолжалось. В июле 1919 г. Иркутское отделение Госбанка, уведомляя Олонское кредитное товарищество в получении казначейских знаков на 380 р., сообщает, что из упомянутой суммы 300 р. оказались фальшивыми. И таких примеров можно привести множество.

В современный период в Восточной Сибири качественные фальшивки привозятся из Чечни и Дагестана, где действуют организованные преступные группы. Порой качество фальшивок удивляет самих специалистов, которые без новейшего оборудования не могут выявить их. Если учитывать, что оборудованием таким владеют не все торговые заведения и не все правоохранительные органы, то можно представить, какое количество фальшивок находится в товарно-денежном обращении как в Восточной Сибири, так и по всей стране в целом.

Список использованной литературы

1. Шамбуров С.А. Фальшивомонетничество как разновидность теневого промысла в Сибири в XIX в. / С.А. Шамбуров // Иркутский историко-экономический ежегодник – 2005. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2006. – С. 128–130.

Информация об авторе

Асатрян Хачатур Ашотович – кандидат юридических наук, доцент, кафедры криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии, Институт государства и права, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: asatryanha@mail.ru.

Author

Asatrian, Khachatur A. – Ph.D. in Law, Ass. Professor, Department of Criminalistics, Forensics and Legal Psychology, Institute of State and Law, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: asatryanha@mail.ru.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРАВООБЛАДАТЕЛЯ И ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ ПО ДОГОВОРУ КОММЕРЧЕСКОЙ КОНЦЕССИИ

В статье проанализированы права, обязанности правообладателя и пользователя, за неисполнение которых наступают общие и специальные меры гражданско-правовой ответственности. Сделан вывод о том, что для надлежащей защиты потребителей товаров, работ, услуг контроль качества должен рассматриваться в качестве обязанности правообладателя, которая не может быть изменена соглашением сторон. Подтверждена целесообразность дифференциации субсидиарной и солидарной ответственности правообладателя по предъявляемым к пользователю требованиям о несоответствии качества. Внесены предложения по совершенствованию законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: договор коммерческой концессии; ответственность; правообладатель; пользователь; обязанности сторон; убытки.

V.N. Belousov

RESPONSIBILITY OF THE COPYRIGHT HOLDER AND THE USER UNDER A COMMERCIAL CONCESSION AGREEMENT

The article analyzes the rights and obligations of the copyright holder and the user for non-fulfillment of which there are General and special measures of civil liability. It is concluded that for proper protection of consumers of goods, works, services, quality control should be considered as a duty of the copyright holder, which cannot be changed by agreement of the parties. The reasonability of differentiating the subsidiary and joint liability of the copyright holder according to the requirements for non-conformity of quality imposed on the user is confirmed. Proposals were made to improve legislation in this area.

Keywords: commercial concession agreement; liability; copyright holder; user; obligations of the parties; losses.

В целях надлежащей защиты прав контрагентов в гражданском законодательстве предусмотрены универсальные и специальные меры ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств.

Обратимся к анализу обязанностей пользователя, за неисполнение которых наступает гражданско-правовая ответственность. Возмездность исследуемого договора порождает обязанность пользователя по выплате вознаграждения правообладателю. В ст. 1032 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) перечисляется ряд иных обязанностей пользователя, которые он несет перед правообладателем (использовать при осуществлении предусмотренной договором деятельности средства индивидуализации правообладателя указанным в договоре способом; не разглашать секреты производства (ноу-хау) правообладателя и другую полученную от него конфиденциальную коммерческую информацию, предоставить оговоренное количество субконцессий, если это

предусмотрено договором; информировать потребителей о том, что он использует средства индивидуализации в рамках договора коммерческой концессии).

С учетом того что в ГК РФ не предусмотрены специальные правила на случай неисполнения пользователем своих обязанностей перед правообладателем, следует руководствоваться общими положениями. Следовательно, в этом случае мерами ответственности будут: взыскание убытков (реального ущерба и упущенной выгоды), уплата процентов за пользование чужими денежными средствами, а также договором может быть предусмотрена уплата неустойки. Стоит поддержать вывод о необходимости закрепления в ГК РФ нормы об ответственности пользователя за непредоставление информации потребителям. Предлагается за непредоставление соответствующей информации дать покупателям (заказчикам) право на отказ от исполнения договора, а также право на возмещение убытков. Правообладатель, в свою очередь, должен быть наделен правом на односторонний отказ от исполнения договора и правом на возмещение причиненных убытков [1, с. 85]. Безусловно, включение данных норм в законодательство будет способствовать надлежащему исполнению пользователем своих обязательств по информированию покупателей (заказчиков), а кроме того, предоставит дополнительные меры защиты правообладателю и позволит минимизировать его репутационные риски.

Принимая во внимание sinalлагматический характер договора коммерческой концессии, для правообладателя также предусмотрено несколько обязанностей. Основной обязанностью правообладателя по договору коммерческой концессии является совершение им действий, обеспечивающих возможность использования контрагентом комплекса исключительных прав. Для реализации данной обязанности в п. 1 ст. 1031 ГК РФ отмечается, что правообладателю необходимо передать пользователю техническую и коммерческую документацию, а также проинструктировать пользователя и его работников.

В то же время в п. 2 ст. 1031 ГК РФ перечисляется ряд обязанностей правообладателя, которые могут быть и не предусмотрены договором коммерческой концессии, в частности:

- обеспечить государственную регистрацию предоставления права использования комплекса исключительных прав по договору;
- оказывать пользователю постоянное техническое и консультативное содействие, включая содействие в обучении и повышении квалификации работников;
- контролировать качество товаров (работ, услуг), производимых (выполняемых, оказываемых) пользователем.

Необходимо отметить, что по общему правилу за неисполнение правообладателем своих обязательств перед пользователем по договору коммерческой концессии наступает последствие в виде возмещения убытков и в предусмотренных договором случаях уплата неустойки. В случае изменения правообладателем коммерческого обозначения, входящего в комплекс исключительных прав, предоставленных пользователю по договору коммерческой концессии, этот договор продолжает действовать в отношении нового коммерческого обозначения правообладателя, если пользователь не потребует расторжения договора и возмещения убытков. В случае продолжения действия договора пользо-

ватель вправе потребовать соразмерное уменьшение причитающегося правообладателю вознаграждения (ст. 1039 ГК РФ).

Законодатель закрепил преимущественное право пользователя на заключение договора коммерческой концессии на новый срок. При этом, если правообладатель отказал пользователю в заключении договора на новый срок, но в течение года со дня истечения срока договора заключил с иным субъектом соглашение, по которому предоставлены те же права, какие были предоставлены пользователю по прекратившемуся договору, на тех же условиях, пользователь правомочен потребовать перевод на себя прав и обязанностей по заключенному договору и возмещение убытков, причиненных отказом возобновить с ним договор или только возмещение убытков.

Особенностью договора коммерческой концессии является наличие особых правил об ответственности правообладателя по требованиям, предъявляемым к пользователю. Так, согласно ст. 1034 ГК РФ, правообладатель несет субсидиарную ответственность по предъявляемым к пользователю требованиям о несоответствии качества товаров (работ, услуг), продаваемых (выполняемых, оказываемых) пользователем. В то же время по требованиям, предъявляемым к пользователю как изготовителю продукции (товаров) правообладателя, правообладатель отвечает солидарно с пользователем.

Из изложенного следует, что в зависимости от характера распределения ответственности нескольких лиц различают солидарную и субсидиарную ответственность правообладателя.

В цивилистической доктрине вопрос о природе субсидиарной ответственности решается неоднозначно. Высказано мнение, что обязательство, наступающее в результате субсидиарной ответственности, следует рассматривать как дополнительные способы обеспечения обязательств [3, с. 751]. О.В. Гутников, соглашаясь с данным выводом, полагает, что субсидиарная ответственность по существу представляет собой не ответственность, а особый способ обеспечения исполнения обязательств, который следует урегулировать в главе об обеспечении исполнения обязательств [6, с. 305].

Действительно, субсидиарная ответственность не является юридической ответственностью в ее естественном понимании, поскольку не всегда наступает в результате правонарушения [11, с. 40]. Однако в договоре коммерческой концессии субсидиарная ответственность правообладателя наступает за ненадлежащее исполнение своих обязательств по контролю качества товаров (работ, услуг), продаваемых (выполняемых, оказываемых) пользователем. В этой связи можно сделать вывод о том, что субсидиарная ответственность во франчайзинговых отношениях обладает всеми признаками гражданско-правовой ответственности. При применении субсидиарной ответственности следует руководствоваться ст. 399 ГК РФ.

Интерес представляет рассмотрение причин дифференциации солидарной и субсидиарной ответственности правообладателя по предъявляемым к пользователю требованиям о несоответствии качества.

Некоторые авторы полагают, что технологии правообладателя являются апробированными, поэтому ухудшить качество может лишь пользователь. В

зарубежных странах пользователь является самостоятельным субъектом. Потребитель предъявляет свои требования непосредственно к пользователю. Правообладатель по предъявляемым к пользователю требованиям ответственности не несет. Это объясняется тем, что правообладатель и так теряет репутацию вследствие недобросовестных действий пользователя. Излишне привлекать правообладателя как к солидарной, так и к субсидиарной ответственности [8, с. 24]. В этой связи Ж.Н. Бородина предлагает дополнить ГК РФ статьей, посвященной ответственности пользователя за несоответствие качества товаров, услуг, работ. Включение данной статьи позволит исключить ответственность правообладателя [1, с. 83–84].

Встречается мнение, согласно которому отрицается целесообразность привлечения правообладателя к субсидиарной ответственности. Наличие субсидиарной ответственности не обеспечивает независимость контрагентов как самостоятельных участников и их индивидуальной ответственности. Поэтому правила о субсидиарной ответственности правообладателя вносят излишние ограничения, неоправданно увеличивают риски правообладателя, оказывают отрицательное влияние на развитие договора коммерческой концессии в России [4, с. 66]. С данным выводом сложно согласиться. Дело в том, что исходя из предложенных аргументов и солидарная ответственность увеличивает риски правообладателя как участника франчайзинговых отношений. Тогда почему не отрицается возможность привлечения к солидарной ответственности?

Н.А. Табаров поддерживает возможность привлечения правообладателя к ответственности при неисполнении им обязательств по контролю качества. Вместе с тем, по мнению ученого, следует освободить правообладателя от ответственности, если он докажет, что пользователь препятствовал осуществлению контроля [14, с. 48]. Представляется, что в такой ситуации не следует исключать ответственность правообладателя, поскольку он все же не исполнил своих обязательств по контролю качества. В случае соответствующего препятствия со стороны пользователя у правообладателя должно незамедлительно возникнуть право на прекращение договорного обязательства.

Большинство исследователей разделяют позицию законодателя о привлечении правообладателя к ответственности. Различия в ответственности правообладателя объясняются тем, что пользователь – изготовитель товаров – в большей степени зависим от указаний правообладателя в отношении качества. Поэтому солидарная ответственность в данном случае будет стимулировать правообладателя к достижению соответствующего качества [1, с. 86]. Кроме того, выступая в качестве заказчика определенных услуг, работ, любой потребитель имеет возможность выяснить, кто будет оказывать услуги, выполнять работы и оценивать качество до их завершения. Обратная ситуация возникает, когда покупатель приобретает в магазине товар, на котором изображены средства индивидуализации правообладателя. В данном случае высока вероятность введения покупателя в заблуждение [2, с. 965]. Договор является взаимным, соответственно, несправедливо освобождать правообладателя от ответственности за свои действия (бездействия) [13, с. 156]. Данный вывод представляется более убедительным по следующим соображениям. Правообладатель, заключивший договор коммерческой

концессии, наделен полномочиями по осуществлению контроля. Нормы об ответственности правообладателя стимулируют поддерживать достойный уровень репутации и эффективность франчайзинговых отношений.

Ответственность правообладателя по предъявляемым к пользователю требованиям ограничивается условием о качестве и не распространяется на нарушение пользователем иных условий по договору с третьими лицами (например, срока исполнения обязательств, количества переданной продукции пр.) [9, с. 84]. Примечательно, что в ГК РФ отсутствует определение понятия «качество». В Законе о защите прав потребителей отмечается, что при отсутствии в договоре условий о качестве товара (работы, услуги) продавец (исполнитель) обязан передать потребителю товар (выполнить работу, оказать услугу), соответствующий обычно предъявляемым требованиям и пригодный для целей, для которых товар (работа, услуга) такого рода обычно используется. Большинство исследователей определяют качество как совокупность характеристик и свойств продукции, т.е. способность обеспечения и удовлетворения определенных потребностей потребителя. Относительно формулировки понятия качества отсутствует единое мнение. Следует поддержать вывод, в соответствии с которым под качеством следует понимать наличие в нем тех или иных свойств, которые обеспечивают ему отличное выполнение возложенных на него функций, а также наличие в товаре, работе, услуге тех свойств и характеристик, способствующих максимальному удовлетворению потребностей и запросов потребителей [5, с. 56].

Несмотря на наличие солидарной, субсидиарной ответственности правообладателя, обязанность правообладателя по осуществлению контроля качества является диспозитивной. Как отмечалось ранее, данная обязанность может быть и не предусмотрена договором коммерческой концессии. В цивилистической доктрине на этот счет сложилось несколько противоположных точек зрения. Одна группа авторов соглашается с подходом законодателя о том, что данная обязанность должна быть диспозитивной, поскольку при значительном количестве пользователей повсеместный контроль невозможен [12, с. 132]. Развивая данную позицию, И.Ю. Кулеева предлагает предусмотреть в ГК РФ право правообладателя привлекать третьих лиц к контролю [10, с. 78]. Другие исследователи, напротив, полагают, что данная обязанность должна быть императивной [7, с. 16]. Представляется, что для надлежащей защиты потребителей товаров, работ, услуг, контроль качества должен рассматриваться в качестве обязанности правообладателя, которая не может быть изменена соглашением сторон. Правообладатель заинтересован в должном контроле за пользователем. Качество товаров, работ, услуг, производимых (оказываемых) пользователем прежде всего влияет на деловую репутацию правообладателя. Кроме того, на правообладателя возлагается ответственность по предъявляемым к пользователю требованиям в случае несоответствия качества. Поэтому закономерно включить обязанность по контролю в п. 1 ст. 1031 ГК РФ. Таким образом, будет исключена возможность игнорирования договором коммерческой концессии обязанности правообладателя по контролю качества.

В завершение следует сделать вывод о том, что за неисполнение правообладателем своих обязательств наступают общие и специальные меры гражданско-правовой ответственности. Обоснованным является наличие правил о субсидиарной и солидарной ответственности правообладателя по предъявляемым к пользователю требованиям о несоответствии качества.

Список использованной литературы

1. Бородина Ж.Н. Об ответственности пользователя по договору коммерческой концессии / Ж.Н. Бородина // Научный Татарстан. – 2010. – № 1. – С. 83–87.
2. Брагинский М.И. Договорное право. Договоры о выполнении работ и оказании услуг. Кн. 3 / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – Москва : Статут, 2011. – 1055 с.
3. Брагинский М.И. Договорное право. Общие положения. Кн. 1 / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – Москва : Статут, 2001. – 848 с.
4. Гогусева А.П. К вопросу об ответственности сторон по договору коммерческой концессии / А.П. Гогусева // Научный форум: юриспруденция, история, социология, политология и философия : сб. ст. по материалам 27-й Междунар. науч.-практ. конф. – Москва, 2019. – С. 62–66.
5. Гончаров В.Н. Теоретические подходы к определению понятия «качество» / В.Н. Гончаров, В.В. Колесникова, И.В. Ширяева // Экономинфо. – 2015. – № 23. – С. 53–57.
6. Гутников О.В. Корпоративная ответственность в гражданском праве / О.В. Гутников. – Москва : ИЗиСП :, КОНТРАКТ, 2019. – 488 с.
7. Еремин А.А. Франчайзинг и договор коммерческой концессии: теория и практика применения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Еремин. – Саратов, 2015. – 34 с.
8. Кац Р.Б. Франчайзинг: построение предприятия, бухгалтерский учет, правовые аспекты / Р.Б. Кац. – Москва : ГроссМедиа : Рос. бухгалтер, 2010. – 192 с.
9. Корлякова Н.В. Способы защиты прав сторон при нарушении условий договора коммерческой концессии и лицензионного договора / Н.В. Корлякова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2011. – № 4 (14). – С. 80–90.
10. Кулеева И.Ю. Проблемы и противоречия законодательного регулирования договора коммерческой концессии в Российской Федерации и в зарубежных странах / И.Ю. Кулеева // Современное право. – 2019. – № 3. – С. 74–79.
11. Петухов С.В. Особенности конструкции института субсидиарной ответственности в Российской Федерации / С.В. Петухов // Юстиция. – 2019. – № 4. – С. 40–46.
12. Попова Т.В. Правовые проблемы договора коммерческой концессии / Т.В. Попова // Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. – 2013. – № 1 (4). – С. 130–133.
13. Соломонов Е.В. Ответственность сторон по договору коммерческой концессии: вопросы реализации на примере содержания правоотношений /

Е.В. Соломонов // Вестник Омского университета. Сер. «Право». – 2016. – № 1 (46). – С. 152–157.

14. Табаров Н.А. Ответственность за нарушения, связанные с предоставлением исключительных прав по договору коммерческой концессии / Н.А. Табаров // Законодательство. – 2017. – № 2 (26). – С. 43–50.

Информация об авторе

Белусов Владимир Николаевич – кандидат юридических наук, доцент, кафедра гражданского права и процесса, Институт государства и права, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: BelousovVN@bgu.ru.

Author

Belousov, Vladimir N. – Ph.D. in Law, Ass. Professor, Department of Civil Law and Procedure, Institute of State and Law, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: BelousovVN@bgu.ru.

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Исследуется генезис понятий «предприятие», «предпринимательство», «предпринимательская деятельность» в российском законодательстве. Критикуется позиция использования термина «предпринимательство» в уголовном праве. Обосновывается гражданская, позитивная природа этого термина и обозначаемого им явления.

Ключевые слова: предпринимательство; история предпринимательства; предпринимательская деятельность; хозяйственное законодательство.

A.V. Vedernikov

HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS OF ENTREPRENEURSHIP IN RUSSIA

The genesis of the concepts «enterprise», «entrepreneurship», «entrepreneurial activity» in Russian legislation is investigated. The position of using the term «entrepreneurship» in criminal law is criticized. The civil, positive nature of this term and the phenomenon designated by it is substantiated.

Keywords: entrepreneurship; history of entrepreneurship; entrepreneurial activity; economic legislation.

Следует предположить, что предпринимательство в целом полезное явление. Именно поэтому формирование и развитие в России и в ее регионах достаточного слоя предпринимателей – это не только условие развития рыночной экономики, но и важнейший фактор решения острейших экономических и социальных проблем.

В советские годы к предпринимательству в нашей стране было неоднозначное отношение. Хотя и создавались государственные предприятия, осуществлялась хозяйственная деятельность, частное предпринимательство и коммерция квалифицировались как явления буржуазные и классово вредные. Особый «накал» борьба с предпринимательством и так называемыми хозяйственными преступлениями обрела в первой половине 80-х гг.

Некоторые ученые иногда ошибочно полагают, будто так было все советские годы: «Почти 70 лет считалось, что частное предпринимательство запрещено и уголовно наказуемо; спекулянтов, цеховиков, маклеров, которые сегодня являются уважаемыми бизнесменами, преследовали в уголовном порядке» [14, с. 172]. На самом деле островки частного предпринимательства существовали (и не могли не существовать) в РСФСР и СССР в период НЭПа, в послевоенные годы; всегда существовали крестьянские рынки, комиссионные и кооперативные магазины (см., например: [7; 8]).

Следующая волна предпринимательской активности имела место относительно недавно. Ученые даже называют конкретный день этого социального и

экономического перелома: 29 января 1992 г. «...был принят и подписан президентом Борисом Ельциным Указ № 65 «О свободе торговли». За короткий срок на улицы городов выплеснулись сотни тысяч торгующих, которых народ еще по привычке называл спекулянтами. Конечно, были тут и остатки «старой спекуляции», когда товары покупались в обычных магазинах и тут же продавались дороже благодаря дефициту. Но в основном торговля приобретала новые формы, часто общественно полезные, также часто уродливые» [10].

Законодателю, правоприменителю и ученым предстояло в кратчайшие сроки дать теоретическое обоснование понятию предпринимательства. Практический переход от административно-командной системы к цивилизованному рынку поставил перед законодателем задачу немедленного законодательного урегулирования предпринимательской деятельности.

Постепенно либеральная эйфория сменялась стремлением к установлению четких «правил игры на рынке». Возродилась так называемая хозяйственно-правовая школа: «Длительное время в условиях рыночной экономики считается аксиомой утверждение: «Только рынок может управлять частной собственностью». Однако то, что произошло на фондовом рынке (и не только) в условиях глобального кризиса, – яркий показатель того, что государство должно эффективно управлять рынком, активно вмешиваться в эти процессы» [2, с. 16].

Произошло так, что социальное явление, именуемое частно-предпринимательской деятельностью, первоначально исследовалось и описывалось как негативное и общественно опасное. Оно встраивалось в преступную систему, с которой государство боролось, и даже прижилось там, заняв, как говорят, «экономическую нишу» во взаимосвязи с другими социально опасными явлениями. По прошествии всего нескольких лет это же явление стало в законодательстве позитивным. В обществе же предприниматель вовсе воспринимался как спаситель и новый герой.

У ученых и практиков не было сколько-нибудь достаточного времени на переосмысление и даже терминологическую «очистку» этого понятия. В 90-е гг. XX столетия легальное определение предпринимательской деятельности «попало» в ГК РФ [5] из комментария к ст. 153 УК РСФСР (частнопредпринимательская деятельность и коммерческое посредничество) с незначительными изменениями (разве что термин «нажива» уступил место «прибыли») [11]. «Слепое» копирование терминологии из норм уголовного законодательства в гражданское стимулировало развитие общественно-социального явления, именуемого ныне «лихие 90-е». В понимании обывателей «сегодня стало можно то, что вчера было нельзя».

Со временем, конечно, возродилась наука предпринимательского права. Практически выяснилось, что по-другому нельзя. «Длительное время в условиях рыночной экономики считается аксиомой утверждение: «Только рынок может управлять частной собственностью». Однако то, что произошло на фондовом рынке (и не только) в условиях глобального кризиса, – яркий показатель того, что государство должно эффективно управлять рынком, активно вмешиваться в эти процессы» [2, с. 16].

Теперь настоятельно необходимо определиться с легальными терминами. Очистить, так сказать, зерна гражданского предпринимательства от криминаль-

ных плевел. Этимология слова «предпринимательство» не изучена в удовлетворительной мере. Очевидно, основным, материнским понятием здесь будет слово «предприятие». Предприятие и будет состоять в том, что мы что-то предпримем, т.е. будем «предпринимать», «предпринимательствовать». Так же и В.И. Даль толковал предприятие от «предпринимать», «предпринять». «Предприятие, что предпринимается, самое дело. Такое предприятие требует огромных средств». «Предприниматель... предпринявший что-либо» [6, т. 3, с. 338].

Слова эти имеют двойной, если можно так сказать, корень. В начале стоит приставка «пред-», означающая «до чего-то», в том же словаре читаем толкование: «перед, впереди, наперед» [6, т. 3, с. 384]. Эта приставка объединяет русские слова, означающие обращение к будущему из прошлого. Например: «предсказать», «представить», «предположить», «предупредить». Исключений из этого правила критически мало. Слово «предмет», пожалуй, состоит из цельного корня, и «пред» здесь не выступает, как видится, той самой приставкой.

Вторая часть слова – «приятие». Что логично, здесь слышится не только отмеченное Далем «принятие», но и «приятъ», «приятель», «приятное» – то, что (кто) мило, по нраву. В том же словаре: «Приятный (от приятъ), что охотно принимают...» [6, т. 3, с. 466]. Итак, важное замечание: «приятие» здесь – это не только «принятие», но принятие «охотное», т.е. приятное. От себя добавим, что приятность эта скорее всего не сродни «блажи» или, скажем, «чревоугодию». Подобный негативный оттенок слово приобрело в наше время, 150 и 200 лет назад это слово несло в себе больше нравственных начал. Отождествлялось с «богоугодным», «полезным для общества», для «доброго дела». Предприятие – что-то, что делается сейчас, чтоб в будущем принять, получить что-то полезное.

Столетие спустя появились и другие версии. Немцы указывают, что русское «предприятие представляет собой книжную кальку немецкого слова *unternehmung*. Калькирование было произведено с помощью церковнославянизмов «пред» и «приятъ». В этом контексте значение слова близко к английскому *enterprise* – входящий, занимающий первым» [1].

Немецкая версия при внимательном рассмотрении не выдерживает критики. Во-первых, непонятна сама цель такого сложного «книжного калькирования». Кто и ради чего это сделал? Кому бы адресовалось это воображаемое буквонагромождеие? Заподозрить Владимира Даля или Козьму Пруткову («Имея в виду какое-либо предприятие, помысли, точно ли оно тебе удастся» [12]) в этом невозможно. Слишком ревностно все авторы относились к русскому слову. Даль честно указывает, что, например, «предмет» есть перевод латинского *objectum*; «пелейна» – слово архангелогородское, «парфорс», «пелеринка» и «профиль» имеют французское происхождение, «прот» – греческое и т.д. [6]. Во-вторых, нет русского автора у этого предполагаемого химерного синтеза. В-третьих, невозможно представить, чтобы церковнославянский, питающийся от византийского греческого языка, в России стали накладывать на католический немецкий с целью получения светского вполне себе слова. Не только русские, никто вообще обычно этим не занимается. Удачное выражение «берут на карандаш» и принимают во все языки. Тюркский «карандаш», кстати, никто не вздумал на старославянский «калькировать». Пользуемся, привыкли. (Это уже в-четвертых.) Немецко-французский «унтер-

офицер» венгерских «гусарских» войск прижился в России, так и «утер-нехмунг» мог бы обрусеть. Мог бы, если б появился гораздо раньше. (Это в-пятых.) Немецкое издание, в котором высказана критикуемая позиция, относится ко второй половине XX столетия, а русское «предприятие» и его корни уходят в глубь веков.

К примеру, старорусским терминам «ладный», «добрый» противостоит «свежая» немецкая категория «брак» [6, т. 1, с. 122–123]. Никого не смутило полное омонимическое наслоение немецкого слова на древнее русское «брак» – начало семьи. Все потому, что более удачных антонимов «ладному», «доброму» и, позднее, «качественному» в русском языке не родилось. Кстати, русское слово «брак» близко «приятию», так как происходит от глагола «брать» (женщину в жены), синонимично «взятию», т.е. «принятию». Если хотим что-то или кого-то взять, то берем, взимаем, принимаем. Взяли, вобрали, приняли. Получаем брак, взятие (или взятку) и принятие. В конце концов, сомнительно и предположение, что русское «предприятие» в свете сказанного близко к английскому «занимающий первым». Внимание обратить следовало бы на влившийся в русскую речь англо-американский business.

Вместе с тем долгое время термин «предприятие» вместе с «предпринимательством» оставался на задворках русского делового (в том числе юридического) языка. Все потому, что традиционным было использование понятий «хозяйство», «хозяйствование», «хозяйственные отношения». Такая ситуация сохраняется и поныне, например в Белоруссии.

В ст. 13 Конституции Республики Беларусь закрепляется положение о том, что государство осуществляет регулирование экономической деятельности в интересах человека и общества; обеспечивает направление и координацию государственной и частной экономической деятельности в социальных целях. Как справедливо отмечает по этому поводу Ю.Ф. Годин, «в странах-союзницах внедряются совершенно разные экономические модели: в РФ делается упор на экономический либерализм, а в Белоруссии – на государственное регулирование экономики» [4, с. 118].

В ст. 8 Конституции Российской Федерации гарантируется единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности [9]. В ней не указывается на отнесение предпринимательства или предпринимательской деятельности к ведению того или иного уровня государственной власти. В российском законодательстве реализована та концепция, по которой все субъекты предпринимательства – это лица в смысле гражданского права. Потому понятие предпринимательства или предпринимательской деятельности закреплено в Гражданском кодексе РФ [5]. Гражданское законодательство, как известно, регулируется только на федеральном уровне.

Отнесение социальных вопросов к ведению разных уровней власти, в том числе региональных и муниципальных, а вопросов предпринимательства – к федеральному уровню закладывает фундаментальную коллизию в дальнейшее развитие законодательства о социальном предпринимательстве.

Признаки легальной предпринимательской деятельности вызывают ряд вопросов. Предпринимательской является обязательно самостоятельная, осу-

ществляемая на свой риск деятельность. Вместе с тем не запрещены и формы коллективной (артельной) предпринимательской деятельности. Не редки случаи, когда риск (в том числе предпринимательский) страхуется, а деятельность все же считается предпринимательской.

Еще важнее, что это деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке. Указанная в ст. 2 ГК РФ норма делит граждан на зарегистрированных предпринимателей и иных – тех, у кого это право есть по Конституции, но кому, возможно, в такой регистрации будет отказано в силу их статуса (например, государственные или военные служащие).

Бедна и классификация: продажа товаров, выполнение работ или оказание услуг и использование имущества. Получается, исторически, по мнению законодателя, предпринимательство синтезировалось из коммерции (торговли), службы, личного и имущественного найма и, возможно, ренты.

Удивительно, что законодатель не отнес к предпринимательству промышленность и производство. Именно там создаются крупные предприятия, а значит, существует предпринимательство.

Концепция цивилистов давно и последовательно критикуется. Так, Б.И. Пугинский пишет, что коммерцией называют всякое предпринимательство. Говорят о коммерческих банках, коммерческих киниках, коммерческих вузах. Между тем все они занимаются оказанием услуг и, возможно, выполнением работ. Банк не может заниматься торговлей [13, с. 9].

Примечательно, что термин «коммерческое право» в союзной Белоруссии не применяется совсем. Белорусские ученые определяют хозяйственную деятельность как понятие «общее», которое включает в себя непосредственно предпринимательскую деятельность, осуществляемую с целью извлечения прибыли, и деятельность по производству продукции или выполнению работ, используемых для личного, семейного потребления, и не связанную с извлечением прибыли [3, с. 49].

Исторически правильной представляется концепция отнесения к предпринимательству (предпринимательской деятельности) промысла (деятельности по добыче, охоте и собирательству); ремесла и производства (в том числе сельскохозяйственного). Коммерцию также можно считать разновидностью предпринимательства. Работы и услуги (в том числе коммерческая служба) исторически ближе к трудовым правоотношениям, однако совсем исключать их из предпринимательской деятельности нельзя.

Список использованной литературы

1. Hüttl-Worth, Die Bereicherung des russischen Wortschatzes im XVIII. – Jahrhundert, Wien, 1956. – URL: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Vasmer-term-10249.htm> ; <http://dictionaryeconomics.ru/word/Предприятие> (дата обращения: 15.12.2016).

2. Белых В.С. Основные направления совершенствования части первой Гражданского кодекса Российской Федерации / В.С. Белых // Предпринимательское право. – 2010. – № 1. – С. 12–21.

3. Белых С.В. Конституционно-правовое регулирование экономических процессов в отдельных государствах Европейско-Азиатского региона / С.В. Белых // Бизнес, Менеджмент и Право. – 2016. – № 1-2. – С. 47–52.

4. Годин Ю.Ф. Россия и Белоруссия на пути к единению. Проблемы экономической безопасности союзного государства / Ю.Ф. Годин. – Москва : Междунар. отношения, 2001. – 303 с.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации: часть первая : федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3302.

6. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. / В.И. Даль. – Москва : Рус. яз., 1978–1980.

7. О мерах содействия кустарной промышленности : декрет ВЦИК от 25 апр. 1919 г. – Цит. по: Михайлов А. Ударники подпольного труда / А. Михайлов // Коммерсант деньги. – 2004. – № 15. – С. 107–113.

8. О регулировании кустарных промыслов и ненационализированной промышленности : декрет СНК от 7 сент. 1920 г. – Цит. по: Михайлов А. Ударники подпольного труда / А. Михайлов // Коммерсант деньги. – 2004. – № 15. – С. 107–113.

9. Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. // Российская газета. – 1993. – 25 дек.

10. О свободе торговли. – URL: <http://money.ru.msn.com/reviews/consumer/285297> (дата обращения: 15.02.2019).

11. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 25 июня 1976 г. № 7 // Бюллетень Верховного Суда СССР. – 1976. – № 4.

12. Прутков К. Плоды раздумья, не включавшиеся в собрание сочинений Козьмы Пруткова / К. Прутков. – URL: <http://www.kozma.ru/works/leisures.htm> (дата обращения: 15.12.2017).

13. Пугинский Б.И. Коммерческое право России / Б.И. Пугинский. – Москва : Юрайт, 2000. – 314 с.

14. Шаров Г.К. К спору о «коммерциализации» адвокатуры / Г.К. Шаров // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. – 2011. – № 4. – С. 169–177.

Информация об авторе

Ведерников Алексей Викторович – кандидат юридических наук, доцент, кафедра предпринимательского и финансового права, Институт государства и права, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: VedernikovAV@bgu.ru.

Author

Vedernikov, Alexey V. – Ph.D. in Law, Ass. Professor, Department of Business and Financial Law, Institute of State and Law, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: VedernikovAV@bgu.ru.

ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ: СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ

Государственная молодежная политика направлена в основном на создание условий для социализации и эффективной самореализации молодежи, повышение уровня ее потенциала в целях достижения устойчивого социально-экономического развития, конкурентоспособности в современном социуме. Кроме этого, определены и приоритеты, которые ориентированы на укрепление воспитательной роли семьи, общества, где молодежь демонстрирует активную позицию по развитию гражданского общества, формируются механизмы создания молодыми людьми общественных благ. Правовое воспитание, сформированное на личной убежденности молодежи в значимости права и закона, обеспечивает формирование ценностной ориентации и навыков правомерного поведения, основанное на устойчивом понимании социальной необходимости и полезности правовых норм, на глубоком убеждении в их справедливости.

Ключевые слова: молодежь; ценностные ориентации; правовое воспитание; образование.

S.A. Koryagina

LEGAL EDUCATION OF YOUNG PEOPLE: MODERN REALITIES

The main directions of the state youth policy are aimed at creating conditions for socialization and effective self-realization of young people, increasing the level of their potential in order to achieve sustainable socio-economic development. In addition, priorities have been identified that are focused on strengthening the educational role of the family and society, where young people demonstrate an active position on the development of civil society, and mechanisms for creating public goods by young people are being formed. Legal education, formed on the personal conviction of young people in the importance of law and the law, provides the formation of value orientation and skills of lawful behavior, based on a stable understanding of the social necessity and usefulness of legal norms, on a deep conviction of their justice.

Keywords: youth; value orientations; legal education; education.

В распоряжении Правительства РФ «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года»¹ определяются главные направления работы с различными группами и категориями молодежи, целью которой является их интеграция в общественное пространство и раскрытие потенциальных возможностей молодых людей. Государственная молодежная политика направлена в основном на создание условий для социализации и эффективной самореализации молодежи, повышение уровня ее потенциала в целях достижения устойчивого социально-экономического развития, конкурентоспособности, национальной безопасности и реализуется на осно-

¹ Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года : распоряжение Правительства РФ от 29 нояб. 2014 г. № 2403-р. URL: <http://government.ru/docs/15965>.

ве взаимодействия институтов гражданского общества и молодежи с активной социально-политической позицией. Вместе с этим Я.В. Кондратьевой отмечается, что молодежная политика представляет собой органическую составляющую целостной социально-экономической политики, которая включает систему мер и законодательных актов по установлению общественного статуса молодежи, ее качество жизни, поскольку в перспективе молодежь – это экономически активное население страны [7]. Кроме этого, определены и приоритеты, которые ориентированы на укрепление воспитательной роли семьи, общества, где молодежь демонстрирует активную позицию по развитию гражданского общества, формируются механизмы создания молодыми людьми общественных благ.

Между тем в проведенном коллективном исследовании указывается, что вся молодежная политика в настоящее время сводится к определению сфер инвестирования государственных ресурсов в рамках государственной молодежной политики и развитию ценностных ориентиров и навыков молодежи, которые будут востребованы. Более того, отмечается, что в реальной действительности положения этого закона во многих регионах страны не выполняются или внимание уделено только одному из ее направлений – разработке мер социальной защиты [15].

Между тем приоритетным направлением молодежной политики является и ее правовое воспитание, что также не следует игнорировать. Единства мнений нет и относительно определения правового воспитания молодежи. В предложенном исследовании В.В. Головченко отмечаются критерии и показатели эффективности правового воспитания, к которым относится уровень правовых знаний, правовая убежденность, правовая активность, поведение, соответствующее нормам права [1]. По мнению Е.М. Кропаневой, правовое воспитание представляет собой организованный, управляемый, информационный, целенаправленный процесс воздействия на сознание и поведение индивида для формирования у него правосознания и правовой культуры, включающих знания, убеждения и установки. Вместе с этим полученные знания трансформируются в личные убеждения, охватывающие не только усвоение, но и осознание необходимости следования правовым нормам и, как следствие, переходящие во внутреннюю потребность не нарушать правовые предписания [8]. Правовое воспитание, сформированное на личной убежденности молодежи в значимости права и закона, обеспечивает формирование ценностной ориентации и навыков правомерного поведения, основанное на устойчивом понимании социальной необходимости и полезности правовых норм, на глубоком убеждении их справедливости [12].

В настоящее время правовое воспитание рассматривается в двух направлениях. К первому относится правовое просвещение, правовое образование, правовая практика, а ко второму – внедрение инновационных подходов, поиск новых, более совершенных методов и форм правовой информированности, которые глубинно отражают потребности и запросы современного молодого человека [9]. Думается, что формирование правового воспитания невозможно без системы образования, которая обеспечивает его функционирование.

Развитие системы образования можно характеризовать как переход от технократической образовательной модели, образцом которой являлся профессионал, владеющий специальными знаниями, к социокультурной модели, цель

которой состоит в формировании универсального социализированного индивида. Причем на первое место выходят не профессиональные его качества, а социальные, что позволяет индивиду легко интегрироваться в обществе, отмечает в исследовании М.М. Шульга. Более того, с развитием информационного пространства связаны интенсивные процессы становления новой образовательной парадигмы, идущей на смену классической модели, в которой меняются основные представления о человеке и его развитии через образование. Ее целью выступает не столько усвоение определенного массива знаний, сколько обеспечение условий для самоопределения и самореализации личности [10].

Поэтому актуальным становится не знание само по себе, а языковая и методологическая компетентность доступа к информационному пространству и формирование нравственности и духовности индивидов в соответствии с системой ценностей, принятой в обществе [16]. Между тем в российском обществе оживленно обсуждается внедрение новых цифровых технологий в систему образования, в частности дистанционное, виртуальное обучение, которое стало неотъемлемой частью образовательных программ в учебных заведениях. Иными словами, в результате внедрения цифровых новаций меняется структура образовательного процесса в рамках учебного заведения, а также форма жизнедеятельности профессорско-преподавательского состава и обучающихся студентов. Более того, востребованными становятся информационные технологии, обеспечивающие систематическое обновление компетенций и требующие повышение квалификации. Информационная компетентность представляет новую грамотность, в число которой входят умения активной, самостоятельной обработки информации, ее поиска, анализа, а также принятие новых решений в нестандартных ситуациях с использованием технологических средств [11].

Таким образом, дистанционное обучение представляет одну из форм дистанционного образования, которая обеспечивает эффективность образовательного процесса за счет взаимодействия преподавателя и студента при помощи глобальной сети Интернет и электронных устройств.

Представляется, что положительными результатами такой формы обучения, с одной стороны, являются:

- создание условий, при которых участники образовательного процесса из разных субъектов страны объединены вместе;
- мобильная обратная связь между преподавателем и студентами;
- высокая технологичность с использованием новейших программных и технических средств;
- доступность, получение образования без отрыва от профессиональной трудовой деятельности, а также для лиц с ограниченными физическими возможностями;
- стоимость обучения значительно снижена.

С другой стороны, отмечают и отрицательные результаты:

- отсутствие очного общения между участниками образовательного процесса, на первых этапах обучения студенты остро нуждаются в практических занятиях (очно);
- отсутствие опыта и навыка работы в коллективе;

- колоссальная самоорганизация, самодисциплина, которая должна быть проявлена на дистанционном обучении и которой далеко не все студенты обладают;
- использование услуг других лиц при выполнении учебных заданий;
- очное участие в культурно-массовых мероприятиях, предусмотренных воспитательной работой вуза, поскольку одним из направлений обеспечения социализации личности является формирование нравственных, духовных, профессиональных качеств молодой личности.

Кроме этого, не стоит забывать, что ведущим направлением государственной молодежной политики и реализуемых в ее рамках мероприятий определена и тенденция на формирование духовно-нравственных ценностей. Об этом прямо говорится в ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»¹. Воспитание – это деятельность, направленная на развитие личности, на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства. Вместе с этим, по мнению С.В. Комкова, президента Всероссийского фонда образования, образование предполагает не только обучение, но и воспитание, которое определяет систему ценностных ориентаций, базовые социальные нормы, и отклонение от них может повлечь формирование антиобщественного поведения у молодых людей [6]. Переход на постоянное дистанционное обучение лиц, не достигших совершеннолетия, особенно нежелательно, поскольку для становления полноценной личности важно живое эмоциональное общение со сверстниками и совместное решение определенных задач в коллективе.

Интересным представляется авторский подход в статье «Цифровые технологии в современном мире». Отмечается, что к 2030 г. произойдут коренные изменения в системе образования, как среднего общего, так и высшего профессионального. В результате форсайт-проекта «Образование-2030» прогнозируется «самораспад или пересборка образовательных систем», утверждается внесистемное образование, предлагается множество других форм обучения, появляются координаторы образовательной платформы [5]. Представляется, что если в новой культуре цифрового мира роль человека в образовании и воспитании сводится к нулю, то в обществе роль человека свести к нулю невозможно. Вместе с этим социальные ценности молодых людей во многом определяются новой культурой, в которой конструируются новые смыслы, новые ценности, к числу которых следует отнести и социальные сети. В виртуальном пространстве через социальные сети активно популяризуется феномен лидерства, в частности неформального [2]. Причем в информационном пространстве лидером может стать человек, который в практической жизни такими свойствами и качествами не обладает. Межличностные отношения в социальных сетях опосредованы досуговыми интересами молодежи, удовлетворяющей свои потребности в общении за счет виртуальных знакомств. Более того, при объединении в сплоченные сообщества анонимность их членов сохраняется и, соответственно, появляется возможность для формирования молодежных групп, не исклю-

¹ О внесении изменений в федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся [Электронный ресурс] : федер. закон от 31 июля 2020 г. № 304-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

чающих и антиобщественную направленность, поскольку фактическая неизвестность лица в Сети побуждает его к созданию идеальной личности, например «криминального лидера», и «ощущение» личной безопасности. Между тем не следует забывать, что развивается и темный интернет – DarkNet, цифровое пространство, которое используется преступниками, с одной стороны, для реализации запрещенных законом товаров и услуг, с другой – для вовлечения молодежи в преступную деятельность, поскольку они остаются анонимными и способными вести асоциальную деятельность в глобальной сети Интернет [3].

Таким образом, социализация молодых людей не может произойти вне общества. Представляется, что посредством социализации старшее поколение передает молодежи свой межпоколенный опыт социальных ролей, ценностей, патристических, гражданских и духовных, для нормальной жизнедеятельности в социуме [14]. Вместе с этим информационно-коммуникативные технологии, безусловно, имеют прогрессивное развитие, это обусловлено ведущими позициями глобальной сети Интернет среди имеющихся источников информации, но в то же время отмечаются и социальные деструктивные процессы, которые связаны с использованием этих возможностей преступными лицами с асоциальной направленностью [13]. Очевидно, что современная молодежь находится в состоянии переходного периода, когда ранее действовавшие ценности утрачены, а новые все еще формируются. Причина негативного влияния информационных технологий на правосознание молодых людей видится не в Интернете как инновационном феномене, информационном пространстве, а в кризисе институтов социализации общества, т.е. ведущих коллективных агентов социализации развивающейся личности, которые и формируют ценностно-мировоззренческую сферу молодежи [4].

Список использованной литературы

1. Головченко В.В. Теоретические вопросы правового воспитания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Головченко. – Киев, 1982.
2. Данилов С.А. Риски и потенциал интернет-социализации молодежи / С.А. Данилов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Философия. Психология. Педагогика. – 2012. – Т. 12, № 2. – С. 42–46.
3. Дремлюга Р.И. Незаконный оборот наркотиков в DarkNet: угрозы и вызовы правоохранителю / Р.И. Дремлюга // Наркоконтроль. – 2017. – № 2. – С. 37–40.
4. Емельяненко В.Д. Интернет и ценностно-мировоззренческие основания правосознания / В.Д. Емельяненко, А.М. Богданова, Ю.А. Гнаева // Альманах современной науки и образования. – 2015. – № 7 (97). – С. 66–70.
5. Искалиев К.К. Цифровые технологии в современном мире / К.К. Искалиев, В.И. Бекаева, Е.В. Берднова // Аграрная наука в XXI веке: проблемы и перспективы : сб. ст. Всерос. (нац.) науч.-практ. конф. – Саратов, 2020. – С. 96–111.
6. URL: <https://rossaprimavera.ru> (дата обращения: 26.10.2020).
7. Кондратьева Я.В. Проблемы социальной работы с молодежью / Я.В. Кондратьева. – Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петербур. ун-та упр. и экономики, 2011.
8. Кропанева Е.М. Теория и методика обучения праву : учеб. пособие / Е.М. Кропанева. – Екатеринбург : Изд-во Рос. гос. проф. пед. ун-та, 2010. – 166 с.

9. Липунова Л.В. Политика государства в области правового воспитания / Л.В. Липунова // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики : материалы науч.-практ. конф. / отв. ред. А.Г. Антонов. – Новокузнецк, 2013. – С. 191–194.

10. Петрова Е.В. Информационная компетентность в образовании как залог успешной адаптации человека в информационном обществе / Е.В. Петрова // Информационное общество. – 2012. – Вып. 2. – С. 37–43. – URL: <http://eomag.iis.ru> (дата обращения: 26.10.2020).

11. Семенов А.Л. Роль информационных технологий в общем среднем образовании / А.Л. Семенов. – Москва : Изд-во МИПКРО, 2000. – 12 с.

12. Смирнова И.Г. Ценность как основная категория аксиологии и ее значение в праве / И.Г. Смирнова // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2010. – № 5. – С. 144–148.

13. Судакова Т.М. Противодействие преступности через постижение научной истины и ее практическое воплощение в трудах и правоприменении профессора В.С. Ишигеева / Т.М. Судакова, И.О. Кравченко, С.А. Корягина // Baikal Research Journal. – 2020. – Т. 11, – № 1.

14. Тамбовцева Г.М. Преступность как одна из угроз национальной безопасности России / Г.М. Тамбовцева // Аграрное и земельное право. – 2019. – № 6 (174). – С. 137–140.

15. Правовая культура: опыт конкретного юридического исследования / И.Л. Честнов, Е.Н. Каландаришвили, Е.Ю. Калинина и др. // Культурные измерения права. – Санкт-Петербург, 2017. – С. 87–208.

16. Шульга М.М. Социализация в образовательном пространстве высшей школы современной России : автореф. дис. ... канд. социол. наук / М.М. Шульга. – Ставрополь, 2006. – 40 с.

Информация об авторе

Корягина Светлана Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент, кафедра уголовного права, криминологии и уголовного процесса, Институт государства и права, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: koryagina.sveta@yandex.ru.

Author

Koryagina, Svetlana A. – Ph.D. in Law, Ass. Professor, Department of Criminal Law, Criminology and Criminal Procedure, Institute of State and Law, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: koryagina.sveta@yandex.ru.

УПРОЩЕННЫЕ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА, ПРИМЕНЯЕМЫЕ В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Обоснован вывод о том, что построение теоретической концепции упрощенных процедур, применяемых в деле о банкротстве, невозможно без обобщения правовых позиций судов по вопросам толкования и применения соответствующих норм конкурсного законодательства. Представлен статистический анализ результатов проведения упрощенных процедур при банкротстве. Описана система нормативно-правового регулирования упрощенных процедур банкротства. Выявлены некоторые общие закономерности правового регулирования упрощенных процедур, применяемых в деле о банкротстве.

Ключевые слова: конкурсное право; упрощенные процедуры; ликвидируемый должник; отсутствующий должник; специализированное общество; ипотечный агент.

А.А. Pakharukov

SIMPLIFIED BANKRUPTCY PROCEDURES APPLIED IN BANKRUPTCY CASES: THEORETICAL AND PRACTICAL ISSUES

The conclusion is substantiated that the construction of theoretical concept of simplified procedures used in the bankruptcy case is not possible without generalizing the legal positions of the courts on the interpretation and application of the relevant rules of the bankruptcy legislation. A statistical analysis of the results of simplified procedures in a bankruptcy case is presented. The system of legal regulation of simplified procedures used in the bankruptcy case is described. Some general patterns of legal regulation of simplified procedures used in bankruptcy cases have been identified.

Keywords: bankruptcy law; simplified procedures; liquidated debtor; absent debtor; specialized company; mortgage agent.

Постановка исследовательской проблемы

В Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» от 27 октября 2002 г. № 127-ФЗ (далее – Закон о банкротстве) предусмотрена возможность применения упрощенных процедур в деле о банкротстве отдельных категорий должников (гл. XI). В чем отличительные особенности данных процедур банкротства? Являются ли они процедурами банкротства в точном смысле этого слова? Какова цель установления упрощенного режима применения процедур банкротства? Каковы критерии, по которым выделены субъекты, в отношении которых могут вводиться упрощенные процедуры?

Эти и другие краеугольные вопросы учения об упрощенных процедурах, применяемых в деле о банкротстве, неоднозначно решены в юридической доктрине. Как представляется, подобного рода «теоретический плюрализм» обусловлен рядом обстоятельств. Так, обращение к гл. XI Закона о банкротстве, содержащей немногочисленные нормы об упрощенных процедурах, не позво-

ляет с исчерпывающей полнотой представить систему правового регулирования соответствующей сферы общественных отношений. Кроме того, правоприменительная практика выявила ряд пробелов в конкурсном законодательстве, а также неопределенность нормативного правового регулирования по целому ряду вопросов упрощенных процедур.

Не претендуя на всесторонность, наметим основные подходы к решению обозначенных проблемных вопросов. Построение какой-либо теоретической концепции в отраслевых юридических науках невозможно без обобщения правовых позиций судов по вопросам толкования и применения соответствующих норм права. Поэтому теоретическому рассмотрению упрощенных процедур, применяемых в деле о банкротстве, должен предшествовать эмпирический анализ соответствующей юридической практики. Исследовательский интерес здесь представляют все возможные данные, начиная с анализа материалов законопроектной деятельности, сведений статистического характера и заканчивая обобщением результатов правоприменительной деятельности.

Статистический обзор применения в деле о банкротстве упрощенных процедур

Анализ статистических сведений, опубликованных Судебным департаментом при Верховном Суде РФ (<http://www.cdep.ru>), а также Единым федеральным реестром сведений о банкротстве (ЕФРСБ) (<https://bankrot.fedresurs.ru>), позволяет констатировать, что за последние три года (2017–2019 гг.) количество ликвидируемых и отсутствующих должников, признаваемых банкротами, остается более или менее стабильным. Примерно каждый пятый должник из общего числа юридических лиц, в отношении которых было принято решение о признании банкротом и об открытии конкурсного производства, является ликвидируемым или отсутствующим. Если быть более точным, то доля ликвидируемых и отсутствующих должников в общем количестве банкротов в 2017 г. составила 18,67 %, в 2018 г. – 20,3 %, в 2019 г. – 19,1 %.

Чаще признаются банкротами ликвидируемые должники, чем отсутствующие. В 2017 г. банкротами было признано 2 329 ликвидируемых должников, тогда как отсутствующих – только 312. Примерно такое же соотношение имело место и в последующие годы: в 2018 г. ликвидируемых должников насчитывалось 1 971, отсутствующих – 365, в 2019 г. – 1 836 и 528 соответственно. Отметим, что в 2019 г. наблюдался количественный рост числа отсутствующих должников примерно на 30 % по сравнению с тем же показателем предыдущего года.

Каков социально-экономический портрет ликвидируемых и отсутствующих должников, признаваемых банкротами? Даже те немногочисленные сведения, которые подлежат статистическому наблюдению, позволяют уловить основные характерные черты такой категории должников.

В подавляющем большинстве случаев упрощенные процедуры банкротства вводятся в отношении юридических лиц, поскольку из всех возможных субъектов таких процедур граждане могут быть признаны только отсутствующими должниками. Как правило, всегда имеется значительное число ликвидируемых и отсутствующих должников, у которых нет какого-либо имущества

или его недостаточно для финансирования процедур банкротства. Так, в 2019 г. в отношении 992 ликвидируемых должников и 137 отсутствующих должников конкурсное производство было прекращено из-за отсутствия средств, достаточных для возмещения судебных расходов на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе расходов на выплату вознаграждения арбитражному управляющему (абзац 8 п. 1 ст. 57 Закона о банкротстве). А это 54 % от общего количества должников, в отношении которых была открыта упрощенная процедура банкротства ликвидируемого должника, и 25,9 %, в отношении которых была открыта упрощенная процедура банкротства отсутствующего должника. Иными словами, у каждого второго ликвидируемого должника и у каждого четвертого отсутствующего должника не было какого-либо имущества, и, соответственно, кредиторы ничего не смогли получить. Такая же тенденция имела место в 2018 г. – 57,99 и 37,53 % соответственно. Но в 2017 г. было зафиксировано иное соотношение имущественно несостоятельных должников: 34,65 % ликвидируемых должников и 52,24 % отсутствующих должников не обладали имуществом, достаточным для погашения судебных расходов.

Отсутствие имущества у несостоятельного должника, в отношении которого применяются процедуры банкротства, характерно не только для ликвидируемого или отсутствующего должника, а отражает общую российскую тенденцию. По сведениям ЕФРСБ, в 2019 г. доля дел, в которых у должника по данным инвентаризации нет имущества, составила 37 % (в 2018 г. – 37 %, в 2017 г. – 38 %), а доля дел, в которых кредиторы ничего не получили по итогам процедуры, – 68 % (в 2018 г. – 65 %, в 2017 г. – 67 %).

В 2019 г. в делах о банкротстве ликвидируемых и отсутствующих должников было заявлено требований кредиторов на общую сумму более 160 млрд р., что составило 7,35 % от всех требований кредиторов, включенных в реестры. В ходе применения упрощенных процедур было удовлетворено требований кредиторов на сумму более 16 млрд р. Это составляет без малого 12,88 % от общей суммы всех удовлетворенных требований кредиторов. Иными словами, каждый десятый рубль, который в 2019 г. был направлен кредиторам, был получен в рамках упрощенных процедур банкротства.

Если оценивать показатель удовлетворения требований в разрезе самих упрощенных процедур, то степень погашения требований в ходе банкротства ликвидируемого должника предсказуемо выше, чем при банкротстве отсутствующего должника. В 2019 г. 11,37 % требований кредиторов от числа заявленных смогли погасить ликвидируемые должники и только 1,47 % – отсутствующие. Для сравнения: в 2017 г. данные показатели были намного выше – 34,6 и 9,04 % соответственно.

Небезынтересна статистика по судебным расходам в деле о банкротстве ликвидируемых и отсутствующих должников (денежное вознаграждение арбитражному управляющему и прочие текущие платежи в соответствии с п. 1 ст. 59 Закона о банкротстве). В 2019 г. судебные расходы при банкротстве ликвидируемых должников составили почти 1 млрд р. (904,338 млн р.), что в общей сумме удовлетворенных требований кредиторов по данной категории должников составило 5,44 %. Судебные расходы в делах о банкротстве отсут-

ствующих должников были значительно меньше – 44,367 млн р., однако это составило пятую часть (21,5 %) от общей суммы удовлетворенных требований кредиторов по данной категории дел. Стабильность данного относительного показателя не является устойчивой. Так, в 2017 г. доля судебных расходов от общей суммы удовлетворенных требований в делах о банкротстве ликвидируемых должников составляла 6,7 %, а в делах о банкротстве отсутствующих должников – 7,76 %. Средняя сумма судебных расходов на одного ликвидируемого должника в 2019 г., таким образом, составила почти 0,5 млн р. – 492,56 тыс. (в 2018 г. – 2,76 млн р., в 2017 г. – 936,92 тыс. р.), а на одного отсутствующего должника – 84,03 тыс. р. (в 2018 г. – 34,07 тыс. р., в 2017 г. – 63,01 тыс. р.).

Нормативно-правовое регулирование упрощенных процедур, применяемых в деле о банкротстве

Глава XI Закона о банкротстве «Упрощенные процедуры, применяемые в деле о банкротстве» состоит из трех параграфов, объединяющих 12 статей. Каждый параграф посвящен особенностям банкротства отдельной категории должников – ликвидируемого должника (§ 1), отсутствующего должника (§ 2), специализированного общества и ипотечного агента (§ 3).

Обращает на себя внимание юридико-техническая особенность наименования соответствующих параграфов: если параграф первый поименован «Особенности банкротства ликвидируемого должника», то два последующих – просто «Банкротство отсутствующего должника» и «Банкротство специализированного общества и ипотечного агента» соответственно. Примечательно, что такой же подход имел место и в ранее действовавшем Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ (далее – Закон о банкротстве 1998 г.) (см.: § 1 и 2 гл. X). Что тем самым хотел подчеркнуть законодатель? Имеет ли это вообще какое-либо правовое значение? Или, быть может, это не более чем разные синтаксические варианты построения заголовков? Думается, что различие в наименовании параграфов неслучайно. Банкротство ликвидируемого должника сочетает в себе сразу два способа прекращения юридического лица – ликвидацию и конкурсное производство. Имеет место «конкуренция различных способов прекращения юридического лица». Очевидно, что должен применяться какой-либо один способ прекращения. Наименование параграфа – *особенности банкротства* ликвидируемого должника – дает однозначный ответ о приоритетности применения норм о банкротстве, а не о ликвидации.

Нормы гл. XI Закона о банкротстве носят специальный характер, поэтому в случае банкротства какого-либо из субъектов упрощенных процедур должны применяться нормы, посвященные соответствующей упрощенной процедуре, а только затем в субсидиарном порядке – нормы о конкурсном производстве (реализации имущества гражданина) и общие положения Закона о банкротстве.

Закономерности правового регулирования упрощенных процедур, применяемых в деле о банкротстве

Анализ содержания гл. XI Закона о банкротстве позволяет выделить в нормативно-правовом регулировании упрощенных процедур *общее* и *особенное*.

Упрощенные процедуры могут быть применены к четырем категориям должников – ликвидируемым и отсутствующим должникам, а также специализированным обществам и ипотечным агентам. В каждом случае упрощенная процедура банкротства характеризуется своей *спецификой* возбуждения, рассмотрения дела и последствиями ее применения, что составляет особенное в правовом регулировании. Хотя в главе отсутствует общая часть, содержащая какие-либо нормы общего характера, рассчитанные на всех субъектов упрощенных процедур, тем не менее можно выделить ряд *общих* для всех случаев упрощенных процедур черт, что составляет общее в правовом регулировании.

Остановимся на рассмотрении некоторых особенностей общего характера, связанных с правовым регулированием упрощенных процедур, применяемых в деле о банкротстве.

Во-первых, во всех случаях упрощенных процедур сокращено число применяемых процедур банкротства, а точнее все они сведены к процедуре конкурсного производства. Так, при упрощенных процедурах банкротства не применяются наблюдение, финансовое оздоровление, внешнее управление (абзац 2 п. 1 ст. 225, абзац 2 п. 1 ст. 228, абзац 2 п. 1 ст. 230.2 Закона о банкротстве), а при банкротстве отсутствующего должника-гражданина – также реструктуризация долгов гражданина (абзац 2 п. 1 ст. 228 Закона о банкротстве). По-видимому, считается, что отсутствие перечисленных процедур должно значительно ускорить, упростить и «удешевить» процесс.

В этой связи в силу прямого законодательного запрета внешнего управления в ходе применения упрощенных процедур банкротства полагаем недопустимым применение нормы ст. 146 Закона о банкротстве, которая предусматривает возможность в период проведения конкурсного производства перейти к процедуре внешнего управления. Противоположное суждение на этот счет обосновывает Р.Т. Мифтахутдинов. По его мнению, если имеются достаточные основания полагать, что платежеспособность ликвидируемого должника будет восстановлена, то «можно рассмотреть возможность применения к ликвидируемому должнику механизма, закрепленного в ст. 146 Закона о банкротстве, – перехода к внешнему управлению». Тем не менее такая возможность не безусловна: «Для того чтобы суды могли активно применять данный механизм, необходимо либо соответствующее толкование высшей судебной инстанции, либо дополнение законодателем нормативного регулирования» [1, с. 198–199].

Отметим, что возможность заключения мирового соглашения в ходе применения упрощенных процедур банкротства законодательно не исключена. Статья 225 не устанавливает прямого запрета на заключение мирового соглашения, а в п. 2 ст. 160 Закона о банкротстве не предусмотрено такого специального основания для отказа судом в утверждении мирового соглашения, как нахождение должника в процессе упрощенных процедур банкротства. Напротив, Закон о банкротстве предусматривает, что должник, его конкурсные кредиторы и уполномоченные органы вправе заключить мировое соглашение *на любой стадии* рассмотрения арбитражным судом дела о банкротстве (п. 1 ст. 150). Судебная практика уточнила данное правило: заключение мирового соглашения допускается на любой стадии дела о банкротстве, но не ранее про-

ведения первого собрания кредиторов (п. 3 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 20 декабря 2005 г. № 97).

Между тем представляется, что заключение мирового соглашения является невозможным для отдельных случаев применения упрощенных процедур банкротства. Например, в случае если основанием ликвидации должника является решение суда, то возможность заключения мирового соглашения в деле о банкротстве ликвидируемого должника исключена; если в основе ликвидации должника лежит решение учредителей либо органа юридического лица, то заключение мирового соглашения возможно. Данная правовая позиция изложена в рекомендациях Научно-консультативного совета при Федеральном арбитражном суде Волго-Вятского округа от 15 июня 2006 г. «О практике применения законодательства о несостоятельности (банкротстве)».

Во-вторых, нормы конкурсного законодательства об упрощенных процедурах предусматривают специальные сокращенные сроки, отводимые на осуществление тех или иных процессуальных действий. Так, в случае банкротства отсутствующего должника арбитражный суд должен принять решение о признании его банкротом и об открытии конкурсного производства (о введении процедуры реализации имущества гражданина) в течение одного месяца (п. 1 ст. 228), тогда как по общему правилу соответствующий срок составляет семь месяцев (ст. 51 Закона о банкротстве).

Таким образом, упрощенная процедура банкротства имеет ряд преимуществ и отличий от обычной процедуры. Рассматриваемая процедура включает в себя только конкурсное производство, за счет чего значительно снижаются как судебные расходы, так и временные рамки.

В-третьих, вопрос о цели и задачах упрощенных процедур, применяемых в деле о банкротстве, является малоисследованным в отечественной доктрине. Как известно, Закон РФ от 19 ноября 1992 г. № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» не содержал каких-либо специальных норм, регулирующих упрощенные процедуры. Впервые специальные положения об упрощенных процедурах появились в Законе о банкротстве 1998 г., сосредоточенных в отдельной главе. Действующий Закон о банкротстве воспроизвел сходное правовое регулирование данной сферы отношений. Возникает закономерный вопрос о причинах появления соответствующих норм.

В юридической литературе в качестве основных причин появления в Законе о банкротстве специальных норм об упрощенных процедурах обычно указывают следующие. Упрощенные процедуры применяются к таким участникам хозяйственного оборота, которые утратили «перспективу восстановления своей платежеспособности», а потому специальное регулирование направлено на оперативное исключение из хозяйственного оборота ликвидируемых и отсутствующих должников, на «прекращение системы их обязательств» [2, с. 411]. Думается, что с такими выводами следует согласиться. Однако, как представляется, проведение дальнейшего всестороннего и комплексного исследования данного вопроса является теоретически необходимым и практически ценным.

В-четвертых, в ходе применения упрощенных процедур сокращены расходы на их проведение. Очевидно, что это обусловлено сокращением продол-

жительности проведения соответствующих процедур. Кроме того, для отдельных должников существенно уменьшено вознаграждение арбитражного управляющего, а ряд сведений не подлежит обязательному опубликованию.

В отношении ликвидируемого и отсутствующего должников изменены признаки банкротства. Кроме того, изменен круг лиц, уполномоченных на подачу заявления о признании должника банкротом (за исключением отсутствующего должника) [3, с. 340].

Краткие выводы

Перспективным направлением изучения упрощенных процедур, применяемых в деле о банкротстве, является эмпирический анализ правоприменительной практики с целью не только обоснования предложений по совершенствованию отдельных положений Закона о банкротстве, но и, прежде всего, построения новой теоретической модели правового регулирования соответствующей группы общественных отношений.

Список использованной литературы

1. Банкротство хозяйствующих субъектов : учеб. для бакалавров / отв. ред. И.В. Ершова, Е.Е. Енькова. – Москва : Проспект, 2016. – 336 с.
2. Несостоятельность (банкротство) : учеб. курс. В 2 т. Т. 2 / под ред. С.А. Карелиной. – Москва : Статут, 2019. – 848 с.
3. Юлова Е.С. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) : учеб. и практикум для бакалавриата и магистратуры / Е.С. Юлова. – Москва : Юрайт, 2019. – 413 с. – (Высшее образование).

Информация об авторе

Пахаруков Александр Анатольевич – кандидат юридических наук, доцент, кафедра предпринимательского и финансового права, Институт государства и права, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: paharukov@mail.ru.

Author

Pakharukov, Aleksandr A. – Ph.D. in Law, Ass. Professor, Department of Business and Financial Law, Institute of State and Law, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: paharukov@mail.ru.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Данная статья посвящена проблемам привлечения к административной ответственности различными органами государственной власти. К административной ответственности могут привлекать более 80 органов исполнительной власти – как органы РФ, так и органы субъектов РФ, что приводит к запутанности в сфере ответственности тех или иных структур, а также к непониманию гражданами, в какие органы обращаться в случае правонарушения. Важно отметить отсутствие этих структур в небольших населенных пунктах.

Ключевые слова: административная ответственность; органы внутренних дел; суд; административное наказание; виды правонарушений; составление протокола об административном правонарушении; объект правонарушений; федеральные законы; законы субъектов РФ.

V.B. Rusakov

CURRENT PROBLEMS OF INVOLVEMENT IN ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY BY STATE AUTHORITIES

This article is devoted to the problems of bringing to administrative responsibility by various state authorities. More than eighty executive bodies can be brought to administrative responsibility, both the bodies of the Russian Federation and the bodies of the constituent entities of the Russian Federation, which leads to confusion in the sphere of responsibility of certain structures. And also to the lack of understanding by citizens in which authorities to apply in case of an offense. It is important to note the absence of these structures in small settlements.

Keywords: administrative responsibility; internal affairs bodies; court; administrative punishment; types of offenses; drawing up a protocol on an administrative offense; object of offenses; federal laws; laws of the constituent entities of the Russian Federation.

Рассматривать и привлекать к административной ответственности, кроме суда, могут более 80 органов исполнительной власти¹. Также идет деление на органы исполнительной власти Федерации и субъекта. Важно отметить, что деление на исполнительные органы власти в субъектах происходит в каждом из 85 субъектов РФ. То есть если мы берем орган, рассматривающий те или иные правонарушения, то мы можем говорить о 85 данных структурах (например, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие федеральный государственный лесной надзор (лесную охрану)). Исходя из положения гл. 23 КоАП РФ, где указано более десяти органов исполнитель-

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ: (ред. от 15 окт. 2020 г., с изм. от 16 окт. 2020 г.). URL: <https://base.garant.ru/12125267>.

ной власти субъектов РФ, мы можем говорить о дублировании компетенции в каждом субъекте. Прибавим к этому органы местного самоуправления, которыми являются городские и сельские поселения. В Иркутской области около 70 муниципальных образований, которые также имеют право привлечения к административной ответственности, например по ч. 2 ст. 23.2 КоАП РФ это могут быть комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав:

«2. Дела об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 11.18 настоящего Кодекса, а также дела об административных правонарушениях в области дорожного движения рассматриваются комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав в случаях, если орган или должностное лицо, к которым поступило дело о таком административном правонарушении, передает его на рассмотрение указанной комиссии». Правонарушения в области правил дорожного движения находятся в компетенции органов внутренних дел, если дело не будет передано в комиссию по делам несовершеннолетних.

Вопрос возникает, в каких случаях дело будет передаваться, а когда нет. Здесь надо отметить отсутствие конкретного определения о разграничении полномочий. Если мы обратимся, к примеру, к Кодексу РСФСР об административных правонарушениях, то увидим, что такое распределение есть – ст. 195 «Разграничение компетенции органов (должностных лиц), уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях»¹.

Административные комиссии при исполнительных комитетах районных, городских, районных в городах, поселковых, сельских советов народных депутатов решали все дела об административных правонарушениях за исключением отнесенных в соответствии с Основами законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях к компетенции иных органов (должностных лиц), что указывает на опыт деления полномочий.

С одной стороны, с учетом положений ст. 71 и 72 Конституции РФ² мы видим принцип федерализма, т.е. разделения предмета ведения между Федерацией и субъектами. С другой стороны, в рамках КоАП РФ мы видим дублирование полномочий по рассмотрению административных правонарушений, например ч. 2 ст. 7.2 КоАП РФ «Уничтожение или повреждение специальных знаков»: «Уничтожение или повреждение скважин государственной опорной наблюдательной сети, наблюдательных режимных створов на водных объектах, маркшейдерских знаков...»

Выходит, согласно ст. 23.24 КоАП РФ, органы, осуществляющие федеральный государственный лесной надзор (лесную охрану), рассматривают дела об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 2 ст. 7.2 (в части уничтожения или повреждения лесоустроительных и лесохозяйственных знаков в пределах своих полномочий в соответствии с лесным законодательством), входящие в компетенцию федеральных органов (постановление Правительства РФ от 23 сентября 2010 г. № 736 (ред. от 12 февраля 2020 г.) «О Федеральном агентстве

¹ Кодекс РСФСР об административных правонарушениях : утв. ВС РСФСР 20 июня 1984 г. : (ред. от 20 марта 2001 г.). URL: <https://legalacts.ru/kodeks/KOAP-RSFSR>.

² Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. URL: <https://base.garant.ru/10103000>.

лесного хозяйства» (вместе с Положением о Федеральном агентстве лесного хозяйства))¹. И в то же время органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие федеральный государственный лесной надзор (лесную охрану), рассматривают дела об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 2 ст. 7.2 (в части уничтожения или повреждения лесоустроительных и лесохозяйственных знаков в пределах своих полномочий в соответствии с лесным законодательством), также рассматривают данное правонарушение (указ губернатора Иркутской области «Об утверждении структуры министерства лесного комплекса Иркутской области» от 14 июля 2017 г. № 122-уг)².

В ст. 23.27 КоАП РФ определено, что федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий федеральный государственный контроль (надзор) в области рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов, рассматривает дела об административных правонарушениях, предусмотренных в том числе ч. 1 ст. 7.11 «Пользование объектами животного мира или водными биологическими ресурсами без разрешения, если разрешение обязательно, либо с нарушением условий, предусмотренных разрешением». Мы видим, что по данному правонарушению решение принимает Федеральное агентство по рыболовству (постановление Правительства РФ «О Федеральном агентстве по рыболовству» от 11 июня 2008 г. № 444)³.

В то же время в ст. 23.26 по данной статье 7.11 КоАП РФ принимают решение органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие федеральный государственный надзор в области охраны, воспроизводства и использования объектов животного мира и среды их обитания. Управление Росприроднадзора по Иркутской области является территориальным органом регионального уровня, осуществляющим функции Федеральной службы по надзору в сфере природопользования (далее также – Росприроднадзор) на территории Иркутской области (приказ Федеральной службы по надзору в сфере природопользования от 25 декабря 2007 г. № 579). Данный пример указывает на подведомственность одного правонарушения двум органам власти – как федеральному, так и органу субъекта РФ. Это может отражаться на эффективности деятельности органов власти.

Протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных КоАП РФ, составляются должностными лицами органов, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях в соответствии с гл. 23 КоАП РФ в пределах компетенции соответствующего органа. В то же время в ст. 28.3 говорится о тех органах власти, которые уполномочены составлять протоколы об административных правонарушениях, например должностные лица органов внутренних дел (полиции) – об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 7.11 КоАП РФ. Важно отметить, что по ряду

¹ О Федеральном агентстве лесного хозяйства : постановление Правительства РФ от 23 сент. 2010 г. № 736 : (ред. от 12 февр. 2020 г.) (вместе с «Положением о Федеральном агентстве лесного хозяйства»). URL: <https://base.garant.ru/12179139>.

² Об утверждении структуры министерства лесного комплекса Иркутской области : указ губернатора Иркут. обл. от 14 июля 2017 г. № 122-уг. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/3800201707140001>.

³ О Федеральном агентстве по рыболовству : постановление Правительства РФ от 11 июня 2008 г. № 444 : (ред. от 6 мая 2019 г.). URL: <https://base.garant.ru/12160949>.

статей, по которым органы внутренних дел имеют право составлять протоколы, мы практически не встретим в правоприменительной практике.

Рассмотрев судебную практику по ст. 7.11 КоАП РФ, мы видим, что основной объем работы выполняется органами субъектов РФ, а также наблюдаем практическое отсутствие деятельности федерального органа власти¹.

Исходя из сказанного выше, мы можем говорить о том, что в системе административных правоотношений возникает ряд вопросов. Кто привлекает к административной ответственности? Какие органы власти? Что может вызывать активные действия одних органов и отсутствие деятельности других структур? Важно отметить, что данный пример характерен и для других административных правонарушений. По нашему мнению, каждое правонарушение должно быть в компетенции конкретного органа. Это может быть федеральный орган власти, субъекта или органа местного самоуправления, что повысит ответственность и качество исполнения административного законодательства.

Информация об авторе

Русаков Вячеслав Борисович – кандидат исторических наук, доцент, филиал Байкальского государственного университета в г. Братске, г. Братск, Российская Федерация, e-mail: mail@bgu.bratsk.ru.

Author

Rusakov, Vyacheslav B. – Ph.D. in History, Ass. Professor, Branch of the Baikal State University in Bratsk, Bratsk, the Russian Federation, e-mail: mail@bgu.bratsk.ru.

¹ См., например: Решение № 12-6/2020 от 29 апреля 2020 г. по делу № 12-6/2020 ; Решение № 2А-696/2020 2А-696/2020~М-268/2020 М-268/2020 от 22 апреля 2020 г. по делу № 2А-696/2020 ; Решение № 2А-707/2020 2А-707/2020~М-273/2020 М-273/2020 от 22 апреля 2020 г. по делу № 2А-707/2020. URL: <https://sudact.ru>.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРИНЦИПА НАРОДОВЛАСТИЯ В ФОКУСЕ ОБЩЕРОССИЙСКОГО ГОЛОСОВАНИЯ

Проводится конституционно-правовое осмысление принципа народовластия в условиях появления общероссийского голосования. Определяется особая юридическая природа такого вида голосования. Устанавливаются отличительные особенности федерального референдума и общероссийского голосования. Выявляются особенности механизма принятия поправки к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. Делается вывод о правовой природе общероссийского голосования как конституционного института одобрения государственных решений.

Ключевые слова: принцип народовластия; согласительная демократия; общероссийское голосование; федеральный референдум; поправка к Конституции.

S.N. Slobodchikova

TRANSFORMATION OF THE PRINCIPLE OF POPULATION IN THE FOCUS OF ALL-RUSSIAN VOTE

The constitutional and legal understanding of the principle of democracy in the context of the emergence of the all-Russian vote is carried out. The special legal nature of this type of voting is determined. The distinctive features of the federal referendum and all-Russian voting are established. The features of the mechanism for adopting an amendment to the Constitution of the Russian Federation of March 14, 2020 are revealed. The conclusion is made about the legal nature of the all-Russian vote as a constitutional institution for the approval of state decisions.

Keywords: the principle of democracy; conciliatory democracy; all-Russian vote; federal referendum; amendment to the Constitution.

В начале 2020 г. главой государства была задана трансформация композиции правового пространства в России, выразившаяся в принятии поправки к Конституции Российской Федерации. Подобная трансформация свидетельствует о потребности придания четких форм фундаментальным правовым феноменам, реализуемым в нормах базовой отрасли, которой является конституционное право [7, с. 178].

В настоящее время представляется актуальным конституционно-правовое осмысление принципа народовластия как демократической ценности правового государства. Так, в ст. 3 Конституции Российской Федерации данный принцип раскрывается бинарно – через формы непосредственной и представительной демократии. Как известно, одной из высших форм непосредственного народовластия является референдум [6, с. 22]. Однако в фокусе поправки к Конституции РФ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» 14 марта 2020 г. законодательно было принято решение о проведении общероссийского голосования как нового вида

голосования по вопросу одобрения населением изменений в Конституцию РФ [2]. В частности, в бюллетене для голосования необходимо было ответить «Да» или «Нет» на вопрос «Вы одобряете изменения в Конституцию Российской Федерации?». В данном вопросе использовался именно глагол «одобряете», а не «принимаете». В этой связи встал вопрос о правовой природе общероссийского голосования, и Конституционный Суд Российской Федерации в своем заключении о соответствии Конституции РФ порядка вступления в силу поправки 2020 г. [3] указал на особую юридическую природу общероссийского голосования как способа конституционной легитимации принятого законодателем решения.

Стоит отметить, что в ст. 136 Конституции РФ, закрепляющей правовой механизм принятия поправок, вообще не предусматривается необходимость одобрения гражданами РФ подобных конституционных изменений. В частности, согласно положениям Основного закона, поправки одобряются и принимаются парламентом Российской Федерации в порядке принятия федерального конституционного закона и вступают в силу после их одобрения органами законодательной власти не менее чем двух третей субъектов РФ, а затем подписываются Президентом и обнародуются в форме особого нормативно-правового акта, именуемого Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации [5]. Подобный нормативно-правовой акт имеет особый статус и отличается как от федерального закона, так и от федерального конституционного закона.

Вместе с тем глава государства в марте 2020 г. перед рассмотрением во втором чтении законопроекта о поправке к Конституции РФ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» на встрече с руководителями фракций Государственной Думы Федерального Собрания РФ заявил об абсолютно определяющей роли граждан в вопросе внесения изменений в Основной закон. В этой связи Конституционный Суд РФ в своем заключении от 16 марта 2020 г. № 1-3 подчеркнул, что дополнение конституционного механизма принятия поправок общероссийским голосованием отвечает принципу народовластия и является конституционно оправданным.

Фокусируясь на выявлении параметров особой юридической природы общероссийского голосования, следует сравнить его с наиболее сходной формой всенародного голосования, а именно с федеральным референдумом. Представляется, что по своей конституционно-правовой природе референдум РФ и общероссийское голосование сходны, однако Президент РФ определил именно общероссийское голосование как заключительный элемент вступления поправок в силу. В этой связи общероссийское голосование следует отличать от референдума по следующим критериям.

Во-первых, источником правового регулирования, закрепляющего вопросы организации и проведения федерального референдума, является Федеральный конституционный закон «О референдуме Российской Федерации» от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ [1]. Вместе с тем правовое регулирование общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию РФ определяется в Законе РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г.

№ 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» [2].

Во-вторых, согласно федеральному конституционному законодательству, референдум РФ не проводится в последний год полномочий Президента РФ или Государственной Думы ФС РФ. Как известно, ближайшие плановые выборы депутатов Государственной Думы ФС РФ должны состояться в сентябре 2021 г., но из-за пандемии COVID-19 была вероятность переноса голосования по конституционным изменениям на осень 2020 г. Таким образом, проведение федерального референдума уже бы стало невозможным, так как совпало бы с последним годом полномочий Государственной Думы ФС РФ седьмого созыва.

В-третьих, инициатива проведения общероссийского голосования, согласно Закону Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации, принадлежит исключительно Президенту РФ, а инициатива проведения федерального референдума может принадлежать гражданам РФ. Для реализации инициативы проведения подобного референдума гражданам в течение двух месяцев необходимо создать инициативную группу по проведению референдума, состоящую из региональных подгрупп, зарегистрированных более чем в половине субъектов РФ. В федеральном законодательстве, регулирующем порядок организации и проведения референдума РФ, также закрепляется требование, согласно которому в субъекте РФ может быть зарегистрирована только одна региональная подгруппа, другие инициаторы проведения референдума РФ уже не вправе регистрировать в этом же субъекте свою региональную подгруппу с тем же по смыслу или содержанию вопросом референдума. В этой связи может возникнуть ситуация, когда разные инициаторы будут создавать свои региональные подгруппы со сходными вопросами, а в итоге ни один из инициаторов не успеет зарегистрировать региональные подгруппы более чем в половине субъектов РФ, а следовательно, создать инициативную группу и реализовать инициативу проведения федерального референдума. Следует отметить, что подобная ситуация сложилась при создании инициативных групп по проведению федерального референдума по вопросу повышения пенсионного возраста – ни один из инициаторов не смог зарегистрировать свои региональные подгруппы более чем в половине субъектов РФ из-за высокой «конкуренции» и активности инициаторов-оппонентов в процессе регистрации региональных подгрупп.

Более узкий компаративный спектр параметров референдума РФ и общероссийского голосования заключается, во-первых, в том, что днем голосования на референдуме может быть только воскресенье, а общероссийское голосование можно проводить в рабочий день, который объявляется нерабочим. Так, днем общероссийского голосования было объявлено 1 июля 2020 г., выпавшее на среду. Данный день на территории Российской Федерации был объявлен нерабочим. Во-вторых, федеральный референдум не может быть объектом лотерей, тотализаторов и других игр. В ходе общероссийского голосования, наоборот, проводилась викторина под названием «Конституция – это я» и розыгрыш квартир, машин и бытовой техники. В-третьих, наблюдателей за проведением голосования на референдуме РФ вправе назначать политические партии и иные общественные объединения, а для наблюдения за проведением общероссийского голосова-

ния наблюдателей имели право назначать Общественная палата Российской Федерации и региональные общественные палаты. Приведенный узкий спектр компаративных параметров не является исчерпывающим, но однозначно свидетельствует в пользу того, что общероссийское голосование имеет особую юридическую природу, отличную от природы федерального референдума.

В рамках сравнительного исследования таких институтов народовластия, как референдум РФ и общероссийское голосование, необходимо указать на еще одну значимую отличительную особенность, которая заключается в вопросе определения результатов голосования. Для признания изменений в Конституцию РФ одобренными на общероссийском голосовании требуется одобрение более половины граждан РФ, принявших участие в голосовании. При этом количество участников общероссийского голосования, необходимое для признания такого голосования состоявшимся, в данном законе не устанавливается. Вместе с тем референдум РФ признается состоявшимся, только если в голосовании приняло участие более половины всех зарегистрированных участников федерального референдума.

Заключительной отличительной особенностью референдума и общероссийского голосования можно назвать выносимый на голосование вопрос. На референдум можно вынести вопрос, который до этого не рассматривался и не принимался органом власти. В свою очередь, предметный вопрос общероссийского голосования – одобрение населением изменений в действующую Конституцию РФ, которые изначально предложены Президентом РФ, приняты Федеральным Собранием РФ и одобрены законодательными органами государственной власти субъектов РФ.

Выявленный перечень компаративных параметров свидетельствует в пользу особой юридической природы общероссийского голосования. Представляется, что общероссийское голосование можно определить как институт народного одобрения государственных решений. Данный институт, безусловно, расширяет границы принципа народовластия и ставит вопрос о появлении наряду с непосредственной и представительной третьей формы демократии, а именно согласительной демократии.

Список использованной литературы

1. О референдуме Российской Федерации : федер. конституц. закон от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ : (ред. от 18 июня 2017 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 27. – Ст. 2710.

2. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти : закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 11. – Ст. 1416.

3. О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной

власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации : заключение Конституц. Суда РФ от 16 марта 2020 г. № 1-3 // Российская газета. – 2020. – 17 марта.

4. По делу о проверке конституционности Федерального конституционного закона «О внесении изменения и дополнения в Федеральный конституционный закон «О референдуме Российской Федерации» (с особым мнением судьи Конституционного Суда Российской Федерации В.О. Лучина) : постановление Конституц. Суда РФ от 11 июня 2003 г. № 10-П // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 25. – Ст. 2564.

5. По делу о толковании статьи 136 Конституции РФ : постановление Конституц. Суда РФ от 31 окт. 1995 г. № 12-П // Собрание законодательства РФ. – № 45. – Ст. 4408.

6. Петров А.А. Институт референдума в свете решений Конституционного Суда Российской Федерации / А.А. Петров // Избирательное право. – 2007. – № 4. – С. 22–29.

7. Якимова Е.М. Публичные услуги через призму поправок в Конституцию России и распространения коронавирусной инфекции / Е.М. Якимова, И.А. Пуляевская // Правовые средства обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: история и современность : материалы междунар. науч.-практ. конф. – Иркутск, 2020. – С. 178–180.

Информация об авторе

Слободчикова Светлана Николаевна – доцент, кафедра государственно-правовых дисциплин, Институт государства и права, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: sveta150189@gmail.com.

Author

Slobodchikova, Svetlana N. – Ass. Professor, Department of State and Legal Disciplines, Institute of State and Law, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: sveta150189@gmail.com.

ИНВЕСТИРОВАНИЕ СУДЕБНЫХ ИСКОВ: ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ В РОССИИ

В предложенной статье автором анализируется сложившаяся практика применения института финансирования судебных исков. На основе сравнительного анализа российского и зарубежного подхода формулируются выводы о дальнейшем развитии подобной инвестиционной модели в России. С учетом новизны исследуемого механизма освещается дискуссия о поиске приемлемой правовой формы для эффективного и правомерного использования инвестирования в рамках судебного процесса.

Ключевые слова: инвестирование; финансирование судебных исков; групповой иск; внешнее судебное финансирование; гонорар успеха.

А. V. Yusupova

INVESTING LAWSUITS: LEGAL ASSESSMENT PROSPECTS FOR APPLICATION IN RUSSIA

The author's proposed article analyses the current practice of using the institution of financing lawsuits. Based on a comparative analysis of the Russian and foreign approaches, conclusions are drawn about the further development of such an investment model in Russia. Taking into account the novelty of the mechanism, the discussion on finding an acceptable legal form for the effective and lawful use of investment in the judicial process is highlighted.

Keywords: investment; financing of lawsuits; class action; litigation finance; success fee.

Сравнительно недавно российская процессуальная действительность столкнулась с появлением и планомерной адаптацией института, получившего довольно широкое распространение в зарубежных правовых системах, – инвестирования судебных исков. Фактически инструментарий уже вполне привычных венчурных стартапов проник в крайне консервативную сферу судопроизводства: теперь любители высокорисковых проектов получили возможность внести собственные средства, финансируя рассматриваемое судебной инстанцией дело, в расчете на выигрыш истца и получение части присужденной ему компенсации.

Внешнее судебное финансирование имеет непростую историю формирования: несмотря на активное использование данного инструментария за рубежом, например, Великобритания, насчитывающая на сегодняшний день более 20 инвесторов в виде профессионально занимающихся исключительно этой сферой фондов, еще до недавнего времени рассматривала финансовое участие сторонних лиц в процессе судебного разбирательства как запрещенное средство. Правовая система США также долгое время воспринимал в качестве неприемлемого механизм инвестирования исков во избежание конфликта интересов, однако высокая стоимость ведения судебных процессов не могла не подтолк-

нуть правоприменительную практику к смене курса: более чем десятилетний опыт демонстрирует экспоненциальный рост практики litigation finance, особенно по спорам коммерческого характера, в том числе дел против крупных корпораций или коллективных (групповых) исков.

Появление нового института, особенно применяющегося в иных право-порядках, неизбежно связано с необходимостью оперативного поиска приемлемых правовых форм его адаптации в российской действительности. Статистика Судебного департамента при Верховном Суде РФ демонстрирует ежегодный прирост числа поданных исковых заявлений. В частности, по сравнению с показателем для первой инстанции судов общей юрисдикции 2018 г. в 17 004 376 исков, аналогичный показатель 2019 г. составил 19 353 688 исковых заявлений; прирост порядка 14 % [2]. Статистика для арбитражных судов демонстрирует более скромный процент увеличения числа обращений, тем не менее недостаток денежных средств у истца, особенно на фоне кризисных явлений в экономике и обществе последних лет, подталкивает к использованию внешнего финансирования в качестве способа решения указанной проблемы. Более того, основатель первой в России онлайн-площадки для привлечения судебных инвестиций Platforma (сервис реализован в начале 2017 г.) адвокат Ирина Цветкова в ходе бизнес-завтрака на тему «Как судебное финансирование помогает бизнесу в юридических спорах», прошедшего 6 октября 2020 г., отметила: «Появился новый тренд, когда крупные компании, у которых есть собственные средства на судебные расходы... и которые ранее не привлекали внешнее судебное финансирование, стали активно этим пользоваться» [6].

Необходимо констатировать, что привлекательность описываемого института пусть и не нивелируется, но значительно снижается ввиду полного отсутствия законодательного регулирования, а значит, непонимания в обществе, каков предел и ориентир в использовании данного механизма. Строго говоря, зарубежный порядок также не движется по пути легализации института инвестирования судопроизводства. Так, в Великобритании действует Кодекс для непосредственно самих инвесторов, представляющий собой документ, применяемый на добровольной основе, содержащий рамочные условия заключаемого при финансировании соглашения [4]. Аналогичным путем развивается регламентация в США: имеются две ассоциации – для инвесторов, которые занимаются потребительскими спорами, и для тех, кто занимается коммерческими спорами. Так, в Кодексе правил ALFA (the American Legal Finance Association), который специализируется на спорах о защите прав потребителей, определено, например, что инвестор не будет вмешиваться, контролировать судебный процесс своего клиента. Европейские страны (такие, как Германия, Франция, Италия) также охотно восприняли институт судебного инвестирования, причем в условиях полного отсутствия какого бы то ни было регулирования суды настороженно относятся к использованию подобных партнерских соглашений между инвестором и истцом, хоть и не имеют рычагов противодействия этому процессу. Впрочем, исключением Д. Ждан-Пушкина называет случаи, когда юристы «пытаются использовать свои собственные финансирующие

фирмы с целью привлечения клиентов. Такая практика вызывает конфликт интересов и является нарушением Кодекса поведения германских юристов» [3].

В отличие от стремительно развивающейся американской модели создания специализированных фондов, выходящих уже и на европейскую арену судопроизводства (особенно в сфере международного коммерческого арбитража), в России инвесторами становятся частные лица, чаще всего бизнес-компании, пробуящие новый инструмент для зарабатывания денег, который на сегодняшний момент следует признать вполне конкурентоспособным, поскольку иные инструменты могут не приносить высокой доходности.

Вопрос правовой формы возникающих в связи с судебным финансированием отношений следует признать одним из наиболее остро стоящих в связи с нарастающей правоприменительной практикой. Наблюдается разнородность как терминологии, описывающей новый механизм, обеспечивающий гарантию реализации конституционного права на судебную защиту лицам, испытывающим финансовую стесненность (внешнее судебное финансирование, инвестирование или же краудфандинг судебных исков), так и фактического выражения достигнутого соглашения между истцом и третьим лицом – договор возмездного оказания услуг, договор займа, факторинг, договор простого товарищества или же уступки права требования.

Считается, что одним из наиболее распространенных в России является именно последний вариант, когда инвестор при уплате оговоренной суммы получает права требования истца к ответчику. Однако специфика ситуации порождает возможные проблемы при использовании механизма цессии: в какой момент следует зафиксировать переход прав? Если в ходе процесса, значит, третье лицо заменяет фигуру истца, либо получая самостоятельно запрошенное в суде взыскание, либо рискуя не получить планируемый доход и еще дополнительно покрывать судебные издержки ответчика. Если же поставить соглашением переход прав требования к финансирующей стороне в зависимость от наступления определенных обстоятельств (например, обжалование решения суда в апелляционной или кассационной инстанции), видится крайне расплывчатой правовая судьба денежных средств, переданных инвестором истцу, в условиях ненаступления согласованных обстоятельств. Разумеется, избежать неблагоприятного исхода позволит детальная проработка условий соглашения о финансировании.

Однако многие практикующие юристы настаивают на появлении самостоятельной договорной конструкции. Действительно, значительная специфика судебного инвестирования, суть которого сводится к невозвратному характеру самих инвестиций, а также отсутствию каких-либо затрат и рисков для стороны истца, не позволяет в полной мере уместить новую модель, возникшую в деловом обороте, в «прокрустово ложе» вышеупомянутых договоров. Более того, регламентация взаимоотношений сторон в рамках судебного финансирования позволит защитить слабую сторону договора, которой очевидным образом выступает инвестор. На данный момент с учетом небольшого опыта использования модели внешнего судебного финансирования в России обращает на себя внимание отсутствие прецедентов по вопросу неисполнения получившими удовлетворение своих денежных требований истцами обязательств перед лицами,

оказавшими им финансовую помощь при разбирательстве. Зарубежная практика также скудно демонстрирует подобный сценарий, редкие случаи укладываются в классические споры в связи с неисполнением обязательств. Тем не менее уместно предположить, что постепенная популяризация модели судебного инвестирования повышает риск выхода на этот рынок недобросовестных лиц, кроме того, трудно спрогнозировать вектор формирования единообразной практики по данному вопросу.

С другой стороны, вопрос легализации внешнего судебного финансирования может быть разрешен по аналогии с применением модели «гонорара успеха», долгое время не имевшей возможности прижиться в российских реалиях, в том числе ввиду позиции Конституционного Суда РФ, указавшего на обязательную необходимость законодательного закрепления этого института [9]. Только весной 2020 г. нормы специального законодательства дополнились указанием на возможность включения в соглашение об оказании юридической помощи адвокатом условия о прямой зависимости выплаты вознаграждения доверителем от результата оказанной помощи [8]. Разумеется, в административном и уголовном судопроизводстве подобная схема неприменима. По сути, «гонорар успеха» – это не что иное, как инвестирование своего времени правозащитником. Учитывая, что условия договора (каким бы он ни был) о судебном финансировании не равны модели «гонорара успеха», нужно ли также добиваться легализации новой схемы? Не постигнет ли в таком случае механизм инвестирования судьба групповых исков, история регламентации которых насчитывает уже более чем десятилетний период, но по-прежнему не демонстрирует широкой распространенности (представляется, что недавние обновления в АПК РФ и ГПК РФ поспособствуют обратному).

Ответом на поставленный выше вопрос можно считать использование универсального принципа – свободы договора. Зарождение любого нового правомерного института должно сопровождаться постулатом «не навреди», излишняя зарегулированность может повлечь за собой потерю своеобразия механизма. С учетом трехступенчатого фильтра, выраженного в постановлении Пленума ВАС РФ «О свободе договора и ее пределах» от 14 марта 2014 г. № 16 [7], нет прямого запрета в законодательстве, не нарушаются права слабой стороны (очевидно, инвестора), не нарушается баланс прав и законных интересов участников договора – участники профессионального юридического сообщества должны самостоятельно выработать стандарты в сфере судебного инвестирования. Для сравнения: по вопросу «гонорара успеха» мерилom и своего рода ограничителем выступает профессиональная этика [5].

К слову, для отношений в рамках судебного финансирования этические вопросы также приобретают высокую значимость. В частности, инвестиционный процесс начинается с заявки, в ходе которой оцениваются стороны процесса (личность истца – на предмет добросовестности, личность ответчика – с позиции платежеспособности), обстоятельства дела и непосредственно сумма иска. Следующим своеобразным этапом выступает правовая экспертиза иска, в ходе которой формируется юридическая команда, анализируются сроки рассмотрения дела и будущая исполнимость решения, а главное – оценивается су-

дебная перспектива дела. Инвестору необходима предсказуемость исхода, поэтому, как правило, финансируются дела с вероятностью успешного исхода не ниже 70 %. Разумеется, включение в договор подобного прогностического показателя следует рассматривать как нарушение профессиональной этики, данная информация должна доводиться лишь до инвестора. В этой связи интересной выглядит возможность страхования риска – в западных странах страхование возможно как до формирования кейса, так и после, однако в РФ таких примеров попросту нет. Объясняется это прежде всего законодательными конструкциями: страховой риск является вероятностным, но случайным событием, соответственно, и заключить договор страхования риска лица, финансирующего истца, возможно лишь до наступления страхового случая – возникновения основания для обращения с иском в суд.

Наконец, ключевым этапом инвестиционного процесса выступает судебное разбирательство, в ходе которого инвестором оплачиваются все судебные издержки. Дискуссионными в этой связи остаются вопросы раскрытия информации об инвесторе, а также степень контроля со стороны инвестора. Предполагается, что указанные немаловажные аспекты должны быть четко регламентированы в соглашении о финансировании с учетом разграничения функционала всех участников судебного разбирательства – роль адвоката не приравнивается к роли инвестора, но при этом стратегия защиты должна обсуждаться и с инвестором, и с истцом. Максимальная внутренняя согласованность и открытость при внешней конфиденциальности позволит выстроить эффективную модель.

По точному замечанию А.И. Бычкова, «стоимость входного билета на рынок судебного финансирования устанавливается индивидуально по каждому судебному спору» [1, с. 10]. В то же время при вовлечении в судебное инвестирование необходимо учитывать, что на практике уже сформировались определенные границы: в частности, «правило 1 : 10» – затраты инвестора при сумме иска в 100 млн р. не должны превышать 10 млн р.; в свою очередь, доход инвестора (с учетом индивидуального подхода и принятия во внимание множества факторов) может рассчитываться в процентах или долях от суммы иска, но обычно укладывается в диапазон от 10 до 50 %. Высокий риск – высокая доходность.

Таким образом, отсутствие унифицированной формы договора, опосредующего в России институт litigation finance, требует скрупулезного использования сторонами принципа свободы договора. Безусловному включению в соглашение подлежит информация об объеме инвестиций – сведения о том, какие издержки подлежат покрытию, позволят избежать ситуации, когда на инвестора возлагаются расходы другой стороны или истребуется обеспечение по иску. В то же время разумно предусмотреть случаи увеличения инвестиций, указав при этом предельный объем финансирования. Для обеспечения интересов слабой стороны договора следует четко оговорить размер и порядок уплаты дохода инвестору, а также предусмотреть основания для расторжения договора. Так, не следует исключать недобросовестное поведение истца – изначальное введение в заблуждение как юристов, так и финансирующей стороны, нераскрытие всех обстоятельств дела, предоставление подложной документации и т.п.

Обзорная характеристика инвестирования судебных исков позволяет сформулировать вывод о приживаемости данного института в российской действительности. Формирование отлаженного механизма привлечения инвесторов к судопроизводству по традиционно высокочередным делам, связанным с интеллектуальной собственностью, в международный коммерческий арбитраж или при подаче группового иска («еще одному способу уравнивать силы истцов и крупного ответчика» [10, с. 39]) позволит в значительной степени повысить доверие к судебной системе в целом. Своевременная и достаточная правовая регламентация обеспечит извлечение максимальной пользы и минимизацию возможных злоупотреблений в этой сфере. Для сравнения: отличающаяся фактически непредсказуемостью процесса, отсутствием строго регламентированных процессуальных сроков и прецедентным характером судебная система Великобритании демонстрирует уверенную практику привлечения сторонних инвестиций истцами. В России, судебная сфера которой отличается несоизмеримо меньшим объемом процессуальных затрат и в целом большей прогнозируемостью, имеются все предпосылки для эффективного использования модели litigation finance.

Список использованной литературы

1. Бычков А.И. Инструменты судебного финансирования / А.И. Бычков // Экономико-правовой бюллетень. – 2019. – № 3. – 160 с.
2. Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 08.10.2020).
3. Ждан-Пушкина Д. Договор финансирования разбирательства спора / Д. Ждан-Пушкина // Блог «Закон.ру». – URL: https://zakon.ru/blog/2020/08/09/dogovor_finansirovaniya_razbiratelstva_spora (дата обращения: 08.10.2020).
4. Кодекс поведения Ассоциации судебных инвесторов Англии. – URL: <https://associationoflitigationfunders.com/wp-content/uploads/2018/03/Code-Of-Conduct-for-Litigation-Funders-at-Jan-2018-FINAL.pdf> (дата обращения: 08.10.2020).
5. Кодекс профессиональной этики адвоката : принят 1-м Всерос. съездом адвокатов 31 янв. 2003 г. // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. – 2003. – № 3.
6. Материалы бизнес-завтрака «Как судебное финансирование помогает бизнесу в юридических спорах» от 6 октября 2020 г. в рамках Сибирской юридической недели в Новосибирске. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=hSi3GWj6j38&feature=youtu.be> (дата обращения: 08.10.2020).
7. О свободе договора и ее пределах : постановление Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. № 16 // Вестник ВАС РФ. – 2014. – № 5.
8. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : федер. закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ : (в ред. ФЗ от 31 июля 2020 г. № 268-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 23. – Ст. 2102.
9. По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной без-

опасности» и гражданина В.В. Макеева : постановление Конституц. Суда РФ от 23 янв. 2007 г. № 1-П // Вестник Конституционного суда РФ. – 2007. – № 1.

10. Ярков В. Групповые иски в гражданском процессе России / В. Ярков, Е. Кудрявцева, Д. Малешин и др. // Закон. – 2019. – № 8. – С. 24–43.

Информация об авторе

Юсупова Анастасия Владимировна – старший преподаватель, кафедра предпринимательского и финансового права, Институт государства и права, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: yusupova.bgu@gmail.com.

Author

Yusupova, Anastasia V. – Senior Lecturer, Department of Business and Financial Law, Institute of State and Law, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: yusupova.bgu@gmail.com.

СЕКЦИЯ 4. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ

УДК 378.147.88 + 005.8

С.А. Астафьев

ПРОЕКТНЫЙ ОФИС БГУ: СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ УНИВЕРСИТЕТА ПОСРЕДСТВОМ ПРОЕКТНОГО ОБУЧЕНИЯ

В статье рассказывается о семилетнем опыте работы Байкальского государственного университета по внедрению проектного обучения. Рассматриваются технология проектного обучения, а также направления повышения квалификации преподавателей вуза в области проектного обучения.

Ключевые слова: проектное обучение; повышение квалификации; конкурс проектов; строительство.

S.A. Astafiev

BAIKAL NATIONAL UNIVERSITY PROJECT OFFICE: UNIVERSITY DEVELOPMENT STRATEGY THROUGH PROJECT LEARNING

The article describes 7 years of experience of the Baikal National University in the implementation of project training. The technology of project training, as well as the directions of advanced training of university teachers in the field of project training are given.

Keywords: project training; professional development; project competition; construction.

Подготовка специалистов в области строительства и управления недвижимостью в Байкальском государственном университете осуществляется не только в аудиториях, но и в условиях, приближенных к реальным. Мы не ограничиваем учебу студентов только аудиторными занятиями. 20–30 лет назад в вузе была развита хоздоговорная тематика, и тогда студенты активно вовлекались в работу над проектами, выданными в качестве хоздоговора предприятиями. Но этот опыт, к сожалению, закончился в 90-х – в период смены экономического строя в стране, когда стали рваться цепочки взаимодействия между наукой и бизнесом.

В 2014 г. мы с коллегами из Томского государственного архитектурно-строительного университета и Братского государственного университета, которые ведут подготовку специалистов для строительной отрасли, инициировали проведение ежегодной международной конференции «Проблемы экономики и управления строительством в условиях экологически ориентированного развития» с проведением конкурса межвузовских студенческих проектов в рамках данной конференции, в том числе по запросам работодателей. Таким образом, уже семь лет через Интернет организуется и сама конференция, и

защита студенческих проектов, а также работа с экспертами по оценке студенческих проектов.

Проекты, которые разрабатывались студентами БГУ в рамках конкурса:

- в 2014 г. – «Экопоселок Семейный»;
- в 2015 г. – «Ассоциации альтернативных поселений как средство развития агротуризма в регионе»;
- в 2016 г. – «Центр молодежного творчества в г. Иркутске»;
- в 2017 г. – «Парк деревянного зодчества – «Ворота Байкала»;
- в 2018 г. – «Реновация городских жилых кварталов (реновация квартала из девяти домов 335-й серии (хрущевки))»;
- в 2019 г. – «Формирование комфортной городской среды (реновация территории г. Иркутска, занятой гаражным кооперативом в Октябрьском р-не)»;
- в 2020 г. – «Комплексное устойчивое развитие территорий».

В 2020 г. тема проектирования была связана с *комплексным устойчивым развитием территории (КУРТ)*. Каждый вуз из трех представивших в этом году проектов самостоятельно или при помощи стейкхолдеров выбирал площадку для проектирования, проводил опросы населения, разрабатывал архитектурные решения и экономическое обоснование. Более подробно об участии в ежегодной конференции и конкурсе межвузовских проектов можно прочитать на сайте www.investbgu.ru.

Начиная с 2015 г. все проекты так или иначе были обозначены стейкхолдерами, т.е. непосредственно теми организациями, которые были заинтересованы в развитии этих проектов. Результатами проектов являлись трудоустройство активных участников проектов в организации, которые представляли стейкхолдеры, участие в грантовой теме, получение дипломов (рис. 1), написание ВКР по теме проекта.

В условиях карантина, связанного с пандемией, наши вузы уже подготовились к удаленной работе и защите проектов. Поэтому защиту проектов в апреле 2019 г. вузы-партнеры провели как обычно – через ZOOM (рис. 2).

В этом году руководство университета поддержало наши начинания, оценило такую деятельность как важное и перспективное в настоящее время направление, благодаря реализации которого у вуза формируется имидж и образ практикоориентированного. Если родители абитуриентов увидят высокое качество подготовки студентов в Байкальском государственном университете, связь с практикой и работодателями, приближенность вуза к опыту ведущих университетов мира в части проектного обучения, то им и не нужно будет отправлять своих детей в столицу, которой в это сложное время на самом деле приходится тяжело из-за большого скопления людей.

В 2019 г. с методикой проектного обучения БГУ вошел в число финалистов Всероссийского инженерного конкурса (рис. 3).

Приказом ректора в марте 2020 г. был создан Проектный офис. Также этим распоряжением были назначены ответственные за проектное обучение на кафедрах. Работа Проектного офиса планируется по матричному (штабному) принципу управления, когда ответственные за проектное обучение одновременно относятся и к своей кафедре, и к Проектному офису. Параллельно в рамках работы

Проектного офиса планируется организация работы Стартап-школы БГУ для доведения до ума лучших проектов, для подачи на конкурсы, гранты и т.п.

Рис. 1. Пример диплома по итогам конкурса проектов между вузами

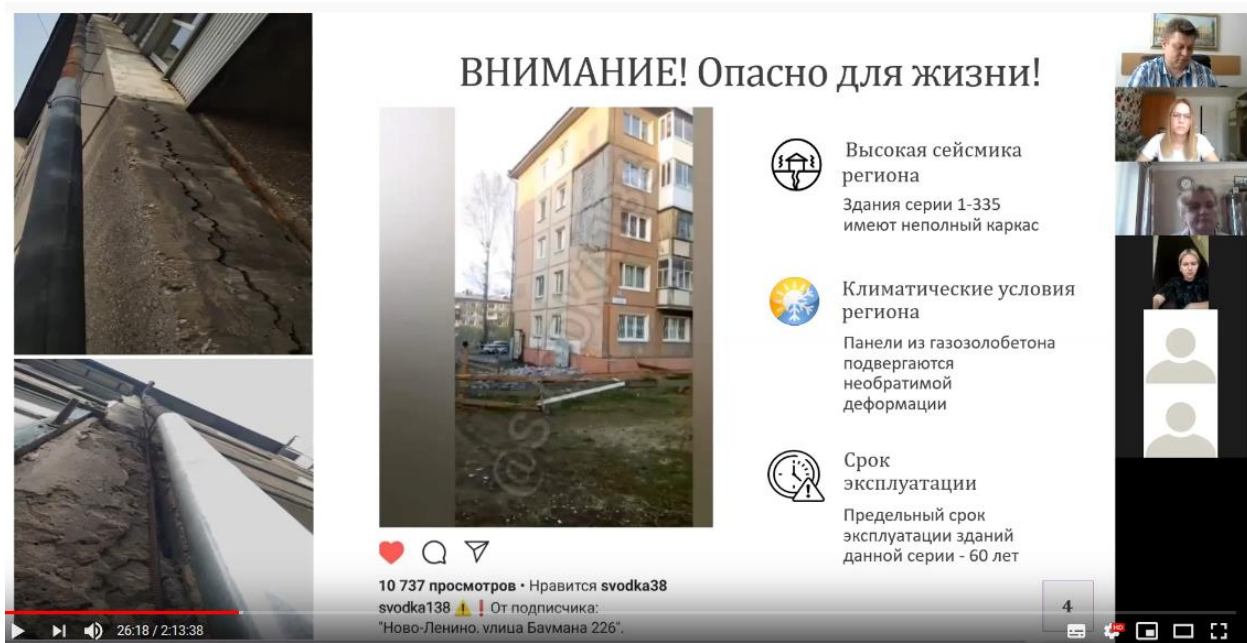

Рис. 2. Пример защиты проектов в 2019 г. между вузами

Рис. 3. Буклет Всероссийского инженерного конкурса с презентацией проектов победителей

В БГУ с октября 2020 г. начались курсы повышения квалификации для преподавателей «Технология проектного обучения в вузе как инструмент повышения качества», которые проводит команда Проектного офиса. Курс строится с учетом опыта семилетней проектной работы между вузами, на основе опыта обучения на различных курсах бизнес-школы «Сколково», курсах Академии наставников и др., а также на основе многолетнего опыта участия команды организаторов курсов в форумах регионального и международного масштаба (Байкал-2020, Школа экологического предпринимательства и др.).

Технология обучения на курсах по Проектному обучению предполагает:

Блок 1. Формирование портфеля проектов.

Организация взаимоотношений со стейкхолдерами, поиск проектных тем и «приземление» их на площадку университета, в том числе получение запросов на проектные темы от вуза, в качестве инициативы студентов и преподавателей по подготовке грантовых заявок и т.п.

Блок 2. Формирование воронки проектов:

– непрерывный поиск участников проектной деятельности среди студентов, PR/SMM и другие медиаактивности по привлечению участников и наполнению воронки (если учебная программа проводится в рамках нескольких потоков или групп для большого числа студентов, то PR-усилия по ее продвижению целесообразны на уровне вуза);

– оценка привлекательности и отбор проектов для встраивания в учебный процесс.

Блок 3. Работа с проектами в непрерывном формате:

– процедура проверки состояния проектов, определение целей и задач проектных команд на ближайший период;

– работа проектов «в поле» по определенным ранее целям, оценка эффективности работы проектных команд (трекинг) и отсев нежизнеспособных идей и команд;

– исходя из принятых ранее задач проектам предоставляется целевой материал в операционных модулях и примеры выполнения подобных задач другими проектами, а также набор поддерживающих сервисов (например, сервис по работе с инвесторами, проведение и организация защиты проектов перед стейкхолдерами).

Блок 4. Управление портфелем проектов:

В случае реализации проекта в виде бизнес-плана – организация отношений с инвесторами и помощь в подготовке заявки на финансирование бизнес-плана через ФПП и другие институты поддержки (конкурсы «Старт», «Умник», гранты президента, Потанина и т.п.)

В рамках курсов повышения квалификации преподавателей мы также использовали схему проектного обучения, распределили преподавателей вместе с рекомендованными ими студентами в различные проектные группы. Проектные темы также были получены от стейкхолдеров:

1. *Туризм.* Развитие туристического потенциала исторического центра г. Иркутска в преддверии празднования 360-летия. Заказчики: Администрация г. Иркутска и Центр сохранения культурного наследия Иркутской области.

2. *Креативная экономика.* «АГРОЭКОХАБ» – коробочное решение для устойчивого развития территорий», на примере национального парка «Тункинский» Республики Бурятия. Заказчики: Администрация Тункинского национального парка и Консорциум по разработке проекта Тункинского национального парка.

3. *Транспорт.* «Формирование концепции обеспечения транспортно-пассажирской инфраструктурой центров развития городской агломерации». Заказчик: ОГКУ «Дирекция по строительству и эксплуатации дорог Иркутской области».

4. *Образование.* Стратегия развития Байкальского университета (проект спортивной площадки). Заказчик: Администрация Байкальского государственного университета.

Важность качественного экономического обоснования при проектировании комфортной городской среды известна сотрудникам Проектного офиса не понаслышке. Личное участие в разных проектах, анализ проектов, поданных на федеральный конкурс повышения комфортности среды в малых городах и исторических поселениях в Министерство строительства РФ в 2020 г., позволяют сделать вывод о том, что даже у части проектов, победивших в конкурсе, экономика просчитана вполсилы. То есть затраты подсчитаны, но так, чтобы они устроили комиссию, а вот выполнить потом проект за указанные средства будет нереально. И это ставит вопрос ребром, что показал и конкурс студенческих проектов: вопросами проектирования экономики в сфере недвижимости должны заниматься профессионалы. Есть хорошие экономисты, финансисты, бухгалтеры и даже сметчики. Но проект в сфере недвижимости, девелоперский

проект – это как живой организм. Нужно уметь вдохнуть в него жизнь, и этим должны заниматься обученные профессионалы.

Продолжая тему направлений работы Проектного офиса, можно сказать, что в настоящее время совместно с руководством вуза изучаем варианты модернизации обучения на различных направлениях подготовки с применением в них элементов проектного обучения. После завершения курсов повышения квалификации в вузе появится еще 20 чел., которые, поработав сами в проектных группах, поймут и сложность этого процесса, и его эффективность. Например, на кафедре инженерно-экономической подготовки БГУ практическая деятельность связана с получением заданий от Министерства строительства, дорожного хозяйства Иркутской области, Министерства имущественных отношений, Министерства жилищной политики, энергетики и транспорта, Фонда капитального ремонта, Администрации г. Иркутска и его градостроительных отделов и управлений, ФСК «Новый город», Байкальского представительства гильдии девелоперов РФ и многих других стейкхолдеров.

Надеемся, что со временем и другие кафедры смогут также не просто упоминать о своих постоянных партнерах, работодателях, но прежде всего выступать с информацией о темах, заявленных этими партнерами, для разработки их силами студенческих проектных групп под наставничеством обученных преподавателей, о выполненных проектах, о поданных студенческих заявках на гранты, о развитии проектов в рамках конкурса Worldskills и т.п.

Информация об авторе

Астафьев Сергей Александрович – доктор экономических наук, профессор, кафедра инженерно-экономической подготовки, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: astafievsa@mail.ru.

Author

Astafiev, Sergey A. – D.Sc. in Economics, Professor, Department of Engineering and Economic Training, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: astafievsa@mail.ru.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ (ВЗГЛЯД СПУСТЯ ЧЕТЫРЕ ГОДА)

Рассматриваются проблемы и перспективы использования дистанционных образовательных технологий при реализации ОПОП. Анализируются причины, побуждающие образовательные учреждения обращаться к использованию телекоммуникационных технологий при оказании образовательных услуг. Вскрываются основные проблемы, стоящие на пути внедрения дистанционных технологий в образовательную деятельность.

Ключевые слова: цифровизация; реализация основных профессиональных образовательных программ; дистанционное образование.

I.A. Slobodnyak

USING DISTANCE LEARNING TECHNOLOGIES: PROBLEMS AND PROSPECTS (A VIEW AFTER 4 YEARS)

The article discusses the problems and prospects of using distance learning technologies in the implementation of educational programs. The author analyzes the reasons that encourage educational institutions to turn to the use of telecommunications technologies in the provision of educational services. The main problems that stand in the way of implementing distance technologies in educational activities are revealed.

Keywords: digitalization; implementation of basic professional educational programs; online education.

На тему дистанционных образовательных технологий сегодня не пишет только ленивый. Пожалуй, с начала пандемии, связанной с вирусом COVID-19, нет темы более дискуссионной, нежели обучение в дистанционном формате. Действительно, сегодня уже нет смысла дискутировать о том, полезно это или нет. Дистанционное обучение – это наступившая реальность, в условиях которой учителям и преподавателям необходимо как-то работать, а обучающимся – как-то учиться. Тем интереснее оказалось то, что еще в 2016 г. в рамках научно-практической конференции мной был подготовлен доклад по проблемам и перспективам внедрения в практику дистанционных образовательных технологий [1]. Спустя четыре года очень познавательно оказалось взглянуть на то, какова сегодня позиция по вопросам, которые были подняты в той публикации.

Итак, в качестве факторов и причин, которые обеспечивают возможность и необходимость использования дистанционных образовательных технологий, четыре года назад выделялись следующие:

1. Разработаны основные нормативно-правовые акты, регламентирующие базовые принципы соответствующей деятельности. С одной стороны, база, конечно, существует. Но в тех же самых ФГОС фактически отсутствуют моменты, отражающие особенности реализации образовательных программ с исполь-

зованием дистанционных образовательных технологий. Слабо урегулированы вопросы материально-технического обеспечения реализации ФГОС. Ведь весной со всей остротой встал вопрос участия в образовательном процессе обучающихся, которые не имеют необходимых средств вычислительной техники, испытывают проблемы с выходом в сеть Интернет на скорости, позволяющей без потери качества осуществлять передачу аудио- и видеосигнала. Более того, оказалось, что мощности, имеющиеся в ряде вузов, также не в состоянии способствовать качественному использованию всех возможностей, которые теоретически должен предоставлять дистант, а соответствующие моменты никак не оговорены в нормативных актах.

2. Информационные технологии и телекоммуникационные средства связи достигли уровня, позволяющего осуществлять соответствующую деятельность на качественно высоком уровне. Отчасти комментарием этого пункта был дан выше. Да, следует признать, что оценка достигнутого уровня компьютеризации была излишне оптимистичной. Теоретически технологии существуют, однако процессы завязания изображения, отставания / опережения звуковой дорожки – со всем этим участники образовательного процесса столкнулись в первые же дни реализации образовательных программ с использованием дистанционных технологий.

3. Разработано профессиональное программное обеспечение, позволяющее наладить коммуникацию между участниками образовательного процесса, проводить его администрирование. С одной стороны, рынок соответствующего программного обеспечения действительно существует. С другой стороны, оказалось, что практически каждый вид предлагаемого на рынке программного обеспечения имеет свои недостатки. Например, значительная часть российского программного обеспечения, разработанного для решения задач онлайн-общения, просто не работает на территории других государств, в частности в Китае. Естественно, что образовательные организации, столкнувшиеся с тем, что связь необходимо осуществлять и на международном уровне, вынуждены были в спешном порядке искать какие-то заменители. Более того, насколько нам известно, ни одна из программ, которые используются для осуществления общения (Zoom, Teams и т.п.), что называется, не прошла обязательной сертификации в Министерстве науки и высшего образования. То есть ни в содержании ФГОС, ни в каком-либо другом документе из области нормативно-правового регулирования не указано, какое именно программное обеспечение целесообразно использовать при осуществлении образовательного процесса, а главное, на каких условиях. Согласитесь, что подобные методические указания нужны. Они защитят образовательные организации от претензий со стороны обучающихся, у которых используемое вузами по собственной инициативе программное обеспечение просто не работает по какой-либо причине. Естественно, что это и легитимизирует в определенном смысле вопрос использования соответствующего ПО вузами. Поэтому необходимо констатировать, что на поверку и эта оценка оказалась излишне оптимистичной. И этот момент нуждается в скорейшем урегулировании.

4. У преподавателей образовательных учреждений сформировались соответствующие компетенции, позволяющие готовить учебные курсы, освоение ко-

торых возможно в режиме онлайн-общения. Пожалуй, будет не очень этично давать оценку коллегам, поэтому это лишь мнение, которое не будет подкреплено никакими цифрами, фактами и цитатами. Итак, по моему мнению, преподаватели:

- не смогли перестроиться на иную методику преподавания с переходом к реализации образовательных программ в дистанционном формате;

- не хотят перестраиваться на иную методику преподавания с переходом к реализации образовательных программ в дистанционном формате;

- владеют вычислительной техникой на среднем уровне (это просто объективно, поскольку их этому никто не учил, а те несущественные по продолжительности программы ДПО, которые якобы направлены на формирование соответствующих навыков и умений, в большинстве случаев простая формальность). Да, конечно, даже у студентов очного обучения уже прошла летняя экзаменационная сессия в дистанционном формате. Да, ГИА прошла в дистанционном формате. Но это была просто необходимость хоть как-то прикрыться. В большинстве случаев ни о какой серьезной подготовительной работе к использованию инструментов дистанционного обучения речь даже не идет. Приведу лишь один аргумент: большая часть преподавателей даже не владеет принципами создания и эффективного использования презентации PowerPoint, которые были рассмотрены и систематизированы автором в одном из своих изданий [2]. Зачастую презентации представляют собой зачем-то переложенный в формат PowerPoint текст учебника, представленный с использованием столь пестрого фона и несовместимой цветовой гаммы, что ни о какой эргономике речь даже не идет.

Ответ на вопрос, почему так произошло, для большей части, наверное, очевиден: существенная часть преподавателей просто открыто будет саботировать внедрение в образовательную деятельность дистанционных образовательных технологий, потому как просто боится в случае все более масштабного распространения дистанта потерять работу. Ведь очевидно, что через какое-то время останутся лучшие два-три лекционных курса, которые обучающийся свободен будет выбрать. Сформируется пул из пяти-шести комплектов методических разработок для практических занятий. Все это будет защищено авторским правом. И естественно, что это неминуемо приведет к высвобождению преподавательских кадров. И это самый большой риск, который существует. И образовательные организации, будучи социально ответственными, должны разделить этот риск. Ни о каком нормативе учебной работы в 800–900 ч больше не может быть и речи! У лучших лекторов должен быть сформирован пул помощников, которые будут осуществлять техническую, методическую и иную поддержку лучших педагогических практик. Но ни в коем случае нельзя допустить массовых сокращений преподавателей.

Не менее важно и то, что так и не сделано главное: до сих пор в преподавательской среде имеет место некий стереотип, что использование во время промежуточной аттестации каких-либо справочных материалов запрещено. За последние полгода все те, кто участвовал в реализации ОПОП с использованием дистанционных технологий, столкнулись с тем, что запретить «списывать» (если это слово употребимо в данном контексте) практически невозможно. Реализовать это в рамках промежуточной аттестации, проводимой дистанционно,

достаточно проблематично, поскольку иначе необходима организация наблюдения преподавателя за сдающими экзамен в режиме онлайн сразу с нескольких точек, что практически неосуществимо.

Следовательно, при разработке заданий для промежуточной аттестации преподавателю следует учитывать факт использования учебных материалов и соответствующим образом скорректировать уровень сложности заданий, ограничить время на прохождение аттестации и, возможно, на каждый вопрос в рамках испытаний. И естественно, что в этой связи существенно возрастает роль заданий на умения и навыки. Как правило, при проведении онлайн-теста обучающийся сможет найти все ответы в предоставленном ему либо в дополнительном учебном материале. А вот решение задач и выполнение иных аналогичных заданий – это уже совсем иной уровень. Но главное, действительно необходимо просто принять то обстоятельство, что если обучающийся за отведенное время (и это становится ключевым) справился с заданием, имея в своем распоряжении все возможные источники информации, то он заслуживает самой высокой оценки.

Естественно, что должны быть скорректированы и требования к кадровому обеспечению образовательной программы. Ведь фактически дистанционная форма реализации ОПОП может вообще не предполагать наличия расписания, жесткого закрепления преподавателя за программой (естественно, ведь обучающийся может выбрать любой курс по его усмотрению от любого автора (наверное, так должно быть)). Очевидно, что в этих условиях рассчитать стандартные показатели кадрового обеспечения образовательной программы по стандартным методикам вряд ли возможно.

5. У потенциальных обучающихся, имеющих общее образование, сформированы основные навыки и умения, позволяющие успешно освоить реализуемые ОПОП в режиме дистанционного общения с преподавателем. Наверное, этот пункт является ключевым – потребитель оказался готов. И в целом мое мнение таково, что в оценке данной ситуации я не ошибся. Да, обучающиеся оказались более готовы к переходу на дистанционные образовательные технологии, чем обучающие и образовательные организации. Конечно, существуют технические и финансовые проблемы. И это тоже вопрос к разработчику образовательных стандартов и иной нормативно-правовой базы: должен ли вуз обеспечить обучающихся необходимыми техническими средствами, достаточными для освоения образовательной программы?! Ответ на этот вопрос для меня очевиден: да, образовательная организация должна обеспечить обучающимся такую возможность! Электронным становится не только само обучение, электронной должна стать и библиотека, и аудитория, класс, кабинет, в которых проводятся занятия, и стол (парта), и тетрадь. В этой связи возникает естественный вопрос: что будет источником финансирования соответствующих расходов? Представляется, что им будет экономия средств, которая была получена в результате перевода образовательного процесса в дистанционный формат. При этом естественно, что это будет софинансирование: образовательная организация обеспечивает технические устройства за счет высвободившихся ресурсов, а обучающиеся должны обеспечить канал связи с необходимым каче-

ством. Вот только проблема состоит в том, что данный вопрос нормативно опять-таки не урегулирован.

6. Сохраняются объективные трудности, связанные с освоением обучающимися ОПОП с использованием традиционных методов обучения, с высоким уровнем занятости и напряженным рабочим графиком потенциальных обучающихся, невозможностью выделения времени для полноценного прохождения сессии непосредственно в образовательном учреждении при обучении даже на заочной форме подготовки, удаленностью ряда населенных пунктов от мест сосредоточения образовательных учреждений. И безусловно, COVID еще расширил набор этих трудностей, сделав очевидной необходимость внедрения дистанционных образовательных технологий. Поэтому можно констатировать, что эта группа факторов сохранила и еще более усилила свое влияние на ситуацию.

В качестве вывода отметим, что необходимо совместное участие всех заинтересованных сторон в повышении качества образования с использованием дистанционных образовательных технологий. Очевидно, что ситуация, которая произошла в мире весной 2020 г., не станет единичной. Она будет повторяться. А соответственно, проблемы, все еще стоящие перед дистанционным обучением, необходимо не замалчивать, а решать.

Список использованной литературы

1. Слободняк И.А. Использование дистанционных образовательных технологий: проблемы и перспективы / И.А. Слободняк // Современные проблемы профессионального образования: опыт и пути решения : материалы 1-й Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Иркутск, 2016. – С. 804–809

2. Слободняк И.А. Презентации: используем с пользой, а не во вред / И.А. Слободняк. – Иркутск : ИТИПБ, 2020. – 55 с.

Информация об авторе

Слободняк Илья Анатольевич – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и цифровых бизнес-технологий, Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: slob.irk@mail.ru.

Author

Slobodniak, Iliia A. – D.Sc. in Economics, Ass. Professor, Professor at the Department of Economics and Digital Business Technologies, Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: slob.irk@mail.ru.

**ПРОГРАММНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МОДЕЛИРОВАНИЯ
ЭЛЕКТРОМЕХАНИЧЕСКИХ СИСТЕМ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО
ОБОРУДОВАНИЯ, ПРЕДНАЗНАЧЕННОЕ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ
СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ**

Исследование технологического оборудования позволяет определить основные пути и алгоритмы построения систем управления, обеспечивающих повышение эффективности производства. Для этого проводится комплекс исследований с применением математического моделирования электромеханических систем. Данное программное обеспечение разработано для освоения студентами требуемых компетенций.

Ключевые слова: электромеханические системы; математическое моделирование; программное обеспечение; программирование; системы управления.

А. V. Sorokin

**SIMULATION SOFTWARE ELECTROMECHANICAL SYSTEMS
OF TECHNOLOGICALS EQUIPMENT DESIGNED FOR TRAINING
STUDENTS OF TECHNICAL SPECIALTIES**

The study of technological equipment allows you to determine the main ways and algorithms for constructing control systems that ensure an increase in production efficiency. For this, a complex of studies is carried out using mathematical modeling of electromechanical systems. This software is designed for students to master the required competencies.

Keywords: electromechanical systems; mathematical modeling; software; programming; control systems.

Математическое моделирование электромеханических систем (ЭМС) – это процесс изучения динамических свойств объекта управления на основе решения дифференциальных уравнений, адекватно описывающих свойства реальных систем. Решение поставленной задачи может быть получено на основе численного решения задачи Коши, т.е. системы дифференциальных уравнений первого порядка с заданными начальными условиями.

Программное обеспечение, имеющее специализацию в области моделирования ЭМС, ранее было представлено комплексом специальных программ, разработанных в Санкт-Петербургском государственном электротехническом университете под руководством профессора А.В. Башарина. Но этот комплекс морально устарел, а о новых его версиях информация отсутствует. Существует пакет программ для расчета систем управления Classic Control, созданный ассоциацией университетов США, адаптированный для русскоязычного пользователя, но и он не отвечает современным требованиям, к тому же предназначен только для линейных систем. Представляет интерес разработка МГТУ им. Н.Э. Баумана «Интеграл». Удачно выполнен интерфейс программы, пред-

ставлена возможность выбора метода интегрирования, имеется функция присваивания различных начальных условий, достаточно удачно решена проблема вывода результатов расчета, но не полно реализована зона ограничений нелинейных зависимостей при моделировании ЭМС. Поэтому в данный момент какого-либо актуального программного продукта, созданного для моделирования ЭМС, нет. Большинство исследователей используют универсальные программные продукты для моделирования сложных взаимосвязанных систем в науке и технике.

Mathcad Prime 6.0. Продукт компании PTC, Inc (Parametric Technology Corporation). Занимается разработкой систем САПР, PDM и PLM (<https://www.mathcad.com/ru>). Стоимость лицензии Mathcad Prime 6.0 – 655 евро и дополнительно библиотека PTC Mathcad Worksheet Library – Electrical – 300 евро.

Mathcad – средство для математических и инженерных вычислений, оформления документации. Там, где при моделировании применяются математические методы, возможно использовать Mathcad, который является универсальной системой [1].

Данный пакет имеет в своем составе редактор текста и формул. В программе содержится довольно большое количество методов проведения математических операций и численных методов. Имеются неплохие возможности наглядного отображения информации средствами графических изображений, а также база справочной информации. Введение формул осуществляется через специализированный редактор, который имеет представление формул в обычном математическом виде.

Данная среда дает возможность моделирования сложных взаимосвязанных систем с одновременным составлением итогового документа.

Недостатками Mathcad Prime 6.0 являются: ресурсоемкость, не очень удобный интерфейс. Кроме того, крайне сложно задавать нелинейные уравнения, и вообще моделировать нелинейности, невозможно накладывать графики переменных состояния и простых переменных, ограничены виды входных переменных.

MATLAB R2020a+ Simulink. Продукт компании MathWorks. Специализируется на разработке ПО для математических вычислений и имитационного моделирования (<https://www.mathworks.com>). Стоимость лицензии для физического лица – 2 350 дол. с бессрочной лицензией и 940 дол. с годовой лицензией. Для домашнего использования – 290 дол.

MATLAB – это среда и язык технических расчетов, предназначенный для решения широкого спектра инженерных и научных задач любой сложности в любых отраслях. В его состав входит модуль Simulink – среда динамического междисциплинарного моделирования сложных технических систем и основной инструмент для модельно ориентированного проектирования [2]. Для работы пользователя предназначен графический интерфейс, который позволяет сформировать модель из библиотеки стандартных настраиваемых блоков.

Недостатками MATLAB являются: полное отсутствие русификации в интерфейсе программы, повышенные требования к аппаратному обеспечению вычислительной техники, которые становятся критическими при повышении порядка системы пространства состояний; неудобно вводить нелинейности и за-

труднительно задавать сложные входные воздействия в модель ЭМС штатными средствами программного обеспечения.

Ansys 2020 R2 (версия Academic). Продукт компании Ansys Inc. Занимается разработкой систем программного обеспечения в сфере автоматических инженерных расчетов (CAE, Computer-Aided Engineering) (<https://www.ansys.com>). Тарифы на использование лицензий программного обеспечения ANSYS, Inc. (<https://ecadfem.ru/software/tariffs>) – от 10 до 20 дол/ч на лицензию. Версия Ansys Student предоставляется бесплатно и предназначена для ознакомительных и образовательных целей в академической среде (имеет очень урезанный функционал). Для учебных заведений предусмотрена гибкая ценовая политика.

ANSYS – универсальный программный комплекс моделирования систем на основе конечно-элементного анализа с использованием геометрического ядра Parasolid.

Применение данного комплекса моделирования и анализа имеет экономическую обоснованность, так как позволяет свести к минимуму затраты на дорогие и длительные процессы разработки и внедрения промышленной продукции.

Для моделирования ЭМС наиболее пригодны платформы ANSYS Maxwell (продукт моделирования электромагнитных полей методом конечных элементов в рамках проектирования электрических и электромеханических устройств) и Ansys Mechanical (продукт для решения задач механики деформируемого твердого тела). В рамках системного подхода система ANSYS соединяет свои модули, что позволяет производить комплексные расчеты сложных взаимосвязанных систем.

Несмотря на огромные возможности, предоставляемые пользователю системой ANSYS, при моделировании ЭМС имеются следующие недостатки: полное отсутствие русификации в интерфейсе программы, повышенные требования к аппаратному обеспечению вычислительной техники, которые становятся критическими при повышении порядка системы пространства состояний, неудобное представление моделей ЭМС на основе конечно-элементного аппарата, отличного от общепринятого вида в пространстве состояний.

Подведем итог анализа актуального программного обеспечения для моделирования ЭМС технологического оборудования. Из рассмотренных вариантов русифицированный интерфейс имеет только Mathcad, а адаптированная документация для русскоязычного пользователя представлена совершенно недостаточно и неполно во всех вышеперечисленных программных продуктах. Поэтому интуитивные действия пользователей наталкиваются на недостаток информации и не обеспечивают полноценного и эффективного использования этих систем.

Представленные образцы не создают удобства исследователю, а зачастую не могут корректно решить специализированные задачи в силу своей универсальности — для широкого круга проблем. Наиболее подходящим для нашей цели является продукт компании MathWorks – MATLAB R2020a + Simulink, но и он не полностью отвечает поставленным требованиям.

Также приобретенные учебными заведениями лицензионные программные продукты не могут использоваться полноценно в условиях дистанционного обучения студентов. В силу того что автору не известна программа, полностью удовлетворяющая требованиям, предъявляемым к моделированию электромеханических систем, была сделана попытка создать специализированный программный продукт, структура и возможности которого были подробно описаны в [3]. Программа получила название DiFSyS (дифференциальные системы).

Программа предъявляет невысокие требования к аппаратному обеспечению, имеет небольшой объем и может быть установлена студентом на домашний компьютер, что очень важно при дистанционном обучении.

Данная статья посвящена разработке интерфейса программы. Общий вид интерфейса программы представлен на рис. 1.

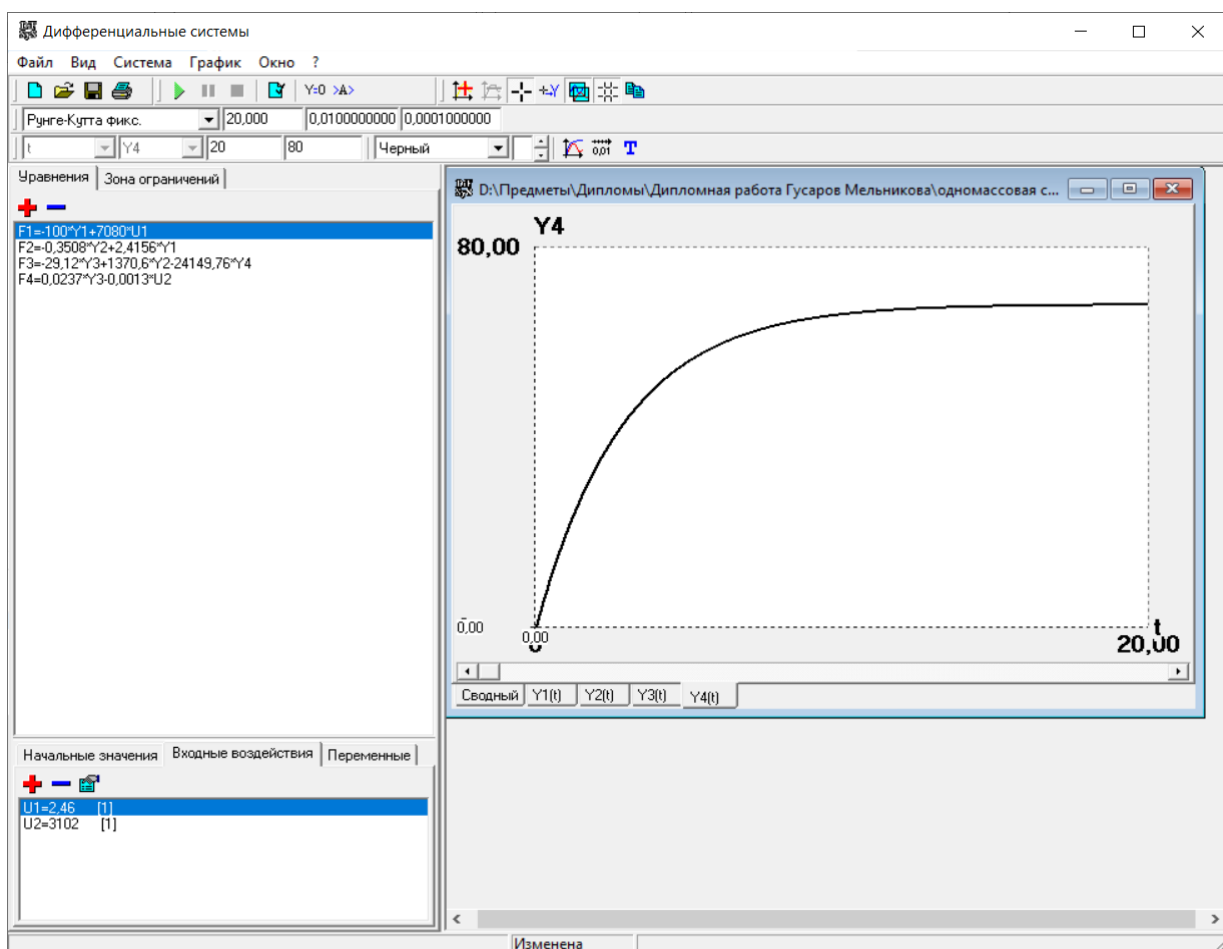

Рис. 1. Общий вид интерфейса программы DiFSyS

Верхняя строка меню имеет вкладки, позволяющие вводить данные и настраивать внешний вид программы. Меню закладки «Файл» представлено на рис. 2 и имеет стандартное представление. Закладка «Вид» представлена на рис. 3. Она предназначена для настройки вида двух нижележащих панелей и состоит из разделов: панель инструментов (файл, система, график, параметры, свойства), строка состояния и системная панель.

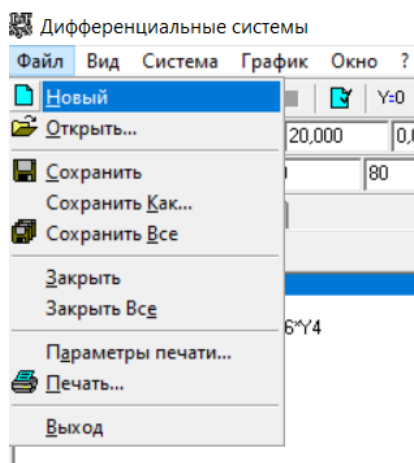

Рис. 2. Меню «Файл»

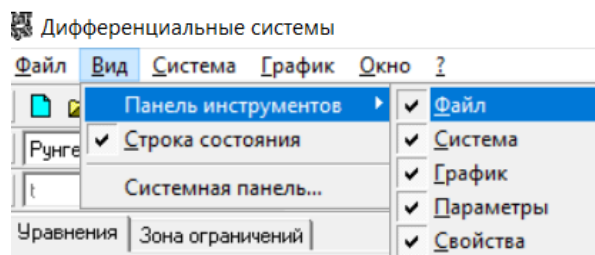

Рис. 3. Меню «Вид»

Меню «Система» представлено на рис. 4. Предназначено для управления расчетами в программе DiFSyS. Назначение кнопок на панели инструментов:

- «Расчитать» – произвести численный расчет системы указанным методом и при назначенных условиях;
- «Пауза» – приостанавливает расчет системы (например, если при расчете выясняется, что система не устойчива);
- «Остановить расчет» – останавливает расчет реакции системы на определенное входное воздействие;
- «Нулевые начальные значения» – при начале расчета ЭМС используются нулевые начальные значения переменных состояния (начальные значения, заданные в системной панели, игнорируются);
- «Использовать зону ограничений» – включает/отключает зону ограничений, заданную в системной панели.

Меню «График» представлено на рис. 5. Предназначено для управления выводом результатов в программе DiFSyS.

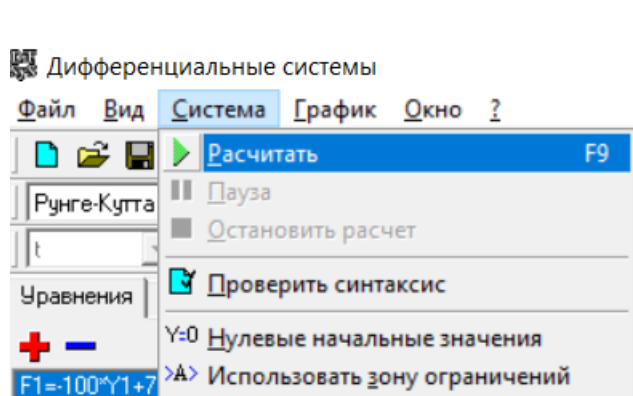

Рис. 4. Меню «Система»

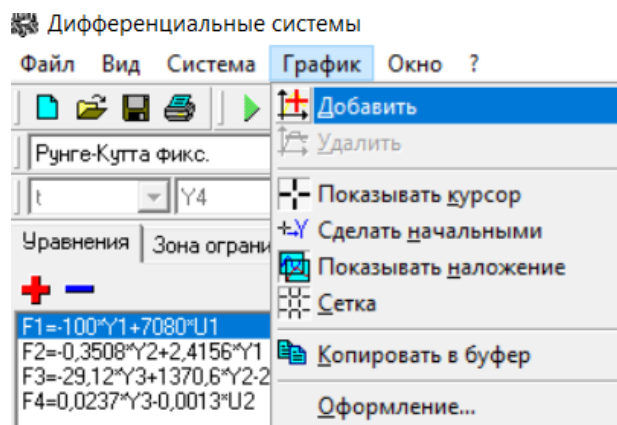

Рис. 5. Меню «График»

Следует отметить, что при наведении указателя мыши на любой элемент меню появляется подсказка, которая раскрывает его смысл.

В разработанной справочной системе программы описание вида ввода дифференциальных уравнений имеет вид, представленный на рис. 6.

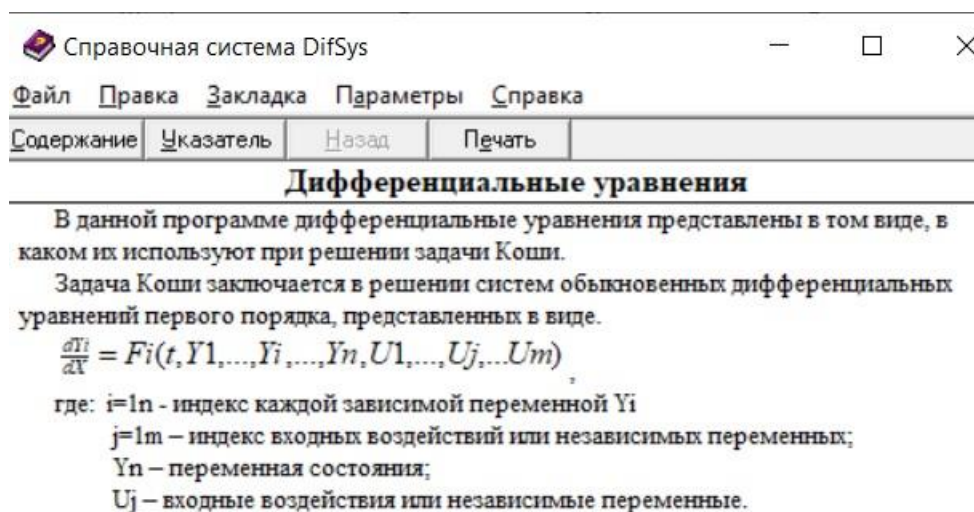

Рис. 6. Справка по вводу дифференциальных уравнений в программе DiFSyS

Ввод уравнений в программу моделирования ЭМС осуществляется в окне «Уравнения». Уравнения могут быть представлены как в линейном, так и нелинейном виде. Существенные нелинейности могут быть представлены в виде ограничений. Вводятся в окне «Зона ограничений». Зона ограничений представляет собой универсальное средство для контроля и управления любыми переменными системы при ее расчете. Включение и отключение зоны ограничений производится командой меню «Система \ Использовать зону ограничений».

Зона ограничений работает по принципу «ЕСЛИ: Условие, ТО: Действия». Для использования зоны ограничения нужно выбрать одноименную закладку на системной панели, после чего станет доступен список условий и набор нижних закладок со списком действий. В верхнем списке пишутся условия, а в нижних описываются действия, которые будут выполняться при соблюдении условия.

Список начальных значений, находящийся в одноименной закладке на системной панели, позволяет задавать начальные величины переменных состояния, с которыми будет рассчитываться система.

В программе возможно задавать различные виды входных воздействий. При добавлении или изменении входного воздействия открывается специальное диалоговое окно, которое позволяет создать необходимое воздействие (рис. 7).

Комбинированный список позволяет выбрать одно из типовых воздействий, а справа выводится вид воздействия (закон, описывающий вид воздействия). Ниже располагается таблица параметров, которая может содержать одну или более колонок. Таблица параметров позволяет изменять параметры воздействия во время расчета. Количество строк в таблице обозначает количество изменений параметров воздействия и может увеличиваться или уменьшаться нажатием соответствующих кнопок.

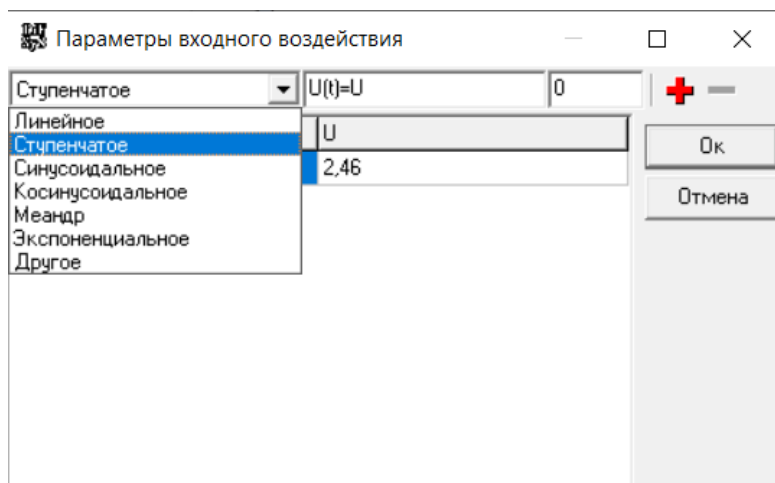

Рис. 7. Создание входного воздействия ЭМС

В левой колонке указывается время, при котором будут производиться изменения воздействия, а в остальных колонках указываются непосредственно сами параметры, которыми должно обладать воздействие в данное время. Имена параметров находятся в заголовках таблицы, а также указываются в выражении, описывающем закон входного воздействия.

Данная программа позволяет создавать сколько угодно собственных переменных и использовать их в уравнениях системы и в зоне ограничения. Записываются переменные в окне «Переменные».

Оптимальным способом отображения результатов моделирования ЭМС является графическое представление. В программе DiFSyS создан специализированный инструмент для построения графиков.

Окно каждой системы содержит определенный набор графиков, минимальное количество которых зависит от числа уравнений данной системы, плюс сводный график. Сводный график позволяет одновременно видеть все графики системы (рис. 8).

Для исследования протекающих процессов можно подключить инструмент «Курсор». Он выводит курсор на график активной системы, и, перемещая ползунок внизу активного окна, возможно уточнить значение переменной в любой момент времени. Также возможно проводить анализ исследуемых переменных в виде среза значений на определенном отрезке времени. Выставив курсор на определенное значение, можно сделать его начальными условиями в последующих расчетах.

Каждый график обладает набором свойств, которые позволяют настроить его определенным образом. Свойства графика располагаются на панели инструментов. Для помещения результатов моделирования в документы MS Office с целью опубликования используется инструмент «Буфер обмена». В программе готовится полностью оформленный график, который через стандартную процедуру переносится в документ.

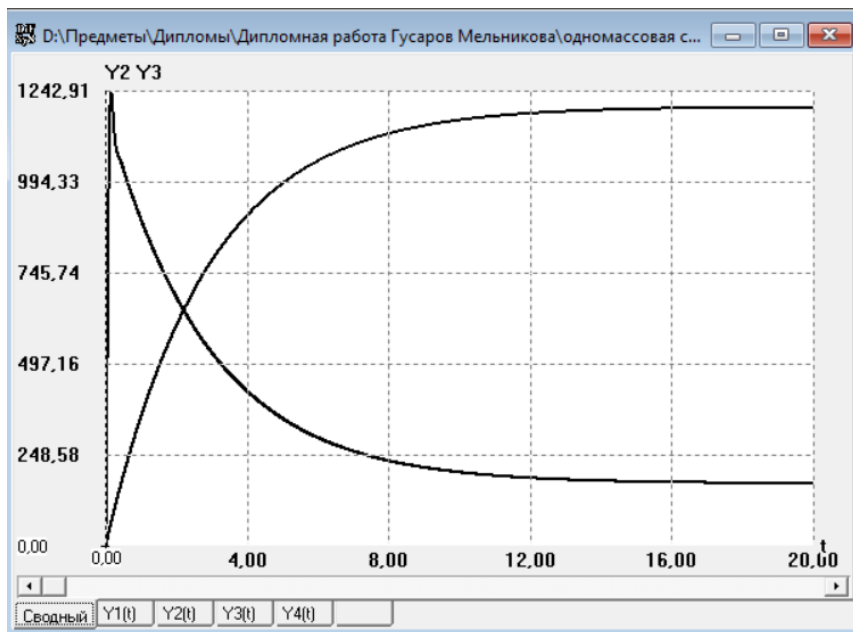

Рис. 8. Сводный график переменных состояния ЭМС

Эта методика обработки результатов исследования дает наглядный вид представления результатов. Возможно сравнивать поведение альтернативных систем при одинаковых условиях эксплуатации с целью определения наилучшего результата управления ЭМС. Также представляет интерес совместный анализ различных координат системы, протекающих в определенные временные интервалы.

Данное программное обеспечение позволит студентам получать требуемые навыки и осваивать компетенции, предъявляемые к расчету и настройке ЭМС производственного оборудования, особенно в условиях дистанционного обучения.

Список использованной литературы

1. Павлова О.А. Решение задач на ЭВМ: MathCAD : практикум / О.А. Павлова. – Саратов : Вуз. образование, 2018. – 53 с. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/75275.html>.
2. Изучение элементов и технологии применения подсистемы моделирования динамических процессов SIMULINK (MATLAB R2014b) : практикум № 21(б) / сост. Ю.С. Шинаков. – Москва : Моск. техн. ун-т связи и информатики, 2015. – 20 с. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/63323.html>.
3. Сорокин А.В. Разработка программного обеспечения для моделирования электромеханических систем / А.В. Сорокин // Интеллектуальный и ресурсный потенциалы регионов: активизация и повышение эффективности использования : материалы 5-й Всерос. научн.-практ. конф., Иркутск, 16 мая 2019 г. / под науч. ред. А.П. Суходолова, Н.Н. Даниленко, О.Н. Басовой. – Иркутск : Изд-во БГУ, 2019. – С. 267–273. – URL: <http://lib-catalog.bgu.ru>.

Информация об авторе

Сорокин Александр Васильевич – кандидат технических наук, доцент, кафедры математических методов и цифровых технологий, Байкальский государственный университет.

ственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: sorokinav@bgu.ru.

Author

Sorokin, Alexander V. – Ph.D. in Technical Sciences, Ass. Professor, Department of Mathematical Methods and Digital Technologies, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: sorokinav@bgu.ru.

**Е.В. Зими́на,
Е.Г. Воро́нцева**

**ПРОФИЛАКТИКА СОЦИАЛЬНО НЕГАТИВНЫХ ЯВЛЕНИЙ,
ВОЗНИКАЮЩИХ В ИНКЛЮЗИВНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ
ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА**

В статье раскрывается актуальность вопроса негативных явлений в инклюзивной группе и особенности их проявлений в высших учебных заведениях. Анализируются причины агрессивного поведения в молодежной среде; рассматриваются профилактические меры на основе системного и регулятивного подходов. В завершение публикации предлагаются направления профилактической работы, основанные на организации взаимодействия всех субъектов образовательного процесса.

Ключевые слова: социально негативные явления; агрессия; инклюзивное образовательное пространство в вузе; направления профилактики.

**E.V. Zimina,
E.G. Vorontsova**

**PREVENTION OF SOCIALLY NEGATIVE PHENOMENA,
EMERGING IN AN INCLUSIVE EDUCATIONAL ENVIRONMENT
THE SPACE OF THE UNIVERSITY**

The publication reveals the relevance of the issue of negative phenomena in an inclusive group of their features of manifestations in the University. The causes of aggressive behavior among young people are analyzed; preventive measures based on systemic and regulatory approaches are presented. At the end of the publication the directions of preventive work based on the organization of interaction of all subjects of the educational process are given.

Keywords: social-negative phenomena; aggression; inclusive educational space in high School; directions of prevention.

Система образования и в целом российское общество развиваются, следуя принципам гуманизации. Искоренение дискриминации в образовании и обращение к вопросам толерантности и противостояния возникающим негативным явлениям в образовательных учреждениях вообще и в образовательной среде вуза в частности являются важнейшей задачей развития образовательного пространства. В этой связи крайне актуальным становится вопрос о психологической безопасности образовательной среды и профилактике негативных явлений. К задачам настоящей статьи отнесем описание социально негативных явлений и разработку направлений профилактики виктимности, насилия, агрессии, буллинга.

Актуальность вопроса перечисленных негативных явлений в инклюзивной группе и проблема их профилактики среди студенческой молодежи подчеркиваются возникающими противоречиями:

– наличием действующих правовых норм, закрепленных положением об образовании, его доступности для каждого, и недостаточной разработанностью проблемы включения детей с ОВЗ и взаимодействия на всех уровнях конкретно в образовательном пространстве вуза. Доступность высшего образования, техническое и методическое обеспечение учебного процесса для лиц с ОВЗ и инвалидностью закреплены на законодательном уровне;

– наличием сложных взаимодействий, вызванных особенностями инклюзивного коллектива и психолого-педагогической компетентностью, направленной на своевременное урегулирование конфликтов и управление возникающими ситуациями;

– наличием негативных явлений, специфичных для молодежи (и мало описанных, но не менее специфичных для студенческой молодежи, усложненных одновременным включением субъектов со специфическим и нормативным развитием), и неразработанностью методических рекомендаций по их профилактике.

Методологическими основами изучения проблемы профилактики негативных явлений в инклюзивной образовательной среде вуза выступают: культурно-историческая теория Л.С. Выготского, теоретические взгляды на развитие личности в деятельности, соотношение субъекта и деятельности, бытия и человека; концепция жизненного пути личности К.А. Абульхановой-Славской; теории деятельности А.Н. Леонтьева; концепция периодизации психического развития Д.Б. Эльконина; идеи Д.И. Фельдштейна об общественно значимой деятельности как основном факторе профилактики асоциального поведения; эпигенетическая теория развития Э. Эриксона; социогенетическая концепция индивидуальности А.Г. Асмолова; концепция готовности к социальной деятельности как системного качества субъекта Е.Е. Кравцовой; мультисубъектная теория личности, идеи и результаты исследований субъектности В.А. Петровского; концепция базовой личности и базовых схем поведения О.И. Моткова; концепция саморегуляции А.К. Осницкого; концепция индивидуального стиля саморегуляции произвольной активности В.И. Моросановой; идеи функционального подхода В.К. Шабельникова и этнофункционального подхода А.В. Сухарева.

Одной из форм девиантного поведения подростков и молодежи является буллинг – длительное насилие, физическое или психологическое, осуществляемое одним человеком или группой и направленное против человека, который не в состоянии защититься в фактической ситуации, с осознанным желанием причинить боль, напугать или подвергнуть человека длительному напряжению. Буллинг характеризуется следующими признаками: агрессивность и негативная направленность; регулярность осуществления; преднамеренный характер; наличие взаимодействия, участники которого обладают неравной властью [1; 2].

Особенности проявления социально негативных явлений в вузе отличаются от того, как проявляется агрессия, буллинг в средней школе. Во-первых, они менее динамичны и более латентны по сравнению со средней и младшей школой. Явная и нескрываемая агрессия встречается чаще в младших и средних классах. Во-вторых, чем старше группы по возрасту, тем больше агрессия пере-

растает в скрытую и может быть выражена в социальных сетях, что уже будет называться кибербуллинг [1, с. 179–180].

Все перечисленные выше виды негативных явлений и их особенности в высшей школе оказывают отрицательное воздействие на здоровье и социальные контакты молодежи [3]. Постоянное чувство тревоги и страха может привести к сильным головным болям, снижению иммунитета, нарушению познавательных процессов (память, внимание), в целом к ухудшению общего физического здоровья человека. Кроме того, из-за постоянной травли и давления у подростков и молодых людей резко снижается успеваемость и появляется нежелание общаться с людьми [4, с. 146]. Все перечисленные последствия влияния кибербуллинга на личность в конечном итоге могут привести к суициду, а именно к буллициду – доведению до самоубийства путем психологического насилия.

В результате анализа причин агрессивного поведения четко определяются две позиции [5]. С одной стороны, агрессия и ее формы, относящиеся к лицам с ОВЗ и инвалидам, могут возникать из-за того, что есть определенная степень «инаковости» и непохожести на других, и такое происходит и чувствуется тем сильнее, чем немногочисленней группа лиц [6]. Эта тенденция свойственна российским вузам, поскольку процент людей с ОВЗ в них гораздо меньше, чем в вузах других стран. С другой стороны, причиной непонимания может служить восприятие относительно здорового человека, не задействовавшего и не испробовавшего языка коммуникаций лиц с ОВЗ и инвалидов [7].

С учетом сказанного актуализируется вопрос профилактики социально негативных явлений [8]. Считаю необходимой разработку профилактических мер на основе следующих подходов:

- аксиологического подхода к инклюзии. В его рамках рассматриваются ценностные ориентации, выражающие внутреннее основание субъектов, например студентов, их отношение и позицию к инклюзивному образованию в целом и людям с ОВЗ;
- системного подхода к организации мер профилактики негативных явлений в молодежной инклюзивной среде;
- регуляционного, предполагающего понимание волевых усилий в поведении человека, позволяющих ему овладевать собственным поведением и психическими процессами. В трудах ученых-физиологов Н.А. Бернштейна и П.К. Анохина человеку отводится роль самостоятельно и осознанно выбирающего форму поведения, которое понимается как изначально активное.

Профилактическая работа должна строиться с учетом следующих принципов:

- индивидуализация, т.е. ориентация на максимальное обеспечение потребностей обучаемых с ОВЗ и инвалидностью и реализацию их способностей, на проведение их всесторонней психолого-медико-педагогической диагностики, а также соответствующих корректирующих мероприятий;
- принцип создания успеха в обучающих ситуациях;
- сотрудничество, взаимодействие, дифференцированность;
- принцип активности личности и применения интерактивных технологий в профилактике с учетом особенностей студента с ОВЗ.

В общеобразовательной среде вуза в целом задачи профилактики социально негативных явлений должны сопутствовать:

- формированию готовности всех участников образовательного процесса к инклюзивному образованию людей с ограниченными возможностями здоровья и возможности возникновения нежелательных негативных явлений;
- повышению компетентности педагогов в области коррекционной педагогики и специальной педагогики;
- организации просветительской деятельности с целью формирования адекватного отношения к реализации инклюзивного образования;
- привлечению внимания общественных студенческих объединений к проблеме обучения и воспитания детей с ограниченными возможностями здоровья и успешного продвижения инклюзивного образования;
- организации педагогов психолого-педагогических, социальных направлений и студентов на сотрудничество в целях повышения компетентности по вопросам инклюзивных коллективов – их развития и функционирования.

В связи с изложенными выше положениями считаем необходимым актуализировать следующие направления работы:

1. Высшее учебное заведение отвечает:

- за создание клубов по интересам: интеллектуальных, клубов искусств, спортивных с целью раскрытия творческого потенциала молодежи инклюзивных групп;
- создание на сайте вуза информационной ячейки для внесения информации, повышающей компетентность преподавателей и студентов, по вопросам инклюзии в целом и инклюзии в вузе: видеопрезентаций, возможности обращения студентов с вопросами, итогами социальных опросов и планированием мероприятий;
- организация рекламных кампаний по представлению инклюзивному студенчеству возможностей в участии во всех мероприятиях вуза.

2. Студенческий актив в вузе:

- планирование мероприятий и создание условий для участия студентов с ОВЗ и инклюзивных групп;
- волонтерский центр инклюзивного добровольчества (молодежные инклюзивные клубы оказания помощи и взаимодействия (проекты профориентационные, реабилитационные, досуговые, гражданско-патриотические).

3. Преподавательский состав. Информирование студенческой молодежи по различным вопросам, касающимся развития, обучения, воспитания, социализации лиц с ОВЗ, а также обогащение личного опыта взаимодействия с людьми рассматриваемой категории будут способствовать формированию у студентов более адекватного, толерантного отношения к людям, имеющим специфические особенности психофизического развития.

4. Преподаватели психологи и сотрудники инклюзивных центров:

- обучение студентов-волонтеров специфике общения и взаимодействия, основанных на толерантности, взаимоуважении, без фобий и неприязни;

- обучение тренинговым технологиям студентов психолого-социальных направлений для проведения мероприятий по профилактике социально негативных явлений в инклюзивных группах;
- информирование коллег с целью формирования психолого-педагогической компетентности в вопросах профилактики и преодоления барьеров общения и негативных явлений;
- создание виртуальных образовательных продуктов: видео-, аудиолекций, дистанционных курсов по разъяснению видов, особенностей негативных явлений в инклюзивных группах, а также по их профилактике и мерам противодействия личности таким явлениям и управления ими. Этот пункт может обеспечивать наполняемость информационного ресурса на сайте вуза;
- оказание психологической поддержки студентам с ОВЗ и их сопровождение с помощью основных тенденций оказания помощи, например тьюторства;
- оказание психологической поддержки преподавателям, нуждающимся в такой помощи, и их сопровождение;
- диагностика адаптации к условиям вуза;
- организация опросных методов диагностики, направленных на выявление творческих умений, способностей и в целом индивидуально-психологических особенностей (резервов и способностей), являющихся предпосылкой успеха личности в учебной и досуговой деятельности в образовательном пространстве вуза [7; 9];
- содействие формированию личностных ресурсов студентов с инвалидностью: самооценки, мотивации достижения, самоактивации [9, с. 77]. Следует особо отметить последний пункт: активация рассматривается в данном случае не просто как прямое воздействие на саморегуляцию, а как необходимое условие саморегуляции. Характеристиками самоактивации выступают: *самостоятельность* при решении жизненно важных задач (автономия, независимость, свобода выбора, самоорганизация и т.п.); *личностная и поведенческая активность* (жажда деятельности, инициативность, стремление к достижению целей, интерес к жизни и т.п.); *стремление к сохранению оптимального функционального состояния* (вера в свои возможности, несмотря на ограничения в здоровье).

Работа по профилактике негативных явлений в инклюзивных группах должна строиться поэтапно с четким обозначением деятельности и функций на каждом этапе.

Так, информационный этап включает организацию работы по диагностике основных проявлений негативных явлений и информирование об их специфике, и мерах профилактики.

На поведенческом этапе – закрепление навыков позитивного доверительного общения, помогающего взаимодействия, неконфликтного взаимодействия, работа со стереотипами и барьерами в инклюзивных группах.

Адаптивно-активационный – включение в различные виды деятельности по интересам; работа над разными формами и видами сотрудничества. На каждом этапе есть связующий компонент – особый вид или форма взаимодействия и организации эффективной коммуникации в инклюзивной группе.

Таким образом, профилактика негативных явлений, возникающих в инклюзивном пространстве вуза, должна представлять собой систему органов

взаимодействия, структуру мероприятий, составляющих каждый этап. Система взаимодействий представлена следующими уровнями:

1. Взаимодействие через электронную образовательную среду и информационный ресурс.

2. Взаимодействие участников профессиональной сферы профессорско-преподавательского состава по вопросам обмена опытом.

3. Взаимодействие через студенческий актив, который также должен характеризоваться как инклюзивный.

4. Взаимодействие в системах «преподаватель – куратор – студент», «куратор – студент – студент с ОВЗ», «психолог – студент», обеспечивающих реализацию внутреннего ресурса личности, ее гармонизацию и актуализацию ее возможностей.

Список использованной литературы

1. Бочавер А.А. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий / А.А. Бочавер, К.Д. Хломов // Психология. Журнал ВШЭ. – 2014. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberbulling-travlya-v-prostranstve-sovremennyh-tehnologiy> (дата обращения: 26.06.2019).

2. Горбунова Н.Е. Анализ риска возникновения буллинга в психолого-педагогическом пространстве инклюзивной школы / Н.Е. Горбунова, Г.К. Труфанова, Е.В. Хлыстова // Педагогическое образование в России. – 2015. – № 8. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-riska-vozniknoveniya-bullinga-v-psihologo-pedagogicheskom-prostranstve-inklyuzivnoy-shkoly> (дата обращения: 26.06.2019).

3. Огородникова Т.В. Разработка базового подхода к формализации делинквентного поведения / Т.В. Огородникова, А.П. Огородников // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2018. – № 3 (43). – С. 108–115.

4. Репецкая А.Л. Проблемы предупреждения девиантного поведения молодежи и организация системы ее криминологической защиты / А.Л. Репецкая // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2012. – № 2. – С. 145–149.

5. Четверикова Н.А. Особенности мотивации поведения несовершеннолетних лиц с девиантным поведением (результаты одного исследования) / Н.А. Четверикова, Д.В. Синьков // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2012. – № 3.

6. Трофимова Е.Л. Особенности временной перспективы подростков с ограниченными возможностями здоровья / Е.Л. Трофимова, Г.П. Геранюшкина, С.К. Малахаева // Baikal Research Journal. – 2019. – Т. 10, № 4.

7. Anabel M. ‘We aren’t heroes, we’re survivors’: higher education as an opportunity for students with disabilities to reinvent an identity / M. Anabel. – DOI 10.1080/030987 7X.2015.1070402 // Journal of Further and Higher Education. – 2017. – Vol. 41. – P. 215–226.

8. Зимина Е.В. Теоретико-методологические подходы к социально-психологическому сопровождению инклюзивного образования / Е.В. Зимина, С.К. Малахаева. – DOI 10.17150/2411-6262.2018.9(4).1 // Baikal Research Journal. – 2018. – Т. 9, № 4.

9. Одинцова М.А. Факторы самоактивации студентов с ограниченными возможностями здоровья (по материалам пилотажного исследования) / М.А. Одинцова, Б.Б. Айсмонтас, М.Г. Куляцкая // Известия Саратовского университета. Сер.: Философия. Психология. Педагогика. – 2017. – Т. 17, вып. 1. – С. 72–80.

Информация об авторах

Зимина Екатерина Викторовна – кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой социологии и психологии, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: ziminaev@bgu.ru.

Воронцова Евгения Геннадьевна – кандидат психологических наук, доцент, кафедра социологии и психологии, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: vorontsovaeg@bgu.ru.

Authors

Zimina, Ekaterina V. – Ph.D. in Sociology, Ass. Professor, Head, Department of Sociology and Psychology, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: ziminaev@bgu.ru.

Vorontsova, Evgeniya G. – Ph.D. in Psychology, Ass. Professor, Department of Sociology and Psychology, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: vorontsovaeg@bgu.ru.

**ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ НАСТАВНИЧЕСТВА
В БАЙКАЛЬСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ
(НА ПРИМЕРЕ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ
«СИРИУС.ЛЕТО: НАЧНИ СВОЙ ПРОЕКТ»)**

В статье обосновывается целесообразность использования в учебном процессе форм обучения, устраняющих разрыв между цифровой средой и средой межличностного взаимодействия. Автором введено понятие «цифровые Маугли», определены условия, необходимые для эффективного внедрения наставничества в вузе, предложена система преимуществ применения наставничества в проектном обучении для всех участников образовательного процесса.

Ключевые слова: цифровая среда; наставничество; проектное обучение; командная работа; коммуникационные навыки; наставник.

О.Н. Saraeva

**THE EXPERIENCE IN THE MENTORING IMPLEMENTATION
AT THE BAIKAL STATE UNIVERSITY
(ON THE EXAMPLE OF THE FEDERAL PROGRAM
SIRIUS.LETO: START YOUR PROJECT)**

The article presents feasibility of using in the educational process the forms of education that eliminate the gap between the digital environment and personal interaction environment is substantiated. The author introduces the concept of «digital Mowgli», defines the necessary conditions for the effective mentoring implementation in a university, proposes an advantages system of mentoring in project training for all educational process participants.

Keywords: digital environment; mentoring; project-based learning; teamwork; communication skills; mentor.

Постановка проблемы

В настоящее время весь мир переживает сложный период. Пандемия оказывает огромное влияние на все сферы нашей жизни, в том числе на образование: школы, вузы и другие образовательные организации переходят на дистанционную форму обучения, широко при этом используя современные цифровые технологии. На первоначальном этапе участники образовательного процесса положительно восприняли новую форму обучения. Действительно, появилось много полезных, интересных обучающих программ в онлайн-формате, многие из них транслируются в записи и могут быть просмотрены в любое удобное время [1].

Вместе с тем, кроме очевидных преимуществ, дистанционное обучение имеет существенные недостатки. Получая доступ к современным образовательным ресурсам, школьники и студенты не развивают, а многие утрачивают навыки межличностного взаимодействия и тем более командной работы. Высока вероятность появления поколения «цифровых Маугли» – детей, воспитанных

в цифровой среде со слабыми навыками социального взаимодействия в обществе. В этих условиях использование успешных практик командной работы и развития softskills, обеспечивающих межличностное взаимодействие как по горизонтали (обучающийся – обучающийся), так и по вертикали (наставник – обучающийся), является особенно актуальным.

В связи с этим активно развиваются и поддерживаются на федеральном уровне такие формы командной работы, как проектная деятельность и наставничество, которым отведена ведущая роль в реализации национального проекта «Образование».

Наставничество как перспективная образовательная технология позволяет передавать знания, формировать необходимые навыки и осознанность быстрее, чем традиционные способы.

Наставничество является одним из эффективных способов организации непрерывного образования (Life long learning), которое приобретает особую значимость в современной практике образования. Life long learning подразумевает возможность ранней профориентации, обучения и смены профиля образования, исходя из потребностей и возможностей личности [2]. Кроме того, важным аспектом организации процесса обучения является учет особенностей мотивации обучающихся [3]. В настоящее время все более популярными являются программы взаимодействия «детский сад – школа – образовательные организации среднего профессионального и высшего образования – предприятие» [4].

В самом общем виде наставничество можно определить как способ передачи знаний, навыков и установок от более опытного человека менее опытному. Упоминания о наставничестве в таких его проявлениях, как менторство, старчество, система взаимного обучения, добровольчество, волонтерство, тьюторство, коучинг, известны в истории развития различных культурных сообществ [5].

Феномен наставничества получил свое распространение в рамках групповой деятельности людей и формируется на протяжении жизни практически всех поколений человечества.

Вместе с тем круг обязанностей и прав наставника, его мотивация, требования к его компетенциям, необходимые для работы условия четко не определены в научных работах, что представляет собой основную проблему внедрения наставничества в деятельность высших учебных заведений.

Цель исследования

Целью исследования является определение необходимых условий для эффективного использования наставничества и достижения целей каждого участника образовательного процесса на основе опыта реализации федеральной программы «Сириус.Лето: начни свой проект» в Байкальском государственном университете.

Результаты исследования

Опыт советского периода нашей истории, современный отечественный и зарубежный опыт дают возможность говорить о наличии классификации компетенций наставников в соответствии с особенностями профессиональной де-

тельности, к которой они готовят своих учеников, и, как следствие, о различных требованиях к уровню образования. Деятельность наставника не ограничивается только подготовкой рабочих, техников и технологов, инженеров и т.д. Обучать возможно не только определенным действиям, операциям на рабочем месте, но и исследовательской и проектной деятельности [6].

Различные формы наставничества реализуются в рамках десяти комплексных федеральных проектов: «Современная школа», «Успех каждого ребенка», «Поддержка семей, имеющих детей», «Цифровая образовательная среда», «Учитель будущего», «Молодые профессионалы», «Новые возможности для каждого», «Социальная активность», «Экспорт образования» и «Социальные лифты для каждого» [7].

В рамках федерального проекта «Успех каждого ребенка» и концепции «Умный отдых» образовательным центром «Сириус» при поддержке региональных центров (Образовательный центр «Персей» в Иркутской области) реализуется программа «Сириус.Лето: начни свой проект». Программа предполагает погружение школьников с помощью наставников из региональных вузов в проектную работу, связанную с актуальными, современными проблемами науки, технологии, бизнеса. Особенностью программы является привлечение в программу высокомотивированных и талантливых школьников. Указанная программа имеет статус особо значимого социального проекта и финансируется за счет федеральных средств.

Наряду с научными организациями, партнерами программы выступили региональные компании, предложив проектные задания, которые предполагают разработку научно-технологических, инженерных, исследовательских решений. В программе зарегистрировано 820 задач от предприятий-партнеров, 1 100 студентов-наставников, 3 700 школьников [8].

В Иркутской области в проект включились 282 школьника, 25 студентов-наставников, заявлено 6 проектных задач. Байкальский государственный университет и Иркутский национальный исследовательский технический университет в результате конкурсного отбора стали вузами-партнерами программы «Сириус.Лето» в Иркутской области.

В Байкальском государственном университете в течение учебного года студенты и школьники будут разрабатывать концепцию «Магазина будущего». Проектная задача, предоставленная ООО «Маяк» (ГК «Слата»), соответствует приоритетным направлениям стратегии научно-технологического развития, утвержденной указом Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642 [9].

Проектное задание предполагает разработку концепции магазина будущего и создание технологических решений по ее реализации. ГК «Слата» с помощью программы может привлечь внимание талантливой молодежи к своей отрасли, сформировать кадровый резерв и решить значимую для компании задачу.

В результате конкурсного отбора участниками программы стали восемь студентов Байкальского государственного университета и восемь школьников, обучающихся в общеобразовательных учебных заведениях Иркутской области.

В рамках программы «Сириус.Лето: начни свой проект» предусмотрена форма наставничества «студент – школьник» (табл.).

Структура взаимодействия «наставник – наставляемый»
в Байкальском государственном университете

Отбор наставников	Обучение наставников координатором программы	Мотивация наставников	Процедура завершения взаимодействия
<p>Конкурсный отбор в ОЦ «Сириус» на программу «Сириус.Лето: начни свой проект».</p> <p>Конкурсный отбор в ГК «Слата» для участия в проекте «Магазин будущего».</p> <p>Личная беседа координатора программы от вуза с будущими наставниками на предмет коммуникационных навыков и возможностей оказать реальную помощь наставляемым (временной ресурс, внутренняя мотивация)</p>	<p>Выполняет роль старшего наставника (ментора).</p> <p>Оказывает содействие в формировании пар «наставник – наставляемый».</p> <p>Проводит регулярные встречи, тренирует в формате ролевого взаимодействия</p>	<p>Лидерский статус.</p> <p>Трудоустройство в БГУ на время работы в программе.</p> <p>Благодарственные письма.</p> <p>Причастность к обществу.</p> <p>Возможность представления результатов работы в рамках других федеральных конкурсов (например, «Большие вызовы»)</p>	<p>Защита проекта перед предприятием-партнером, вузом-партнером и региональным центром «Сириуса».</p> <p>Взаимная оценка работы наставника и наставляемого посредством анкетирования</p>

Менеджмент Байкальского государственного университета активно поддерживает перспективные научно-исследовательские проекты и создает максимально комфортные условия для их реализации [10]. На базе университета создана Лаборатория бизнес-технологий будущего, оснащенная современным оборудованием, для обеспечения рабочего места каждому студенту. Помещение лаборатории позволяет проводить встречи, онлайн-трансляции со всеми заинтересованными лицами. Кроме того, все студенты, участвующие в программе, трудоустроены в университет на время работы над проектом. Созданные университетом условия позволяют полностью повторить модель предприятия. Кроме функции наставника каждый студент выполняет административную роль, например является руководителем службы маркетинга, специалистом по управлению персоналом, представителем пресс-службы и т.п. Каждому студенту определена индивидуальная зона ответственности.

Итак, в процессе работы над проектом «Магазин будущего» формируется полноценный коллектив из студентов и школьников, которые получают навыки делового общения.

В процессе работы над проектной задачей предусмотрены встречи с сотрудниками предприятия-партнера ГК «Слата» для обсуждения содержания задания, утверждения плана работы, регулярного взаимодействия и текущего контроля. Кроме того, представители предприятия передают опыт и знания, технологии, навыки, практику работы, организационные привычки и паттерны поведения, а также отслеживают их использование, мотивируют и корректируют работу студентов и школьников. Подобное взаимодействие является формой

наставничества «работодатель – группа (студенты / школьники)», в результате применения которой компания-партнер осуществляет поиск молодых кадров, обновляет стратегии мышления и оказывает помощь образовательной организации. Наставляемые имеют возможность познакомиться с работой конкретного предприятия и погрузиться в нее, сформировать основные навыки решения реальной практической задачи.

В БГУ реализуется уникальная практика, когда студент в рамках решения одной проектной задачи является наставником и наставляемым, что позволяет ему получить синергетический эффект в развитии своих профессиональных компетенций и личностных качеств.

Для достижения результата наставничества в полном объеме в рамках конкретного проекта требуется соблюдение определенных условий:

1. Поддержка наставничества внутри образовательной организации позволяет сформировать мотивированную команду во главе с куратором программы, обеспечить необходимую материально-техническую базу, информационное и иное ресурсное сопровождение.

2. Создание базы работодателей, готовых предоставлять свои проектные задачи и принимать участие в организации работы над ней совместно со студентами и школьниками.

3. Мониторинг запросов (ожиданий от участия в программе) наставников и наставляемых, что позволит определить готовых к работе наставников, подходящих для конкретных программ и запросов наставляемых конкретной образовательной организации.

4. Формирование пар из наставника и наставляемого, соответствующих запросам друг друга. Кроме того, в паре должен сложиться взаимный интерес и симпатия, поскольку наставничество основано на доверительных, позитивных и уважительных отношениях.

5. Фиксация результатов с учетом индивидуальной, парной и групповой эффективности в целом, а также проведение открытых публичных мероприятий для популяризации практик наставничества и награждения лучших наставников.

Таким образом, целью внедрения наставничества в университете является выстраивание взаимовыгодного сотрудничества пяти субъектов, в результате которого извлекаются следующие выгоды:

– школьник получает представление о следующей ступени образования, улучшает образовательные результаты, делает осознанный выбор будущей профессии, развивает коммуникационные навыки, получает стимул к саморазвитию и самореализации;

– студент в роли наставника получает опыт взаимодействия по модели «руководитель – подчиненный» или «коллега – коллега», учится целеполаганию, выстраиванию коммуникаций, а также умению брать ответственность за принимаемые решения, что также мотивирует к развитию собственных талантов и навыков;

– работодатель формирует кадровый резерв, способствует повышению соответствия знаний выпускников требованиям предприятия, решает важные задачи и популяризирует свой бизнес;

– образовательная организация развивает практико-ориентированное обучение, целеполагающее наставничество, внедряет проектную деятельность, совместно со студентами, школьниками и предприятиями принимает участие в создании продукта, предоставляя площадку для его разработки; увеличивает количество обучающихся, способных строить индивидуальные образовательные/карьерные траектории и развивать коммуникационные навыки;

– регион улучшает экономический и кадровый потенциал с помощью устойчивого сообщества предпринимателей и образовательных организаций, занимающихся всесторонней поддержкой талантливой молодежи и образовательных инициатив, имеет рост числа образовательных и стартап-проектов.

Выводы

В заключение следует отметить, что институт наставничества играет важную роль в получении и развитии практико-ориентированных компетенций и требует популяризации и повышения статуса наставника в современном обществе. Участие в федеральной программе «Сириус.Лето: начни свой проект» является хорошим стартом для продолжения использования наставничества в дальнейшей работе. Для высшего образования необходимо внедрять систему наставничества, которая предполагает «цепь» взаимодействия: «школьник (наставляемый) – студент (наставник и наставляемый) – работодатель (наставник) – куратор от образовательной организации». Наставничество устраняет разрывы между теоретическими знаниями и реально необходимыми практическими навыками, обеспечивает баланс между цифровой средой обучения и реальными навыками командной работы и человеческого общения, что повышает качество образования, делая его востребованным и актуальным.

Список использованной литературы

1. Хлебович Д.И. Трансформация каналов коммуникации университета на евразийском пространстве: массовость или уникальность / Д.И. Хлебович // Евразийский интеграционный проект: цивилизационная идентичность и глобальное позиционирование : материалы Междунар. Байкал. форума, г. Иркутск, 20–21 сент. 2018 г. / под науч. ред. Е.Р. Метелевой. – Иркутск, 2018. – С. 74–81.

2. Ржепка Э.А. Непрерывное образование в сфере гостеприимства / Э.А. Ржепка, Н.В. Рубцова // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2020. – Т. 9, № 2 (31). – С. 211–214.

3. Баева О.Н. Поколение Y: мотивация в работе и обучении / О.Н. Баева, С.В. Пинайкина // Управление корпоративной культурой. – 2016. – № 2. – С. 134–139.

4. Мозулев С.Н. Взаимодействие образовательных организаций всех уровней как условие непрерывного формирования предпринимательских навыков / С.Н. Мозулев // Развитие молодежного предпринимательства в Байкальском регионе : сб. науч. тр. по материалам междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 18 нояб. 2018 г. – Иркутск, 2019. – С. 145–149.

5. Долгушева А.Н. Наставничество как педагогический феномен: история и современность / А.Н. Долгушева, В.М. Кадневский, Е.И. Сергиенко // Вестник Омского университета. – 2013. – № 4. – С. 264–268.

6. Есенина Е.Ю. Наставничество на производстве: «забытое старое» и «желаемое новое» / Е.Ю. Есенина // Профессиональное образование и рынок труда. – 2015. – № 7. – С. 2–5.

7. Национальный проект «Образование». – URL: <https://edu.gov.ru/national-project> (дата обращения: 25.10.2020).

8. Сириус.Лето: начни свой проект // Образовательный центр Сириус : сайт. – URL: <https://sochisirius.ru/obuchenie/distant/smena669/3241> (дата обращения: 25.10.2020).

9. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации : указ Президента РФ от 1 дек. 2016 г. № 642. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207967.

10. Чупров С.В. Стратегические приоритеты развития научно-исследовательской деятельности вуза / С.В. Чупров, Л.В. Санина // Активизация интеллектуального и ресурсного потенциала регионов: новые вызовы для менеджмента компаний : материалы 2-й Всерос. конф., Иркутск, 19–20 мая 2016 г. В 2 ч. Ч. 1. – Иркутск, 2016. – С. 247–255.

Информация об авторе

Сараева Оксана Николаевна – кандидат экономических наук, доцент, кафедра менеджмента, маркетинга и сервиса, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: narhoz-irk@yandex.ru.

Author

Sarayeva, Oksana N. – Ph.D. in Economics, Ass. Professor, Department of Management, Marketing and Service, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: narhoz-irk@yandex.ru.

**Н.С. Фонталова,
Г.Э. Турганова**

**ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СОТРУДНИКОВ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО
СОСТАВА ВУЗОВ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ
РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

В статье рассмотрены особенности реализации психологического сопровождения профессорско-преподавательского состава высшего учебного заведения. Ключевой идеей статьи является идея личностно-центрированного подхода в процессах реализации образовательной деятельности. Авторы проанализировали исследуемую проблему через специфику этапов, входящих в психологическое сопровождение, и социально-психологический подход управления деятельностью образовательного учреждения в условиях модернизации российского образования.

Ключевые слова: модернизация российского образования; психологическое сопровождение; вуз; профессорско-преподавательский состав.

**N.S. Fontalova,
G.E. Turganova**

**PSYCHOLOGICAL SUPPORT OF EMPLOYEES OF PROFESSORIAL
STAFF OF UNIVERSITIES IN CONDITIONS OF MODERNIZATION
OF RUSSIAN EDUCATION**

The article considered the peculiarities of the implementation of psychological competition among the teaching staff of a higher educational institution. The key idea of the article is the idea of a person-centered approach in the processes of implementing educational activities. The authors analyzed the study problem through the specifics of the stages included in the psychological support and socio-psychological approach of managing the activities of an educational institution in the conditions of modernization of Russian education.

Keywords: modernization of Russian education; psychological support; university; faculty.

Перемены, происходящие в системе высшего образования РФ, имеют комплексный, всесторонний эффект обновления, который продиктован требованиями современной жизни. Трансформации принципов функционирования системы образования влияют не только на процессы организации и осуществления образовательной деятельности, но и на принципы управления данной системой, при этом особо затрагивая образовательное мировоззрение личности субъектов, участвующих в данных процессах.

Актуальность проблемы влияния профессиональной деятельности на личностные особенности профессионала привлекает внимание представителей различных психологических отраслей. Исследования показывают, что каждая

профессия предъявляет к индивидуально-психологическим особенностям личности свои требования. Чем объемнее и настоятельнее данные требования, тем сложнее и ответственнее содержание деятельности (и преподавательская деятельность не исключение). От психофизиологического здоровья преподавательского коллектива вуза напрямую зависит реализация поставленных перед образовательным учреждением задач, в круг которых входит увеличение человеческого капитала за счет подготовки и переподготовки кадров.

Деятельность сотрудников профессорско-преподавательского состава учреждения высшего образования представляет собой сложную, многогранную, разветвленную конструкцию, включающую и реализующую различные функции воспитания и обучения, а также выступает технологией и инструментом обеспечения самореализации и развития личности не только преподавателя, но и студента, что, в свою очередь, усиливает актуальность исследуемой проблематики.

В то же время профессиональная деятельность, будучи значимой для индивида, оказывает существенное влияние на его направленность – ценностные ориентиры, установки, мотивы деятельности (И.В. Абакумова, К.А. Абульханова-Славская, В.А. Ананьев, Л.И. Анцыферова, А.Г. Асмолов, А.А. Бодалев, А.В. Брушлинский, К.М. Гуревич, Е.А. Климов, В.Б. Ольшанский, К.К. Платонов, А.В. Петровский, А.А. Реан, В.Д. Шадриков, М.С. Яницкий и др.).

Деятельность преподавателя характеризуется высокой напряженностью, преобладанием интеллектуальных и эмоциональных нагрузок в условиях дефицита времени для анализа, синтеза и переработки информации, при этом сопровождается повышенной ответственностью за принимаемые решения [1]. Это может стать фактором для развития эмоционального стресса, который может явиться причиной нервно-психических и соматических нарушений. Тесным образом прослеживается связь соматического и психического состояния личности. В диагностике многих соматических заболеваний четко прослеживается психогенный фактор не всегда в качестве этиологического, но гораздо чаще в качестве патогенетического. Длительное эмоциональное напряжение и выраженный профессиональный стресс часто приводят к эмоциональному выгоранию, что в первую очередь негативно сказывается на профессиональной деятельности преподавательского состава высшего учебного заведения [2]. Также нужно отметить, что психологическое состояние во многом определяет жизнедеятельность человека, в частности его мотивацию на ведение и поддержание здорового образа жизни, от которого зависит здоровье человека [3–5]. В связи с этим особую актуальность приобретает и диагностика психологического здоровья преподавателей, и их психологическое сопровождение.

Согласно концепции И.Н. Носс, Н.В. Носс [6], организационную деятельность любого учреждения (высшего учреждения в том числе) можно рассмотреть через три ключевых вида управления (рис.).

Опосредованное управление включает в себя проектирование учреждения, его организационно-функциональной структуры; специфические особенности распределения информационно-коммуникативных потоков, потоков подчинения / делегирования.

Параметрическое управление включает в себя разработку и обеспечение параметров организации деятельности посредством управления персоналом. Подбор и отбор сотрудников образовательного учреждения, обучение, воспитание, формирование психологической готовности сотрудников к выполнению деятельности, профессиональная диагностика и сопровождение сотрудников как в индивидуальной, так и в групповой формах взаимодействия.

Ситуативное управление предполагает решение конкретных задач, стоящих перед предприятием и (или) сотрудником в реальных условиях профессиональной деятельности, включает в себя весь процесс функционально-организационных этапов – от постановки цели до принятия решения и получения фактического результата [4, с. 7–10].

КОМПОНЕНТЫ	Структурное управление	Параметрическое управление	Ситуационное управление
Объект	Организация	Персонал	Задача
Предмет	Структура функциональных связей и отношений	Профессионально-значимые качества личности сотрудника	Оптимизация решения функциональных задач
Субъект	Проектирующая организация	Специалисты по отбору, обучению, развитию персонала	Руководитель, администрация, управленческая команда, общественные организации
Направления	Анализ профессиональной деятельности; Проектирование: среды; функциональной организации; организационной структуры	Профессиональная ориентация; Профессиональный отбор; Профессиональная адаптация и обучение; Аттестация персонала	Решение конкретных задач в реальных условиях; Психокоррекция; Консультация руководящего состава; Изучение групповой динамики; Формирование управленческих команд; Коучинг и др.

Структурно-компонентная характеристика уровней управления

Источник: [6]

При этом следует учесть тот факт, что в условиях модернизации образовательной системы профессорско-преподавательский состав, как и весь коллектив вуза, находится в турбулентной среде и регулярно сталкивается с изменениями как во внешней, так и во внутренней среде образовательного пространства, что сказывается на психофизиологическом состоянии членов преподавательского состава.

Хейдемс М. Хейдема в своей работе [7, с. 70–78] указывает на тот факт, что в период изменений (кризисов) сотрудник в зависимости от индивидуально-психологических особенностей может транслировать (осознанно и (или) бессознательно) три вида установок, которые, в свою очередь, могут влиять на результаты деятельности как самого сотрудника, так и коллектива в целом.

Функциональная установка – позволяет двигаться вперед. Некоторые сотрудники, использующие эту установку, помогают изменению произойти; ре-

шают проблемы; задают вопросы; ищут позитив; оценивают свое собственное поведение; их фокус направлен на поиск и формирование новых возможностей.

Нефункциональная установка – позиция сотрудников напоминает позицию наблюдателя. Люди не идут навстречу изменению и не противостоят ему. Некоторые сотрудники, использующие данную установку, колеблются; соглашаются, но не участвуют; стараются не поддерживать; ищут проблемы; ждут, пока другие решают проблемы; стонут и вздыхают.

Дисфункциональная установка – не дает сотрудникам двигаться вперед и может привести к саботированию изменений. Некоторые сотрудники, использующие данную установку, винят других в появлении проблем; перекалывают вину друг на друга; открыто сопротивляются; саботируют; прекращают трудовую деятельность.

На основании описанного можно предположить, что борьба с изменениями в психологическом плане – это естественный процесс психической деятельности мозга, который имеет свои стадии: подготовку; принятие и адаптацию к изменению. *Подготовка к изменению* через систему направленности личности будет выражаться вышеупомянутыми установками и проявляться в поведении сотрудников через одобрение; нейтральное отношение к изменению; противодействие переменам. Также следует учитывать тот факт, что сила и интенсивность воздействия на психоэмоциональное состояние сотрудника будут различными в зависимости от особенностей нервной системы. *Принятие изменения* будет зависеть от того, насколько каждый из сотрудников понимает ценность и отвечает для себя на вопрос: «Что оно мне даст?». *Адаптация к необходимости изменения* – это самый сложный этап, так как сотрудник постоянно должен прилагать усилия как в отношении личной саморегуляции, так и в отношении проявления и реализации себя в деятельности в измененных условиях. Адаптация к необходимости изменения – непрерывный процесс.

В итоге психолог, осуществляющий психологическое сопровождение, должен иметь гуманистическую направленность личности, позволяющую, в свою очередь, отойти от авторитарной позиции, жесткого контроля поведения, сознания, при этом использовать креативные и ресурсные технологии в своей практике, базирующиеся на лично-центрированном подходе (ЛЦП).

Основные принципы (ЛЦП) можно представить через следующие положения:

1. Личностные переживания индивида представляют ключевой интерес. Личность не просто объект исследования, но субъект, имеющий собственный, уникальный взгляд на мир, воспринимающий и оценивающий себя через этот взгляд. Основной вопрос, который необходимо учитывать в процессе психологического сопровождения: «Кто я есть?». Чтобы узнать и понять, как пытается индивид ответить на него, психолог должен стать его партнером в поиске смысла существования.

2. Осмысленность должна предшествовать объективности в выборе задач исследования. Приоритетнее изучать человеческие и социальные проблемы, даже если порой приходится использовать менее строгие методы.

3. Приоритетным направлением исследования является человеческий выбор, творчество и самоактуализация. Индивид не просто мотивируется органическими потребностями, но имеет потребности в развитии и раскрытии своего потенциала, способностей, ресурсного статуса. И в данном случае критериями психического здоровья должны выступить рост и самоактуализация, а не фактический эго-контроль и (или) приспособление к окружению и среде.

4. Высшая ценность принадлежит достоинству человека. Люди по своей природе добры, и это позволяет выделить основную цель: понять человека, а не предсказать его поведение или результат деятельности через контроль [8–10].

Для учета перечисленных выше принципов специалист по психологическому сопровождению должен использовать в своей практике инструменты фасилитации, принимая во внимание ряд условий:

1. Конгруэнтность (соответствие, правдивость, подлинность). Данное понятие отражает отсутствие конфликта между восприятием себя и реальным субъективным опытом индивида. Чем более фасилитатор открыт и является самим собой в межличностных отношениях, чем менее отгорожен индивидуальным профессионально-личностным фасадом, тем более вероятно, что другой человек изменится и продвинется в конструктивном плане. Существует конгруэнтность между тем, что индивид испытывает на соматическом уровне, что представляет в сознании, и тем, что выражает человек вовне в процессе получения помощи.

2. Безусловное позитивное принятие. Проявляется через уважение внутренней системы координат индивида, его способа понимать мир, что позволяет личности стать открытой широкому спектру переживаний и освободиться от необходимости защищаться и, как результат, четко осознать свой опыт.

3. Эмпатическое понимание. Это способность «побыть в чужих туфлях»: точно воспринять чувства, личностные смыслы, переживания субъекта, что, в свою очередь, позволяет личности прояснить смыслы на осознанном и бессознательном уровне психической деятельности.

Подводя итоги, необходимо акцентировать внимание на том, что при реализации психологического сопровождения сотрудников исследуемой сферы деятельности должен использоваться комплексный подход, который позволяет в себе сочетать как индивидуальные, так и групповые методы работы, при этом затрагивая сопровождение личности сотрудника на различных структурно-характерологических уровнях психической активности и профессиональной деятельности, учитывая принципы личностно-центрированного подхода и социально-психологический подход управления.

Фасилитатор не формирует личность, не переделывает ее под заданный шаблон, а помогает раскрыть и развить то, что уже заложено в личности через принятие, понимание и помощь.

Список использованной литературы

1. Психология профессионального здоровья : учеб. пособие / под ред. Г.С. Никифорова. – Санкт-Петербург : Речь, 2006. – 479 с.

2. Стресс, выгорание, совладание в современном контексте / Ю.В. Бессонова [и др.]. – Москва : Изд-во Ин-та психологии РАН, 2019. – 512 с. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/88392.html> (дата обращения: 10.09.2020).
3. Фонталова Н.С. Психологический стресс и его проявления в профессиональной деятельности : учеб.-метод. пособие / Н.С. Фонталова. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2010. – 66 с.
4. Посттравматическое стрессовое расстройство: профилактика, диагностика, коррекция, реабилитация : учеб. пособие / сост. Т.А. Терехова, Н.С. Фонталова. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2014. – 290 с.
5. Ананьев В.А. Практикум по психологии здоровья : метод. пособие по первич. специф. и неспециф. профилактике / В.А. Ананьев. – Санкт-Петербург : Речь, 2007. – 320 с.
6. Носс И.Н. Психология управления персоналом предприятия: профессиональный аспект / И.Н. Носс, Н.В. Носс. – Москва : КСП+, 2002. – 240 с.
7. Хейдема Дж.М. Как создать команду, увлеченную своим делом. От разрушения к созиданию : практ. пособие для лидеров и членов команды : пер. с англ. / Дж.М. Хейдема, К.А. МакКензи. – Москва : Волтерс Клувер, 2009. – 240 с.
8. Введение в психологию / Р.Л. Аткинсон, Р.С. Аткинсон, Э.Е. Смит и др. – СПб. : Прайм-Еврознак, 2003. – 672 с.
9. Карл Роджерс и его последователи: психотерапия на пороге XXI века / под ред. Д. Брэзиера ; под общ. ред. А.Б. Орлова. – Москва : Когито-Центр, 2005. – 315 с. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/3836.html> (дата обращения 29.09.2020).
10. Ганаза О.В. Формирование инновационно активного поведения работников предприятия / О.В. Ганаза // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2010. – № 6 (74). – С. 111–113.

Информация об авторах

Фонталова Наталья Сергеевна – кандидат психологических наук, доцент, кафедра социологии и психологии, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: fontalova.n@mail.ru.

Турганова Гульнара Эрмаматовна – старший преподаватель, кафедра социологии и психологии, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: turganova07@ya.ru.

Authors

Fontalova, Natalya S. – Ph.D. in Psychology, Ass. Professor, Department of Sociology and Psychology, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: fontalova.n@mail.ru.

Turganova, Gulnara E. – Senior Lecturer, Department of Sociology and Psychology, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: turganova07@yandex.ru.

СЕКЦИЯ 5. ЭКОЛОГИЯ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ТРЕНДЫ И ПРОГНОЗЫ

УДК 591.3

О.А. Белых,
С.Е. Розанов,
И.С. Розанов

ВЛИЯНИЕ ФАКТОРОВ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ КОРМЛЕНИЯ АКВАКУЛЬТУРЫ

Статья посвящена вопросам цветовой адаптации ракообразных в условиях аквакультуры. Актуализируется ценность ракообразных как промысловых объектов экспортного значения и в связи с этим – изучение особенностей выращивания ракообразных в контролируемых условиях и ответа организмов на условия освещения. Приводятся примеры способностей гидробионтов, делающих исследование перспективным. В экспериментах по стимуляции развития ракообразных была использована система светостимуляции «Биоптрон». Результаты показали наибольшую активность модельного объекта – голубого рака (*Procambarus alleni*) – при освещении лампой с сине-фиолетовым фильтром. При использовании желтого и зеленого фильтров снижались такие поведенческие реакции, как активность раков, реакция на опасность, реакция на пищу. Применение красного фильтра выявило негативную реакцию организма. Проведено сравнение с литературными источниками о замедлении интенсивности метаболизма, возрастании чувствительности к любым внешним воздействиям и снижении активности у гидробионтов при ярком свете. Полученные данные могут быть использованы для дальнейшей оптимизации влияния условий освещения на продуктивность аквакультуры ракообразных. Установлено, что нормальная среда обитания для содержания и выращивания предпочтительно должна иметь сине-фиолетовые цвета. Сделано обоснование для цветового управления поведением раков.

Ключевые слова: гидробионты; аквакультура; голубой рак; Биоптрон; цветовая адаптация.

O.A. Belykh,
S.E. Rozanov,
I.S. Rozanov

INFLUENCE OF ENVIRONMENTAL FACTORS ON FEEDING EFFICIENCY

The article is devoted to the issues of color adaptation of crustaceans in the conditions of aquaculture. The importance of crustaceans as commercial objects of export value of the Russian Federation is updated, and in this regard, the study of the peculiarities of growing crustaceans under controlled conditions and the response of organisms to lighting conditions is studied. Examples of the abilities of hydrobionts that make the study promising are given. In experiments to stimulate the development

of crustaceans, the BIOPTRON light stimulation system was used. The results showed the highest activity of the model object, the blue crayfish (*Procambarus allenii*) when illuminated by a lamp with a blue-violet filter. When using the yellow and green filters, behavioral responses such as activity, crayfish, danger response, and food response were reduced. The use of a red filter revealed a negative reaction of the body. A comparison was made with the literature sources on the slowing down of the metabolic rate, the increase in sensitivity to any external influences, and the decrease in activity in hydrobionts under bright light. The obtained data can be used for further development of optimization of the effect of lighting conditions on the productivity of crustacean aquaculture. It is established that the normal habitat for keeping and growing should preferably have blue-purple colors. A justification for the color control of the behavior of crayfish is made.

Keywords: Hydrobionts; aquaculture; blue crayfish; bioptron; color adaptation.

Введение

Водные биоресурсы являются одной из ведущих отраслей промышленности России, имеющей важное значение для экономики страны. Морские ракообразные относятся к основным мировым промысловым объектам экспортного значения. Интерес к ним со стороны рыбодобывающих организаций чрезвычайно высок, что приводит к постоянному увеличению нагрузок на естественные популяции, во многих случаях – к подрыву существующих запасов этих гидробионтов [1]. Тем не менее ситуация не безнадежна: решить проблему помогает аквакультура. Актуальность работы связана с изучением особенностей выращивания ракообразных в контролируемых условиях и ответом организмов на условия освещения.

В природе обнаруживается разнообразное строение органов зрения и, соответственно, восприятие цветовых ощущений. Потребность решения необходимых для жизни задач ведет к изменению строения глаза. Глаз гидробионта в техническом плане сходен с традиционными фото- и видеокамерами, с помощью которых получается качественное, четкое изображение. Есть предположения, что это определенным образом связано с процессами питания и размножения. Как установлено с помощью методов генетической трансформации, гены *eyeless* дрозофилы и *Small eye* мыши, имеющие высокую степень гомологии, контролируют развитие глаза. При создании генно-инженерной конструкции, с помощью которой вызывалась экспрессия гена мыши в различных имагинальных дисках мухи, у мухи появлялись эктопические фасеточные глаза на ногах, крыльях и других участках тела. У водных членистоногих есть способности, которых нет у человека, например они видят недоступное человеческому глазу – ультрафиолет и поляризованный свет, воспринимают магнитные волны, различают запахи значительно лучше химических приборов, они имеют высоко развитый орган равновесия, многие обладают регенерацией. Учет этих особенностей делает перспективными исследования цветовой адаптации ракообразных в условиях аквакультуры.

Объект и методика исследования

Голубые раки (*Procambarus alleni*) из семейства *Cambaridae* – объект экспериментальных исследований российских ученых. Голубые раки легко приспособляются к искусственным условиям содержания. Они близкие родственники байкальских бокоплавов, являющихся основой пищевой цепи рыбных ресурсов оз. Байкал.

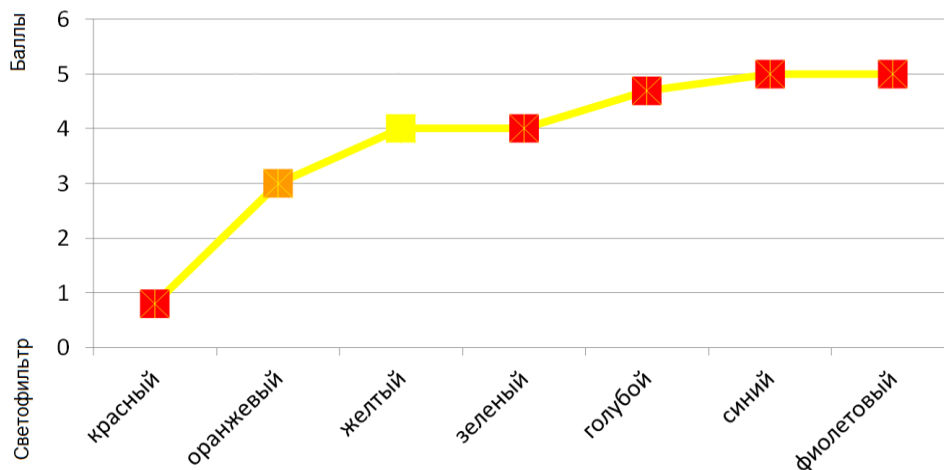
В экспериментах по стимуляции развития ракообразных была использована система светостимуляции «Биоптрон» – запатентованный медицинский прибор со специальным оптическим блоком, который является источником света, сходного с частью электромагнитного спектра Солнца, но без ультрафиолетового излучения.

Содержание голубого рака осуществляли в экспериментальных аквариумах на водопроводной ангарской воде. Эксперимент проводился в Байкальском государственном университете (г. Иркутск) [2].

Обсуждение результатов и заключение

Есть данные о том, что при ярком свете у молоди рыб замедляется интенсивность метаболизма, возрастает чувствительность к любым внешним воздействиям, снижается активность и может возрасти смертность [3].

Для изучения этологических реакций голубого рака применялся широкий диапазон сменных светофильтров – 7. Экспозиция одного светофильтра составляла 15 мин. В различных условиях освещения оценивались следующие поведенческие реакции: активность раков, реакция на опасность, реакция на пищу. Результаты эксперимента оценивались по балльной шкале (рис.).

Балльная оценка этологических реакций голубого рака на спектральные условия освещения при контролируемом содержании:

- 0 – не активны; 1 – малая активность; 3 – средняя активность;
- 4 – хорошая активность; 5 – высокая активность

Таким образом, наши данные могут быть использованы для дальнейшей оптимизации влияния условий освещения на продуктивность аквакультуры ракообразных. Нормальная среда обитания – сине-фиолетовые цвета. Возможно обоснование для цветового управления поведением раков.

Список использованной литературы

1. Александрова Е.Н. Перспективы по восстановлению и развитию рачного хозяйства в России / Е.Н. Александрова // Рыбоводство и рыбное хозяйство. – 2016. – № 2 (122). – С. 7–12.

2. Белых О.А. Влияние крезацина на продуктивность аквакультуры хлореллы / О.А. Белых, О.Ю. Глызина, И.В. Тихонова // Актуальные проблемы химии, биотехнологии и сферы услуг : сб. тр. 3-й Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Иркутск, 24–26 апр. 2019 г. / гл. ред. Е.А. Анциферов. – Иркутск : Изд-во ИРНТУ, 2019. – С. 223–226.

3. Роговцов С.В. Рыбоводно-технологические параметры выращивания сиговых рыб в установках замкнутого водоснабжения / С.В. Роговцов, Н.В. Барулин, В.Г. Костоусов // Животноводство и ветеринарная медицина. – 2018. – № 2. – С. 18–25.

Информация об авторах

Белых Ольга Александровна – доктор биологических наук, профессор, кафедра водных биоресурсов и аквакультуры, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: BelykhOA@bgu.ru.

Розанов Сергей Евгеньевич – магистрант, кафедра водных биоресурсов и аквакультуры, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: doctorse@gmail.com.

Розанов Иван Сергеевич – магистрант, Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: doctorse@gmail.com.

Authors

Belykh, Olga A. – D.Sc. in Biology, Professor, Department of Aquatic Bioresources and Aquaculture, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: BelykhOA@bgu.ru.

Rozanov, Sergey E. – Master's Student, Department of Aquatic Bioresources and Aquaculture, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: doctorse@gmail.com.

Rozanov, Ivan S. – Master's Student, Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: doctorse@gmail.com.

**Т.В. Приходько,
А.К. Рожкова**

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

В статье рассматриваются проблемы правовой регламентации экологической безопасности. Указывается на необходимость переосмысления роли субъектов общественных отношений в сфере экологического контроля, исследуется деятельность институтов гражданского общества на примере Иркутской области. Делается вывод об отсутствии четкого механизма реагирования на запросы гражданского общества, а также системы контроля со стороны общества и отчетности властей за предпринятые действия.

Ключевые слова: экологическая безопасность; право человека на благоприятную окружающую среду; экология; права человека; гражданское общество.

**T.V. Prikhodko,
A.K. Rozhkova**

ENVIRONMENTAL SAFETY AND CIVIL SOCIETY

The article deals with the problems of legal regulation in the field of environmental safety on the example of Irkutsk region. The authors conclude that civil society institutions should be involved in environmental safety' regulation including ecological control and response.

Keywords: environmental safety; human right to a favorable environment; ecology; human rights; civil society.

На сегодняшний день проблема защиты окружающей среды стоит наиболее остро. Влияние человека на природу достигло своего максимума еще в 2014 г. Это означает, что объемы антропологического влияния не могут быть переработаны и восполнены натуральной средой. С этого момента ежедневно человек увеличивает свой долг перед природой.

С сожалением приходится констатировать, что среди различных проблем современности вопросы экологической безопасности в Российской Федерации занимают лидирующие позиции. В последнее время участились сообщения об экологических кризисах в разных точках нашей страны.

Так, г. Норильск стал зоной экологического бедствия. Весной 2020 г. появилась информация о разгерметизации на территории ТЭЦ-3 резервуара нефтепродуктов. Горючее попало в руч. Безымянный и р. Далдыкан и Амбарная, последняя впадает в оз. Пясино. Масштаб бедствия привел к объявлению чрезвычайной ситуации федерального уровня. В конце июня 2020 г. в районе обогатительной фабрики «Норникеля» произошла утечка жидких отходов из хвостохранилища, вызванная незаконной перекачкой жидкости в лесотундру. По оценке экологической организации Greenpeace, полностью избавиться от последствий данного бедствия будет невозможно [5].

В начале октября 2020 г. жители Камчатки обратили внимание на аномально большое количество трупов морских обитателей, выброшенных на берег Тихого океана, позже было сообщено об обнаружении у берегов Камчатки пятна зеленого цвета длиной 40 км. Среди различных представленных версий экологической катастрофы на Камчатке наиболее жизнеспособной, по мнению высказавшихся экспертов, представляется нарушение герметичности и разлив ядохимикатов полигона «Козельский», находящегося неподалеку.

Рассматривая проблемы в экологической сфере, нельзя обойти стороной и Иркутскую область. Экологическая проблема в данном регионе стоит довольно остро [6, с. 9]. Речь идет о заражении ртутью и химическими отходами территории действовавшего до 2005 г. предприятия химической промышленности «Усольехимпром» в г. Усолье-Сибирское. Обращает на себя внимание и проблема хранения в течение длительного времени обедненного гексафторида урана [3] на открытых площадках в г. Ангарске. Разгерметизация контейнеров с токсичными «урановыми хвостами» способна привести к экологической катастрофе, после которой возможности самовосстановления природы будут сведены к нулю. Загрязнение оз. Байкал достигает предельных показателей, одна за другой бухты озера с традиционно чистой водой признаются непригодными для купания из-за концентрации в воде бактерий, вырабатывающих токсичные вещества. Широко известны проблемы Иркутской области в лесной сфере, при которых интенсивность использования лесных ресурсов превышает темпы воспроизводства лесов.

Осознание масштабов экологических проблем позволяет вывести угрозы экологической безопасности на новый уровень.

Сегодня на территории Российской Федерации действует базовый документ стратегического планирования – Стратегия национальной безопасности РФ [1]. Согласно п. 6 указанной Стратегии, экологическая безопасность – это вид национальной безопасности. Экология живых систем и рациональное природопользование рассматриваются в п. 31 документа в качестве стратегического национального приоритета.

К субъектам реализации мер, направленных на «противодействие угрозам в области экологической безопасности и рационального природопользования» (п. 86), отнесены, во-первых, органы государственной власти, во-вторых, органы местного самоуправления во взаимодействии с институтами гражданского общества. Таким образом, институты гражданского общества не являются отдельным полноправным субъектом обеспечения экологической безопасности, они лишь взаимодействуют с органами публичной власти.

Анализ представленного в п. 86 перечня мер позволяет сделать вывод о том, что институты гражданского общества лишены реальной возможности влияния на механизм обеспечения экологической безопасности, среди фактических их возможностей – создание системы экологических фондов, а также развитие индустрии утилизации и вторичного использования отходов производства и потребления.

Следует отметить, что с 2017 г. на территории Российской Федерации действует указ Президента РФ «О Стратегии экологической безопасности РФ на период до 2025 года» [2], в п. 35 которого сказано, что граждане и обществен-

ные объединения участвуют в проведении государственной политики в сфере обеспечения экологической безопасности в соответствии с законодательством Российской Федерации. Вместе с тем представляется, что институты гражданского общества должны иметь возможность вносить предложения по формированию основных направлений государственной политики в сфере обеспечения экологической безопасности. Также вызывает сомнения целесообразность принятия подобного акта на столь длительный срок, ведь очевидно, что эффективная реализация мер по обеспечению безопасности зависит напрямую от актуальности информации и постоянного мониторинга состояния окружающей среды.

Острота возникших экологических угроз позволяет говорить о том, что к субъектам обеспечения экологической безопасности необходимо относить не только государство в лице его органов и должностных лиц, но и муниципальные органы власти, их должностных лиц, организации всех форм собственности, а также физических лиц и их объединения. Немаловажную роль играют институты гражданского общества.

Гражданское общество, являясь характеристикой правового государства, указывает на инициативность общества в различных сферах его проявления: социальной, политической, культурной и экологической. Гражданское общество – проявление самостоятельности граждан РФ. Оно зачастую противостоит государственной власти, а значит, способно оказать существенное влияние на решения, принимаемые последней. Гражданское общество – это определение идеального общества, которое развито в правовом государстве. В свою очередь, задача государства в демократическом обществе – оказывать поддержку инициативности граждан, демонстрируя ответственность государственных органов перед обществом, повышая тем самым уровень доверия и лояльности к власти.

Одной из форм деятельности гражданского общества являются общественные экологические организации – добровольные объединения граждан, создаваемые с целью борьбы за сохранение и улучшение качества окружающей среды. Финансовую базу этих организаций составляют денежные взносы их членов, а также пожертвования частных лиц. В настоящее время в мире насчитывается более 300 общественных экологических организаций.

К числу наиболее значимых из них относится созданный в 1948 г. Международный союз защиты природы, международная организация «Гринпис», Всемирный фонд дикой природы. Многочисленные экологические движения способствовали появлению политических партий «зеленых», которые действуют практически во всех странах Европы. Именно благодаря «зеленым» тема глобальных экологических проблем сегодня находится в ряду мировых приоритетов, а природоохранные разделы являются необходимой частью программ каждой политической партии.

Что касается региональных экологических организаций, то, согласно сведениям из базы данных некоммерческих организаций Иркутской области, их всего четыре. Функционирует с 1954 г. Иркутское областное отделение Общероссийской общественной организации «Всероссийское общество охраны природы». Под эгидой этой организации проходят конкурсы, фестивали, научные конференции, существует множество проектов и движений, например «Байкал

в наследие», «Чистые воды Прибайкалья», «Синичкин день», «Живи на Байкале», «Хранители священных мест» и др.

В соответствии с подп. «б» п. 5 Перечня поручений Президента Российской Федерации по итогам заседания Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека от 27 декабря 2016 г. № Пр-140ГС в Иркутской области «поддерживается волонтерская деятельность в реализации гражданских инициатив, направленных на решение экологических проблем регионов» [4].

Несмотря на положительную оценку возможностей гражданского общества, практических примеров эффективного взаимодействия представителей гражданского общества и власти в сфере экологической безопасности не так много. Существуют отдельные инициативы, поднимающие вопросы местного значения, что также обладает определенной степенью важности, но, как показывает практика, их недостаточно для решения столь масштабных задач, которые стоят сегодня перед российским обществом.

Решение экологических проблем требует комплексного подхода – использование методов государственного регулирования должно сочетаться с деятельностью институтов гражданского общества. К основным направлениям деятельности гражданского общества в сфере экологической безопасности можно отнести: экологическую инспекцию, экологическую инициативу, экологическое консультирование, экспертные услуги, информационную и просветительскую деятельность и т.д. Расширение полномочий общественных организаций в сфере экологии и более развитое их правовое регулирование создадут основу для дальнейшего развития институтов гражданского общества.

Одной из гарантий эффективности проведения экологического контроля можно назвать его независимость, что как раз и могут обеспечить институты гражданского общества. В то же время они не могут сформироваться одномоментно, более того, для успешной реализации их функций необходим многолетний опыт эффективной деятельности в этой области. Очевидно, что российская система общественного экологического контроля в настоящее время находится только на этапе становления. Первостепенной задачей при этом является создание правовой базы, регулирующей порядок реагирования на поступающие запросы, отчетность перед обществом. Требуется решения вопрос затрудненности доступа общества к информации в сфере экологической безопасности, а также отсутствие практики обмена экологической информацией между государственными структурами и общественными организациями. Наиболее актуальными современными проблемами в данном направлении являются также отсутствие экологической грамотности и активности населения, давление со стороны заинтересованных коммерческих предприятий, коррупция.

Таким образом, осознание масштаба экологических проблем требует переосмысления деятельности всех участников общественных правоотношений в сфере природопользования, немаловажную роль в этом процессе должны занять институты гражданского общества.

Список использованной литературы

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 31 дек. 2015 г. № 683 // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 1, ч. 2. – Ст. 212.
2. О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года : указ Президента РФ от 19 апр. 2017 г. № 176 // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 17. – Ст. 2546.
3. Ежегодные отчеты о деятельности Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору. – URL: http://www.gosnadzor.ru/public/annual_reports (дата обращения: 10.10.2020).
4. Рекомендации Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека по итогам 29-го выездного (132-го) заседания в Иркутской области 25–28 февраля 2019 г. – URL: http://www.president-sovet.ru/documents/read/664/#_ftn45 (дата обращения: 10.10.2020).
5. Экологический ущерб от аварии в Норильске исчисляется миллиардами рублей. – URL: <https://greenpeace.ru/news/2020/06/03/25629> (дата обращения: 10.10.2020).
6. Приходько Т.В. Право на благоприятную окружающую среду в контексте обеспечения экологической безопасности: проблемы федерального и регионального правового регулирования (на примере Иркутской области) / Т.В. Приходько, А.К. Рожкова. – DOI 10.18572/1813-1247-2020-2-8-12 // Государственная власть и местное самоуправление. – 2020. – № 2. – С. 8–12.

Информация об авторах

Приходько Татьяна Викторовна – кандидат юридических наук, доцент, кафедра правового обеспечения национальной безопасности, Институт государства и права, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: prikhodko_tv@mail.ru.

Рожкова Анна Константиновна – магистрант, Байкальский государственный университет, помощник депутата Законодательного собрания Иркутской области, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: rannette@mail.ru.

Authors

Prikhodko, Tatyana V. – Ph.D. in Law, Ass. Professor, Department of Law Support National Security, Institute of State and Law, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: prikhodko_tv@mail.ru.

Rozhkova, Anna K. – Master's Student, Baikal State University, Assistant to the Deputy of the Legislative Assembly of the Irkutsk Region, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: rannette@mail.ru.

НОВЫЙ ИНДЕКС ДЛЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ

В статье рассматриваются теоретическое обоснование и практика применения нового индекса для представления результатов экологического мониторинга. Эксергия как индекс состояния экосистемы применяется в работах российских и зарубежных исследователей. Данных, получаемых в ходе гидробиологического мониторинга по стандартным методикам и разработанным концепциям, вполне достаточно, чтобы рассчитать эксергию и границы ее изменчивости. Применение эксергии позволяет учесть новые информационные аспекты, не содержащиеся в явном виде в исходных данных, а также использовать в конкретных случаях анализа весь ретроспективный опыт и функциональные закономерности, выявленные исследователями на водоемах других регионов.

Ключевые слова: эксергия; состояние экосистемы; индексы.

A.V. Mokry

NEW INDEX FOR ENVIRONMENTAL MONITORING: THEORY AND PRACTICE OF APPLICATION

The theoretical basis and practice of using the new index of environmental monitoring is discussed. Exergy as an index of the state of an ecosystem is used in the works of Russian and foreign researchers. The data obtained in the process of hydrobiological monitoring using standard methods and developed concepts is quite enough to calculate the exergy and the limits of its variability. The use of exergy allows one to take into account new information aspects that are not explicitly contained in the initial data, as well as to use in specific cases of analysis all the retrospective experience and functional patterns identified by researchers in water bodies of other regions.

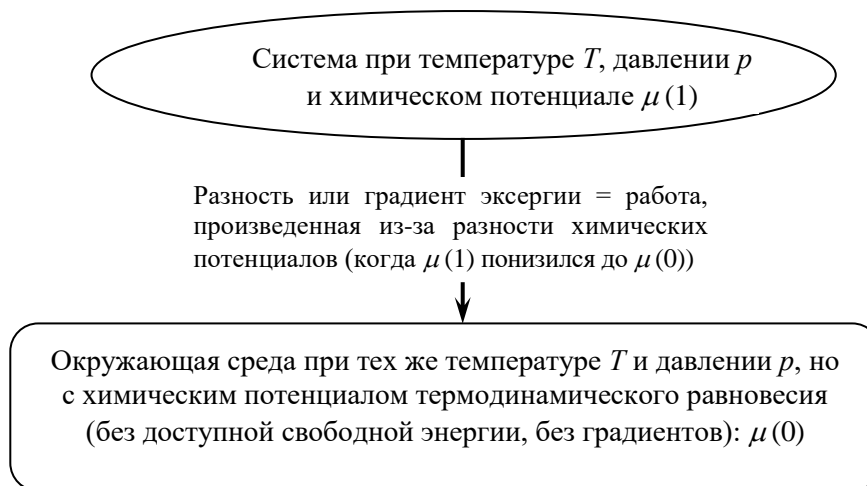
Keywords: exergy; ecosystem state; indices.

Эксергия – это термодинамическая концепция, используемая в течение многих лет в рамках инженерных анализов химических и механических процессов и систем. Живые системы, равно как и экосистемы, являются открытыми термодинамическими системами. В рамках эксергиального подхода экосистема рассматривается как термодинамическая система, состоящая из множества специализированных систем и форм преобразования энергии, и, соответственно, параметры преобразования энергии определяются ее структурной организацией.

Эксергия – полезная часть вовлекаемой в какой-либо процесс энергии, т.е. максимальная работа, которую совершает термодинамическая система при переходе из данного состояния в состояние физического равновесия с окружающей ее средой [1; 4; 8]. Другими словами, эксергия – мера отклонения системы от равновесного состояния.

Термодинамическое равновесие системы с окружающей средой подразумевает, что все компоненты:

- являются неорганическими;
- находятся в максимально возможной степени окисления (т.е. вся свободная энергия была использована для производства работы);
- однородно распределены в системе (т.е. в системе отсутствуют градиенты) (рис.).

Концепция, используемая при расчете эксергии

Разница в температуре и давлении между системой и окружающей ее средой невелика и может быть проигнорирована. Следовательно, химическая энергия, заключенная в органических компонентах и биологических структурах, вносит наибольший вклад в эксергиальную составляющую экологических систем [7; 8].

Мейером и Йоргенсенем в 1979 г. было предложено уравнение для расчета эксергии для компонентов открытой системы:

$$Ex = R \cdot T \cdot \sum_{i=0}^N [c_i \cdot \ln(c_i / c_{i,eq}) - (c_i - c_{i,eq})], \text{ [Дж]}$$

где Ex – эксергия, Дж; R – газовая константа, Дж · моль⁻¹ · К⁻¹; T – абсолютная температура, К; c_i – концентрация в экосистеме компонента i , моль; $c_{i,eq}$ – концентрация того же компонента в условиях термодинамического равновесия с окружающей средой, моль; n – количество компонентов [8].

Проблема в практическом применении уравнения состояла в нахождении величины $c_{i,eq}$. Очевидно, что эксергия комплексных веществ может быть определена исходя из их элементного состава, но недостаток данного подхода состоит в том, что, во-первых, вклад неорганических компонентов в суммарную эксергию экосистемы обычно очень мал и в большинстве случаев им можно пренебречь, а во-вторых, в этом случае сходные по химическому составу высшие и низшие организмы будут иметь одинаковую эксергию, что противоречит ее информационной составляющей.

Исходя из количества информативных (структурных) генов для различных видов организмов или таксономических групп, при учете эволюционного возраста таксонов, количества типов клеток, минимума содержания ДНК, соот-

ношения некодированных генов к общему числу генов, была предложена концепция для расчета общей эксергии экосистемы [1; 4; 13]:

$$Ex/RT = \sum_{i=1}^N c_i \cdot \beta_i, [\text{г детритного эквивалента} \cdot \text{м}^{-3}]$$

где c_i – концентрация биомассы, $\text{г} \cdot \text{м}^{-3}$; β_i – относительный пересчетный коэффициент, который отражает количество информации, содержащейся в организме (соответствующие коэффициенты рассчитаны для множества систематических групп организмов и опубликованы [9]).

Позже для различения физической эксергии и эксергии, применяемой в экологии, был введен термин *эко-эксергия* (также в литературе встречается термин *индекс эксергии*) [10–12].

В дальнейшем на основе эко-эксергии был предложен другой индикатор состояния экосистем – *структурная эксергия* (в иностранной литературе употребляется термин *специфическая эко-эксергия* (*Specific Eco-Exergy*)). *Структурная эксергия* – это эксергия, отнесенная к общей биомассе [1; 12; 13]. Она отражает способность экосистемы усваивать поток энергии извне, служа одновременно индикатором степени развития экосистемы, ее сложности и уровня эволюционного развития организмов, из которых та состоит [1]:

$$Ex_{str} = \left(\sum_{i=1}^N c_i \cdot \beta_i \right) \cdot \left(\sum_{i=1}^N c_i \right)^{-1}.$$

На основе опыта применения эко-эксергии [7; 11] был разработан «экологический закон термодинамики» (закон максимизации эксергии): экологические системы стремятся удалиться от термодинамического равновесия, и при всех возможных комбинациях процессов и компонентов система имеет склонность к выбору организации, которая даст системе столько запаса эко-эксергии, сколько возможно при данных условиях.

Таким образом, с помощью такого индекса, как эко-эксергия, можно исследовать следующие аспекты состояния экосистем:

- расстояние от термодинамического равновесия, т.е. общая мера сложности экосистем;
- структура (биомасса и размер сети) и функции (имеющаяся информация);
- способность к выживанию (выраженную через биомассу и имеющуюся в системе информацию) [10; 13].

Структурная эксергия, с другой стороны, отображает:

- эффективность использования эксергии экосистемой;
- информацию, содержащуюся в организмах, и, следовательно, последствия более эффективного регулирования и взаимодействия между организмами или группами организмов.

Основные преимущества эксергии как индекса состояния экосистемы:

- хорошее теоретическое обоснование в термодинамике и связь с теорией информации;

– отсутствие размерности и малая зависимость от естественных флуктуаций отдельных компонентов экосистемы, но в то же время чувствительность к флуктуациям биомассы компонентов сообщества, на основе которых она рассчитывается;

– относительная простота расчета (для его осуществления вполне достаточно данных, получаемых в ходе мониторинга экосистемы).

Конечно, как и любой индекс, эксергия имеет и свои недостатки:

– недостаточная оперативность оценки (больше подходит для моделирования, чем как экспресс-метод);

– неспособность реагировать на замену, например, одного вида другим (важно в случае смены доминирующих комплексов);

– высокая степень приближенности оценки.

Перспективы использования индекса в Байкальском регионе

Одной из важнейших задач охраны окружающей среды является контроль за ее изменением под действием антропогенных факторов, т.е. организация экологического мониторинга. Мониторинг – система наблюдений, оценки состояния и прогноза изменения окружающей природной среды в результате давления антропогенных факторов [3]. Объектом экологического мониторинга являются экологические системы и факторы среды, воздействующие на эти системы. При этом учитываются как нарушения среды, так и различные отклики живых систем, вызванные этими нарушениями.

Основными задачами экологического мониторинга являются:

– наблюдение и оценка фоновое (исходное) состояние экосистемы;

– выявление источников воздействия и причин изменения среды;

– оценка наблюдаемых изменений;

– выявление тенденций изменения состояния экосистемы и его прогноз.

В экспериментах с математическими моделями и модельными экосистемами в ходе расчетов для реальных экосистем и эксергия, и структурная эксергия могут использоваться в качестве индекса оценки состояния экосистемы пелагиали Байкала [1; 2; 4–6]. Данных, снимаемых в ходе гидробиологического мониторинга по стандартным методикам и разработанным концепциям, вполне достаточно, чтобы рассчитать предлагаемые показатели и границы их изменчивости.

В то же время целесообразно иметь как минимум по одной фоновой станции во всех котловинах (Южной, Средней и Северной), а также в зонах прямого антропогенного воздействия на озеро (пос. Байкальск, Листвянка, Северобайкальск, дельта р. Селенги).

Оптимальные сроки проведения кругобайкальских экспедиций для оценки состояния планктона по всему озеру исходя из сезонности динамики численности и наличия де-факто двух комплексов (летне-осеннего и подледного) планктонных организмов следующие:

– первые две недели после разрушения льда, порядок работы на станциях – с юга на север;

– последняя декада августа – первая половина сентября.

Сети станций, располагающихся на 23 разрезах, на каждом разрезе – три станции (в 3–5 км от западного и восточного берегов и одна – на середине разреза), достаточно для адекватного отображения состояния планктона по акватории.

Вывод

Рассчитанные на одном материале и используемые совместно эксергия и структурная эксергия как индексы оценки состояния экосистемы дополняют друг друга и позволяют учесть новые информационные аспекты, не содержащиеся в явном виде в исходных данных, а также использовать в конкретных случаях анализа весь ретроспективный опыт и функциональные закономерности, выявленные исследователями на водоемах других регионов.

Список использованной литературы

1. Зилов Е.А. Экологическое моделирование в оценке функционирования водных экосистем в условиях антропогенной нагрузки (на примере оз. Байкал) : автореф. дис. ... д-ра биол. наук / Е.А. Зилов. – Москва, 2004. – 43 с.
2. Мокрый А.В. Динамика эксэргии в районе города Байкальска / А.В. Мокрый, Е.А. Зилов, Шу Фу-Лью // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2010. – № 4. – С. 328–333.
3. Израэль Ю.А. Глобальная система наблюдений. Прогноз и оценка изменений состояния окружающей природной среды. Основы мониторинга / Ю.А. Израэль // Методология и гидрология. – 1974. – № 7. – С. 3–8.
4. Мокрый А.В. Структурная организация и динамика фитопланктонного сообщества пелагиали Южного Байкала : автореф. дис. ... канд. биол. наук / А.В. Мокрый. – Иркутск, 2011. – 23 с.
5. Мокрый А.В. Опыт применения эксэргии для моделирования экологического состояния акватории оз. Байкал / А.В. Мокрый // Вестник ИрГСХА. – Иркутск, 2018. – Вып. 89. – С. 69–76.
6. Мокрый А.В. Исследование сезонных флуктуаций структурной эксэргии в Южном Байкале / А.В. Мокрый // Вестник ИрГСХА. – 2019. – № 91. – С. 75–84.
7. Jørgensen S.E. Ecosystem emerging: 4. Growth / S.E. Jørgensen, B.C. Patten, M. Straškraba // Ecological Modelling. – 2000. – Vol. 126. – P. 249–284.
8. Jørgensen S.E. Fundamentals of Ecological Modelling / S.E. Jørgensen, G. Bendricchio. – 3rd ed. – Amsterdam : Elsevier, 2001. – 530 p.
9. Jørgensen S.E. Calculations of exergy for organisms / S.E. Jørgensen et al. // Ecological Modelling. – 2005. – Vol. 185. – P. 165–175.
10. Jørgensen S.E. Application of holistic thermodynamic indicators / S.E. Jørgensen // Ecological Indicators. – 2006. – Vol. 6. – P. 24–29.
11. Jørgensen S.E. Description of aquatic ecosystem's development by exergy and exergy destruction / S.E. Jørgensen // Ecological Modelling. – 2007. – Vol. 204. – P. 22–28.
12. Marques J.C. Impact of eutrophication and river management within a framework of ecosystem theories / J.C. Marques et al. // Ecological Modelling. – 2003. – Vol. 166. – P. 147–168.

13. Silow E.A. Exergy as a Tool for Ecosystem Health Assessment / E.A. Silow, A.V. Mokry // Entropy. – 2010. – Vol. 12. – P. 902–925.

Информация об авторе

Мокрый Андрей Викторович – кандидат биологических наук, доцент, кафедры общей биологии и экологии, Иркутский государственный аграрный университет им. А.А. Ежевского, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: mokry@list.ru.

Author

Mokry, Andrei V. – Ph.D. in Biology, Ass. Professor, Department of General Biology and Ecology, Irkutsk State Agrarian University named after A.A. Ezhevsky, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: mokry@list.ru.

**ВОСПИТАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ
У СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА
ВОСТОЧНО-СИБИРСКОГО ФИЛИАЛА
РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ПРАВОСУДИЯ**

Обосновывается целесообразность формирования экологического правосознания у первокурсников с целью предотвращения и снижения негативного воздействия человека на окружающую среду. Рассматриваются понятия «правосознание», «правовая культура», «правовое сознание». Приводятся примеры образовательной и воспитательной работы со студентами-юристами.

Ключевые слова: экологическое правосознание; волеизъявление; экосистема; межпредметные связи.

N.V. Shishkina

**EDUCATION OF ECOLOGICAL LEGAL AWARENESS
AMONG 1ST-YEAR STUDENTS OF THE EAST-SIBERIAN BRANCH
OF THE RUSSIAN STATE UNIVERSITY OF JUSTICE**

The article substantiates the expediency of forming environmental legal awareness among first-year students in order to prevent and reduce the negative impact of humans on the environment. The concepts of «legal awareness», «legal culture», «legal consciousness» are considered. Examples of educational and educational work with law students are given.

Keywords: ecological legal awareness; expression of will; ecosystem; intersubject relations.

Формирование экологического правосознания предполагает соединение экологического знания и осознанного поведения человека. Знание существующих экологических проблем, понимание необходимости их решения могут быть одним из мотивов регулирования собственного поведения в окружающей нас природе [1].

Предотвращение и снижение негативного воздействия на окружающую среду, восстановление нарушенных экологических систем, разработка безотходных технологий, способов безопасной переработки мусора – эти и другие проблемы могут быть эффективно решены только людьми с развитым экологическим правосознанием. Формирование экологического правосознания – условие предотвращения экологической катастрофы и выживания человечества [2].

Вне сознания и деятельности человека невозможно поступательное развитие общества. В юридических источниках часто употребляются понятия «правосознание», «правовая культура», «правовое сознание» [3]. Возникает необходимость трансформации сознания в правосознание, а затем в эколого-правовое сознание, которое выражается в форме знаний и оценок и является регулятором юридически значимого поведения.

Таким образом, эколого-правовому сознанию присуще волепроявление человека к природе, ее процессам и явлениям. Экологическая правовая идеология тесно переплетается с политическим, философским, экологическим правосознанием.

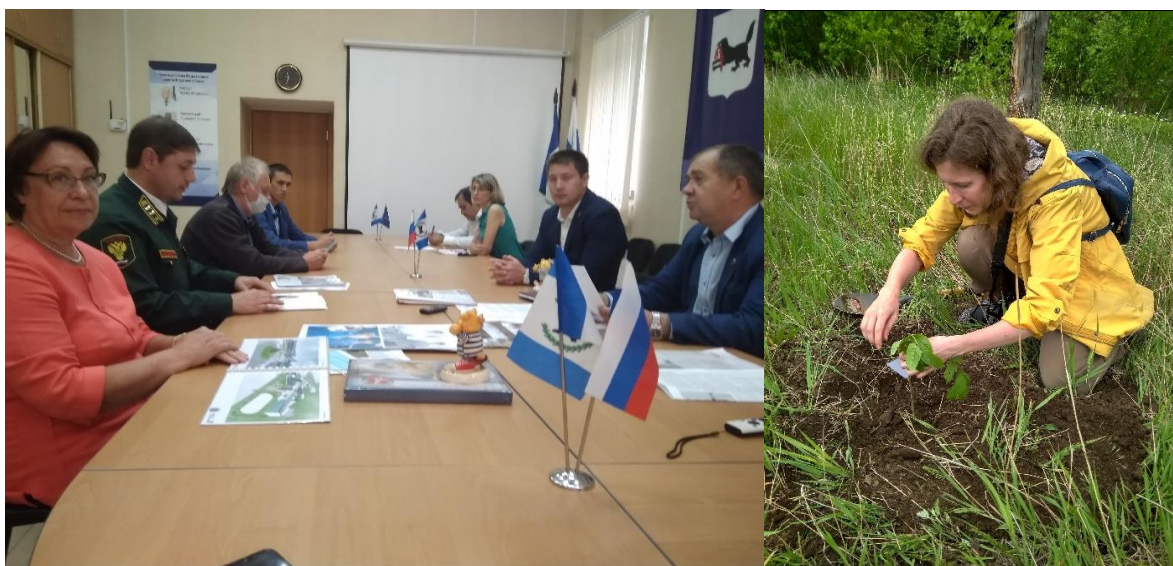
Формирование экологического правосознания – это длительный процесс, который необходимо начинать с детства, в рамках семьи. Среднее и высшее образование продолжают этот процесс.

Изучение дисциплин, связанных с законодательными актами, развивает в подростке целостное понимание и правильную оценку состояния окружающей среды.

В Российском государственном университете правосудия при работе со студентами делается акцент на систематизацию существующих знаний и их расширение. С использованием межпредметных связей (химия, биология, ОБЖ, литература, экологическое право и другие специализированные юридические дисциплины) демонстрируется взаимосвязь протекающих в природе процессов, их хрупкость и уязвимость. Уделяется внимание формированию понимания, что человек должен научиться предусматривать отдаленные последствия своих решений при осуществлении хозяйственной деятельности.

На занятиях обсуждаются способы загрязнения окружающей среды и пути выхода из сложившейся ситуации, влияние загрязнений на здоровье человека, ответственность общества в целом, которая начинается с личной ответственности каждого человека за состояние окружающей среды.

Активным видом обучающей деятельности являются уроки «экологической безопасности», на которых наши коллеги из других вузов и ведомств рассказывают студентам об уровнях, на которых она обеспечивается, задачах различных служб, обеспечивающих данный вид безопасности граждан, общества и государства (рис.).

Работа, проводимая вузом в сфере экологической безопасности

Большое значение имеет внеаудиторная деятельность, посещение музея природы, выходы в парк, участие в олимпиадах по экологии, коллективные вы-

езды в заповедники и заказники, которые обеспечивают возможность общения с природой, понимание ее красоты и ценности.

Студенты вуза принимают активное участие в мероприятиях волонтеров (очистка берегов малых рек от мусора, посадка деревьев, субботники). Неравнодушие, желание студентов участвовать в волонтерском движении и делать добрые дела – это инвестиция в будущее, подготовительный этап к взрослой, ответственной жизни.

Список использованной литературы

1. Иванов А.А. О системе формирования экологического правосознания и популяризации экологических знаний среди молодежи / А.А. Иванов // Синергетика природных, технических и социально-экономических систем. – 2017. – № 14. – С. 94–97.

2. Экологическая оценка состояния пригородных лесов г. Байкальска / О.А. Белых, А.В. Мокрый, М.А. Галемина, Л.В. Каницкая, Э.Т. Султанова, Е.В. Чупарина. – DOI 10.17150/1993-3541.2015.25(5).913-920 // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2015. – Т. 25, № 5. – С. 913–920.

3. Триппель В.А. Проблема экологического правосознания в гражданском обществе / В.А. Триппель, А.С. Биба, В.А. Кучерявый // Неделя науки СПбПУ : материалы науч. конф. с междунар. участием. В 3 ч. Ч. 3 / отв. ред. А.В. Рубцова, М.С. Коган. – Санкт-Петербург, 2020. – С. 129–132.

Информация об авторе

Шишкина Наталья Владимировна – преподаватель, Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: sauber72@yandex.ru.

Author

Shishkina, Natalia V. – Lecturer, East-Siberian Branch of the Russian State University of Justice, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: sauber72@yandex.ru.

Л.П. Лукиянчук,
В.Л. Лукиянчук

**ПЕРВОЕ В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ
ТВЕРДОЛИСТВЕННОЕ ПЛАНТАЦИОННОЕ НАСАЖДЕНИЕ
КРАСНОКНИЖНЫХ, РЕДКИХ И ЦЕННЫХ ПОРОД**

Обсуждается опыт создания в Иркутской области твердолиственного плантационного насаждения ценных пород деревьев как одного из наилучших инвестиционных инструментов. Рассмотрены нормативные положения и статистика создания лесных плантаций в России. Приведено понятие лесной плантации, описаны этапы создания лесной плантации ООО «Прибайкальская лесоустроительная компания» до 2028 г. Представлен перечень редких и ценных видов древесной флоры, интродуцируемых под Иркутском. В заключение сделан вывод о перспективности исследования твердолиственных посадок в вопросах рекультивации земель с накопленным экологическим ущербом в Байкальске и Усолъе-Сибирском.

Ключевые слова: инвестиции; лесонасаждения; плантация; твердолиственные породы; интродукция; рекультивация.

L.P. Lukiyanchuk,
V.L. Lukiyanchuk

**THE FIRST HARDWOODS PLANTATION OF RED BOOK PLANTS
IN EASTERN SIBERIA, RARE AND VALUABLE BREEDS**

The article discusses the experience of creating a solid-leaf plantation of valuable tree species in the Irkutsk region. The article deals with regulations and statistics on the creation of forest plantations in the Russian Federation. The concept of a forest plantation is discussed. Describe the steps to create forest plantations ООО «Pribykal management company» until 2028. A list of rare and valuable species of woody flora introduced near Irkutsk is given. In conclusion, it is concluded that it is promising to study hard-leaved plantings in the issues of land reclamation with accumulated environmental damage in the cities of Baikalsk and Usolye-Sibirsky.

Keywords: investment; forest plantations; plantation; hardwoods; introduction; remediation.

Введение

Лесовосстановление и лесоразведение являются приоритетными направлениями региональных и отраслевых потребностей в соответствии с приказом Минобрнауки России от 29 марта 2019 г. № 178 и с учетом приоритетных направлений развития науки, технологий и техники Российской Федерации, установленных указом Президента Российской Федерации от 7 июля 2011 г. № 899. В ст. 42 Лесного кодекса РФ дается формулировка такого вида лесопользования, как создание лесных плантаций и их эксплуатация: «Создание лесных плантаций и их эксплуатация представляют собой предпринимательскую деятельность, связанную с выращиванием лесных насаждений определенных пород (целевых пород)» [1].

История создания первого в Восточной Сибири твердолиственного насаждения берет отсчет в начале 2016 г., когда были написаны первые письма с просьбой выделить не покрытые лесом земли для создания лесной плантации. В связи с тем что опыта создания подобных насаждений в Иркутской области не было, органы исполнительной власти отнеслись с некоторым скепсисом к идее развития плантации широколиственных и твердолиственных пород. Первоначально перед командой стояла задача убедить министерство лесного комплекса Иркутской области в целесообразности данного проекта, на что потребовалось почти полтора года, и 20 сентября 2018 г. в порядке, установленном законодательством РФ об аренде лесных участков, ООО «Прибайкальское лесоустроительное предприятие» (ПЛП) получило участок во временное пользование и владение.

В сентябре 2018 г. был запущен процесс создания проекта освоения лесов для целей устройства лесной плантации и ее эксплуатации. С 17 января 2019 г. проект освоения лесов начал путь прохождения государственной экспертизы. Необходимо было не только создать проект освоения лесов, но и получить право на устройство насаждений, так как на территории полученного в аренду лесного участка находился особый участок леса – кедровые насаждения, что делало невозможным целевое использование территории. При этом фактически ОЗУ уже не было из-за гари и сплошных санитарных рубок, что и повлияло на выбор данного участка под плантацию. Для дальнейшего развития проекта было решено обратиться в Рослесхоз для получения разъяснений данной коллизии. В ходе ряда действий органов исполнительной власти вопрос был решен, и проект освоения получил положительное заключение. С 31 марта 2020 г. на участке ведется активная деятельность по созданию насаждения твердолиственных и мягколиственных пород.

Нормативные положения и статистика создания лесных плантаций

В распоряжении Правительства РФ «Об утверждении Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года» от 20 сентября 2018 г. № 1989-р (далее – Распоряжение № 1989-р) упоминается только статистика по созданию лесных плантаций в 2015–2016 гг. (табл. 1). Анализ статистики развития лесного комплекса в плане создания новых лесных плантаций показывает их прирост на 95 % за отчетный период.

Таблица 1

Статистические сведения о создании лесных плантаций

Вид использования лесов	Объем фактического использования		2016 к 2015, %
	2015	2016	
Создание лесных плантаций и их эксплуатация, тыс. га	2,0	1,9	95

Планов по развитию лесных плантаций в стратегии развития (Распоряжение № 1989-р) не представлено. При этом в лесных планах ряда лесных субъектов Российской Федерации устойчиво сохраняется тенденция к отсутствию опыта по созданию лесных плантаций для выращивания лесных насаждений определенных пород и насаждений, обладающих определенными лесохозяй-

ственными свойствами и показателями. При этом в письме от 27 апреля 2020 г. № АВ-06-50/7941 Рослесхоз информирует, что в Российской Федерации имеется 17 договоров аренды для создания лесных плантаций в 12 субъектах.

Понятие «лесная плантация» сходно с понятием питомника для получения посадочного материала для искусственного лесовосстановления, в связи с чем происходит подмена понятий [2]. К плантациям в рамках формулировки ст. 42 Лесного кодекса РФ относятся также плантации новогодних елей. Отсутствие опыта по созданию лесных плантаций отмечено в большинстве лесных планов субъектов России, которые были утверждены к 31 декабря 2018 г.

В Лесном плане Иркутской области 2020–2028 гг. о создании лесных плантаций и их эксплуатации записано: «Лесные плантации целесообразно создавать на лесных участках в районе размещения ЦБК и деревообрабатывающих комбинатов в возможно лучших лесорастительных условиях, например на необлесившихся площадях бывшего сельхозпользования, гарях и т.п.

До настоящего времени в Российской Федерации нет достаточного опыта промышленного развития лесных плантаций (за исключением плантаций новогодних елей), а также опыта организации целевых хозяйств. На планируемый период предлагается изучение зарубежного опыта и рассмотрение возможности создания пилотных проектов лесных плантаций в Иркутской области» [3].

В Лесном плане Иркутской области на 2019–2028 гг. не указано наличие договора аренды лесного участка от 20 сентября 2018 г. № 91-583/18, при этом на данном лесном участке завершён первый этап создания первого в Восточной Сибири твердолиственного насаждения, на котором будут произрастать краснокнижные, редкие и ценные древесные породы. Арендатор лесного участка, ПЛП использует лесной участок, расположенный в Шелеховском районе, для создания лесной плантации и ее эксплуатации на основании договора аренды, проекта освоения лесов, положительного заключения государственной экспертизы, лесной декларации.

Материалы и обсуждение результатов

На арендуемом лесном участке площадью 9,5606 га сотрудники ПЛП работают авторские биотехнологии для сохранения и воспроизводства лесных генетических ресурсов редких и исчезающих деревьев и лиан. За расчетное время аренды лесов вырастут биотехнологические формы деревьев с запроектированными признаками [4]. Планируется получение высокоценных насаждений, значимых с экономической и лесохозяйственной точки зрения [5].

Главными целями создания лесной плантации являются:

- формирование механизма инвестиций в плантационное лесоразведение и разработка интенсивной формы ведения лесного хозяйства на лесной плантации для минимизации времени оборота породного состава;
- создание лесного насаждения с минимальным классом природной пожарной опасности, но с максимальной товарной стоимостью;
- получение генетического материала акклиматизированных ценных древесно-кустарниковых пород, лиан и трав для создания крупных твердолист-

венных и широколиственных массивов на территории Восточной Сибири с поднятием данных пород на максимально высокие северные широты;

- создание насаждений для местной реабилитации людей, переболевших COVID-19 и иными легочными болезнями;

- демонстрация финансовой привлекательности экотуризма.

Лесная плантация на арендуемом лесном участке войдет в продуктивный период 2021–2028 гг. Достижение целей будет осуществлено за счет реализации следующих этапов:

- создание сплошного (базового) насаждения. Посадка аборигенных балластных пород, вырубаемых в ходе рубок ухода и целевых аборигенных пород (калина, кедр, яблоня);

- создание основного (регулярного) насаждения из интродуцированных пород.

Уникальным научным экспериментом является посадка редких и ценных пород, проектируемых к выращиванию на арендуемом лесном участке (табл. 2) [6].

Таблица 2

Редкие и ценные виды древесной флоры, интродуцируемые Прибайкальским лесоустроительным предприятием в Иркутской области

Ранг ценности породы	Вид
Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения породы, занесенные в Красную книгу РФ	Дуб зубчатый – <i>Quercus dentata</i> (№ 225, Красная книга России); девичий виноград триостренный (трехостроконечный) <i>Parthenocissus tricuspidata</i> (№ 473, Красная книга России, находится под угрозой исчезновения); калина обыкновенная (№ 119, Красная книга Иркутской области); ясень обыкновенный – <i>Fraxinus excelsior</i> (№ 66, Красная книга Владимирской области)
Редкие породы, внесенные в приказ Рослесхоза от 5 декабря 2011 г. № 513	Бархат амурский (№ 2); груша уссурийская (№10); орех маньчжурский (№ 28); сосна корейская (кедр корейский) (№ 37)
Ценные древесные породы, внесенные в постановление Правительства РФ от 4 ноября 2014 г. № 1161	Дуб, бук, ясень

Для создания биоценоза естественной среды обитания высаживаются травянистые растения, занесенные в Красную книгу России: женьшень настоящий – *Panax ginseng* (№ 46, Красная книга России), родиола розовая – *Rhodiola rosea* (№ 139, Красная книга России).

Приведем список пород, проектируемых к выращиванию ПЛП:

1. Деревья аборигенных пород (исторически произрастающих в Восточной Сибири) в качестве основы балластных пород (вырубаемых при рубках ухода в первую очередь) – ивы, тополя, березы. Балластные породы второй очереди – ель, пихта, лиственница, сосна. Из аборигенных – кедр сибирский, калина обыкновенная, яблони.

Для создания подлеска, активно влияющего на насаждения хвойных пород, будут искусственно высажены: калина обыкновенная (*Viburnum opulus var. edule*

Michx.), яблоня лесная (*Malus sylvstris*) и яблоня сибирская, или Палласова (*Malus Pallasiana Juss.*); кустарниковые аборигенные породы: бузина красная (*Sambucus racemosa L.*), жимолость синяя (*Lonicera caerulea*) [7]. Травянистые аборигенные растения: родиола розовая, орхидейные травянистые растения Иркутской области.

2. Деревья интродуцированных пород, исторически произрастающих в Западной и Центральной России, а также на российском Дальнем Востоке. Интродуценты будут представлены хвойной древесной породой – кедром корейским, а также лиственными деревьями. Интродуцированные лиственные породы представлены твердолиственными породами с узким листом (орех, бархат, ясени, груша), с широким листом (дубы, клен), мягколиственными породами с широким листом (липы), мягколиственными породами с узким листом (ива белая).

Перечень интродуцированных пород для выращивания на лесной плантации:

1. Целевой породой является орех маньчжурский (*Jnglas. manshurica M.*).

2. Иные породы основного яруса – сосна корейская, или кедр корейский (*Pinus korainensis S. et L.*), дуб монгольский (*Quercus mongolica Fisch. ex Turcz.*), дуб курчавенький (*Quercus chislula blume*), дуб зубчатый (*Quercus dentata*), дуб черешчатый, или летний (*Quercus robur L.*), дуб скальный (сидячецветный, зимний) (*Quercus petraea Liebl*), липа мелколистная, или сердцевидная (*Tilia cordata Mill.*), липа Максимовича (*Tilia maximowicziana*), бархат амурский (*Phellodendron murense Rupr.*), ясень обыкновенный (*Fraxinus excelsior L.*), ясень маньчжурский (*Fraxinus manshurica Rupr.*), клен остролистный, или платановидный (*A. platanoides L.*), ива белая, или (ветла) (*Salix alba*).

3. В подлеске выращиваются груша уссурийская (*Pyrus ussuriensis*), лианы – девичий виноград триостренный, или девичий виноград плющевидный (*Parthenocissus tricuspidata*), кустарниковые интродуцированные породы – лещина обыкновенная, или орешник лесной (*C. avellana L.*), элеутерококк колючий, или свободнаягодник колючий, или дикий перец, или чертов куст (*Eleutherococcus senticosus*), травянистые растения – интродуценты, такие как женьшень (*Panax ginseng*), зира (*Cuminum cuminum*), бедренец анисовый, или анис обыкновенный (*Anisum vulgare Gaertn. (Pimpinella anisum L.)*).

Заключение

Полученные в ходе создания плантации знания и наработки в сфере лесовосстановления пополнят кластер деревопереработки с полным комплексом от выращивания ценных древесных пород до мебельного производства. Сопутствующие древесно-кустарниковые деревья, лианы, травы – это основа ценного лекарственного сырья. Расширится санаторно-курортный потенциал Иркутской области. Составляющие элементы древостоя значительно обогатят рацион питания объектов животного мира.

Научная база поможет изучить природные процессы произрастания пород на очень холодных почвах Восточного Саяна, что станет основой для северного лесоразведения и решения проблем, отмеченных указом Президента Российской Федерации «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Феде-

рации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» от 26 октября 2020 г. № 645.

На плантации в Шелеховском районе планируется отработка методов биологической рекультивации земель с накопленным экологическим ущербом. Посадка твердолиственных пород снизит расходы на демеркуризацию и рекультивацию земель, закрепит верхний почвенный слой, так как эти породы имеют достаточно крепкий корневой стержень и мощную корневую систему, что предотвратит эрозию почвы и дополнительно обезопасит окружающую среду.

Список использованной литературы

1. Лесной кодекс Российской Федерации от 4 декабря 2006 г. № 200-ФЗ : (ред. от 31 июля 2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Белых О.А. Биоиндикация состояния лесных экосистем Южного Прибайкалья с использованием характеристик травянистых мезофитов / О.А. Белых. – DOI 10.17150/2500-2759.2018.28(3).362-369 // Известия Байкальского государственного университета. – 2018. – Т. 28, № 3. – С. 362–369.

3. Лесной план Иркутской области на 2020–2028 годы. – URL: <http://irkobl.ru/sites/alh/documents/lesplan>.

4. Об утверждении Положения о маркировке древесины ценных лесных пород (дуб, бук, ясень) : постановление Правительства РФ от 4 нояб. 2014 г. № 1161 // СПС «КонсультантПлюс».

5. Белых О.А. Подходы к генетической оценке разнообразия популяций в интродукции растений / О.А. Белых // Вестник ИрГСХА. – 2012. – № 50. – С. 37–43.

6. Белых О.А. Современное состояние дендрофлоры Улан-Батора / О.А. Белых, Э. Лувсанбалдан, О.Ю. Палкин. – DOI 10.17150/2500-2759.2019.29(1).18-23 // Известия Байкальского государственного университета. – 2019. – Т. 29, № 1. – С. 18–23.

7. Худоногова Е.Г. Экологические особенности и химический состав *Vaccinium vitis-idaea* L. в условиях Предбайкалья / Е.Г. Худоногова, О.А. Белых. – DOI 10.17150/2500-2759.2018.28(4).545-550 // Известия Байкальского государственного университета. – 2018. – Т. 28, № 4. – С. 545–550.

Информация об авторах

Лукиянчук Леонид Павлович – аспирант, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация.

Лукиянчук Василиса Леонидовна – консультант, общественный инспектор по охране окружающей среды, Министерство лесного комплекса Иркутской области, г. Иркутск, Российская Федерация.

Authors

Lukiyanchuk, Leonid P. – Post-graduate Student, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation.

Lukiyanchuk, Vasilisa L. – Consultant, Public Environmental Inspector, Ministry of Forestry of the Irkutsk region, Irkutsk, the Russian Federation.

**ЭКОЛОГО-БИОЛОГИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ К СОДЕРЖАНИЮ
ХРЯЩЕВЫХ РЫБ В АКВАРИУМНЫХ КОМПЛЕКСАХ
НА ПРИМЕРЕ АКУЛ ОТРЯДА
CARCHARHINIFORMES И *ORECTOLOBIFORMES***

Статья посвящена вопросам содержания акул *in vivo* в океанариумах. В обзоре рассматриваются эколого-биологические факторы содержания акулых рыб: гидрохимические свойства воды, ландшафтное проектирование среды обитания и совместимость с другими видами. Приведены описания и примеры содержания наиболее распространенных для океанариумов акул: *Carharinus melanopterus*, *Triaenodon obesus*, *Chiloscyllium punctatum*, *Ginglymostoma cirratum*. В материале кратко обобщается теория и опыт содержания данных видов, что делает ее актуальной для желающих заниматься морской аквариумистикой в направлении содержания акул.

Ключевые слова: хрящевые рыбы; акулы; океанариум; гидрохимические показатели воды; совместимость акул; пластиножаберные; *Carharinus melanopterus*; *Triaenodon obesus*; *Chiloscyllium punctatum*; *Stegostoma fasciatum*.

R.I. Murtazin

**ECOLOGICAL AND BIOLOGICAL REQUIREMENTS
FOR THE MAINTENANCE OF ELASMOBRANCH
IN AQUARIUM COMPLEXES ON THE EXAMPLE OF SHARKS
OF THE ORDER *CARCHARHINIFORMES* AND *ORECTOLOBIFORMES***

The article is devoted to the issues of keeping sharks *in vivo* in aquariums. The review considers ecological and biological factors of shark keeping: hydrochemical properties of water, landscape design of habitat, compatibility with other species. Descriptions and examples of keeping the most common sharks for aquariums are given: *Carharinus melanopterus*, *Triaenodon obesus*, *Chiloscyllium punctatum*, *Ginglymostoma cirratum*. The material briefly outlines the theory and experience of keeping these species, which makes it relevant for those wishing to engage in marine aquaristics in the direction of keeping sharks.

Keywords: cartilaginous fish; sharks; aquariums; water hydrochemical parameters; shark compatibility; elasmobranch; *Carharinus melanopterus*; *Triaenodon obesus*; *Chiloscyllium punctatum*; *Stegostoma fasciatum*.

Введение

Актуальность темы содержания пластиножаберных в искусственных условиях связана с увеличением интереса людей к изучению окружающего мира и природы, недоступной для самостоятельного исследования в силу экстремальности условий ее существования и отдаленности от мест жительства. Как показывает зарубежный и отечественный опыт, даже содержание самых маленьких из всех видов хрящевых рыб – это материально затратное, организаци-

онно непростое и информационно емкое мероприятие. Для комфортной жизни акул необходимо соблюдать множество факторов.

Объект и методика

Объектом работы были выбраны следующие виды известных представителей акулообразных, содержащихся и активно разводимых в искусственных условиях по всему миру: *Chiloscyllium punctatum* (кошачья акула, или акула-нянька), *Carharinus melanopterus* (мельгашская ночная акула, или черная рифовая акула), *Triaenodon obesus* (рифовая белоперая акула), *Stegostoma fasciatum* (збровая акула).

Отряд *Carcharhiniformes* (кархаринообразные), семейство *Carharhinidae* (серые, или пилозубые акулы), вид *Carharinus melanopterus* (черноперая рифовая акула). Условия обитания и совместимости с другими рыбами (рис. 1, табл. 1).

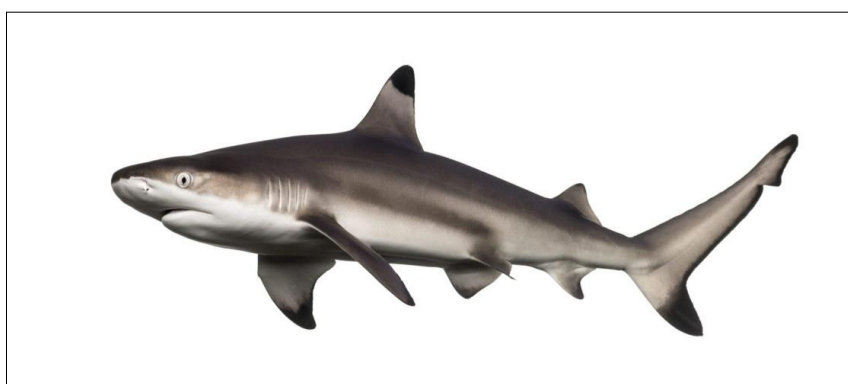

Рис. 1. Черноперая рифовая акула

Таблица 1

Информационная карта *Carharinus melanopterus*

Отряд	<i>Carcharhiniformes</i>
Семейство	<i>Carharhinidae</i>
Вид	<i>Carharinus melanopterus</i>
Размеры	Самки 95–130 см, самцы 90–180 см
Ареал обитания	Распространена в индийской части Тихого океана
Минимальный размер аквариума на одну особь	От 3 м ³
Корма	Диета акул состоит преимущественно из рыбы. Подходит как живая рыба, так и размороженная. Разнообразить рацион можно кальмарами и различными ракообразными
Совместимость с другими гидробионтами	Этих акул нежелательно содержать с более крупными сородичами. В присутствии других видов акул, превосходящих их по размеру, черноперые акулы теряют аппетит и со временем погибают. Их можно содержать с крупными спокойными рыбами, неагрессивными, но в то же время способными за себя постоять. Подходящими соседями могут стать крупные груперы, луцианы, мурены
Условия содержания	Благодаря сравнительно некрупным размерам этих акул часто содержат в больших демонстрационных аквариумах. Поскольку они все время находятся в движении, большая часть пространства в аквариуме должна быть свободна от декораций. Черноперые аку-

	лы довольно нервные существа и, заметив движение, часто совершают резкие рывки, поэтому у декораций не должно быть острых углов или выступов, которые могут поранить рыбу. Лучше всего для этих акул подойдет аквариум цилиндрической или сферической формы, чтобы они могли плавать по кругу и не испытывали трудностей с разворотом в углах
--	---

Отряд *Carcharhiniformes* (кархаринообразных), семейство *Carharhinidae* (серые, или пилозубые акулы), вид *Triaenodon obesus* (белоперая рифовая акула). Особенности содержания (табл. 2, рис. 2).

Рис. 2. Белоперая рифовая акула

Таблица 2

Информационная карта *Triaenodon obesus*

Отряд	<i>Carcharhiniformes</i>
Семейство	<i>Carharhinidae</i>
Вид	<i>Triaenodon obesus</i>
Размеры	В среднем около 150 см
Ареал обитания	Распространена в индийской части Тихого океана
Минимальный размер аквариума на одну особь	От 3 м ³
Корма	Диета акул состоит преимущественно из рыбы. Подходит как живая рыба, так и размороженная. Разнообразить рацион можно кальмарами и различными ракообразными
Совместимость с другими гидробионтами	Этих акул нежелательно содержать с более крупными сородичами. В присутствии других видов акул, превосходящих их по размеру, белоперые акулы теряют аппетит и со временем погибают. Их можно содержать с крупными спокойными рыбами, неагрессивными, но в то же время способными за себя постоять. Подходящими соседями могут стать крупные груперы, луцианы, мурены
Условия содержания	Благодаря сравнительно некрупным размерам и относительно малоподвижному образу жизни этих акул часто содержат в больших демонстрационных аквариумах. Для одной особи необходим объем от 3 тыс. л, но лучше подойдет более просторный аквариум. Большую часть времени эти акулы проводят лежа в укрытии, но во время охоты им требуется значительное пространство для плавания. Необходима очень активная циркуляция воды и хорошая фильтрация

Отряд *Orectolobiformes* (Воббегонговых) акул, семейство *Hemiscylliidae* (азиатские кошачьи акулы), вид *Chiloscyllium punctatum* (кошачья коричневополосая акула) (рис. 3, табл. 3).

Рис. 3. Кошачья коричневополосая акула

Таблица 3

Информационная карта *Chiloscyllium punctatum*

Отряд	<i>Orectolobiformes</i>
Семейство	<i>Hemiscylliidae</i>
Вид	<i>Chiloscyllium punctatum</i>
Размеры	Самки до 105 см, самцы до 120 см
Ареал обитания	Распространена в Индийском океане и западной части Тихого океана
Минимальный размер аквариума на одну особь	От 1 м ³
Корма	Для кормления этих акул используют замороженные корма: мясо кальмаров, ракообразных, двустворчатых моллюсков, а также филе морских рыб
Совместимость с другими гидробионтами	Можно содержать с другими некрупными донными акулами. В одном просторном аквариуме с большим количеством укрытий могут ужить несколько особей одного вида. С крупными акулами и другими крупными активными хищниками селить их не стоит. В качестве соседей подойдут быстрые, способные за себя постоять, но не агрессивные пелагические рыбы, например ангелы, хирурги, каранги, луцианы
Условия содержания	Благодаря сравнительно некрупным размерам и малоподвижному образу жизни этих акул часто содержат в больших демонстрационных аквариумах. Для одной особи необходим объем от 1 тыс. л. Декорации в аквариуме, образующие разнообразные укрытия для акул, должны сочетаться со свободными участками дна. Навесы и пещеры должны быть устойчивыми: эти акулы – профессиональные копатели, и шаткие рифовые структуры могут опрокинуться и раздавить их

Отряд *Orectolobiformes* (воббегонговых) акул, семейство *Stegostomatidae* (збровые акулы), вид *Stegostoma fasciatum* (збровая акула) (рис. 4, табл. 4).

Рис. 4. Зебровая акула

Таблица 4

Информационная карта *Stegostoma fasciatum*

Отряд	<i>Orectolobiformes</i>
Семейство	<i>Stegostomatidae</i>
Вид	<i>Stegostoma fasciatum</i>
Размеры	Может достигать 350 см
Ареал обитания	Распространена в Индийском океане и западной части Тихого океана
Минимальный размер аквариума на одну особь	Для молодых особей 1 м ³ , для взрослых особей 3 м ³
Корма	Для кормления этих акул используют замороженные корма: мясо кальмаров, ракообразных, двустворчатых моллюсков, а также филе морских рыб
Совместимость с другими гидробионтами	Взрослых зебровых акул в больших аквариумах можно содержать практически с любыми крупными рыбами. При наличии достаточного пространства и убежищ они вполне уживаются даже с активными хищниками, такими как пелагические акулы. При этом они практически не опасны для более мелких подвижных рыб, плавающих в толще воды
Условия содержания	Поскольку зебровые акулы вырастают до значительных размеров, их содержат лишь в больших публичных аквариумах и океанариумах. Молодых особей можно поселить в аквариум от 1 тыс. л. Декорации в аквариуме, образующие разнообразные укрытия для акул, должны быть устойчивыми и должны сочетаться со свободными участками дна. Необходима хорошая фильтрация

Обзор теории и практики интродукции акул в океанариумах

Одним из основных биотических факторов, влияющих на содержание акул, является их совместимость по видам и уживаемость с другими гидробионтами. Как и в естественных природных сообществах, некоторые акулы являются хищниками по отношению не только к различным костистым рыбам, моллюскам, ракообразным и т.д., но и к другим видам пластиножаберных.

Многолетняя практика содержания акул, а также знание их биологии позволило по материалам AES [1, с. 17–23] составить матрицу совместимости акул, фрагмент из которой приведен в табл. 5, а также для рассматриваемых акул была составлена табл. 6 с определением градации по сложности их содержания, редкости и агрессивности поведения по отношению к другим гидробионтам.

Таблица 5

Матрица совместимости пластиножаберных для *Carharinus melanopterus*, *Triaenodon obesus*, *Chiloscyllium punctatum*, *Stegostoma fasciatum*

Вид	<i>Carcharias taurus</i>	<i>Carcharhinus leucas</i>	<i>Carcharhinus melanopterus</i>	<i>Carcharodon carcharias</i>	<i>Chiloscyllium punctatum</i>	<i>Galeocerdo cuvier</i>	<i>Heterodontus francisci</i>	<i>Heterodontus portusjacksoni</i>	<i>Stegostoma fasciatum</i>	<i>Triaenodon obesus</i>	<i>Teleosts</i>
<i>Carcharhinus melanopterus</i>		Ж	+	Ж	+	Ж	t°	t°	+	+	
<i>Triaenodon obesus</i>		Ж	+		+		t°	t°	+	+	X
<i>Chiloscyllium punctatum</i>	Ж	Ж	+	Ж	+		t°	t°	+	+	KP
<i>Stegostoma fasciatum</i>			+		+		t°	t°	+	+	

Примечание. X – целевой вид – агрессор может охотиться на представителей сравниваемых видов или быть агрессивным по отношению к ним; Ж – целевой вид – мишень может стать жертвой и быть преследуемым по отношению к сравниваемому виду; KP – целевой вид может подвергаться преследованию со стороны костистых рыб; t° – целевой и сравниваемый виды требуют различных температурных режимов воды.

Таблица 6

Градация основных характеристик содержания для *Carharinus melanopterus*, *Triaenodon obesus*, *Chiloscyllium punctatum*, *Stegostoma fasciatum*

Распространенное имя	Максимальный размер, см	Устойчивость	Редкость	Совместимость
Черноперая рифовая акула	180	1	2	4
Белоперая рифовая акула	160	1	1	4
Коричневополосая бамбуковая акула	104	1	2	2
Зебровая акула	354	1	1	2

Приживаемость видов имеет градацию от 1 до 4: 1 – легко приспособляемые виды, имеют лучшие показатели адаптации к искусственной среде обитания; 2 – хорошо адаптируемые виды, у них могут быть сложности при транспортировке, но в целом они хорошо переносят содержание в искусственных условиях; 3 – нежные виды рыб, которые со временем привыкают к искусственным условиям содержания, но для адаптации может потребоваться больше времени, а также определенные карантинные условия; 4 – сложные для содержания виды,

которые трудно содержать длительное время в неволе, обычно они испытывают проблемы с адаптацией к замкнутым условиям местообитания, часто страдают от хронических заболеваний, имеются проблемы с кормлением [1, с. 17–20].

Редкость или доступность видов имеет градацию от 1 до 3: 1 – легкодоступный вид, часто разводится в неволе или несложен в получении из дикой природы; 2 – среднедоступный вид, обычно не разводится в неволе, но в изобилии доступен в дикой природе; 3 – труднодоступный вид, по причине исчезновения или специфических условий обитания вида трудно получить в дикой природе, обычно подлежат государственному контролю и защите.

Совместимость описывает взаимодействие вида с другими обитателями аквариумной экспозиции. Эта градация относится не только к взаимодействию разных видов акул друг с другом, но и их отношение с другими таксономическими группами: моллюсками, костистыми рыбами, беспозвоночными, а также черепахами. Совместимость имеет градацию от 1 до 5: 1 – нет проблем с совместимостью, хорошо подходит для содержания с другими пластиножаберными и разными гидробионтами; 2 – виды, имеющие донный образ жизни, могут быть неподходящими для содержания с некоторыми видами рыб, например с такими, как рыба-бабочка или рыба-ангел, которые могут быть съедены, в остальном при правильном подборе подходящих гидробионтов хорошо уживается в аквариумах с большим биоразнообразием; 3 – робкие, неагрессивные виды, плохо уживаются с другими видами акул, которые больше или равного им размера; 4 – агрессивные по отношению к костистым рыбам, эти виды охотятся на большинство костистых рыб, но хорошо уживаются с другими пластиножаберными; 5 – агрессивные по отношению к множеству гидробионтов, имеют больше требования к пространству, они будут беспокоить других обитателей и охотятся на них (костистые рыбы, скаты и т.д.), могут угнетать других акул, нападать на них и кусать их.

Как уже упоминалось ранее и подтверждается данными из таблиц (показатели приживаемости и редкости), рассматриваемые виды пластиножаберных хорошо адаптируются к искусственным условиям и не являются редкостью для содержания в аквариумах.

Анализируя представленную информацию, можно сделать вывод, что рассматриваемые акулы совместимы между собой, и ни один из обозреваемых видов в большинстве случаев и с соблюдением остальных условий (достаточный размер свободного пространства, регулярное питание и т.д.) не является агрессором или жертвой по отношению к другому. Также для их содержания не представляет преграду температурный режим и другие гидрохимические показатели воды, что в целом можно определить, основываясь на данных по ареалу обитания приведенных в информационные карты. Пример совместного содержания можно увидеть на рис. 5 [6].

Нельзя оставить без внимания и тот факт, что поведение акул одного вида в группе бывает даже менее предсказуемым, чем поведение акул разных видов, содержащихся вместе. Если взять *Carharinus melanopterus* и *Triaenodon obesus*, то их не рекомендуют содержать с более крупными сородичами, так как в присутствии акул, превосходящих их по размеру, черноперые и белоперые рифо-

вые акулы теряют аппетит и со временем гибнут, а более крупные особи ведут себя агрессивней по отношению к мелким и слабым представителям.

Рис. 5. Белоперая рифовая акула и подросток ковровой акулы

Один случай из практики лишь подтверждает множество наблюдений [2]. Так, в Московском зоопарке в 2005 г. был выставлен шеститонный аквариум, в который были заселены три маленькие черноперые рифовые акулы (одна самка и два самца). Какое-то время они находились в достаточно комфортных условиях, пока один из самцов спустя два года мирного проживания не перерос двух других особей и его поведение не приобрело более агрессивные формы. По этой причине меньшего самца пришлось отсадить в лабораторию, но продолжившееся доминирование самца на шестой год содержания привело к угнетению и гибели оставшейся с ним самки.

Можно сделать вывод, что сочетание представителей примерно одинаковых размеров, знание внутривидового поведения, своевременное изменение условий при появлении агрессивности в группе, обеспечение достаточного питания и т.д. позволят избежать преждевременной гибели животных.

Для полноты картины можно рассмотреть и взаимоотношения любой из приведенных акул с другим, несовместимым из-за определенных факторов видом. Например, *Carcharhinus leucas* (тупорылая акула), которая отличается агрессивным нравом и крупными размерами. Она будет нападать на акул, которые меньше нее по размеру, за исключением *Stegostoma fasciatum*, что обусловлено не только разными пищевыми нишами и зоной обитания акул (пелагический слой для тупорылой и придонный для зебровой), но и сходными размерами в диапазоне (до 350 см в длину), тогда как остальные в 2 и более раза меньше акулы-быка, что делает их по отношению к ней видами-мишенями. На рис. 6 можно увидеть белоперую рифовую акулу, содержащуюся в океанариуме «Москвариум» вместе с песчаными тигровыми акулами, а на ее туловище заметны следы акульих зубов (предположительно песчаного тигра) [6]. Несмотря на совместимость этих видов в целом, все равно нельзя исключать возможность

нападения более крупного представителя (*Carcharias taurus*) на более мелкого (*Triaenodon obesus*).

Рис. 6. Белоперая акула со следами акульих зубов

Или наоборот, акула *Hemiscyllium ocellatum* может стать объектом охоты для *Carharinus melanopterus*, вид, вероятно, будет угнетаться и *Triaenodon obesus* из-за очень малых размеров, так как самый крупный пойманный представитель составлял всего 107 см в длину, а средние не превышают 50–70 см.

Отношение к костистым рыбам у рассматриваемых акул будет зависеть от их вида. Несмотря на то что возможность угнетения со стороны водных обитателей других таксономических групп указана только для *Chiloscyllium punctatum* (так как это самая маленькая из рассматриваемых акул), крупные груперы или марлины могут нападать на остальных акул и поедать их при условии их небольших размеров в силу генетических особенностей отдельных особей или молодого возраста.

Хищническое поведение по отношению к другим гидробионтам будет также зависеть от их вида и размеров. Ковровые акулы, в данном случае *Chiloscyllium punctatum* и *Stegostoma fasciatum*, будут съедать всех рыб размером не больше их ротовой полости, ведущих донный образ жизни, что отражено в таблице совместимости с присвоением им индекса 2 [1]. Тогда как пилозубые акулы, которые представлены *Carharinus melanopterus* и *Triaenodon obesus*, будут активно охотиться на всех недостаточно крупных рыб, плавающих в толще воды, чем и обусловлено им присвоение индекса 4 совместимости (а значит, и большей сложности при сочетании видов) [1]. Надо отметить, что белоперая рифовая акула, которая ведет полупелагический образ жизни, в отличие от черноперой будет охотиться и на придонных обитателей, выискивая добычу за камнями и кораллами.

Подбор подходящих для соседства гидробионтов может происходить исходя из данных о естественных условиях обитания (определение рациона акулы, кто в него входит и не входит), а также на основе опыта учреждений и людей, содержащих акул.

В информационных карточках приведены примеры рыб для каждого из рассматриваемых видов, которые можно поселить рядом без вреда для них. Для черноперой и белоперой рифовых акул такими соседями могут стать крупные груперы, луцианы и мурены; для коричневополосой бамбуковой акулы – ангелы, хирурги, каранги, луцианы и другие неагрессивные, но способные за себя постоять виды рыб; для зебровой акулы, ведущей донный образ жизни, подходят такие же соседи, но надо учитывать, что она вырастает гораздо большего размера, чем коричневополосая акула, а значит, способна поедать более крупных обитателей, поэтому с ней желательнее поселять только пелагических жителей вод.

Если рассматривать несовместимость акул по абиотическому фактору – потребности в другом температурном режиме воды, то, например, *Heterodontus francisci*, или калифорнийская рогатая акула, просто не сможет обитать в тех же гидрохимических условиях, что и рассматриваемые виды, по причине отличающегося естественного ареала обитания.

Это является одним из важнейших факторов при создании морских аквариумов – тонкая настройка местообитания, приведение к нужному балансу гидрохимических показателей воды и удовлетворение потребностей видов в ландшафтном облике их дома.

Параметры качества воды для пластиножаберных существенно отличаются от тех, которые считаются подходящими и для костистых рыб. Создание необходимых условий качества воды для хрящевых, как правило, осложняется тем, что требуется обработка большего объема. Нужно также отметить, что хрящевые рыбы чувствительны к содержанию меди, органофосфатов и уровню солености [1]. Открытие японских исследователей показало, что при долговременном содержании акул и скатов в системах замкнутого цикла из-за дефицита йода в воде у них развивается гиперплазия щитовидной железы, но этого заболевания можно избежать с помощью добавок йодида калия [2]. Так было сделано и в Московском океанариуме [4], когда обитатели огромного танка (420 м³) стали страдать от тиреоидного зоба. Методом пробы, после неудавшейся попытки добавления готового искусственного препарата «Йодомарин», йод стал добавляться в форме йодида калия. Поэтому очень важно поддерживать естественный баланс элементов для животных такой же, как в природной среде их обитания. Необходимое качество воды для содержания пластиножаберных в аквариумах приведено в табл. 7 [1, с. 70].

Таблица 7

Оптимальные параметры воды для пластиножаберных*

Параметр	Содержание	Единица измерения
Соленость	25,0–35,0	г/л
pH	8,0–8,4	–
Растворенный кислород	85–98	%
Мутность	< 0,15	NTU (нефелометрическая единица мутности)
ОВП	250–380	мВ
Аммиак неонизированный (при 10 °С)	< 0,1	мг/л
Аммиак неонизированный (при 17 °С)	< 0,2	мг/л

Параметр	Содержание	Единица измерения
Аммиак неонизированный (при 28 °С)	< 0,3	мг/л
Нитриты	< 0,1	мг/л
Нитраты (в виде нитратного азота)	< 70,0	мг/л
Содержание кишечной палочки	< 1 000	на 100 мл
Медь	< 0,01	мг/л
Цинк	< 0,01	мг/л
Никель	< 0,01	мг/л
Железо	< 0,01	мг/л

* По возможности параметры воды и определенная температура должны быть ограничены в диапазонах, встречающихся в естественных условиях. Основные элементы (например, Na, Cl, Mg, K, SO₄ и Ca) следует поддерживать на уровне ± 15 % от естественных. Указанный диапазон ОПВ подходит, если другие параметры, влияющие на ОПВ (например, общее остаточное окисление, концентрации озона и т.д.), находятся в безопасных пределах. Значение, указанное для нитратов, должно поддерживаться постоянно.

На примере Севастопольского морского аквариума-музея, имеющего опыт содержания акул вида *Chiloscyllium punctatum* с 2003 г., можно сделать примерный вывод о гидрохимических потребностях акул, обитающих в Индийском океане и западной части Тихого океана, а также о высокой приспособляемости рассматриваемых видов к неидеальным показателям.

Сначала восемь акул содержались на карантине в аквариуме объемом 500 л, в последующем они были разделены по четыре особи на два 500-литровых резервуара и в конечном итоге все были перемещены в экспозиционный аквариум объемом 1 500 л.

По описанию опыта, вода для содержания готовилась на основе черноморской ($S = 15\text{--}17\text{‰}$), прошедшей предварительную фильтрацию и подсолённой искусственной солью Red sea до 35 ‰. Общие гидрохимические условия, созданные в аквариуме, приведены в табл. 8 [3], подобные показатели подойдут и для содержания *Carharinus melanopterus*, *Triaenodon obesus*, *Ginglymostoma cirratum*. Это одна из причин совместимости данных видов. По итогу содержания сотрудниками были обнаружены кладки яиц и получена молодь ковровой акулы, что говорит о комфортности созданной жизни для гидробионтов.

Таблица 8

Гидрохимические показатели в лабораторном и экспозиционном аквариумах с ковровыми акулами

t °	S, ‰	Ph	NO ₂ , мг/л	NO ₃ , мг/л	NO ₄ , мг/л
24,5–26,3	34,5–36,3	7,76–8,19	0–0,41	15,6–19,7	0–0,2

По вопросам контроля гидрохимических и гидрологических показателей делалось исследование и в Музее Мирового океана г. Калининграда, где проводился длительный мониторинг показателей в аквариумах с акулами вида *Chiloscyllium punctatum* (содержались в четырех резервуарах) и *Atelomyxerus marmoratus* (содержались только в центральном резервуаре). Плотность посадки акул была велика и значительно превышала норму в 500 л воды на одну особь, как и в Севастопольском морском аквариуме-музее. Зафиксированные показатели приведены в табл. 9 [5].

Гидрохимические показатели в аквариумах с коварыми акулами в Музее Мирового океана г. Калининграда

Показатель	Содержание	Единица измерения
t °	24–26	°С
pH	7,51–7,96	–
КН	≈ 7	ммоль экв/л
S ‰	33–35	г/л
S ‰ (центрального аквариума)	≈ 32,8	г/л
NO ₂	> 0	мг/л
NO ₃	> 10	мг/л
PO ₄	> 0	мг/л
Ионы магния	1 290–1 300	мг/л
Ca	400–450	ppm

В ходе исследования был проведен гидрологический и гидрохимический анализ морской воды в период с апреля 2014 г. по январь 2015 г. Выявлялись такие гидрохимические и гидрологические параметры, как температура, соленость, водородный показатель (pH), карбонатная жесткость (КН), NO₃, NO₂, Mg, Ca, PO₄. Гидрохимические исследования проходили систематически – еженедельно, осуществлялись с помощью экспресс-тестов, электронного прибора pH-метра и рефрактометра.

По окончании опыта был сделан вывод, что, несмотря на несоответствие гидрохимических показателей нормам содержания кошачьих акул в морских аквариумах (большая закисленность воды (pH) из-за высокой плотности содержания и выделения аммиака от экскрементов, повышенные показатели содержания нитратов, нитритов и фосфатов, более низкая соленость в центральном аквариуме, повышенная концентрации Ca), физиологическое и психологическое состояние рыб было стабильно и они адаптировались к широкому диапазону варьирования всех показателей.

Один из критериев адаптации к условиям внешней среды – это способность размножаться. В Музее Мирового океана регулярно инкубируются яйца, полученные от половозрелых особей.

Соблюдение гидрохимических показателей воды не единственная потребность гидробионтов при создании комфортных условий среды обитания. Необходима работа и над внутренним видом аквариума, который будет учитывать не только пожелания в дизайнерском оформлении, но и физиологические и психологические потребности животного. Облик «дома» будет зависеть в первую очередь от размера и образа жизни его будущего обитателя.

По образу и месту жизни пластиножаберных, как и других гидробионтов, можно разделить на бентических, полупелагических и пелагических (неспособных и способных зависать в воде) [1, с. 57–59] [8]. Для донных акул отряда *Orectolobiformes* (*Chiloscyllium punctatum*, *Stegostoma fasciatum*) необходимо создавать донные укрытия, но обязательно сочетать их со свободными участками дна, ведь без возможности спрятаться эти акулы будут испытывать постоянный стресс. Для небольших донных акул, обитающих в рифах, можно имитировать

естественную среду за счет включения реальных или искусственных камней, совместимых рыб, беспозвоночных и водорослей, тем самым не нарушая их физиологические потребности. Если говорить о необходимых ландшафтных условиях для пелагических и полупелагических видов, как наиболее активных и подвижных, то лучшим решением для содержания будет помещение их в аквариумы без острых углов, т.е. цилиндрической формы, а зона постоянного курсирования должна быть свободна от декораций, как в представленном на рис. 7 аквариуме [6]. Такая форма позволяет избежать травм и сгладить стесненность условий для активного обитателя.

Рис. 7. Черноперая рифовая акула в цилиндрическом аквариуме

Полупелагическим видам, как и бентическим, подходят рифовые конструкции и камни, они тоже должны чередоваться с открытыми участками для отдыха. Так, для белоперой рифовой акулы можно создавать нависающие выступы, примыкающие к обзорному стеклу. Это позволит им быть на виду, когда они показывают свое характерное «отдыхающее» поведение – ложатся на дно. Также для них всегда должно быть достаточно места, чтобы легко возобновить движение, будучи не ограниченными близостью скальных конструкций. Активным пелагическим акулам, которые не умеют задерживаться и находятся в постоянном движении, требуется значительно больше открытого пространства, чем бентическим или полупелагическим видам. Хотя таким акулам нужно плавать постоянно, требования к пространству меняются значительно для каждого вида. Например, черноперая рифовая акула и акула-бык обитают в прибрежных водах с естественными препятствиями, и пока есть достаточно места, чтобы эти акулы могли поворачиваться в разных направлениях, они будут хорошо уживаться в аквариумах с некоторыми каменными конструкциями и бентическими, полупелагическими обитателями. И, напротив, крайне требовательными являются такие виды, как синяя, белая акулы и акула-мако. Они на сегодняшний день не приспособились к жизни в аквариумах, даже в больших объемах без физических препятствий.

Заключение

Подводя итог относительно содержания в контролируемых условиях четырех рассмотренных объектов, можно резюмировать, что их возможно компи-

ликовать в отдельных аквариумных экспозициях, совмещая по два или три вида, а в очень крупных резервуарах – и всех вместе. Наилучшим сочетанием может быть объединение в две экспозиции по два вида таким образом: *Triaenodon obesus* и *Stegostoma fasciatum* в одном аквариуме, а *Carharinus melanopterus* и *Chiloscyllium punctatum* – в другом. Несмотря на то что по всем показателям (гидрохимические свойства и ландшафтные требования) акулы могут уживаться вместе, между такими видами, как *Triaenodon obesus* и *Chiloscyllium punctatum*, могут возникать конфликты. Коричневополосая бамбуковая акула является довольно маленьким донным хищником, а белоперая рифовая акула ведет полупелагический образ жизни и может угнетать более мелкий бентический вид. Крупная зебровая акула никогда не станет объектом-мишенью для белоперой акулы, но и не будет проявлять агрессии со своей стороны, а сочетание черноперой рифовой акулы с коричневополосой бамбуковой обусловлено их абсолютно разным образом жизни. И, конечно, объединение донных видов с пелагическими или полупелагическими – это хорошее сочетание с эстетической точки зрения. Разные уровни аквариума будут разделены между столь непохожими друг на друга видами.

Понимание и знание особенностей акул, их потребностей и взаимоотношений во внутривидовых группах, совместимость с другими видами пластиножаберных и отрядами гидробионтов, а также натурное наблюдение за их поведением позволят содержать всех жителей аквариумов в комфортных условиях и избегать болезней, конфликтов и преждевременной утраты его представителей.

Список использованной литературы

1. The Elasmobranch Husbandry Manual: Captive Care of Sharks, Rays and their Relatives / Mark Smith, Doug Warmolts, Dennis Thoney, Robert Hueter (eds.). – Columbus, Ohio : Ohio Biological Survey, 2004. – 589 p.
2. Астахов Д.А. Некоторые аспекты длительного содержания морских рыб в искусственных условиях. Сообщение 37. Семейство Carcharinidae (Elasobranchii, Carcharhiniformes). Продолжение / Д.А. Астахов, С.Ю. Попонов, В.Р. Попопова // Научные исследования в зоологических парках. – 2012. – № 28. – С. 14–16.
3. Кирин М.П. Вопросы содержания, разведения и поведения животных в неволе: опыт содержания и разведения ковровой акулы *Chiloscyllium punctatum* (Muller et Henke, 1841) в Севастопольском морском аквариуме-музее / М.П. Кирин, Б.Б. Пономарев // Научные исследования в зоологических парках. – 2008. – № 24. – С. 5–8.
4. Макшанова К.А. Проблемы содержания акул и пути их решения на примере Московского океанариума / К.А. Макшанова // Russian Agricultural Science Review. – 2015. – Т. 5, № 5-1. – С. 285–288.
5. Макеева Н.В. Адаптационные возможности кошачьих акул в морских аквариумах Музея Мирового океана города Калининграда / Н.В. Макеева, Н.А. Насонова // Основные проблемы сельскохозяйственных наук. – 2015. – Вып. 2. – С. 58–59.

6. Сафонов Н. Рифовая белопёрая акула. Взгляд из аквариума / Н. Сафонов // Аква Лого. – URL: https://www.aqualogo.ru/whitetip_reef_shark (дата обращения: 28.10.2020).

7. Все известные виды акул – классификация // Лагуна-Акул. – URL: <https://laguna-akul.ru/akulinfo/biologija-akul/vse-vidy-akul.html> (дата обращения: 28.10.2020).

8. Фильтрационные возможности сообщества *Lubomirskia baikalensis* в условиях модельного эксперимента / О.А. Белых, Л.А. Глызин, Е.А. Константинова, О.Ю. Глызина. – DOI 10.17150/2500-2759.2019.29(2).179-184 // Известия Байкальского государственного университета. – 2019. – Т. 29, № 2. – С. 179–184.

Информация об авторе

Муртазин Роман Игоревич – магистрант, кафедра водных биоресурсов и аквакультуры, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: murtazinroman26@gmail.com.

Author

Murtazin, Roman I. – Master's Student, Department of Aquatic Bioresources and Aquaculture, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: murtazinroman26@gmail.com.

РАЗВИТИЕ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ В МИРЕ КАК СПОСОБ ПОЗИТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЭКОЛОГИЮ

В статье обосновывается целесообразность использования возобновляемых источников энергии, определяется их экологическая и экономическая ценность. Выявлены их основные недостатки на современном этапе. Рассматриваются предпосылки развития возобновляемых источников энергии и опыт ведущих стран в снижении выбросов углекислого газа за счет их применения, в том числе Третий энергетический пакет Евросоюза. Определены текущие позиции России на данном рынке, представлены прогнозы развития возобновляемых источников энергии в мире.

Ключевые слова: возобновляемые источники энергии; Евросоюз; энергетика; экология; солнечная энергетика; углеводороды; углекислый газ.

M.G. Vurganov

DEVELOPMENT OF RES IN THE WORLD AS A WAY OF POSITIVE IMPACT ON THE ENVIRONMENT

The article presents the feasibility of using renewable energy sources, determines their environmental and economic value. Also, their main shortcomings were identified at the present stage. The paper considers the prerequisites for the development of renewable energy sources and the experience of leading countries in reducing CO₂ emissions, including the third European Union energy package, through their use. The current positions of Russia in this market were determined. The forecasts for the development of renewable energy sources in the world are presented.

Keywords: renewable energy sources; European Union; energy; ecology; solar energy; hydrocarbons; carbon monoxide.

С развитием производственных мощностей и ростом численности населения стоящая перед мировым сообществом экологическая проблема становится все острее: продолжается глобальное потепление, повышается выброс в атмосферу углекислого газа (CO₂), усиливается парниковый эффект. Это глобальная проблема, и только все мировое сообщество коллективными усилиями способно переломить пагубную тенденцию. Ниже представлены данные о странах – лидерах по выбросу CO₂ в атмосферу (табл. 1). Из отчета British Petroleum наглядно видно, что наибольшие выбросы осуществляют промышленно развитые и развивающиеся страны с масштабным промышленным производством. Вместе с тем в десятку стран вошли также Саудовская Аравия и Иран, являющиеся мировыми лидерами в области добычи нефти и природного газа [9].

В связи с этим необходимо отметить одну из наиболее важных вех в вопросах экологии и природопользования – Парижское соглашение, регламентирующее меры по снижению концентрации углекислого газа в атмосфере планеты, принятое в качестве замены Киотского протокола и ратифицированное

186 странами мира [7]. Однако на данном этапе не удастся в полной мере консолидировать усилия стран, и если Европейский союз в точности соблюдает условия, то США вышли из Соглашения еще в 2017 г., а страны – экспортеры энергоносителей (страны Персидского залива, Нигерия, Ливия) продолжают наращивать добычу полезных ископаемых, так как отсутствуют механизмы ответственности за несоблюдение Соглашения.

Таблица 1

Список стран – лидеров по эмиссии углекислого газа за год и их доля в общей эмиссии (по данным British Petroleum)

№	Страна	Данные за 2018 г.	
		млн т в год	% от общей эмиссии
1	 Китай	9 428,7	27,8
2	 США	5 145,2	15,2
3	 Индия	2 479,1	7,3
4	 Россия	1 550,8	4,6
5	 Япония	1 148,4	3,4
6	 Германия	725,7	2,1
7	 Республика Корея	697,6	2,1
8	 Иран	656,4	1,9
9	 Саудовская Аравия	571,8	1,7
10	 Канада	550,3	1,6

В данном контексте развитие использования возобновляемых источников энергии (ВИЭ) представляет собой один из способов снижения негативного воздействия человека на окружающую среду. Технологии на основе ВИЭ совершили масштабный технологический скачок, образовав новые отрасли экономики, рост доли альтернативной энергетики в структуре энергопотребления позволяет обеспечить сокращение выброса парниковых газов. Развитие возобновляемой энергетики имеет крайне важное значение для достижения климатических целей, устойчивого развития и энергобезопасности [8].

В мировой науке под возобновляемой энергией подразумевается энергия, производимая посредством использования возобновляемых ресурсов, естественным образом пополняющихся в человеческом масштабе времени. К таким источникам относятся: солнечная энергия; энергия воды; энергия, вырабатываемая в ходе морских приливов; ветряная энергия; геотермальная энергия [1].

На базе различных источников достигается диверсификация генерации энергии. Вместе с тем в процессе производства электроэнергии отсутствуют углеродные выбросы, а также не исчерпывается ресурсная база планеты. Толчком к развитию ВИЭ стал «нефтяной шок» 1973 г., когда мировое сообщество в полной мере осознано свою зависимость от углеводородов. С тех пор не прекращается поиск альтернативных источников энергии. На текущий период углеводородное сырье зачастую обладает значительно меньшей себестоимостью, однако при рассмотрении показателей в динамике мы наблюдаем, что, согласно данным ежегодного отчета Lazard – одного из наиболее крупных независимых инвестиционных банков в мире, стоимость приведенной в 2019 г. генерации электроэнергии посредством ветряных установок сократилась на 70 %, а сол-

нечной – на 80 % (период с 2009 по 2019 г.) [2]. Основные преимущества ВИЭ представлены на рис. 1.

Рис. 1. Преимущества возобновляемых источников энергии

Главным достоинством данных видов энергии является то, что при генерации они не наносят серьезного вреда окружающей среде, при этом также обладают минимальным или нулевым уровнем выброса CO_2 . В отличие от угля, урана и углеводородов, солнечная, ветряная и другие виды ВИЭ являются неисчерпаемыми и устойчивыми. Энергетические ресурсы давно стали одним из политических инструментов государств для навязывания мировому сообществу своей политической воли, что наглядно продемонстрировал «нефтяной шок» 1973 г. Использование ВИЭ обеспечивает энергозащищенность государств от негативного воздействия политических акторов. Их стремительное развитие и удешевление привели к стабилизации мировых цен на энергию, что соответствует концепции энергетической трилеммы, разработанной Мировым энергетическим советом. Повышение эффективности генерации энергии посредством альтернативных источников энергии требует неустанного технологического развития, способствуя совершенствованию действующих и разработке новых технологий и решений. Также это привело к созданию новых, высококвалифицированных рабочих мест, особенно в Германии и Великобритании, где активно реализуются государственные программы, направленные на поощрение ухода от углеводородов. Очевидно, что снижение концентрации парниковых газов в воздухе окажет позитивное воздействие на общественное здоровье, а тот факт, что генерация энергии на основе ВИЭ происходит в значительной мере на сельских территориях, позволит улучшить социально-экономическое положение депрессивных районов.

Страны Европейского союза являются лидерами по развитию ВИЭ в мире. Особые успехи наблюдаются в Швеции, Дании, Финляндии и Германии. Отчеты о состоянии рынка электроэнергетики стран ЕС за первое полугодие 2020 г. говорят о том, что доля ВИЭ превысила долю природного газа и угля.

Итоговая доля ВИЭ находилась на уровне 40 %, совокупная доля природного газа и угля – 34 %, а 26 % было отведено атомной энергетике. Важно отметить, что данное событие произошло впервые в истории [4].

Одним из столпов современных успехов является внедрение Третьего энергетического пакета, суть которого заключается в либерализации европейских рынков электричества и газа. Важнейший аспект – существенное ограничение монопольного положения газовых и электрических поставщиков, осуществляющих блокировку поставок энергии конкурентам за счет владения системой транспортировки энергии (газопроводы и ЛЭП) [10]. Евросоюз перешел от модели государственных монополий с нерыночной калькуляцией тарифов на модель конкурентного рыночного механизма. Европейские страны в значительной мере воспользовались опытом США, осуществивших данный процесс трансформации на внутреннем рынке еще в 1970 г., а также опытом Великобритании [12]. Анти-монопольное законодательство ЕС обязывает владельцев газопроводов, ЛЭП предоставлять 50 % их емкости конкурентам или не использовать их, в качестве альтернативы они могут продать данные системы независимым операторам.

Европейская комиссия запустила самый масштабный и значимый в мире проект по развитию ВИЭ и улучшению экологической ситуации. European Green Deal включает в себя крайне амбициозные цели в области повышения энергоэффективности. Планируется снизить совокупный объем выбросов CO₂ на 50 % к 2030 г. по сравнению с текущими показателями, а к 2050 г. стать углеродно нейтральными – достичь нулевого уровня загрязнения окружающей среды [13]. Данная стратегия существенно изменяет рынок энергетики и требует масштабных и высокочрезвычайных мероприятий по внедрению. В том числе по этой причине в ЕС вводится углеродный сбор – налог на продукцию с повышенным углеродным следом. Причем учитывается не только вред прямого характера, например возникающий при производстве пластика, но и косвенный, в формате учета источника энергии, где производятся товары и сырье, экспортируемые в ЕС. Бремя данного налога в существенной мере ляжет на экспортные компании России, так как именно они в значительной степени обеспечивают страны Европы сырьем и энергоемкой продукцией.

Достижение показателей программы, несомненно, скажется позитивно на решении глобальной экологической проблемы. Опыт стран ЕС будет полезен для всего мирового сообщества при осуществлении аналогичных мер, направленных на защиту окружающей среды и безопасности природопользования.

В последние годы наибольшую долю в приросте спроса на электроэнергию обеспечила быстрорастущая экономика Китая, ставшего крупнейшим покупателем и потребителем энергии. Китай обладает обширными запасами каменного и древесного угля, использование которого преобладает в структуре энергопотребления страны. Это оказывает существенное влияние на экологическую обстановку, что побуждает КНР развивать ВИЭ и осуществлять постепенный переход на них. Несмотря на это, в настоящий момент доля ВИЭ в потреблении электроэнергии в КНР все же ниже, чем в ЕС [11].

Вместе с тем, проанализировав данные Международного агентства по ВИЭ за десять лет (табл. 2), мы можем наблюдать стремительное их развитие. За де-

сять лет КНР удалось не только практически удвоить генерацию энергии посредством водных источников, но и совершить технологический прорыв в солнечной энергетике, более чем 400-кратно увеличив генерацию энергии. Генерация электричества с использованием воздушных потоков также возросла в 10 раз [3].

Таблица 2

Мощности по генерации электричества при помощи возобновляемых источников энергии в Китае, ГВт

Год	Гидроэнергетика	Солнечная энергетика	Ветроэнергетика	Биоэнергетика
2009	196	0,4	18	5
2010	216	1	30	3
2011	233	3	46	4
2012	249	7	62	5
2013	280	18	77	6
2014	305	27	97	7
2015	320	44	131	8
2016	332	78	149	9
2017	344	131	164	11
2018	352	175	185	13

Таким образом, мы видим планомерное и разноплановое развитие ВИЭ в КНР, позволяющее диверсифицировать источники генерации электричества и таргетированно, с учетом особенности регионов страны, продолжить переход на ВИЭ, решающий вопросы энергетической дилеммы и ведущий к снижению выбросов CO₂ и улучшению экологической обстановки, что будет являться существенным вкладом в развитие низкоуглеродной мировой экономики.

Развитие ВИЭ в России находится в зачаточном состоянии по ряду причин: наличие более дешевых, экономически выгодных источников энергии, необходимость больших инвестиционных затрат на развитие ВИЭ, санкционный запрет на импорт в Россию современных технологий. Тем не менее сейчас реализуется государственная программа «5 гигаватт», направленная на поддержку развития ВИЭ в стране. В том числе уже были выделены квоты на строительство около 5 ГВт солнечных и ветроэлектростанций [6]. В настоящий момент наиболее успешным проектом в области геотермальной энергетике является геотермальная электростанция Камчатского региона, в области ветряной – Адыгейская ветряная электростанция, а в области солнечной – солнечные электростанции Республики Крым.

Таким образом, Россия успешно начинает путь развития ВИЭ, диверсифицируя генерацию электричества в разных регионах исходя из рентабельности генерации энергии тем или иным способом, однако в сравнении с мировым сообществом успехи нашей страны пока минимальны.

Вместе с тем современная альтернативная энергетика имеет достаточное количество недостатков. Во-первых, это проблемы с выработкой больших объемов энергии – современных мощностей для этого недостаточно. Во-вторых, ВИЭ зависят от погодных условий – наличия солнца или ветра. В случае непрерывного производства или осуществления медицинских операций стабильное

энергопитание критически важно. В-третьих, производство, размещение и подключение новых мощностей на базе ВИЭ требует огромных финансовых затрат. Такие источники энергии имеют более низкие эксплуатационные затраты, чем углеводороды, но их первоначальный запуск в разы дороже. Также возникает проблема компактности солнечных и ветряных установок. Например, атомная электростанция среднего размера вырабатывает около 1 тыс. МВт энергии на 259 га, в то время как солнечная энергетическая установка вырабатывает менее 200 МВт на той же площади. Еще одним важным недостатком ВИЭ являются большие затраты на хранение ранее произведенной энергии. Процесс хранения требует наличия батарей большой емкости, способных вместить выработанные объемы электричества. И наконец, при производстве ВИЭ все же происходит выброс CO_2 атмосфере.

Тем не менее ВИЭ превосходят углеводороды по многим критериям, позволяя утверждать, что за ними – будущее современной энергетики. Аналитические прогнозы также говорят о существенном увеличении доли ВИЭ в энергобалансе. На рис. 2 представлены прогнозы развития мировой энергетики, созданные ведущими аналитическими агентствами и лидерами отрасли. Мы видим, что наиболее оптимистичные оценки по использованию ВИЭ дает Международное агентство по возобновляемым источникам энергии, прогнозирующее, что к 2040 г. на ВИЭ будет приходиться около 45 % всей произведенной электроэнергии. Другие эксперты, такие как British Petroleum, Международное энергетическое агентство и Сколково, отводят ВИЭ меньшую долю, однако и они заявляют о масштабном росте использования ВИЭ, о существенном изменении энергетического баланса, которое приведет к новому энергетическому переходу [5].

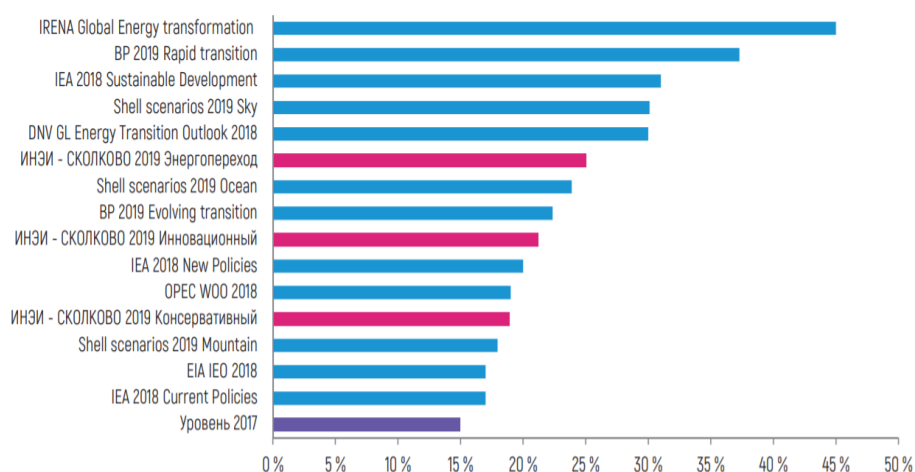

Рис. 2. Доля возобновляемых источников энергии в мировом потреблении энергоресурсов в мире в 2017 и 2040 г.

Таким образом, решение современных экологических проблем напрямую связано с генерацией и потреблением энергии. Углеводороды – один из ведущих видов топлива, однако и наиболее экологически агрессивный. Переход на возобновляемые, низкоуглеродные источники энергии позволит существенно снизить

антропогенное воздействие на окружающую среду, тем самым повышая качество природопользования. Действия Евросоюза и КНР являются флагманскими в данном направлении, уже сейчас демонстрируя существенную экономическую эффективность. Углеродная нейтральность с параллельным совершенствованием технологий ВИЭ – текущий и будущий тренд, который не только окажет позитивное влияние на экологическую обстановку, но и вынудит страны – экспортеры углеводородов существенно изменить структуру своих национальных экономик.

Список использованной литературы

1. Ellabban O. Renewable energy resources: Current status, future prospects and their enabling technology / O. Ellabban, A. Haitham, F. Blaabjerg // *Renewable and Sustainable Energy Reviews*. – 2014. – № 39. – URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Renewable-energy-resources%3A-Current-status%2C-future-Ellabban-Abu-Rub/3c563ee71c3d409948040b5f43ee3b806a321f9e>.
2. Levelized Cost of Energy and Levelized Cost of Storage 2019. – URL: <https://www.lazard.com/perspective/lcoe2019> (дата обращения: 05.09.2020).
3. Renewable Capacity Statistics 2018. – URL: <https://www.irena.org/publications/2018/Mar/Renewable-Capacity-Statistics-2018> (дата обращения: 24.09.2020).
4. Европа заменяет уголь и газ солнцем и ветром. – URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2020/07/22/835175-evropa-zamenuyet> (дата обращения: 15.09.2020).
5. Прогноз развития энергетики мира и России – 2019. – URL: https://energy.skolkovo.ru/downloads/documents/SEneC/Research/SKOLKOVO_En_eC_Forecast_2019_Rus.pdf (дата обращения: 29.09.2020).
6. Пять гигаватт возобновляемой энергетики – только начало. – URL: <https://www.rusnano.com/about/press-centre/media/20190627-snob-interviyu-alisher-kalanov> (дата обращения: 24.09.2020).
7. Соглашение в рамках Рамочной конвенции ООН об изменении климата, регулирующее меры по снижению содержания углекислого газа в атмосфере с 2020 года. – URL: <https://unfccc.int/process-and-meetings/the-paris-agreement/the-paris-agreement> (дата обращения: 12.09.2020).
8. Сологубова Г.С. Перспективы развития возобновляемых источников энергии в России / Г.С. Сологубова // *Технико-технологические проблемы сервиса*. – 2020. – № 2. – С. 55–63.
9. Статистический обзор мировой энергетики British Petroleum. – URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2019-full-report.pdf> (дата обращения: 17.09.2020).
10. Третий энергетический пакет ЕС. – URL: https://ec.europa.eu/energy/topics/markets-and-consumers/market-legislation/third-energy-package_en (дата обращения: 05.10.2020).
11. Хазова В.Н. Перспективы развития возобновляемой энергетики в Китае / В.Н. Хазова // *Московский экономический журнал*. – 2019. – № 7. – URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-vozobnovlyaemoi-energetiki-v-kitae>.

12. Халова Г.О. Эволюция энергетической политики ЕС / Г.О. Халова, С.Г. Йорданов, Г.Б. Байгельдыевна // Инновации и инвестиции. – 2018. – № 5. – С. 97–101.

13. Энергетическая политика ЕС до 2050 г. – URL: http://www.ewea.org/fileadmin/ewea_documents/documents/publications/reports/EWEA_EU_Energy_Policy_to_2050.pdf (дата обращения: 25.09.2020).

Информация об авторе

Вурганов Максим Геннадьевич – магистрант, департамент международных экономических отношений, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: maxvur@mail.ru.

Author

Vurganov, Maxim G. – Master's Student, Department of International Economic Relations, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, the Russian Federation, e-mail: maxvur@mail.ru.

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ОТВЕТСТВЕННОГО ПОВЕДЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ ЧЕРЕЗ ВОЛОНТЕРСТВО

Актуализируется формирование экологически ответственного поведения учащейся молодежи. Дается определение понятия «волонтерство». Приводится периодизация видов волонтерской деятельности в школе в зависимости от возраста участников. Рассматривается создание педагогических условий формирования ответственности в образовательном процессе школы. Названы методы и средства формирования экологических компетенций школьников. Сформулированы критерии экологически ответственного поведения школьников.

Ключевые слова: волонтерство; экологическая ответственность; компетенции; средняя школа.

E.N. Isakova

FORMATION OF ENVIRONMENTALLY RESPONSIBLE BEHAVIOR OF SCHOOLCHILDREN THROUGH VOLUNTEERING

The formation of environmentally responsible behavior of students is updated. The definition of «volunteering» is given. The article provides a periodization of types of volunteer activities at school, depending on the age of participants. The author considers the creation of pedagogical conditions for the formation of responsibility in the educational process of a school. These methods and means of formation of ecological competence of students. Criteria for environmentally responsible behavior of schoolchildren were formed.

Keywords: volunteering; environmental responsibility; competencies; high school.

Введение

На постсоветском пространстве в воспитательной деятельности современной школы произошли определенные изменения, которые были обусловлены закономерными переменами в обществе. Появление благотворительных фондов и некоммерческих организаций (НКО) стимулировало изменение воспитательной парадигмы в молодежной среде с коммунистических идей на иные морально-нравственные ценности. Активно стали распространяться волонтерские движения. По определению исторического словаря, «волонтерство (лат. *Voluntarius* – добровольный) – круг деятельности, включая традиционные формы взаимопомощи и самопомощи, фандрайзинг, официальное предоставление услуг и другие формы гражданского участия, которая осуществляется добровольно на благо широкой общественности без расчета на денежное вознаграждение. Добровольцы, с точки зрения закона Российской Федерации, – физические лица, осуществляющие добровольческую деятельность в форме безвозмездного выполнения работ, оказания услуг (добровольческой деятельности)» [1, с. 64].

Деятельность в том числе и экологических ведомств нуждается в поддержке многих добровольцев. Для организации добровольческой деятельности

формируется добровольческий корпус участников благотворительной деятельности, согласных принимать участие в бесплатном труде во благо природы и нашего общего объекта Всемирного наследия ЮНЕСКО – оз. Байкал [2; 3]. Такой бесплатный труд является феноменом бескорыстного действия в пользу нуждающихся благоприобретателей – животных, леса, природы урбанизированных территорий, рекреационных мест [4].

Обсуждение результатов

Деятельность добровольцев-школьников направлена на помощь объектам природы, которые не могут помочь себе сами (например, потерявшиеся домашние животные, лесовосстановление), на предупреждение о стихийных бедствиях и экокатастрофах. Каждому школьному возрасту рекомендованы определенные виды волонтерской деятельности в соответствии с возрастными физиологическими и психологическими особенностями ребенка (табл. 1).

Таблица 1

Периодизация видов волонтерской деятельности в школе
в зависимости от возраста участников

Школьный период	Возраст участников	Рекомендуемый вид волонтерской деятельности
Начальная школа: 1–4 классы	7–10 лет	Посадка цветов, кустов и деревьев; добровольная помощь животным, заповедникам; благотворительные концерты и театральные выступления
Средний школьный возраст: 5–8 классы	11–13 лет	Помощь таким социальным категориям граждан, как престарелые, люди с ограниченными возможностями (инвалиды); благоустройство и обустройство дворов, участков, городских улиц; экологические марши, уборка мусора и загрязнений водоемов
Старшеклассники: 9–11 классы	14–17 лет	Пропаганда здорового образа жизни; интернет-добровольчество; кранчинг; работа в технической поддержке; помощь спасателям, медикам и т.п. (например, участие в прочесе местности при поисках заблудившегося человека, опрос населения); помощь в организации концертов, фестивалей; раздача просветительской литературы, направленной на улучшение качества жизни человека и его окружения

Воспитание экологически ответственного поведения в школе – задача сложная. Поскольку предмета «экология» в школе нет, то его изучение реализуется на начальной образовательной ступени на уроках природоведения, в среднем звене – на уроках биологии и географии, в старших классах – на уроках физики и химии. В начальной школе один учитель интегрирует экологический подход, а далее он дробится в зависимости от предмета и в старших классах не имеет обобщающего учебного курса.

Проблема сформулирована следующим образом: создание педагогических условий для формирования ответственности на начальном этапе морально-нравственного личностного становления учащегося в образовательном процессе школы. Формирование ответственности у школьников будет эффективным, если будут созданы следующие условия:

1. Целенаправленное управление данным процессом, основанное на научно-теоретической базе, раскрывающей сущность ответственности как личностного качества и специфику ее формирования в образовательном процессе современной школы, с учетом перечня ключевых компетенций учебных предметов. Методы и средства формирования экологических компетенций школьников представлены в табл. 2.

2. Формирование ответственности у учащихся на основе условий, соответствующих целям, содержанию и методике организации данного процесса во внеклассной работе, а именно участию в волонтерских экологических мероприятиях школы и района.

Таблица 2

Методы и средства формирования экологических компетенций школьников

Компетенции	Методы и средства формирования
Ценностно-смысловая	Способность связывать экологические знания в естественнонаучную картину мира; умение выбирать целевые установки своих действий и поступков; прогнозирование направления научного использования экологических знаний в практической деятельности человека; формирование индивидуальной образовательной траектории
Образовательная	Подготовка проектов и научных работ формирует умение самостоятельно ставить цели исследования, в соответствии с целью определять задачи и поэтапно двигаться от конкретных задач к воплощению результата через участие в волонтерских проектах
Учебная	Овладевают навыками получения образования в дистанционной форме
Познавательная	Индивидуально ориентированное обучение школьников на основе модульно-рейтинговой технологии. Каждый ученик имеет свою учебную карту по дисциплине, где преподаватель отмечает набранные им баллы за обязательные виды учебной деятельности
Общекультурная	Способствовать осознанию роли естественнонаучного образования и прикладной экологии в жизни человека, ее влияния на социально-экономические потребности общества. Активизировать формирование социальной активности и экологической грамотности учащегося

Заключение

Критериями сформированности экологически ответственного поведения школьников можно считать:

- востребованность для образовательного пространства педагогического учреждения набора условий, позволяющих формировать экологическую ответственность у учащихся начиная с младших классов как необходимую составляющую их образовательно-личностного становления;
- необходимость волонтерских программ для участия в образовательном процессе школы;
- самоопределение выпускниками школы своей успешности в колледже или вузе на основе ответственного отношения к экологии и учебе.

Список использованной литературы

1. Епишкин Н.И. Волонтер // Исторический словарь галлицизмов русского языка / Н.И. Епишкин. – Москва : Словар. изд-во ЭТС, 2010. – 5140 с.

2. Фильтрационные возможности сообщества *Lubomirskia baikalensis* в условиях модельного эксперимента / О.А. Белых, Л.А. Глызин, Е.А. Константинова, О.Ю. Глызина. – DOI 10.17150/2500-2759.2019.29(2).179-184 // Известия Байкальского государственного университета. – 2019. – Т. 29, № 2. – С. 179–184.

3. Похабова О.А. Структура ценопопуляций и морфологические особенности *Thalictrum minus* L. разной эколого-фитоценотической приуроченности в Южном Прибайкалье / О.А. Похабова // Растительные ресурсы. – 1992. – Т. 28, № 2.

4. Экологическое состояние территории Южного Прибайкалья: содержание серы в почве / Б.А. Баенгуев, А.В. Мокрый, Л.В. Каницкая, О.А. Белых // Успехи современного естествознания. – 2016. – № 8. – С. 156–160.

Информация об авторе

Исакова Эльвира Николаевна – магистрант, кафедра водных биоресурсов и аквакультуры, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: Isakova2020@mail.ru.

Author

Isakova, Elvira N. – Post-graduate Student, Department of Aquatic Biore-sources and Aquaculture, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: Isakova2020@mail.ru.

ОСОБЕННОСТИ СОДЕРЖАНИЯ БАЙКАЛЬСКИХ ГИДРОБИОНТОВ В ПРЕСНОВОДНОМ АКВАРИУМНОМ КОМПЛЕКСЕ

В статье описаны условия содержания байкальских сиговых рыб в холодноводном пресноводном аквариумном комплексе для проведения междисциплинарных исследований. Приведена структура пресноводного аквариумного комплекса. Рассмотрено использование живого корма.

Ключевые слова: пресноводный аквариумный комплекс; сиговые; аквакультура; живой корм.

А.А. Afanasieva

FEATURES OF THE CONTENT OF BAIKAL HYDROBIONTS IN THE FRESHWATER AQUARIUM COMPLEX

The article describes the conditions for keeping Baikal whitefishes in a cold-water freshwater aquarium complex for interdisciplinary research. The structure of the freshwater aquarium complex is given. The use of live food is considered.

Keywords: freshwater aquarium complex; whitefish; aquaculture; live food.

Введение

Численность многих естественных популяций сиговых рыб в последние десятилетия резко сократилась как под влиянием антропогенной нагрузки на водоемы, так и из-за крупномасштабного отлова производителей при подходе к нерестилищам. Как следствие, рыбоводные заводы испытывают дефицит производителей и рыбоводной икры, которая заготавливается для получения посадочного материала в целях воспроизводства и товарного выращивания. Исходя из этого одной из актуальных проблем рыбохозяйственной отрасли становится вопрос повышения эффективности искусственного воспроизводства сиговых рыб, где решением является переход к индустриальным методам разведения.

В промышленности существует несколько типов аквакультурных предприятий. Один из таких типов предприятий предусматривает выращивание рыбы при незначительной подпитке их свежей водой на уровне не ниже 3 % от объема воды в установке за сутки, т.е. происходит повторное использование воды. Примером таких предприятий являются установки с замкнутым водообеспечением (УЗВ). Данные установки можно считать наиболее экологически безопасными – они изолированы от естественной среды и нет риска, что рыба попадет в нее [4].

Таким образом, холодноводный пресноводный аквариумный комплекс (ПАК) на базе Лимнологического института Сибирского отделения РАН (ЛИН СО РАН) создан не только с целью восполнения потерь численности сиговых рыб, но и для проведения различных экспериментов на исследуемых объектах оз. Байкал (эндемичные и неэндемичные организмы) путем использования методов, которые применяются в современных актуальных направлениях (кле-

точная этология, биология, молекулярная биология, биохимическая экология, геномика, сенсорная физиология).

Комплекс УНУ ПАК на базе ЛИИ СО РАН работает на основе модульного принципа и состоит из четырех автономных независимых блоков – проточных и замкнутых установок с регулируемыми параметрами среды. В зависимости от особенностей исследований все экспериментальные работы разделены на блоки, где проводятся долгосрочные, краткосрочные и разовые эксперименты: I – разведение пресноводных рыб и получение устойчивых аквакультур промысловых видов эндемичных байкальских рыб; II – исследование сенсорных систем рыб; III – культивирование, содержание культур бактерий и одноклеточных водорослей; IV – культивирование, содержание беспозвоночных, рыб; V – культивирование, содержание живых кормов; VI – изучение влияния различных факторов (температура, освещенность, добавки химических веществ) на гидробионтов.

Материалы и методы исследования

Для содержания гидробионтов и проведения экспериментов разработаны и адаптированы несколько установок, основой которых являются классические аквариумы и термостатированные камеры (рис. 1). В камеры подведена система водоснабжения и канализации, что позволяет создать условия с проточной, полупроточной байкальской и водопроводной водой.

Рис. 1. Аквариумы и бассейны, установленные на базе пресноводного аквариумного комплекса Лимнологического института СО РАН

На первом этапе в течение шести месяцев искусственно оплодотворенная икра рыб инкубируется в аппаратах Вейса и на чашках Петри, затем около месяца личинки и молодь рыб выращиваются в аквариумах. На втором этапе ее выращивание осуществляется в бассейнах мини-УЗВ на водопроводной ангарской воде.

Выращивание молоди до массы 200 мг проводили в рыбоводных емкостях, используя круглые (диаметр – 1,5 м, глубина – 0,6 м) бассейны. Экспериментальная плотность посадки молоди – 100 особей на 1 м³, конечная плотность – около 15 особей на 1 м³, т.е. в процессе роста молоди плотность ее посадки уменьшалась. В течение всего года благодаря кондиционированию и вытяжной вентиляции помещений сохранялась постоянная благоприятная для сиговых рыб температура воды – 10–16 °С. Проточность воды в бассейнах составляла около 4 л/мин [1].

Подросших рыб содержат отдельно в аквариумных установках объемом до 1,5 т подготовленной воды. Каждая мини-УЗВ имеет полузакрытую систему с рециркуляцией воды в системе через механические фильтры, угольный фильтр и УФ-стерилизатор и с 2%-ным водообменом в день (табл. 2). Рыбу кормят два раза в день: живыми кормами (олигохеты, дафнии) утром и сухим кормом фирмы Sorrens в середине дня (9:00, 15:00). График освещения был 12 × 12, свет: темнота с включением света в 08:00. Температура воды поддерживается на уровне 16 °С. Качество воды контролировалось еженедельно.

Таблица 2

Условия содержания сиговых в водопроводной воде г. Иркутска
при уровне кислорода 10–14 мг/л

Места взятия проб воды для анализа	Состав воды: содержание некоторых ионов в холодной водопроводной воде, мг/л					Жесткость
	NO ₂ ⁻	NH ₄ ⁺	Mg ²⁺	NO ₃ ⁻	Fe общ.	
При входе в здание	0,004	0,03	2,99	0,26	0,08	1,04
Аквакомплекс общий	0,004	0,03	3,01	0,25	0,1	1,05
до системы очистки	0,007	0,07	3,01	0,25	0,22	1,04
после системы очистки	0,003	0,01	3,00	0,17	0,08	1,04
Предельно допустимая концентрация						
	3	2	20–40	45	0,3	7–10

Выращивание живого корма

Кормление рыб осуществляется на 90 % кормом Sorrens, остальные 10 % составлял живой корм, который выращивается на базе УНУ ПАК ЛИН СО РАН (почвенные олигохеты, дафнии и артемии).

После выклева у личинок рыб имеется некоторый энергетический запас питательных веществ. Это позволяет им какое-то время жить и питаться без внешних кормов. Например, у лососевых такой период длится шесть – десять дней, а у карповых – от одного до трех дней [5].

Переход на смешанное питание является ответственным периодом в жизни личинок. В это время им необходим корм, доступный по размерам, а количество его должно обеспечивать их потребностям. Универсальным первичным кормом для мелких личинок (обычно мирных рыб) служат простейшие организмы, например инфузории-туфельки. Далее следуют мелкие зоопланктонные организмы – коловратки, лептодоры и моины, позже – дафнии или артемия салина. Весь период перехода личинок на активное внешнее питание длится от трех-четырех до восьми-десяти дней. Также живые корма полезны и для более взрослых рыб, особенно когда в комбикорме мало питательных веществ. Суточная норма корма для взрослых рыб – 2–5 % массы, для личинок – более 100 % их массы, мальков – до 30 % [5].

Из семейства энхитреиды (*Enchytraeidae*) культивированию поддаются только виды рода *Enchytraeus*. На базе УНУ ПАК выращивается белый энхитреус в ящиках 50 × 40 × 12 см, таких ящиков четыре. Они заполняются просеянной через сито и смешанной с перегноем почвой. Необходимо поддерживать

влажность почвы 22–26 % и рН 6,2–6,8. С помощью кондиционера в помещении поддерживается постоянная температура и влажность [2].

Оптимальная температура для роста олигохет – 10–18 °С. Маточная культура высаживается из расчета 200–250 г/м³. В среднем за семь-восемь суток молодые половозрелые черви откладывают три – четыре яйца, их развитие продолжается семь суток. Вылупившаяся из кокона молодь на четвертые сутки начинает активно питаться, на 21–23 сутки становится половозрелой. В качестве корма используются кормовые дрожжи, ржаные отруби, картофель. Корм вносится рядами (две-три дорожки на ящик) и присыпается землей. Для получения 1 г прироста биомассы олигохет необходимо израсходовать 6 г картофеля или 1 г дрожжей. К концу первого месяца биомасса увеличивается в 2 раза, к концу второго – в 5–6 раз [3].

Под влиянием света и (или) тепла олигохеты уходят в более глубокие слои грунта, освободившийся верхний слой грунта снимается, а нижний отбирается и скармливается рыбе. Оставшаяся земля, которая содержит большое количество коконов с яйцами, высыпается в те же ящики и культивируется заново [2].

Есть две системы получения требуемой плотности водорослей для выращивания дафний – детритовая и автотрофная. При первой используют смеси из почв, навоза и воды, которые способствуют цветению водорослей (ими питаются дафнии) [7]. При второй используют непосредственно чистые водорослевые культуры. В нашем выращивании используется автотрофная система. Дафнии содержатся в аквариумах при температуре 18–22 °С. Вода в аквариумах пресная, также необходима слабая аэрация и рН от 7–8. Контроль за питательной средой осуществлялся с помощью водорослевых культур. В качестве корма использовались дрожжи, кормление происходило один-два раза в сутки. Можно кормить рыб как живыми дафниями, так и сухими. Для изготовления сухого корма необходимо выловить дафний сачком в отдельную емкость, затем выложить их на марлю и оставить для сушки под солнцем (сушка длится 2–3 ч) [6].

Хранить дафнию необходимо в коробке, срок годности составляет 6–12 месяцев. Перед тем как давать корм рыбам, следует растереть его в порошок. Сухую дафнию можно использовать и как основной корм для рыб, и для прикормки [2].

Принцип разведения небольшого количества цист артемий в основном простой, при этом необходимо соблюдать нормы таких параметров, как аэрация, температура, соленость, водородный показатель, а также создавать правильную плотность цист в соотношении с водой [6].

Известно, что наилучшие результаты получения науплий достигаются в контейнерах с коническим дном, но мы используем трехлитровую банку. Далее туда добавляется три столовых ложки соли (1 л = 1 ст. ложка), три столовых ложки цист и четверть чайной ложки соды (рис. 3, а) [6].

Для постоянного перемешивания цист и аэрации необходим компрессор. Температура должна поддерживаться в пределах 25–28 °С, если температура будет ниже 25 °С, цисты будут вылупляться медленнее, если выше 33 °С – метаболизм цист прекратится. При добавлении соли науплии вылупляются быстрее, чем при использовании природной морской воды, также это зависит и от

места происхождения артемий. Кислотность должна оставаться выше 8. Для того чтобы спровоцировать эмбриональное развитие артемий, нужна освещенность. Нами используются настольные лампы [3].

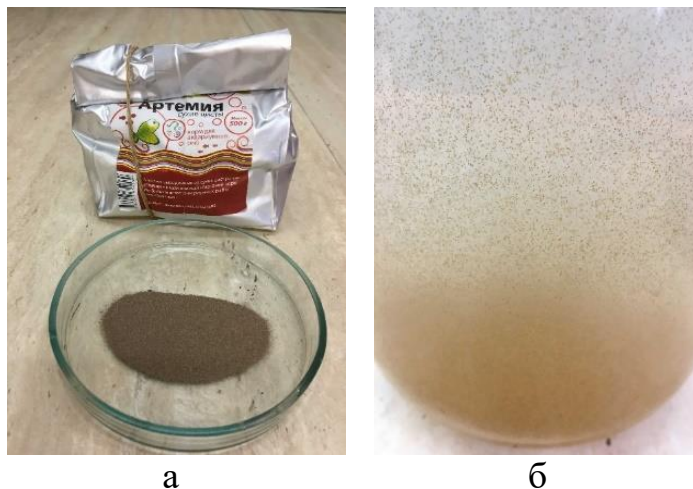

Рис. 3. Стартовый корм для молоди сиговых рыб:

а – три столовых ложки артемий (на 3 л воды); б – процесс вылупления рачков

После вылупления рачков через 36–40 ч компрессор нужно выключить и оставить на 5 мин, чтобы за это время цисты поднялись на поверхность воды, а науплии (только что вылупившиеся рачки артемий) остались в толще (рис. 3, б). Учитывая разное расходование артемиией энергии на различных стадиях развития, следует использовать в качестве корма для рыб именно науплий, которые в первую свою фазу начинают расходовать свои энергетические запасы. Далее необходимо взять пластмассовую трубку и слить рачков через плотный фильтр. Самое главное в этой работе – стараться не болтать поверхность воды с оболочками (цистами), чтобы получить чистую массу науплий. Затем следует несколько раз промыть фильтр водой, и корм готов в употребление рыбам [6]. Живой корм полезен как для негибридных, так и для гибридных форм рыб.

Заключение

Таким образом, благодаря использованному оборудованию на базе УНУ ПАК ЛИН СО РАН совершается комплекс работ. Сюда включается:

- регулярное наблюдение за всеми содержащимися организмами;
- содержание эндемичных и неэндемичных гидробионтов;
- получение устойчивых видов рыб и их гибридов;
- выращивание живого корма;
- проведение экспериментов в различных направлениях.

Все исследования, которые проводятся благодаря усовершенствованным аквариумным установкам, могут вносить значительный вклад в теоретические знания, направленные на сохранение популяций гидробионтов. Рыба выращивается и содержится в искусственных условиях без ущерба экосистеме Байкала, что является ключевым моментом всего проекта. Использование теоретических и практических знаний в области искусственного содержания гидробионтов в

аквариумных комплексах дает возможность выращивать вкусную и полезную продукцию.

Список использованной литературы

1. Власов В.А. Рыбоводство : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений, обучающихся по направлению подготовки 110401 – «Зоотехния» / В.А. Власов. – Санкт-Петербург : Лань, 2012. – 352 с.
2. Кокова В.Е. Непрерывное культивирование беспозвоночных / В.Е. Кокова, И.А. Терсков. – Новосибирск : Наука, Сиб. отд-ние, 1982. – С. 125–137.
3. Микулин А.Е. Живые корма / А.Е. Микулин. – Москва : Дельфин, 1994. – 54 с.
4. Принцип устройства УЗВ (установок замкнутого водоснабжения). – URL: <http://agro365.ru/uzv>.
5. Рыжков Л.П. Основы рыбоводства / Л.П. Рыжков, Т.Ю. Кучко, И.М. Дзюбук. – Санкт-Петербург : Лань, 2011. – С. 290–297.
6. Lavens P. Manual on the production and use of live food for aquaculture / P. Lavens, P. Sorgeloos // Food and Agriculture Organization of the United Nations, Rome. – 1996. – P. 118–139, 284–287.
7. Starvation in Daphnia: Energy reserves and reproductive allocation / Alan J. Tessier [et al.] // Association for the Sciences of Limnology and Oceanography. – 1983. – Vol. 28, iss. 4. – P. 51.

Информация об авторе

Афанасьева Александра Александровна – студент, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: sano190998@gmail.com.

Author

Afanasieva, Aleksandra A. – Student, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: sano190998@gmail.com.

Научное издание

Развитие российского общества: вызовы современности

Материалы национальной научно-практической конференции
с международным участием, посвященной
90-летию Байкальского государственного университета

Иркутск, 15–16 октября 2020 г.

Редакторы

Т.И. Кочульская, А.А. Невидимова, А.А. Трошина

ИД № 06318 от 26.11.01.

Подписано в печать 18.01.21. Формат 60×90 1/16. Бумага офсетная. Печать трафаретная. Усл. печ. л. 35,6. Тираж 500 экз. Заказ .

Издательский дом Байкальского государственного университета.
664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.
Отпечатано в ИПО БГУ.